

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

27231.17

Harvard College Library

FROM THE FUND OF

CHARLES MINOT

(Class of 1828).

Received

Feb. 14, 1895.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по
Отдѣленію Этнографіи т. XXIII, вып. I.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

СОСТАВИЛЪ

В. Н. Добровольскій.

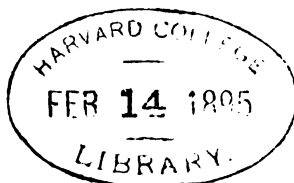
ЧАСТЬ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Н. Худекова. Владимірскій пр., № 12.
1893.

2722/1.17

Winot fund.
(II.)

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества.

666

**XXIII томъ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи изданъ подъ редакціей члена-сотрудника И. Н. Поло-
винкина.**

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Настоящій 1 выпускъ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи представляетъ собой вторую часть „Смоленскаго Этнографическаго Сборника“ В. Н. Добровольскаго, первая часть котораго вышла изъ печати въ февралѣ 1891 г. (см. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи, т. XX). О размѣрѣ всего этого сборника въ рукописи и о содержаніи его считаю излишнимъ распространяться здѣсь, такъ какъ объ этомъ говорено уже въ предисловіи къ I части. Въ слѣдъ за этимъ выпускомъ, начнется печатаніе 2-го выпуска, въ который войдутъ собранныя тѣмъ же неутомимымъ членомъ-сотрудникомъ Общества В. Н. Добровольскимъ пословицы.

Что касается редакціи этого выпуска, то я слѣдовалъ примѣру перваго редактора I части „Смоленскаго Сборника“ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи Проф. В. И. Ламанскаго и старался сохранить всѣ особенности мѣстной рѣчи, отмѣченныя въ рукописи, отступая отъ подлинника только въ тѣхъ (немногихъ) случаяхъ, гдѣ ошибка переписчика или неточность записывателя были очевидны. Я кромѣ того позволилъ себѣ лишь переставить двѣ три пѣсни, сдѣлать, съ согласія автора, незначительныя измѣненія въ передачѣ содержанія пѣсенъ и т. п. маловажныя поправки чисто редакціоннаго характера.

Ир. П.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
I. Истинныя пѣсни	1— 9
II. Свадебныя пѣсни	9—303
Сватовство	9— 10
Запоины	10— 11
Во время запоинъ и послѣ запоинъ	11— 12
Заручины	12— 13
Взглядъ народа на свадьбу	13— 14
Особенности заручинъ: а) въ селѣ Шаталовѣ, б) въ Михайловѣ, в) въ селѣ Хохловѣ (Смол. у.), г) въ Вѣсичевѣ	14— 15
«Яловица» на свадьбѣ	15
Пѣсни	15— 22
На дѣвишникѣ (пѣсни)	23— 38
Подъ вѣнецъ ѣдутъ	39— 60
Съ-подъ вѣнца прѣдутъ	60— 86
Молодыхъ дарять (пѣсни)	86— 87
Каравай (описаніе)	87— 88
Похвала каравая (пѣсни)	88— 90
Женихъ прѣзжаетъ съ поѣздомъ за невѣстой (описаніе)	91— 94
Пѣсни	95—150
Вечеринка у жениха послѣ прѣзда невѣсты. Утро въ домѣ же- ниха (описаніе)	151—152
Пѣсни	152—162
Гѣвъ жениховыхъ сватовъ (описаніе)	163—164
Послѣ свадьбы. Перегостки (пѣсни)	164—173
Свадебныя обряды и пѣсни нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей.	
Сельцо Холошево, Краснинскаго уѣзда	173—184
Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда	184—189
Село Романовка, Рославльскаго уѣзда	189—190
«Лежанъ» (описаніе)	109—191

Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда	191—195
Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда	195—207
Сельцо Радощково, Ельнинскаго уѣзда	207—210
«Надалбни» (въ текстѣ заглавія нѣтъ)	210
Село Егорье, Дорогобужскаго уѣзда	210—211
Село Шиловичи, Д. у.	211—215
«Косу расплѣтають» (описаніе)	215
Село Никола Ядренчъ, Духовщинскаго уѣзда	215—217
С. Пречистое, Духовщинскаго уѣзда	217—224
Оверки, Березовской волости. (Сватовство. Соглашеніе дѣтей съ родителями передъ сватовствомъ)	224—225
Бѣльскій у.	225—250
Сватовство. (С. Шоптово)	225—228
Заручины	229—232
Сведеніе молодыхъ	232—233
Молодые подъ вѣнецъ ѣдутъ	234
Приговоръ дружка, когда молодые собираются подъ вѣнецъ ѣхать. То же	234 235
Послѣ вѣнчанья	235—236
Съ-подъ вѣнца. Вводить жениха въ хату	236
Дарять жениха	236—237
Киданье пирога	237
Когда новобрачный князь съ новобрачною княгиней за столомъ сидятъ	237
Дареніе молодыхъ	237—238
Дружко гукантъ пѣсеннику пѣть «Босла Божа»	238
Приговоръ пѣсенниковъ къ пѣснѣ «Босла Божа»	238
Когда радѣтца на «Босла Божа». Закліаніе	238—239
Приговоръ на «Босла Божа»	239—240
Узнаніе неvěсты. Курникъ	240
Пѣсни	241—247
Прибавленіе. (Матеріалъ, приводимый для сравненія) №№ 1—5	248—250
Юхновскій у.	251—257
Знакомленіе между свашками	251
Пѣсни	251—257
Сичевскій у.	257—277
Повѣторки (с. Бехтеево) *)	257—258
Женихъ отыскиваетъ неvěсту	259—260
Пѣсни	260—279
Вяземскій у.	279—288
Сведеніе молодыхъ предъ вѣнцомъ	279—280
Пѣсни	280—289
Гжатскій уѣздъ	289—294
Виленьской губерніи Дисненскій уѣздъ Леонпольская волость	294—303

*) Въ текстѣ по ошибкѣ: «Бехтово».

III. Смерть. Похороны	303—337
Смерть бабы	303—306
Погребальные обычаи. Представленія о загробной жизни	306—314
Ходъ погребальнаго обряда. Какъ образуются причитанія (вытницы).	314—317
Раданица	317—318
Димитровская суббота	318—319
Вытница послѣ смерти свекрови	319—320
Вытница па сватьти	320—323
Вытница па сватьти	323
Вытница по мужу	323—325
Вытница по сыну	325—326
Вытница по теткѣ	326—327
Вытница пу пламенику	327—332
Утрата матери	332
Утрата сына	332
Смерть хозяина	332—333
Вытница по скоропостижно умершемъ отцѣ	333
Мать плачетъ по дочери	333
Смерть сына	333—334
Утрата супруга	334
Насмѣшка надъ причитальщицами	334
Старцы просятъ пожертвовать что либо на поминъ покойниковъ .	335
Представленіе о покойникахъ, какъ о существахъ крылатыхъ, летающихъ	335—336
Баба обмирала	336—337
Умирающей бабѣ привидѣлся умершій воръ — обидчикъ, и она прощаетъ ему	337
Очерки семейныхъ нравовъ	338—378
Хозяинъ, господарѣкъ, большакъ	338—339
Хозяйка	339—344
О занятияхъ Юхновскихъ мужиковъ и бабъ	345—346
Трепачки	346—347
Зимній рабочій день въ большой крестьянской семьѣ	347—349
Дѣвушка. Молодуха. Вѣковуха. Бобылка	349—353
Борба за большину между невѣстою и женихомъ въ народномъ обрядѣ	353—359
Какъ въ старину выдавали рано замужъ	359—360
Крестины. Бракъ	360—369
Къ вопросу объ архаическихъ отношеніяхъ между полами . . .	369—372
Слѣды эндогаміи въ народной пѣснѣ	372
Дѣлежка	373—378
Приложенія	381—

	Стран.
Указатель къ пѣснямъ истиннымъ	381—
» » » свадебнымъ	381—425
Перечень статей	426—429
Указатель и поясненія къ свадебнымъ обычаямъ	429—443

І. Кстинныя пѣсни.

1.

Сельцо Свалы, Краснинскаго уѣзда.

Жена напминаеть мужу, что во время крестинъ его обязанность обо всемъ позаботиться.

А скачила Просичка съ печки далой,
Пакланилась Патапычки да самыхъ да нохъ:
— «А, Патапычка, — нивяликій панокъ:
Скинъ, Патапычка, свой синій жупанокъ,
Запрягитка, Патапычка,
Пару коній вараныхъ, —
Атвязи сваю бабусиньку дамой!..»

2.

Отецъ новорожденнаго ѣдетъ за бабкою, кумомъ и кумою.

Яй ня по масту,
Па калинвыму,
Тамъ стучить — грючить
Тамъ калясычка,
Тамъ сяребренная.
Ну ў калясычки
Тамъ Иваничка,
Ну ў калясычки
Тамъ и Маркывичъ:
Іонъ па бабушку ѣдить,
Іонъ па Маркоўну.
— «Ужъ ты, бабушка,
Мая Маркоўна,
А прашу я тябе:
Да ни'тстаў ты мяне —
Пирибабъ ты майго,

Ты дитятушку,
Пирибабъ ты майго,
Ты маленичкага! —»

Яй ня по масту,
Па калинвыму,
Тамъ стучить — грючить
Тамъ калясычка,
Тамъ сяребренная.
Ну ў калясычки
Тамъ Иваничка,
Ну ў калясычки
Тамъ и Маркывичъ:
Іонъ па кума ѣдить,
Іонъ па Ирмалаевича.
— «Ты, кумочикъ мой,

Ирмалаивичъ,
А прашу жъ я тябе:
Ты ни'тстаў ты мяне—
Пиряксти жъ ты майго,
Ты дитятушку,
Пиряксти жъ ты майго,
Ты маленичкага!»—

Што ня по масту,
Па калинывому,
Тамъ стучить-грючить
Тамъ калясычка,
Тамъ сяребренная.

А ў калясычки
Тамъ Иваничка,
Тамъ и Маркывичъ:
Юнъ па кумушку їдить,
Юнъ па Андреевну.
—«Ахъ, ты, кумушка моя,
Ты, Андреевна,
А прашу жъ я тябе:
Ты ни'тстаў ты мяне—
Пиряксти жъ ты майго,
Ты дитятушку,
Пиряксти жъ ты майго,
Ты маленичкага!»—

3.

Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда.

Отсѣдъ новорожденнаго бѣжить за бабкой, кумомъ и кумою.

Што стучить,
Што грючить
Вдоль па улицы?
Иванька да за бабкый
Бягить:
—Ай, бабычка,
Паслухай мяне:
Ты ни'тстаў
Ты просьбы маея:
Пирибабъ
Да дитятю маю,
Штобъ яно
Да вялика расло,
Штобъ яно
Щастлива была.—

Што стучить,
Што грючить
Вдоль па улицы?
Иванька
Да за кумкымъ бягить:
—«Кумочикъ,
Паслухай мяне:

Пиряксти
Да дитятю маю,
Штобъ яно
Да вялика расло,
Штобъ яно
Щастлива была.»—

Што стучить,
Што грючить
Вдоль па улицы?
Иванька
Да за кумкый бягить:
—«Кумушка,
Паслухай мяне:
Ты ни'тстаў
Ты просьбы маея:
Пиряксти
Да дитятю мою,
Штобъ яно
Да вялика расло,
Штобъ яно
Щастлива была!..»

4.

Село Каблуково, Краснинскаго уѣзда.

Яй па вулицы
Да стучить,
А стучить-грючить:
Тамъ Антоничка,
Тамъ Ривоничъ
За бабуи бжжить:
—Ажъ ты, бабушка,

Ты, Ульянушка,
Ты хади ка мнѣ,
Прибабъ въ мяне
Дитя малыва,
Мае ражоная,
Твае сужоная!...

Ай па вулицы
Ай стучить-грючить:
Тамъ Андрейча
За кумкый ѣдить:

—«Ахъ, ты, кумушка,
Ты хади ка мнѣ,
Пирыксти ў мяне
Дитя малыя,
Маё ражоная,
Тваё сужоная!..»

Ай па улицы
Ай стучить-грючить:
То жъ Андрейча
За кумамъ ѣдить:
—«Ахъ, ты, куманекъ,
Ты хади ка мнѣ,
Пирыксти ў мяне
Дитя малыга,
Маё ражоная
Твае сужоная!..»

Отъ Гапки Парфеновой.

5.

Сельцо Проверженка, Ельницкаго уѣзда.

Отець новорожденнаго за бабкою ѣдеть.

—Стучѣла-грючѣла
Ай да ў саду каляска.
«Да чія во то каляска?»—
—А ўнукава каляска:
И скрипить, што на марозѣ,
И гремитъ, што не громъ.
Ай, ѣдить на тэй каляскѣ,

Безъ аглядки, глаза выпуча,
Иванушка сударь.
Ой, прасиль іонъ бабу:
—«Ужъ ты, бабка вабдѣлка,
Перебабъ майго дптатку,
Дитя майго маленькага,
Ражденага сыночка!..»

Отъ Евдокима Иванова.

6.

Приглашеніе бабушки, кума и кумушки.

А ў Мирёна, малыйца,
Ёсть бачонычигъ винца.
—Пагуляй, мыя бабушка, ю мяне,
Пагуляй, Аўхимуўна, ю мяне!—
Пару коній запрягу,
Бабу двору давязу!...

А ў Мирёна, малыйца.
Ёсть бачонычигъ винца.
—Пагуляй, мой кумочикъ, у мяне,
Пагуляй, Лукьянывичъ, у мяне!—
Пару коній запрягу,
Кума двору давязу!...

А ў Мирёна, малыйца,
Ёсть бачонычигъ винца.
—Пагуляй, мыя кумушка, ю мяне,
Пагуляй, Ягорыўна, ю мяне!—
Пару коній запрягу,
Кўму двору давязу!...

7.

Сельцо Сваля, Краснинскаго уѣзда.

Всё отдала бы родиха бабѣ, лишь бы родить благополучно.

Бабуся мая горная,	За маю живаты:
Параждѣння тваё лёхая!	Дамъ тебѣ, бабусинька,
Примись, бабусинька,	Червоныи чебаты;
За маю галовку:	Примись, бабусинька,
Дамъ табѣ, бабусинька,	За маю спинку:
Бурую кароўку;	Дамъ табѣ, бабусинька,
Примись, бабусинька,	Сивую свинку!

8.

Сельцо Плоское, Смоленскаго уѣзда.

Мужъ раздѣляетъ муки жены, подражая ея столямъ.

Саскачила да Хрузычка	Пакланилась Иванички
Ухъ и съ печи на подъ,	Ина да саминькихъ да нохъ:

— «Иваничка да и Паўловичъ, Стагнати,— (4 раза)
 Ни вяликій ты панокъ,— Будишъ жа па мнѣ, мой милинькій,
 Скинька жъ ты, Иваничка, Ильнати!.. (4 раза)
 Свой синій жупанокъ!.. А ўлажилъ ты мнѣ ў голыну
 Ягъ буду я на каравати Стыгнанья»!.. (4 раза)

Отъ Матрёны Михалёвой.

9.

Сельцо Пюское, Смоленскаго уѣзда.

Мужъ заботится о покоѣ родившей недавно супруги и ся ребенка.

Па синемъ морю селязеньюшка
 Да паплывывають,
 Охи, іонъ сваю сѣру вутушку
 Да паискивають:
 — «Охи, дѣ жъ тая сѣра вутица
 Да падѣлася?—
 Кали жъ ина на синёмъ мори,—
 Ни стріляйте яе;—
 А кали жъ ина у трасникъ пуплыла,—
 Ни пужайте яе»!..

Па навыхъ синѣхъ Арсѣничка
 Да пахаживають,
 Охи, іонъ сваю да Марюшичку
 Да пагукывають:
 — «Охи, дѣ жъ мыя дый Марюшичка,
 Ина спадѣлася?—
 А кали жъ ина на тярѣмъ пышла,—
 Ни гукайте яе;—
 А кали жъ ина спатъки легла,
 Ни будите яе,
 А милинькыга да дятатухну,
 Калышните жъ яе»!..

Отъ Матрёны Михалёвой.

10.

Село Пиньково, Порѣчскаго уѣзда.

Мужъ ухаживаетъ за беременной женой, которая подъ часъ бываетъ «грозна».

А хто, хто калѣ рѣчиньки свищитъ,
 А хто, хто кала быстринькей свищитъ?

Силазенька калѣ рѣчиньки свищитъ—
Іонъ сваю шѣру вутіцу кличить:
— «Подь, пади, сѣра вутичка, ка мнѣ:
А ў мине гняздечка съ трыстечка,
А ў мине сиза перушка,
А ў мине падъ крылушкамъ тепла». —

А хто, хто па сѣнихъ ходитъ?
Іванька па новымъ синамъ ходитъ,
Іонъ сваю Аўдусичку кличить:
— «Подь, пади, Аўдусичка, ка мнѣ:
А ў мине кравать тисавая,
А ў мино пяринны пуховы,
А ў мине 'діяла тяплой». —
Падайшла Аўдусичка грозна,
Раскидала усѣ пяринушки розна,
Раскидала усѣ пуховыи розна; —
Пришоў Іваничка зъ мѣста,
Іонъ собраў усі пяринушкі у мѣста,
Іонъ собраў усі пуховыи у мѣста.

11.

Сельцо Плоское, Смоленскаго уѣзда.

Сынъ не слѣдуетъ совѣту матери: не школитъ свою жену за то, что она не
встрѣтила свекровь у самыхъ воротъ.

Чія-то бабуся	Да за што жану бить,
Са радинушкѣ ишла,	За што яе бить,
Са радинушкѣ ишла, —	За что яе журить,
Ина пригудушку знашла	Кали моя жина
Да на большига сына,	Мнѣ па'бычю пришла,
Да на большига сына	Пу маёмъ разумочку!..
И на большую нявѣстку:	— «А чаму жъ твоя жина
— «Охъ, ты, сынъ мой, сыночкѣ,	Да у варотъ ни стыяла,
Твой расхожій разумочкѣ!	А мяне не стричала»?..
Ты чаму жану ня бьешъ,	— Охъ, ты, мать, моя мать,
Ты чаму жану ня учишъ»?!	Ни тваѣ ина дитати,
— Охъ, ты, мать, моя мать!	Што табе сустричати!..

Отъ Матрѣны Михалёвой.

12.

А шумѣла—grimѣла,
Што сасончыка ў бару;
А шумѣўши да grimѣўши,
Ина перистала.—

Журила-бранила мати
Большага сына:

—«А чаму жъ ты, мой сына, Да тябе сустрыкаці!..

Да чаму жаны ня бешъ,
А чаму жаны ня бешъ,
Чаму яе ня вучишъ»?—
—Ахъ, ты, матъ моя, мати,
Не сваё што дитяти—
У варотыхъ стыяці,
У варотыхъ стыяці

13.

Село Даньково, Смоленскаго ўѣзда.

Напрасно жена просить запретъ ей лошадь ѣхать по свою родню: нѣтъ
близки родныхъ, которыхъ можно было бы привезти на веселый семейный
праздникъ.

Пила бѣ я, гуляла,
Да мнѣ не съ кимъ:
Вся мая родина
На Украини.—
—Ахъ, ты, милинкій,
Дарагенькій!
Запряги мнѣ
Каня вараного:
Паѣду пу батюшку
Раднога!..
—«Мая милая, дарагая,
Мнѣ табѣ каня
Ни ўпригати;
Тибѣ батюшку
Ни сыскати!»!..—

Пила бѣ я, гуляла,
Да мнѣ не съ кимъ:
Вся мая родина
На Украини.—
—Ахъ, ты, милинкій,
Дарагенькій!
Запряги мнѣ
Кабылу вараную:
Паѣду пу матушку
Радную!..
«Мнѣ табѣ кабылу
Ни ўпригати:
Тибѣ матушку
Ни сыскати!»...
Отъ Аўдули Гуковой.

14.

Величаютъ хозяина и хозяйку.

Ты, кума моя,
Ты, душа моя!
Мы съ табой живѣмъ,
Мы ни знаимся:

Прамизъ насъ съ табой
Тамъ рика текетъ,
Рѣчка быстрая,
Бирязистая.

Што па той рясѣ
Сіязень плуветъ
Съ сѣрый вутицуй:
Сѣра вутица
Съ вутинятами.
Сіязенюшка—

То Иваничка,
Сѣра вутица—
То Кулиначка,
Вутинятачки—
То ихъ дѣтачки.

15.

Насмѣшки надъ «могарычливою» кумою.

А ў горыди, на рынчыку,	Кума куму халстинычку.
Піў кумъ съ кумой гарѣлычку,	—Полна, кума, гарѣлку пить:
Ни прастую—наливачку.	Пара, кума, дитя крестить!—
А кумъ кумѣ палтинычку,	.

16.

Насмѣшка надъ кумомъ и кумою.

Ахъ, и кумъ кумѣ радъ;	Каторы салодки,
Іонъ павёў куму ў садъ:	А каторыя горьки,
—Ты щипли, кума, ягодки,	Пакидай моей жонки!..

17.

Сельцо Плоское, Смоленскаго уѣзда.

Насмѣшка надъ кумами: напиваются они до пьяна такъ, что роняють ребенка; родная мать заботливо въ обращеніи съ ребенкомъ.

У горыди, на рынчыку,	Ти ни шумить дубровушка,
Пьетъ кумъ съ кумой гарѣлычку.	Ти ня гонить пагонюшка!..
—Польна, кума, гарѣлку пить,—	Стогнуть, стогнуть дароженъка,
Пара, кума, дитя хрестить,	Шумить, шумить дубровушка,
Не панскыга—хрестыанскыга.—	Гонить, гонить пагонюшка,
Кинемъ дитя ў калявину,	Пагонюшка родный кумокъ:
Сами пайдёмъ на Украинну,	—«Ты стой, кума, ты ни ухади,
Пайдёмъ поля и другая,	Дитя майго ты ни унаси:
На третія вступаячи,	Маё дитя ражоная,
Станимъ, кума, паслухаимъ:	Тваё дитя хрящоная»!..
Ти ня стогнуть дароженъка,	

Отъ Матрёны Михалёвой.

18.

Насмѣшка надъ родившей незаконно.

- «Матушка — ластушка, галоўка балить!» —
- Дѣтичка милая, платкомъ зывяжи! —
- «Матушка — ластушка, платокъ каратокъ»!..
- Дѣтичка милая, другимъ пидвязи!..
- «Матушка — ластушка, животокъ балить»!..
- Дѣтичка милая, ляжь на петь, паляжи!..
- «Матушка — ластушка, дитя радила»!..
- К..б.. страмница, съ кимъ прижила? —
- «Матушка — ластушка, съ паповымъ батракомъ»!..

II. Свадебныя пѣсни.

Сватовство.

Старшіе жениховы и невѣстины родственники, иногда отцы крестные бываютъ сватами въ крестьянскомъ быту, — невѣстины родичи въ такомъ случаѣ, когда будущій женихъ принимается въ женинъ и тестевъ дворъ въ качествѣ работника или хозяина распорядителя. Тогда обыкновенно такъ выражаются: о невѣстѣ «оженнилась» и «вышелъ замужъ» о женихѣ.

Этотъ терминъ, безъ сомнѣнія, показываетъ, что крестьянинъ смотритъ на женитьбу преимущественно съ практической и матеріальной точки зрѣнія.

Сваты, отправляясь въ путь — дорогу на сватовство, благочестиво осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и молятся: — «Ну, давай, Богъ, ну, давай, Госпыди, усё хорошее!» — Какимъ-то тонкимъ женскимъ дѣвичьимъ инстинктомъ чуютъ, какіе люди и зачѣмъ пришли въ домъ, а, можетъ быть, слѣдуя обычаю, невѣста спѣшитъ укрыться дома, на печкѣ, или уходитъ отъ сватовъ къ сосѣдямъ.

Послѣ постороннихъ разговоровъ какъ-то нерѣшительно приступаютъ сваты къ сватовству: — Здароўтя! — «Здароўтя! Садитесь. прахадятя!...» — Вы у насъ ни спрашивается, што мы пришли, и

мы вамъ ни гаворимъ!... Ни гулять приходимъ... Ти ня будимъ мы сватами?... — «Да Богъ жа знаиць, идѣ найдить, идѣ пати-рять! свать, ни свать, а добрый человѣкъ!...» — Да падумай, падумай-ка, Хаминишїѹна, штобъ быть намъ сватами!... — «Пасавѣ-туюсь са сваими, паражусь што куды—ни сячасъ жа!...»

Въ случаѣ рѣшительнаго согласія выдать дочь замужъ родители, отвѣтивъ какимъ-нибудь добрымъ словомъ на привѣтствіе сватовъ, выражаютъ свое согласіе на ихъ предложеніе. — Ну, што же, я къ вамъ пришоу у сваты. — «Ну, такъ что же, данай жа Богъ добрый часть!... Мы жили, ни смяшили людей; пусть и яны такъ живутъ, якъ мы!...»

Иногда мать невѣсты или отецъ отговариваются отъ сватовства такъ: «Пасматрю, падумаю, пагляжу.» — Въ случаѣ отказа родители ссылаются на молодость невѣсты или указываютъ на нежеланіе ея выходить замужъ за жениха, который къ ней присватался.

Запоины.

Второй или третій разъ, въ случаѣ согласія, сваты уже приходятъ съ водкой. — Ну, сватьтика, нада ужъ пакладать слова: кали жъ нибудь етыму нада быть! — «Канешне, вамъ нада брать, а намъ нада вамъ атдавать.» — Ну те ка жъ Богу малитца — палити-ка свѣчку! Ну, сватьтика, дай жа Богъ свадьбу сыграть, што задумали у карысти, у радысти, у добрымъ здароуи, — дай жа Богъ усё хорошея! — Молятся Богу, кладутъ усердно земные поклоны; при чѣмъ кланяются такъ: согнувшись до земли, мужикъ ползетъ на колѣняхъ къ иконѣ и бьетъ земный поклонъ. Помолясь Богу и сѣвъ за столъ, пьютъ водку. Сначала пьетъ свать и даѣтъ хозяевамъ, потомъ пьютъ окружающіе, потомъ опять свать съ хозяевами, такъ, покамѣсть выпьютъ всю водку. За столомъ обыкновенно подается жарѣха. Присутствующіе: сусѣди, батька хрѣстный и matka хрѣстная, и прочіе кровные родственники, ведутъ сначала разговоръ о времени заручинъ, когда ихъ лучше справить, потомъ рѣчь переходитъ къ подаркамъ, которые будутъ сдѣланы родственникамъ и крестнымъ родителямъ: «штаны свѣкару, намѣтку свякрови, тсяемку девирю, платокъ залоуѣи, штаны батьки хрѣстному и рукавы матки хрѣстныи.» — Ну, сватьтя, кали будимъ заручины дѣлать, кали свадьбу? — «Ды я жъ ни знаю, сваточки... да якъ жа вы хочитя?... кали вы?» — Да мы бъ вотъ хатѣли у тоя время... — «А не, сваточекъ, такъ жа дужа скоро будить: мыя

нисправа. Я ни спраўлюсь ни пашить, ни памыць»...—Ну, кали вы хочия заручины?—Вотъ тады то заручины.»—

Послѣ запоинѣ невѣста отсылаетъ кашпукъ (кисетъ) или перчатки жениху съ жениховымъ отцомъ.

Иной разъ, часто вслѣдствіе наговора на жениха, родители невѣсты берутъ назадъ свое слово; тогда они возвращаютъ сватамъ водку.

Вотъ они пришли отдать назадъ водку и взять обратно свое слово.—Ну, што ты, сватъ или сватыя?—«А нявѣста наша плачить. Если вы атдадите, гаворить, мяне замужъ, затаплюсь или задаўлюсь, што нибудь надъ сабой сдѣлаю...»

Если родственники жениха отказываются по какимъ-либо причинамъ отъ невѣсты, то деньги за пропитую горѣлку имъ обратно не возвращаются. Въ пѣснѣ же выводится нѣкій Бориско, который послѣ наговора на невѣсту, беретъ отъ тещи «шаливый платочекъ», а отъ невѣсты «зылато калечка». — Вы же, добрыя люди, ня йдите пива—меду пити, Бариса жанити!—

Во время запоинѣ и послѣ запоинѣ.

Навалился злодій.

Иногда сваты приходятъ на запоины съ водкою, не зная еще, согласны-ли выдать замужъ невѣсту ея родители; случается, что водка, принесенная сватами, вызываетъ у родителей невѣсты неожиданную, но вмѣстѣ съ тѣмъ случайную рѣшимость отдать невѣсту замужъ неожиданно—негаданно.

Сватъ, обращаясь къ матери:—«Сватушка, ти атдаси Татьянку?»—

Мать тоненькимъ голоскомъ:—Не, не, не, ни атдамъ, ни атдамъ!..

Сватъ обращается къ отцу умоляющимъ голосомъ:—Сватушка, ти будемъ мы сватами?—

Отецъ.—Да ктѣ-жъ яе знаетъ: яеь матка.

Матка. Не, не, не, молыда! Не, не, не, ни хачу ничога—молыда—нихай до восени. Яце у мяне у гатоўнысти ничога нѣту: яеь шѣшка: ни падушки, ни дярюжки.

Сватъ. А, пани, ни аткладывай!

Матка. Не, не, молыда! Яце наживетца: дявоцкій вѣеъ карочи, замужимъ даўжѣй вѣеъ.

Сватъ. Да ну, пани сватъта, атдавайта, нутека! Змолада нада атдавать, кали люди находятца. Знайти, сватокъ, жни пашаничку зазелина, отдавай дѣўку замылыда: пашаничка сжатая зазелина ина мушинѣй, дѣўка, атдадена замылыда, ина умиѣй.—Выпьемъ-ка па рюмчыки, а тады, кали хочита, атдавайта; хочита—ни'тдавайта.

Матка. Не, не, не, ни атдамъ и водки ни хачу; ничога, ничога ни хачу.

Батька. А я выпью стаканъ! (выпиваетъ).

Матка. Кали-бъ ты сичасъ вомиги выпіў, кали-бъ ты дегтю—перисады выпіў!... Сядѣли, сядѣли,—вить жа іонъ выжралъ во-моги этый, укинуў дитѣнка въ агонь, ни даў ей нагулятца...

Запивъ дочку, мать пойдеть на улицу людямъ разсказывать, къ сестрицѣ прійдеть.

«Вить мой жа, пьяница, билась, билась,—вить жа атдаў.»

Сестрица «разгадываетъ» ей:

— А, сястрица, можа и таланъ ей тутатька, сястрица; можа, тутъ яе доля нищитъ. Богъ, сястрица, блюдетъ къ свекару, да къ свякрови атдавать—усе свое. — «Сястрица, да я думала, што у мяне гатовыга яще нѣтъ ничога». — Іостъ, сястрица, у мяне на увѣти челаѣвѣкъ, пазычитъ дярюжку, навылычку, рубашку.

— «Тяперъ жа на рубахи усѣ купляють калѣйкору, ли кумачу, што дашевій—рукадѣлля своё непригожа: тоўста ужо.»

— А, сястрица, кали іонъ купленный рубашки стоиць будиць. а можа іонъ кудельный ня стоиць, ня то што купленный.

Заручины.

Вотъ приходятъ сваты заручать невѣсту; стучатся въ окошко: «Здрастуйта, добрыя люди! Ня пустита ли вы переначувать?»—Аткуль жа вы?—«Съ Калуги».—Съ чимъ хорошимъ?—«Тавару нищимъ па сабѣ—таваръ скупляимъ».—А не, не, у насъ нейди: у насъ сяводни сабранія—прахадитя дальши.—«А намъ ня Богъ знаить якоя памященія нада! идѣ нибудь: ли на печи, ли на палати, идѣ будить памѣста». — У насъ сяводни вясельля: нейди будить лечъ.—«И намъ жа любапытна вашига вясельля паглядѣть: можить, и намъ якой таваръ ни знаравитца—мы жа сами таваръ скупляимъ. Намъ идѣ будить памѣста, тамъ будимъ и лажитца, хотя и падъ паломъ,—мы и тамъ ня гребуимъ,—толька пустита, пажалуйста, сдѣлайта милысть». — А вы, можить бы, купцы прахвосты, а, можить быть, бизъ бумаги... Ну, дакъ идитя: видна ать насъ ни

атабѣстѣ!.. Входятъ сваты въ избу (у въ избу).—Добрый вечеръ Богу, хазяину и усѣмъ добрымъ людямъ!.. Садятся на «лауцы, ли столу».—Сватъ зажигаетъ свѣчку и молится Богу; всѣ садятся за столъ. Сватъ наливаетъ рюмку водки и гукзаетъ:—«Будь здароѹ, сватушка! Дай жа Богъ, што мы задумали, загадали у карысти, у радысти и ѹ добрымъ здароѹи».—Сватъ выпиваетъ эту рюмку, наливаетъ свату, сватъ выпиваетъ. Разносятъ водку находящимся въ избѣ. — «Ну», спрашиваютъ у свата: — «за што мы пьемъ-гуляемъ?—Намъ угодна вашига тавару пасматрить, а вамъ паказать».—Приводятъ дѣвку.—«Харошъ таваръ, дужа хорошъ,—намъ нямножечка пасвяжѣй»!.. — А какея ета купцы запуталися, кали ужъ етымъ таварамъ гребуютъ?—На што-жъ луччи етыга?! Падводятъ другую дѣѹку. — «Харошъ таваръ, дужа хорошъ,—нашъ нямножичка пабольши».—Етымъ купцамъ праважатыга нада—етымъ таварамъ гребуютъ.—«Братцы, пакапайта дальши! мы денегъ ни жалѣемъ; дорга заплатимъ; если вашъ таваръ спалюбитца, дакъ нашъ ужъ разступитца». — Подводятъ третью дѣвку, — на этотъ разъ уже невѣсту.—«Ну, братцы, благодаримъ: вотъ нашъ, вотъ нашъ таваръ»!.. Дружко наливаетъ стаканъ водки, ставитъ его на тарелку, на тарелку же кладетъ деньги, за нимъ и другіе; невѣста кладетъ на тарелку «хвустку». — Дружко кладетъ на тарелку жениховы доньги; «хвустка» же невѣстина: она назначается жениху. Дружко наливаетъ пѣлѹю бутылку водки и отдаетъ ее невѣстѣ угощать подружекъ, дружки угощаются за столомъ. Садятся за ужинъ.—«Сватушка, праси на хлѣбъ-соль; да будимъ мы съ табою пакладъ дѣлать, када будимъ свадьбу играть!..—А кыды вы ужу хочитя: видна, наваремши каши, нада будить ни жалѣть масла.

Взглядъ народа на свадьбу.

Передъ отправленіемъ на заручины жениха съ брачнымъ поѣздомъ собирается вся женихова родня: и малые и большіе толкуются въ избѣ, женщины приходятъ и пріѣзжаютъ съ грудными дѣтьми. Тѣснота, суета; по временамъ слышенъ дѣтскій плачь. Мужчины и женщины, вернувшись съ бани, гдѣ наскоро помылись, причесываютъ еще мокрые волосы. Одинъ буянъ потребовалъ, чтобы мелюзга не толкалась въ хатѣ: «и бизъ дятей у хати многа народу! нада ихъ вонъ вытурить».—Но женщины подняли противъ буяна войну, и онъ долженъ былъ угомониться. Свадьба—праздникъ

общій, семейный, дѣло важное, всёхъ касающееся: и большихъ и малыхъ. На свадьбахъ всегда присутствуетъ много дѣтей.

Особенности заручинъ:

а. въ селѣцѣ Шаталовѣ.

Во многихъ деревняхъ на заручинахъ дѣвушки не только по-казываются сватамъ вмѣстѣ съ невѣстой, но вмѣстѣ съ невѣстой же подносятъ имъ воду. Обыкновенно сваты не остаются довольными подую, принесенною подружками невѣсты. Когда подноситъ воду первая дѣвушка, то сватъ заперхаетъ и «закашливаетъ на ўсю хату». — Идѣ вы брали эту воду? — «Вада съ савинѣга ручаю». — Вотъ дрень, такъ дрень: тамъ палонники и дворникивы вутки купаюцца. — (Дѣлаетъ видъ, что давится).

Потомъ другая подружка приноситъ воду. — Эта вада съ си-линыга ручаю». — «И эта вада дрень; нѣтъ-ли «кавитыхъ?» На-конецъ невѣста приноситъ воду: — «Вотъ вада, такъ вада: нада ўсѣми вадами вада». — Невѣста, убранная, несетъ свату воду, по-даетъ, преклоняется и даритъ жениху полотенце, которое тотъ за-дѣваетъ за поясъ. Невѣсту дарятъ деньгами. Угостивъ сватовъ водою, невѣста угощаетъ дѣвокъ водкою.

б. въ Михайловкѣ.

Въ томъ случаѣ если женихъ пріѣзжаетъ на заручины вмѣстѣ со своимъ поѣздомъ, совершается особый обрядъ сведенія жениха съ невѣстой. Онъ происходитъ различнымъ образомъ, въ Михайловкѣ такъ: отецъ жениховъ выводитъ жениха въ сѣни, а невѣстину туда-же невѣсту, взявъ ее за руку. Отцы со своими дѣтьми вы-ступаютъ на встрѣчу другъ къ другу.

— Я къ табѣ разъ (шагъ впередъ); я къ табѣ у други (еще шагъ); я къ табѣ у третій. — Тутъ отцы подаютъ другъ другу руки, а женихъ невѣстѣ; составляется кружѣкъ, который ходитъ около чана съ водой. Потомъ женихъ садится за столъ съ подпоясанной невѣстой.

в. въ селѣ Хохловѣ (Смол. у.).

Разговоръ отцовъ, сводящихъ дѣтей — жениха и невѣсту, ве-дется такъ: Я къ табѣ разъ, я къ табѣ два, я къ табѣ три — падай дѣўку сюды.

г. въ Бѣсищевѣ.

Во время заручинъ женихъ съ невѣстой обводится три раза вокругъ дежи.

«Яловица» на свадьбѣ.

Пріѣздъ жениха къ невѣстѣ много измѣняетъ ходъ заручинъ. Жениха свашки встрѣчаютъ своею обычною бранью и криками. Женихъ сводится съ невѣстою различно справляемыми обрядами. Между прочимъ женихъ беретъ невѣсту («коровку») лишь съ «яловицей» (поводкомъ, собственно яловица тоже корова). Яловица, перепечка, перерѣзывается на двѣ части: одна часть оставляется дома, другая отдается женихову дружкѣ. Разъ жениховъ дружко забылъ «яловицу». — «Смотри, свать!» замѣтилъ ему невѣстинъ отецъ: «сиряди дароги варотисья». Дружко одумался и взялъ «поводокъ»: Ти дажжомъ мяне загламаздила, ти што, што я забуду варѣуку».

П ѣ с н и.

1.

Невѣста занимается вышиваньемъ—готовить дары свекру.

На горюшки, на крутенькій

Гогаль пашаница;

Падъ гарою, падъ крутою

Дубѣ зеляноя.—

Што падъ тыми падъ дубочками

Катичка гуляла,

Малода гуляла;

Ина гуляла,

Кару калупала,

Дары вышивала,

Свѣкару дарила:

— «Свѣкырѣка, мой батюшка,

Прими мае дары,

Мае дары дарагея,

Круги залатѣя!—

Я за етыми за дарочками

Сама скоро буду:

Я ў пятницу ни паспѣю,

Въ субботу ня смѣю,—

Въ воскресення, падъ панядѣлькѣ,

Якъ буду, такъ буду!»...

2.

Женихъ пріѣзжаетъ на вечеринку; съ пристальнымъ, но застѣнчивымъ любопытствомъ глядитъ онъ на невѣсту.

Дявичій вечеръ!

Сы дявиччага вечера

Прывавилыся прывава:

У варотъ ластыўка литала,

На мяне перьвинька ўзглядала

Съ-падъ правага крылушка,

Съ-падъ павинага перушка.— Съ-падъ правага рукава,
Са вечоръ Сяргѣйка прїѣзжалъ, Съ-падъ мязѣннага пальчика,
На мяно пыльненка ўзглядалъ Съ-падъ залотыга пярэtnчка». —

3.

Село Штало́во, Смоленскаго ўѣзда.

Што сы ўчорашняга вечира Узмитаўся тамъ ясёнь саколь,
Прыявилася праявушка, Іонъ садіўся на вакошечка,
Праявушка небаўленькая: На сарэбрину ряшотачку.
Учорышняга вечира

4.

Прїѣздъ жениха на вечоринку; какъ мѣсяцъ окружёнъ звѣздами, такъ женихъ
окружёнъ свашкамі, дружкамі.

Твила, твила липушка алыми твитами,
Ахъ, и ранымъ рано, алыми твитами;
Ни аттвѣўши, липушка стала аблитати,
Аблятала липушка на Марыну шейку,
На Марыну шейку, на русую косу.
— «Було табѣ, Марыюшка, патиши хадити,
Радимыга батюшку сваго будити:
Устань, устань, батюшка, устань, прабудися,—
Атвари, батюшка, вакошечка намножка,—
Пасматри-ка, батюшка, пыдъ ясную зорьку:
Какъ на неби мѣсячыкъ съ частыми звѣздами,
Прїѣхаў Ваничка съ свашкамі, съ дружкамі!»...

5.

Женихъ ищетъ невѣсту среди ся подругъ.

— Ня здѣсь-ли мыя Марычка, ранымъ рано,
Ня здѣсь-ли мыя Марычка, душа-ль мой?—
— Ина здѣсь была, вянокъ вила, душа-ль мой,—
Къ ей дѣвушки прихадилі, ранымъ рано,
Къ ей дѣвушки прихадилі, душа-ль мой,—
Па лентычки принасилі, ранымъ рано,
Па лентычки принасилі, душа-ль мой;—
Вянкі вить пасабили, ранымъ рано,
Вянкі вить пасабили, душа-ль мой.—

6.

Напрасно родители и женихъ ищутъ невѣсту, стыдливо притаившуюся среди своихъ подругъ.

Красычка наша Дуничка	Искала матука—не нашла,
Закапалася ў красычки:	Заплакала, да й пашла.—
Искаў батюшка—не нашоў,	
Самъ заплакаў, да й пашоў.—	Красычка наша Дуничка
	Закапалася ў красычки:
Красычка наша Дуничка	Искаў Ваничка—не нашоў,
Закапалася ў красычки:	Заплакаў, да й пашоў.—

7.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Смущенье овладѣло невѣстою: не можетъ она итти на встрѣчу къ жениху.

Ожъ и Марейна што матушка,	Ясныга сокыла залѣтныга,
Ина па сѣнюшкамъ пахаживала,	Добрыга молыйца заѣзжага!—
Бѣлыя ручиньки паламливала,	— «Ужъ ты, мать моя, матушка,
Ина Мархвушичку пабуживала:	Я жъ бы рада привычать яго:
— Ты устань-ка, маё дѣтатка,	Маё ноги падламилися,
Привичай ты ясна сокыла,	Ясныя глаза змитусилися!»...

8.

Невѣста окружена подружками; есть гости и съ жениховой стороны, но нѣтъ еще самого жениха, виновника торжества: утромъ пріѣдетъ онъ со своимъ поѣздомъ.

Апенычки, гаварушычки	А ўси дѣвычки,
Да ў вакругъ калодычки:	Вси падружички
Аднаго нѣту— 2	Вакрухъ Устиньнички:
Баравога груздочка:—	Аднаго нѣту— 2
Съ дробнага дожджу,	Малодага Рахвейчкі;—
Съ жаркага сонца	Охъ, заўтри у насъ,
Груздокъ вырыстаить.—	Па утрычку,

Рахвейка пріѣдить...
 Якъ пріѣхыў Рахвейчка
 Съ свашками, съ дружками.

9.

Сельцо Проверженка, Ельнинского уѣзда.

Пріѣздъ богатаго жениха съ богатымъ поѣздомъ. Смущеніе и слѣзы невісты: женихъ ободряетъ невісту: не служанкой, а госпожей она будетъ жить въ новомъ жилищѣ, окруженная нянюшками и служанками.

Какъ на Марьинымъ
На дьявишникѣ
Прилетаѣ тутъ жа
Ясѣнь саколикъ,
Іонъ садіуса тутъ
На жердачку,
Противъ зеркала,
У вакошечка:
То не ясный саколь
Залѣтненькій,
А добрый молюдець
Заѣзженъкій.
Выѣжаить іонъ
На тетеѣ жа дворъ
На вароненькамъ
Сваѣмъ коникѣ.
Яго жъ людюшки
Всѣ видѣли,
Красны дѣвушки
Угладалися.
— «Ахъ, ты, дочъ моя
Пріѣукрашая,
Полынъ дворъ быаръ
Къ намъ наѣхали,

Впереди жъ Александръ
Тябе сватать,
Машиньку». —
Яе ноженьки
Падламилися,
Яе рученьки
Апустилися,
По плечамъ галава
Покатаецца,
Съ глазъ слѣзыньки
Ручьѣмъ такуютъ.
— «Не плачь-ка ты,
Мая Машенька!
Ужъ будешъ ты
За мной барыня:
Не по воду тябѣ
Не хадить,
Не абѣдать тябѣ
Не варить:
Будешъ, Машинька,
Пагуливать,
У насъ будутъ
Всѣ свая нянюшки
И служанычки!» —

Отъ Евдокима Иванова.

10.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

И на запоѣ, и на сговорѣ женихъ и невіста шутятъ между собою и служатъ сами предметомъ насмѣшекъ.

Панаѣхали рыбаловы ўсе сы Дону,
Ай ли, ай лѣшеньки, ўсѣ сы Дону,

Навязли жъ яны сѣти шалковыя;
Стали жъ яны тья сѣти закидавати;
Хочуть яны бѣду рыбацу паймати,
На двинадцать частей разрубити,
На двинадцать жа блюдъ разлажити,
На двинадцать сталоу становити,
Вой на тья столики тисавыя,
Вой на тья скатерсти кружавыя. —
А за столикомъ Мархвушичка сядѣла,
Во йна сѣдючи арѣшники щаўкала,
За вакошичка шалушичку брасала,
На Карнеевы кудирьки яна пупала. —
Карнеичка ваглянуўся, васмихнуўся:
— «Бирягися, Мархвушичка, бирягися:
Ожъ и будить, Мархвушичка, три насмишки:
Ожъ и першая насмишка на згавори,
Во другая насмишка на запои,
Вожъ и третія насмишка у сваёмъ доми!»...

Пѣсня записана отъ крестьянки Екатерины Семонковой.

11.

Бирягися, бѣларыбица, бирягися!
Ой ли, ой лёшеньки, бирягися!
Пріѣхали рыбаловы зъ Дунаю,
Стали, охъ, и съ ситями шаўковыми,
Охъ, и съ тыми вастями залотыми;
Хочуть, хочуть бѣларыбицу залавити,
На двинадцать частычкѣ разрубити,
У двинадцати кательчыкыхъ варити,
На двинадцати блюдицкыхъ раскладати,
На двинадцати столикыхъ становити!...

Ай, за столикомъ Марьюшка сидѣла,
Ина калѣныя арѣшки шіўкала,
За вакошичка шалушичку брысала,
На Иванины кудерьки пупала.

12.

Пріѣздъ жениховыхъ сватовъ. Не кажуть они прямо своего намѣренія, а ищуть предлога взглянуть на невѣсту.

А чія жъ эта пашаничанька,
Што долгія—й гони,
А што долгія гони?!...
А чія жъ эта дяўчонычка,
Што чорныя брови?!...
Якъ пріѣхали къ тѣй дяўчонычці
Трое сватоў вмѣстѣ:
Адинъ сядить да за столикомъ,
Частыя письма пишить;
Другей сядить на канецъ стала,
Злата-сребра сыплить;
Третій ходить на горенки,
Матусиньку просить:
—«Пазволь, пазволь, да матусинька,
Вадицы напита!...»
—А ю сѣнюшкахъ, на скамеюшки;
Ступай самъ напейся...
—«Пазволь, пазволь, да матусинька,
Дочки пасматрѣти!...»
—А ю горенки, подъ вакошечкамъ,
Ступай насматрися!...

13.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

А чія жъ эта пашаничанька, што доўгія гони,
Ахъ, што доўгія гони?—
Ахъ, чія жъ эта дяўчонычка, што чорныя брови,
Што чорныя брови?—
Пріѣхала жъ къ дяўчоначці троя сватоў разымъ:
Ахъ, адинъ сядить да за столикомъ—частыя письма пишить;
Другей сядить на канецъ стыла — сѣребра сыплить;
Третій да на горинки ходить — матусиньку просить:
—Пазволь, пазволь да, матусинька, вадицы падати!—
—«А у сѣнюшкахъ, на скамеюшки;—ступай: самъ напейся!»—
—Пазволь, пазволь да, матусинька, дочки пусматрѣти!—
—«А ў горенки, падъ вакошечкамъ;—ступай: насматрися!...»

14.

Соло Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Да чія жъ ета пашаничинька,
 Што доўгія гони,
 Ей, што доўгія гони?
 Чія ета дяўчонычка,
 Што чорныя брови?
 —Иваныва дяўчоначка,
 Што чорныя брови.
 Пріѣхала къ дяўчонычѣи
 Троя сватаў разымъ:
 Адинъ сядить за столикомъ,
 Частыя псыма пишить;
 Другей сядить па канецъ стала—
 Злата-сребра сыплить;
 Третьтій ходить па горинки,
 Матусиньку просить;
 —«Пайзволь, пайзволь, да матусинька,
 Вадицы напйтца?—
 —А ў сѣнюшкахъ, на скамейчѣи—
 Пади да напейся!—
 —«Пайзволь, пайзволь, да матусинька,
 Дачки пасматрѣти?...»
 —А у горенки, за столикомъ—
 Ступай, насматрися!...

Отъ Варвары Азаровой

15.

Застѣнчивость невісты въ обращеніи съ женихомъ изъ большого рода.

Вылитаить галубчикѣи съ тѣмныга лѣсу, съ тѣмныга лѣсу,
 Іонъ выводитъ галубушку у слѣдъ за сабою,
 Зачипаить галубушку съ сабой гуркувати:
 —«Галубушка моя сизыя, пагуркаимъ са мною!»—
 —Галубчикѣи мой сизинькій, ни спаюсь съ табою!—
 —«Мы слатимся, спызнаемся, будимъ гуркувати!»—

Какъ выихалъ Иваничка зъ вялимыга роду,
 Іонъ выводитъ да и Марычку у слѣдъ за сабою,

Зачипають да и Марыичку съ сабой гаварити:
— «А Ваничка ды Иванывичъ, ни знаюсь съ табою!» —
— Звинчаемся, спазнаемся — будимъ гаварити!... —

16.

Старшая сестра не пустила жениха на заручины: увлеченный общимъ весельемъ, онъ подкутилъ бы, а до свадьбы не хорошо показывать свою слабость и выставить себя съ смѣшной стороны.

— Ты зачѣмъ, зачѣмъ, молодой Ваничка,
На заручинкахъ ня быў:
Ти дома ня быў, ти кыня ня'мѣў,
Ти тябе мать ни пушала? —
— «Я дома быў, я кыня ймѣў, —
Мяне мать пасылала; —
Юсть у мяне систра,
Литами увыйшла, —
Тая мяне ни пустила:
— «Ты ня ѣдь, ня ѣдь, мой братиць, у чужея люди,
Пьянымъ напьешься, съ каня зваліся, люди насмяютца!...»

17.

Сельцо Шатазово, Смоленскаго уѣзда.

Дѣло между тестемъ и зятемъ слажено: даже богатыми подарками не выкупить теперь мать невесту.

Звіўся, звіўся хмель зъ аўсомъ, —
Зышоўся, зѣѣхаўся зять са тетѣмъ;
Пуваліў, пуваліў хмѣль аўса, —
Спадманіў, спадманіў зятя тстя. —
Ай, за гумномъ асина,
Ай, теща зятя прасила:
— «Вожъ тибѣ, зятѣчигъ, три валы, —
Дачушки маей ни бари!» —
— Валочкиў тваихъ повяду,
Дачушку тваю повязу; —
Валочкиў твоихъ бить будимъ,
А зъ дочушкыю жить будимъ! —

18.

На дѣвишникѣ.

Неловко невѣстѣ въ новомѣ положеніи: кажется ей, что всё надъ нею смѣются.

А ў сѣнцахъ, сѣнцахъ,
Въ задверцахъ
Ткала Салошка
Красенцы.
Ткаўши красенцы,
Плакала,—
Не мамухна

Спрашивала:
— «А чомъ, дачушка,
Ты плачигь?» —
— Якъ жа, мамухна,
Не плавать?
Кала мяне люди ўсѣ
Смяютца.

19.

Невѣста вышиваетъ дорогіе дары и отдасть ихъ свекору; вслѣдъ за дарами и сама молодая обѣщается не замедлить пріѣздомъ.

На горушки, на крутенькій
Гогыль—пашаница;
Падъ гарюю, падъ крутою
Дубѣ зиялая.
Штобъ падъ тыми падъ дубоч-
ками
Дарычка гуляла,
Малода гуляла;
Ина гуляла,
Кару калупала,
Дары нашивала:

Мае дары дарагея—
Круги залатѣя.
— Ты, свѣкырька мой батюшка,
Прими мае дары:
Я за етими за дарочками
Сама скоро буду,
Я ў пятницу ни паспѣю,
А ў субботу ня смѣю,
Въ воскресенія падъ панядѣ-
лыкъ—
Якъ буду, такъ буду!.....

20.

Невѣста и ся подружки подносятъ сватамъ воду; пришлась всѣмъ по вкусу невѣстина вода.

Заручоныя Дарычка,
Падай батюшки вадицы:
Твая вадица салодка,—

Салажѣй мѣду—патаки,
Салажѣй винныга яблычка.

21.

Невѣста хвалится, что вода ся всѣмъ понравилась.

— Выйди, матушка, прими вадицу:
Моя вадица салодка, сылажѣй мѣду—патаки!..

22.

Женихъ выкупасть невѣстѣ винную чару ¹⁾.

Тихіе вѣтрики
Панавѣили,
Любыя гостики
Панавѣхили,
Абламили сѣни
Новые,
Випили чару
Винную.
Затужилась младѣ
Анисьчика:
Хто жъ то мнѣ чару
Выкупить,
Хтожъ то мнѣ чару
Винную?!...

Якъ зачуу младэй
Хвильпшычка:
— «Ты ня тужъ, ни плачь,
Младая Анисьтичка!
Я жъ табѣ чару
Выкуплю,
Я жъ табѣ салауѣмъ
Буду,
Я жъ тибѣ пубужать
Буду,
Я жъ тибѣ
Да ранѣшанька»!

23.

Грустное настроеніе матери и невѣсты передъ свадьбой. Невѣста старается развеселить мать, но своимъ утѣшеніемъ еще болѣе усиливаетъ ея скорбь.

Мала чирычка невяличичка
На ракити сядѣла.
Думала ина, гадала ина,
Якъ ракиту ябламити.
Ина не абламила, не абламила,—
Больши скалыхнула.—

Мала Хадосычка невяличичка
За сталомъ сядѣла.
Думала ина, гадала ина,
Якъ матушку ўзвесялити.
Ина не ўзвесялила, не ўзвясялила,—
Больши разсызילה.—

24.

Три испытанія предстоятъ невѣстѣ на свадьбѣ: пріѣздъ въ домъ жениха, долгое пребываніе за столомъ среди чужой родни, сближеніе съ женихомъ, не подготовленное предварительнымъ знакомствомъ.

Ай, Ванюшка аглянуўся, усмигнуўся,
Ой ли, лялѣшеньки, усмигнуўся:
— «Бирягися, да й Марьюшка, бирягися,
Ой ли, лялѣшеньки, бирягися:
Будить тябѣ, да й Марьюшка, прилука,
Ой ли, лялѣшеньки, прилука:

¹⁾ Винная чара, въ иныхъ мѣстахъ «корецъ», играетъ на заручинахъ роль копейки: въ нее кладутъ гости деньги, которыми дарятъ невѣсту.

Ай, первая прилука—ў маёмъ дома,
Ой ли, лядёшеньки, ў маёмъ дома,
Ай, другая прилука—за столикомъ,
Ой ли, лядёшеньки, за столикомъ,
Охъ, и третья прилука—ў камори,
Ой ли, лядёшеньки, ў камори!...»

25.

Женихъ ужъ повидаль невѣсту и хвалится своей матери: всѣмъ она взяла: высокая она ростомъ и «станковита», лицомъ бѣла-румяна, на работу искусна; кроткій и привѣтливый у нея обычай.

Какъ да й у нашимъ слаўнымъ горыди
Званили званы гласныя,
Ай, туда ѣхаў да Митрушка,
Ай, туда ѣхаў да й молодинькій,
Ай, іонъ у томъ сягъ стаў—застоіўся;
Іонъ Божіихъ звановъ, іонъ заслушаўся,
Пріѣхаў домой, стаў разказывать:
—«Матушка моя, гусударыня,
А видіў я, видіў сваю сужинню:
А ростымъ ина танка, висыка,
На лицо ина бѣла—й румяна,
А абычай яе самъ вѣдаю,
А и на работушку уся люди хвалять.» —

26.

Поѣзжане хоть не взяли невѣсту, однако подмѣтили ее, наложили знакъ своей власти: подрѣзали русую косу ¹⁾).

Ахъ, вы, гуси, гуси, лебеди мае,
А куда вы звачоръ лётывали,
Ахи, што жъ вы тама видѣли?—
—«А мы злётывали, палётывали
Съ синя морюшка да на морюшка.» —
—Што жъ вы тама видѣли?—
—«А мы видѣли, павидѣли:
Сѣра вутушка падъ бережкымъ.» —
—А чаму жъ вы ни лавили яе?—
—«А хуть ни паймали, дакъ падмѣтили:
Быстрыя крылышки подрѣзали.» —

¹⁾ Эту пѣсню поютъ, когда сваты сидятъ за столомъ, уже пропивши невѣсту. Сваты уже обвинялись съ невѣстой подарками: она имъ дала рушникъ, а они положили деньги.

Ахъ, вы, князи, вы, быяри мае,
А куды жъ вы звачоръ ѣздили?—
—«А мы ѣзживали, паѣзживали
Съ новыга горыда да горыда.»—
—Ахи, што жъ вы тама видѣли?—
—«Малодая Катичка на тярёмъ пашла.»—
—А чаму жъ вы да ни ўзяли яе?—
—«Хуть ни ўзяли, дакъ падмѣтили:
Русую косуньку падрѣзали.»—

27.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

—Ужъ вы, гуси-лебеди мае,
Ужъ идѣ вы вячоръ лѣтывали?—
—«Ужъ мы лѣтали, палѣтывали
Зъ бальшого возира на синя моря;
Вожъ мы видели, павидывали:
Сѣрая утица у трасникъ поплыла.»—
—Вой чаму жъ вы ни лавили яе?—
—«Мы паймали, ды падмѣтили,
Быстрыя крылушки падрѣзывали.»—
—Вы, малодыя быяри мае,
Ужъ идѣ вы вячоръ ѣзживали?—
—«Ужъ мы ѣздили, паѣзживали
Зъ новыга горыда да горыда.»—
—Вужъ и што жъ вы павидывали?—
—«Ужъ мы видели, павидили:
Младая Мархва на тярёмъ пашла.»—
—Ай, чаму жъ вы ни ўзяли яе?—
—«Мы ни ўзяли, дакъ падмѣтили:
Русыя косыньки падрѣзали.»—

28.

Укоры отцу въ томъ, что онъ проицъ свою дочь.

Прапоицъ, прапоицъ,
Да нявѣстинъ жа тата:
Прапіў сваю дочку
На салодкамъ мядочку,
Да на горькій гарѣлкѣ.

29.

Грустное настроеніе матери и дочери во время заручинъ.

У насъ сянни заручины:	Проти панядѣлка,
Богъ намъ далъ, Богъ намъ	Пасадилъ за тисовый столъ.
далъ!...	Мариничка галовычку скланила,
Заручили дѣўку	У матушки сярдечка заўныла.

30.

Сосѣди и родня осуждаютъ мать невѣсты: ужъ не любовь ли къ водочкѣ побудила се такъ рано просватать дочь невыгодному жениху.

Ой, пьяница, прапоица	Зайду, паслухаю,
Да й Дуничкина матка:	Што люди гаворють:
Прапила сваю чаду	— «Ой, пьяница, прапоица
На горькай гарѣлкѣ,	Да й Дуничкина матка:
На салодкымъ мядочку!...	Прапила сваю чаду
Какъ пайду я па улицы,	Беза всякыга наряду,
Два дыра да я минуючи,	На горькый гарѣлкѣ,
Въ третій дворъ зайду,	На салодкымъ мядочку!»...

31.

Сельцо Плоское, Смоленскаго уѣзда.

Подружки помогаютъ невѣстѣ вѣнокъ вить.

Кала саду зялёныга, ранымъ рано,	Кала терима високага
Кала саду зяленыга, душа-ль мой,	Пралежала дороженька.
Прилитаятъ ясный сокаль, ду-	Праизжаить Иваничка,
ша-ль мой,	Въ високъ теримъ заглядантъ:
Въ зялёный садъ заглядантъ:	— «Ня здѣсь мыя Катичка?» —
— «Ня здѣсь-ли мыя галубуш-	— Ина здѣсь была, вянокъ вила,
ка?» —	Къ ей дѣвушки прихадилъ,
— Ина здѣсь была, гняздо вила,	Винка вить пасабилъ. —
Къ ей пташечки при-литали,	
Па перышку приносили,	Отъ Матрены Михалевой.
Гняздо вить пасабилъ,	
Гняздо вить пасабилъ. —	

Плачешь невеста, что ей приходится отвыкать от подружек, привыкать к жениху.

Ай, гуркала да галубушка, гуркала:
— «А якъ же мнѣ ать стадечка атвыкать—
Якъ же мнѣ къ сизу голубу привыкать?»—
— Я жъ скоренька да ать стадечка атвыкну,—
Скарѣй таго къ сизу голубу привыкну.—

Плакала Дуничка, плакала:
— «Ой, якъ-же мнѣ ать дѣвушикъ атвыкать,
Ой, якъ же мнѣ, ой, къ Ванички привыкать?»—
— Я жъ скоренька ать дѣвушикъ атвыкну,
Скарѣй таго, ой, къ Ванички привыкну.—

Невѣста вьетъ вѣнки; только на зовъ жениха идетъ она и покидаетъ свою работу.

Ай, за гарой Дуничка вянки ѣть,
За ей матушка паслоѣ шлеть:
— «Пакидай, Дуничка, вянки вить,
Хади са мной пива пить!»
— Не пакину, матушка, вяночки вить,
Не пайду съ табою пива пить:
Буду вяночкикъ давивать,
Сваяго Ванички даждать!...

Ай, за гарой Дуничка вянки ѣть,
За ей батюшка паслоѣ шлеть:
— «Пакидай, Дуничка, вянки вить,
Хади са мной мѣду пить!»—
— Не пакину, батюшка, вяночки вить,
Не пайду съ табою мѣду пить:
Буду вяночкикъ давивать,
Сваяго Ванички даждать!...

Ай, за гарой Дуничка вянки ѣть.
За ей Ваничка паслоѣ шлеть:

— «Пакидай, Дуничка, вянки вить,
Хади са мной вады пить!...»
— Брошу, Ваничка, вянки вить,
Иду съ табой ваду пить!...

34.

Женихъ готовить жемчугъ для вѣнка невесты и отгоняеть отъ жемчуга
клюющихъ его голубей.

Па рославльскамъ бальшаку,	— «Шуги у луги, голуби!
Па калинавамъ масточку	Ня клюйтя майи зямчужки;
Хадили—брадили голубы,	А мнѣ зимчужокъ надыби:
Па калѣнычки у золыти,	А мнѣ, малайцу, на твятокъ,
А па забарстень у сярэбрѣ.	Анисьти маей на вянокъ.—
Ай, туды вѣхѣу Пилипка.	

35.

Женихъ купилъ вѣнокъ для невесты, вѣнокъ—символь брачнаго союза; не смо-
чить ого дождь, не засушить солнце, не снять красныя дѣвушки—вѣченъ
и прочень этотъ вѣнокъ.

Затужилася Марычка,
Што рана зима напала,
Рута—мята запала ¹⁾):
Не съ чага мыладѣ вѣнка звить.—
Якъ зачуў, пачуў Ваничка:
— «Ты ня тужь, не плачь, Марычка:
Вчора была суббота, таргоў день, —
А я ў таргу пабываў,
Вяночикъ табѣ злюбываў,
Ай, зъ руты—мяты палявой:
На галаву взложишъ — ня зронишъ,
На дождикъ выйдешъ — ня смочишъ;
Сонца выблеснить — ня звянить;
Дѣвушки придуть — ня снимуть»!...

¹⁾ Или такъ: Затужилася Марычка,
Што рана зима напала,
Сняжкомъ ротушка заўала...

36.

Заклыпатись, Дуничка,
Што рана зима настала,
Сняжкомъ ротынька завяла:
Не съ чига мыладѣ вѣнка звить.
Какъ зачуѹ—пачуѹ Ваничка:
— «Ни клыпатися, Дуничка!
Вчора была пятинка—таргоѹ день,
Я ѹ томъ таржочку прубываѹ,
Я жъ табѣ вяночикъ стургуваѹ,
Изъ руты зъ мяты, и зъ дялю,
Ящѣ зъ бѣленькей паперы,
Яще съ тоненькій трубочки,
На твою галоѹку любычку:
Вѣтрикъ павѣить—ня звѣить,—
Дождичекъ пойдеть—ня змочить,—
Падружки сымуть—атдадуть,—
Галоѹку склонить—ня зронить»!

37.

Кузнецы отливають невѣстѣ золотой перстень.

— Ахъ, ты, пташка канарейка, ранымъ рано,
Ахъ, ты, пташка канарейка, душа ль мой,
Ти ѹсѣ лужки аблитала?—
— «Всѣ лужки аблитала,
Въ аднымъ лужку не бывала».—
А ѹ тымъ лужку стаить кузня,
А ѹ тѣй кузни кавалѣчки
Кують, илюють залоть перстень,
А Марычки примѣряють,
Къ вѣнчанію, къ абрачанію.

38.

Шли дѣвушки на полю,
Нясли красычки трѣхъ палей,
Вили вяночикъ при столи:
— «Прими, матушка, вяночикъ»!—

— Не приму, дачушка, не приму,
Атъ сердца ручекъ не 'твяжу, —
Я зы жалыстю не приму,
Я за слёзками ня вижу! —

39.

Печальный видъ и первое мѣсто среди подружекъ сразу выдають невѣсту;
совѣтуется она со своими подружками, какъ ей привыкать къ новому поло-
женію.

Зборная нядѣля настала,
Марьюшка падружекъ сабрала,
Сабрала суборъ, батькинъ дворъ;
Пасадила падружекъ укругъ сябе,
Сама сѣла вышнѣ ѳсихъ,
Скланила голыву ниже ѳсихъ,
А думала—гадала большнѣ ѳсихъ:
— «Какъ мнѣ свѣкрырку назвать,
Свякровушку величать?—
Назаву я свѣкрырку батькыю,
А свякровушку матушкыю,
А Ягоричку миленькымъ»!...
А тымъ я глупа ня буду»,)
Сваго разуму ни 'тбуду!

40.

Мысленно невѣста соображается съ будущимъ положеніемъ, размышляетъ, ка-
кимъ именемъ назвать свою будущую родню.

Сборная нядѣля настала,
Дарка падружикъ сабрала,
Пасадила ина ихъ кругъ сябе,
А и сама сѣла выше ѳсѣхъ,
Скланила галоўку ниже ѳсѣхъ,
Раздумала думушку большнѣ ѳсѣхъ:
Чимъ мнѣ свѣкрыра назавать,
А свякровушку звеличать?—
Назаву свѣкара батькыю,
А свякровушку маткыю,
А даверюшку брахнинькую,
А заловушку сястрицыню!

¹⁾ А тымъ я убытышна ня буду.

41.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Напрасны увѣренія дѣвушки, что она не пойдётъ никогда замужъ и никого не полюбитъ: цвѣтеть весною кустикъ, деревцо и каждая травка;—въ цвѣтущіе годы дѣвушку неизбѣжно посѣпаетъ любовь.

Непраўдивая калина
Да казала:—«Твисти ня буду: } 2
Зялёныга листвика не пуцу, 2
Бѣлыга твяточка ни люблю!»!—
Якъ пришла висна, дакъ затвила,
Зялёный листокъ пустила
И бѣленькій твятокъ злюбила.—

Непраўдивая Катичка
Да казала:—«Замужъ ни пайду,
Маладога Рымана ни люблю!»!—
Якъ пришла пыра, дакъ пашла:
Маладога Рымана злюбила,—
И ў слядокъ въ яго ступила,—
И сыръ у масли тапила,—
На високій терѣмъ насила,
Свайго Рамана частила:
— «Вшъ, мой Рыманька, ни укапся,—
На табѣ хвустычку—утирайся;—
Што укапнисься—абатресься,—
А другой рушнячокъ—пыдъ бачокъ»!...

42.

Нипраўдивая калина
Да казала:—«Твясти ня буду,
Бѣлыга твѣту ни люблю,
Зялёныга листика ни пуцу». —
Якъ пришла пыра, дакъ затвила —
И ў бѣлый твѣтъ вступила,
И зялёный листокъ пустила.

Нипраўдивая Марычка
Гаварила:—«Замужъ ни пайду,
Мыладога Ивана ни люблю». —
Якъ пришла пыра, дакъ пашла,

Мылагоа Ивана злюбила,
И ў слядокъ яго ступила.
Ина ў сыромъ масли тапила,
На високъ тирёмъ вадила:
— «Бпгъ, мой Ваничка, ни укапся;—
На табъ хустычку—утирайся:
Што укапнешся, вватресься,
Другой рушничокъ падъ бачокъ—
Што укапнешся—вватресься». —

43.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Прощанье дѣвушки съ луговою водою, которою она умывала свое лицо.

Ай, лугымъ, лугымъ вада йшла,
Па сухимъ бирагу Марычка,
Зъ луговою водою гаварила:
— «А, вадица жъ мня лугувая,
Я жъ тябе, вадица, бирала,
А бѣлыя личинька ўмывала,—
Тымъ я Иваньки спадыбала»!..

Пѣсня записана отъ крестьянки Варвары Азаровой.

44.

Не хочется невѣстѣ покидать родной домъ; если мать повременить еще годъ, то она будетъ ей полезна своею работою.

Ай, сы пня дереўца свалились,
Катичка матушки малилась:
— «Ни 'тдавай, матушка, мяне ноничи:
Я жъ табѣ, матушка, пригажуся,
Я ў лѣти житушка пажинаю,
Я ў восинь канапель набираю,
Зимою кужалю пупридаю,
Вясною красеницъ патакаю!»...

45.

Невѣста съ матерью проводить безсонную ночь; говорить онѣ вмѣстѣ о предстоящей разлукѣ.

Липушка залёння ўсю ночку шумѣла,
Люлюшки—лялёшеньки, ўсю ночку шумѣла,

Всю ноченьку шумѣла, съ листикымъ гаварила:
— «Листочикъ зялёный, будить намъ разлука»!..

Марьюшка молодая усю ночь не спала,
Всю ноченьку не спала, съ маткы гаварила:
— «Матужка радимыя, будить намъ разлука:
Разлучать насъ съ табою князья да быяри,
Князья да быяри, молодой Иванька»!

46.

Слезы мѣшаютъ матери любоваться вѣнкомъ своей дочери.

Ишли дѣвушки са поля,
Нясли красычки съ трѣхъ поліѹ,
Вили вяночикъ на престолы;
Звіѹши вяночикъ, пакатили
По тисовенькимъ столику,
По бялёвинькѣй скатерти:
— «Прими, матужка, вяночикъ!» —
— Не приму, дачужка, вяночикъ,
Атъ сердца ручикъ ни твяду,
Я за жалыстію ни вазьму,
Я за слѣзками ня вижу!

47.

Не успѣли сдѣлать предложеніе невѣстѣ богатые и бѣдные сваты: судьба ея —
итти замужъ за кастыля-пьяницу.

Ня доля твая, Анисья:
Ни сватаѹся сватъ богатый,
А худаць жа дуракъ ни ѹваспѣѹ, —
Кастыль—пьяница яѣтъ тутъ быѹ: —
Онъ майго батюшку съ ѹма сбіѹ
И зъ валикыга разума.

48.

Могилевская губ., Мстиславскій уѣздъ, село Войнино.

Старшая дочь обижается на родителей, что они прежде нея отдають замужъ младшую сестру.

Ивушка, ракитывый кустокъ,
Што жа ты, ивушка, ня зелина стаищъ?

Якъ жа мнѣ, ивушки,
Вясёлинъкій бытъ?—
Съ кариня ивушку
Ключива вада мыть;
Съ сярѣдку ивушку
Чирвякъ точить,
А зверьху ивушку
Жарка солнушка пяветъ,
Дробняъ дожличекъ сякетъ.
Ѣхали быяры:
Зрубилы ивушку
Въ чатыри тапара,
Сдѣлали зъ ивушки

Двѣ лодушки, вясло;
Сѣли, закатали,
Громки пѣсинки запѣли,
Красну дѣвицу
Съ сабою пасадилы.
— «Чомъ жа ты, дѣвица,
Нявесила сядишъ? —
— Якъ жа мнѣ, дѣвицы,
Вясёлинъкій бытъ:
Матка съ батькый
Нипраўдую живуть:
Меньшую дочку
Впярѣдъ за-мужъ атдають...

49.

Передъ свадьбой у дѣвушки является особенная любовь и жалость къ косѣ. Невѣста просить подругъ посадить ее на дежу и бережно обходиться съ ко-сою. Она еще не знаетъ, кому достанется;—не дай Богъ достаться «неров-ницѣ»: старому или малому.

Примѣчаніе. Коса — дѣвичья краса. Женщина прячетъ косу подъ чепецъ, а дѣвушка заплетаетъ ее и отбрасываетъ назадъ.

Па сѣнямъ хадила Дуничка,
Вѣрна падружекъ прасила:
— «Ужъ вы, дѣвушки—падружки,
Вазьмитя мяне падъ ручки,
Пасодѣтя мяне на дяжу,
Чашитя мнѣ галаву;
Патихоничку чашитя—
Манхъ валасоў ня рвитя:
Ня день я яе чесала,
Ни надѣлюшку плитала—
За 'динъ вечеръ прагуляла»!..

50.

Дарка падружыкъ прасила:
— «Дѣвушки, мае падружки,
Вазьмитя мяне падъ ручки,
Пасодѣте мяне на дяжѣ,
Чашитя маю галоўку,

Зъ русыхъ косъ валасоў ня рвѣя:
Мая касица раціона...
Худая мая гадына:
Каму я дастанусь, дяўчына?!...
Кали старому—ни дай Богъ,
Кали малыму—крый Божа,
Кали роўному—часъ добрый,
Часъ добрый—вѣкъ доўгій!»...

51,

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Дѣвушки мае, падружки,
Вазьмѣня мяне падъ ручки,—
Пасодѣня мяне на дяду,—
Чашитя маю галаву,—
Тихонька галоўку чашитя,
Зъ русыхъ косъ валасоў ня рвѣя,
Ета, ой, косынька расчоная,
Піўцомъ галоўка мачоная!...
Худая мая гадына:
Каму я дастанусь, дяўчына?!—
Кали старому—ни дай Бохъ ¹⁾,
Кали малыму—крый Божа,
Кали роўному—вохъ, часъ добрый,
Часъ добрый, вѣкъ доўгій!...

52.

Немного надо уборовъ красивой невѣстѣ: она хороша природнымъ украше-
ніемъ—длинной русой косой.

Крѣши калины ў лозы нѣту,—
Пригажѣй Дунички ў раду нѣту!
Нямножка нада прибору:
Саянъ да шуба да долу,
Русыя каса да пыса,—
Тымъ наша Дуничка хараша!...

¹⁾ Када старому—ни дай Бохъ.

53.

Благословеніе на молитву Кузьмѣ-Демьяну.

Батька родный, благославия сваяму дитяти Кузьму гукати!..
Матка родная, благославия сваяму дитяти Кузьму гукати!..
Батька хрястной, благослави!...

Матка хрястная, благослави сваяму дитяти Кузьму гукати!...

И вы, мужоѹя паноѹя, благославия своай княгини Кузьму гукати!...

И вы, жоньчки-бѣлагаловычки, благославия своай княгини Кузьму гукати!...

54.

Молитва Кузьмѣ-Демьяну

Ты святой, ты, Кузьма Димѹянѣ,
Скуй намѣ свадьбу, свадьбу крѣпкую,
Крѣпкую, далгавѣшную,
На три грани, да на чатыри:
Первая грань—на любоѹ, на савѣтъ;
Другая грань дай на доѹгій вѣкъ;
Третія грань дай на хлѣбъ—на соль;
Чатвѣртая дай на дѣтушнѣ!—

55.

Печаль мододца, что заручена его подруга.

Чемѣ, чемѣ, сѣязень,
Чемѣ, чемѣ, сѣязень,
Скушанѣ, ни вѣселѣ?—
—«Якѣ мнѣ, сѣязню,
Якѣ мнѣ, сѣязню,
Вѣселыму бытѣ?—
Учора зѣ вѣчора,
Учора зѣ вѣчора
Утица была,
Утица была;—
Сяводни зѣ рання,
Сяводни зѣ рання
Утицы нѣту.

А ўжу вутица,
А ўжу вутица
Убита ляжить,
Убита ляжить,
Падстрѣлиная.»

Чемѣ, чемѣ, Масейка,
Чемѣ, чемѣ, Масейка,
Скушанѣ, ни вѣселѣ?—
—«Якѣ жа мнѣ, молицу,
Якѣ жа мнѣ, молицу,
Вѣселыму бытѣ!—
Учора зѣ вѣчора,

Учора зъ вѣчора	Сяводни зъ рання
Дарычка была,—	Дарычки нѣту:
Дарычка была,	А ўжу Дарычка,
Са мной сядѣла,—	А ўжу Дарычка
Са мной сядѣла,—	Заручоныя,
Рѣчи гаварила,	Заручоныя,
Рѣчи гаварила;	Заручоныя,
Сяводни зъ рання,	Сгаворинная»...

56.

Женихъ побываѣ у тещи на заручинахъ, и полюбилась ему невѣста.

— Ты, салоденькій пастарнакъ,
Гдѣ ты зимыньку зимуваў,
Гдѣ ты сабѣ маркоўку спадабаў?—
— „Зимуваў зимыньку ў пыгряцѣ,
Спадабаў маркоўку у грядѣ.“—
— Ты, малоденькій Ваничка,
Гдѣ ноченьку начуваў?—
— «Начуваў ноченьку у тѣщи,—
Тамъ я сябѣ Дуничку злюбубаў!»....

57.

Когда женихъ вернется съ суглядъ, у него спрашиваютъ, не онъ ли слюбовать (выбрать) себѣ невѣсту. Такой видъ у него радостный.

— Ай, бѣлинькій, салоденькій пустырнакъ,
Ти ня ты жъ эта вѣ агароди зимуваў,
Ти ня ету марковычку злюбубаў?—
— «Ой я, ой я вѣ агароди зимуваў,
Ой я, ой я марковычку злюбубаў!»—

— Ай, бѣлинькій, малодинькій Ваничка,
Ти ня ты жъ эта у тешухны пубываў,
Ти ня ты жъ эта да Марыичку злюбубаў?—
— «Ой я, ой я у тешухны пабываў,
Ой я, ой я да и Марыичку злюбубаў?»—

Подъ вѣнецъ ѣдутъ.

Передъ отправленіемъ подъ вѣнецъ въ домъ жениха собирается женихова родня. Готовятъ лошадей къ отъѣзду. Главный жениховъ дружокъ приглашаетъ всѣхъ присутствующихъ благословить жениха:

— Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, благослави свайго чаду за столъ сѣсти, хлѣба-соли зѣсти! Мужоѹя—паноѹя, благославить за столъ сѣсти! Жоньчки—благаловычки, маладѣя маладицы, красныя дѣвицы и уся круглая бѣсѣда, благославить за столичакъ сѣсти.

— «Богъ благослаўляить. Якъ мать нарадила, такъ и благославила».—Сѣвъ за столъ, выпьютъ по двѣ, по три чарочки водки.—«Дай Богъ свадьбу сыграть, што мы задумали, у корысти, у радысти, у добрымъ здароѹи». Выйдя изъ-за стола, гости становятся «на подобіе пчелиному рою»—плетенкою. Дружокъ восклицаетъ:

— Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, благослави свайго чаду да божжей церкѹи даѣхать, законный бракъ пулучить. Сватушка, сватушка, свадебная матушка, благослави свайго чаду да божжей церкѹи даѣхать, законный бракъ пулучить.

Отецъ стоитъ съ образомъ, мать съ булкою хлѣба, и благословляютъ сына или дочь, кланяющихся имъ въ ноги.

Родители кладутъ булку хлѣба и образъ на столъ; туда же, на столъ, кладутъ свое благословеніе (не дары, хотя бы деньги), родственники жениха или его знакомые, желающіе подарить новобрачнаго или новобрачную.

Опять дружокъ кричитъ:—«Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, нѣтъ ли челобитчиковъ; матери хрестной, отца хрестного,—нѣтъ ли сестеръ родныхъ и братьѣй?»—Кланяются братьямъ и сестрамъ.—«Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, нѣтъ ли еще челобитчыкѹ?»—Когда «челобитчиковъ» не окажется, то садятся на лошадей и отправляются къ вѣнцу.

Когда женится вдовецъ, то передъ вѣнчаніемъ плачутъ всѣ родные его и дѣти; онъ самъ тоже плачетъ, хотя бы въ душѣ и былъ бы доволенъ выборомъ новой жены. И плачутъ не только въ хатѣ, но и на могилахъ.

58.

Какъ виноградъ по заявирю стелеть свои листьа по сырой землѣ, такъ нагибается Дарычка надъ столомъ, застѣлая бѣловую скатерть и слезно выпрашивая у Бога счастье и хорошую семью.

Якъ пашоу винаградъ па заявирю,
Стелючи листьика па сырой зямли;
Якъ пашла Дарычка па застошыку,
Стелючи скатерсти бялѣвыа,
Ронючи слѣзыньки гарючя,
Прасючи у Бога добрай доли:
— «Дай жа мнѣ, Божинька, добрую долю:
А такого мильга, якъ я сама,
Такого свѣкыра, якъ батюшка,
Такую свякрову, якъ матушка,
Такого дѣвира, якъ брахнинька,
Такую залоуку, якъ сястрица!....»

Или такъ: «Дай жа мнѣ, Божа, добрую долю:
Такого свѣкыра, якъ батюшка,
Такую свякрову, якъ матушка,
Такого дѣвира, якъ брахнинька,
Такую залоуку, якъ сястрица,
Такого мильга, якъ я сама.»

59.

Свадьба сулить дѣвушкѣ много горя и радости. Утромъ не плакала невѣста, увлеченная радостью, а въ полдень заплачетъ, какъ вспомнить о предстоящей разлуцѣ съ дѣвичьей косой и отцовскимъ домоу.

Узыйшло солнушка да ни абутрила,
Дуничка плакыти да ни думыла.—
Ой, ужу солнушка пыдъ абѣдъ бѣтца,
Ай, наша Дунюшка, какъ рика лѣтца.—

60.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Крестянинъ приглашаетъ Бога войти въ хату, гдѣ заводится свадьба, и надѣлитъ молодыхъ счастьемъ и долею.

— Ай, Божа, Божа, а я сына жаню:
Приди, пагляди, добра наряди!—
— «А Самъ ни пайду,—ангила пашлю:
Ангиль паглядить, добра нарядить!»....

61.

— Ай, Божа, Божа, я сына жаню:
Ай, въ избу вайди, дабромъ надяли!—
— «Я Самъ ни пайду,—ангыла паплю!..»
Ангылъ прилятѣў, дабромъ надяліў.

62.

Если женихъ и невѣста сироты, Богъ замѣняетъ имъ отца и мать: по народной пословицѣ, Богъ сиротъ любить и даетъ долю имъ.

Ня стой, Божа, пыдъ вакномъ,
Вайди, Божа, у вызбу,—
Вайди, Божа, у вызбу,
Ой, сядь, Божа, на кутѣ,—
Ой, сядь, Божа, на кутѣ,
Дай, Божа, долю сиратѣ!

63.

Рожденіе дѣтей—веселое событіе въ жизни крестьянина, совершеннолѣтіе ихъ и день свадьбы завершаютъ радость. «Дочка матки памошница, а сынъ мнѣ» (поговорка).

— Рада Божа, куда палатѣла?—
— „Чирязъ тынъ, чирязъ тынъ, ды на вулицу“.—
— Радуйся, сярдечка батюшкина!—
— „Тады маё сярдечка радувалыся,
Якъ маё чадушка нарыждалыся;—
Тяперъ жа яно радыснѣй стала,
Якъ маё чадушка за столъ сѣла,
За столъ сѣла, заплакыла!..“

64.

Расплакалась невѣста, разгорѣлось и раскраснѣлось отъ слезъ ея личко, какъ красная калина. Отецъ отказывается утѣшать дочку: женихъ прекратитъ ея слезы, потушитъ ея печаль.

Разгарѣлася калина,
Пиридъ зарёю стоячи,
Пиридъ ясененькымъ мѣсяцымъ.—
Тушіў вѣтричкѣ, ни ўтушіў,—
Больши искрыря разнасіў.

— «Мнѣ жъ тябе, калина, ни ўтушить:
Утушить, ня ўтушить дробинъ дождь».—

Якъ расплакылась Дарычка,
Пиридъ батькыю стоючи,
Пиридъ родныю маткыю.
— «Мнѣ тябе, дачушка, ни ўняти,—
Больши жалысти паддати:
Унимить, ня ўнимить Матвѣйка,—
Сиканеть сярдечка пушкыю,
Ватреть слезыньки хвустыю».—

65.

Рыстапилась нова банюшка,
Разгарѣлась жарка каменка,
Разсыпался бялой каминь,
Што па злату, што па сярібру,
Што па бѣлинькымъ па блюдычку.

Якъ расплакылась Алёнычка,
Якъ расплакылась малодыя,
Пиридъ батькыю стоючи,
Пиридъ роднинькымъ стоючи;
Унимаў яе батюшка,
Унимаў яе роднинькій:
— «Ты не плачъ, мае дитятка,
Ўы ни плачъ, маё милья!»...

66.

Разгарѣлася калина,
Пиридъ зарёю стоючи,
Пиридъ ясененькимъ мѣсяцыцымъ;—
Тушіў вѣтричигъ, ни ўтушіў,—
Быльля-искрыря разнасіў:
— «Мнѣ тябе, калина, ни ўтушить;—
Утушить, ня ўтушить дробинъ дождь,—
Сыбяреть искрыря да вучи!»...

Якъ расплакалась Марычка,
Пиридь батькыю стоючи,
Пиридь родныю маткыю.—
Унимаў батюшка, іонъ ни ўняў,—
Боли-жалысти іонъ пыддаў:
— „Мяѣ табе, дачушка, не ўняти;—
Унимить, ня ўнимить Ваничка:
Унимить сардечка пужкыю,
Ватреть слезычки хусткыю!“...
Якъ сѣў на каня, якъ жаўнеръ,
Узяў Марыючку за каўмеръ:
— „Сяди, мяя Марычка, ни дрыжи:
Пасабью табѣ усѣ брыжи:
Ня ў тыя руки пупала,
Штобъ ты стоючи дримала;—
Ня тыя мужуки дураки,
Што миняють кони бизъ цаны,
А бьютъ жонычкѣ бизъ вины,
Бизъ вяликія причины,
Не ныскипаўши лучины!“...

67.

Невѣста прощается съ луговою водою, которою умывала свое лицо. Безъ бѣлилъ и румянъ, среди дѣвственной природы, чудно разцвѣла дѣвичья прелесть.

Ай лугымъ, лугымъ вада йшла,
Па залужжику Дуничка,
Съ луговою водою гаварила:
— „Да вадица жѣ мяя лугувая!
Какъ я у матушки живала,
Я жѣ табе, вадицу, бирала,
Я табою, вадица, мылась,—
Безъ балилъ была бѣла,
Безъ румянъ была румяна!“...

Напрасно мать ставитъ въ упрекъ дочери раннюю разлуку съ родительскимъ домомъ: не сама ли мать была виновницею запоянъ?

— Яблынька кудрява, куда нахинулась?—
— „Ни сыма яблынька нахинулась,—

Нахинули яблынку буйныя вѣтры,
Буйныя вѣтры, дробный дождь!“...

— Малодня Дуничка, куды ўэдумыла?—
— „Ни змудрай, матушка,—сама вѣдаишь:
Прыпила мыладу ны гарѣлычки,—
Русыя касица—ина такъ пышла!“...

69.

Родня охотно снаряжаетъ жениха ѣхать въ походъ за невѣстою; не вѣрится
никому, что женится молодой Митрушка.

Митрушка да жанитца ѣдить.	Митрушка да жанитца ѣдить.
Матушка вѣрушки ня йметь,	Сястрица вѣрушки ня йметь,
На выбырь кашулю дасть.	На выбырь хустычку дасть.

Митрушка да жанитца ѣдить.	Митрушка да жанитца ѣдить.
Дядюшка вѣрушки ня йметь,	Брахненъка вѣрушки ня йметь,
На выбырь коника дасть.	На выбырь сядѣльца дасть.—

70.

Ваничка расчесалъ и завилъ свои кудри, къ тому жъ и матушка позаботилась
объ его нарядѣ;—всѣ восхищаются прекраснымъ уборомъ жениха.

Красычка хараша—калинка ў лозьи,—
Краши таго—Ваничка жанитца ѣдить!
Расчесаў валаса, да павіў кудри:
Всѣ яму быяри дивувалися,
Што ў яго кудри завивалися.—
— „Дивитися, пышныя, вы, быярычки:
Такъ мяне матушка парадила,
Добрыга молыйца—челядину
Въ дальнюю дарогу справадила!“...

71.

Шибко, какъ соколъ, полетѣлъ женихъ за невѣстою со своею ордой.

Палатѣў саколя, палатѣў,
Толька крылушкамъ зазвизѣў.
Паѣхну Матвѣйка, паѣхну,

Только коники зарвали,
Малодая сванички запѣли,
Звонкія гусильки зайграли.

72.

Притомился коникъ жениха, и самъ женихъ имѣеть усталый видъ отъ пережитыхъ впечатлѣній и утренней вѣды.

Ой рана, рана, пы зарѣ,
Ѣздіѹ Ваничка на канѣ:
Припаѹ коничиѣ расою,
Самъ іонъ молюдиѣ красою,
Мыладецкыѣ чистатою.

73.

Невѣста совсѣмъ собралася ужъ къ вѣнцу, дожидается только жениховыхъ башмачковъ: они завершать ея уборъ.

Падѣзжаѹ Ваничка падѣ аюшечка:
— «Ти саѹсѣмъ, Дуничка, собралася?»—
— Я саѹсѣмъ, молюда, собралася,—
Только я, молюда, не абувалася:
Я тваихъ башмачкоѹ дажидалася!—

74.

Женихъ торопитъ невѣсту ѣхать къ вѣнцу, а молодому не мѣшало бы дождаться отца невѣсты, позабывшаго дать дочкѣ благословеніе въ путь-дорогу. Пока старикъ нагуляется въ зеленомъ саду—тѣмъ временемъ коники подерѣнутся сѣномъ и овсомъ, положеннымъ заботливою невѣстою.

У сабори, да на калакольни
Къ абѣденки звонють.
Сабирайси-ка, Анистичка,—
Сабирайси—паѣдимъ
Къ ивинчанню—абручанню,
Да Божій церкаѹки.
Позабылъ мой батюшка
Благославенника дати,—
Пашоѹ, пашоѹ мой батюшка
Въ зелинѣ садѣ гуляти.
Можна, можна варонымъ конямъ,

Можна пастаяти,—
 Можна, можна варонымъ конямъ
 Аўса—сѣна дати,—
 Можна, можна майго батюшки,
 Можна падаждати.

75.

Дочь просить у матери благословенія къ отъѣзду.

Ай, коничекъ вароненькій
 Землю выбиваетъ,
 Ай, Дуничка у сваей матушки
 Благаславеньника просить:
 — „Благаслави, мыя матушка,
 У чужая люди, у харошея счастья,
 У счастливую долю!“—
 — Съ Богымъ, съ Богымъ, маё дитятка,
 Са ўсѣми святыми!...

76.

Родители благословляютъ молодыхъ; земные поклоны отцу и матери.

Пастуши, батюшка, близинька:
 Пакланюсь табѣ низинька,
 Низинька, низинька,—нижи ўсѣхъ!

77.

Пастуши, матушка, близинька:
 Пакланюсь табѣ низинька,
 Низинька, низинька,—нижи ўсѣхъ!

78.

Деревня Самохотовка.

Присутствіе рода-племени на свадьбѣ придаетъ много веселья семейному празднику.

Гарошикъ мой сѣрый, При путю-дарожки,
 Люблю тябе сѣвить При бѣлый бярѣзки.

Митичка молодой,	— «Люблю я жанитца
Ти любишь жанитца	При роду, при племю,
При роду, при племю,	При роднэй матушки,
При роднэй матушки?	При молодёй Марички!» —

Отъ крестьянки Екатерины Прокоповой.

79.

Могилевская губернія, Мстиславскій уѣздъ, село Войнино.

Множество дальнихъ и близкихъ родныхъ не замѣняетъ родителей; отсутствіе послѣднихъ ошутительно и на свадьбѣ.

А што ў тябе
Батикъ, матыкъ многа,
Да родныя ни водныя?!
Гость каму пить-гулять,
Да некаму парядычку дать!—
Гость каму пакланитися,
Да некаму пакаритися!....

80.

Духовщинскій уѣздъ, Село Никола Ядренчъ.

Многочисленная родня на свадьбѣ, при отсутствіи родителей, производитъ неполное, грустное впечатлѣніе: такое же унылое чувство объемлетъ насъ при видѣ елки съ посохшею макушкой, хотя бы боковыя вѣтви дерева были зелены и цвѣты.

— Елычка ты сасонка,
Ахинись и туды и сюды,
На ўсѣ чатыри сторыны:
Ти ўсё при табѣ
Сучча-вѣтица?—
— «Ай, ўсё при мнѣ
Сучча-вѣтица,—
Только нѣту макушечки,
Залатэй вярхушечки.» —

— Марычка молодая,
Пагляди на ўсѣ сторыны:
Ти ўся при табѣ
Твая родина?—

— „Ай, усё при мнѣ
Мая родина,—
Только нѣту при мнѣ
Маего батюшки“.—

81.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Нѣтъ веселаго и дружнаго шума въ ульѣ, полною пчелъ, но обезмѣтчивость:—
какая-то незаполнимая пустота замѣчается на сиротской хотя бы и шумной
свадьбѣ — все не ладно, все не такъ: скрипки не звонки, горѣлка не горька,
веселье не весело.

— Па чомъ пызнати пу вясельяку,
Што ня родный батюшка,
Да па чомъ пызнати пу вясельяку,
Што ня родный ба....?—
Пива ни пьяна, мѣдъ ни саладакъ,
Гарѣлка ня горька;
Скрипки ня звонки, гусли ня громки,
Вяселья ни вясѣла:
Некыму стати па канецъ стала,
Пырядычку дати.
Некыга наняць, некыга паслать
Па родныга батьку:
Сылавейка малъ—ни далѣтатъ,—
Самъ батюшка знаць.
— «Сыра мать-земля груди заныла—
Не магу сказати;
Ахъ, грабавы доски стиснули ножки—
Не магу устати,
Ахъ, ни магу устати въ сваяму дитяти,
Ды пырядычку дати!...»

Пѣсня записана отъ Матрёны Антоненковой.

82.

Но па чомъ пазнаты	Дудки ня гудки,
Па вясельяку	Скрыпки ня звонки,
Сиротскую	Вяселья невясѣла.
Свадьбу?—	Не кыга паслать,

Некыга наняць
На тэй свѣтъ
По матку.
Мы наймемъ,
Мы пашлемъ
Сърую зязюлю
На тэй свѣтъ
По матку.
Сърая зязюля
Не далетаетъ,
А матушка
Пра то знаить.

Рада бѣ я встати
Къ своему дитяти,
Порядочку дати:
Грабавыя доски
Стиснули ножки—
Не магу я встати;
Бѣлыя руки
У хрестъ слажоны,
Къ сердцу прилажоны,
Ясныя глазки
Засыпали пяски.

83.

Ты, дубровушка зялёная,
Ты, дубровушка зялёная,
А што ў табе сучча многа,

Ильлюхинъ жа батька,
Ильлюхинъ жа батька
Прасіўся ў Бога,

А што ў табе сучча многа,
А што ў табе сучча многа,
Зяленыга ды ни водныга?

Прасіўся у Бога,
Прасіўся у Бога,
У Духа Святога:

А некыму пашумѣти,
А некыму пашумѣти,
Дубровушку звисялити.

— «Ды пусти мяне, Божа,
Ды пусти мяне, Божа,
Су нябёсъ ды на землю,

Ты, Ильлюшинька малодинькій,
Ой, Ильлюшинька малодинькій,
А што ў табе батикъ многа,

Су нябёсъ ды на землю,
Су нябёсъ ды на землю,
Свайго чады пыглядѣти,

А што ў табе батикъ многа,
А што ў табе батикъ многа,
А родныга нѣтъ ни водныга?

Свайго чады пыглядѣти,
Свайго чады пыглядѣти:
Ти харашо суражона,

Некыму пыжалѣти,
Некыму пыжалѣти,
Ильлюшиньку звисялити.

Ти харашо суражона,
Ти харашо суражона,
Ти вясёла пысажона?»—

* *
*

* *
*

Суражонъ іонъ, якъ паночикъ, О, спасибо тымъ людѣмъ,
Суражонъ іонъ, якъ паночикъ, О, спасибо тымъ людѣмъ,
Пысажонъ іонъ, якъ сиротка. Што харашо сурядили,

Што харашо сурядили,
Што харашо сурядили,
Што на мѣсти пысадили!—

* *
*

84.

Мать отпросилась у Бога съ неба на землю посмотрѣть на дочернюю свадьбу и вынесла грустное впечатлѣніе: благодаря достатку, дочь ся хорошо «суражена якъ панятычка» (барышня); но не окружена она близкими родными и не ободрена ихъ присутствіемъ.

Ты, дуброва, ты, зялёная, Што у тебе матыкъ многа,
Ты, дуброва, ты, зялёная, Што у тебе матыкъ многа,
А што ў тебе дубья многа, Да й родныя да й ни водныя,

А што ў тебе дубья многа, Да й родныя да й ни водныя,
А што ў тебе дубья многа, — Да й родныя да й ни водныя,
И зялёныга да ни воднага, Да некаму пажалѣти?—

* *
*

И зялёныга да ни воднага, Дуничкина матка,
И зялёныга да ни воднага, Дуничкина матка
Атростычка да й не атводнага, Прасила у Бога,

Атростычка да й не атводнага, Прасила у Бога,
Атростычка да й не атводнага: Прасила у Бога,
Да й некаму пышумѣти, Да н ў Духа Святога.

Да й некаму пышумѣти, — „Пусти мяне, Божа,
Да й некаму пышумѣти, Пусти мяне, Божа,
Дубровушку звесядити?— Да съ неба на землю,

— Ты, Дуничка, ты, молодая, Да съ неба на землю,
Ты, Дуничка, ты, молодая, Съ неба да на землю,
Што у тебе матыкъ многа, Свайго чада паглядѣти,

Свайго чада паглядѣти,
Свайго чада паглядѣти:
Ти харашо снаряжона,

Ти харашо снаряжона,
Ти харашо снаряжона,
Ти на мѣста пасажона!“—

Снаряжона, якъ паненка,
Снаряжона, якъ паненка,
Пасажона, якъ сиротка...

85.

— Зялёная дубрава,
Што ў тябе дубья многа,—
Зялёныга да ни водныга,—
Што некому пашумѣти
И дуброву ўзвеселити?—
— „Адинъ былъ зялёный,—
Таго бурій паламила,
И дождемъ примачила,
И вѣтрымъ узушила“.—
Дуничкина матя
Прасилася ў Вога и ў Духа Святога:

— „Пусти мяне, Божа,
Зъ неба да на землю,
Свай чады паглядѣти
И свадьбу сурадити:
Ти хорыша суражона,
Ти на мѣсти пасажона!“....
— „Спасиба жъ тымъ людёмъ.
Приблизнимъ сусѣдёмъ:
Сурадили, какъ панатычку,
Пасадилі, какъ сиротычку!“....

86.

Ты, дуброва, ты, зялёная,
А што ў тябе дубья многа,
А зялёныга да ни водныга:
Да некаму пышумѣти,
Дубровушку ўзвеселити?!....

Ты, Марычка, ты, малодая,
А што ў тябе гостыкыў многа,
А родныга да ни водныга:
Да некаму благославити,
На мѣстичка пасадити:
Суражона, якъ панатычка,
Пасажона, якъ сиротычка?!....

87.

Вѣнецъ и бѣлый ручникъ скоро завершать свадьбу. Надо торопиться—хорошее предзнаменованіе: крыльцо смочилось и сдѣлалось скользкимъ отъ капель урожайнаго дождя.

Мятитя вулицу да канца,—2
Вядится Марьюшку да вѣнца,
И да бѣлыга рушника,
И да маладога Ивана!—
На дварѣ дождь, на дварѣ дождь;
Ганки склизки, ганки склизки.—
Кланяйся, Марьюшка, матушкѣ низка!
— «Спасяба, матушка, за ухуваньня:
Я у тебе, матушка, нагулялася,
Русыя касицы начисалася,
Шаўковыхъ уплѣты наўплиталася»!..

88.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Мятитя вулицу да канца,—2
Вязитя Дашечку да вѣнца,
Да залотѣга да хреста,
Да бѣлыга да рушника,
Да малодѣга Сяргѣйки!

Пѣсня записана отъ Матроны Антоненковой.

89.

Жениху достается самая лучшая плѣнница изъ лагеря амазонокъ—его невѣста.

Ударили ў званы, ў кылыкалы:
— «Садитесь, быяри, ўсѣ на кони,—
Паѣдимъ, быяри, ў новыи горыдѣ:
А ў новымъ горыди кынями дорють:
То таму, то сяму ды па конику,—
Нашиму Ванички што нялуччига»!..

Ударили ў званы, ў кылыкалы:
— «Садитесь, быяри, ўсѣ на кони,—

Паѣдимъ, быяри, ў новый горыдъ:
А ў новымъ горыди хустыыми дорють:
То таму, то сяму да па хустычки,—
Нашиму Ванички што нялуччую»!..

Ударили ў званы, ў вылыкалы:
— «Садитесь, быяри, ўсѣ на кони,—
Паѣдимъ, быяри, ў новый горыдъ:
А ў новымъ горыди дѣўкымы дорють:
То таму, то сяму да па дѣвычки,—
Нашиму Ванички што нялуччую»!..

90.

Торжественный и воинственный видъ жениха составляетъ прямую противоположность съ унылымъ видомъ невѣсты.

За лѣсымъ солнышка играетъ,
Ваничка коника сѣдлаетъ;
У яго батюшка пытается:
— Куда жъ ты, сыночекъ, паѣдешъ?—
— «Паѣду, батюшка, у поля паливать».—
— Да ти маешъ, Ваничка, коничка?—
— «Я маю каня, какъ арла,—
Ня стыдна ѣхать падъ караля,
Ня стыдна ўзять каралеўну»!..
Ой, кароль, кароль Ваничка,—
Каралеўнычка Дуничка;
Ой, кароль нашъ каралюсть,—
Каралеўнычка гарюсть!..

91.

Женихъ—счастливый побѣдитель, невѣста—побѣжденная плѣнница. Женихъ торжествуетъ, невѣста льетъ слезы. Пѣсня любитъ гордымъ видомъ жениха, но желаетъ, чтобы часть веселья улетѣла отъ жениха и наполнила смущенное сердце невѣсты: пусть самъ женихъ ободритъ свою подругу.

Поля, поля, поличка..
Ти маишъ, Ягорька, коничка?—
— «Ой, маю каня, якъ арла:
Ня стыдна ѣхать падъ караля,
Ня стыдна ўзять каралеўну»!—

Ой, кароль, кароль,—Ягорька,
 Каралеўнычка—Марьюшка;
 Ой, кароль, кароль ваюць,
 Каралеўнычка гарюць;
 Ой, кароль, кароль мяды пьць,
 Каралеўнычка слёзы льць.—
 —Ти ня поўна, кароль, ваювать,—
 Каралеўнычка, гарювать...
 Ти ня поўна, кароль, мяды пьць,—
 Каралеўнычка, слёзы лить?—

92.

Женихъ допрашиваетъ у коня правды, чувствуетъ ли конь себя достаточно сильнымъ (счуисься ты на бягу=ти спадѣйся ты на бягу), чтобъ взобраться на высокую гору, къ золотой церковкѣ.

Ай, поля—полюшка,
 А ў тымъ жа поли ўсё коня,
 Мижъ тыхъ коникыў Митрушка
 Выбираць каня, яе арла,
 А ў каня праўды пытаць:
 — «Ахъ, коня жъ, ты, мой вароний,
 Ти счуисься ты на бягу,
 Ти ўзвязешъ мяне на гару,
 А на тую гару крутую,
 Падъ тую церкыўку залотую,
 Падъ тэя званы звонкія,
 Падъ тыя свѣчи ярыя?!»...

93.

А ў саду, саду, садочку
 Стыяли коники ў рядочку;
 Мижъ тыхъ коникыў Ягорька,
 Хвусткый коника стираеъ,
 У кыня праўды пытаеъ:
 — «Ой, кони мой, конь, конь варонэй,
 Ти надѣйся на силу:
 Ти звязешъ маю княгиню
 Падъ тую гару крутую,
 А ў тую церкыўку святую,—

А ў тэй церкыўкі святэй Спась,—
Свинчай свадебку ў добрый чась,
А ў харошую гадину, за хорошига дятину»...

94.

А ў саду, ў саду, ў садочку
Стыяли коники ў рядочку,
Межъ тыхъ коникыў Ваничка,
Плеткыю коникыў стигаць,
У кая праўды пытаць:
Ужъ вы, кони сивые,
Ти надѣтесъ на силу:
Ти падвязете княгиню
Падъ тую гару крутую,
Падъ тую церкыўку святую?—
А ў тэй церкыўкі Святой Спась...
— Ужъ ты, попя, попя, батька нашъ,
Свинчай свадебку ў добрый чась!..

95.

Надали замѣненъ брачный поѣздъ по яго характернымъ примѣтамъ: ѣдетъ молодая въ раскрашенномъ возѣ, на головѣ у нея вѣнокъ, а глаза полны слезъ—напрасно она утираеъ ихъ бѣлымъ платкомъ.

Мятитя вулицу да канца,
Вадитя Масейку да вѣнца,
Да бѣлыга рушничка!..
А пачомъ пызнати што калина ў лузі?—
— Тихинька стаить, сільнѣшенька твѣтеть.—
А пачомъ пызнати, «падъ вѣнецъ ѣдуць?»—
— Пярловый вянокъ, мулюваны вазокъ,
А ў рукахъ хустачка таненька, бяленька,
Таненька, бяленька, атъ слѣзъ макронька.—

96.

Различныя препоны полагаетъ враждебная сила на пути свадебному поѣзду; напрасно всю вину слагають на робкаго зайняку: быть можетъ, конниковъ испугалъ мимолетный ястребъ или сглазиди ихъ пересуды недобрыхъ людей.

Лажить зайка падъ кустикамъ, вочки треть,
А хто жъ табе, мой зайныка, больна бѣеть?—
А біў мяне малоденькій Матвѣйка...

Ти я жъ яму дарожиньку пирябіў,
 Ти я жъ яму вароныхъ коніў папудіў?—
 — Папудили вароныхъ коніў истрыбцы,
 Пагудили да и Дарычку маладцы...

97.

За гарою зайняка выў, выў, выў; 9
 Кто жъ тябе, зайняка, біў, біў, біў? 9
 — «Біў мяне, зайнюку, Ваничка;— 9
 Ти я яму дарожку пирябѣгъ, 10
 Ти я яму коника спабудіў? 10
 Пирябѣгъ дарожку сѣрый воўкъ, 9
 Спабудили коника жирабцы; 10
 Спабудили Дуничку мылайцы, 10
 Усё Резаныўцы удалцы!»—9.

Сядить зайка падъ кустикумъ, вочки треть.
 А хто жъ тябе, зайняка, больна бьетъ?
 Ай, біў мяне малодинькій Иванька:
 Ти я жъ яму дарожиньку пирябіў,
 Ти я жъ яму вараныхъ коніў папудіў,
 Ти я жъ яму Марычку пагудіў?
 Папудили вараныхъ коніў истрыбцы,
 Пагудили ды и—Марычку маладцы.

98.

Новѣста хочеть послать за умершею матерью птичекъ, соловья да кукушку;
 да тѣ малы: не долетять; навѣрное, сама покойная матушка встала бы съ
 могилы, чтобы посмотриѣть на дочернюю свадьбу, но она заключена за непре-
 одолимой преградой: «первый замочикъ—зеленый дярночикъ, утарѣй замочикъ—
 жолтый пясочикъ, третій замочикъ—дубовыя достычка» (по другому варианту,
 первый замочикъ—жолтый пясочикъ, другой замочикъ—зеленая мураўка, третій
 замочикъ—грабовая достычка; по третьему варианту, грабовыя доски стиснули
 ножки; бѣлыя руки у хрѣсть слажоны, къ сердцу прилажоны; ясныя глазки
 засыпали пяски). Пусть Богъ сжалится надъ сиротой: выпустить покойницу—
 мать на свѣтъ Божій, разбивъ бѣлымъ камнемъ изъ грозной тучи грабовую
 доску.

Сылавейка свищитъ, зязюльку кличить:
 — «Знать, мыя зязюля за трима бырами,
 За трима бырами за чытырима!»—

Марычка плачить, матушку кличить,
 Ина кличить, кличить, не дакличитца:
 — «Знать, мыя матушка за трима замками,
 За трима замками, за чытырма:
 Первый замочикъ—жоўтый пясочикъ,
 Другой замочикъ—зялёныя мураўка,
 Третій замочикъ—грабовыя достычка!».

99.

Сылавей шабечеть,	Не даклетчца:
Зязюлю кличить;	— «Знать, мыя матушка
Іонъ кличить, кличить,	За тремя замками,
Не дакличитца:	За зялёнымі:
— «Знать, мыя зязюля	Первый замочикъ—
За тремя садами,	Зялёный дярночикъ,
За зялёными!»...—	Втарэй замочикъ—
Дашка плачеть,	Жоўтый пясочикъ,
Матушку клечить;	Третій замочикъ—
Ина клечить, клечить,	Дубовыя достычка!»...

100.

— Ёлычка-сасонка, ти ўсё вѣтъта?—
 — «Ай, усё вѣтъта укрухъ мяне,—
 Тольки нѣтъ вархушнички:
 Вархушку буря сырвала!»...

— Марычка мылыда, ти ўся родина?—
 — «Уся мыя родина укрухъ мяне—
 Нѣтуті аднае роднэй матушки:
 Матушка родная Богу служить...
 Узварии, Божухна, грозныю тучу,—
 Выпусти, Божухна, бѣлой каминь,—
 Ой, разбей, Божухна, сыру мать — зямлю,—
 Ой, ускрый, Божухна, грабаву даску,—

Выпусти, Божухна, маю матушку:
Нярушь пыглядить на дитятку,
Ти харашо дитятка суражона,
Ти на мѣсти дитятка пасажона!»...

101.

Невѣста-сирота просить брата ѣхать на кладбище: „зазвонять они въ звонны“, и, быть можетъ, отъ колокольнаго звона пробудится матушка и благословить къ вѣнцу сироту.

Ты, рѣка мая, рѣчушка,
Ты, рѣка мая, быстрая,
Тякеть рѣчка, не ўскалыхнетца,
Жоўтымъ пяскомъ ни вазмутитца.

Ой, ты, Дарычка молодая,
Гастей у тябе полная горинка;
А пить-гулять у тябе іось каму,
Благаславить тябе некаму—
А матушки ў тябе нѣтуті...
Ахъ, ты, брахнинька мой роднинькій,
Запряги каня вароныга:
Мы паѣдимъ къ Божей церьквыўки,
Мы ударимъ мы ў ва ўсѣ званы:
Ти устанеть наша-й матушка,
Ти ня благаславить мяне?!...

102.

Тякеть рѣчка, не ўскалыхнетца,
Жоўтымъ пяскомъ не ўвазмутитца.—
А ты, Дарычка молодая,
Гастей у тябе поўная горенка:
А пить-гулять у тябе іось каму,—
Благаславить тябе некаму:
А матушки у тябе нѣтуті!...
—«Ахъ, ты, брахнинька, мой родненькій,
Запряги каня вароныга:
Мы паѣдимъ къ Божей церьквыўки,

Мы ударимъ мы ў ва ўсѣ званы:
Ти ни ўстанеть наша матушка,
Ти ни благославить мяне?!»...

103.

Невѣста-сирота просить брата ударить троекратно въ колоколъ: быть можетъ, отъ колокольнаго звона проснется отъ могильнаго сна ея отецъ и благословить ее къ вѣнчанію.

Тякеть рѣчка— не ўскалыхнетца,
Па бережкамъ не разойдетца.—
Што жъ ты, Дуничка, нявесела:
Буйну голыву павѣсила?—
—»Ужъ вы, дѣвушки—падружки,
Какъ жа мнѣ вясѣлый быть:
Повенъ дворъ у насъ каретъ стаить,
Поўна комната у насъ гостей садить;—
Аднаго у насъ нѣтъ гостя милога
Батюшки што радимыга!..
—Ужъ ты, Ваничка, братицъ мой,
Асѣдлай ворына каня,—
Паѣзжай къ Божый церкуўки:
Ты ударь трижды ў колыныль,
Пабуди ты маего батюшку,
Ка етому ки времечку,
Ка маему благославеньцу!»...

104.

Господня сила покровительствуетъ сиротской свадьбѣ:

Сами званы зазванилися,
Сами свѣчи загарѣлися,
Сами книги зачиталися,

полное было бѣ веселье, еслибъ проснулся отъ могильнаго сна „роднинькій“
батюшка.

Тякеть рѣчка, не ўскалыхнется, ахъ,
Съ биражкомъ ни зраўнуитца,
Астановитца, ня ўзмутитца.—

—Ахъ, ты, Марычка молодая,
Каней въ тебе поуныя стойника,
Гостей въ табе поўная горенка:—

А пять-гулять у тебе іось каму,—
Благаславить тебе некаму:
А батюшки ў тебе нѣгўти!...

—«Ахъ, ты, брахнинька, мой роднинькій,
Ты иди во канюшенку,—
Запрягай каня вараного:
Мы паѣдимъ къ Божьей церквуўка!»—

Сами званы зазванилися,
Сами свѣчи загарѣлися,
Сами книги зачиталися.—
—«Ты устань, устань, мой батюшка,—
Ты устань, устань, мой роднинькій!»...

105.

Просьба, обращенная къ священнику, скорѣе перевѣнчать свадьбу.

Ай, попя, попя, батька нашъ,
Атчини перькыўку, звинчай насъ!
Ай, попя, попя пляшивый,
Атчини церквуўку паширій!..

Съ-подъ вѣнца пріѣдутъ.

Перевѣнчавшихся молодыхъ встрѣчаетъ мать и отецъ съ иконою и булкой хлѣба съ солью. Принявъ поклонъ отъ молодыхъ, родители приглашаютъ гостей въ прихожихъ и гостей въ пріѣзжихъ отвѣдать хлѣба-соли. Гости садятся за столъ, обѣдаютъ и поютъ пѣсни. Когда хозяинъ замѣшкается угощать водкою гостей, дружокъ кричитъ: — «Ахъ, хозяйшка, столъ кріў!» — Мы пупрямимъ!—При этихъ словахъ хозяинъ подноситъ гостямъ водку. Поблагодаривъ хозяина за угощеніе, гости и невѣста уѣзжаютъ, а женихъ остается въ своемъ домѣ.

106.

Благодарность священнику за вѣчаніе.

Спасибо папу и паповичу:
Нямножка диржаў,—
Скоринька звинчаў!....

107.

Село Войнино, Могилевской губерніи Мстиславскаго уѣзда.
Неистовая радость толпы послѣ вѣнчанія. Насмѣшка надъ священникомъ.

Заюха попъ, заюха:
Ни снѣу съ свата кажуха;
Калибъ больши пыстыяу,
Дыкъ ба й снѣу.

108.

Дикая радость толпы: удалось обмануть священника: перевѣнчалъ священникъ брата съ сестрой.

Абманили пупа, абманили:
Брата съ сястрой ажанили.

109.

Село Войнино Могилевской губерніи Мстиславскаго уѣзда.
Печаль дѣвушки: судьба зло посмѣялась надъ нею, врагу, а не любимому человеку досталась она.

Лятѣли гули
Черизъ садули,
Зязюля напереди;
А ўси гулички
Па земли сѣли,
Зязюля на ябланцы;
А ўси гулички
Забрукували,
Зязюля закаувала.
Ишли дѣвычки
Черизъ сѣнычки,
Марычка напереди;
А ўси дѣвычки
Па лаўкамъ сѣли,

Марычка за столикомъ;
А ўси дѣвычки
Пѣсни запѣли,
Марычка заплакала:
— «А рожа, рожа,
Моцный мой Божа,
Да каму жъ я засталыся:
А съ кимъ гуляла,
Красувалыся,
Таму ни дасталыся;
А съ кимъ впила
Да сміялыся,
Таму я засталыся»!...

110.

Радость жениха послѣ вѣнчанія.

Ай, радъ, раденикъ Матвѣйка,
А што ў церкыўки пабываў,
На адномъ рушнячку пастыяў,
За ручку Дарычку падиржаў,
Залотыя калечка паминяў.

111.

Ай, радъ, раденикъ Ванничка,
Ай, што ў церкыўки пубываў,
За ручку Марьюшку пыдиржаў,
На бѣлымъ рушники пыстыяў.

112.

Красовалась дочка въ отцовскомъ домѣ, какъ зеленая конопелька, не знала заботы и печали; пріискался женихъ,—и съ тѣхъ поръ посыпались слезы по румяному лицу.

А ў поли канापельки
Зелянымъ—зеляненьки,
Да ни даў вѣтричекъ
Больше пастыять,
Вѣтьтимъ памыхать:
Аббіў вѣтътя па самыя карення.—

Больше паживать,
Касы паўплетать:
Расплёў косыньку
Да па бѣлымъ плечамъ,
Разліў слёзыньки
Па румянымъ лицу,
А съ румяныга личинька
Па бѣлый тафтѣ.—

Въ батюшкѣ Дуничка
Маладымъ—маладенька,
Да ни даў Ванничка

Примѣчаніе. Хотя невіста и любитъ своего жениха, она плачетъ на свадьбѣ; не плакать считается неприличнымъ и дурною примѣтой: „Ни плачешь за столомъ, пуплачешь за стаубомъ“.

113.

Село Даньково Смоленскаго уѣзда.

А ў поли канापельки вельми зеляненьки, 2
Да ни даў вѣтричикъ яще пастыять,
Больши пастыять, вѣтьвимъ памыхать:
Разсыпаў канापельки па сырой зямельки,
Аббіў перыка па самыя карення.—

Мыладая Марычка маладымъ—маладенька,
Да ни даў Ваничка больша пагуляць,
Больша пагуляць, русый касы паплитать:
Расплёў косыньку па шырокімъ пличамъ,
Разліў слёзыньки па румянымъ лицу.—

114.

Идали замѣтно приближеніе свадебнаго поѣзда: ѣдутъ молодые въ раскрашен-
номъ возочкѣ; на головѣ невѣсты—вѣнокъ изъ выкрашенныхъ перьевъ, въ
рукахъ невѣсты—тоненькій бяленькій платокъ, орошенный недавними слезами.

— Па чомъ пызнати «сѣ—пыдъ вѣнца ѣдутъ»?—

— Парловый вянокъ, мулюванный вазокъ,

А у рукахъ хусточка, таненька, бяленька,
Таненька, бяленька, ать слезъ макренька.—

Вотъ тутъ намъ папить, вотъ тутъ пагулять:

У етымъ дамочку, якъ у раечку;

Гаспадарчикъ, якъ каралѣчикъ

Гаспадынюшка, якъ малинушка!.. (Ср. № 95).

115.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.
Переѣздъ молодыхъ черезъ рѣку.

—Ни плачь, Марычка, ни рыдай:

Павязёмъ тебе за Дунай!—

—«Я жъ таго Дунаю ни знаю»!—

—Тихинькій Дунай—Иванька,

Быстрыя рѣчушка—Марычка.—

Отъ крестьянки Варвары Азаровой.

116.

Женихъ перевозитъ невѣсту черезъ рѣку и платитъ за перевозъ.

Разліўся Дунай, разліўся,

Када нашъ Ягорька жаніўся:

Да некуда мольицу переѣхати,

Сваю Марьюшку перевезти.

—«Перявошники мае, перевязитя вы мяне!

Хоть жа дорыхъ перявозъ—палушка,

А мнѣ Марьюшка жанушка;

Дорыхъ перявозъ—гривенка,

А Марьюшка мнѣ миленька»!..

117.

Женихъ упрасиваетъ перевозчиковъ переправить его съ невѣстою и со всѣмъ поѣздомъ на другую сторону рѣки.

Ня голубѣ гудеть на вадѣ,	Привяззита вы мяне:
Ни галубушка у гняздѣ:	Я жъ вамъ за пиравозъ заплачу:
Гамонить, гамонить Матвѣйка,	За сябе, малайца, черванца,
Пиравощичкы гукать:	За сваю княгиню палтину,
— «Пиравощички мае,	За увесь паяздокъ сто рублей»!..

118.

Женихъ, обладая желанной невѣстою, торопится домой къ отцу-матери и гнѣвно обходится со своимъ конемъ.

А ў варотъ бярэза стыяла,
Вѣтьтимъ вароты услала.
Ай, туды ѣхаў Масейка,
Выламіў сь бярэзки три роски,
Сикануў коника падъ ножки:
— «Бяги, мой коничикъ, всё рыстю,
Къ майму батюшки сь карыстю,
Къ маей матушки зъ радасцю!....
— Атчини, батюшка, новыі домъ:
А ѣдетъ къ табѣ сынъ на дворъ,
Вязетъ къ табѣ карыстку,
А малодую невѣстку;—
Умѣй, мой батюшка, затѣвать
И па вотецку называть:—
Табѣ, мой батюшка, служичка,
А миѣ, малайцу, дружичка»!.....

119.

Сярдить Матвѣйка у дорози,
Вернить коника къ бярэзкі,
Вылумау у бярэзкі три розкі,
Сикануў коника падъ ножки:
— «Бяги, мой коничикъ, всё рыстюй,
Къ майму батюшки сь карыстюй,
Къ маей матушки сь радасцю»!....

120.

Женихъ приказываетъ невѣстѣ почтительно поклониться его родителямъ: не-
вѣстныхъ родителей онъ уже почтилъ низкимъ поклономъ; пусть же невѣ-
ста послѣдуетъ его примѣру.

Да на голубъ гудить пы вадѣ,
Ни галубушка пы гняздѣ,—
Ваничка Дуничку научають:
—Да шануй, Дуничка, батьку майго,
Какъ и я твайго шануваў:
Я здалеку стаў, шапку сняў,—
Ближи падѣхыў, ручку даў!

121.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Пріѣхавъ домой, женихъ велитъ невѣстѣ почитать его родителей, какъ онъ
почиталъ всею правдою.

Уйзышоў мѣсячикъ надъ избою,
Іонъ узвёў зориньку за сабою:
—«Святи, мыя зоринька, якъ я свячу.»—
А ужъ мѣсячикъ насвятіўся,
Па тёмнымъ аблакамъ нахадіўся.—

А узѣхаў Ваничка на батькинъ дворъ,
Іонъ узвёу Марычку за сабою,
Паставіў Марычку передъ сабою:
—«Стой, мыя Марычка, якъ я стаю,
Служи маяму батюшки, якъ я служу;
А ужъ я, маладецъ, наслужіўся,
Па тёмный ночушки наѣздіўся;
Пригыняў коника па гарамъ ѣздючи;
Пришлёпыў пужичку баня паганяўши;
Я злымаў шапычку—сымаючи,
Усклычіў галоўку—склыняючи,
Устаў—сапажки скидаючи!».....

Пѣсня записана отъ Матрёны Антоненковой.

122.

Женихъ вводитъ невѣсту въ свой домъ и ставитъ съ собой наравнѣ; изъ среды своихъ подругъ невѣста выдѣляется стыдливымъ румянцемъ, не смотря на малый ростъ и задумчивый видъ.

Узыйшоу вѣташокъ выше неба,
Іонъ узвѣу зоричку за сабою,
Пыставиу зориньку роѹна съ сабою:
— «Святи, моя зоранька, якъ я свячу!..
А ужъ ина малинька, дакъ ясененька,
Мижъ усихъ зоричикъ ина знашнинька!»...

Узѣхыу Ваничка ды на батькинъ доррь,
Іонъ узвѣзъ Дуничку за собою,
Пыставиу Дуничку роѹна съ сабою:
— «Хушъ ина хмарненька, дакъ красненька,
Мижъ усихъ дѣвычикъ ина знашнинька;
Хушъ ина нивяличка, румяныя личка!..
Бланійся, Дуничка, майму батюшки,—
Я твайму батюшки пыкланіѹся!»...

123.

Отецъ приглашается встрѣчать сына съ невѣсткою; невѣстка будетъ вѣрна исполнительница всѣхъ приказаній свекора, но свекоръ долженъ обходиться съ нею, какъ съ дочерью, не оставляя ее отцовскою ласкою.

Атчани, батюшка, новый домъ:
Ай, ѣдитъ къ табѣ сынъ на дворъ
И съ царькоѹную свячою,
И зъ молодаяу жаною.

Атчани, батюшка, новый домъ:
Ай, ѣдитъ къ табѣ сынъ на дворъ,
Вязетъ къ табѣ карыстку,
Малодыю нявѣстку:
Умѣй, мой батюшка, зативать
И па вотицку называть:
Табѣ, мой батюшка, служичка,
А мнѣ, малайцу, дружичка.

124.

Подобно шумному рюю, примчался поѣздъ къ жениховому двору. Отецъ жениха растерялся отъ радости и не знаетъ, встрѣчать ли ему дорогихъ гостей, или милую невестку.

Узмитаѣся рой надъ гумномъ,
А нявѣстушка къ намъ гримъ на дворъ.
Ти раѣчка мнѣ агрибать,
Ти нявѣстушку сустрикать?—
Вой, рабѣчка я агрябу
И нявѣстушку сустрѣчу.

125.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

А змитаѣся рой надъ гумномъ, Ни нявѣстушку сустрикать?—
А нявѣстушка гримъ на дворъ.— Ай, раѣчикъ я агрябу
—Ни раѣчикъ мнѣ агребать, И нявѣстушку сустрѣчу! —

126.

Узмитаѣся рой надъ гумномъ, Ти нявѣстушку сустрикать?
А нявѣстушка грюкъ на дворъ. И раѣчикъ я агрябу.
Ти раѣчикъ мнѣ агрибать, И нявѣстушку сустрѣчу.

127.

Узмитаѣся рой надъ гумномъ, Ти нявѣстушку сустрикать?—
А нявѣстушка стукъ на дворъ... А я рой я агрябу—
А ты рой мнѣ агребать, И нявѣстушку сустрѣчу!...

128.

Мать встрѣчаетъ сына съ невесткой.

Зажги, мати, свѣчу,
Выйди на сустрѣчу,—
Сустрѣнь свайго чаду:
Первыга паражоныга,
Другого присвжоныга!..

129.

Сельцо Проверженка.

Хорошая невестка находка для свекора и свекрови: она имъ даровая работница и вѣрная помощница, которая сниметъ со стариковъ значительную часть праздничныхъ и будничныхъ заботъ и занятій.

Выходитка ты,	На пасылычкахъ
Сватья новая,	Майму батюшкѣ.
Выходитка ты,	Ай, ты радуйся,
Матка родная,	Моя матушка:
Сострѣнивай	Тяперь іось каго
Сваю чадыньку,	Тибѣ гувать,
Ай, чадыньку	Тяперь іось каго
Паражданыга.	На работу слать:
Іонъ ѣдитъ жа	Ти ў поли жати,
Съ бальной церкви,	Ти ў гароди капати,
Ай вязеть жа іонъ	На паранычки
Пирямѣнушку:	Живатинку гнати,
Пирямѣнушка	Ти ў бясѣдушку
Моей матушкѣ,	Идить гулять.

Отъ крестьянина Евдокима Иванова.

130.

Насмѣшка надъ свекровью и похвала невесткѣ: невестка молода, счастлива, богата; а старость ужъ гнетъ свекровь книзу, и видъ свекрови имѣетъ неопрятный, нерашливый.

Ты выйди, свякрово гарбатая,
Ты сустрѣнь нявѣстку богатую;
Ты выйди, свякрово сапливая,
Ты сустрѣнь нявѣстку счастливую!

131.

Выходи, свякрово гарбатая:
Привязли нявѣстку быгатую!..

132.

Важно идетъ женихъ въ свой домъ, счастливая гордость замѣтна на лицѣ его; всѣ любятъ его видомъ, отводить молодымъ почетное мѣсто за столомъ, слушаютъ похвалы жениха своей невестой.

Кароль, кароль, каралѣў сынъ Матвѣйка,
На дворъ ѣдитъ—іонъ кубычкымъ котитца:

У сѣнцы йдетъ—василёчкымъ стелитца;
За столъ идетъ—мыладымъ князимъ содитца;
Зъ-за столля идетъ—іонъ Даркую хвалитца.

133.

Благословляются за столъ сѣсть.

Сватушка, сватушка, свадебный батюшка! Рады бѣ мы тябо видить, якъ сонца въ неби. Благаславитя за столъ сѣсти, хлѣба-соли зѣѣсти! Сватътика, сватътика, свадебныя матушка! Рады бѣ мы тябе видить, якъ сонца въ неби! Благаславитя за столъ сѣсти, хлѣба-соли зѣѣсти! Мужовья-пановья, благаславитя! Жоньчкы-бѣ-лагаловычкы, благаславитя! И, вся круглыя бѣѣда, благаславитя и въ другій и въ третій!—Прячистая Мать, якъ ина нарадила, такъ и благаславила.—

134.

Величаютъ жениха и невѣсту.

Садочекъ наша Дуничка, садочекъ!..
Въ саду яе матушка парадилла,
Харошага челядину сулила:
Харошій челядинъ Ваничка!..
Злишняя панна Дуничка!

135.

Понравился женихъ невѣстѣ лучше всѣхъ знакомыхъ ребятъ: честь и хвала отцу его и матери, братьямъ и сестрамъ—всему роду племени, вскормившему и взлелеявшему такого молодца.

Гулянка наша Дуничка	Ти звѣзды яго ўскалыхали?—
Па ўсѣмъ вулицымъ гуляла,	Парадила яго матушка,—
Всѣхъ ребятъ гудила:	Па сѣнямъ хадила, якъ пава,
—«Всѣ ребята грибаты,	Радила Ваничку, якъ пана;
Адинъ мой Ваничка—бѣлъ ха-	Вскарміў, вслаіў батюшка;
рошъ,—	Вскалыхали яго сястрицы;
Да ти сонца яго парадилла,	На вулицу насили брахнёнь-
Ти мѣсяцъ яго узрастіў,	ки».—

136.

Разборчивъ ясный мѣсяцъ: перебралъ онъ всѣхъ звѣздочекъ, покажѣсть выбралъ себѣ по вкусу—маленькую и ясененькую, отми́нную отъ всѣхъ;—такъ точно разборчивъ и женихъ при выборѣ: невѣсты изъ среды дѣвушекъ.

Перябиръ, перяборъ да ясѣнъ мѣсяцъ:
Перибраў, перибраў усѣхъ зоричикъ,
Выбраў сабѣ, выбраў сабѣ зарянычку:
Хушъ ина малинка, дыкъ ясинька,
Между усѣхъ зоричикъ ина знашинька.—

Перябиръ, перяборъ Иваничка:
Перибраў, перибраў усѣхъ дѣвушикъ,
Выбраў сабѣ, выбраў сабѣ да и Марьичку:
Хушъ ина малинка, дыкъ красинька,
Межу усѣхъ дѣвушикъ ина знашинька.—

137.

Многочисленная женихова родня приготовляетъ нарядъ для невѣсты; лучше всего удался золотой перстень, отлитый по мѣркѣ рукою жениха.

Богъ табѣ далъ, Дарычка, добрую долю,
Што ў тебе, Дарычка, дивярёў многа:
Большинькій дивярёкъ шубу шіить,
Сяредній дивярёкъ абъершіить,
Малодый Матвѣйка перстинь йльлоть.
Сшили мнѣ шубычку да ўкаратели,
Абъершили иршичку да ўвузили;
Ай у доўжъ шубычка каратѣшинька,
А у паперёкъ шубычка да вузѣшинька;
Залотый пирстанёкъ, якъ умѣринный.

138.

Мать ростила невѣстину косу, сестра заботилась о бѣлизнѣ невѣстинаго лица; за то имъ признателенъ женихъ.

Выхвылялся бярэза,	— «Ни выхвыляйся, бярэза!
У бярэзничку стоючи,	Ни сама листика шурачѣла,
Сваимъ листикамъ шурокамъ,	Ни сама карення глубачѣла:—
Сваимъ кареньнымъ глубокамъ.	Шурачѣў листика дробягъ дождь,
Якъ зачуу-пачуў зелинъ дубъ.	Глубачѣў карення Гасподь Богъ».—

Выхвалялися Дарычка	Ни сама касицу растила,
Сваєю русую касою,	Ни сама личиння бялила:
Сваимъ бѣлинкамъ личаннимъ.	Растила касицу матушка,
Якъ зачуѣ-пачуѣ Матвѣйка.	Бялила личиння сястрица». —

— «Ни выхваляйся, Дарычка!

139.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Насмѣшка надъ прочими ребятами, которые не такъ искусны въ обхожденіи съ дѣвушками, какъ женихъ, и не успѣли еще себѣ выбрать невѣсту.

А ѣ маху, ѣ маху журавины буйны,
Ай, буйны, буйны, да буйнѣшеньки. —

Ай, у Даньковы да й рибаты дурны,
Ай, дурны, дурны, да й дурнѣшеньки:
На умѣли дѣвушекъ на теремъ вадить,
На теремъ вадити, пирыгами кармити,
Пирыгами кармити, да виномъ паяти. —

140.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Изъ всѣхъ поѣзжанъ одинъ женихъ не пьетъ и не ѣстъ; задумчивый видъ
обличаетъ въ немъ влюбленнаго.

За церкваю, за нѣмецкаю,
Да ранымъ рано за нѣмецкаю,
За главою за зялѣною,
Засѣина пашны многа.
Да лятѣла галубѣй стада:
Вси голабы да яны пьютъ и ядутъ,
Адинъ голабъ іонъ ни пьетъ и ни ѣтъ;
На галубушку іонъ углѣдіѣся.
— «Галубушка, я люблю тябе,
Тябе люблю, за табою паячу!»...

У горинки, у свѣтличинки
Наѣхала тамъ быярь многа:
Вси быяри яны пьютъ и ядутъ, —

Адинъ Ваньчка іонъ ни пьеть и ни ёсть:
На Марьичку онъ углѣдіуся.
— «Марьичка, молодая, я люблю тябе,
Я люблю тябе, за сябе назьму,—
Мы съ табою паѣдимъ,—
Буду тябе и кармить, и паить,
Буду абъ тябѣ пичалитца,
Кармить, паить и пичалитца,
И пичалитца, и начантца.

Отъ Аудули Гуковой.

141.

Невѣста—жито и пшеница въ огородѣ, студѣный колодезь во дворѣ, садъ-виноградъ около двора; женихъ—сивый конь; сивый конь посорвалъ садъ-виноградъ, потопталъ жито-пшеницу, выпилъ весь студѣный колодезь.

Счасліўка наша Марьичка: Аткуль узяўся сивый конь:
Жита-пшаница ў гароди, Жита-пшаницу патаптау,
Студѣный калодись на дварѣ, Садъ-виноградъ пасырваў.
Вокала двыра садъ-виноградъ.— Студѣный калодись весь вышіў.

142.

Женихъ съ невѣстою перебрасываются загадками. Безъ особеннаго труда сходятся мысли влюбленныхъ.

Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда.

Черизъ боръ, черизъ боръ стѣжки—дарожки;
Черизъ боръ, черизъ боръ стѣжки—дарожки.
Туды йшоў, туды йшоў да Яхимычка,
Туды йшоў, туды йшоў да малодинькій;
На сустрѣчу, на сустрѣчу къ яму Катичка,
На сустрѣчу, на сустрѣчу ды молодая.
— Ти знаешъ, Катичка, што я знаю,
Ти знаешъ, Катичка, што я знаю:
Якъ у насъ абъ Радъѣ роза твила? —
— Чаму, Яхимка, да ни знаю? —
Тамъ были, тамъ были, розу рвали,
Розыньку првали, вѣнокъ вили.

Отъ Христѣны Головнёвой.

143.

Сельцо Крутиловка, Ельнинского уѣзда.

Черизъ боръ, черизъ боръ стѣжки—дарожки.
Туды йшла, туды йшла ды Катичка,
Туды йшла, туды йшла да молодая;
На сустрѣчу, на сустрѣчу Яхимычка,
На сустрѣчу, на сустрѣчу малоденькій.
—Ти знаишъ, Яхимка, што я знаю?—
Якъ у насъ, абъ Пятрю, Дунай замерзъ.—
—Чаму я, Катичка, ды ни знаю:
Я тамъ быў, капьемъ лёдъ біў, каня паіў.—

Отъ Христѣны Головнёвой.

144.

Рано отдали замужъ неопытную дѣвушку: не въ отцовскомъ домѣ, а у свекора
за столомъ она будетъ набираться ума-разума.

—Ниназрѣлыя макуўка, —Ниразумныя Татянка,
А идѣ жъ ты будешъ назривать: А идѣ жъ ты будешъ разумнѣть:
Ай, ти у горыди, ти на градѣ, Ай, ти у батюшки у дварѣ,
Ти у капустный баразнѣ?— Ай, ти у свѣкара за сталомъ?—

145.

—Ниназрѣлыя макыука,
Идѣ жъ ты будешъ назрѣвать:
Да ти ў капусти, на градѣ,
Ти ў гародѣ, ў баразнѣ?—
—«Чѣмъ-ся ў капусти, на градѣ,—
Луччи ў гародѣ, ў баразнѣ!»...

—Ниразумная Марьюшка,
Идѣ жъ ты будешъ разумнѣть:
Ти ў батюшки, за сталомъ,—
Ти ў свѣкырьки, за стаўбомъ?—
—«Чимъ-ся ў батюшки за сталомъ,
Луччи ў свѣкырьки за стаўбомъ!»...

146.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Поправилась невѣста жениху „подходами скорыми, поклонами низкими, головою гладкою, косицею русою“.

Переманычка утычка	Пирипросычка Марычка
Переманила селезня	Пирипрасила Ваничку
Съ чужога возира да на сваѣ.—	Съ чужэй вулицы на сваю.—
— Ти я жъ то яго манила?—	—Ти я жъ то яго прасила,—
Самъ іонъ да мяне длыатеў,	Самъ іонъ ды мяне даѣхаў,
На мяне, утипу, глѣдючи,	На мяне, дѣвицу, глѣдючи,
На маѣ перыка рябыя,	На маи паходы скорыя,
На маѣ крыльлика быстрыя,	На маи паклоны низкія,
На маѣ плаванья тихыя,	На маю галоўку гладкую,
На маю галоўку вязую!—	На маю касицу русую!....

Отъ Матрёны Антоненковой.

147.

Судьба надала свела жениха съ невѣстой: теперь пьютъ они и ѣдятъ вмѣстѣ.

Идѣ быў салавей, идѣ была зязюля,—
 Тяперь жа яны на'днымъ кустику,
 Са'днѣй вѣтычки калинку клюють,
 Са'днѣй краницы да вадичиньку пьютъ.

Идѣ быў Матвѣйка, идѣ была Дарычка,—
 Тяперь жа яны за'днымъ столикомъ,
 За'днымъ столикомъ за тисовенькомъ,
 Са'днѣй рюмычки да гарѣлычку пьютъ,
 Са'днога блюдишка мѣдъ-сахаръ ядутъ.

148.

Хадоска разговариваетъ со своими ручками и перстѣнками, спрашиваетъ у нихъ, на долго-ли сохранится ихъ прелесть.

Ой, сы горъ на падолъ да ручей таетъ, 2
 Въ тымъ ручьи Хадоска ручки мыла;
 Мыючи ручонки, пригаваривала:
 —«Ти будитя, рученьки, ўсигда бяленьки,

Залатяя пярстёнки, ўсигда ясененьки?» —
 —Кали будешъ, Хадосычка, ўсигда дабренька,—
 Будемъ мы, рученьки, ўсигда бяленьки,
 Залатэя пярстёнки, ўсигда ясененьки!...

149.

Женихъ достаеъ бѣлила, забытыя невѣстою на прудѣ, на вольной водѣ.

На прудѣ, прудѣ, да на вольный вадѣ,
 Тамъ наша Марычка да бѣлила мыла,
 На камни бѣлила забыла,—
 Каму ѣхатъ за бѣлилымъ?—
 Дружоу кончикъ ня ковынъ,
 А на синя моря ня ўзойдѣть,
 А съ каменя бѣлили ня соймаць;—
 Ёхыть, ня ёхыть Иваньки:
 Яго кончикъ кованый,
 На синя моря іонъ взойдѣть,
 Съ каменя бѣлили іонъ соймаць!—

150.

Невѣста мылась на синемъ морѣ и забыла на камнѣ мыло; не дружо, а женихъ, на своемъ кованомъ конѣ, можетъ достать то мыло и обратно вручить его невѣстѣ.

Бѣлянка наша Дуничка	На синя моря ня ўзойдѣть,
На синемъ мори мылася,	Сы камени мыла ня сымѣть.—
На камени мыла забыла.—	Ёхатъ ня ёхатъ Ванички:
Чей-то коничекъ подкованъ,—	Яго кончикъ кованый,
На синя-моря узойдѣть,	На синя моря узойдѣть,
На камени бѣлила возьметь,—	Съ камени мыла іонъ соймаць,
Іонъ Дунички принясеть?!...	Іонъ Марычки принясѣть.
Дружоу кончикъ ня кованъ,	

151.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Несмотря на прелесть беззаботной жизни въ дѣвушкахъ, невѣста отдаеъ предпочтеніе жениху предъ отцемъ-матерью.

Ай, свѣтъ жа мой, имѣривый кыряшокъ,
 Кину-брошу пыдъ батюшкинъ тирямокъ,

Сама пайду на вулицу гуляти,—
Будить мяне мой батюшка гукати:
—«Вярнись, вярнись, да и Марычка, да дому:
Сшію табѣ куньнію шубу да долу!»—
—Ни вярнусь, мой батюшка, да дому,—
Ни хачу тваей шубы да долу!—

Ай, свѣтъ жа мой, имбѣривый кырашокъ,
Кину-брошу пыдъ матушкинъ тирамокъ,
Сама пайду на вулицу гуляти,—
Будить мяне моя матушка гукати:
—«Вярнись, вярнись, да и Марычка да дому:
Сшію табѣ кашулицу да долу!»—
—Ни вярнусь, моя матушка, да дому,—
Ни хачу тваей кашулицы да долу!—

Ай, свѣтъ жа мой, имбѣривый кырашокъ,
Кину-брошу пыдъ Ваничкинъ тирамокъ,
Сама пайду на вулицу гуляти,—
Будить мяне мой Ваничка гукати:
—«Вярнись, вярнись, да и Марычка, да дому!»—
—Я вярнусь, да и Ваничка, да дому!—

Пѣсня записана отъ Матрены Антоненковой.

152.

Тонушую дѣвушку спасаетъ не мать и не отецъ, а женихъ.

Вздрыгнула моря, ўздрыгнула:
Тамъ наша Татынка ўтанула.—
А на бережку ишоѣ батюшка:
—«Падай, Тытянка, ручку мнѣ!»—
—Ни пыдамъ, батюшка, ручку табѣ;—
А нихай жа я тутъ утану,
Ни застануся никаму!..

Вздрыгнула моря, ўздрыгнула:
Тамъ наша Тытянка ўтанула.—
Къ берижку ишла матушка:
—«А падай, Тытянка. ручку мнѣ!»—

— Ни падамъ, матушка, ручку табѣ;—
 А нѣхай жа я тутъ утану,
 Ни застануся никаму!..

Вздрыгнула моря, ўздрыгнула:
 Тамъ наша Тытянка ўтанула.—
 А па бережку ишоў Митрушка:
 — «А падай, Тытянка, ручку мнѣ!»—
 — А нѣ табѣ, Митрушка, абѣя:
 А нѣхай жа я тутъ нѣ ўтану,—
 Я дастануся аднаму!..

153.

Сплеснула моря, ўсплеснула:	Сплеснула моря, ўсплеснула:
Тамъ наша Дуничка утанула;	Тамъ наша Дуничка утанула;
Туда жъ пашоў батюшка:	Туда жъ пришла матушка:
— «Падай, Дуничка, ручки мнѣ!»	— «Падай, Дуничка, ручки мнѣ!»
— Не падамъ, батюшка, не падамъ:	— Не падамъ, матушка, не падамъ:
Пускай я тутъ утану,	Пускай я тутъ утану,
Не дыстануся никаму!..	Не дыстануся никаму!..

Сплеснула моря, ўсплеснула:
 Тамъ наша Дуничка утанула;
 Туда жъ пришоў Ваничка:
 — «Падай, Дуничка, ручку мнѣ!»...
 — Нѣ жъ тябе, Ваничка, абѣя:
 Пускай я тутъ нѣ ўтану,—
 Я дыстануся аднаму!..

154.

Дѣвушка откликается жениху; на зовъ отца и матери отвѣчаетъ молчаньемъ.

А ў сѣнюшкахъ, за двірамі,	А ў сѣнюшкахъ, за двірамі,
Сылавейка шабечить.	Сылавейка шабечить.
— «Устиньничка малодая,	— «Устиньничка малодая,
Тябе батюшка кличить». —	Арафейчка кличить». —
— Хучъ кличъ, нѣ кличъ, ба-	— Хытъ кличъ, нѣ кличъ, Ара-
тешка, —	фейчка, —
Я жъ табѣ нѣ атгукнусь:	Я жъ табѣ атгукнуся:
Забыла ключи, съ терима идучи,	Узила ключи, съ терима идучи,
У сабори, на престоли. —	У сабори, на престоли. —

155.

Женихъ выводитъ невѣсту изъ гая, гдѣ она заблудилась; а невѣста въ благодарность за это общается съѣсть рядомъ съ женихомъ.

Да и Марычка ў малинку хадила,
Да ранымъ рано, ў малинку хадила,
Да маладая у гаю заблудила.
Да и Ваничка на ахотушкѣ ходить,
Да и Марычка голысь пыдаеть:
—«Да и Ваничка, вывидь мяне зъ гаю;
Охъ, и я изъ гаю дарожки не знаю!»...
—«Охъ и Марычка, што будить за вывѣдъ?»...
—«Охъ и Иваничка, вотъ табѣ стаканъ пива,
Охъ и Ваничка, а другой жа мѣду!»...
—«Охъ и Марычка, етымъ ни даволинъ». —
—Ахъ и Ваничка, сяду ў рядъ съ табою. —
—«Да и Марычка, етымъ я даволинъ!
Стунай у слѣдъ за мною. —

156.

Хозяева наготовили много меда и вина для дорогихъ гостей; угощенія хватило съ избыткомъ.

Приятѣли гуси	Пріѣхали гости
А съ чужой жа Руси,	А съ чужѣй жа валости,
Съ чужой дальней Руси,	Сѣли яны да за столичекъ,
Сѣли яны да надъ прорубыи,	Стали яны мѣдъ-вино пити,
И стали яны ваду пити,	Абъ столъ кубеами бити,—
Абъ лёдъ крыльимъ бити,—	Вина яны не папили,
Вады яны не папили,	Абъ столъ кубычки пабили.—
А крылушки пабили.—	

157.

Гости просятъ у хозяевъ горѣлки.

Да барашичка жъ нашъ чорненинскій,
На табѣ жъ повинка корчитца,
А намъ гарѣлычѣи хочитца!..
Мы жъ таго бырашку стрычъ будимъ,
Мы гарѣлычку пить будимъ!..
Ужъ табѣ, сватушка, маркотна,
А намъ пить гарѣлычку ахотна!..
Мыркачи, сватѣтюшка, мыркачи,—
Намъ гарѣлычѣи пыляси!..

158.

«Гости просятъ горѣлочку» — «на гарѣлочку брюха готуютъ».

Ай, сватушка, мой батюшка, пить хачу,
Будьта дабры, дайта вады — пить хачу,
Будьта дабреньки, дайта гарѣлки — пить хачу.

159.

Веселье сопровождается хорошей выпивкой: пьютъ въ честь невѣсты.

Ты, барашечка, нашъ чорненькій,
На табѣ вовинка чорненькая корчитца, —
Намъ гарѣлки хочитца! —
Барашечку будемъ стрычь,
Гарѣлычку будемъ питць:
Гарѣлки, сваты, гарѣлки!..
Загарѣўся квартуекъ на дѣўки:
Пуцай гарить да долу,
Будимъ пить гарѣлку да пойлу!..

160.

Насмѣшка надъ прожорливостью гостей.

Пріѣхали тирибѣяни,	Па самую гриву,
Стали терябити:	Зѣѣли сабаку
Зѣѣли кабылу	Па самую с...

Пріѣхали тирибляни,
Стали яны тирибити:
На сталѣ да ни крошечки,
Падъ сталомъ да ни костычки.

161.

Обращеніе къ скомороху. Скоморохи — дорогіе гости на свадьбахъ; бабы то и дѣло просятъ ихъ, чтобъ они играли

Пайграй, скамарошикъ, пайграй,	Вотъ табѣ зыплата —
Пайграй, любычка, пайграй:	Гароху лыпата;
Я жъ табѣ зыплачу,	Вотъ табѣ причины —
Чимъ сыма хачу: —	Семъ вазоў лучины!..

162.

Похвала хозяину. По угощенію можно заключить о его богатствѣ.

Ай, знать, знать, што свать въ дабрѣ:
Носить мѣдъ усѣ ў вядрѣ;
А знать, знать, што свать въ лисахъ;
Носить мѣдъ усѣ ў мисахъ!...

163.

Невѣста ужъ „оглядѣлась“ на новомъ мѣстѣ,—успѣла побывать въ жениховомъ садикѣ.

На дварѣ дождичикъ да папырхываетъ,
Ваничка ў Дуничкѣ да папытываетъ:
—«Душа моя Дуничка, идѣ ты была?»—
—Саболю мой Ваничка, ў тваѣмъ садикѣ.—

164.

Жениху нравится обходительный нравъ невесты: она уже успѣла сблизиться съ его матерью.

—Душа моя Дуничка, што ты дѣлала!—
—«Соколы мой Ваничка, вишни щипала!»—
—Душа моя Дуничка, ва што клала?—
—«Соколы мой Ваничка, ў тваю шапычку!»—
—Душа моя Дуничка, каму ты атдавала?—
—«Соколы мой Ваничка, тваей матушки!»—
Душа моя Дуничка дагыдалася,
Што зъ маєю матушкою спазналася.—

165.

Невѣста ухаживать за свекоромъ, а женихъ хвалить ея догадливость и обходительность.

—Душа моя Дарычка,	Ва што клала?—
Идѣ бувала?—	—«Соколы мой Матвѣичка,
—«Соколы мой Матвѣичка,	Въ тваю шапучку».—
Въ тваимъ садѣ».—	—Душа моя Дарычка,
—Душа моя Дарычка,	Каму паднасила?—
Што дѣлыла?—	—«Соколы мой Матвѣичка,
—«Соколы мой Матвѣичка,	Твайму батюшки».—
Вишни щипала».---	—Душа моя Дарычка
—Душа моя Дарычка,	Дагыдалася.—

166.

Не смотря на буйный нравъ, женихъ правится невѣстѣ своею осанкою..

Гулянка наша Катичка
 Па ўсихъ вулицыхъ гуляла,
 Усихъ ребятъ гудила:
 —Уси ребята грибаты,
 Адинъ мой Раманька луччи ўсихъ:
 Узсѣў на кыня, якъ жаўмеръ,
 Узяў Катичку за каўмеръ.
 —«Сяди, мня Катичка, ни дрыжи,—
 Пасабью табѣ усѣ брыжи;—
 Ня ў тэя руки пупала,—
 Штобъ ты стоючи дрымала,—
 Ня ў тэя мужуки-дураки,
 Што миняють кони бизъ цаны,
 Што бьють жончычкѣ бизъ вины,
 Бизъ вяликій кручины, ни наскипаўши лучины!—
 Ни святы, шельма, вачами—атвѣчай, шельма, пличами!»...

Или, вмѣсто послѣдняго стиха:

Ты святы, шельма, вачами,
 Атвичай, шельма, пличами,
 Пиридъ майми гастями.

167.

Старшіе совѣтуютъ жениху при выборѣ невѣсты обращать вниманіе не на красоту, а на рабочія качества дѣвушки. Работница—невѣста, лишь бы въ дождѣ жениха она нашла довольно матеріала для дѣятельности: тогда и самой охотно работается, а то можно и работницѣ принанять.

Ня ўпувай, Митрушка, на бѣлыя личка,
 А спраси, Митрыфанъ:—«ти работница,
 Ти умѣеть кужильеу тонка прясть,
 Ти умѣеть кросенки часта ткать?»—
 —Кали будить, Митрушка, дабро ў клѣти,
 Буду я, мыладая, ўсё умѣти!...
 • Грячиха чарнуха тонка прядеть,
 А ячмень шастяромъ бѣла выбидить,
 А авёс —долгій носъ пашоў —принёсъ.—

168.

Невѣста осмотрѣла всё подворье: много тамъ хлѣба, лошадей и рогатаго скота,
а въ домѣ, на печи, много дѣтей, будущихъ ея помощниковъ.

Катилася яблычка съ заморья,	Ти многа хлѣба у клѣти,
Прасилася Катичка съ застоль-	Ти многа дѣтей на пачи.
ля	— «Ай, многа кароў на хлявѣ,
Паглядѣтъ сваяго падворья:	Ай, многа коній на стойли,
Ти многа кароў на хлявѣ,	Ай, многа хлѣба у клѣти,
Ти многа коній на стойли,	Ай, многа дѣтей на пачи!»...

669.

Женихъ много нагаль невѣстѣ о своей сторонѣ, о своемъ богатствѣ, и разочарованіе неизбежно слѣдуетъ за преувеличенными надеждами.

Ваничка Дуничку угавариваетъ:

— «Перяйди, Дуничка, на маю старану:

На маей старанѣ не па вашему:

На валахъ, у бочкахъ, да ваду возють,

У катлахъ, на сонци, да абѣдъ варють,

Вѣтрикымъ избу мятуть,

Дождикымъ ложки мыють!»...

Перійшла Дуничка на яго старану,

На яго старанѣ да усё па нашаму:

У вядёркахъ на плечкахъ да ваду носють,

У печкахъ, у горшкахъ, да абѣдъ варють,

Вѣничкымъ ручками да избу мятуть,

Вадицый ручками да ложки мыють.

— Ахъ, Ваничка, ўсе у васъ, какъ у насъ;

Какъ у насъ усё па нашаму!...

170.

А ўсё—зводки прыводки

Да у большага свата:

Какъ сватаўся, дакъ хваліўся,

Што каней у мяне многа;—

Якъ вышла што,

Да на праўду што,

Дакъ и нѣтъ нічога:

Какъ пайду я у хлявочикъ,

Адинъ жиравочикъ.

А ўсе зводки—прыводки

Да и ў большага свата:

Какъ сватаўся, дакъ хваліўся,

Што у мяне кароў многа;—

Якъ вышла што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту нічога:
Какъ пайду я у хлявочикъ,
Адинъ бычаночикъ.

А ўсё зводки—пиряводки
Да у большига свата:
Какъ сватаўся, дакъ хваліўся,
Што у мяне изобъ многа;—
Якъ вышла жъ што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту нічога:
Въ панядѣлыкъ ранёшенька
Какъ гуки, дакъ гуки;
Я жъ думала, што мяне,
Што мяне, маладешеньку,
На парад у гукають,—
Ажну жъ яны ўсёй дярёўней
Хату падымають.

А ўсё зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Какъ сватаўся, такъ хваліўся,
Што у мяне хлѣба многа;—
Якъ вышла жъ што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту нічога:
Въ панядѣлыкъ ранёшенька
Какъ гуки, такъ гуки;
Я жъ думала, маладешенька:
На парад у гукають,
Ажну жъ яны ўсёй дярёўней
Закрыма выметають.

А ўсё зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Какъ сватаўся, такъ хваліўся,

Што у мяне денихъ многа;—
Якъ вышла жъ што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту нічога:
Въ панядѣлыкъ ранёшенька
Какъ гуки, такъ гуки;
Я жъ думала, маладешенька:
На парад у гукають,
Ажну жъ яны ўсёй дярёўней
Денехъ занимають.

А ўсё зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Какъ сватаўся, такъ хваліўся,
Што у мяне авецъ многа;—
Якъ вышла жъ што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту нічога:
Якъ пайду я у хлявочикъ
Адинъ бараночикъ.

А ўсё зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Якъ сватаўся, дакъ хваліўся,
Што у мяне свинныхъ многа;—
Якъ вышла што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту нічога:
Какъ пайду я у хлявочикъ,
Адинъ быравочикъ.

А ўсё зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Якъ сватаўся, дакъ хваліўся,
Што у яго усяго многа:—
Якъ вышла жъ што,
Да и на праўду жъ што,
Дакъ и нѣту нічога.

171.

Ай, тутъ быѹ падманьшикъ,
Дый Ваничка;
— «Дуничка, пирайди на маю старану!
На маей старанѣ не па вашиму:
На валахъ вадѹ возють,
У катлахъ у печки абѣдъ варють,
Вехтивымъ ложки мыють,
Вѣтривымъ избу мятуть».

Пиришла Дуничка на маю старану.
— «Пакажи, Вани, какъ на валахъ вадѹ возють!»—
— Дура ты глупинькая!
На маей старанѣ усѹ по вашиму:
На плечахъ въ видрахъ вадѹ возють,
У гаршкахъ у печки абѣдъ варють,
Ложки руками мыють,
Вѣниками хату мятуть.—

172.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Счастлива свекровь, что сынъ взялъ ей подругу и вѣрную помощницу, которая будетъ итти съ ней рука объ руку, плечо въ плечо, какъ въ полевыхъ, такъ и въ домашнихъ работахъ.

Елка—сасонка зиму и лѣта зиланенька,
Ванькина мати ўсю нядѣлюшку висяденька,
Распинала бѣлый шатѹръ на дворъ.
— «Тяперъ жа миѣ, бялѣшиньки, пахадить,
А іось каму кашулицы памыти,
А іось каго на работѹшку паслати,
А, ой, іось каго зъ работѹшки даждати!...
Напяку пирогоѹ, наварю каши—іось съ кимъ ѣсть,
Пайду у въ поля, займу пастать—іось съ кимъ жать!»...

Пѣсня записана отъ Матрены Антоенковой.

173.

Некогда невѣстъ ходить по калину, ягоды которой она когда-то собирала для дѣвчечьихъ супрадогъ: исполняя приказаніе жениха, невѣста готовить зеленый виноградъ для веселья своего Ванички и его дружковъ.

Гаварила калина, гаварила:
— Чаму ка мнѣ, Дуничка, не хадила,
Чаму мяне, калину, не лумала?—
— «Некада ў калину хадити,
Некада калину лумати:
Загадаў Ваничка три дѣла:
Па высокімъ гарамъ хадити,
Зеленъ віныградъ капати,
Въ зеленымъ саду садити,
Съ крыніцы вадицу насити,
Зеленъ віныградъ палівати:
Штобъ нашъ віныградъ зеленъ быў,
Штобъ нашъ Ваничка весель быў—
Зеленъ віныградъ кружками,
Весель Ваничка съ дружкамі!»...

174.

Свекровь не родная матушка: и добрая свекровь со спокойнымъ, выдержаннымъ характеромъ не замѣнить матери съ ея нѣжными ласками.

— Ни крачъ, утушка, А да ни лиха зимушка!	— Ни плачъ, Марычка, А да ни лиха свякрова!—
— «А хуть ина ни лиха, Да ни такъ, якъ лѣта!»...	— «А хуть ина ни лиха, Да ни такъ, якъ матка!»...

175.

Красуется крестьянская дѣвушка, пока она въ отцовскомъ домѣ: замужняя жизнь съ ея заботами унесетъ у нея половину красоты.

Ой, зеленъ кудравый вишнёў садъ!.. Красна, хараша Марыюшка!....
Кали яго марозы спастигнуть, Кали же сватоўя спастигнуть,
Палавину вѣтъя атбудеть, Палавины красы атбудеть:
Больше громысту прибудеть,— Больше заботы прибудить!...
Ну, ня громысту—хворысту!....

176.

Пора сватамъ домой ѣхать, пора имъ и честь знать: въ неурожайный годъ продолжительное веселье слишкомъ дорого обходится хозяевамъ.

Ахъ, да дому, сваты, да дому:	Нонича годы худея,
Паѣли кони салому,	Нонича кармы дырагея:
Ахъ, и аржаную прямую,	Саломы влачёкъ питачёкъ,—
Ахъ, и яшную смашную!—	Сѣна былинка гривинка!...—

177.

Дочь вернулась къ матери. Не узнала мать свою дочь съ заплетенной косой,—теперь уже дочь ей существо чуждое: непреодолимая преграда легла между матерью и дочкой.

Не увыйзнала мати свыяго дитяти:
 —«А у майго дитяти галоўка зачасона,
 Галоўка зачасона, кыса заплетина!»....
 —А, матушка мья, ужу я не твья:
 А таго сяго пана, съ каторымъ звинчана:
 Митрухина паня—съ Митрухый звинчана!..

или:

Не ўвыйзнала мати свыяго дитяти:
 —«А у майго дитяти галоўка пачашона,
 Галоўка пачашона, каса заплятёна».—
 —А, матушка мья, ужу я ни твья:
 А таго сяго пана, съ каторымъ звинчана:
 Матвѣива паня—зѣ Матвѣимъ звинчана.—

178.

Молодыхъ дарять.

Жениха дарять когда уѣдетъ невѣста; невѣсту дарять въ ея домъ—по приѣздѣ.

Даруйтя, жоньчки, даруйтя,	Маладога князя
Маладую княгиню вespумагайтя,	Успумагайтя:
Ахъ, у дальнюю дарогу,	Дарога дальняя,
За хорошига дятину,	Кони на кованы,
А хорошую дяўчину!	Вазки ни малюваны;—
	Хто забыль,
Хто канѣмъ	Хто прыбыль.
Хто валомъ,	Даруйтя,—маладога князя
Хто чистымъ сирябромъ	Успумагайтя!

179.

Дарятъ жениха.

Даруйтя, сватушки,	Даруйтя, даруйтя,
Маладога князя спумагайтя!	Маладога князя спумагайтя:
Хто будить дарувать,	Хто канёмъ, хто валомъ,
Буду по дви, по три давать,	Хто чистымъ сирабромъ.
А хто ня будить дарувать,	Хто будить дарувать,
Тотъ будить кабыли... цалувать,	Будимъ по дви, по три давать.

180.

Насмѣшка надъ скупыми гостями.

Хто ня будить дарить,
Тотъ ялавыхъ козъ
Будить даить.

Каравай.

Каравай—булка, служащая предметомъ особеннаго угощенія на свадьбѣ; булка эта печется съ различными вычурами.

Чтобъ истопить печку для печенія каравайя, ходятъ за дровами въ три сосѣдніе двора; дружка пугою гонять свашекъ по дрова. Во время печенія каравайя поются особыя каравайныя пѣсни.

Каравай украшается довольно затѣйливо: наторкаютъ въ него деревянныхъ шпилекъ и кругомъ обведутъ хлѣбнымъ обручемъ; на шпильки насажаютъ жаворонковъ; на особенныхъ щепочкахъ помѣстятъ бараночки.

Посреди каравайя небольшое деревцо, украшаемое золотцемъ съ конфетъ и разноцвѣтными бумажками; всѣ сучки этого деревца покрываются тѣстомъ. Въ такомъ видѣ каравай ставится въ печь.

Въ различныхъ мѣстностяхъ приготовленіе каравайя относится къ различнымъ моментамъ свадьбы.

Какъ отправить молодыхъ подъ вѣнецъ, растворятъ тѣсто для каравайя. Послѣ обѣда мѣсятъ каравай; вечеромъ топятъ печку, пекутъ каравай.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ каравай готовится къ суглядамъ, на которые пріѣзжаетъ женихъ.

Когда каравай испечется, онъ завѣшивается краснымъ или разноцвѣтнымъ платкомъ.

Изъ каравайнаго же тѣста готовится баранко, непрѣмѣнный атрибутъ дружка. Съ этимъ баранкомъ дружка ѣдетъ на вечеринку къ невѣстѣ.

Изъ каравайнаго тѣста печется и яловица, иначе поводокъ. Величиною эта булка въ четверть или немного болѣе, продолговатая.

Яловица имѣетъ огромное значеніе на свадьбѣ: безъ нея не отдаютъ жениху невѣсты. Яловица разламывается на 2 части: одна часть хранится жениховымъ дружкомъ, другая невѣстинымъ.

Дѣлба «яловицы» сопровождается особымъ обрядомъ, называемымъ «перепиваньемъ» яловицы.

Кромѣ яловицы пекутъ особый пирожекъ, называемый «пастушкомъ». «Пастушекъ» этотъ стараются украсть мужчины; укравъ, смѣются надъ бабами.—«Шутка смѣхъ найдить. Мущины и смяютца надъ бабами: бабы тряспу зѣвли, а ни пиражекъ».

Свашки поэтому старательно прячутъ пирожекъ отъ мужчинъ, иногда угощаютъ имъ невѣсту:

— «Посмотри, какой вкусный пастушокъ — такъ мужъ тебе будить любить».

По пастушку угадываютъ, хорошъ ли будетъ каравай.

181.

Похвала караваю.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Пѣсня пѣтца, якъ каравай мѣсютъ и на заручинахъ. У Данькови и у нашій округи у наскрѣсення утваряють каравай, якъ справаждють падъ вянецъ; у другихъ мѣстахъ Прудкауськога прихода у субботу, сряди дня: тамъ жанихъ пріізжають у суглidy,—каравай даужонъ быць испечинь.
(Отъ Варвары Азаровой).

Суботушка надѣлюшки гадила: 2

Сабралася ўся Марына радѣна, 2

Снясли, связли да три пуды муки на каравай. 2

Слава Богу, вяликъ будить нашъ каравай! 2

Суботушка надѣлюшки гадила:

Сабралася ўся Марына радѣна,

Сняли, связли семѣсотъ яицъ на каравай.
Слава Богу, ясенъ будить нашъ каравай!

Суботушка нядѣлюшки гадила:
Сабралася ўся Марьяна радѣна,
Сняли, связли семъ пудоу масла на каравай:
Слава Богу, маслинъ будить нашъ каравай!

Пѣсня записана отъ крестьянки Варвары Азаровой.

182.

«Каравай мѣсятъ».

Дѣука каравай мѣситъ и проситъ у Бога доли.

Дуничка каравай мясила	А заловушку
И ў Бога доли прасила:	Хуть адну:
— «Ай, дай мнѣ, Божа,	А за деверемъ паскачу,
Семъ девярѣу,	За залоуѣкми пуплачу!»—

183.

Якъ топють печку каравай печь.

Стыяла липушка сорыкъ лѣтъ,
А рубитя жъ яе на загнетъ!—
А на томъ на загнети каравай печь,
Штобъ нашъ каравай ясенъ быу,
Штобъ нашъ маладѣй веселъ быу!..

184.

«Каравай садюць у печь».

Сякитя печь, рубитя печь! Каравай въ печь ня лѣзить,
А зять къ тещи ня ѣдитъ.

185.

Якъ каравай смазываютъ, у печь садемли.

Ты ня тужъ, ни плачь, сапливица!—
Да ужу твой шлютейка сабирайтца:
Лыжи дяреть, да кабылу плятеть,
Да кабылу плятеть, а салому сякеть,
Каравай пякеть, сѣна смажить,
Сѣна смажить, каравай мажить.

186.

Похвала караваю.

Нихто не вузнаить,	Съ сями крыницъ да вадиченька,
Што ў нашимъ каравай	Сямидисять кароў да масла
Съ сями поль пашаничынька,	И яецъ палтараста.

187.

„Насмѣшки“ надъ каравайницами.

Каравайница псица 2	Усе тѣста пыкрала:
Сядить ягъ лисица!..	То ў карманъ, то ў запазаху,
Каравайница пьяна	То ў личную торбу!..

188.

Каравайница пьяна	То ў торбу, то ў пазаху,
Усе тѣста пакрала:	То ў лышнюю сумку.

189.

„Каравайница“ осыпають упреками.

Харошая, пригожая, ўчиняла,	Кабъ тая съ живатомъ кричала;
Сапливая, вазгивая, мясила.	Которая каравай мясила,
Которая каравай качала,	Штобъ тая у Бога долю прасила!..

190.

«Каравай дѣлють»

Дружко каравай рѣжить 2
Залатѣй ножикъ лоснить, 2
Жина сядить за плечами, 2
Съ сямярými дѣтями. 2

Женихъ прѣзжаетъ съ поѣздомъ за невѣстой.

Картина вечерняго прѣзда жениха со всей дружиной.

Какое-то дикое и фантастическое зрѣлище представляется глазамъ, когда мчишься съ женихомъ и дружками, вѣдущими вечернимъ поѣздомъ, подъѣзжаешь къ деревнѣ.

Дружина жениха кричитъ торжественныя и вызывающія пѣсни, погоняетъ лошадей, чтобъ скорѣй добраться до мѣста. А ужъ ихъ ждутъ: доносятся издали звуки пѣсенъ, не менѣе грозныхъ, сулящихъ отчаянный отпоръ дружинѣ жениха, храбрую защиту невѣстъ.

Вотъ ужъ село близко: не смотря на поздній часъ ночи, еще огоньки блестятъ. Обстановка зимняя, ночь лунная; начинаютъ выдѣляться изъ ночной тьмы фигуры свашекъ, освѣщенные блѣднымъ луннымъ сіяніемъ.

Точно колдуньи, точно вѣдьмы какія, стоятъ на крыльцѣ и на улицѣ, неистово машутъ руками, кричатъ, бранятся, изрекаютъ проклятія; то уходятъ отъ дружковъ, то снова подбѣгаютъ, подсакиваютъ къ дружкамъ, то, какъ луговые чаицы, порушенные съ гнѣзда, снуютъ около нихъ, юлятъ, ни на минуту не оставляя ихъ въ покоѣ, постоянно тревожа ихъ, все время преслѣдуя ихъ ожесточенною бранью.

Въ этомъ торгѣ, въ этой борьбѣ, въ этой тяжбѣ между мужской и женской дружиной звучать различныя нотки: тутъ и смѣлое, властное чувство жениха, гордая претензія побѣдителя, тутъ и приниженный голосъ взятой въ плѣнъ полоняночки—невѣсты, оскорбленное чувство и гнѣвъ за потоптанные цвѣты: руту-мату, розу и лилію, за дерзко сорванный поцѣлуй; тутъ и насмѣшка, заигрыванье, голосъ несдержанной Купальской страсти и лукавое женское кокетство.

Описаніе обрядовъ.

Дружко подвергается особенно сильнымъ нападеніямъ свашекъ, которыя вырываютъ у него съ пояса баранко. Это баранко, огромной величины и испеченное изъ каравайнаго тѣста, зацѣплено за поясъ.

Но на такой подвигъ рѣшаются только молодухи и тянутъ

баранко «на тоганъ» (каждая къ себѣ): говорятъ, почему-то не «дьявоцкая дѣла» отнимать баранко у дружка.

Дружко является главнымъ дѣятелемъ на свадьбѣ: онъ покупаетъ косу у невѣсты, откупаетъ столъ у свашекъ, «отмѣчаетъ», какъ говорятъ, невѣсту, сводитъ ее съ женихомъ;—онъ же помогаетъ жениху увести невѣсту изъ отцовскаго дома и одаряетъ невѣстину родню.

Кромѣ баранка дружко беретъ на вечеринку и овчину. Какъ и на заручинахъ и точно съ такими же церемоніями, дружко просится на ночь:—«Ня пустита ли вы насъ перинучувать праѣзжихъ?»

— Не, нейди: у насъ вяселья. — «Нѣ, намъ идѣ нибудь мѣста будить: ти на пячи, ти на палатихъ». — Дружко входитъ (увходитъ) въ избу:—«Здрастуйта, Богу, хозяину и усѣмъ добрымъ людамъ!...»—Здрастуй, здрастуй! Да што вы, гость, за люди такае?

— Да мы вотъ ѣдимъ па барамъ, па лѣсамъ, за лисицами, за куницами, за черными гарнастайми: мы ими таргуемъ.»—Тогда дружко покупаетъ косу у невѣсты:—«Продай косу!...»—говоритъ дружко. Дѣвочка, держа въ рукѣ ломинку, съ ожесточеніемъ набрасывается на дружка, колотя его палочкой по чѣмъ попало. — «Атдаси палтину, тады касу пакину; атдаси рубъ, тады касу зъ рукъ; атдаси мѣдъ, тады съ касой ѣдъ». Во время этого торга дѣвочка грозитъ дружку, что она испортитъ невѣстину косу, а дружко въ свою очередь угрожаетъ ей кнутомъ, шлепая имъ для примѣру по полу: дружко мѣшаетъ такимъ образомъ дѣвочкѣ рѣзать косу, по которой дѣвочка водить прутикомъ или лучинкой, шмуриитъ ее, тиликаетъ ее, — изъ-за пазухи въ это время дѣвочкою выбрасываются хлопья, будто бы обрѣзки косы.

Получивъ право на невѣстину косу, дружко откупаетъ столъ у дѣвокъ, даря имъ разную «злыдню», «трясцу съ тятюхью», т. е., пустяки: баранки, кусочки мыльца съ наперстокъ. Раздавъ лакомства, дружко безъ всякихъ околичностей гонитъ кнутомъ дѣвокъ вонъ изъ хаты; а кругомъ невѣсты усаживаются свашки, принадлежащія къ жениховой дружинѣ, новая невѣстина сторожа. Снявъ съ плечъ овчинку, дружко три раза крутитъ ею надъ головою невѣсты:—«Жюначки бѣлагаловычки, мужаўа панаўа и ўся круглая бясѣда, благаславита маладую атмѣтитъ!..»

Перекрутивъ невѣсту около себя три раза, дружко садитъ ее на овчинку. Снявъ съ невѣсты вѣнокъ, а съ себя шапку, дружко надѣваетъ на себя вѣнокъ, а на голову невѣсты шапку. Невѣста

три раза сбрасываетъ съ себя шапку и бросаетъ ее къ порогу. Невѣстины и жениховы свашки зорко слѣдятъ за полетомъ шапки и орлами бросаются къ ней и ловятъ ее. Если шапку схватятъ невѣстины свашки, дружно откупаютъ ее у нихъ водкою; если шапку поймаютъ жениховы свашки, то водка не расходуется, по народному выраженію, «ня идетъ у згубу ихъ интиресу». Всякій разъ получивъ шапочку, дружно оббиваетъ ее, «чиститъ» кнutomъ.

— «Хараша то, хараша шапычка, да што та плоха сидить на нявѣстѣ, сваливаетца!..»

Какъ окончательно невѣста надѣнетъ шапочку, всѣ хвалятъ ее: — «Ахъ, какая шапочка! какъ харашо ина на ей придлигла, какъ къ ей идетъ: точна на яе спита». Покончивъ съ приготовленіями, относящимися къ убору невѣсты, и усадивъ ее, дружно участвуетъ въ обрядѣ «витанія тещей зятя».

Обрядъ «витанія» происходитъ такимъ образомъ. Жениха посажаютъ на дежу, покрытую вывороченнымъ тулупомъ. Вокругъ жениха располагается его поѣздъ: кто стоитъ, кто сидитъ на повозкѣ. Дружно, взявъ кнутъ «кунчуборку», гоняетъ вокругъ жениха тещу, а теща въ вывороченной шубѣ обѣгаетъ три раза жениха и три раза осыпаетъ его и его поѣздъ, вынувъ рукою изъ фартука «хмелецъ» и тройной хлѣбъ: «ячменецъ, аўсецъ и рожъ». — Затѣмъ теща «витааетъ», угощаетъ жениха квасомъ, а женихъ льетъ этотъ квасъ правою рукою, опрокинувъ стаканъ черезъ голову, а дружно кричитъ:—«Розивайта ротъ, добрыя люди!...»

Почему-то «обѣгать» жениха можетъ только «мужняя жена»: теща—вдова поручаетъ исполненіе этого обычая ближайшей родственницѣ, непременно «мужней женѣ».

Путь для жениха очищенъ. Какъ повитааетъ теща зятя, дружно сводитъ жениха съ невѣстой. Вводя жениха въ хату и перекрутивъ его три раза вокругъ себя, дружно садитъ его подлѣ невѣсты и опоясываетъ ихъ своимъ поясомъ; вокругъ жениха съ невѣстой роетъ усаживается жениховъ поѣздъ. Между тѣмъ, нѣтъ—нѣтъ, кто нибудь изъ невѣстиной родни, нырнувъ подъ столъ, очутится около жениха съ невѣстой. Дружно водкой откупаютъ мѣсто. Совершается ужинъ. По окончаніи ужина наступаетъ пора везти невѣсту.

— «Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, ни забаў насть: наша дарога дальнія, кони ня кованыя, вазки ни малеваныя...

Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, падступи близинька: поблагодарять тябе дѣти за хлѣбъ-соль». — Дѣти кланяются отцу—

матери. Дружко беретъ за руку жениха, а женихъ невѣсту, и идутъ вмѣстѣ въ телѣгамъ или санямъ.

Усадивъ невѣсту, жениховъ дружко становится по одну сторону палицы и кричитъ:—«Сватушка дамавой, атдау ты нашу кароуку, отдай жа и пувадокъ и дялижъ тяленачка пупаламъ!..»

Разрѣзавъ булку на двѣ половины, большій невѣстинъ дружко бросаетъ обѣ половины жениховому дружку; послѣдній ловить краяхи хлѣба, разставивъ полы армяка. Одна половинка «яловицы» остается въ домѣ невѣсты, другая въ домѣ жениха.

Обрядъ бросанія булки называется «перепиваніемъ яловицы», потому что дружкомъ предлагается водка, какъ выкупъ поймашимъ половинки «яловицы».

Послѣ «перепиванія яловицы» невѣстинъ дружко одаряетъ невѣстину матку, какъ говорятъ, даетъ ей полтину на боты. — «Сватѣтюшка, сватѣтюшка дамашняя, идѣ бѣ ты ни были, сюды прибыла!... Сватѣтя, сватѣтюшка, свадебная матушка, нути-ка разщитыватца, што чаго стоиць, мы будзимъ платиць. Сватѣтя, сватѣтюшка дамашняя, мы тябѣ уплотимъ за боты, за тваю дачку, што кубомила яе, лялѣила, што, ходя за нею, ни дны ты боты растапала!... Берутъ тарелочку, ставятъ на нее рюмочку съ водкой, кладутъ на тарелочку деньги и «пупряникъ» и отдаютъ матери. Потомъ опять вличутъ:—«Нѣтъ ли челобитчиковъ: атца хрестныга и матери хрестный?»—Братьямъ, сестрамъ невѣсты дружко даритъ тоже пупряникъ. — «Нѣтъ ли яще челабитчыкыу? Ти хараши мы ў ращоти?»

— Благодаримъ, гаспада купцы, благодаримъ.—«Дабранычъ, сватушка дамашній!.. » Прощаются дружко и женихъ.

— «Дабранычъ, усѣ добрыя люди!..»

Свашки вслѣдъ за невѣстой везутъ постель, сѣвникъ, дерюгу, шаровары жениху, рубашку, тесемку.

— «Што жѣ я за мать буду, када пущу сваго рабенка у чужы люди безъ хлѣба-соли?!...»

И вотъ мать посылаетъ со свашками «вечерню»: пироги, горшокъ каши, говядины пять или шесть фунтовъ, водки полштофа два. Вся эта провизія сохраняется у невѣстиной тетки. Пржегіе то дружки были тароваты: они щедро одаряли невѣстину родню: матери боты, отцу пупряникъ, крестному отцу пупряникъ. Нынѣшніе дружки дарятъ тещѣ и невѣстиной роднѣ развѣ «нищую сувелу гадавуху».

191.

Женихъ тоскуеть въ разлукѣ съ невѣстою: вѣчно быть съ нею, говорить съ нею, говорить съ нею день и ночь—желаніе влюбленнаго.

Щибитаў сылавей у дряму, —
Жуднинька яму аднаму:
—«Кали бѣ мья пиряпелка са мною: *)
Щибитаў бы ўсю ночь я зъ ей,—
А ня то щибитаў, гаваріў!»...

Ходить Митрушка па двару,—
Скушнинька яму аднаму:
—«Кали бѣ мья Татянка са мною,
Гаваріў бы ўсю ночь я зъ ёю,
А зъ ёю, зъ ёю, съ аднэю,
Слоўна зъ роднэю сястрою,—
А ня то бѣ гаваріў, щибитаў!»...

*) Калибѣ са мною салаўёнка.

192.

Тоскуеть въ ожиданіи жениха и невѣста, тяготить ее свадебный нарядъ и
обычай: руки замѣли, держа золотые кубки, отягощенные виномъ; празд-
ничные башмаки крѣпко и непривычно жмутъ ноги.

—Зялёныя ротынька—жоўтый цвѣтъ,
Што жѣ тябе, Ваничка, доўга нѣтъ?—
А ужу тябе Марычка доўга ждeть,
А ў варотыкыхъ стыючи,
Зылатыя кубычки держучи: *)
А ўжу мае кубычки спаунѣли,
Ажну ручиньки замѣли,
Чирявички ножки стиснулі!»... **)

*) Поўныя кубычки держучи

или

Наши кубушки поўниньки,
Мы съ табою, Михалка, роўниньки.

**) Бушмачки кѣ лёду пристыли

193.

Невѣста скучаетъ, что долго не ѣдетъ женихъ, и дѣлаетъ различныя предположенія.

Кривала сѣрая утица за дваромъ:
Ой люли, да лялёшиньки, за дваромъ!
— «Зачѣмъ, зачѣмъ селезенечки, доўга нѣтъ?
Люли, да лялёшеньки, доўга нѣтъ!
Ой, ти яго мятелица замила,—
Ой, ти яго пагодунка заўняла?»—

Ой, плакала да и Марычка за сталомъ:
— «Зачѣмъ, зачѣмъ да Иванички доўга нѣтъ?
Ой, ти яго вароны кони прѣстали,—
Ой, ти яго кучарыки заснулі,—
Ой, ти яго худа славунка заўняла,—
Ой, ти яго ў высокъ теримъ пувялі,—
Ой, ти яго виномъ, мѣдымъ паили,—
Ой, ти яго пырыгами кармили?»...

194.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.
Нѣжная матушка особенно ласкаетъ передъ свадьбою свою любимую дочь.

Искырка-прыгыўка Марья у матки;
Скакнула, прыгнула бѣ матки на ручки:
— «Кукобъ мяне, матушка, сядогня вечиръ:
Заўтри бѣ ты кукобила,—да некага будить,
Некага будить: мяне ня будить!..

Отъ Матрены Антоненковой.

195.

Насмѣшка надъ грустью жениха и невѣсты. Многіе пережили чувство, испытываемое молодыми, однако при случаѣ не прочь посмѣяться надъ ними.

Ты ня тужь, ни плачь, сапливица:
А ужу твой шлюнтейка сабираетца,
Лыки дяретъ и кабылу плятеть;
Салому сякетъ, каравай пякетъ:
Сѣно смажить, каравай мажить. (Ср. № 185).

196.

Женихъ собирается ѣхать за невѣстою, а мать уговариваетъ его не торопиться слишкомъ: надо дать времени невѣстѣ наговориться съ матушкой передъ разлукой, а также заняться свадебными уборами; конюку же не мѣшаетъ по росѣ походить, травки пощипать.

Бягить коничикъ
Сіу, малъ—нявяличаеъ,
За имъ Пилипка
Съ куванью уздою,
А за имъ матушка
Зъ вялыкю прозьбыю:
Нихай коничакъ
Па расѣ паходить,

Нихай Анисѣя
Зъ маткю пагаворить.
Было гаварить
Учора зъ вячора.
Учора зъ вячора
Галаву часала,
А сяводни зъ рання
Лицо умывала.

197.

Въ домѣ жениха готовятся къ свадьбѣ, особенно заняты приготовленіемъ къ отъѣзду—старательно подковываютъ вороного коня.

У нашига Матвѣя кавали на дварѣ,
Кавали на дварѣ, золыта кують.
—«Ня куй, Матвѣйка, залатога нажа,—
Падкуй, Матвѣйка, вараного каня:
Залатому нажу на блюда лижать,
Вараному каню у дароги бижать;—
Боръ будить шумѣть, падкоўки звинѣть,
Нашаму паязду висяленька будить!»...

198.

Веселая дорога предстоитъ жениху: съ громкимъ пѣніемъ и шумомъ прочтется поѣздъ по широкому бору;—издали узнають о приближеніи свадьбы, а невѣстимы родные о приближеніи дорогихъ гостей, къ приѣму которыхъ нужно приготовиться.

У Ванички кували на дварѣ.
—«Падкуй, Ваничка, варонага кыня:
Сталянному нажу на блюда лижать,
Варонному каню ў дарожку бижать!»—
Ай, будимъ мы ѣхать чирязъ ширый боръ: *)
Боръ будить шумѣть, падковы гримѣть;—
Люди пачують, дивитца будутъ;
Дуничка пачунть, гатовитца будить!..

*) или такъ: Ай, будимъ мы ѣхать на щирымъ бару,
 Па щирымъ бару, па бѣлымъ камяню:
 Боръ будить шумѣть, падеоўки звинѣть,
 А нашиму поизду висяленѣка будить,
 Нашимъ коникамъ авѣсь таўчѣнный,
 Нашимъ свашичкамъ пирохъ пачонный.

199.

Обращеніе жениха къ своему коню: предстоитъ ему важная роль въ свадебномъ поѣздѣ, повезеть онъ невесту съ большою свашкою.

Што падъ дубымъ падъ зялёнымъ, душа-ль мой,
 Тамъ Ваничка сѣна косить, ранымъ рано, 2
 Сѣна косить, каню носить, душа-ль мой: 2
 — «Ѣшь, мой коня, Ѣшь, варонный, ранымъ рано,
 Ѣшь, мой коня, Ѣшь, варонный, душа-ль мой:
 Быть табѣ, коня, у дарози, ранымъ рано,
 Быть табѣ, коня, у дарози, душа ль мой,
 Падъ тымъ возымъ, падъ тяжёлымъ, ранымъ рано,
 Падъ тымъ возымъ, падъ тяжёлымъ, душа-ль мой,
 Падъ свашкыю, падъ бѣльшю, ранымъ рано,
 Падъ свашкыю, падъ бѣльшю, душа-ль мой,
 Падъ Марьею, падъ малодый, ранымъ рано,
 Падъ Марьею, падъ малодый, душа-ль мой!» —

200.

Торопить Ваня отца, чтобъ онъ поспѣшилъ со сборами въ дорогу: а то не пустятъ его во дворъ строгая теща.

Гырныстай нашъ Ваничка, гырныстай!
 Пы застольлику скачать,
 У рукахъ шапку носить:
 — «Ты ни забыўлай мяне, батюшка:
 Мня тещинька грозна,
 Ня пустить на дворъ позна!»...

Гырныстай Иваничка, гырныстай!
 Па застольлику ходить,
 Свайго стилушку просить:
 — «Да ни пазабаў мяне, стилушка!

Ужъ мой батюшка грозенъ,
Ня ўпустить поздна на двыръ
И съ жаною зъ маладою,
И са ўсимъ жа поўздымъ.

201.

Нужно выбрать въ дорогу опытныхъ и разумныхъ дружковъ, чтобы не было стыдно на чужой сторонѣ.

Да и ня конь капытымъ празвенѣў,—
Ваничка па сѣнямъ пахадіў,
Іонъ сваёго батюшку пабудіў:
—«Устань, батюшка,—долга спишъ!
Сабирай мнѣ свадьбу вясёлую,
Набяри дружку ў разумныхъ:
Ай, тамъ чужая старана,—
Штобъ намъ не была сарыма!»...

202.

Мать совѣтуе сыну, чтобы онъ привезъ жену хоть и не разодртую, но работницу.

Ты, бѣлинькій, кудрявинькій Иванька,
А хто жъ табѣ да русыя кудри разчисаў?—
—«Разчисала мнѣ матушка ў субботу,
А ў нядѣлку паслала рана па дѣўку:
—Ай, ѣдь, паѣдь, маё дититка, نباўся,
Скрозь ночечку у дворушку прабирайся,
На гарѣлычку, маё дититка, ни квапся;—
Привязи шъ ты мнѣ пярэмѣнушку ў атласи;
Ти ў атласи, ти ў бѣлинькей сирмязи,
Ти ў чыравичкахъ, ти ў лапыткахъ дыкъ наша,—
Была бъ мнѣ на работушку ўдалася!»...

203.

Старшіе братья совѣтуютъ младшему не льститься на богатство, а выбирать: разумную жону.

А ю мѣсяца два рага, Большинькій братиць сурядіў,
У Матвѣйки два брата: Сяредній братиць правадіў,

Меньшинькій братиць паучіў: Другая такая у серебри,
 — «Паўдишь, брахнинька у чуж-Третія дѣвушка у разумѣ;
 бину, Ни бари, брахнинька, у золати,
 Привядуть къ табѣ трѣхъ дѣвыкъ: Другую такую у серебри,
 Первая дѣвушка у золати, Бари, брахнинька, у розуми!»...

204.

Мать учить сына быть осторожнымъ въ дорогѣ: на свадьбѣ много чаръ, много
 кохдовства, и осторожность не мѣшаетъ.
 Сельцо Радошково, Ельнинскаго уѣзда.

Паўдишь, дититка, у чужіа люди,—
 Ни станава коника падъ калиный:
 Калина—дерива нисчаслива:
 Съ кариня калину вадой мыть,
 Сиряди калину чирвякъ точить,
 У твату калину дѣвицы думаютъ,
 Ягыду-калину птички кляють!—
 А пыстаў коника пыдъ явырымъ:
 Яварокъ дереўца щастливая!
 Будить тябе, дититка, теща витати,—
 Ты ня пій, дититка, первый чары,
 А вылій чарычку каню на гриву,
 Штобъ яго гривушка каласомъ стала,
 Штобъ яго капты кубычками!..

205.

Што ў терими тихинька пагаваривають?—
 Ваничку матушка паучаить:
 — «Паўдишь, сыночыкъ, въ чужея люди,—
 Ты ни стаў коника пыдъ калиню!
 Калина—дерива нищаслива:
 Карени калины вадой мыть,
 Сиряди калину чирвякъ точить,
 У твату калину дѣўки думаютъ,
 Въ ягыди калину шушки кляють!—
 Ты пыстаў коника пыдъ явырымъ!
 Яварокъ дерива щасливый:
 Кырiani явароў—гырнастаи,
 Сиряди явыру да ярыя пчолы».—

206.

Ахъ, што у терими тиха пыгаваривають?—
 Матушка Митруху научиваить:
 —«Пафдишь, Митрушка, у чужая люди,
 Будить тябе, Митрушка, теща витати,
 Будить табѣ, Митрушка, вино давати:
 Ай, ня пей, Митрушка, первый чары,—
 Вылій чарычку каню на гриву,
 Штобъ яго гривушка калясомъ стала,
 Штобъ яго кашыты кубычками!»...

207.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Сорокъ человекъ верховыхъ и двѣ молодыхъ свашки составляютъ поѣздъ жениха.

За лѣсымъ солнышка играють, —Пафду, матушка, на ахоту!..
 Иванъ коника сидлаить; Ой, дайте жъ вы мнѣ падмогу:
 У яго матушка питаить: Сорака чилавѣтъ вярховыхъ,
 —«Куда ты, сыночикъ, пафдишь»? Да двѣ свашички молодыхъ!..

Отъ Варвары Азаровой.

208.

Девять коней подъ поѣзжанами, четыре молодыхъ свашки и три скомороха сопровождаютъ поѣздъ.

Да ня громъ по небу загремѣлъ, Девяти канѣу вараныхъ,
 Ваничка па сѣнѣмъ пахадилъ, Четырехъ сватей маладыхъ,
 Свайго батюшку пабудилъ: Да три скрипицы—игрицы:
 —Устанъ, батюшка, долга Ай, намъ фхати далѣка,—
 спишь!— Ай, тамъ чужая старана,—
 Сабирай мнѣ поѣздъ великій: Штобъ намъ не была сарама!..

209.

Самъ Богъ перешелъ дорогу: путь будетъ не опасенъ, алы ковы волшебниковъ и волшебницъ не нанесутъ вреда.

Рядуйтя коникыу, радуйтя; Штобъ была дарога счастлива,
 Пыдъ мыладога—гнядога, Самъ Богъ дарожку пярйшоу
 Пыдъ брата яго—выранога, Сы Прячистю Святою,
 А пыдъ свашичикъ-пляснивыхъ!.. Со Никольскыю Свячою!..

210.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Сравненіе свадебнаго поѣзда съ бѣлой лиліей: «плавня—конь вараный, листочикъ—вазочикъ, макука—невіста, рѣчушка—дорожка».

Мала молыйцу спалася,	— «Я жъ табѣ, сыночекъ, раска-
Многа у ва снѣ видилася:	жу:
У варотъ рѣчушка пратекла,	Ета рѣчушка—дорожка,
Па той рѣчушки плавня,	Ета плавня—конь вараный,
За плавнью листочикъ,	Ета листочикъ—вазочикъ,
За листочкамъ макука,	Ета макука—ты ў мяне,
За макуку ягдыка.—	Ета ягдыка—Катичка!—

Пісня записана отъ крестьянки Аудули Гуквой.

211.

Поѣзжане берутъ съ собою пиво и медъ, чтобы не смерзнуть въ дорогѣ на лютомъ морозѣ.

Сабіралися добры люди у дарогу:
Ай, дайте имъ гарнецъ пива, два меду,
Штобъ не памёрзли добры люди у дарози,
А ў дарози, на лютенькымъ марози!

212.

Жонихъ, ѣдущіхъ за невіст ю, везетъ подарки для невісты и ея родственниковъ.

Черезъ поля дароженька черназѣмъ,
Туды ѣхаў Митрушичка чернаброў;
Завидила Татьяничка съ терема:
— «Заѣдь, заѣдь, Митрушичка, ка мнѣ ва дворъ!» —
— Не заѣду, Татьяничка, къ табѣ ва дворъ:
Я ня имѣю злата-серебра при сябѣ,—
Ночимъ дарить радню тваю и тябе!..

Черезъ поля дароженька черназѣмъ,
Туды ѣдитъ Митрушичка чернаброў;
Завидила Татьяничка съ терема:

«Заѣдь, заѣдь, Митрушичка, ка мнѣ ва дворь!»—
—Я заѣду, Татьянычка, къ табѣ ва дворь:
Я имѣю злата-сребра при сабѣ,—
Юсть чимъ дарить радню тваю и тябе!..

213.

Подъ счастливой звѣдочкой родился женихъ, отчего и вышелъ онъ пригожъ;
теперь эта звѣдочка свѣтитъ поѣзжанамъ на пути къ невѣстѣ.

Ваничка зорюшку дапрасилъ:
—Свѣти, моя зоренька, да свѣту,
Пака я да тѣщи даѣду!..
—«Я жъ табѣ, Ваничка, свѣтила,
Када тябе матушка парадила,—
Хадила па сѣнѣмъ, якъ пава,
Парадила Ваничку, якъ пана!»...

214.

Рукодѣльница новѣста: темными ночами выучилась она искусству шить у
своей матушки.

Ды ѣхали быяри ридами,	Падъ аюпицкымъ сѣдючи,
Напарѣдъ быяріу Ваничка;	Діуныя узоры шіючи.
На быяръ хустыю махають:	— «Хто тябе, Марычка, учіу,
—«Стойта, пастойта, быяри!»!..	науціу?»—
	—Учила, наўчила матушка,
Ни кукушка ў лузи кукуить,	Яще родныя сястрица,
Ни салоўюшка шабищить;	При тѣмныи ночи, при свяци,
Тамъ моя Марычка пѣсни пяеть,	Пыдъ ваюпицкымъ сѣдючи.—

215.

Мрачная ночь располагаетъ къ тревожнымъ думамъ: невѣста испытываетъ
грустное чувство разлуки съ отцовскимъ домомъ, въ сердце влюбленнаго
жениха закрадываются различныя опасенія: если не судьба, не приворожитъ
новѣсты колдовство, не помогутъ волшебныя средства, и достанется она дру-
гому.

Якъ сватаўся дый Ясылъка къ Ганусиньки у сваты,
Тѣмная—нявидная дубровушка мая.
—«Пазволь, пазволь, Василь Паповичъ, на дворикъ узѣѣхаты!»—
—А ўсѣ можна, дай Ясылъка, только ни разлучай!..

— «Пазволь, пазволь, Василь Паповичъ, у сѣнцы увыйдѣти!» —
— А ўсе можна, дай Ясилька, толька ни разлучай! —
— «Пазволь, пазволь, Василь Паповичъ, за столічѣкъ сѣсти!» —
— А ўсе можна, дый Ясилька, толька ни разлучай! —
Якъ стаў жа дый Ясилька зельлика капати,
Приятѣла какушѣчка, стала какувати:
— «Пакинъ, дый Ясилька, зельлика капати:
А ўжу твая Ганусинька даўно замужъ вышла!»...

216.

Дружнымъ и веселымъ приступомъ поѣзжане завоевываютъ городъ и берутъ
въ плѣнъ невѣсту.

Пыдъязжаючи пыдъ сяло,
Зайграй, дудычка, висяло!..
Умныя рибяты быяри,
Бярѣта ружыи грымады,—
Пусчайта стрялу па сялу,—
Прыбывайта стану камяну,—
Бярѣта Марычку мыладу:
Камѣнная стина гнить будить,—
Мыладая Марычка жѣть будать!..

217.

Боровикъ съ грибами ідѣть на войну протѣвъ зеленой дубравы, бѣлой березы; цѣль войны отнять бѣлую бѣлянку, красную вулянку: женихъ Рахвейка воюетъ протѣвъ своего тестя, отнимаетъ у него молодую Устинню.

Крикнуў баравикъ падъ сасонкью:
— «Сбирайтѣся, грибоўя, са мной на вайну:
Будимъ вуюватъ зялёную дуброву,
Зялёную дуброву и бѣлую бярѣзу,—
Будимъ атыматъ да бѣлую бѣлянку,
Да бѣлую бѣлянку, красную вулянку!»...

Крикнуў Рахвейка на варонымъ кани:
— «Сбирайтѣся, свашки, са мной на вайну,
Будимъ вуюватъ майго тстелухну,
Майго тстелухну, маю тешухну,—
Будимъ атыматъ малодую Устинню!»...

218.

Какъ темная туча, дружина жениха окружила городъ и требуетъ невѣсты.
Переговоры между тестемъ и зятемъ. За невѣсту зять долженъ отступиться
отъ завоеваннаго города.

Ай, темно, темно у лузи,	Сокаломъ Иваньки лятѣть,
Тамнѣй у свата на дварѣ:	На сваю Татьянку глядѣть:
Быяри вароты абняли,	Якъ мыя Татьяна гуляить
Просють мыладэй Татьянки.—	И ў арѣшники читаить:
—«Выйди, батюшка, старгуйся,	—«Ти цотъ, ти лишка, арѣш-
Таргуйся, таргуйся, да ня дишави,	ки?»—
Праси за мяне дорыга,	Мае арѣшники поўниньки,
Астаўлёныга горыда!»...	Митруха съ Тытяной роўниньки,—
Астаўлёнъ горыдъ Смаленьскій:	А ти Божухна жъ ихъ руўнувау,
Ни увыйдять яго, ни уххать,	Пи Прячистыя Матушка?—

219.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Побѣдители дѣлать пѣнныхъ дѣвушекъ; жениху достается его невѣста.

Вдарили ў званы, ў калаколы. 2
—«Садитися, быяри, ўси на кони,
Пафдимъ, быяри, ў новый горыдъ:
А ў новымъ горыди дильба будить:
То таму, то саму па конику,—
Нашаму Ванички кабыла ў сядлѣ!»...

Вдарили ў званы, ў калаколы,
—«Садитися, быяри, ўси на кони,
Пафдимъ, быяри, ў новый горыдъ:
А ў новымъ горыди дильба будить:
То таму, то саму па дѣвушки,—
Нашаму Ванички Марья ў вянку!»...

Отъ Матрены Антоненковой.

220.

«Своовольникъ» женихъ: стрѣляеть перепелокъ; застрѣлилъ онъ перепелку,
молодую Мархвачку.

Сваявольникъ Пилипка:	Пирыпелка на юшку,
Падъ садъ падъизжаить,	Перья на падушку,
Пирыпѣдыгъ стрѣляить.	Мархва на паслужку.

Торги между тестемъ и зятемъ. Дорого или дешево отецъ запросить за дочь, ей участь рѣшена: достанется она жениху.

Ой, тѣмна, тѣмна падъ лѣсымъ, Быяри вароты абняли,
Тямнѣй у свата на дварѣ; Просють молодѣй Дунички,
Таргують жа Дуничку мыладу. —Выйди, батюшка, утаргуйся,
—«Таргуйся, батюшка, таргуйся, Таргуйся, таргуйся, да ни ди-
Сталяной горыдъ запроси!»— шави:

Сталѣныга горыда намъ не дадутъ, Праси за мяне дорыга,
А мяне такъ вазьмутъ;— Астауленыга горыда.
Столный горыдъ—намъ не цана, Астауленъ горыдъ Смаленскій—
А я табѣ, батюшка,—не слуга!»... Ни ўвѣйдить яго, ни ўхвать,
Сакаломъ Иваньки лятѣти,
Ай, тѣмна, тѣмна у лузи, На сваю Дуничку глѣдючи,
Тямнѣй у свата на дварѣ. Якъ мая Дуничка гуляить.

Остановился женихъ подлѣ того двора, гдѣ облюбовалъ себѣ невѣсту, которая понравилась ему лучше меда, вина и горѣлочки.

Лятѣў саколя тирязъ три бары,
Тирязъ три бары, тирязъ чатыри,
На пятымъ бару сѣў сабѣ на клянѣ,
Сѣў сабѣ на клянѣ, дый защибитаў.—
—Што табѣ, саколя, спадабалася:
Ти дубъ, ти сысна, ти бѣлая бярѣза?—
—«Ни спадабала мнѣ ни дубъ, ни
сасна, ни бѣлая бярѣза,—
Спадабала мнѣ зялёныя ивылга».—

Ѣхыў Матвѣйка тирязъ три сялы,
Тирязъ три сялы, тирязъ чатыри,
На пятымъ сялѣ стаў сабѣ на дварѣ,
Стаў сабѣ на дварѣ, дай загаваріў.
—Што табѣ, Матвѣйка, спадабалася:
Ти мѣдъ, ти вино, ти гарѣлычка?—
—«Ни спадабала мнѣ ни мѣдъ, ни
вино, ни гарѣлычка,—
Спадабала мнѣ малодая Катичка».—

или: «Ни спадабала мнѣ ни мѣдъ, ни вино,
ни гарѣльничка,—
Спадабала мнѣ красная дѣвичка».

223.

Женихъ останавливается подлѣ невѣстина двора, теща выводитъ къ нему за ворота невѣсту.

Ай, па морю, па синиму вална бѣть,
Ай, па полю, па чистыму арда йдеть,
А у тѣй ардѣ Иваничка ў пирадѣ,
Вернить каня ки тстевыму ки двару.
—Ай, стилухна, мой батюхна, дай мой даръ,
А мой жа даръ, мой товаръ злюбленный!..
Вывиў стилка вараного каня за вароты:
—«Ай, зятюхна, дитятухна, на твой даръ!»..
—Ай, тстилухна, мой батюхна, на мой даръ, —
А мой жа даръ—дырагей тываръ злюбленный!..

Ай, па морю, па синиму вална бѣть,
Ай, па полю, па чистыму арда йдеть,
А ў тѣй ардѣ Иваничка ў пирадѣ,
Вярнеть кыня ки тстѣвыму ки двару.
—Ай, стилухна, мой батюхна, дай мой даръ,
А мой жа даръ—дарагей таваръ злюбленный!..
Вывила теща Марьюшку за вароты:
—«Ай, зятюхна, дитятухна, во твой даръ!»..
—А тещухна, мыя матухна, вотъ мой даръ,
А мой жа даръ—дарагей таваръ злюбленный!..

224.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Мать совѣтуетъ своему сыну торопиться ѣхать къ тещѣ на вечеринку и не медлить въ дорогѣ. Женихъ оправдывается предъ тещей, что приносагъ: мылся въ банѣ.

Ни вичарися на дварѣ, 2
Ай, ни пазнися, Ваничка,
Ни паси коника у лузи,

Ня вѣшай узды на кустѣ,
Ни клади сидла падъ кустомъ,—
Паспѣвай къ тещухни къ абѣду!

А я къ абѣду ня ѣду,
А къ вячери, якъ тутъ быѣ:
Въ абѣди дарюють хустками,
Увячору дарюють дѣўками.

—«Спазніўся, тещухна, спазніўся:
Пакуда у банюшки памыўся;—
Бѣленекъ, тещухна, бяленекъ,
Тваяму дятяти миленикъ».—

Отъ Варвары Азаровой.

225.

Женихъ подѣхалъ незамѣтно: не увидала его даже сторожевая невѣстина свашка.

Ай, умная дай разумная Татьяна,
Паставила старожиньку на браду,
А сама сѣла падъ сасною у бару.
—«Стиряги жъ, мыя старожинька, вярненька!»—
А нявѣрныя старожинька стиригла,
А нашіўшися-наѣўшися спать лигла,
Ни углядѣла, аткуль мѣсиць узыйшоў,
А узыйшоў да асинъ мѣсиць съ-за сонца,
И зѣхыў Митрыфаничка съ двыра,
Сы двыра, сы тстѣвыга терима.

226.

Невѣста будить отца: пріѣхалъ женихъ, окруженный молодыми свашками и дружками, какъ мѣсяцъ—ясными звѣздами.

Твила, твила липушка
Алыми твитами,
Ни атцѣмши липушка
Стала аблитати;
Аблитала липушка
На сырую землю,
Да ранымъ рана,
На сырую землю.
Малодая Анистичка
По саду гуляла,
Апала липушка
Аниستي на шейку,
Аниستي на шеичку,
На русую касу.
Было табѣ, Анистичка,
Патиши хадити,
Было табѣ, Анистичка,

Батюшку прасити:
Ты устань-ка, батюшка,
Ты, устань, ашнися:
Вотъ табѣ водичанька—
Да ты умыйся;
Вотъ табѣ утирычка—
Дакъ ты увотрися!
Иди-ка ты у горинку,
Богу пумалися,—
Аттвари-ка, батюшка,
Ваконца падъ сонца,
Пасматри-ка, мой батюшка,
У ваконца, падъ сонца
Якъ на неби мѣсичикъ
Съ чистѣми звѣздами—
Пріѣхыў Хвилипычка
Съ свашками, дружками.

227.

Невѣста распознасть поѣзжанъ по наряду: узнала свекора, девера и своего жениха.

На дварѣ капли каплютъ;
На зятю сукны мякнуть,
А синія да зялёныя,
Зялёныя, сверху чорныя.—
Панаѣхыла казачинькыѣ повинъ дворъ.
— «Узнай, узнай, Татьянычка, каторый твой!»...
— Ай, на кутѣ, у золыти—свѣкыръ мой;
А на коничку, у камзольчику—девиръ мой;
А на конигу, на вароненькымъ—милый мой!..

228.

Застѣнчива невѣста; мелькомъ замѣтилъ ея женихъ на вечерникѣ у тестя: красивая и разодѣтая побѣжала хозяйская дочь въ свой теремъ, шума нарядами, звеня ключами.

—Ужъ ты, сизинькій сизязень, —Ты, малодинькій Рафейка,
Ти быў жа ты на мори,— Да ти быў жа ты у свайго тся,—
Ой, ти видіу ты утицу?— Ой, ти видіу ты Устинню?—
—«Ужъ я, сизинькій сизязень, —«Я, малодинькій Рафейка,
Ой, быў жа я, быў на мори,— Ой, я быў жа я у свайго тся,—
Ой, видіу жа я утицу: Я видѣу жа я Устинню:
Утка у трысникъ паплыла, Устиння на тярѣмъ пабѣгла,
Падъ ёю вада лялвить, На ей наряды шумѣли,
Надъ ёю трысникъ зиланвить».— Подли боку ключи звинѣли».—

229.

Увидя приближеніе свадебнаго поѣзда, стыдливая невѣста хоронится за мать: но уже поздно: сейчасъ поѣзжане перейдутъ рѣчку, сейчасъ со скрипомъ обратятся передъ ними новыя ворота.

Протіу двара да Карнѣвага 2 Завидѣла сокола за рякой. 2
Протекала рѣчка быстрая, —«Матушка мыя родныя, 2
Протикала биражистая 2 Защити жъ новыя варота, 2
Хадоска за вадой ишла, 2 Запруді рѣчку быструю. 2

—Дурычка да Хадосычка, 2
 Дурычка да ниразумныя, 2
 Кони яго, яны у бродъ пойдуть,
 Сами яны пиряходъ знайдуть, 2
 Табе, младу, да съ сабой возьмутъ!—2

230.

Робко и стыдливо уходитъ невеста отъ жениха: такъ прячется козочка, преследуемая волкомъ.

Хадила козынька па гарѣ;	Крутымъ рожкамъ па дарожкамъ!..
Какъ завидила ваўчицу,	
Какъ ударила на ўтёки.	Хадила Дуничка па двару;
—Утикай, ня ўтикай, козынька,—	Какъ завидила Ваничку,
Быть табѣ, козынька, сѣдзинь,	Какъ ударила на ўтёки.
Качатца галавѣ пы гарѣ,	— Утикай, ня ўтикай, Дуничка,—
Доўгому хвасту па масту,	Быть табѣ, Дуничка, за мною!..

231.

Роза скрываетъ невесту отъ отца-матери и показывается ее жениху.

А ў гароди роза родить,	Падъ широкая листь;—
А Марычка па гароду ходить,	Будить мяне матушка искати,
Съ розыю гаворить:	Пярэйма вамъ давати.—
—«Ты скрый мяне, роза,	Пярэйма вы не барята,
Падъ сваё карення,	Мяне, младу, ни кажитя!»...
Падъ сваё карення,	
Падъ широкая листь: —	А ў гароди роза родить,
Будить мяне батька искати,	А Марычка па гароду ходить,
Пярэйма вамъ давати,—	Съ розыю гаворить:
Пярэйма вы не барята,	—«Ты скрый мяне, роза,
Мене, младу, ни кажитя!»...	Падъ сваё карення,
	Падъ сваё карення,
А ў гароди роза родить,	Падъ широкая листь;—
А Марычка па гароду ходить,	Будить мяне Ванька искати,
Съ розыю гаворить:	Пярэйма вамъ давати,—
—«Ты скрый мяне, роза,	Пярэйма вы возьмите,
Падъ сваё карення,	Мяне, младу, пакажитя!»...
Падъ сваё карення,	

232.

Переговоры между невестой и приѣхавшимъ женихомъ; не хочетъ ему невеста отворять ворота подъ предлогомъ, что ей некогда.

Харошее дерева калина:	Зарадіўся макъ: червонъ твѣтъ,
По дорогѣ ишла, гримѣла,	Червоный твятокъ—Ваничка,
По балоту ишла, шумѣла,	Зылытая макоўка—Марычка.—
Въ и двару пришла, зайграла:	
—«Атвари, Марычка, вароты!»—	1 ст. Харошія дерева калина:
—Некали, калина, некали;	По балоту ишла, шумѣла,
Капаю, капаю черназѣмъ,	По дороги ишла, гримѣла.
Пасѣю, пасѣю чѣринъ макъ!..	

233.

Дерзко перескочилъ жениховъ конь въ невестинъ садъ и потопталъ цвѣты; невеста обращаетъ свой гнѣвъ въ шутку: сорвала съ хмеля шишку, ударила ею жениха по румянному лицу.

—Ой, бѣлинькій, молодинькій Ваничка,
 Чаго тваѣ румяныя лицо стусьмѣла,
 Чаго тваѣ ретивоя сердца заўныла?..
 —«Якъ быў въ мяне вароненькій коничикъ.
 Перискачѣў у Марычкинъ садочикъ,
 Павытыптаў рутую мятую вонъ съ карня,—
 За то мня да и Марычка гнѣўна была:
 Якъ сырвала хмѣлёвую шишичку,
 Ударила па румянному личиньку!»...

234.

Напрасно невеста гнѣвается, что женихъ припоздалъ: нужно исполнить было дома обычай, надревно установленный, помыться чисто въ банѣ, проститься съ родомъ-племемъ.

Грудлива дорога настала,	Поль дороженьки варатіўся,—
Вароньга каня стамила,	Меньшій сястрицы пакланіўся,—
Малодыга Ваничку спазнила.	Тымъ я, моладыцъ, спазніўся!»...
На яго Дуничка гнѣўна была.—	Или такъ отъ стиха 7:
—«Ты ня гнѣвайся, Дуничка,	Пакуль у банюшки памыўся,
Што я, моладыцъ, спазніўся:	Всей раднѣ пакланіўся,
Пакуль у банюшки памыўся,	Бяленекъ, тещухна, бяленекъ,
Всей раднѣ пакланіўся,—	Тваяму дитяти миленекъ.
Меньшій сястрицы забыўся,—	

235.

Напрасно дѣвушки плачуть обь перевѣчавшейся подругѣ: слезы не вернуть
ее въ дѣвичій танокъ.

На мыри утычка купалася,
Увидила селезня, схувалася;—
Ай, па ей утычки закракали.
— «Ни кричитя, утычки! я ни ваша:
А ужъ я съ селезнемъ спазналася,
Въ аднымъ возири купалася,
Сы 'днае крыницы ваду пила,
Сы 'днаго колыса шпаницу кливали!»...

Въ тирямъ Марьячка прибиралася,
Вышедши съ тирима, цахарашивалася,
Увидила Ваничку, схувалася,—
А ў ей, па ей дѣвушки заплакали.
— «Хуть плачѣтя, дѣвушки, я ни ваша:
А ўжу я съ Иванымъ спазналася,
А ў аднѣй церькуўки винчалася,—
Уй, на аднѣмъ рушничку пастыяли,
Съ аднаго кубучку вино пили!»...

236.

Насмѣшка надъ вакханствующими сватами: глѣшій, нечистая сила водить ими,—
сбились они съ дороги.

а) Дурны сваты, дурны: Заѣхали ў гумны, Верѣю абнимали, Свинню палували: Ани думали, што дѣўка, Ажно свиння бѣлка.	б) Асѣти чаломъ били, Углы палували, Свинню заручали: Яны думали, дѣўка, Ажно свиння-бѣлка.

Мотивы Купальскихъ пѣсенъ переходять въ свѣдѣбныя пѣсни.
— „Слѣпота очей—одинъ изъ характеристическихъ признаковъ купалы... Слѣ
пота переходить и на коней жениха:

Бѣда суженка жанитися,
Чатыре кони на повода,
А паты коникъ скокомъ-бокомъ,
Да на пенъ вокомъ!»

(Бѣлорусскія пѣсни г. Безсонова, стр. 50, 51).

237.

Насмѣшка надъ вакханствующими сватами, находящимися подъ вліяніемъ
Купалы.

Дурны сваты, дурны:	Яны думали:—«дѣўка!»—
Панаѣхали ў гумны,	Ажну свиння-бѣлка;
Саху абнимали,	Яны думали:—«панинятки!»—
Свинню цалували;—	Ажну ўсё ў свиннѣ пырысятки.

238.

Насмѣшки надъ конями жениха; счастливый въѣздъ его, несмотря на на-
смѣшки и глумленія.

Табакуръ, табакуръ—Иваничка:
Пракуріў коника на табачкѣ,
Паѣхаў жанитца на сабачкѣ;
Питухи-пивуны пазапрежины,
Пырысаты-мышинята позамузданы,
А сѣрыя кошки ў пристежки!

Пѣтухъ играетъ большую роль въ свадебныхъ обрядахъ. На свадьбѣ боялся
козней вражьей силы, а пѣтухъ отгоняетъ Давовъ, злыхъ духовъ мрака. Изо-
браженіе пѣтуха помѣщается на курникѣ. Въ с. Хохловѣ (Смоленскаго уѣзда)
и въ селѣ Мачулахъ (Ельнинскаго уѣзда) молодые, являясь на поклонъ къ
священнику, приносятъ пирогъ и пѣтуха.

Укажемъ на, можетъ быть, случайное выраженіе, въ которомъ упоминается о
запряжкѣ пѣтуха: „Хорошая санная дорога: на пѣтухѣ можно доѣхать“.—Въ
одномъ преданіи (С. Боровское, Ельн. уѣзда), чтобъ похоронить трупъ бога-
тыря-змѣя, дѣти на пѣтухахъ и курочкахъ возили землю на могилу чудо-
вища (Боровской курганъ, могила змѣи).

239.

Насмѣшки надъ бѣдностью поѣзжанъ. Понадѣли дружки чужой нарядъ,—да
и тотъ отличается крайнею ветхостью и бѣдностью.

Харошъ—пригожъ паджанишничикъ прибраўся!..
На ёмъ свита лыкымъ сшита и то ни яго,
Іонъ выпрасіў, іонъ вымаліў у сусѣда:
—«Сусѣдушка, мой батюшка, дай свиту—
На адну часинку, на адну минутычку, на сватѣбу».
На ёмъ кахтанъ хлопьемъ напханъ и то ни яго,
Іонъ выпрасіў, іонъ вымаліў у сусѣда:
—«Сусѣдушка, мой батюшка, дай кахтанъ,—
На 'дну часинку, на 'дну минутку—на сватѣбу!»—

На ёмъ шапка съ кашечію лапку и то ни яго:
Іонъ выпрасіў, іонъ вымаліў у сусѣда:
— «Сусѣдушка, мой батюшка, дай шапки
На 'дну минутку, на 'дну часинку—на свадьбу!»—
А у яго баты новы, пальцы голы, и то ни яго:
Іонъ выпрасіў, іонъ вымаліў у сусѣда:
Сусѣдушка, мой батюшка, дай баты,—
На 'дну часинку, на 'дну минутку—на свадьбу!»...

240.

Насмѣшка надъ составленнымъ изъ разнаго отрепья нарядомъ жениха.

А на нашимъ жа на Пилипычки	А ботики парасяччи:
Сыборная плаття:	Шубка раўнеть,
Шубка телячча,	Шапка бряхнеть,
Шапка сыбачча,	А ботики заскагочуть.

241.

Насмѣшка надъ хатой новѣстнаго отца: полѣнился онъ сдѣлать крышу для своей лачужки—вмѣсто хозяина гости наважуют соломой и сдѣлают на скору руку соломенную кровлю.

У нашига свата	Наважимъ саломы,
Накрытая хата:	Накримъ харомы.

242.

Насмѣшка надъ дружками.

У нашига дружка семъ сажинъ кишка:
И застегнитца, и пыдпиряжитца!..
Астанетца зъ локыть, па жонки покать,
Астанетца канецъ, жонки на чапецъ...

243.

Насмѣшка надъ дружкомъ, надъ его неопратностью.

Дружко у парози,
Руки на палици,
Ищутъ каланицы.

244.

Дружко зѣвака и подслѣповать.

Паджанишникъ—варона,	Жеребёнокъ —теленокъ,
Падъ имъ конь —карова,	Самъ слѣпъ, якъ щаненыкъ.
А ў пристежки—всѣ кошки,	

245.

Хоть и большіе глаза у дружка, онъ ими плохо видитъ, а смотритъ завистливо (ломаетъ глаза); пусть „переломы“ послужатъ во вредъ самому завистнику: пусть прохвораетъ онъ три года.

У дружка вочи валики,	Пирыломы хатятъ.
Вочи по ложки,	Дайтя яму пирыломушки
Ня видють ни крошки; 2	На три годы хваробушки.
Па градкахъ глядять—	

246.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.

Разныя насмѣшки надъ дружками. Струсили они свашекъ.

Дружка идеть ў избу!	Падъ лаўку схуваўся:
Пристаўтя ылаву къ печи,—	Дѣўки лаўку 'бламили,
Ды нихай чешить плечи!	Дружка задавили.
А другой спужаўся,	

Отъ Маріи Дѣминой.

247.

Свашки шутять, шалять съ дружками.

Нямытька дружкѣ, нямытька:	Паложьтя яго падъ паломъ,
Памыйтя яго кисялѣмъ,	Пакрыйтя яго карытымъ,—
Уватритя яго пымяломъ,	Ой, тымъ карытымъ нямытымъ!

248.

Село Войнино, Мстиславскаго уѣзда, Могилевской губерніи.
Насмѣшки надъ дружками.

Дѣўки дружка били,	Вотъ табѣ, дружкѣ, мука,
Падъ печь падсадили,	Атъ дѣвкѣ навукѣ.
Калодню закатали,	Драўся дружкѣ, драўся,
Саломью защитили.	Пакуль мотузь парваўся.

249.

Село Войнино, Мстиславскій уѣздъ, Могилевской губерніи.

У дружка кованая чуприна.

А ў дружка	Тамъ мы кували,
Куваная чуприна:	Якъ сами знали,
Кували черти,	Кували дужѣй,
Привязаўши къ жерди.—	Привизаўши къ дузѣ.

За то яны кували,
Што падарки малы.
А у тябе, маладога, радины многа,
У мяне, маладѣ, дароў нямнога.

250.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.

Насмѣшки надъ скупостью дружка.

А ў нашига пыджанишничка расчосаны кудри:
А знать яго черти скубли;—
А за што яго драли, а за што яго лупили,—
Што намъ мѣду ни купили!—

251.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.

Еще насмѣшки надъ дружками. Дружки подвергаются брани, насмѣшкамъ вакханствующихъ свашекъ, находящихся въ изступленіи подъ вліяніемъ Купалы.

А што ў лѣси выить, (2)	А што ў лѣси стогнить, (2)
А што ў лѣси выить:	А што ў лѣси стогнить:
Дружко сучку мыить.	Дружко сучку скоблить.

А што ў лѣси брешить, (2)
А што ў лѣси брешить:
Дружко сучку чешить.

Отъ крестьянки Федосы Сиваевой.

252.

Дружко входить въ хату и смотритъ, достаточно-ли наварено для поѣзанъ угощенія.

Дружко идетъ у въ избу, 2.	Ти пайдаютъ наши.—
Да ў печь пагляданть:	Ай, густа капуста,
А ти густа капуста,	Вяликъ гаршокъ каши:
Ти вяликъ гаршокъ каши,—	Пайдаютъ наши!..

253.

Насмѣшка надъ чужими свашками, надъ ихъ бѣдностью.

У нашимъ возерѣ ўсе платва,— У нашимъ возерѣ ўсе щучки,—
Панаѣхала ўсе галыдба; Панаѣхали ўсе сучки.

254.

Могилевской губерніи, Мстиславскаго уѣзда, Село Войнино.

Насмѣшки надъ свашками.

—Большія свашка-душка,	—«Терихъ, мати, Терихъ,
А хто жъ табѣ сдѣлаў брюшка.	Палажомши на беригъ».—

255.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.

Отъ перебранки дѣло дошло до схватки между свашками и дружками: засадили дѣвки дружка подъ печь и еще насмѣялись надъ нимъ.

Дѣўки дружка били—(2).	—«Тиши, дружкѣ, тиши,
Падъ печь посадили:	Ни падави нашихъ мышій:
Драўся дружкѣ, драўся,	Наши мыши пышны,
Пакуль мотузъ парваўся.	Съ падполья павышли!»—

(Ср. № 248)

256.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.

Свашки гровятъ скупому дружку своимъ нападеніемъ: не выкупить онѣ мѣста, поволокутъ онѣ его со срамомъ, взявши за хохолъ, вонъ изъ хаты.

На заручинахъ, когда жениха ведутъ за столъ, тогда дѣвки поютъ:

Ня гнися, дружкѣ, ня гнися,
Выкупъ мѣстичка, садися,—

Ня положишъ на столъ зылатога,—
Ня пустимъ за столъ мыладога!
Мы жъ тябе у сѣрымъ увядѣмъ:
Узяўши за хахоль, вонъ пувадѣмъ...

257.

Насмѣшка надъ женихомъ: малъ онъ ростомъ, уродливъ, старообразенъ.

Ти чортъ-вамъ, сватьти, примудріў	А у яго ноги каротки,—
Этакага чартѣнка жанить:	Падстаўта яму калодки;
А ў яго ноги кривыя,—	А ў яго зубы рѣдки,
Падстаўта яму другя;	Якъ у чорта клѣтки?!

258.

Насмѣшка надъ женихомъ.

Ай, сватушка жъ нашъ дымавой,
Да ти чортъ-жа табѣ примудрилъ
Да этага чяртѣнка жанить?!—
А у яго ноги каротки,—
Падстаўта жъ яму калодки!..

259.

Насмѣшка надъ малымъ ростомъ недоразвившагося жениха: малъ онъ—словно
козявка или лягушка, вдобавокъ неповоротливъ, какъ мѣшокъ.

Глянъ-ка ты, Марычка, у вяршокъ:
Вонъ твой Иванька, якъ мяшокъ;—
Глянъ-ка ты, Марычка, пидъ лауку:
Вонъ твой Иванька съ кызяўку;—
Глянъ-ка ты, Марычка, у кадушку:
Вонъ твой Иванька съ лягушку!..

260.

Другія насмѣшки надъ женихомъ.

Ты глянъ, Марычка, подъ лаўку:
Тамъ твой Ваничка съ казяўку:—
Ты глянъ, Марычка, ў кадушку:

Вонъ твой Ваничка съ лягушку;—
Ты глянъ-ка, Марычка, ў балонку:
Твой Ваничка съ варонку;—
Ты глянъ, Марычка, у въ варшокъ:
Вонъ твой Ваня, якъ свярчокъ;—
Ты глянъ, Марычка, ў аконца:
Тамъ твой Ваничка, якъ сонца!..

261.

Дѣвушки, называя жениха вдовцомъ, обижаютъ его: хочется ему казаться
молодымъ, бодрымъ.

Яхимъ дѣвушикъ записіу,	Ни кажитя, дѣвушки, што я
Рѣшита яецъ пасуліу.	удавецъ,
Дѣўки яечки пажрали,	Скажитя, дѣвушки, што я ма-
Яхима удаўцомъ назвали.	ладецъ!

262.

Теща выбрала себѣ вороватаго зятя.

Ты бярёзынька, ты, кудравыя,
Ой ляли, ляли, ой лялѣшеньки, ты, кудравыя!—
Охъ, ты, тещухна, ты, лукавыя,
Выбирала зятюхну, да й ня выбрала:
Выбрыла зятюхну варавитыга:
Чирызъ тынъ ходить,—вѣнѣй водить,
Чирызъ боръ ходить,—іонъ кароў водить,
Падъ печь лазить,—курѣй крадить!—

263.

Насмѣшка надъ неопрятностью жениха: невѣста составляетъ съ нимъ про-
тивоположность.

Ахъ, вы, свашки-чурашки,	Вапъ жанихъ, якъ пень, чѣринъ,
Чирызъ ширый боръ ѣхали,—	А наша нявѣста, якъ сыръ бѣла,
Чаму хваща ни рвали,	Якъ сыръ бѣла, якъ папера!..
Чаму жиниха не ўмували:	

264.

Пусть не чванится невеста и не отворачивает гордо от присутствующих
своего лица: ся женихъ съ однимъ глазомъ и съ одной губой.

Ни сяди, Анисья,	Ни сяди, Анисья, дыбымъ, ды-
Бокымъ, бокымъ:	бымъ:
Привязли Хвилиппа	Привязли Хвилиппа
Съ аднымъ вокомъ;	Съ аднымъ грибымъ.

265.

Застѣнчивъ женихъ: просто силою надо волочь его въ хату; а свашкамъ это
на руку: онѣ рады случаю надѣ нимъ посмѣяться.

Мядвѣнникъ идетъ, мядвѣдя вядеть.
— «А хадитя, дѣти, мядвѣдя глядѣть!—
А нашъ жа мядвѣдь гудеть и ряветъ,
Гудеть и ряветъ и ў избу найдеть;—
Хуть мы на яго, хуть патукаимъ,
Хуть патукаимъ, хуть палюкаимъ!»...

266.

Насмѣшки надѣ женихомъ и невестою: замарашки они—два сапога пара.

Ой на дварѣ мятелица—ня ўюга,
Ой женитца дай Ваничка спуляга,
А бареть жа іонъ Хадосычку спульличку.—

267.

Понаѣхали поѣзжане, и ужъ смотреть на невесту властно, какъ на свою
собственность.

Ай, па полю дарога торная,
А ѣхала карета чѣрная,—
А ў тѣй карети писари,—
Ета жъ писари ўси май:
Ни паѣдуть яны бизъ мяне,
Бязъ русый касы, бизъ маей,
Бязъ румяныга личинья!..

268.

Хотя страстно желаютъ видѣться молодые, не могутъ: невѣста еще не выкуплена и находится подъ крѣпкой охраной рода-племени.

На гарѣ дубочекъ да пашуркиваетъ,
Бѣлую бярёзу да пагукываетъ:
— «Бѣлая бярёза, хади ка мнѣ!» —
— Рада бѣ я, дубочекъ, пайди кѣ тябѣ, —
Прирасло карення ка сырой зямли,
Свилося вѣтътика са тѣмнымъ лѣсымъ!..

Па двару Ваничка да пахаживаетъ,
Мыладую Дуничку да пагукываетъ:
— «Дуничка, хади ка мнѣ!» —
— Рада бѣ я, Ваничка, пайди кѣ тябѣ, —
Родныя сестрицы па бакамъ сидятъ,
Родненькій братецъ касу держитъ!..

269.

Сельцо Злотова, Ельнинскаго уѣзда.

Хотя невѣста не выкуплена, однако женихъ ужъ имѣетъ нѣкоторое право надъ нею: невѣста должна покинуть разговоръ съ сосѣдами и подружками и явиться на зовъ жениха.

На рѣчушки силазенюшка паплывываетъ
Іонъ сваю вутицу да папытываетъ:
— Гдѣ жѣ мыя сѣра вутица да падѣлыся 'тѣ мяне? —
Када йна у трасникъ пашла, варатитя яе; —
Када жѣ йна у гняздѣ сидитъ, ни ганайтя вы яе!..

Па навымъ синямъ да Василичка, іонъ пахаживаетъ,
Іонъ сваей Анютычки дз паспрашиваетъ:
— А йдѣ жѣ мыя Анютыча падивалася 'тѣ мяне?
Када йна у сусѣдушки, высылайтя жѣ яе;
Када йна у бясѣдушки, не зыймайтя яе!..

270.

Невѣста на первыхъ порахъ покойна: родные и свашки общаются не выдавать ее жениху (розлукѣ), а дать за нее выкупъ.

Гурныя, пышныя падружички!
Чуитца, видитца, да ни кажитца,

Што мья разлука на дворъ їдить.
— «Ня бось, ня бось, Татьяна, мы ня выдадимъ,
Мы ня выдадимъ и ня (?) выкупимъ,—
Мы тваю разлуку вонъ вывидимъ!»...

Гурныя, пышныя падружички!
Чуитца, видитца, да ни кажитца,
Што мья разлука ў избу идеть.
— «Ня бось, ня бось, Татьяна, мы ня выдадимъ,
Мы ня выдадимъ и ня (?) выкупимъ,—
Мы тваю разлуку вонъ вывидимъ!»...

Гурныя, пышныя падружички!
Чуитца, видитца, да ни кажитца,
Што мья разлука за столъ сїла.
— «Ня бось, ня бось, Татьяна, мы выдадимъ,
Мы выдадимъ и ня выкупимъ,
И тваю разлуку вонъ ня вывидимъ!»...

271.

На дорогѣ сваты ограбили старцевъ и жалкой добычей дарили дѣвушекъ.
Казали: сваты богаты;— На дарогѣ старца разбили,—
А чорта-жъ яны богаты?! Тымъ яны дѣвушикъ дарили!..

272.

Перебранка между свашками и дружками за подарки.

За ета мыла, За етыть кусокъ,
Штобъ скула ў рыла: Штобъ скула ў носокъ!..

273.

Свашки клянутъ жениха за черненькіе башмачки: надо было подарить невѣсту красными; клянутъ свашки и невѣсту, зачѣмъ она приняла отъ жениха его подарокъ.

Какъ ба табѣ Филипка А ня чорнинькія,
Чортъ кожу дупилъ: Чарвонинькія?
На што ты Анисѣти Какъ ба табѣ, Анисѣти,
Чирявички купилъ, Сава вочи драла:

На што ты у Пилипа
Чиравички брала,

А ня чорнинькія,
Чарвонинькія?

274.

Насмѣшки надъ свашками, продававшими невѣсту: приниженныя и осыпаемыя насмѣшками, со стыдомъ онѣ покидають свою подругу.

Пашли наши дѣвушки изъ застолья,
Словна сучки изъ падполья!

275.

Сельцо Шатаково, Смоленскаго уѣзда.
Торжество и веселье жениха и его дружины: взяли они городъ, взяли они въ плѣнъ невѣсту.

Пашли дѣуки изъ застолья,	Паланянычку узяли!..
Слоўна сучки изъ падполья.—	Паланянка на юшку,
Слава жъ табѣ, Бога:	Перья на падушку,
Горыдъ зваювали,	Мархва на паслушку!..

276.

Невѣста между чужими свашками и женихомъ, она сознаетъ надъ собою чужую власть, и сиротливое чувство овладѣваетъ ею.

Ти ни жалка жъ табѣ, Тытянка, На правымъ баку Митрушка,
Што абѣла тебе чужбина: На лѣвымъ баку свашички?

277.

Свашки толкаются и ссорятся за мѣста.

«Якъ пріѣдутъ съ-падъ вѣнца, жениховы свашки праганають невѣстинныхъ и брѣшуть на ихъ».

Бранилися пиряпечи у печи: Бранилися свашечки за сталомъ:
—«Падвинься туда, аржанка!» —«Падвинься туда, шелудіўка!»
Я тут а сяду, аўсянка!... Я тут а сяду, паршіўка!...

278.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.
Прощанье съ дѣвичьей косой.

Касица мая русая,	За адинъ вичарокъ прагуляла,
Ня день я тебе чисала,	За адну рюмычку прапила,
Ня нядѣлюшку плитала,—	За адну гривенку прадала!

Пѣсня записана отъ Матрэны Антоненковой.

279.

Какъ орелъ, налетѣлъ женихъ на танокъ дѣвушекъ и выхватилъ изъ него новѣсту.

Кукувала кукуша ў садочку, 2
Прилажіўши галоўку къ листочку,
А у ей пташечки спрашивали:
— «Чаго ты, кукуша, кукаешъ?» —
— Какъ жа мнѣ, пташечки, ни кукувать:
Свила я гнѣздочка, снесла я яечка,
Снесла я яечка, сабрала пташицъ;—
Атколь взялся арлища;
Онъ маё гнѣздочка разарилъ,
И яечка разабилъ,
И мяне, кукушу, къ сабѣ ўзялъ —

Плакала Дуничка ў святличкѣ,
Прилажіўши галоўку къ сястричкѣ;
У яе дѣвычки спрашивали:
— «Чаго ты, Дуничка, такъ плачешъ?» —
— Какъ жа мнѣ, дѣвычки, ни плакать:
Свила-было вяночикъ,
Пашла-было ў таночикъ
И сабрала-было дявочикъ;—
Атколь взялся Ваничка:
Онъ мой вяночикъ разарвалъ,
Дѣвушникъ разагналъ
И мяне съ сабой взялъ.—

280.

Кукувала кукуша ў садочку,
Прилажіўши галоўку къ листочку,
А ў яе пташачки пытали:
— «Чаго ты, кукуша, кукуешъ?» —
— Какъ жа мнѣ, пташачки, не кукувать:
Звела я, було, сабѣ гнѣздочка,
Снесла, було, яечка,—
Аткуль взяўся сизъ арѣль,
Іонъ маё гнѣздочка разаріў,
Іонъ маё яечка разабіў...

Плакала Ганнычка ў святлицы,
 Прилажѣўши галоўку къ сясстрицы,
 А у яе дѣвчыки пытали:
 — «Чяго ты, Ганнычка, такъ плачешъ?» —
 — Чяму жъ мнѣ, дѣвчыки, не плакать:
 Сабрала, було, таночекъ,
 Извила я, було, сабѣ вяночекъ; —
 Аткуль взѣхаў Ваничка, —
 І онъ мой таночекъ разагнаў,
 Мой вяночекъ разарваў
 И мяне, мыладу, къ сябѣ ўзяў?!..

281.

Кукувала зязюля верхъ дуба,	Плакала Дарычка у святлицы,
Приклаўши галоўку къ листочку.	Приклаўши галоўку къ сясстрицы;
Яе пташечки пытали;	Въ яе дѣвушки пытали:
— Чяго ты, зязюля, кукуишъ? —	— «Чаво ты, Дарычка, плакы-
— «Якъ мнѣ, пташечки, да ни	ла?» —
кукувать?! —	Якъ мнѣ, дѣвушки, ни пла-
Сабрала-было пташечикъ,	вать?!..
Я звила-было гняздечка,	Сабрала-было дѣвушикъ,
Я знесла-было яечка...	Я звила-было вяночикъ...
Аткуль налетѣў арлища,	Аткуль-наѣхъў Матвѣйка,
Гняздечка маё разаріў,	Дѣвушикъ моихъ разагнаў,
Ячка маё разабіў,	Вяночикъ жа мой разарваў,
Мяне, пташечку, съ сабой ўзяў»...	Мяне, маладу, къ сабѣ ўзяў!..

282.

Село Войнино, Мстиславскаго ўѣзда, Могилевской губерніи.

Веселое настроенье свашекъ изъ поѣзда жениха выражається шумными пѣс-
 нями.

Здрагнулися сѣни,
 Якъ свашечки сѣли;
 А ни такъ здрагнутца,
 Якъ гарѣлки напьютца.

Падъ лаўкыю плашки
 Парвалися свашки;
 Дайтя имъ расолу,
 Кабъ брали да с.у.

283.

Когда женихъ сѣлъ возлѣ неvěсты, пропадаетъ ея гордое дѣвичье съ нимъ
обхожденіе.

А ў садуку галубушка гуркуить.
Якъ прилятѣлъ галубчикъ, сѣлъ для яе,
Іонъ крылылика абъ крылышка чиркаеть:
— «Чаго, чаго, галубушка, гуркуешь?
Ти ты мною, голубчикымъ, гардуешь?
Ня гордуй жа, галубушка, ты мною,—
Тяперь жа ты, галубушка, са мною!»..

Ой, плакала да и Дуничка за сталомъ.
Якъ пріѣхалъ да и Сѣмушка, сѣлъ для яе,
Іонъ плечика абъ плеченька талкаеть:
— «Чаго, чаго ты, Дуничка, плакала:
Ти ты мною малодчикомъ гардуешь?
Ня гордуй жа, Дуничка, ты мною:
Тяперь жа, Дуничка, ты са мною!»...

284.

Пріѣхалъ женихъ и утѣшаетъ неvěсту послѣ разлуки.

За банюй какушка какуить;
Прилятѣў ясенъ соколъ,
Сѣў ли яё, сѣў ли яё,
Іонъ крыломъ абъ крылушка чиркаить, 2
У глаза галубушки паглидаить:
— «Чаго ты какушичка какуишь?»—
— А якъ жа мнѣ, ясенъ соколъ, да ни кукувати:
Іость у мяне зеленый садъ близъ твайго. 2

Въ теремѣ Хадосыча плакыла, 2
Пріѣхаў дай Василичка сѣў ли яе, 2
Іонъ плечомъ абъ плечушка чиркаить:
— «Чаго жъ ты, Хадосыча, плакыла?»—2
— Якъ жа мнѣ, Василичка, ни плакыть:
Іость у мяне святличинька близъ тваей. 2

285.

Взаимныя шутки молодыхъ за столомъ.

Выхвалянычка Дуничка

Выхвалялася вѣчерюй:

— «Была ў майго батюшки вѣчера,
Передъ каждымъ гостемъ татера,
Переда мною вырабей». —

Какъ зачуў-пачуў Ваничка:

— «Не выхваляйся, Дуничка!

Я жъ тую вѣчерю вѣчеріу:

Передъ каждымъ гостемъ рѣдѣки шмать,

Переда мною вырабей; —

Іонъ пыдняўшися пылятѣў, —

Толька я, моладыць, пыглядѣў!»...

Куда тотъ вырабей пылятѣў!»...

286.

Невѣста должна заставитьъ себя плакать искусственными средствами, если у нея не льются слёзы: иначе заподозрять въ ней желаніе быть замужемъ.

Знать тябѣ, Марычка, замужъ хочитца,

Што у тябѣ слёзыньки ня котютца? —

Ты иди, Марычка, ў залёный агародъ, —

Ты вырви, Марычка, горьку цыбульку, —

Ты натри, Марычка, свае глазыньки,

Штобъ у тябе слёзыньки пакатилися!

287.

Женихъ съ невѣстою занимаются гаданіемъ: то они считаютъ число орѣховъ, четное-ли оно, или нѣтъ; то наблюдаютъ за полнотою зерна.

А ў бару, ў бару, на клянѣ

Да висить калыбель на шаўку,

А ў томъ калоблѣ Ваничка.

— «Да, быари мае пышныя,

Вскалыхнитя мяне далёка, —

А не такъ далёка, што высока, —

Штобъ я увидѣў тстѣвый дворъ!»...

На тстѣвымъ дварѣ паненки
 Калѣныя арѣшки читають:
 — «Да ти цоть, ти лишка, Ваничка?»...
 — Да нярушъ жа будить цаточекъ:
 Какъ еты арѣшки поўниньки,—
 Мы съ табой, Дуничка, роўненьки;—
 Мы еты арѣшки бить будимъ,
 Мы съ табою, Ваничка, жить будимъ!..

288.

Насмѣшки надъ бѣдностью сватовъ: нѣтъ у нихъ большаго запаса хлѣба, не-
 чего молотить осенью.

Гаварили, што сваты быгаты, Цапы снимають, ляскочуть,—
 Ой, на три гумны малотють: На голый токъ ня хочуть.
 На первомъ гумнѣ чѣрный макъ, Не ласкачита, цапочки;
 На другомъ гумнѣ пускай тахъ, Не гатовы вамъ снапочки!
 На третьемъ гумнѣ цапы висять;

289.

Насмѣшки надъ обжорливостью сватовъ: ѣсть имъ можно, сколько угодно,—
 только въ карманы запрещается прятать угощеніе.

Када бѣ саводни да ня черида,—
 Забила бѣ я варабья,
 Разсѣбла бѣ я яго на семъ штукъ,
 Разлажила бѣ яго на семъ блюдъ:
 —«Ѣшъя, гостики, пакушайтя,—
 Толька ў карманы ни хувайтя!
 Наши кошечки сбрадливы:
 Карманы сватыамъ атѣбли!»—

290.

Насмѣшка надъ обжорствомъ сватовъ.

А ў рѣчкѣ, ў рѣчкѣ ўсѣ плыва,
 Панаѣхала къ намъ всѣ галытѣба!..
 Ой, зѣбли кабылу па самую гриву,
 Ой, зѣбли сабаку па самую с...у!..

291.

Хлѣбосоленъ свать, да не ужѣть привѣтитъ гостей добрымъ словомъ.

А у нашига свата
Хлѣба-соли много,
Привѣта добрыга нѣту.

292.

Насмѣшка надъ плохими хозяйственными способностями сватьи: угощать
она дурнымъ ужиномъ своихъ гостей.

Спасибо, сватьята, за вячерю,— Сватьтика дамашнія,
За прайкислую крупеню! Нѣтъ ли варива заўчирашнѣга.

293.

Мать журить—бранить дочку и побить хочеть: сварила дочка ребатамъ крупеню съ цѣлаго комарова стегна;—этого для ребятъ слишкомъ много: хватило бы съ нихъ и половинки.

Я иду, иду, иду
На круту гару,
Я жну, жну, жну
Ячменю жменю,
Наварю, наварю
Ребатамъ крупеню,
Я укину, укину

Кымарова стягну.
За то мине матушка
Журила-бранила,
Журила-бранила
И пабить хатѣла:
Было табѣ, дачушка,
Палавинку укинуть.

294.

Ни пивомъ, ни горѣлкой не упомнѣшь, не «учестишь» жениха, чтобы онъ отказался отъ невѣсты.

—Яблычка маѣ винныя, Приѣхну́ жъ гость на роуныи,—
Дятятка маѣ милыя, Ни пьеть ни пива, ни гарѣлки,
Ни 'тдала бъ тебе ать сябе:— Ня ѣдитъ съ двыра бязъ дѣўки!..

295.

По пристальному и очарованному взгляду жениха можно заключить, что онъ влюбился въ невѣсту, и у него явилось твердое желаніе взять ее съ собою во что бы то ни стало.

Іонъ на Марыичку да ўгльдіўся,
Да ранымъ рано, іонъ угльдіўся.

— «Охъ, ты, Марьичка, ты, молодая,
Да ранымъ рано, ты, молодая!
Тебе люблю, за сябе вазьму,
Да ранымъ рано, за сябе вазьму,
За сябе вазьму, съ сабой павязу,
Да и ранымъ рано, съ сабой павязу!»...

296.

Вакханствующій женихъ не замѣтилъ, какъ у него украли коней.

Скрипнули варотцы на агародцы:
Крадены коники украдены,
Тиразъ тихій Дунай ведины;—
Ня чуить Михалка, ня чуить:
Съ коньками падъ печкью жаргуть.—

Скрипнули варотцы на агародцы:
Крадены коники украдены,
Тиразъ тихій Дунай ведины;—
Ня чуить Титочекъ, ня чуить:
Съ дѣвками ў камори жаргуть.—

Скрипнули варотцы на агародцы:
Крадены коники украдены,
Тиразъ тихій Дунай ведины;—
Ня чуить Никитка, ня чуить:
Съ сучкыми падъ клѣтьтю жаргуть.—

297.

Теща замѣтила, что зять нехорошъ во хмелю, и озабочена будущимъ положеніемъ дочери.

Теща зятя витала, — Такоў я, теща, ва хмелю:
А витала, ина пытала: Жина дома ни сяди
— «Якоў, зятюшка, ва хмелю?» И лбомъ двери знахади!..

298.

Въ родительскомъ домѣ лучше растѣтъ коса молодой крестьянки, тамъ же, на досугъ пріятіе и вольготіе шьется приданое.

По канецъ стала свѣчи гарѣли,
Тамъ наша Дуничка дары рѣзала;

Рѣзаўши дары, сильна плакала:
— «Дарочки мае недабылённы,
Косынька моя недарашона!..
Къ свякрови пиряйду, дары дабялю,
Дары дабялю, касу даращу!»...

299.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Повойнѣ спитса, покойнѣ работаетса въ родительскомъ домѣ: дѣвушку по-
правляютъ и порицають, но не осуждаютъ заочно.

Саннива поля, дрямлива, 2	Красенцы ткала—ирвала!»...
Сильныя ягиды зарадила.	Саннива поля, дрямлива,
Брала ягидки Дунича;	Сильныя ягиды парадилла,
Браўши ягидки, уснула.	Пашла наша Дунича ягидъ брать,
Падъѣхаў Ваничка, ни ўчула;	Браўши ягидки заснула.
Конинымъ таптаў, ни стаптаў;	Ай, туда ѣхаў Матвѣйка,
Калечнымъ шобаў, ни папаў;	Гукнуў галаскомъ, ня ўчула,
Плѣтычкый стигаў, ни дыстаў;	Махнуў батажомъ, ни пупаў,
Слѣзши съ коника, припрянуў:	Злѣзши съ коника, пубудіў:
— «Спи, моя Дунича, высы-	Устань, Дунича, доўга спишъ!
пайся! А многа жъ табѣ надаби:	

Некъ батькѣ идешъ, некъ маткѣ!	Сорагъ саракоў рушнякоў,
Не будутъ рана будити,	Пятьдцять лыкоў намѣтыгъ,
А пойдуть въ люди судити:	Кажному диварю па хвустки,
— А мыя нявѣстка нигадай:	Всякій залоўки по намѣтки.
Бѣль-кужель пряла—дремала,	

Пѣсня записана отъ крестьянки Матрѣны Антоненковой.

300.

Какого бы знатнаго рода ни была супруга, знатность ея сильно ступени-
вается предъ властію мужа. Сирота изъ бѣднаго рода совершенно беззащитна
въ чужой семьѣ, и не пара ей богатый женихъ.

— Ай, гарда, гарда Дунича,	— «Ой, ты, Ваничка, да ты—панъ:
Да ня гордый ты мною:	Чидай паненчыку, якъ ты самъ;—
Ой, будешъ ты за мною,—	Ой, ты—панъ, а я—сирота:
Будешъ вѣрнью слугою!—	Бари сябѣ паненку, якъ ты самъ!»...

301.

Угодить прихотливому нраву свекора и мужа такъ же бываетъ трудно, какъ разобрать для шитья хитрый узоръ на коврѣ.

А ў сѣняхъ, у сѣняхъ, за дварьми, А ў сѣняхъ, у сѣняхъ, за дварьми,
Ткала Дуничка три каўры; Ткала Дуничка три каўры;
Ткаўши три каўры, плакала: Ткаўши три каўры, плакала:
— «Сколько ў каўрахъ узорыў, — «Сколько ў каўрахъ узорыў,
Столька у свёкрыра норыў;— Столька у Ванички норыў;—
Я жъ еты узоры да перябярү, Я жъ еты узоры да перябярү,
Свёкарывы норывы перяйму!»... Ваничкины норывы перяйму!»...

302.

Невѣста затрудняется мыслью, что ей придется новую, почти незнакомую родню назвать милымъ именемъ близкихъ родственниковъ, отца и матери, сестры и брата.

Брязнула, брязнула музыка ў новымъ тирамѣ;
Плакала Татьянчка, сѣдя за столомъ,
Плакала молодая за батюшкинымъ,
Думала-гадала думы крѣпкія:
— «Якъ мнѣ стать, якъ мнѣ назвать
Свёкара батькыю?
Якъ мнѣ стать, якъ мнѣ назвать
Свякрову маткыю?
Якъ мнѣ стать, якъ мнѣ назвать
Залоўку сястрою?—
Назаву, назаву свёкрыра батькыю,
Назаву, назаву свякрову маткыю,
Назаву, назаву залоўку сястрою!...

303.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.
Нужны большія усилія воли со стороны невѣсты, чтобъ назвать чужихъ и мало знакомыхъ людей близкими родными.

Синіи воблаки па тучамъ пашли,
Младая Мархвачка на думыхъ сѣла,—
Думала-й-гадала думу крѣпкыю:
— «Якъ мнѣ жить, якъ бытъ, въ чужи люди йдѣтъ,—
Якъ мнѣ стать, якъ назвать свёкра батькыю!..
Приляжу, припаду къ зямлѣ ластыўкую,—
Назаву свёкара роднымъ батькаю!»...

Сянін воблаки па тучамъ пашли,
Младая Мархвачка на думыхъ сѣла,—
Думыла-й-гада ла думу вѣрѣкью:
—«Якъ мнѣ жить, якъ быть, въ чужи люди йдять,—
Якъ мнѣ стать, якъ назватъ свякрову матушкью?!...
Приляжу, припаду къ зямлѣ ластыѣкую,—
Назаву свякрову родный матушкью!»...

304.

Много заботъ и слезъ готовить для крестьянки замужняя жизнь, однако свадьба представляет для дѣвушекъ много чарующаго, много заманчиваго.

Ти мы тябѣ, Дуничка, да ни гыварили:
—«Ни хади, Дуничка, сы вячорѣ на дворѣ,
Ня слухый, Дуничка, звонныхъ гусиль:
Тыя тябе гусильки спыдманивають,—
Атѣ батьки, атѣ матки сатманивають,—
Кѣ мыладому Ванички приманивають!»—
Кажитца, я, молады, ня слухыла:
Узила вядерцы, по ваду пышла,—
Зачарпнуўши вядерцы, пыставила,—
Пыставиўши вядерцы, паслухыла:
Якъ тыя гусильки харашо играють,
Какъ тыя свашечки харашо пяють.

305.

Хотя въ родительскомъ домѣ не сильно утруждали дѣвушку работою, однако ей наскучило разнообразіе жизни и труда: хочется быть хозяйкою, хочется дѣятельности на болѣе широкомъ поприщѣ.

Хадила лисынька па бору,
Малилась ина саболю:
—«Такей сякей саболя,
Выведи меня са бора:
А мнѣ ужу ў бару да надаѣла:
Абъ шишки ножки пакалола,
Рысица глазыньки выѣла!»

Хадила Дуничка па двару,
Малилась ина Ванички:
—«Такей сякей Ваничка,
Выведи мяне атѣ батьки:
А мнѣ ужу у батьки надаѣла:
Меленѣ ручиньки атарваў,
Каромыселѣ плеченьки абѣздіў!»..

306.

Трагизмъ положенія невѣсты неизбежный. Если она, Катичка, рѣшилась покинуть родительскій домъ, то это только вслѣдствіе пламенной любви, побѣдившей послѣ сильной борьбы привязанность дочери. Рѣшившись и сдѣлавъ уже безповоротный шагъ, она окидываетъ взоромъ свое прошлое,—тогда встаютъ предъ нею милые образы отца и матери, братьевъ и сестеръ, веселыхъ подругъ,—тогда ею овладѣваютъ во всей силѣ печаль и сожалѣніе.

—Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка,
Ти ни жаль табѣ свайго батюшку кидати!—
—«Я жъ думала, я жъ гадала, што ни жаль,—
Раздумалась, разгадалась, ажно жаль».—

—Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка,
Ти ни жаль табѣ сваю матушку кидати!—
—«Я жъ думала, я жъ гадала, што ни жаль,—
Раздумалась, разгадалась, ажно жаль».—

—Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка,
Ти ни жаль табѣ сваю сястрицу кидати!—
—«Я жъ думала, я жъ гадала, што ни жаль,—
Раздумалась, разгадалась, ажно жаль».—

—Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка,
Ти ни жаль табѣ свайхъ дѣвушекъ кидати!—
—«Я жъ думала, я жъ гадала, што ни жаль,—
Раздумалась, разгадалась, ажно жаль».—

307.

Мысль, что такова судьба всѣхъ дѣвушекъ примиряетъ невѣсту съ разлукою съ родомъ-племенемъ.

Шаўковая нитычка къ стянѣ льнеть,
Татяна батюшки чаломъ бьетъ:
—«Добра ночь, батька, добра ночь!—
А ня буду къ табѣ я на нычъ,
Ни на адну ночку, на весь вѣкъ...
Ни на адну мяне, мыладу,
Што іось дѣвушки на раду!»...

308.

Для матери свадьба—невеселая разлука съ дочерью и своимъ добромъ.

За рѣчку, за быстрю	— «Ни труби, труба, радостна,—
Тамъ трубили у трубушку	Затруби, труба, жалостна:
А свѣтъ Марьяный-то матуш-	Атъ мяне ли дѣтя бяруть,
ки.—	Атъ мяне ли дары вязуть:
Выходила къ итрубушкѣ,	Все сундуки куваны,
Съ итрубышкы гаварила:	Шириньки вышиваны!»...

309.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.
Свашки подманиваютъ невѣсту ѣхать съ собою.

Были, были мы на рынчкѣ,	— «А, Дашечка, садись зъ нами:
Пили, пили мы гарѣлычку,	А у насъ кони варонны,
Дарымъ пили—не скупили,	Бучарики маладѣя,
Деньги клали—не считали,	Скрипычки залатѣя,
Свѣтъ Дашечку пыдманили:	А свашечки маладѣя!»...

Пѣсня записана отъ крестьянки Варвары Азаровой.

310.

Поѣзжане зовуть съ собою и большую невѣстину свашку.

Были, были на рынчкѣ, ранымъ рано,
Были, были на рынчкѣ, душа ль мой,
Пили, пили гарѣлычку, ранымъ рано,
Пили, пили гарѣлычку, душа ль мой,
Дарма пили, ни платили,
Деньги клали, ни считали,
Большую сваху спыдманили:
— «Большая сваха, садись зъ нами,
Садись зъ нами, зъ быярыми!»...

311.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Были мы, были на рынчкѣ, ранымъ рано,
Были мы, были на рынчкѣ, душа ль мой,

Пили мы, пили гарблычку,
Гарблычку за дѣвычку,
За младую Мархвущичку;
Дарымъ пили—ни платили, *)
Деньги вляли—ни считали,
Большую сваху абманили:

— «Большая сваха садись зъ нами,
Зъ нами, зъ нами, зъ баярами:
А у насъ кони вараня,
Извозчачки маладѣя,
Мазуканта нанятѣя!»—

*) или: Дарымъ пили—ни скупили.

312.

Невѣста печалится, что некому сопровождать ее къ жениху, вести сапо, го-
вадину, водку, постель. Находятся родственники, желающие ѣхать: поѣдутъ
пары три, четыре, въ богатой и многочисленной семьѣ паръ десять, отпра-
вятся съ родственниками и сваша съ дружкой.

Играла дудычка, да папгrywала,—
Плакала Анистья, да парыгывала,
Што некаму зъ ею у вачернигъ ѣхать.
Паѣдить за ею Иванъ съ жакою,
Паѣдить за ею Сямѣнь съ жаною...

(Перечисленіе всей невѣстиной родни).

313.

Взаимная симпатія жениха и невѣсты: онъ къ ней соволомъ летѣть, она къ
нему перепелкою.

Хадила-гуляла,
Вѣтъя лумала,—
Вѣтъя гнетъ,
Да вяночки въеть,
Вликала-гукала
Пиравощичка;—
Атвликнуўся-атгукнуўся
Ерахвечка:
— «Я къ табѣ, Устинья,

Сыкаломъ лячу». —
— Я къ табѣ, Арахвейка,
Пирипѣлкыю!..
Ночь видна,
Да я мѣсична;—
Рѣчушки меленьки,
Кладки низеньки,—
Кладычки низеньки,
Пириходы іостъ...

314.

Невѣста пасетъ коней своего жениха раннею росой въ овсѣ, вечернею зарею
въ яри, проводить сквозь садъ-виноградъ, поить въ тихомъ Дунаѣ: играютъ
сыто накормленные коники, рвутъ шелковые повода.

Заклапатіўся Ваничка,
Въ полъ дароги ѣдучи:
— Да милые жъ мои коники

Ни пьютъ, ни ядуть цѣлый день,
Толька капытымъ землю бьютъ!..
Какъ слышала Дуничка:

— «Не клапатись, Ваничка! Будуть наши коники играти,
Я жъ тваихъ каничкыѣ напасу, — Шалковыя павады ирвати!» —
Я ѣ ранній расѣ у вавсѣ, — Вѣрна, маеѣ Дунички дома
Въ вячерній зарѣ у яри; — нѣтъ:
Скрозь садъ-виноградъ правяду, Ана маихъ коникыѣ да переняла,
У тихымъ Дунаю напаю: Шелковыя павады падняла бѣ!..

315.

Невѣста обѣщается напоить женихова коня въ тихомъ Дунаѣ.

Заклапатіѣся Ваничка,
Што ѣ полъ — дароги конъ пристаѣ;
Зачула, пачула Дуничка:
— «Ни кляпатися, Ваничка!
Я жъ твайго коника пупасу,
Скрозь садъ-виноградъ правяду,
На тихымъ Дунаѣ напаю!»...

316.

Невѣста не дорожить цѣттами: не будетъ она срывать розановъ для своей косы, не понадобятся они ей болѣе для дѣвчечьихъ вѣнковъ; — пусть поѣзжане кормятъ кониковъ розой, теперь ужъ ненужнымъ украшеніемъ.

Мы у тябе, Дуничка, пьемъ-ядимъ,
А конички наши, Дуничка, такъ стыять. —
— «Думайтя розу, думайтя,
Кармита каней, кармита:
А мнѣ ужу у батьки не живать, —
Етый розы не думать,
Въ вяночки не ѣвивать!»...

317.

Невѣста поить поѣзжанъ пивомъ, медомъ и горѣлкой, прислуживается жениху и сговаривается съ нимъ ѣхать.

На улицы дорога торныя, — «Ѣшь, мой Ваничка, — ни
Праѣхыла карета чорныя, укапся;
А ѣ тѣй карети паничи; — Вотъ табѣ хустычка, — утирайся;
Нихто тыхъ паничей ни знаить. На жъ табѣ другую, — выхваляйся;
Вышла Дуничка, узнала, Вотъ табѣ третья да долу —
Бѣ сябѣ ѣ горинку пывала, Вязи мяне, молыду, да дому, —
Ива пивымъ — мѣдымъ кармила, Ни вязи туда, атеуль браѣ,
Да гарѣлычкый пайла: А вязи туда, атеуль самѣ!»...

318.

Гуси приглашаютъ Марычку садиться на посадъ—Марычка не торопится; полагается на отца, ждетъ его приказанія.

Лятѣли гусынки черезъ садъ,
Кривнули, зыкнули на увесъ садъ:
— «Пара табѣ, Марышка, на посадѣ!» —
— Нѣтъ вамъ, гусынки, дѣла да мяне;
Юсть у мяне на ета батюшка:
Растелеть каўры,—я пайду;
Благаславить сѣсть,—я сяду,
На счастливымъ мѣстѣ, на кутѣ!..

319.

Какъ расплетутъ невѣстѣ косу, не нужны ей больше «выплеты». Невѣста хочетъ разжалобить отца и мать, оставивъ «уплеты» въ приклѣти: пусть они служатъ воспоминаніемъ о красотѣ и величинѣ ея русской косы. Красивая невѣста украшала и дѣлала привлекательнымъ родительскій домъ; послѣ ухода ея онъ опустѣлъ.

Ни жарка гарить калина, 2	У клѣтъ идучи заглянуть,
Ни жалка плачетъ Дарычка,—	А съ клѣти идучи заплачетъ:
Ни разжалила никого,	— «Ета маей дачушки уплѣты,
Ни свайго роду бальшого,	Павѣшины мнѣ на слѣзы:
Ни свайго батюшку радного.	Кали етыя вуплѣты насила,
Кали захачу, разжакю:	Падворья маѣ красила;—
Выпленту выплѣты въ приклѣти,	Кали етыхъ уплѣтыѣ ни ста-
Буды мой батюшка у клѣтъ хо-	ла,
дитъ;—	Падворья маѣ усѣ звяла». —

Примѣчаніе. Уплѣты, выплѣты вплетаются на самоѣ концѣ косы; въ будній день вплетаются тряпочки, обрывки отъ стараго ситца или сарафана, а въ праздникъ шелковыя ленты. По уплетамъ виденъ ростъ косы. «Што большимъ уплетамъ заплетатъ мышинный хвостъ» (поговорка).

320.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Выплѣты изъ русскихъ косъ невѣсты, покинутыя въ родномъ домѣ, служатъ грустнымъ воспоминаніемъ для всей родни, особенно для матери, которую тоска по дочери не покидаетъ среди заботъ по хозяйству.

Да не жарка гарить лучина,
Да не жалка плачетъ Марышка:

Не разжалаица нѣкаго,
Не свайго рода бальшого.
Да калі захачу, такъ разжалю.
Выплету выплётъ зъ русыхъ косъ,
Да павѣшу выплётъ на приклётъ,
Буды маей матушкѣ ў клѣтъ хадить:
У клѣтъ идучи, заглянеть,
Съ клѣти идучи, заплачеть:
— «Ети маей дачушки уплѣты,
Што у русей касѣ насила,
Падворьзя маё красила,
Сямейку маю висядила.—
Какъ маей дачушки не стала,
Падворьзя маё заўала,
Сямейка мяя прыуныла!»...

Отъ Матрены Антоенковой.

321.

Прощанье невѣсты съ цѣтami; невѣста оставляетъ свой вѣнокъ для маленькой сестры.

Выду, выду	Заўнывайця:
Ды ны ганьчкі,	Мяѣ васъ ни рвати,
Глянѹ, глянѹ	У вяночкѣ ни ўвивати:
Ды на красычкі:	Я адінъ было звѣла,
— «Играйця вы, краскі,	И таго я ни знасила:
Играйця,	Павѣсила у святліцы
А, твѣткі,	Сваей маленькый сястрицы». —

322.

Насмѣшливое и грустное прощанье невѣсты со своей хатой. Теперь гостей она будетъ въ этой хатѣ, должна наблюдать церемонію, теперь она не протянетъ свободно, по хозяйски, руку за лакомымъ кусочкомъ. Пропала связь съ хатой, съ роднымъ пепелищемъ; воспоминанія объ родной хатѣ, о миломъ дѣтствѣ оставляють въ душѣ лишь грустное чувство.

Штобъ у маей матушки
Хата сгарѣла:
Ни што я у ей загавѣла...

323.

Матери напоминають объ обязанности дать невѣстѣ рубашку.

Забыла мати вашулю дати дитяти,
Ти ина забыла, ти ни зрабила—ни дала!..

324.

Уступчивая мать щедрою рукою изъ своего сундука выложить дочкѣ приданое.

Хади жъ, мыя матушка, вычерить,
Пывячеріўши, даялнца:
Табѣ, мыя матушка, каробка,
А мнѣ, мыладѣ, намётка;—
Табѣ ў каробкахъ голыву бить,
А мнѣ ў намётки голыву вить!..

325.

Услуги дочери незамѣнны,—и не изъ эгоизма мать разсталась съ дочерью, лучшей и вѣрной слугой.

Кукувала зязюля верхъ дуба: Ти я табѣ постельки ни слала,
—«Ти я табѣ, матушка, нялюба, Крутыга узгалоўя ни клала?»—
Ти я табѣ постельки ни слала, Слала постелю мякинѣя,
Крутоя згалоўя ни клала?— Клала згалоўя крутинѣя,
Ирвала траву либяду, Ирвала траву либяду.
Слала постельку мякинѣя, Кали мая либида пувянить,
Клала згалоўя крутинѣя».— Тады мяне матушка успумянить.
Пувала либида за динъ донь,
Кукувала зязюля верхъ дуба: Пуминаить матушка усякий донь.
—«Ти я табѣ, матушка, нялюба,

326.

Темна непроглядная ночь, однако мать свою дочку высылаетъ безъ проводника—разомъ окончились всѣ нѣжныя материнскія попеченія: пусть объ дочери позаботится сама мать-природа.

Да ни жалыслива матушка:	Да ни жалыслива матушка:
Супрыти ночи вонъ гонить,	Пасылаить мяне прочушки,
А прывыдничка ни дасть,	Супрыти тѣмный ночушки,
Дароженьки ни уважить;—	И свѣчки у ручки ни дасть,
Тяперъ жа ночи тѣмныя,	И праводничка ни пашлеть:
Тяперъ жа рѣчки быстрья,	Вотъ табѣ свѣчечка—звѣздычча,
На рѣчкыхъ кладки гибкія,—	Вотъ табѣ праводникъ мѣся-
На кладку станеть—вагнетца,	чикъ;
Въ чирявички вады нальетца,—	Праводить табе да двара
Тамъ маѣ сярдечко улякнетца!..	Ай, да тстѣвыга терима.

327.

Выводить тесть дочку за ворота и отдаёт зятю самый дорогой подарок.

Ай, па морю, па синиму, вална бьеть,
Ай, па полю, па чистыму, арда йдеть,
А ў тэй ардѣ Иваничка ў пярэдѣ,
Вернить каня ки тстѣвыму ки двару:
— «А, тстилухна, мой батюхна, дай мой даръ,
А мой жа даръ—дырагей тываръ злюбленый»!...
Якъ вывѣі тесть да и Марыичку за вароты;
— «А, затюхна—дитятухна, на твой даръ»!—
— А, тстилухна—мой батюшка, вотъ мой даръ,
А мой жа даръ—дырагей тываръ злюбленый!...

328.

При отъѣздѣ дочери мать даёт ей совѣтъ, какъ вести себя въ чужихъ людяхъ: завтра ее погонять по воду, собору будутъ стоять старички и молодежь, пусть она невзенько поклонится старичкамъ, а тѣ ее похвалятъ; похвалить и мать невесты за учтивость дочери къ старшимъ, признакъ хорошаго воспитанія.

А хто, хто ў новымъ тереме гамонить?—
Ай, Дуничку матушка научають:
— «Пойдешъ, маё дитятка, ў чужая люди,
Ты устанешъ, маё дитятка, раненька,
Умоисся, маё дитятка, бѣленька,
Памолисся Богу, маё дитятка, вѣрненька,
Да ты пойдешъ, маё дитятко, па ваду,
Будутъ стыять пажилыя люди на вулицѣ,—
Скажи, маё дитятка:—«Здрастуйта,
Здрастуйта, дядюшки, здрастуйта!—
— Ой, скажутъ дядюшки: ой, вумная да разумная Дуничка,—
Ой, вумный, да разумный матушки»!...

329.

Ня стойти-жъ вы, ни дрямлитя вы, быяри,
Прабывайта вы камянуу стану дубьями!
Катичка свайго батюшку прасила:
— «Ни 'тдавай мяне, батюшка, у чужбину:
А я у тябе, мой батюшко, маленька,

А я у тебе ничагосинька ни знаю»!—
—А я тебе, маё дѣтатка, научу:
Якъ пойдешъ ты да ранѣшинька па ваду,
Будуть тамъ стыять да три старинькихъ старички,—
Низѣшенька, маё дитатка, паклонься:
—Здрастуйтя, мае дѣдушки роднѣя!...
—«Чіё жъ ета да дѣтатка умныя,—
И умныга, да разумныга батюшки,—
И вумный, разумный матушки»?—

330.

Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда.

Алёнычка свайго батюшку прасила,
Прасила, прасила:
—«Ни 'тдывай мяне мья матушка, у чужбину,
У чужбину, у чужбину:
А я жъ тама да нивогинька ни знаю,
Ни знаю, ни знаю»!...
—Охъ, и я жъ тебе, маё дитатка, павучу,
Павучу павучу:
Устанешъ ты, маё дитатка, ранинька,
Ранинька, ранинька,
Памысься, маё дитатка, бѣлинько,
Бѣлинько, бѣлинько,
Памолисься да ты божиньку вѣрнинька,
Вѣрнинька, вѣрнинька,
Пайдешъ жа ты маё дитатка, пу ваду,
Пу ваду, пу ваду,
Будить стыять у вароть кырагодъ старикоў,
Старикоў, старикоў,
А ты жъ то имъ, маё дитатка, пыкланись,
Пыкланись, пыкланись,
А яны тебе, маё дѣтатка, пыхвають,
Пыхвають, пыхвають:
—«Ай, вумная, да разумная Алёна,
Алёна, Алёна,
Ай, вумныга да разумныга батюшки,
Батюшки, батюшки,
Ай, вумненькій да разумненькій матушки,
Матушки, матушки»!..

331.

Молодая невістка намірена поспішно ложитися и рано вставати для утренней работы: ея неутомима дѣятельность расположить къ ней стариковъ.

—Якъ табѣ, тятерька, пы пажарьрю сказати:

А у тебе, тятерька, ножки каратеньки?—

—«А я пень пирискачу, калоду пирилячу,—

Я сванимъ ножинькамъ ныравить буду»!..

—Якъ табѣ, Тытанѣа, свякрови ныравить?—

—«Ранинька ўстану, познинька ляжу,—

Тымъ я свякрови наравица буду»!...

332.

Отець жаляеть уѣжающей дочери жизни богатой, трудолюбивой, довольной.

Ня вихоръ вароты растваріѹ, Ей, будь быгата, якъ зимля:

Батюшка дачушку прывадіѹ: Выда здарова—бигучи;

—«Їдъ, мня дачушка, здарова! Пчела высѣла—литучи;

Счастлива табѣ дарога! Зимля багата—радючи;—

Ей, будь здарова, якъ выда; Ты, мня дачушка, — живу-

Ей, будь высѣла, якъ пчила; чи»!...

333.

Отець благословляеть дочку въ путь-дорогу и поить ее водкою. Последнее прощанье дочери съ отцомъ.

Лятѣли гусыньки тиризь садъ, А дасть другую—я тую;

Брыкнули-гукнули на ўвесь Я за третію—дянькую;

садъ: За чатвертую—двору иду.

—«Пара табѣ, Анисѣя, на па- Дабранычъ, батька, дабраннычъ!

садъ»!— А ня буду къ табѣ я на нычъ,

—Нѣтъ вамъ, гусыньки, да таго! А ни на адну ночку, на весь

Есть у мене батюшка ли таго.— вѣкъ!

Пастелить каўры—я пайду; Ни на адну мене, маладу,

Благаславить сѣсть—я сяду; Што іось дѣвушки у раду—

А дасть чарачку—я выпью; То вси са мною на раду.

334.

Шаѣковыя нитычка къ стянѣ льнеть,
Дуничка къ матушкѣ чаломъ бѣть:
—Добра ночь, матушка, добра ночь!
Ня буду къ табѣ я на нычѣ,
Ни на адну ночку,—на весь вѣкъ!—
Ни ны адну мяне, мыладу,
Што іось дѣвушки ны раду,—
То ўсѣ са мною у раду!—(Ср. № 307).

335.

Указующій женихъ просить тестя не задерживать его: отецъ, строгій хозяинъ,
не впустить его во дворъ съ молодою женою и веселымъ поѣздомъ.

Гарнастай—Пилипычка,	Ахъ, мой батюшка грозинъ,
Гарнастай—малодинъкій,	А мой роднинъкій грозинъ:
По застоельнику ходить,	Ня ўспустить поздна на дворъ.
Свайго стилушку просить:	И съ жаною съ маладою,
Ды ни пазабаў мине, стилушка!	И зъ выселымъ поѣздымъ.

336.

Жениховы свашки радуются, что подманили невѣсту ѣхать съ собою, вызвали
ее на крыльцо въ отцовскаго дома.

Когда дружки разрѣжутъ «яловицу», половину оставлять дома, половину съ
собою возмуть, тогда благодарять Бога и хозяина за то, что хозяинъ отдалъ
воровку, отдалъ и поводомъ. Невѣсту выводятъ во дворъ и садятъ въ по-
возку; свашки поютъ пѣсню:

Выкатили, выкатили
Дубовую бочку;

Выманили, выманили
Саргѣеву дочку.

337.

Осиротѣлъ отцовскій домъ безъ невѣсты, и видъ у него унылый, какъ у бе-
резы со сломанной макушкой.

Въ варотѣ барѣза стыжала,—	Живи, мой батюшко, бизъ мяне,
Дарка са двара сѣзжала,	Бязъ русѣй касы, бизъ масей,
Верхъ той барѣзы сырвала:	Безъ румяныга личинья!!!!»
—«Стой, мыя барѣза, безъ верху,	

338.

Береза безъ макушки имѣетъ печальный видъ. Такое же грустное впечатлѣ-
ніе производятъ мать, разставшаяся послѣ свадьбы съ милой дочерью.

У варотъ берёза стыjala,	Бизъ кудряваго вѣття,
Са двара Дуничка съѣзжала,	Бизъ зялёныга листа!
Верхъ той берёзы сырвала:	Живи, моя матушка, бизъ мяне,
— «Стой, моя берёза, бизъ варь-	Безъ буйный маей галавы,
ху,	Безъ русей маей безъ касы!»...

339.

А у варотъ берёза стыjala,	Бязъ русей касы бязъ маей,
Вѣтгымъ вароты услала.	Бизъ румяныга личинья!»...
Ай, тудышла Татьяна,	Ни зелина берёза бизъ варьху,
Верхъ той берёзы сырвала:	Ня вясель батюшка бизъ мяне,—
— «Стой, моя берёза, бязъ варьху,	Бязъ русей касы, бизъ маей,
Живи, мой батюшка, бизъ мяне,	Бязъ румяныга личинья!»...

340.

Уѣзжающая изъ отцовскаго дома невѣста укоряется въ дурной нравствен-
ности.

Вернись, кабыла!	Набярю пеленокъ.
Люльку забыла!	Пададжи, дружокъ!
Пададжи, жеребенокъ!	Возьму весь мѣшокъ.

341.

Если невѣста идетъ въ жениху съ плохо наполненнымъ кубломъ, на себя она
должна пенять, на свою нерукотѣльность.

Шамнули санычки на дварѣ.
— Схади, матушка,— ти ни пы мяне?—
— «Пы тябе, дачушка, пы тябе».—
— Да гатуй, матушка, кублы мнѣ!—
— «Ѣдь, моя дачушка, бязъ кубла:
Чаму мычичку ни скубла,—
Ни сидѣть была на пачи,—
Ни былтатъ была ныгами,—
Шивалить была руками,—

Скусть мычичку скорынька,—
Штобъ была ў кубличку споринька»!..
Скубну, матушка, хуть трошку,
Пувязу платьника ў лукошку.

342.

Мать, спровадивъ дочь, чувствуетъ страшную сердечную пустоту; кромѣ того лишена она незамѣнимой помощницы.

Дубъ ды бярёза усю зимушку чарненикъ,
Марьяна мати усю надѣлюшку скушнинька;
Распинала чѣрный шатѣръ на дворъ:
—«Тяперъ жа мнѣ чярнѣшинькый пахадить:
Ой, некаму кашулицы памыти,
Ой, некыга на работушку паслати,
Ой, некыга зъ работушки дыждати;—
Напяку пирогоў, наварю кашы,—не съ кимъ ѣсть,
Пайду у въ поля, займу пастать,—не съ кимъ жать»!..

343.

Поѣздъ свое дѣло сдѣлалъ: повеселился порядкомъ и взялъ невѣсту.

Зылытая наша пѣсенка,	—«Па што ѣхыли?»—	—«Па
Серебрёный гыласокъ,		дѣўку».—
Васёленкый пыяздокъ:	—«А што мы вязли?»—	—«Га-
Ай дѣ мы сѣли,—запѣли;		рѣлку».—
Ай дѣ мы стали,—заиграли!...	Гарѣлку вязли—пупили;	
	Па дѣўку ѣхыли—узяли!...	

344.

Не сломали калину вѣтры, бури, дробныя дожди, а пришли дѣвочки и сломали деревцо; прѣхалъ женихъ и взялъ невѣсту безъ пива, безъ меда, безъ горькой горѣлки.

Хвалилася калина, што никто ня сломить
Безъ вѣтру, безъ бури, безъ дробнаго дождю;—
Какъ пришли дѣвычки, сламили калину
Безъ вѣтру, безъ бури, безъ дробнаго дождю!..

Хвалилася Дуничька, што никто не возьметъ
Безъ пива, безъ мѣду, безъ горькый гарѣлки;—

Пріѣхѹ Ваничка, узѹ Дуничку
Безъ пива, безъ мѣду, безъ горькій гарѣлки!...

Главное торжество окончилось: много вина попили сваты за обѣдомъ послѣ пріѣзда изъ церкви молодыхъ; вечерній пріѣздъ жениха не отличается такою торжественностью: женихъ пріѣзжаетъ за дѣломъ, онъ беретъ съ собою не-
вѣсту, на обладаніе которой уже имѣетъ полное право. Послѣ переторжекъ, послѣ споровъ все оканчивается дѣловымъ образомъ, тихо, скромно, такъ что, по народной пѣснѣ, мать, сестры и братья не замѣтили, какъ женихъ увезъ не-
вѣсту.

345.

Насмѣшки надъ свашками, но умѣвшими уберечь не-
вѣсты: напрасно онѣ го-
рчались. Къ чему послужилъ ихъ шумный задоръ при защитѣ своей подруги?

—Ай, сватушка жъ нашъ дымавой, 2
Ти на ета жъ ты насъ запрасіѹ,
Бряхливыхъ сучикъ напустиѹ?
—«Бряшита, сучки, бряшита»!...
Хуть вы брихали—не ўзяли,
А мы маўчали—пумчали!...

346.

Насмѣшка надъ невиданною нигдѣ уступчивостью и покладливостью свашекъ:
вѣрно не дорожатъ онѣ своей подругой, когда выдаютъ ее сами безъ всякой
борьбы.

Ай, дѣ мы были, да ня ѣздили,
Такого дива да ня видели:
Сами намъ Дуничку яны выдыли,—
За правую ручиньку вонъ вывили!...

347.

Насмѣшка надъ безпечностью матери. Провѣвала или проспала мать свою
дочь; но свѣжій слѣдъ кажетъ путь, куда увезли свою добычу похитители.

Ой, мы думили, што рана,—
Вышли зы вароты, ужу свѣтъ;
Хватилася матка, дочки нѣтъ:
—«Торная дарога натарѣла,
Буды мыя дачушка пывязена»!...

348.

Тоска матери по дочери, вѣрной слугѣ и помощницѣ.

Галовушка мая бѣдная,	Да немыга зативати,
А идѣ жѣ мая слуга вѣрная?!	Немыга зативати
Кукобила, лалѣила,—	И зѣ работы даждати.

349.

Родѣ-племя хочеть вернуть назадѣ невѣсту, да уже поздно. Сидятъ на дубахъ кукушки и о чемъ-то щебечуть: это сестры невѣсты плачутся, что не успѣли загородить поѣзжанамъ дорогу.

Ай, на дуби вязюлинька,	Када бѣ вѣдали,
На другимъ другая,	Куда нашу сястру вязуть,
Яны щебечуть,	Мы жѣ бы тую дарожиньку
Усю праѣду гаворють;	Дубѣмъ завалили,
А тыя жѣ то вязюлиньки—	А мы бѣ сваю сестричиньку
Усѣ Марыны сѣстры.	Назадѣ вратили!»!...
—«Када бѣ мы знали,	

350.

Сидятъ на дубахъ кукушки и о чемъ то щебечуть: это сестры жениха радуются, что ихъ братъ поѣхалъ за невѣстою; онѣ бы съ удовольствіемъ сварили его въ самый дальній путь.

Ай, на дуби вязюлинька,	Ай, на дуби вязюлинька,
На другимъ другая,	На другимъ другая,
Яны щебечуть, 2	Яны щебечуть,
Усю праѣду гаворють;—	Усю праѣду гаворють;—
Ай, тѣя што вязюлички—	Ай, тѣя што вязюлички
Матѣевы сѣстры.—	Усѣ Катѣины сѣстры.—
Кали бѣ мы знали,	Кали бѣ мы знали,
Кали бѣ мы вѣдали,	Кали бѣ мы вѣдали,
Куда нашъ братъ паѣдять:	Куды нашу сястру вязуть:
А мы бѣ тую дарожиньку	А мы бѣ тую дарожиньку
Каѣрами услали,—	Дубѣимъ завалили,—
А мы бѣ сваго да брахниньку	А мы бѣ сваю сестричиньку
Падалѣ паслали!...	Назадѣ вратили!...

351.

Ай, на дубѣ вязюлинька, на другомъ другая,
Яны щебечуть, усю праѣду гаворють,

А тыя жъ то зязюлиньки ўсѣ Марьины сѣстры.
— «Када бѣ мы знали, када бѣ вѣдали,
Буда нашу сястрицу вязуть:
Мы жъ бы тую дороженьку дубыимъ завалили,
А мы бѣ сваю сястричиньку назадъ варатили!»...

352.

Шуринъ гонится за зятемъ: хочеть вернуть назадъ увезенную сестру; зять не соглашается взять въ обмѣнъ за плѣнницу коника при сѣдлѣ: дороже ему невѣста при кося.

Зарзали кони на браду,
Чуючи пагони на заду:
Шуринъ за зятемъ гонитца.
— «Пастой, зятинька, не уѣзжай,
Не увази маю сястрицу:
Вотъ тябѣ коничекъ при сядлѣ,
Атдай сястрицу при касѣ!»—
— Не нада мнѣ кониеъ при сядлѣ,—
Не атдамъ сястрицу при касѣ!—

353.

Привезенную невѣсту рекомендуютъ, такъ сказать, свекру и свекрови: выносива она въ самой тяжелой работѣ и любить чистоту.

Лятѣу пятаухъ чиразѣ рѣку,	Лятѣу пятаухъ чиразѣ рѣку,
Крикнуу ку-ка-реку.	Крикнуу ку-ка-реку,
Люли, люли, люлѣшиньки, кукареку.	А вотъ табѣ, Сафоничка,
А вотъ табѣ, да й Гапычка,	Нявѣстка да вѣку—
Нявѣстка да вѣку—	Ноги жостки, 2
Ноги жостки, 2	Ручки бѣлы хадить за вадой.
Ручки бѣлы хадить за вадой.	

354.

Насиѣшка надъ привезенною невѣстою: будетъ „заложница“ выполнять самую черную домашнюю работу.

Ой, вѣдали мы ў дарогу,
Привязли сябѣ залогу
Чѣрные палати вытирати:
Не будутъ палати гуляти;—
Будеть залога вытирати!...

355.

Невѣста привезена на мѣсто. Родня все еще отыскиваетъ еѣ; наконецъ, придя за нею по слѣдамъ, съ горечью примиряется съ ея похищеніемъ: пусть только новая родня обращается кротко и ласково съ новоприбывшею невѣсткою.

Въ панадѣлыкѣ, рана на зарѣ, Вчора къ вамъ?—

Ой, ѣздила два брата на канѣ. Вы ня кышкайтя, не шугукайтя:

—«Ой, вы, кумушки, вы, галу- Нярушъ вамъ!

бушки, Крупъ пасыпайтя, вады нали-

Чаломъ вамъ!

вайтя:

Ти ни залатѣла наша курычка Нярушъ вамъ»!...

356.

Невѣстина свашка пріѣхала скоро вслѣдъ за невѣстою и постель привезла; она проситъ жениха и его родныхъ кротко обращаться съ невѣстою.

—Вы, кумушки, вы галубушки, чаломъ вамъ:

Ти ни залатѣла наша курычка ўчора къ вамъ?—

—«Ай, учора, со вечора, познинька».—

—А ня кышкайтя, ни шугукайтя,—нярушъ вамъ:

Нярушъ привыкайтя, дабро наживайтя,—нярушъ вамъ;

Крупъ пасыпайтя, вады паливайтя,—нярушъ вамъ!...

357.

Да паѣдимъ дамой, паѣдимъ!...

Ваму мы Дуничку прикажымъ?—

Прикажымъ Дуничку Ванички:

—Ни сяки ты яе вярѣуюкы,

Научай ты яе гаворкыю,—

Вы ня бейтя яе дубцами,

Научайте яе слыўцами!...

Вечеринка у жениха послѣ пріѣзда невѣсты. Утро въ домѣ жениха.

Скоро по пріѣздѣ невѣсты въ домѣ жениха, молодыхъ кладутъ спать. Большій жениховъ дружокъ и невѣстина большая свашка отправляются въ особую комнату готовить постель для молодыхъ.

Когда постель для молодыхъ уже готова, большій жениховъ дружокъ беретъ за руку жениха, а женихъ невѣсту и отправляются вмѣстѣ къ постели. Молодые остаются одни.

Когда молодые пріуснутъ, ихъ поднимаетъ съ постели жениховъ дружокъ въ присутствіи всего брачнаго поѣзда, — и въ томъ же самомъ порядкѣ, въ которомъ пришли молодые къ брачному ложу, идутъ они въ сопровожденіи того же дружка и той же свахи къ столу, а тамъ уже приготовлена закуска.

— «Пуважите яе мыладухый и одѣньте!..» — скажетъ дружокъ.

Невѣсту завяжутъ молодухою и одѣнутъ.

Дружокъ беретъ за руку жениха, а женихъ невѣсту, и садятся вмѣстѣ за хлѣбъ-соль.

Пьютъ водку, кушаютъ хлѣбъ-соль; дружокъ пьетъ — «садо-кѣе рожки».

Какъ позавтракаютъ, сварятъ «гарщѣчикъ каши», настелютъ сѣнца въ лукошечко и поставятъ «гарщѣчекъ» тотъ въ лукошечко и положить все, взятое вмѣстѣ, — «вѣчко» — молодухѣ на голову.

Дружокъ и новобрачная молодуха бѣгаютъ по лавкамъ вокругъ стола; дружокъ хочетъ догнать невѣсту и шлепаетъ пугою.

— «Што слѣдешъ?»

— Дуба да барѣзу.

Потомъ, взявъ у новобрачной кашу, дружокъ ставитъ ее на столъ и говоритъ:

— «Кароўка тилилась и малозіўца сварилась».

А кто начинаетъ ѣсть эту кашу, у того дружокъ вырываетъ ложку и кидаетъ еѣ къ порогу:

— «Кароўка тилилась... Штобъ яе тиятки такъ брыкали!..»

Вся родня садится за столъ.

Какъ отвѣдаютъ хлѣба-соли, то кричатъ:

— «Пить хочитца!..»

Тогда молодую, сопровождаемую свашками, дружокъ гонитъ по

воду. Дружки, взявъ у молодухи ведро съ зачерпнутою водою, льютъ воду на вереву и на народъ, приговаривая:

— «Вотъ какая вадица—ключивая, хорошія!...»

Третій разъ, какъ зачерпнетъ невѣста воду, накрываютъ ведра красными платками и становятся ихъ у воротъ.

Большій дружокъ говоритъ свекору:

— «Покушай-ка вадицы! Вотъ вадица, такъ вадица!..»

Другіе тоже отвѣдаютъ этой воды и похваляютъ.

Потомъ женихъ у воротъ угощаетъ свашекъ водкою; а послѣ этого угощенія ставятъ водку уже въ избѣ, на столѣ; молодая застилаетъ новую скатерть.

Заставляютъ молодуху блины печь: наторкаютъ въ блинъ овса, напихаютъ угольковъ (угаля); а какъ готовъ будетъ невѣстинъ блинъ, кладутъ его на заслонку.

Молодая подаетъ своей работы блинъ свекору.

Старшій дружокъ говоритъ:

«— Покушай етытъ блинъ, — пасматри, какую ты нявистку узялъ! Ти рукадѣльница?»

Свекоръ кушаетъ этотъ блинъ и хвалитъ:

— «Вотъ блинъ съ зюмытъ, микдалимъ!—Вотъ спасибо дачушки—дакъ блинокъ!..»

Невѣстѣ дарятъ деньги, всѣ кушаютъ блинъ, «испеченный на славу», всѣ хвалятъ его. Запиваютъ водою. Опять «салятся заўтрикать». Собираются ѣхать въ гости къ невѣстиному отцу.

358.

Радость поѣзжанъ: хотя не спали они цѣлую ночь, за то привезли хорошую невѣсту. Похвала жениху и невѣстѣ.

Хоть жа мы ноченьку не спали,
Челединку дадали:
Добрый челединъ—Ваничка,
Добрая челедка—Дуничка!..

Или 2 стихъ такъ: Пирямѣнушку дыждали.

359.

Величают жениха—побѣдителя, взявшаго въ полонъ невѣсту; величаютъ
обоихъ: жениха и невѣсту.

Куры, куры, да ня пѣйта рана,
Да ня пѣйта рана, ни будитя пана!—
Ой, нашъ паночикъ зъ вайны пріѣхуѣ,
Зъ вайны пріѣхуѣ, горыдъ зваюваѣ,
Горыдъ зваюваѣ, паланянычку узяѣ:
Паланянычка—малодая Катичка.
Гаспадарѣчикъ — якъ сакалочаѣ,
Гаспадынюшка — якъ малинушка!

360.

Молодую оставляютъ наединѣ съ женихомъ.

Ай, дѣ жъ вы нашу мыладую дѣли:
Ти ў клѣть загнали, ти по выду паслали,—
Ти по выду паслали, да ти баню тапить?—
Ай, и ў клѣть загнали да ни баню тапить,—
А ў клѣти, ў клѣти калбасы чинють;
Начинили калбасу—самъ третъ ни ўясу.—

361.

Спитъ молодая ночьку въ небываломъ мѣстѣ.

Идѣ радилася, ни была,
Тамъ мяне тѣмная ночь абнила.

362.

Дѣвушка, выходя замужъ, перестаетъ быть вольною амазонкой: не распинаетъ
въ погѣ шатра, не рыщетъ по лугамъ и лѣсамъ уткою и кунницей, а спитъ
у жениха, въ темной коморѣ.

Идѣ табѣ, рыбушка,
Зиму зимувать:
Ти ў води, води,
Падъ лѣдымъ,
Ти падъ крутенѣвымъ биражкомъ,
Ти на жоўтинѣвымъ пасочку.

А идѣ табѣ, Анисья,
Ночь начувать:

Ти ў поли шатры распинаць,
 Ти ў заленины дубровы,
 Ти ў Пилипывы каморы.
 Калі я ў поли кунькую ¹⁾,
 Въ залёны дубровы вуткую,
 Въ темны каморы дѣўкую.

Примѣчаніе I. „Куны-соболі“ въ творческомъ языкѣ обыкновенно встрѣчается вмѣстѣ и отвѣчаетъ живымъ образомъ—куна дѣвушкѣ и молодци, соболю жениху и молодому; въ вѣно и приданое—кунами покупали дѣвушку, соболями дарили молодца. (Бѣлорусскія пѣсни г. Бессонова, примѣчаніе къ 150 №).

Примѣчаніе II. «Утка»—образъ дѣвушки; выходъ «утки» на берегъ—переходъ уже до навѣстной степени къ новому положенію. «Въ сказкахъ исторія любви и страсти начинается только по выходѣ утокъ на берегъ, когда онѣ превращаются въ дѣвицъ и, наоборотъ, снова отъ молодца улетаютъ или ушнывають утками, лебедами. (Тамъ же, стр. 157).

363.

Насмѣшка надъ невѣстой, вышедшей замужъ за жида.

—Охъ, матушка, жидъ, гасударыня, жидъ!..

На печи ляжить, за плечи дяржить...

Якъ вазьму жида за вусъ, за браду,

Я ўкину жида у грязь, у ваду!—

За што жида бить, за што вылачить:

Учора пришоў, палтинку принёсъ,

Сяводни пришоў, другую принёсъ?

А мнѣ жъ, мыладъ, ай абукодчыка:

Будить и хвартукъ и намѣтычка!

364.

Невѣстина родня ожидаетъ приговора надъ невѣстой,—надѣются родные, что не осрамить ихъ невѣста.

А ўся жъ наша

Дый родина па воли.

Адна наша Анисьтичка

Въ няволи,

А ў няволи,

Въ Пилипывы каморы.

Выйди, выйди,

Анисьтичка, съ тирима,

Ты выведи свою родину

Са сарама.

365.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Нагло, какъ побѣдители, обходятся свашки жениха съ невѣстиной косою.

Ня ў трубушку трубили рана па зарѣ,

Плакала Мархвушичка да па русый касѣ:

— «Каса жъ мая, косынька, каса-й русыя,
 Ня дѣнь тебе, косынька, часала-плила,
 Шаўковыя лентушки уплѣтывала!..
 Пріѣхыў Карнейка да нямилысливый-нежаласливый,
 Панавѣзъ жа іонъ свашечикъ да нямилысливыхъ-нежаласливыхъ;—
 Стали жъ маю косыньку пасматривати-падяргивати,
 Шаўковыя лентушки разбрасывати!»...

366.

Не трубушка трубила рана па зари,
 Ай, рана па зари,
 Плакыла Марьюшка па русый касѣ:
 — «Каса моя, косынька, каса русая:
 Звячоръ маю косыньку дѣвушки пляли,
 Шаўковыми уплѣтыми уплѣтывали,
 Золатымъ и сѣребрымъ высаживали!..
 Пріѣхыў Іванічка съ чужэй стараны,
 Прывѣзъ съ сабою свашичкѣ нямилысливыхъ:
 Стали маю косыньку растагывати,
 Шаўковыя уплѣты разарывати,
 Золыта-й-сѣребра разбрасывати!»

367.

Величаютъ невѣсту: невѣста-калінка.

Да калінка наша Дуничка: Ножкыма калінку туптала,
 Пыдъ каліныю гуляла, Пыдаломъ ноженьки ўтирала!..
 Ручкыма калінку лумала,

368.

Насмѣшка надъ женихомъ.

— Матушка моя, я жанітца хачу!
 — «Сыночекъ, ты вяликъ твой х...?»...
 — На канцѣ, какъ морда въ аўцѣ,
 Пыдъ канецъ, какъ носи канецъ!..

369.

Похвала невѣстѣ. Невѣста сравнивается съ розой, не убоявшейся добрыхъ
 морозовъ и пустившей зеленые побѣги.

Добрыя-й наши марозы
 Ни змарозили намъ рожи:

Пустила вѣти па клѣти,
А зялёный листокъ падъ мастокъ.

370.

Похвала невѣстѣ. Цѣломудренность невѣсты дѣлаетъ честь обоимъ дворянъ,
въ особенности своему роду - племени.

Да вяличка наша Дуничка: Но на тымъ вялика, што на га-
Развяличила два двары: лавѣ,—
Первый жа дворъ свѣбьркинъ, Ина тымъ вялика, што на пы-
Другой жа дворъ батюшкинъ;— далѣ!..

371.

А вяликая наша Татьяна: Первый дварочикъ—свѣбьркинъ,
Узвяличила два двары: Другой дварочикъ—батюшкинъ!...

372.

Село Войнино, Мстиславскаго уѣзда, Могилевской губерніи.
Благодарность матери.

Спасиба матцы за дачку,
Што насила дачку ў хвартучку,
Чарвоинькымъ касничку.

373.

Пачаму жъ намъ не пѣть, Сноту принесла,
Пачаму не гулять: Ой, сноту, сноту, якъ злоту,—
Какъ наша малодая Луччи чистыга сѣребра!..
Харашенька пришла,

374.

Радость родныхъ и гостей выражается шумными пѣснями и веселой попойкой.

Вотъ тутъ намъ папѣть, Якъ у раечку!
Вотъ тутъ пагулять Гаспадарѣчикъ, якъ каралечикъ;
У етымъ дамочку, Гаспадынюшка, якъ малинушка.

375.

Общее веселье и радость всей жениховой родни, собравшейся на семейный праздникъ.

Тяперъ жа наша ўся гульня, Тяперъ жа наша гадына,
Какъ сабралася наша ўся рыдня; Какъ сабралася радына!..

376.

Гордость жениха: ѣдет онъ съ невѣстой по городу и хвалится ею.

Бяжить зайка по ячиньню тулася, 2
Ѣдитъ Иванъ па горыду хваляся:
— «У каго мня да и Марычка ўдалася?—
Па калѣна у золыта увилася,
Па пояса у чистыя серебра».—

377.

Бяжить зайнька па ячиньню тулася,
Ѣдитъ Матвѣй па горыду хваляся.
У каго мая дый Дарычка ўдалася:
Па калѣни у золыта ўвилася,
Па поясъ у чистыя сирябро?!..

378.

Гуляйтя, наши, гуляйтя,
За ету дѣўку недѣльку,
За яе касу русаю!

379.

Приглашеніе повеселиться хорошенько по случаю удавашагося праздника.

Гуляйтя наши, нидбайтя,
За ету дѣўку нядѣльку,
За яе сноту субботу!

380.

Прежнее невольное безчестье покрывается замужествомъ.

Матушка мня, я теперъ не твня:
Я жъ таго пана, съ кѣмъ ночку спала,
Я жъ таго дворянина, съ кѣмъ ночь гыварила,—
Спала, не спала,—славынька пала,—
Я жъ тую славуньку сбуду,—
Съ Иваньвью спать буду!..

385.

Разбила невѣста вѣдра, заглядѣвшись на жениха.

Пыгнали мыладу пы ваду,— За то яе матушка бранила:
Ой, ни пы ваду, пы бяду: —«На каго ты, молады, глядѣла:
На бѣлый камушикъ ступила, Ти на коника вароньга,
Тисовыя вадерцы пабила. Ти ны таго Ваничку малодыга!»—

386.

Насмѣшка надъ молодыми,

Пашла жъ наша малада па ваду,
Увидила рачиньку што ў вадѣ:
—«А, такой сякой рачинька, што ў вадѣ,
Блюди свой ... къ середѣ,
А мнѣ твой ... надыби!»—

387.

Насмѣшки надъ молодыми.

Пыгнали мыладу пы ваду, пы ваду!
А увидила рачиньку, што ў вадѣ.
—«А такой сякой рачинька, што ў вадѣ,
Ни хватай майго мужа за м..ѣ;
А мнѣ м..ѣ сгядятца, сгядятца!»...

388.

Капризы молодой.

Ня буду я жить,	Зъ няволи:
Прочъ пайду;	Ня дають паѣсть
Ни съ дабра пайду,	Да воли

389.

Женихъ готовъ выносить всё непріятности, лишь бы любила его невѣста.

Катицлася колодычка сы пачѣй,
А ўдарила Пилипычки у плечѣй.
Багадашъ тѣбе колодычка—ты ўбила,
Была бъ мянѣ Анистичка любила.

390.

Невѣстка болѣею частію въ немилости у строгой свекрови: свекровь рано ее будить и поздно позволяетъ ложиться спать и, всетаки, недовольная непрерывной работой невѣстки, осуждаетъ ее у сосѣдей.

Ай въ бару, бару, у приборку,
Да рубіу Ваничка каморку;
Да туды жъ пришла Дуничка:
—«Божа, табѣ пымажи, Ваничка,
Да рубить каморку зличинька,
Прысыкать вакошка частинька,
Штобъ была сылаѹ вуды улитать,—
Насъ, малодинькихъ, пубужать!»...
Какъ зачуѹ—пачуѹ Ваничка:
—«Ни кльпаться, Дуничка!
Юсть у мяне на ета матушка:—
Паложить ина познинька,
Узбудить ина ранинька,
А ѹ люди пойдить, асудить:
—А мыя нявѣстка—нигадай:
Бѣлъ кужиль пряда—дримала,
Кросинцы ткала—ирвала!»...

391.

Сынъ говорить матери, что онъ съ семьей своей не будетъ ей служить.

—Сыночкѣ, жанила тябе—
Дыждала пирамѣны сябѣ!—
—«Матушка мыя, не халопѣ я твой,
Жонка мыя—не халопка твоя,
Дѣти мае—ня слуги твае!»...

392.

Молодые отказываются служить матери. Мать сама принуждена идти за водой.

Матушка па вадицу идетъ,
Сыночекъ у варотъ стоять.
—«Охъ—ти мнѣ!.. замарилася,
Падъ горою павалилася...

Сыночекъ, ажанила тябе:
Хатѣла перямѣнки сябѣ!»—
—Матушка, не халопъ я тибѣ,—
И жонка моя—не халопка твоя;—
Матушка моя, не трясу трясеть:
Матушка моя, сама вады принясешъ!—

393.

Невѣстны свашки поють, какъ вяжутъ невѣсту молодухою.
Молодуха сравнивается съ увядшею розой, мятой (рота); дѣвушка—съ цвѣтущимъ растеніемъ.

Я ўчора была,	А ўчора была
Якъ роза цвила;	Я дявицю,
А сяводни стала,	Сяводни стала
Якъ роза звяла;	Маладицю.

394.

Невѣста плачетъ о прошлой жизни, объ увяданіи красоты, о потерѣ дѣвичьей косы; сокрушается также о томъ, что женихъ ея малъ.

Плакала Дуничка да три вечары:
Ай, первый вечеръ па касѣ,
А другой вечеръ па красѣ,
А третій вечеръ, што жанихъ малъ,—
Ни ў люльки яго калыхать,
Ни ў пялёнычки спавивать:
Въ люлькѣ калыхать—атарветца,
Въ пялёнки спавивать—смяетца,
А съ краю палажить—свалитца,
Къ стянѣ палажить—перявернитца.

395.

Невѣста воду беретъ и смотреть на свою сторонушку, не ѣдетъ ли ея отецъ и не везетъ ли денегъ выкупить ее съ горя, съ великой кручины.

А ў сereду рана, а ў сereду рана
Синя моря играла;
Татяна ваду брала, 2
Въ свой бокъ паглидала:

— «Ти ня їдять батюшка,
Ти ни вязеть выкупу,—
Ти ня выкупить мяне, 2
Да зъ естаго горя, зъ вяликий кручины?!»...

396.

Въ панядѣльникъ рана	Са ўсею раднѣю,
Синея моря играла;	Съ большою казною:
Дуничка ваду брала,	Ти ня выкупить батька
Въ свой бокъ паглидала:	Съ большой няволи?!»...
— «Ня їдять мой батька	

397.

Дочка наказываетъ матери, чтобъ мать прїѣхала къ ней въ гости и привезла побольше приданого.

Дуничка матушкѣ да наказывала:
— «Ты прїѣдь, матушка, ка мнѣ ў гости,
Привязи, матушка, трубки и рубки:
Мнѣ, мыладѣ, многа нада:
Сорыкъ сыракоў адныхъ рушничкоў,
Пятьдцять латокъ адныхъ наметыкѣ». —

398.

Литала павушка па високій гарѣ, Што далеча 'тъ мине.
Ай раняла перыка сваѣ быстренькая, Прїѣдь, прїѣдь, матушка,
А ни жаль жа мнѣ павушки, Да 'твѣдай мине,—
Да ни перыя яе,— Привязи, привязи, матушка,
Ай, жаль жа мнѣ матушки, Трубку-рубку мнѣ!

Гнѣвъ жениховыхъ сватовъ.

Якъ падымуть маладыхъ, тады идеть уся женихова радня: свякрова, свѣкаръ, пубратишки, осматривать яе дабрату: ти ни лумала калину, ти ни пастивила ина бычка и ти ни прабила ражѣкъ. Пришла ина вочинь честна, благородна; а ежали плоха, гнѣвъ большая свекару и свякровушки, пагаваріють, якъ ба хаматѣнушка ралейный навинуть на дружка или на большую сваху, паѣхатъ ба на ихъ пупахать.

Таперича увидала, што нявѣста нидабра.

Нявѣстина радня сжуліўшисъ удираить, якъ бы ни затримали.

Содють тады женихову радню за столъ, а идна нявѣста сядить: праиграла ина сваяво бычка...

Што ты думаишь?!.. Ни требуютъ тыперь ни нявѣстинный скатерти, ни пирогау, ни гавядины и ни каши ихный: ужъ, сжуліўшисъ, таятца по закоуткахъ и припичалимши сабѣ разсуждають, што будутъ дѣлать.

Нявѣстинъ сватъ гаворить другому нявѣстинуму свату.

— «Ну, ды вотъ што скажимъ: ана ни дачка наша, што мы яё ни наставимъ!»...

Да пахдодуть сваты къ свату. Женихоу сватъ и гаворить:

— «Да вить што я вамъ скажу на совѣсти: Ня ўмѣли вы свайго тавару сублюдать... Вы куражъ большей праизнасили на заручинахъ...

Да вить только вотычка ли маеи бясѣды, а ни ли вашій: я къ вамъ на ѣду и васъ да ни праму сюды: я упрѣлюсь са свайми гастями сваю вотычку папить... А я за вашъ таваръ хушъ бы васъ и ни видау!»...

Потѣмъ женихоу отецъ атноситца къ атцу и къ матери нявѣстинный, гаварить пѣрва отцу:

— «Благодаримъ тебе, братецъ, за хлѣбъ-соль! Якой я только страматы пулучилъ, што ты ня ўмѣлъ сублюдать нявѣсту и дать большей строгости сваймъ дитѣмъ!.. Якъ мнѣ глаза дупилися и нашій ўсей раднѣ!»...

(Жениховъ отецъ уходитъ. Мать вмѣшивается въ разговоръ).

Ну, ужу матка сатана:

— «Дѣдъ, маладѣя люди!.. Можа, и тѣй падкасаўся къ ей, дѣдичка... Вотъ с...дочка, Митюхина, збила, змутила яе (у матки душа на кастыли ходить).

Мы жъ съ табою, дѣдичка, ни купили нашій ни сапажонка, ни сарахваненка... Маладѣй челаѣкъ!.. Ни платчонка хорошива...

Што ты мнѣ гаворишь, дѣдъ?!.. Кали юсть умная Данилина дачка—ина и умъ свой содиржаить... Глянь-ка ты, дѣдъ! у ней камзетная сукенка... А мы што купили сваяму дитѣнку?!..

Дѣдъ, уздумай на то, што яе батька заможнай: купить ей и тоя, и другая,—и нашей, на яе глѣда, хочитца: маладѣй челаѣкъ прибадритца хочить... Я сама пайду къ свату, я сама, дѣдичка, ужу пайду къ яму, даганю яво»...

(Догоняетъ).

Мать. Што ты, сватъ, тамъ гаворишь?

Сватъ. Да што гаварить? А штобъ васъ къ сабѣ—воўси ни дапустиць: вотъ што гаварить.

(Отворачивается съ гнѣвомъ).

Мать, оставшись одна.—Ахъ, ты, Божа мой, ахъ, ты кармилецъ! А вотъ што с... дочка надѣлала!...

Я жъ живу яе ни пастаўлю на ноги, с... дочку: ни ганяйся и ни ганяйся, за кимъ ни надаби. И ты туда гонисьця, бязпутная?! А, Бажуўтухна ты мой, куда жъ намъ таперитка прихинуцца?!..

Послѣ свадьбы. Перегостки.

399.

Довольна невѣста, что замужъ вышла—избавилась отъ насмѣшекъ сосѣдокъ.

Польна калини, малини, да ў лузи стыяти, эй,—

Пара калини, пара малини да ў садъ пирайдить:

А ўжу жъ калину, а ўжу жъ малину ўсю птушки пакливали,—

А ни такъ жа птушки, а ни такъ жа птушки,

А ни такъ жа птушки, што мелкія пташки.—

Польна Марычки, польна малодѣй, да у батюшки жить, эй,—

Пара Марычки, пара малодѣй да замужъ идить:

А ўжу жъ Марычку, а ўжу жъ малоду ўсе люди судили,—

А ни такъ жа люди, да ни такъ жа люди,

Да ни такъ жа люди, што ближнія сусѣды,

Да ни такъ сусѣды, што тыя сасѣдки.—

400.

Подъ наметкою, въ новомъ нарядѣ, молодая кажется еще красивѣе.

Хараша нова клѣтъ падъ крышкыю,—
 Луччи таго Дуничка пыдъ наметкою!—
 Захады, матушка паглидаить;
 —«Быдта маё дитатка да палуччила,
 Буйныя галоўка пакруглѣла,
 Бѣлыя личинька пыбялѣла!»...

401.

Сестра отказывается говорить невѣстѣ, каково живетъ въ чужихъ людяхъ:
 сама невѣста скоро о томъ узнаетъ собственнымъ опытомъ.

Ужъ ты, траўка-чирнабылка,
 Къ гарѣ прилигала, у горушки пытала:
 —Горушка крутая, скажи усю праўду!
 Горушка крутая, какыва зима лютая,
 Какыва зима лютая, тряскучи марозы?—

Ужъ ты, Дуничка малодыя,
 Къ сталу прилигала, у сястры пытала:
 —Сястрица родная, скажи усю праўду!
 Сястрица родная, кыкаво ў чужихъ людяхъ?—
 —«Сястрица родная, сама ў люди пойдешъ,
 Сама ў люди пойдешъ, пры людей узнаешъ,
 Пры людей узнаешъ, кыкаво у чужихъ людяхъ!»—

402.

Мать отказывается говорить невѣстѣ, каково живетъ въ чужихъ людяхъ:
 сама невѣста скоро о томъ узнаетъ собственнымъ опытомъ.

Траўка чернабылка 2.
 На гарѣ стыяла,
 Къ гарѣ прилегала,
 У горушки пытала:
 —«Горушка крутая,
 Скажи усю праўду:
 Якава люта зима,

Тряскучи марозы?»—
 —Траўка чернабылка,
 Сама у зиму пойдешъ,
 Сама увызнаешъ,
 Якава люта зима,
 Тряскучи марозы.—

* * *

Марычка малода
За сталомъ сядѣла,
Къ маткѣ прилегала,
У матушки пытала:
—«Матушка родная,
Скажи мнѣ усю праўду:
Якаво у чужихъ людяхъ—

Ня ў роднага батьки,
Ня ў родныя маткі?»—
—Дачушка родная,
Сама у людзі пойдешъ,
Усё увыйзнаешъ,
Якаво у чужыхъ людяхъ.—

403.

Траўка чернабылка на гарѣ стыяла,
На гарѣ стыяла,
На гарѣ стыяла, къ гарѣ прилегала,
Къ гарѣ прилегала,
Къ гарѣ прилегала, у горушкі пытала,
У горушкі пытала:
—«Горушка крутая, горушка крутая,
Скажи усю праўду,
Скажи усю праўду, скажи усю праўду,
Якава люта зима!»...
—Траўка чернабылка, траўка чернабылка,
Сама у зиму пойдешъ,
Сама у зиму пойдешъ, сама у зиму пойдешъ,
Усё увыйзнаешъ,
Усё увыйзнаешъ, сама увыйзнаешъ,
Якава люта зима,
Якава люта зима, трясучі марозы.—

Марычка малода, Марычка малода,
За сталомъ сядѣла.
За сталомъ сядѣла, за сталомъ сядѣла,
Къ маткѣ прилегала,
Къ маткѣ прилегала, къ маткѣ прилегала,
У матушки пытала:
—«Матушка родная, матушка родная,
Скажи мнѣ усю праўду,
Скажи мнѣ усю праўду, якаво у чужихъ людяхъ,
Якаво у чужихъ людяхъ,
Якаво у чужихъ людяхъ, ня ў роднага батьки,
Ня ў роднага батьки,

Ня ў роднага бацьки. ня ў родныя матки,
Ня ў родныя маткі!»...
—Дачушка родная, дачушка родная,
Сама у людзі пойдешъ,—
Сама у людзі пойдешъ, сама у людзі пойдешъ,
Усё увыйзнаешъ,
Усё увыйзнаешъ, усё увыйзнаешъ,
Якаво у чужыхъ людяхъ!...

404.

Женихъ (не отецъ и не мать) выкупаеъ невѣсту съ горя.

Бракала сѣра вутушка на мыри,
Плакыла дыѣ Катичка у гори:
—«Выкупъ мяне, мой батюшка, сы горя!»—
—Што жъ табѣ даць, маѣ дѣтитка, у выкупъ?—
—«Сто рублѣй, мой батюшка, сто рублѣй?»—
—Гдѣ жъ мнѣ ўзяць, маѣ дѣтитка, сто рублѣй?—
—«У камори, мой батюшка, у камори,
Въ новенькымъ, мой батюшка, сундукѣ».—

Бракала сѣра вутушка на мыри,
Плакыла дыѣ Катичка у гори:
—«Выкупъ мяне, мыя матушка, сы горя!»—
—Што жъ табѣ даць, маѣ дѣтитка, у выкупъ?—
—«Сто халстей, мыя матушка, сто халстей».—
—Гдѣ жъ мнѣ ўзяць, маѣ дѣтитка, сто халстей?—
—«У камори, мыя матушка, у камори,—
Въ новенькымъ, мыя матушка, у кублі».—

Бракала сѣра вутушка на мыри,
Плакыла дыѣ Катичка у гори:
—«Выкупъ мяне, Матѣичка, сы горя!»—
—Што жъ табѣ даць, Катичка, у выкупъ!—
—«Тысячу, Матѣичка, тысячу!»—
—Слова нѣтъ, Катичка, слова нѣтъ!—

405.

Просыпается послѣ свадебнаго похмеля женихъ, глядитъ, а невеста хочетъ угостить его яблочкомъ.

А ў сади, ў сади,
Да ў винагради,
Тамъ нашъ Матвѣйка
Съ пахмеля ляжить;
Въ галоукахъ яго
Дарычка стаить,
Дарычка стаить,

Яблычка дяржить:
— «Устань, Матвѣйка,
На зѣвшъ яблычка:
Минетца табѣ
Усѣ пахмельлика,
Усѣ пахмельлика,
Усѣ вясельлика!»...

406.

Взаимная антипатія свекора и невестки; невестка жалѣть своихъ услугъ и ласкъ для свекора.

Я хадила па лужочку, 2
Па крутинькыму биражочку, 3
Па жёлтыму па пасочку;

Я ей набрала на бярема,
Пайясу я на свѣкрыў дворъ,
Кину-брошу саредъ двыра;

Налумала смародинки,
Налумала смародину,
Не чорную, а зялёную;

Сама стану паслухаю,
Што мой свѣкрырка гаворить:
Ти мяне, младу, жалѣить,
Ти зялёный смародины:

— «Ай, свѣтъ мыя смародина,
Не чорная, а зялёная!»...

Примѣчаніе. Та же пѣсня поется отцу; дочь угощаетъ отца не зеленой, а черной смородиной. См. № 409.

407.

Хадила конухна кала рѣчки,
Блала листочки на плечки,
Ина малилась саболю:

— «Такей жа сякей саболя,

Ой, выведь мяне са бору:

А мнѣ ўжа ў бару надаѣла,—

А мнѣ, саболя, тошненька!»—

— Я жъ табѣ, конухна, да ни памагу!—

Бидай листочки розненька:

Ня будить табѣ тошненька!—

Хадила Устиння кала влѣти,
 Клала падушки на плечи;
 Ина малилась Ерахвею:
 — «Такей жа сякей Ерахвейка,
 Чаго мнѣ, Ерахвейка, тошнинька»?!...
 — Я жъ табѣ, Устиння, да ни памагу!—
 Кидай падушки рознинька:
 Ня будить табѣ тошненька!—

408.

Ожиданіе въ гости отца, котораго непродолжительная разлука послѣ свадьбы
 сдѣлала дорогимъ гостемъ.

Рыўнай, Божа, горы—далины раўненька,—
 Приняси, Божа, майго батюшку раненька!—
 А хуть рана, хуть ни рана,—я рада:
 Я свайго батюшку пы галасочку пызнаю,
 Пы гыласочку, пы варонинькымъ канѣчку,
 Пы варонинькымъ канѣчку, пу муливанымъ вазочку!...

409.

Отцу жалко дочери, преждевременно выданной замужъ.

Я хадила па лужочку, 2	Кину-брошу сярѣдъ двыра;—
Па крутинькыму биражочку, 3	
Па жѣлтыму па пясочку;	Сама стану паслухаю,
	Што мой батюшка гаворить:
Налумала смародинки,	Ти мяне, младу, жалѣить,
Налумала смародину,	Ти чорный смародины:
Не зялёную, а чорную,	— «Ай, свѣтъ маё дѣтища,
Я ей набрала на бярема,	Што ано рана зануждона,
Панясу я на батькинъ дворъ,	Въ чужи люди отдадѣна»!...

410.

Хотѣла невѣста развеселить мать, а своимъ утѣшеніемъ еще болѣе увеличила
 ея скорбь.

Мала чирычка невяличечка	Якъ ракиту ябламити,
На ракити сядѣла,	Ина не 'бламила, ина не 'бламила,
Думала ина, ина гадала,	Больши скалыхнула.

Мала Хадосычка невяличечка	Якъ матушку ўзвесялити,—
За сталомъ сядѣла,	Не ўзвесялила, не ўзвесялила,
Думала ина, гадала ина,	Больши разсязала.

411.

Веселый видъ свата, взявшаго въ домъ невестку, составляетъ противоположность съ задумчивостью матери, выдавшей дочь замужъ и лишившейся полевой помощницы.

Ай, свать сватьти	Сядить сватьтя,
Сплёў лапти	Надуўшись,
Съ тоўстыхъ лыкъ—	Якъ индыкъ.—

412.

Мать не хочетъ обратно брать къ себѣ дочку.

—«Матушка моя ты радимая,
Вазьми жъ ты мяне изнова къ сябѣ!»—
—Дачушка моя вазлюбленная,
Не нада ты мнѣ изнова ка мнѣ:
Ты ўчора была дявицью,
Сыводни стала маладицью:
Ты ўчора была, якъ роза цвѣла,
А сыводни стала, якъ мята свала!...

413.

Не собственное желаніе, а принужденіе и совѣты близкихъ родныхъ понудили молодую идти замужъ. Въ нелюбой семьѣ жить надо постоянно на сторожѣ, надо покоряться и подчиняться—не такъ жилось у любящихъ родителей.

Ни на умѣ была, ни на разумѣ
Красный дѣвушкѣ замужъ идить:
Присавѣтывала родныя тѣтушка,
Приняволила сударыня матушка.—
Противъ ближняго пираходиву
Я на торгъ иду, пыдѣ вакно зайду;
Я съ исторгу иду, въ избу зайду,—
Распрашу я пра дитятушку:
—Какаво, дитя, у чужихъ людяхъ?—
—«У чужихъ людяхъ жить надо умѣючи,

Жить умѣючи, рызумѣючи,
Диржать голыву паклонную,
Ретиво сердца пакорныя:
Ать паклоннысти галоўка балить,
Ать пакорнысти сярдечка знабить!»...

414.

Дочь просить отца не отдавать ея замужъ въ богатую семью за нелюбимаго челоуѣка. Родители, прельщаясь богатствомъ, часто не исполняютъ желанія дочекъ, и женская красота увядаетъ отъ грубаго и надменнаго обращенія нелюбимыхъ мужей.

Висако ли сонца ўсходить	Валы да каровы пупрыпали,
Низинька заходить; 2	У красны дѣўки брови палиняли.
А багатѣй да къ мизерному	—«Дѣўка гурдуванка,
Часта ў сваты ходить.	Ня гордый ты мною:
—«Ни 'тдавай мяне, батюшка,	Быть табѣ красны дѣўчонкѣ,
За каго я ня хѣчу:	Быть табѣ за мною;—
У багатыга, ў проклятыга,	Будить тваѣ гурдування
Валы да каровы;	У мяне, у ладони,
На сталѣ рагожа—	Будуть тваѣ русы косы
Глядѣть ни пригожа.	У мяне пыдѣ ныгами!»...

415.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.
Безпредѣльность и безысходность горя женщины въ чужой семьѣ въ случаѣ несчастнаго супружества.

Ты гулай, гулай, рыба платица,
Да па синеу морю,
Ты гулай, гулай, рыба платица,
Да па синиму мо...!—
Якъ пойдешъ жа ты на ўзлужамарь,
А минетца гуляння:
Закинуть сятѣй на тваихъ дятѣй,
Самую пыймають.

Ты гулай, гулай, молодая Аўдудька,
У свайго родныга батьки!
А пойдешъ жа ты а ў чужая люди,
А минетца гуляння,

А пайдѣшъ жа ты а ў чужая люди.
А минетца гуляння.
А сами сядуць абѣдъ абѣдать,
Тябе пошлють по ваду:
— «Ты иди, иди, чужая дитя,
Скора по ваду,
Ты иди, иди, чужая дитя,
Скора по вади...
Воды далёки, горы високи,
Всё мая горькая доля;
Воды далёки, горы високи,
Всё маё нисчаста.
Я зъ гары котымъ, на гару лётымъ,
Всё маё нисчаста;
Вады принисла, абѣдъ патирыла,
Всё горькая доля;
Вады принисла, абѣдъ патирыла,
Всё маё нисчаста.
Павинули мнѣ хлѣбушка съ крошку,
Да капустычки съ ложку;
Я за кусочикъ, мужъ за гужочикъ,
Всё мая горькая доля;
Я за кусочикъ, мужъ за гужочикъ,
Всё маё нисчаста.

Отъ Матрены Антоновичевой.

416.

С. Даньково, См. у.

1. Дочка просить свою матушку полюбить ея мужа, нелюбимаго вятя.
2. Красота прочіѣ богатства.

Тирязъ сѣни, тирязъ новы
Арѣль ваду носить, ...
Дяўчоначка казачиньку
На вячерю просить:
— Казачинька, бурлачинька,
Прашу на вячерю! —
— «Дяўчиница — рябчинница,
Баюсь худѣй славы!
Ты пей, мати, тую воду,
Што я наносила,

Люби, мати, тога зятя,
Што я спалюбила». —
Ня буду я вады пить, буду праливать;
Ня буду я зятя любить, буду праклинать.
У багатага праклятыга
волы да каровы;
У худога да мизэрнаго
черныя брови.
Багатыга праклятыга
волы паздыхають;
У худога мизэрнаго
брови ни злияють.

Примѣчаніе. Не знаю, почему народъ поетъ эту пѣсню, не свадебную по складу и содержанію, во время свадьбы, именно во время перегостокъ.

417.

Гостямъ не хочется расходиться послѣ свадьбы: хочется еще веселья.

Ай, дѣ жъ намъ падѣтца, Батьку на матку узсодимъ,—
Якъ свадьба свядетца?— Ящо свадебку сробимъ!...

Свадебные обряды и пѣсни нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Сельцо Холошево, Краснинская уѣзда.

418.

Жениха ожидаютъ на дѣвишникѣ.

Невѣста хочетъ украсить шляпу жениха сизыми косичками селезня.

А на рѣчки, рѣчки,	Съ тирима идучи:
Да на гѣбый дошки.	—«Балибъ тыи косыньки
Достычка гнетца,	Усѣ чатыри ў мине,—
Силизенька ўетца.	Я бѣ ихъ увила,
А ў тога силизня	Шоўкымъ увила,
Чатыри касы, 2	Маладому Иваньки
Да два галасы.	Да за шапку бѣ блюла,
	За шапку блюла,
Завидила Грипина,	Жанитца вхатъ». —

419.

На заручинахъ.

Невѣста дарить жениха платочкомъ, вышитымъ ея собственными руками;
шла этотъ платочекъ невѣста цѣлую ночь, дождалась ясной зорьки.

Пріѣхаў Иванька къ варотамъ,
А у яго шапычка падъ злотымъ,
А у яго хвустычка падъ бокымъ.
Пытайта, дѣвушки, пытайта,
Хто ету хвустычку шіў, вышиваў!
Шила, вышивала Рипина
При тёмный начи, при свачи,
Падъ вакошечкымъ сидючи,
На ясну зарю глѣдючи,
Якъ тая зоринька заряла.
Заряла зоринька ясинька,
Вышивала хвустынку красинька.
Хто жъ тябе, Рипина, учіў, наўчіў?
Учила, наўчила матушка:
Са вечира—ричами,
Ки палынычи—съ свичами,
Ки бялу свѣту—съ слизами.

420.

Невѣста моетъ дары на новенькой тесовенькой досочкѣ, моетъ съ большими
рвеніемъ: «пріузнабила свае ручиньки, пріусмотрѣла свае глазыньки, пріу-
стоила свае ножиньки»... Родители и женихъ сожалеютъ, что она захлопо-
талась, устала, позябла—только отъ жениха невѣста принимаетъ сочувствіе.

На Заручинахъ (отпу и матери поется):

Што на рѣчушки,
На быстринькый,
На крутинькый,
Биражистинькый,
Што на достычки,
На новинькый, 2
На тисовинькый,—
Тамъ Рипинька
Дары мыла:
Пріубялила дары бѣлыя,
Пріузнабила свае ручиньки,

Пріусматрѣла свае глазыньки,
Пріустоила свае ножиньки.
Туды ишоў яе батюшка (или ма-
тушка):
—«Бохъ на помычъ,
Свѣтъ Грипиньчка!
Пріубѣлила дары бѣлыя,
Пріузнабила свае ручиньки,
Пріусматрѣла свае глазыньки!...»
—Ни жалѣй жа мене, батюшка!
А ўжу я ни слуга твая.—

(Жениху поётся):

Што на рѣчушки
На быстринькѣй,
На крутинькѣй,
Виражистинькѣй,
Што на достычки,
На новинькѣй, 2
На тисовинькѣй,—
Тамъ Рипинька

Дары мыла:
Приѹбалила дары бѣлыя,
Приѹзнабила свае ручиньки,
Приѹсмагрѣла свае глазыньки,

Приѹстоила свае ножиньки.
Туда ишоѹ яе Иванька:
— «Богъ на помычѣ,
Свѣтъ Грипинька!
Приѹбалила дары бѣлыя,
Приѹзнабила свае ручиньки,
Приѹсмагрѣла свае глазыньки!...»
— Пожалѣѹ мяне Иванька!
А ужѹ я табѣ дружичка,
Твайму батюшки служичка,
А матушки пирямѣнушка!...

421.

Когда женихъ вернется домой съ заручинѣ, дома ему поютъ нижегородскую пѣсню.

Былъ женихъ на вечеринкѣ у теста и лишь мелькомъ видѣлъ невѣсту: видѣлъ, какъ торопливо уходила отъ приѣзжихъ гостей застѣнчивая хозяйская дочь, шумя нарядами и звеня прикѣпленными къ поясу ключами.

Охъ, ты сизинькѣй сизязень,
Ти быѹ жа ты на мори,
Ти видіѹ жа ты вутѣцу?
Ой, я, сизинькѣй сизязень,
Ой, быѹ жа я, быѹ на мори,
Ой видіѹ жа я вутѣцу:
Вутка у трысникѣ пуплыла,
Падъ ею вада лялѣвить,
Надъ ею трысникѣ зиланѣвить.
Или 1 стихъ такъ: Охъ, ты, бѣлый лебедя.

Ты, молодинькѣй Иванька,
Ти быѹ ты у свайго тѣтя,
Ти видіѹ ты Грипину?
Я, малоденькѣй Иванька,
Ой, быѹ жа я у свайго тѣтя,
Ой, видіѹ жа я Грипину:
Грипина на дварѹ пабѣгла,
На ей наряды шумѣли,
Подли боку ключи звонѣли.

422.

Въ бесѣдѣ, за обѣдомъ.

Неустанной работой и послушаніемъ невѣстка хочетъ приобрѣсти расположеніе свекрови.

Якъ табѣ, татарька,
Пу пажарью литать:
А ѹ тебе, татарька,
Ножка каратенька?
— Я свае ножиньки
Дагадаюся:

Съ гары котымъ,
На гарѹ лѣтымъ.—

Якъ табѣ, Рипина,
Свякрови наравить?
Я сваей свякрови

Нарависта буду:
Ранинька устану,
Познинька ляжу—

Тымъ я сва сси
Нарависта буду.

423.

«Въ бесѣдѣ» за обѣдомъ

Юной невѣсткѣ, съ несложившимся характеромъ и неокрѣпшими силами, не удастся поставить себя независимо въ отношеніи къ свекору и свекрови, деверямъ, золовкамъ и своему мужу;—не по силамъ ей серьезная полевая работа, плечо въ плечо, наряду съ настоящими работниками.

Выхъ калина зъ малинкою
Ранымъ рана зацвила;
Тую пару—времичка
Мяне мати радила;
Ни сабрамши разуму
Въ чужи люди атдала.
—«Въ чужихъ людяхъ, матушка,
Нада три заботы имѣть:

Першая заботушка—
Свекаръ да свякровушка;
Другая заботушка—
Девирь да заловушка;
Третья заботушка—
У поли рожъ нижатая,—
А ящо заботушка—
Мужъ урюмый мужичекъ».—

424.

За столомъ, послѣ вѣнца.

Невѣста плачетъ, прилегая къ столу, къ бѣлѣвой скатерти; женихъ, а не родители, заставляютъ ее приподняться, проглотить сквозь слѣзы на свѣтъ Божій.

Ой, ивла, ивла
Да па полю злигла;
Наша Грипина
Къ столу прилигла, 2
Къ бѣлѣвой скатирти, 2
Дый заплакала:
—«Устанъ Грипина:
Батюшка идетъ (тоже матушка)!»
—Права, ни устану,
Права, ни ўзгляну:
За дробны слезки
Ня вижу стѣжки.—

Ой, ивла, ивла
Да па полю злигла;
Наша Грипина
Къ столу прилигла,
Ка бѣлѣвой скатирти, 2
Дый заплакала:
—«Устанъ, Грипина:
Иванька идетъ!»—
—Права, устану,
Права, узгляну;
За буйны слезки
Я вижу стежки.—

*) Какъ я слышала, «ивла»—какая то травка съ голубыми цвѣтами.

425.

Въ бесѣдѣ, за обѣдомъ.

Свашки упрекають невѣсту, зачѣмъ она рѣшилась покинуть отцовскій домъ: развѣ только ей захотѣлось перемѣны жизни, а въ отцовскомъ домѣ жилось недурно.

Чаго ты, тятѣра,
Съ бору палатѣла?
Ти табѣ, тятѣра,
У бару надаѣла?
Ти табѣ у бару
Ягидѣ нѣту?
Ти табѣ у моху
Вады нѣту?

Чаго ты, Грипина,
Атъ матки идѣшь:

Ти табѣ у матки,
Ти табѣ надаѣла?
Батькинѣ хлѣбъ
Палыномъ пахнѣть,
Маткина капуста—гарчицью?
Свекрынѣ хлѣбъ
Пирагомъ пахнѣть,
Свякровына капуста
Съ атрушкью... *)
Буду жить съ дружбыю.

426.

За столомъ послѣ вѣнца; вечеромъ, во время пріѣзда жениха.

И добрая свекровь не замѣнитъ матери съ ея ласками: мать побьетъ да пожалѣетъ; свекрова побьетъ, да на работу пошлетъ (народная пословица).

Ни щибячи, гаголь!
Ня люта зима.—
А хуть ина ня люта,
Ня будить якъ лѣта!

Ни плачѣ, Грипина!
Ня лиха свякроў.

А хуть ина ня лиха,
Ня будить якъ matka:
Матушка пабьетъ,
Ды пажалѣить;
Свякрова пабьетъ,
На работу пашлеть.

427.

Когда женихъ вернется домой послѣ обѣда у невѣсты.

Женихъ въ свадебныхъ пѣсняхъ является «немилосливымъ разлучникомъ», «разорителемъ»; въ свою очередь теща является гнѣвною, немилосливою въ обращеніи съ женихомъ, уводящимъ отъ нея родную дочь, въ отплату за разлуку съ роднымъ дѣтищемъ.

Чомъ чаму камора
Да ня метина?

Чомъ чаму Иванька,
Ни васѣлѣ сядить?

*) Атрушка = потруха отъ сѣна.

Ты тебе, Иванька,
Тёща била?
Била мне тещухна
Ды ни жалывала;—

Малюваннымъ кубычкымъ
Па губычкымъ,
Шаѣковыю хвусткыю
Ды па личинню.

428.

Послѣ свадебнаго обѣда, передъ вечеромъ, когда жениху уже нужно соби-
раться въ дорогу.

Просыпается женихъ послѣ похмеля, а мать съ отцомъ угощаютъ его ви-
ннымъ яблочкомъ и наставленіе даютъ въ виду предстоящаго пути.

А у сади, сади,
Да у винагради,
Тамъ нашъ Иванька
Съ пахмелья ляжить;
Въ галавахъ яго
Матушка стаить, 2
Яблачка дяржить:
— «Устань, сыночикъ,
Устань, дѣтитка, 2
Скушай яблычка:
Аминетца табѣ
Усѣ пахмельлика,
Усѣ вясельлика.—
Ой, табѣ ѣхатъ
У чужую зямлю;
А ў чужей зямлѣ
Пясокъ да каминь—
Коничикъ ступить,
Падкоўку зломить». —

Тамъ нашъ Иванька
Съ пахмелья ляжить;
Въ галавахъ яго
Батюшка стаить,
Яблачка дяржить:
— «Устань, сыночикъ,
Устань, дѣтитка,
Скушай яблычка:
Аминетца табѣ
Усѣ пахмельлика,
Усѣ вясельлика.—
Ой, табѣ ѣхатъ
Па широмъ бару,
Па сыромъ каряню:
Боръ будить шумѣть,
Падкоўки звинѣть;
Люди пачують,
Дивитца будуть;
Грипиньчка пачуять,
Гатовитца будить:
Нашаму паязду
Висяленька будить.

429.

Вечерній пріѣздъ жениха.

За женихомъ очередь «ловить перепелокъ» — выбирать невісту изъ среди
дѣвушекъ. Женихъ — виновникъ торжества; веселѣ конякъ ичатъ на свадьбу
жениха, нежели дружковъ и другихъ парней.

А у поли, поли,
Да у густымъ жити

Пирыпелки пакутъ,
Пирыпыхуютъ.

Каму у насъ ѣхать
Пиряпелыкъ лавить?
Ѣхать ня ѣхать
Большиму дружку—
Большига друга
Коникъ ни бязить: 2
Яму Бохъ ни мажѣть
Пиряпелыкъ лавить.

А ў поли, поли,
Да у густымъ жити,
Пиряпелки пакуть,
Пиряпыхують.
Ѣхать ня ѣхать
Маладому Ивану.
Яго коникъ бязить,
Яму Бохъ пумажѣть 2
Пиряпелыкъ лавить.

430.

Женихъ идеть войною къ тестову двору, хочеть взять въ полонъ невѣсту;—
невѣста просить отца вѣрно запереть «щиты ворота».

Завидила у поли
Шайну вайну.
—«Запирай, батюшка,
Щиты вароты,
Ни ўспускай, батюшка,
На дворъ вайны,—
Тая жъ тибѣ вѣнка

Разважуйть,
Мяне, моладу, у палынѣ
Возьмить;—
Я жъ буду, батюшка,
Палаянычка,
Бизъ мине матушка—
Гарюванычка».

431.

Грозный, немилостивый женихъ прїѣзжаетъ къ тестю во дворъ, разбиваетъ
каблуками варота.

Якъ сказали, што Иваничка гразѣнъ,
Іонъ гразѣнъ, гразѣнъ, нямилысліў:
Прїѣзжають іонъ ка тестеву двору,
Разбивають каблукъ варата.
—«Охъ, вы, дѣвушки, падружки мае,
Вы бярити-ка грядцова сукно,—
Охъ, вы мѣрты-ка да Иванички сюртукъ,
Штобъ ни довагъ, ни каротиникъ былъ,
Къ ритиву сердцу прижимистый».—

Невѣста быстрѣй всѣхъ замѣчаетъ приближающихся къ дому побѣжанъ, сердцемъ чужа своихъ разлучниковъ.

Зъ гары, зъ гары, зъ далины
Бѣгли коники чатыри,
Вязли карету синю,
Брали Грипину силу.
А ў тѣй карети писари,
Мизъ тыхъ писарѣў Иванька.
Нихто тыхъ писарѣў ни ўвазналъ,
Къ сабѣ въ ѣзыбку ни пазваъ.
Адна Грипина узнала,
Къ сабѣ въ ѣзыбку пазвала:
— «Ета жъ писари же мае:
Ни паѣдуть яны бизъ мене,
Бязъ русый касы бизъ маеі,
Бизъ румяныга личинна,
Бизъ рутвяныга вяночка,
Бизъ шалковыга платочка,
Бизъ залотыга парстнечка». —

Женихъ пеняетъ на невѣсту, что она не вдругъ соглашается пустить его во дворъ съ дружиной: хорошо ей сидѣть съ подружками въ теплой свѣтлицѣ, — трудно молодцамъ стоять въ чистомъ полѣ, на лютомъ морозѣ.

Падѣхыў Иванька падъ вакошичка:
— «Ти суѣсьмъ Рипина сабралася?» —
— Стой, пастой, Ваничка, у чистомъ поли,
А я пасажу, Ванька, за столикомъ:
Згаварю жъ я словичка да зъ маткью! —
— «Латвѣй табѣ, Грипина, за сталомъ сидѣти, —
Трудна мнѣ, молейцу, у чистомъ поли:
Вѣтрыки шапычки сарывають,
Палазы къ дарози примирзають,
Мятеліца глазыньки выскантъ,
Маладыя сванічкі ахуіпають». —

434.

Невѣста просить подружекъ спрятать ее, молоду, утаить ея косу русую отъ «разорителя—жениха».

Каба ў нашихъ у варотикахъ	Охъ, вы, дѣвушки, подружки мае,
Синя моря разливалася,	Схаранитя мине, молыду,
Тамъ Рипиничка видалася,	Утаитя касу русую:
Ина видалася-брасалася,	Якъ пріѣдить разаритель мой,
Съ новыи горинки у горинку,	Разарить маю галовушку,
Къ краснымъ дѣвкамъ, за тисовый	Расплететь онъ касу русую,
	столъ. Разальетъ онъ слезы горькія.

435.

Радостно спѣшить женихъ на встрѣчу къ невѣстѣ, но не выкупленная невѣста удаляется отъ него: мать будетъ привѣтствовать жениха, посадить съ дружкой за тисовый столъ.

Стань Рипина	—Рада бѣ я витала,
На прѣклѣти.	Да ня можна мнѣ:
Лятить, лятить Иванька	Будить тябе витати
Сакаломъ на дворъ:	Мая матушка,—
—«Витай, витай, Грипина,	Будить тибе садити
Свайго сокыла!»—	За тисовый столъ.—

436.

Женихъ оправдывается предъ тещей, почему онъ опоздалъ: мылся въ банѣ.

Спазніўся, зятчикъ, спазніўся!
Спазніўся, тещухна, спазніўся—
Тольки ў банюшки памыўся.
Бяленикъ, тещухна, бяленикъ,
Тваяму дитяти миленикъ!—
Ящо памыюсь, пабялѣю,
Твайму дитяти пумилѣю.

437.

Хотя перевѣнчана невѣста съ женихомъ, мать ея не мирится съ разлукой—
укоряетъ зятя, зачѣмъ онъ ломаетъ вѣточки калины, зачѣмъ онъ уводить съ
собою изъ роднаго пепелища молодую Марычку.

У варотъ калина стыяла:	Ни ли тябе Рипина раціона:
Пріѣхуъ Иванька маладѣй,	Сажона калина ли дугу,
Стау жа іонъ калину думати,	Раціона Рипина ли друга.
На тстѣу дворъ вѣтътя брысати.	Ой, тутъ калини ти ня духъ,
Вой вышла къ яму тешухна:	А я Рипини ти ня друхъ?
— «На што ты калину думайшъ,	Ета жъ калини лужичиъ,
На тстѣу дворъ вѣтътя брысайшъ?	А я Рипини дружичиъ...
Ни ли тябе калина сажона,	

438.

Иволга жалуется брату соловью на орла, разорителя гнѣздышка, а невѣста жа-
луется родному брату на жениха: разогналъ онъ дѣвушекъ, разорвалъ вѣно-
чекъ, ее молоду уводить съ собою изъ роднаго пепелища.

Жалкувалася ивалга	И мяне, ивалгу, за сибѣ узалъ».
На сваяго брата салавья:	Жалкувалася Грипина
— «А, брахнинька мой сылавей,	На свайго брата рѣдныга:
Сабрала было пташичикъ,	— «А, брахнинька мой рѣднынѣй,
А звила было гняздечка,	Сабрала было дѣвушикъ,
А знесла было яечка:	А звила было вянѣчикъ:
Аткуль налягѣлъ арлища,	Аткуль наѣхалъ Иванька,
Пташичикъ маихъ разагналъ,	Дѣвушикъ маихъ разагналъ,
Гняздечка маѣ раскапалъ	Вянѣчикъ мой разарвалъ
И яечка маѣ раскльовалъ	И мяне, маладу, за сибѣ узалъ».—

439.

Неудачный ловъ братьевъ невѣсты: не словили звѣря, потеряли сестру; удач-
ная охота братьевъ жениха: поймали звѣря, взяли за женихомъ невѣсту, въ
свой дворъ помощницу.

Ялина, ялина, *)	Съ-падъ тѣй падъ ялини,
Сухая варшина!	Сняжокъ выпадаить,

*) Такая пѣсня поется въ Дмитровскомъ уѣздѣ Орловской губерніи.

Зварёкъ выбигать.
Сняжокъ бялешаникъ,
Зварёкъ сярешаникъ,
Слядокъ знашнѣшаникъ.
Грипинины братья
Па 'хоти хадили,
Па 'хоти хадили,
Звѣря асачили,
Звѣря ни ўлавили,
Сястру упустили.

Ялина, ялина,

Сухая варшина!
Съ-падъ тѣй, падъ ялини,
Сняжокъ выпадаить,
Зварёкъ выбигать.
Сняжокъ бялешаникъ,
Зварёкъ сярешаникъ,
Слядокъ знашнѣшаникъ.
Иванывы братья
Па 'хоти хадили,
Звѣря асачили,
Агрипину узяли,
Зъ Иванымъ звинчали.

440.

Нахинули вишенку вѣтры, дробные дожди: отдасть невѣсту замужъ противъ
воли батюшка, сурижаетъ матушка, поютъ пѣсни сестрицы.

Терезъ тынъ вишинка нахинулася,
Не сама жъ вишинка нахинулася,—
Нахинули вишинку буйныя вѣтры,
Буйныя вѣтры, дробныя дажжи.

Ни сама Рипина за мужъ идетъ:
Атдасть, выдасть яе батюшка,
Сурижаить, сабираетъ яе матушка,
Пяютъ жа пѣсни сястрицы.

441.

Какъ невѣсту по воду гонять.

Засмотрѣлась невѣста на жениха и, ступивъ на бѣлый камушекъ, сломила
каблукчекъ въ башмачекъ, за что заслужила укоры матери.

Пашла, пашла Рипиничка па ваду,
На бѣлый камушикъ ступила,
Чиравикъ—падкоўки зламила;—
За то яе матушка журила:
—«Куда ты, дачушка, глядѣла?
Ти на тѣга коника вараного,

Ти на тѣга малайца маладога?»—
—Ни на тога коника вараного,—
На тога малайца маладога.—

442.

Послѣ свадьбы.

Далеко несется въ морю подхваченный вѣтромъ кленовый листикъ: еще дальше проникаетъ печаль-тоска и сочувствіе матери: сердечно она сожалеетъ о своей дочкѣ, преждевременно выданной замужъ, въ даль, въ нужду и заботу.

Што висока, висока
Клѣнъ дерива ать вады;
Хуть жа яно висока,
Дакъ листочикъ отпадетъ,
На морюшку наплыветъ.

Хуть жа ина далѣка,
Ранѣшинька устанить,
Тижалешинька уздыхнить,
Сильнешинька заплачить,
Мине младу успумянуть.
—«Свѣтъ маѣ чадынъка,
Зъ маладыхъ лѣтъ зануждона,
Въ чужи люди отдадѣна!»...

Што далѣка, далѣка
Родна маминька ать мине;

443.

Село Иньково, Портыскаго уѣзда.

Собрала невѣста любимыхъ боярыкъ, заняла среди нихъ почетное мѣсто и призадумалась больше всѣхъ своихъ подружекъ: надо ей позаботиться о подаркахъ, чтобъ одарить будущую многочисленную свою родню.

Ай, сборка сасонка:
Сабирала сборъ на ўвесь боръ,
Выбрала сасоння на выборъ,
Пасадилы сасоння укрукъ сибѣ,
Сама сѣла выши ўсѣхъ,
Павѣсила вѣтьтыва
Нижи ўсихъ.

Выбирала байрыкъ на выборъ,
Пасадилы байрыкъ крукъ сибѣ,
Сама сѣла выше ўсѣхъ,
Думала-гадала большы ўсѣхъ.
А многа, многа надаби:
Соракъ саракоу рушничкоу,
Питьдисятъ лакоу наметыкъ,
Штобъ была чѣмъ дарить залю-
выкъ.

Ай, сборка, сборка Аўдуська:
Сабирала сборъ на свой боръ,

444.

Спасиба табѣ
За тваѣ великіе дары,

За тваѣ паклоны
За низкіи!

445.

Выбѣжалъ зайчикъ изъ-подъ ногъ коня и обижается на жениха, зачѣмъ онъ его стегнулъ прутикомъ: вѣдь не зайчикъ перебѣжалъ побѣжденнаго дорогу, не зайчикъ испугалъ кониковъ, не зайчикъ похудилъ невѣсту: во всемъ этомъ виноваты сѣрый волкъ, жеребцы да молодые парни.

Грозинъ Иванька въ дароги! Жидкимъ прутикомъ стибайшъ?
Звярнуу коника къ бярёзи, Ти я табѣ дорожку пирабіу,
Вылуміу съ бярёзки три роски, Ти я табѣ коникыу папудіу,
Стябнуу коника падъ ножки— Ти я табѣ Аўдуську пагудіу?
Выскачіу зайнька съ-падъ кая: Пирабігъ дорожку шѣрый воўкъ.
— «За што mine, Иванька, ганя- Папудили коника жирыбцы,
ишъ, Пагудили Аўдуську малайцы». —

446.

Женихъ привезъ невѣсту и заставляетъ ее кланяться своему отцу: еще прежде, на свадьбѣ, онъ отдалъ невѣстинуму отцу должное почтеніе.

Узыйшоу мѣсцѣ — «Стой, мая Аўдуська,
Сяредъ нѣба, Якъ я стаю;
Іонъ узвѣу зориньку Кланійся майму батюшки,
За сабою: А я тваиму.
— «Устань, мая зоринька, Пакланіўся я тваиму батюшки:
Якъ я стаю, Стеръ—змяу шляпыньку—
Свати, мая зоринька, У рукахъ джржалъ,
Якъ я свячу». — Всѣ тваему батюшки
Уклонялся,
Узѣхау Иванька Всѣ да тибѣ, Аўдуська,
Да на батькинъ дворъ, Дабивался». —
Іонъ узвезъ Аўдуську
За сабою:

447.

Насмѣшка надъ свекровью (вашаловая, горбатая) и невѣсткою (грошовая).

Выходи, свякрова гарбатая,
Сустрикай нявѣстку багатую;
Выходи, свякрова вашаловая,
Сустрикай нявѣстку грошовую!

448.

Брязнули тарелки на столѣ—все готово къ прїѣзду поѣзжанъ; да не готово приданое невѣсты: праздно ова провождала время и не напряла себѣ на приданое.

Брязнули талеры на сталѣ... — «А нечива, дачушка, у кублы
— Гляди, мамынька, ти ни пу клась:
мяне!— Ни сядѣть было на печи,
— «Па тябе, дачушка, па тябе». — Ни махать было нагами,
— Сабирай, мамынька, кублы Шивалить было руками,
миѣ!— Трять было мычичку зъ гриби-
ня!»...

449.

Похвала сидящимъ за столомъ жениху и невѣстѣ: на женихѣ шляпа изъ семи соболей, не купленная, а царемъ жалованная при отправленіи въ походъ; женихъ—воинъ; невѣста ваенныча (амазонка).

Сидить женихъ	Да на воинку
За столомъ,	Атпраўляў.
На ѣмъ шляпа	Ай, воинъ, воинъ—
Сями сабалѣў,	Женишокъ,
Ни самъ спраўляў—	Ваенныча—
Царь даруваў,	Невѣста.

450.

На свадьбѣ свекрови нельзя сидѣть, сложа руки, а надо думать (размышляться), что и какъ надо дѣлать: надо и пироговъ напечь, надо и пряничковъ: скоро прїѣдутъ дружки и поѣзжане, охотники до подарковъ.

Ня стой, вербанька, развивайся,— Размышляйся, свякорова:
Развивайся, ты ня стой! Пяки пираги
Размышляйся, Хирапонька, нисяди, Девять печи,—
Размышляйся, Хирапонька: Десятую печь
Ты вари пивушка Пряничкыў,
Девять вароў,— Штобъ была чѣмъ дарить
Десятый воръ Паизжанычкыў.
Да гарѣлки станѣ. Дружки въ избу лѣзуть,
Ни сяди, свякорова, размышляйся, А ў печку...

451.

Женихъ расхаживаетъ у себя дома и кличетъ невѣсту; рада бѣ она къ нему
йтти—кунья шуба ей плечи ломить, праздничныя башмачки крѣпко жмутъ
ножки.

На гарѣ дубочикъ
Пашумливать,
Бѣлюю березу
Да пагукывать:
—«Бѣлая береза,
Хади сюда!»...
—Рада бѣ я къ табѣ
Идти—
Пустила карення
Па сырѣй зямлѣ,
Доўгая вѣтътика
Па за кустикъ,

Широкая лѣстя
Па запольлику.—

На дварѣ Андрейка
Да пахаживалъ,
Сабѣ Аўдуську
Да пагукываў:
—Приходи, Аўдуська, ва мнѣ!—
—«Рада бѣ я къ табѣ идти,—
Кунья шубка
Плечки ломить,
Казловы чирявички
Ножки тиснуть».—

452.

Сваты стоятъ подъ окномъ и просятъ въ хату, въ нетерпѣнія топчутъ травку—
муравку своими сапогами.

—Ня стойтя, сватоўя,—
Тапчитя мураўку!—
—«Мы такъ ни стаяли—
Усю траўку таптали

Ножками, да сапожками,
Чорными чубатами,
Здаровыми живатами».—

453.

Насмѣшка надъ бѣдностью свата: его избенка стоитъ некрытая; надо порадовать
ему, сдѣлать хоть на время крышу изъ древесной коры.

У нашага свата
Някрытая хата!
Пайдёмъ у балота,
Будимъ карбѣ вынимать,
Свату хату накрывать.

454.

Напрасно хвалили богатство сватовъ: дарили они свашекъ нищенскимъ подая-
ніемъ, собраннымъ около церкви.

Казали: сваты багаты!	Па капѣички збирали,—
Ай, тряспы ани багаты!..	Тымъ насъ, баярыкъ, дарували.
Падъ царьковичкый стаяли,	

455.

Насмѣшка надъ женихомъ, надъ его уродливостью: зубы рѣдки, а на головѣ
нѣтъ волосъ.

Харошъ панъ братѣя,	Привизаўши къ жерди.—
Харошъ к... сынъ:	Черти, черти,
Галоўка гладка,	Ня псуўтя жердя:
Якъ у выблидка;	Намъ жердя нада
А зубы рѣдки,	Горадъ гарадить,
Якъ у чорта клѣтки;	Капусту садить,
А чисали черти,	Маладыхъ кармить.

456.

Насмѣшки надъ бѣдностью жениха: на немъ самый бѣдный и ветхій нарядъ,
и то не собственный, а выпрошенный на поддержаніе у сосѣда.

Ай, вумная да разумная Аўдуська! Пасяредъ дырка —и то ни яго:
Абъ чимъ табѣ Иваничка спада- Пазычина, папрошина
балъ? У сасѣда:

А на ёмъ хахтанъ	—«На минутчку,
Хлопымъ патканъ—и то ни яго;	На часиньчку жанитца,
Боты халявы,	Сасѣдушка, мой батышка,
Пяты дырава;	Дай, дай!..»
Шапка сибирка,	

457.

Заплеснѣлъ дружокъ отъ коросты и покрылся словно бѣлой берестой... Неиз-
вѣстно, чѣмъ его очистить: не брать вода и лопата.

На дружку кароста,	Абмымъ каростлю—
Якъ бѣла бяреста.	Ни лапатаю скрести,
Пувяземъ дружка къ мосту,	Ни вадой абмывать.

458.

Насмѣшка надъ бѣдностью тещи: солому и макину принуждена она класть въ пироги вмѣсто начинки.

Ай, теща зятя
На вячерю ждала:
Солому таўкала,
Атору крышила,
Пираги чинила;
Пираги пикла,
Рѣдку смажила,
Дай мазала.

459.

Невѣстка не слушаетъ приказанія свекрови: постукала лишь ведрами и не пошла за водою, какъ ей велѣно. Когда свекровь будетъ ласково съ нею обходиться, то она будетъ ея слушаться, а нѣтъ, такъ пусть не прогнѣвается.

На дварѣ свѣтъ, 2
Да зарянычки нѣтъ.
Свякрова нявѣстку
Пу ваду паслала.
Нявѣста свякрови
Ни паслухала,—
Узила вядерцы,
Дый пастукала.

Стрѣла сына у варотахъ:
— «Сыночикъ, ажанила тябе:
Я узила пирямѣну сибѣ». —
— Матушка родная,
Ни батрачка тибѣ:
У ласки дакъ паслухаюсь,
У сирцахъ ни падумаясь. —

460.

Село Романовка, Рославльскаго уѣзда.

Кузьма-Демьянъ куетъ свадьбу крѣпкую, долговѣчную: первая грань на любовь, на совѣтъ; вторая на долгій вѣкъ; третья на хлѣбъ, на соль; четвертая на дѣтушекъ.

Ты, Святѣй Кузьма-Димьянъ,
Скуй намъ свадьбу крѣпкую,
Свадьбу крѣпкую, далгавѣшную:
Первая грань—на любоў, на савѣтъ,
А ўтарая грань—ды на доўгій вѣкъ,
А третія грань—то на хлѣбъ, на соль,
Чатвертая грань—то на дѣтушкѣ.

461.

Застѣнчивость жениха: словно медвѣдя, дружка тащить его за собою въ хату.

Хадитя, дѣти,
Мядвѣдя глядѣть:
Мядвѣнникъ идетъ,

Мядвѣдя вадеть;
Мядвѣдыеъ ряветъ
И у въ избу найдеть,
За столъ на лѣзить.

462.

Сельцо Окотинино, Смоленскаго уѣзда. [На границѣ Рославльскаго и Смоленскаго уѣздовъ].

Насмѣшка надъ бѣдностью сватовъ: не на коняхъ, а пѣшкомъ идутъ они, а жениха несутъ въ мѣшкѣ, откуда торчатъ ноги, что возбуждаетъ подозрѣніе и лай собакъ.

Сказали: сватоѹ
На коняхъ вязуть,
Ажно сваточки
Пяпечкымъ идутъ,

Маладога женишка
У мяпечку нясутъ;
Яго ноги тарчать,
А собаки услѣдъ бурчать.

«Лежань».

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юговосточной части Рославльскаго уѣзда и Брянскаго уѣзда Орловской губерніи существуетъ обычай посылать въ невѣстинъ домъ убогаго старика, называемаго «лежнемъ». Въ «лежни» выбирается жениховъ дѣдъ, вообще какой нибудь престарѣлый и опытный родственникъ. Обязанность лежня состоятъ въ томъ, чтобъ познакомиться съ характеромъ невѣсты, ея отношеніями къ роднымъ и способностью къ работѣ. «Лежень», заѣхавъ въ невѣстинъ домъ, не говоритъ о цѣли своего пребыванія: будто онъ ѣхалъ туда-то, да и заѣхалъ мимоходомъ, потому что раздумалъ, а женихъ заѣдетъ за нимъ на обратномъ пути. Невѣстина же родня, конечно, догадывается о цѣли посѣщенія старика и знаетъ, какъ его слѣдуетъ принимать.

Лежень лежитъ себѣ на «казенѣ» или возвышенномъ мѣстѣ на полѣѣ, да покушываетъ лакомыя кушанья, съ любезностью подносимыя ему невѣстою. Вообще, если женихъ подходящій, стараются задобрить лежня: тогда только можетъ состояться бракъ, когда

лежень одобрить качества невесты: ея характеръ, хозяйственность, ласковое обхожденіе съ окружающими.

— «Лежень у заўтрику напѣтца водачки, въ ужини и у абѣди лежню водачка. Якъ ударють по рукамъ, минѣтца яго гульня, забудуть про яго и послѣ свадьбы ни абажретца вотки... трясцу зъѣсь!...»

463.

Сельцо Лытошники, Рославльскаго уѣзда.

На заручинахъ.

Напрасно мать совѣтуетъ дочери приласкать пріѣхавшаго жениха; дочь и рада бы это сдѣлать, да за страхомъ не можетъ: ея сердце «ни баротлива, рѣзвы ножки патламились, бѣлы ручки апустились, съ рукъ перстни пасранились». «Ни баротливо» сердце—не воспримчиво, не гибко; «нибаротливо сердце», поддавшись какому нибудь аффекту, съ трудомъ воспринимаетъ новое чувство.

Сы вечера, вечера,
Близка, близка ка полночи
Салаѣя ў сади нѣтути,
Маладога у зялененькамъ.
Тиризь часъ ды съ часинью,
Ни зъ бальшею вичаринью,
Салавей да ў садъ лятить,
Маладой у зялёненькій,
Юнъ видетъ себѣ пташечку
За правыя крылушка,
За сизыя перушка.
Ины садились на вакошечку,

На сребренымъ на прилѣпушку.—
Какъ завидила матушка:
— «Дитя ль мае, дитетка!
Пригалубъ ясна сокала,
Ясныга сокыла залетныга,
Добрыга молыйца заѣзжага!»...
— Мать мая, матушка!
Я бѣ и рада пригалубила—
Мае сердца ни баротлива,
Рѣзвы ножки патламились,
Бѣлы ручки апустились,
Съ рукъ перстни пасранились.—

464.

Сиротская.

Боги съ боженятками взяли мать невесты. Пусть богъ выпуститъ каменную стрѣлу, разобьетъ гробовую доску, отворить покойнику: посмотреть она хоть немного на дочернюю свадьбу, посмотреть сама, соотвѣтственно ли обряду сидитъ на свадьбѣ ея дочь.

— Елка, ты ёлушка,
Зилиная сасонушка,
Ти ўсѣ тваѣ вѣтьтица,
Зимляная кареньница?—
— «Ай ўсѣ маѣ вѣтьтица,

Зимляная кареньница,—
Только нѣту макушечки:
Макушечку буря сламила,
Вярьхушничку вѣтрики сбили».—

—Ой, ты, красная Марьичка,	Ты разбей грабаву дастку,
Ти весь твой родъ-племя?—	Ты выпусти маю матушку,
—«Ай увесь родъ-племя,—	Маю матушку 2
Только нѣтъ маей матушки:	На маю горьку свадебку,
Матушку маю да боги узяли,	Свайго дѣтя паглядѣти,
Боги узяли съ бажинятками...	Ти хорыша снаряжона,
Напусти, Бохъ, да тимну тучу,	Ти ў рядъ пасажона». —
Выпусти камянну стрялу,	

465.

Невѣсту изъ избы выводить къ вѣнцу ѣхать.

Не нуждается сирота въ свахѣ и дружкѣ: самъ Богъ сопутствуетъ ей.

Съ-падъ сырыга дуба	Съ-падъ сырыга дуба,
Да па новыи горинки,	Да па новыи горинки,
Тамъ Марьюшка ходить,	Тамъ Марьюшка ходить,
Съ Богомъ гаворить:	Съ Прячистой Мать гаворить:
—«Ай, Божа, мой Божа,	—«Прячистая Мать,
Хто ся са мною	Хто ся са мною
У дружкахъ паѣдить?»—	У свахахъ паѣдить?»—
Божа гаворить:	Прячистая Мать гаворить:
—«Я за табою	—«Я за табою
У дружкахъ паѣду». —	У свахахъ паѣду». —

466.

Къ вѣнцу ѣдутъ.

Женихъ смѣрзъ въ дорогѣ, а сваха поддерживаетъ его виномъ.

Гуркала галубушка съ галубомъ,
 Ой лели, лялюшеньки, съ галубомъ,
 Прагуркала два мароза, третій снѣгъ,
 Чатвертую халодную зимушку.
 Сазнабили дружилушку ў абози,
 Ни ў абози, въ широкенькый дарози
 Выхадила раннія сваха на зари,
 Вынасила стаканъ мѣду, два вина,
 Напала дружилушку да пьяна:
 —«Паѣжай, паѣжай, дружилушка, ня бойся!
 Ня будить табѣ ни метелицы, ни дождю:
 Свѣтилъ мѣсяцъ дарожиньку абсвѣтить,—
 Буенъ вѣтирь варотички растворить»...

467.

Невѣста даетъ совѣтъ жениху, чтобъ онъ не напивался пьянъ, не свалился съ коня, не потерялъ плетки: плетка ему пригодится погонять ворона коня и поучать ее, молоду, хозяйству: раненько вставать, тоненько прастъ, частенько ткать, бѣленько бѣлить, мягко катать.

Мизъ горъ, на дворъ,
Сидаръ за вароты,
Съ-падъ вишинья
Вино зияноя.
Хто ытому вину
Шинкаркыю будить?
Шинкавала,
Вино прадавала,
Таму-саму
За деньги давала,
А Иванушку
Дарымъ напайла,
На каня садила,
Плетку у руки дала—
И приказывала:
— «Иванушка,

Ни упивайся пьяна,
Ни свались съ каня,
Ни патирай плетки:
Ета плетка пригадитца
Пригадитца жанитца;
Варана каня
Будишъ паганяти,
А мине, маладу,
Будишъ паучати
Ранинька уставати,
Тонинька придати,
Частинька ткати,
Бѣленька бѣлити,
Мякинька катати,
И ў сундуки пакладати.

468.

Женихъ, какъ орелъ, выхватилъ невѣсту изъ круга ея подругъ, изъ родной семьи.

А кукала какушка у садочку,
Прилажимши галоўку къ листочку:
Якъ узяўся сизъ арёлъ:
— «Чаво кукавала, зязюля?»—
— Ой, какъ жа мнѣ ни кукувать?
Приламила я гнѣздунька,
Оснесла жъ тамъ я яечка—
Съ аткель узяўся арлища,
Разаріў маё гняздечка,
Вой разбіў маё яечка,
Мяно зязюлю къ сибѣ ўзяў.—

469.

Во время вичарухи.

Жениху предстоит перевезти невесту через море. Не сразу соглашается невеста на разлуку съ отцовскимъ домоу, а отговаривается подь предложомъ, что она у батюшки «дочь нужнинькая и дочь пугливая».

Катила ў путь	Дочь нужнинькая». —
Залатымъ кальцомъ.	— Я за тобой пришло, Марьюшка,
Прикатила па синемъ морю,	Я за тобой пришло карабъ. —
Скрикнула, сгаркнула	— «Ни присылай, Иванушка,
Громкымъ голысымъ:	Карабля за мной:
— «Хто есть здѣсь,	Я у батюшки
Хто есть здѣсь	Дочь нужнинькая». —
Пиравощичикъ?» —	— Я за тобой, Марьюшка,
— Пиравощичикъ — Иванушка!	Гасподъ пришло. —
Я за тобой пришло, Марьюшка,	— Не нада мнѣ, Иванушка!
Я за тобой пришло карабъ. —	Гаспада люди смяшливия,
— «Ни присылай, Иванушка,	А я ў батюшки
Карабля за мной:	Дочь пугливая. —
Я у батюшки	

470.

Невеста катаетъ полотно, плодъ своей продолжительной работы; подарить она это полотно новой роднѣ, нелюбой же золовки отвѣжаетъ съ коси алу ленту.

По мырю, морю, па синиму зморю,
 Ранымъ, ранымъ, ранѣханька,
 Плыло, выплывала, чатыри утѣнка.
 Адинъ жа утѣныкъ пазади заставался,
 Пазади заставался, въ теримъ заглядался.

Красная Арина пд териму гуляла,
 Пд териму гуляла, палотны катала,
 Палотны катала, сама припадала:
 Ранчикъ мой, ня годъ тебе клала,
 Ня годъ тебе клала, ни два накладала.
 Пришла жъ то гадина, висила вичарина,
 Висила вичарина, весь дворъ атдарила:

А свѣкару рубашку, свякрови другую,
Дивирьямъ по платочку, да на алымъ цвѣточку,
Нялюбый залоуки съ касы алу ленту:
— «Красуйся, залоука, какъ я красувалась!»...

Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда.

Каравай.

Якъ падъ вѣнецъ справають и атправитца уся радня, тады
сичасъ гукають матку хрѣстную, батьку хрѣстныга. Тады матка
родная, ай дядинка уносить муку. Тады гукають батьку родныга:

— «Сватушка, сватушка, свадѣбный батюшка, благаславить ка-
равай учинять!

Свѣтъюшка. свадѣбная матушка, благаславить каравай учинять!»
у други и у третьи.—

— Господь благаславить!—и у други, и у третьи.

— «Жонычки билагаловычки, благаславить каравай учинять!—и
у други, и у третьи.

— Бохъ благаслаўляить.

— «Мужеўя—каласѣўя, благаславить!» и у други, и у третьи.

— Бохъ благаслаўляить!—и у други, и у третьи.

Якъ мать нарадила, такъ и благаславила.

Здѣлають каравай, замѣсють.

Благаславить садить у печь:

— «Благаславить маладому князю у печку каравай усадить,—
благаславить, мужѣвья каласѣвья».

— Бохъ благаслаўляить! и у други, и у третьи.

Дявицы-пярцы! благаславить...

— Бохъ благаслаўляить.

Жонычки—бѣлагаловычки! благаславить

— Бохъ благаслаўляить. Якъ мать нарадила, такъ благаслави-
вила.

Дружко вазьметъ пугу и три разы пагонить матку хрѣстную
вакрухъ стаўба.

Тада сядуть ли стаўба и запяють пѣсню: «Ты, святой Кузьма-
Димьянъ».

Гарѣлку пьютъ. Налють палуштохъ гарѣлки, выпьютъ. Пад-

ходятъ бабы: и тѣй дай, и тѣй; тады лѣзутъ изъ по́лу даюй, имъ раздѣляютъ. Гарѣлку пьютъ, а съ караваемъ садитца «Пастухъ», выхватютъ яго украдмѣ, утаймѣ, и дѣлятъ.

А мушны просютъ: «Дай мнѣ, штобъ я сваю жонку любіу». —

Мушны таскаютца за етый пирохъ съ бабами. Пяютъ, скачутъ.

Каравай нясутъ у маханькѣй дежички увѣки. Идетъ столъ, гостей атпотчуютъ; тутъ съ-за стасла радня уся вылизитъ воней. Дружко кажтъ: — «Садитися за столъ, каторыя посраднѣй». Гукуютъ радню. Якъ унесутъ каравай, дружко возьметъ паложитъ каравай на галаву; тада разрѣжитъ яго пупаламъ. Тада гукантъ батьку и матку: благаславитя каравай разламить. Тада три раза пріявернитца кругомъ стоячи на одномъ мѣсти. Тада кажтъ: «Караваю раю, Я зъ имъ пагуляю».

Кладеть на столъ. Тада гукантъ: — «Благаславитя каравай дѣлить»... Паложутъ на столъ. Дадутъ перма — наперма раднымъ радителямъ, потѣмъ хрѣстнымъ. Тада станить радня гукатца. Придутъ, деньги паложутъ, каравай возьмутъ.

471.

Въ бору проторена дорожка; проторилъ ту дорожку женихъ, їздя къ тещѣ на ворономъ конѣ съ частыми подарками. Первый подарокъ жениха — прѣникъ — для тещи, брусъ мыла — для сваякни, конь вороной — для шурьѣа, самъ онъ — для невѣсты.

Ой, борамъ, барами
Пабита дарога каўрамі,
Ай ни каўрамі — канямі.
Хто жъ тую дарожку пабиваль?
Пабиваль дарожку конь вараной,
Ой, конь вараной, князь маладой,
Часта къ тещухны у гости ходючи,
Частыя падарки носючи:
Первый падарыкъ — пупряникъ,
Утарой падарыкъ — брусъ мыла,
Третій падарыкъ — конь вараной,
Чатвертый падарыкъ — самъ малодый!
Салодкѣй пупряникъ — тещухны,
А брусъ мыла — сваякни,
А конь вараной — шурьѣа,
А самъ маладой — Праскути.

Салодкій пупряникъ
Тешухны на привѣтъ;
А маладая Праскутычка
Мнѣ на весь вѣкъ.

472.

Пусть не сокрушается невѣста, что по случаю ранней зимы завяла для вѣнковъ мата-рота: женихъ еще наканунѣ свадьбы побывалъ на торгу и сторговалъ для невѣсты вѣнокъ. Красуется на головѣ невѣсты хорошенькій вѣночекъ изъ роты-маты и бѣлой бумаги; онъ проченъ и вѣченъ, символъ крепости брачнаго союза: не смочить его дождикъ, не засушить солнце, не снять подружки, не уронить свадебное украшеніе и сама невѣста, склоняя свою головку.

Ты ня тужъ, ни плачь, Праскута,
Што рана зима напала,
Сняжкомъ ротынька завяла,
Да съ нечига маладѣ винка звить.
Да зачуў—пачуў Михалка:
—«Ты ня тужъ, ни плачь, Праскута!
Я ўчора ў таргу пабуваў,
Ды я табѣ вяночыкъ старгуваў:
Изъ роты—маты лялѣить,
Сы бѣлінскій паперы,
Сы тонинскій трубачки—
На тваю галоўку, любачка!
Галоўку склонишъ, ня зронишъ;
Дождчыкъ пайдэць, ня змочишъ;
Вѣтрыкъ павѣить, ня звѣить;
Сонца выбліснить, ни звянить;
Падружки придуть, ня сымуть;
Да вечира вяночыкъ панася,
А ў вечіры падружкамъ атдася». —

473.

Святой Кузьма-Демьянъ скуеъ свадебку крѣпкую, лѣпкую; совьется хмель съ тычинкою и, свившись, не разовьется: свѣнчается невѣста съ женихомъ и, свѣнчавшись, не разоидется.

Ты, святэй Кузьма-Димьянъ,	Звіўшися ни разаўетца.
Скуй намъ свадибуку	
Крѣпкую, лѣпкую.	Звинчалась Праскута съ...,
Звіўся хмель са тычинкью;	Звинчаўшися ни разыйдитца.

474.

Богъ хотъ самъ не пойдеть на свадьбу, ангела (ангыля) пошлеть; ангель поглядить, добромъ надѣлать.

Праскоўтинъ бѣтъка
По двару ходить, 2
Съ Богымъ гаворить:
—«Ой, Божа, Божа, я дачушка отдаю.
Приди, пагляди,
Дабромъ наряди!»—
—Я самъ ни пайду,
Ангыля пашлю:
Ангыль паглядить,
Дабромъ надѣлать.—

475.

Пусть Богъ не стоитъ подъ окномъ, а войдетъ въ избу и дастъ долю сиротѣ, благословить сироту въ добрый часъ за «хорошаго дружинну».

Ня стой, Божа, падъ вакномъ,
Вайди, Божа, у вийзбу,—
Сядъ, Божа, на кутѣ,
Дай долю сиратѣ,
Щастливую годину,
Да хорошую дружинну!

476.

Отецъ невѣсты хочеть на шелковой плети спуститься съ неба на землю, посмотреть свадьбу дочери—сироты.

Праскутинъ бѣтъка
Прасіўся у Бога,
Да у Духа Святѣга
—«Пусти мяне, Божа,
Сы небы на землю,
Сы небы на землю,

На шалковый плети
Свайго дѣти паглядѣти,
Ти хорыша саряжона,
Ти на мѣсти пасажона.
Саряжона якъ панятка,
Пасажона, якъ сиротка.

477.

Якъ кланіюцца у ноги.
Воровой конь, стоя на стойлѣ, въ нетерпѣньѣ бьетъ копытами землю;
женихъ просить благословенья у отца - матери въ путь - дорогу.

На стойлушки конь варонный	Благаслави, благаслави,
Зямлю выбивають,	Мой батюшка,
Ваничка благаславення просить:	У путь, у дарогу.

478.

Невѣста нетерпѣливо ждётъ жениха: скорѣй ой хочется приодѣться, скорѣе
за столъ сѣсть, скорѣй заплакать.

Ай, кракыла утычка,	Дай плакала Праскутучка,
Дый кракала:	Дый плакала:
—«Кали ета лѣта будить,	—«Кали жъ ета, Михалычка,
Божа мой,	Дай будить:
Скарѣй бы я пакупалася,	Скарѣй ба я прибралася,
Божа мой;	Божа мой,
Пакупаўшись, на край вышла,	Скарѣй ба я за столъ сѣла,
На край вышла, стяхнулася». —	Божа мой,
	Скарѣй ба я заплакала,
	Божа мой».

*
* *

479.

Перержались коники жениха, порвались хомуты на коняхъ, перепѣлился же-
ниховы сестры, переигралися звонкія скрипицы—ничего не жалъ жениху:
быть бы здоровъ его родной батюшка: всё у него тогда будетъ.

Поўна табѣ, Ваничка, бясѣдывать:
А твае кони пирирзались,
На конихъ хамуты парвались,
Ужу твае сващички пирыпѣлися,
Звонкія скрипицы пириигралися.
Быўбы здароў мой батюшка:
Будуть у мене коники пирамѣнны,
На конихъ усѣ хамуты раменны,
Будуть у мене сващички луччи етыхъ;
Будуть у мене скрипычки звончѣй етыхъ.

480.

Торжественный видъ жениха противопоставляется унылому виду невесты.
Женихъ службой у короля приобрѣлъ себѣ невесту.

Звонка, звонка сасонка;	Каралеўначка Праскута;
За то ина звонка, што ў бару.	Каралёчикъ нашъ вино пьеть,
Служіў Иваничка каралю,	Каралеўначка слезы ллеть;
Выслужіў сабѣ каралеўну.	Каралёчикъ нашъ каралюить.
Каралёчикъ нашъ Иванька,	Каралеўначка гарюить.

481.

Женихъ изъ большого рода заговариваетъ съ невестою, а она его конфузится: больше познакомится, тогда разговорится.

Вылиталъ да галубчицкѣ	Буду гуркувать». —
Сы тёмныга лѣсу,	
Вывадіў да галубушку	Михалычка ды малоденькій,
Услѣдъ за сабою,	Ой, выихаў да съ большига роду,
Зачапаить да галубушку	Ой, вывадіў Праскутучку
Съ сабой гаркувать:	Услѣдъ за сабою,
—«Галубушка да мая сизая,	Зачипаить да малодую
Пагаркуимъ са мной!» —	Съ сабой гаварить:
—Галубчицкѣ мой сизинькій,	—«Михалычка Трахимывичъ,
Ни знаюсь съ табой:	Ни знаюсь съ табою;
Кали спазнаюсь,	Кали спазнаюсь, буду гаварить». —

482.

Невеста въ ручѣ моетъ свои ручки и ведетъ съ ними разговоръ. Онѣ, ручки, всегда будутъ бѣленьки, когда сама хозяйка будетъ добренька, хороша.

Мижда горъ на паду
Да ручей твѣть,
И ў томъ ручьи Праскута
Ручьи мыла;
Мыўши ручки, гаварила:
—«Ти будиця, ручки, заўся бялёньки?» —
—Кали будишъ, Праскута, сама добренька,
Будуть твае ручки заўся бяленьки. —

483.

Насмѣшка надъ невѣстою, не умѣющей печь хлѣба.

Стыяла липушка сорыгъ лѣтъ—
Рубитья яё, владитья яё на загнеть,
На тымъ загнети каравай печь.
Ня умѣла Параскута хлѣба печь,
Ни пупала у печь, да падъ печь.

484.

Насмѣшка надъ пьяными каравайницами, покравшими тѣсто—тѣсто ихъ выдало: «тѣсто пышно изъ кармановъ повышло».

Каравайницы пьяны
Усе тѣста пакрали, 2
У карманъ пахували.

Наша тѣста пышна,
Съ карманыў павышла

485.

Насмѣшки надъ каравайницами. Сестры жениха просятъ Бога дать имъ въ дворъ побольше деверей, поменьше золовокъ: съ деверями смѣяться, съ золовками браниться.

Которая каравай мясила
У Бога доли прасила,
А которая каравай катала,
Тая съ живатомъ вричала:

Дай мнѣ, Бѣжинька, семъ дивирѣў,
А заловычку хуть аднѣ.
Зъ дивирями иду—смяюся;
А съ залоўкый иду—бранюся.

486.

Мать спрашиваетъ у сына, отчего «зшибить» его сердечушко, отчего болить его головушка, отчего блекнетъ его личушко: невѣста ударила по лицу хмелевою шишкою—въ сердцахъ она была, что жениховъ коникъ перескочилъ въ ея огородъ.

У Михалычки дый матычка пытала:
—«Скажи, скажи, Михалычка, усю праўду,
Съ чаго твая галовушка балѣла,
Съ чаго тваё сердечушка зшибѣла,

Съ чаго тваё бѣла личиння спаблѣкла! —
 — Скажу, скажу, мая матушка, усю праўду:
 Разыграўся вароный конь у варотъ,
 Пирискачѣў въ Праскутинъ у гародъ;
 Праскутачка па гароду хадила,
 Сашипнула хмялёвую шынничку,
 А ўдарила мяне, молодойца, ў личиння —
 Съ тагò мая галовушка балѣла,
 Съ тагò мае сярдечушка знібѣла,
 Съ тагò мае бѣла личиння спабяклò. —

487.

Нужень золотой ножъ на свадьбѣ, но нужнѣй еще вороной конь; и женихъ кушетъ прежде вороного коня. Съ шумомъ пробѣдуть поѣзжаны по темному лѣсу, по широкому бору: люди услышать, дивиться будутъ; теща послушать, готовится будетъ; невѣста послушать, собираться станетъ въ путь - дорогу.

У свата, у брата,
 Кавали на дварѣ.
 Ня куй, Митрушка, залатога ножа,
 Падкуй, Митрушка, вараного коня:
 Залатому нажу въ престоли лижать,
 А вараному каню на дарозі бижать;
 Будимъ ѣхать тиризь ширый боръ, 2
 Тиризь темный лѣсъ:
 Боръ будить шумѣть,
 Падковы звинѣть;
 Люди пачують, дивитца будутъ;
 А теща пачуить, гатуватца будить;
 Праскута пачуить, сабиратца будить.

488.

Женихъ будить отца, просить у отца помощи: «молодцовъ-свакунцовъ, плавуній-свашичекъ». Поѣзжаны стануть полкомъ подъ дворкомъ, пробьютъ каменную стѣну, возьмутъ невѣсту.

Ня арѣль падъ сѣни падлятѣль,
 Ванька па сѣнямъ пахадилъ,
 Свайго батюшку пабудилъ:
 — «Стань, мой батюшка, прашнися, 2

Сарижай мене у дарогу,
 О дай мнѣ людей у падмогу,
 Дай мнѣ малайцоў—скакунцоў,
 Дай мнѣ свашичикъ—цявуньніў,
 Дай мнѣ скрипицы—игрицы:
 Мы станімъ палкомъ падъ дваркомъ,
 Мы прабѣёмъ стяну камяну,
 Вазьмёмъ Праскуту маладу.

489.

Мать совѣтуетъ сыну поставить коня подъ яворомъ, а не подъ калиной.
 Яворъ счастливое дерево: «у каряні явора—конь собаліў, у сиради явыру—да
 арыя пчелы, у вярху явыру—звонкія гуслі».

Што у тирямъ тихинька	У твату;
Да пагуркайтъ,—	Ягаду калину
Михалку матушка	Птушки клювали,
Да научайтъ:	Ягаду.
—«Паѣдишъ, сыночыкъ,	Ты станава коника
Да жанітца,	Падъ явырымъ:
Ни станава коника	Ой, явыръ дэрева шасливыя,
Падъ калиню:	Ой явыръ;
Калина дэрева	У каряні явыра
Нишчаслива:	Конь собаліў,
У каряні калину	У каряні;
Да вадю мыць,	У сиради явыру
У каряні;	Да арыя пчолы,
Сиради калину	У сиради;
Чирвякъ точыць,	У вярху явыру
Сиради;	Звонкія гуслі,
У твату калину	У вярху.
Дѣўкі лумали,	

490.

Не охотникъ ѣдетъ съ хортами «поля поливать, кону (кунцу) сачить»—же-
 нихъ ѣдетъ братъ невѣсту съ дружкамі и молодымі свашкамі.

За лясомъ соніка іграйтъ,
 Михалка коніка сідлайтъ;
 У яго матушка пытайтъ:
 —«Куда ты, сыночыкъ, паѣдишъ?»—

— Пафду я, матушка, у поля паливать,
 У поля паливать, кону сачить:
 Асачу конухну, што ў дыразь,
 Заручу Праскуту, што ў тирамь.
 На кону фхатъ съ хартами,
 На Праскуту фхатъ съ дружками
 И зъ маладыми свашками.

491.

Незамѣтно подѣзжаеъ женихъ къ окну невѣстина дома. Невѣста занята разговоромъ съ матерью; сидитъ она съ нею за столикомъ, говорить словечко вѣрненькое, жалитъ сердечко ретивенькое; а жениху между тѣмъ трудно стоять съ повѣзжанами въ чистомъ полѣ, на лютомъ морозѣ

На дварѣ познинька,	— «Латвѣй табѣ, Праскута,
Да ни ранинѣка,	У сваей матушки;
Падъизжаў Михалка	А трудна мнѣ, малайцу,
Падъ акошичка.	У чистомъ поли:
— «Ти саўсѣмъ, Праскута,	Палазы на дароги
Сабралася?—	примирзають,
— Стой, пастой, Михалка,	Атѣ баня вѣтрики
Въ чистомъ поли стой, пастой:	падвивають,
А я пасижу съ маткю	И возжички къ ручичкамъ
За столикомъ,—	прилипають,
Згаварю словичка вярненькая,	А у коника калясомъ
Я разжалю сярдечка ративень-	гривушка становитца». —
кая!—	

492.

Миновалъ соколъ три бора, а въ четвертомъ присѣлъ на клену подлѣ жолтой иволги: миновалъ женихъ три села, а въ четвертомъ приостановился—понравилась ему въ томъ селѣ невѣста пуще меда, вина и горѣлочка.

Лятѣў саколя тиризъ три бары,
 Тиризъ чатыри,
 А на третьимъ бару
 Самъ сѣў на клянѣ.
 У яго пташечки мелкія распрашивали:
 — «А што жъ тябѣ, саколя, спадабала тутъ:

Ти дубъ, ти сасна, ти бѣлая бярёза?»—
—Ни дубъ, ни сасна, ни бѣлая бярёза:
Спадабала мнѣ жолтая ивѡлга.—

Ѣхаў Михалка тиризь три сая,
Тиризь три-чатыри;
На третьимъ саяѣ,
Сѣў самъ на дварѣ.
Яго свашички распрашивали:
—«Што табѣ спадабала тутъ:
Ти мѣдъ, ти вино, ти гарѣлачка?»—
—Ни мѣдъ, ни вино, ни гарѣлачка:
Спадабала мнѣ малодая Проскута.—

493.

Пошла невѣста по ягоды и заснула. Не разбудилъ ее женихъ зычнымъ голо-
сомъ и ударомъ ботожка, разбудилъ ее тяжелымъ вздохомъ: много родни у
жениха, много будетъ у молодой и деверей, и золовокъ,—всѣхъ надо одарить,
всѣхъ задобрить подарками.

Сянива поля, дрямлива,
Сильныя ягды зарадила.
Пашла Праскута ягадки брать;
Браўши ягды, заснула.—
Падышолъ Михалка,
Галаскомъ кликнуў—ни пачула,
Батажкомъ стягнуў—ни пачула,
Тижало уздыхнуў—паслышала:
—«Устань, Праскута, прашнися!
А намъ, маладымъ многа надаби,
А у мене, маладога, да родни многа:
Сорыкъ саракоў нада рушнякоў,
А пьтѣдсять лукотыкъ нада намѣтыкъ:
Жодному диварю пу платочку,
Жодный залоўки па намѣтки».—

494.

Кунца просить соболя вывести ее изъ темнаго бора: боровая роса ей глаза мыла, боровыя шишки покололи ножки—молодая просить жениха скорѣе вынуть ее изъ отцовскаго дома: надоѣла работа на братьевъ, надоѣло лаять черезъ высокіе пороги, носить студеную воду.

Хадила конухна пу бару, Ина малилася сабалу: —«Такей жа, сякей, саболя, Вывидь мяне съ бору! А ѱ мине жъ у бару надаѣла: На шишки ножки накалола, Расица вочки павыила».—	Хадила Праскута па двару, Ина малилася Михалки: —«А такей жа, сякей, Михалка, Вывидь мине ать братоѱ! А мнѣ ужу у братоѱ надаѣла: Студеную вадицу носичи, Високіи парогі лазіѱши».—

495.

Сестры жениха и сестры невѣсты испытываютъ на свадьбѣ различное чувство: одни радуются—устлаютъ свадебный путь коврами, другія хотятъ завалить его осиною; для дома жениха свадьба прибыль—будетъ лишній членъ семьи, работникъ, для дома невѣсты—убытокъ, разлука. Въ этой пѣснѣ сестры жениха и невѣсты называются голубками, а не кукушками.

На дубчику да галубушка, 2 На другомъ другая, Ай а на другомъ другая. Сѣли—пали гаркували, Всяе ночку ни спали... То ни галубки, 2 Мадеставы сестры, Мадеставы сѣ... —«Кабъ мы знали, Да вѣдали: Куды нашъ братъ поѣдитъ»— Мы бъ тае дорожиньку Каѱрами услали, Мы бъ свайго брахниньку Падали паслали...	На дубчику да галубушка, На другомъ другая, На другомъ другая. Сѣли—пали гуркували, Всяе ночку ни спали; То ни галубки, 2— Аѱдулины сѣстры. Кабъ мы знали да вѣдали, Куда нашу сястру вязутъ Мы жъ бы таю дорожиньку Асиную заламили, Мы жъ бы сваю да сястричиньку Да назадъ вратили.

496.

Погона шуринна за зятемъ. Зять не отдастъ шурину сестру при кось, при дѣвичьей красотѣ.

Шуринъ за зятимъ гонятца:
—«Стой, мой зятя, ни уходи,

Маей сястрицы ни увази—
На табѣ коника при сядлѣ,
Атдай маю сястрицу при касѣ,
При дявоцкый красатѣ!»—
—Ни нада мнѣ твой коникъ при сядлѣ,
Ни дамъ сястрицы при касѣ,
При дявоцкый красатѣ!—

497.

Сельцо Радошково, Ельнинскаго уѣзда.

Невѣсту дарять на дѣвичникѣ. Наставленіе отца крестнаго.

Дѣржте тябе ни па скупысти, па змажнѣсти, па сваей радысти.
Чимъ багать, тымъ и радѣ. На бальшоя ни прагнѣвайтись: я
самъ такой, какъ и вы. Ну, на ета ни ўнывайтя: рана уставайтя,
другъ друга пубужайтя...

498.

Святой Кузьма-Демьянъ кусть свадьбу крѣпко-прочно: не разрушать брачнымъ
узы людскіе пересуды, не раздуютъ буйные вѣтры союза молодыхъ.

Ты, святѣй Кузьма-Димьянъ,	Вѣшна-навишна,
Скуй намъ свадибуку	Штоба люди не разгудили
Крѣпка-накрипка,	И буйны вѣтры не раздуили.

499.

Вся родня присутствуетъ на свадьбѣ, только нѣтъ женихова отца: его бои
взяли; пусть буйные вѣтры раздуютъ желтые пески, разбудятъ покойнаго
отца, пусть полюбуется родимый на дочернюю свадьбу; богато разождѣта
невѣста (женихъ), только сидитъ безъ близкой родни, въ сиротливомъ уеди-
неніи.

Ужъ ты, ёль, ты, ялушичка,	Лхймъ, малодинькѣй сирата,
Ты, ёлка, ты, ялушичка!	Аглянитись вы туда и сюда!
Скалыхнись ты туда и сюда!	Ти вся при табѣ твая родина?
Ти ўсѣ при тябѣ тваѣ вѣтьтика?	Вся при мнѣ мая родина,
Всѣ при мнѣ маѣ вѣтьница,—	Только нѣтъ у миня батюшки:
Только нѣтъ при мнѣ макушечки,	Майго батюшку баги узали.
Самый варьхушички:	Падымитись, буйны вѣтры,
Макушку буйны вѣтры сняли.	Вы раздуйтя жаўты пески,

Вы ускрыйтя грабаву дастку,— Ти харашо я сурижона,
Разбудитя майго батюшку: Ти на мѣсти пасажона.—
Пуцай пасматреть на маю свадеб- Сурижона, какъ лябедушка,
ку, Пасажона, какъ сиротушка.

500.

Женихъ спрашивасть у коня, чувствуешь ли онъ силу, взвезетъ ли онъ его
«на гору крутую, подъ церковьку святую, подъ звонъ звонкіе, подъ свѣчи
ярыя».

— Ужъ ты, коня мой, конь, конь Падъ тѣя свѣчи ярыя?—
вараной! — «Я надѣюся на силу—
Ти надѣйся на силу, Взвязу я вась на гару,
Ти взвезешъ мяне на гару, На тую горку крутую,
На тую гару крутую, Падъ тую церькууку святую,
Падъ тую церькууку святую, Падъ тѣя звонъ звонкія,
Падъ тѣя звонъ звонкія, Падъ тѣя свѣчи ярыя».—

501.

Богъ время отъ времени дарить чловѣка радостью: радовалось родительское
сердце при рожденіи дѣтей, радуется еще болѣе въ день свадьбы.

. Ты, Божжая радушка,
Съ пиралѣтами,
Божжая радушка!
Радуйся, сярдечка Сямѣныва!
А ужу мае сярдечка зрадувалася,
Какъ мае чадушка нараждалася,—
А тада мае сярдечка радостнѣй стала,
Када мае чаданька за столъ сѣла,
За столъ сѣла, дай заплакала.

502.

Во время дѣлѣжки каравая. Ломають каравайныя шишки, причуть ихъ въ
карманъ.

Караваяю маю,
Шишки палумаю
И ў карманъ пахуваю.

504.

Дѣлають складчину, чтобъ каравай былъ хорошъ: великъ, масленъ, солень,
ясень (блестящъ, имѣлъ блестящую поверхность).

У субботу, на ранымъ раненька,
Сабиралася раденька:
Звязли, зняли три пуды муки на каравай—
Слава Богу, вяликъ будить каравай!

У субботу, на ранымъ раненька,
Сабиралася раденька:
Звязли, зняли три пуды масла на каравай—
Слава Богу, маслинъ будить каравай!

У субботу, на ранымъ раненька,
Сабиралася раденька:
Звязли, зняли три пуда соли на каравай—
Слава Богу, солинъ будить каравай!

У субботу, на ранымъ раненька,
Сабиралася раденька:
Звязли, зняли тридцать яецъ на каравай—
Слава Богу, ясенъ будить каравай!

505.

Насмѣшка надъ дружкомъ, надъ его рѣчью, надъ его произношеніемъ, надъ
его приговорами.

На рѣчи дружко, на рѣчи,— Сядь яму семь скулъ на галоўку;
Сядь ему семь скулъ на плечи; На казки дружко, на казки,—
На гаворки дружко, на гаворки,—Сядь ему семь скулъ на глазки.

506.

Молодецъ, угощая дѣвушку, пропиваетъ ворона коня.

У чистымъ поли	На нашлехъ,
Стадолушка стыяла; 2	Прапіў, праўу
У тей стадоли	Чорную ризу на мяду,
Чарнушичка ўживала.	Частуючи чарнушичку
Заўхнуў къ ей маладой чарнецъ	маладу:

— «Ой, ѡшь, мая чарнушечка, Заѡхыѡ къ ей ды Иваничка
 ни купи,— на нашлехъ,
 Тольки мяне чарничушу Прапѡ, праѡ да варана каня
 спалюби.» — на мяду,
 Варана каня на мяду,
 Частуючи Праскутучку маладу:
 Ай, ѡшь, мая Праскутычка, ни
 купи,
 Тольки мине, малойчика, палюби.

Въ старину въ Дорогобужскомъ уѡздѣ существовалъ слѣдующій обычай.

Крестьяне, имѣвшіе у себя взрослыхъ дочерей, не выданныхъ замужъ, запрягали лошадей въ телѣгу или сани, клали въ повозку дѣвушекъ, покрывъ ихъ веретѣмъ или дерюгою.

Въ такомъ положеніи отцы возили своихъ дочерей для отысканія имъ жениховъ, причемъ, при вѣздѣ въ деревню, какъ бы съ извѣстнаго рода товаромъ, громогласно оглашали селеніе своимъ крикомъ: по надалбни, по надалбни! Желающіе приглашаютъ путешественниковъ въ домъ подъ предлогомъ обогрѣться, и если при этомъ какая либо изъ дѣвокъ понравится парню, то здѣсь же и происходятъ заручины, т. е. помолвка.

507.

Село Еюрье Дорогобужскаго уѡзда.

На заручинахъ.

Плачь невѣсты по русой косѣ. Разомъ окончились всѣ заботы дѣвушки о русой косѣ. Небрежное обращеніе подружекъ съ невѣстиной косой.

Ти ня ѡ трубушки трубили	Дѣвушки плели;
Рана на зарѣ,	Назаутрива ранинька
Аликсандрюшка плакала	Свахи распляли,
Па русей касѣ:	Всѣ маи уплетыши
— «Каса ль мая, косынька,	Параскидали,
Руса коса,	Всѣ маи зимчуги
Ни вичоръ я тибѣ, косыньку,	Паразсыпали,
чосывала,	Разлили мае слезы
Ни другой тибѣ, русую,	Па румянымъ лицу».—

508.

Стануть чесать невѣстину головку, пусть подружки навѣстятъ невѣсту въ грустную минуту прощанья съ жизнью въ отцовскомъ домѣ. Коса, какъ и вся дѣвичья красота, должна достаться жениху во всей неприкосновенности, и дѣвушки должны бережно обходиться съ косою: невѣста «ручила» ее жениху.

Па сѣнюшкамъ	Какъ прѣдуть быяри,—
Праскоѹя хадила,	Станутъ маю галоѹку чисати!»...
Слезками сѣнюшки крапила,	Патихоньку, дѣвушки, чапята,
Бѣлыи ручушки ламила,	Зъ русый касы волысы ня рвита:
Вѣрнешенька дѣвушикъ прасила:	Я сваю косыньку ручила,
—«Дѣвушки, мае падружки,	Я сваю русую Аликсандри...
Ни тетаѹтя мине при ѹ горѣ!	Русая каса и ѹся дѣвиччая кра-
Придिति-ба ка мнѣ тада вы,	сата.

509.

Невѣста просить дѣвушекъ—подружекъ спрятать её отъ жениха. Женихъ—разоритель, разоряющій головку—дѣвичій убуръ: «порушить»—потрогасть онъ косыньку, разольетъ слёзы по румяному лицу.

Какъ паднялися буйны вѣтры,	Къ краснымъ дѣвушкамъ
Раскачалася вیرهюшка;	За стольницу:
Вызжаѹ жа тамъ баярскій	—«Ужъ вы, дѣвушки, падружки
сынъ,	мае,
Сынъ баярскій—Аликсандрушка.	Схараните мине, молыду!...
Спавидила Праскоѹюшка	Какъ прѣхаѹ разаритель мой
Зъ висакога йна териму,	Разарить маю галовушку,
Съ красныга вакошничка,	Парушить маю косыньку,—
Ина кидалася—брасалася,	Разальетъ май слёзы
Ина зъ горницы ѹ горницу,	Па румянымъ лицу».—

Село Шиловичи, Д. у.

Приготовленія къ пѣнью пѣсни «Кузьма-Демьянъ»

Када сабирайтца свадьба, дружка адяетъ маладога и становитца ли стола, гаворить:

—«Домъ сваяцѣнъ и мѣръ хряцѣнъ! Есть ли у отый хати батька и матеръ!

Благаславить маладога князя у бясѣду пасадить и пѣсню спѣти,
вазвясляти и вазрадавати за ваша благаславенья низкимъ пакла-
неніємъ, буйный галавой, ретивымъ сѣрцымъ.

Ти нѣтъ жа тутъ ахотничка свадьбу пачати.

Подходить подрядчикъ.

— «А сколько бы ты далъ?»—

— «А сколько бы ты узялъ?»—

— «А я вазьму мяшокъ сѣнца и пихтарѣкъ іўсица».—

— Нѣтъ, я табѣ вотъ што дамъ. Ходить у мене быкъ, три
года причиняить: якъ телитца, то первый талёныкъ табѣ.—

— «А нѣтъ, нѣтъ—такъ ни хачу».—

И пайдетъ прочъ.

Іонъ яго астанаўляить:

— «Пастой, пастой, братъ! паговоримъ ящо болій! А сколько у
тябе народу будить?»—

У мяне народу многа!—

— «Ну, аднака жъ сколько жа ты возьмишъ?»—

— Я вазьму съ тебе по два стакана вина и печь пирапецъ;
пирохъ табѣ и пирохъ мнѣ.—

Тогда дружокъ, «сдѣлавши цѣну», подноситъ ему стаканъ го-
рѣлки и говорить:

— Ну, братъ, харашенька жъ ты играй!»—

Падрядчикъ бяретъ два пирага и начинаить пѣсню:

510.

Какъ у теримѣ, у новенькамъ,
Не ярый воскъ топится—
Яры свѣчи теплится;
Тамъ молодой Ильюшенька
Богу молитца.
Быслѣляўся Ильюшенька
У сваего ронныга батюшки,
Ещо у ронный матушки.
Быслѣляўся ясень мѣсяцъ
У сваго краснаго солнушка
По зорянку вечернюю—
Быслѣляўся Ильюшенька
По сужоную вѣхатъ,
Падъ тую сужоную,

Пу Праскою молодую.
Быслѣлялась Прасковьянька
У сваго ронныга батюшки,
Ещо у ронный матушки:
— «Охъ, вы, тетушки—дядюшки,
Сястрицы—братчичи,
Ужъ, вы, гости зазванные,
Сусѣди приближніе,
Благаславить мяне
Ранымъ раненька,
На уходи солнышка,
На закатъ мѣсяца
Са молодымъ Ильюшенькимъ
Ка Божьей церкаўки:

Въ Божьей церкви пабывати, Залаты перени мѣняти!»— Какъ съ-за бору, съ-за щирьга, Изъ-за моря, съ-за синяга Захадила грозна туча. Са той са тучушки Выкачалась три воблычка, Са тыхъ са воблачкы Выпадала парошенька. Тамъ ляжить три дароженьки: Па первый дароженьки Тамъ шоу самъ Сусъ Христосъ; Па другой дароженьки Тамъ ишла Мать Прачистая; Па третій дароженьки Тамъ ишоу Кузьма-Демьянъ, А на ўстрѣчу Ильюшенька Съ маладой Праскоўинькы; Стрѣўшись шапку сняў. Ты, святѣй Кузьма-Демьянъ,	Зайди на свадьбу къ намъ, Скуй намъ свадебку Крѣпка накрѣпка, Вѣшна навѣшна, На чатыри гранюшки: Кабы первая гранюшка, Штобы хлѣбъ-соль радилась; А другая гранюшка— Живатинка пладилась; Третья гранюшка На савѣтъ дай на любоу; Чатвертая гранюшка На добрыя здравія. Божія рада сперелетываить— Радайся сердечка Филиппыва. Тада мае сердечка радавалася, Какъ ета чада зараждалася; Теперь мае сердечка радастнѣи таго, Какъ мае чадика за столъ сѣла

511.

Послѣ пѣсни «Кузьма - Демьянъ» бабы начинаютъ играть «застольныя пѣсни»;
когда нѣтъ родныхъ, «играють сиротскую».

Ты, дубровушка зяленя, 2 А што ў тебе сучча многа, Зялёныга да ни воднага; 2 А некаму пашумѣти, Дубровушку взвеселити. Ты, Ильюшенька малоденькій, Ай, Ильюшенька малоденькій, А што ў тебе батиѣ многа, А роднага нѣтъ ни воднаго, А роднага нѣтъ ни воднага: Да некаму пажалѣти, А некаму пажалѣти, Ильюшеньку взвеселити.	А Ильюхинъ же батька 2 Да прасился у Бога, Да у Духа Святога: —«Да пусти мяне, Божа, Су небѣсъ да на землю, Сваи чады паглядѣти: Ти харашо сурыжона, Ти весела пасажона!»— Сурыжонъ іонъ, какъ паничокъ, Пасажонъ іонъ, какъ сиротка. О спасиба тымъ людѣмъ, Што харашо сурадили, Да весела пасадили.

512.

Пріѣхавъ изъ-подъ вѣнца, приводятъ молодыхъ во дворъ. Женихова matka выворачиваетъ шубу шерстью наверхъ и встрѣчаетъ молодыхъ. Молодухи играютъ пѣсню:

Выходи, свякroва гарбатая,
Сустрикай навѣсту богатую.

513.

Дружко вводитъ въ хату и завязываетъ молодую въ намѣтку, а молодухи «играють»:

Хараша нова изба падъ крышкью,—
Луччи таго Праскоўя падъ намѣткью;
Захадя Ильюшка на яе глядять:
Ляно мая Праскоўя ой да палучшала,
На ноги, на ноги да павышѣла,
На лицо, на лицо парумянила».

514.

Малыхъ кладутъ спать, вядеть ихъ дружко. Сватѣя съ дружкомъ асмаатривають навѣстину дабrotу: если она навянная, то сватѣя съ стью рубашкый скачить па ўсей избѣ и висялѣтца, а кагда винная, то яе батьки надаютъ ралейный хамуть атець са ўсими нѣудавольствѣмъ атураўлянтца дамоў, гости тожа дамоў, канчавтца свадьба. А если харашо, то застаютца усѣ да будучага вечера, содють ихъ за столъ и падносять имъ курники. Каравайницы плячуть пѣсни съ курниками на гóлыен:

Я была каравайница,	Курачка цѣпарка,
Умѣла каравай печь,	Питушокъ галландскій;
Раю, раю, што у маемъ караваю.	Курачка какочить,
Девяти короў масла,	Гарѣлачки хочить.
Десятая щастя,	

515.

Дружко наливаетъ водки, подноситъ каравайницамъ. Каравайницы кладутъ каравай на столъ, начинаютъ ломать каравай. Гости играютъ пѣсни:

Прилетѣли гуси (2)	Вады ни папили,
Су той старый Русы, 2	Крылушки разбили.
Стали ваду пить,	Пріѣхали гости
Абъ ледъ крыльямъ бить,	Съ чужей дальней стараны,

Стали вино пить,
Абъ столъ кубки бити;

Вина ни папили,
Кубычки пабили

Подносятъ гостямъ вотки, начинаютъ вячерить; павячеріўши лажатца при-
спайоюна спать, тутъ уси начують, Устають рана, пахмиліюцца нямножка,
разъизжаютца па дварамъ. Маладухінъ батька заветъ ихъ у гости къ сябѣ,
тамъ угащантѣ ихъ аднѣ сутки, канчаитца свадьба.

«Косу расплитають».

Когда пріѣдуть жанихъ за нявѣстью, то выводятъ нявесту на
дворъ, разстилають аўчинку и зводятъ маладыхъ адинъ къ дру-
гому близка. Маладны «топчутъ адинъ другому въ ноги» и па-
томъ, патаптаўши ноги, беретъ іонъ яе за руку, вядетъ за столъ,
сидятца радушкымъ. Атыскивають мальчика или дѣвочку распли-
тать маладой косу. Какъ только мальчикъ начинать расплитать
косу, такъ дружко грозитца «шелинымъ» мальчику; мальчикъ ту-
литца какъ бы схаранитца атъ яго;—такъ на мальчика ска-
жутъ:—«нябось, душа, расплитай!»—

Када іонъ расплатетъ, дружко яму три капѣйки.

Послѣ вѣнца.

Када пиривинцаютца, пріѣдутъ къ жаниху, завяжутъ маладую
у намѣтку и пакроютъ яе палатномъ сверху и ленты прикрываютъ;
принясутъ маладымъ гаршокъ каши и даютъ мужу пакушать, а
іонъ говорить: «ни маслина!» Заброситъ на печь ложку съ каш-
кыю; маладухи тожа пакажитца каша ни маслина, и ина закинитъ
ложку на печьку.

Дружко даетъ сватыямъ гарѣлку, яны говорятъ:—«гарѣлка
гарѣлка!»—

Дружко говоритъ на маладыхъ:—«пачалуйся!»—Потомъ вы-
лѣзутъ зѣ-за стала, пайдутъ скакать.

516.

Осело Никола Ядревичъ, Духовишинскаго унѣда.

Когда соберутъ жениха ѣхать на заручины, поютъ въ его домѣ.

Хто у насъ
На кутѣ зьяить?
Якушка на кутѣ
зьяить.

Знатъ яго, знатъ яго
Дужа батька багатъ:
Кушіў яму, кушіў яму
Залатой кашпакъ;

Купи́—надѣу,	У саду выкармила
Дай самъ паглядѣу;	Садавымъ яблчкымъ,
Знать яго, знать яго	Винаграднымъ виномъ
Матушка съ паничомъ прижила,	Выпаила!....

517.

Когда благословляютъ къ вѣнцу.

Нетерпѣливо бѣтъ въ стойлѣ вороной конь копытомъ—дочка просится у отца въ путь-дорогу, въ чужіе люди, а отецъ благословляетъ ее съ Богомъ, со всѣми святыми.

На стойли варонный конь	У путь, у дарожиньку,
Зямлю выбиваетъ,—	У чужія людюшки!...»
Таничка сваиму батюшки	—Зъ Богымъ, зъ Богымъ,
Чаломъ дабиваетъ:	Маё дититка,
—«Благаслави мяне, батюшка,	Су ўсѣми святыми!...

518.

Похъ вѣнецъ.

Быстро мчатся подъ поѣзжанами кони, словно пернатые; и коникамъ жениха хочется познакомиться съ обычаемъ невѣсты: рано ли она встаетъ, бѣло ли моется, вѣрно ли молится Богу.

Падъ перымъ кони,	Польку глядѣти:
Падъ перымъ:	Ти рана устаецъ,
Хочутъ коники	Ти бѣла мытца,
латѣти,	Ти вѣрна Богу молитца.

519.

Поѣзжане собираются въ путь-дорогу, къ вѣнцу, въ малеванныхъ возочкахъ, съ дарованными слугами, на воронныхъ коняхъ.

Малитися Богу:	Сани наши малюваны,
Паѣдимъ у дарогу!	Слуги наши даруваны.
Кони наши варонны,	

520.

Радость языческой толпы: удалось ей обмануть священника и перевѣнчать брата съ сестрой.

Салгали папу, салгали:
Брата съ сястрою звинчали.

521.

Когда къ невѣстѣ прїѣдутъ вечеромъ поѣзжане.
Не смотря на дурную погоду, приходится жениху съ поѣзжанами ожидать
подлѣ дома невѣсты: мокнеть на женихѣ дорогой нарядъ.

На дварѣ капли каплютъ,	То синіи, то зялёныи,
На зятю сукны маянуть:	Зверьхъ таго чарвоныи.

522.

С. Пречистое Духовицкаго уѣзда.

Дѣвки прибирають невѣсту подлѣ вѣнецъ.

Потѣра дѣвичьяго украшенія, крупнаго жемчуга, порча чернаго шолка, при-
летѣ ясныхъ соколовъ, истрепавшихъ дѣвушкѣ ея праздничный нарядъ—
таковы смутныя грезы во снѣ, предвѣщающія скорый прїѣздъ сватовъ.

Какъ прї вѣчири, вѣчири,	Прилитали ясны сокылы,
При Марьянымъ даявйшнички,	Яны садились на вакошички,
Прилитали ясны сокылы,	На сиребрину рашетачку,
Разсыпали яны крупенъ земчугъ,	Яны разсыпали крупенъ земчугъ,
Распухлили яны чорный шолкъ.	Распухлили яны чорный шоукъ.
—Разгадай-ка, мая мамынька,	—Ты, дитя мае Марьюшка,
Мой діуный сонъ,	Ясны сокалы—то сваты мае;
Што мнѣ снилася саяводни	Крупенъ земчугъ—горьки слезаньки;
у ва сняхъ:	Чорный шоукъ—каса русая твая.—

523.

Невѣста приготовила приданое и сама оповѣщаетъ о томъ жениха, прїѣдъ
къ нему въ дворъ.

Усѣ дѣвушкѣй,	Рѣчи мнѣ гаварила:
Усѣ красныи	Бярѣ, бярѣ, Иванушкѣ,
Па вулицы гуляють,	Бяри за сябе замажъ:
Адна Марьянька молодая	Есть и падушкѣй,
У терями слезна плачѣть.	Есть и дярюжкѣй,
—«Ты, Иванъ молодинькѣй,	Пуховыи пяринѣй,
Марьяньку заняволил!»...	Шубанька навѣ,
Сама Марья маладая	Платьтя шалковѣ,—
У дворъ прїхадѣла, 2	Я и замужъ гатовѣ!»—

524.

Дѣвушки сузяжаютъ невѣсту: плетутъ ей косу, выплываютъ чорнымъ бархатомъ, унижаютъ крупнымъ жемчугомъ; подружки спрашиваютъ у невѣсты, кто ей милѣе; неправду имъ отвѣчаетъ дѣвушка, что ей дороже всего свое родъ-племя; правду имъ отвѣчаетъ дѣвушка, что ей дороже всего женихъ.

Ня ў трубушку трубють
Рана пѣ зарѣ,
Ды вачоръ Машиньки косынку
Дѣвушки пляли,
Яны чорнымъ бархатымъ
Ды выплывали,
Яны крупнымъ зѣмчугымъ
Унижывали,
Усе у Марьюшки
Рѣчъ пыгывали:
—Ты скажи, скажи,
Марьюшка,

Хто милъ у раду!
—«Милѣй у раду нѣтъ
Батюшки майво». —
—Нипраўду ты, Марьюшка,
Рѣчи гаваришъ. —
.
—Милѣй у раду нѣтъ
Милыва майво. —
—«Праўду ты, Марьюшка,
Рѣчи гаваришъ». —

525.

Благословеніе дороже нарядовъ;—никто не благословитъ отъ души сиротку, хоть и богато разодѣтую, никто не замѣнитъ ей на свадьбѣ родного отца и мать.

Дубровушка ты зеленая,
Што ў тебе дубья многа,
А зеленыва да ни водныва—
Да некаму пашумѣти
Па зеленѣй дуброви.
Машинька сиратинушка,

Што у тебе батикъ многа,
А родныва да ни водныва?
Сурадитъ тебе есть каму,
А благаславить тебе некаму—
Суражона, какъ паненка;
Пасажона, какъ сиротка.

526.

Пусть Богъ не стоитъ подъ окномъ, а войдетъ въ избу, займетъ мѣсто на кутѣ, надѣлитъ сироту долею: у сироты нѣтъ отца, нѣтъ матери; некому благословить сиротку и отпустить въ чужіе люди.

Ня стой, Бѣжа, подъ акномъ,
Ты иди, Бѣжа, у въ избу,
Ты сядь, Бѣжа, на кутѣ,
Ты дай долю сиратѣ:

У сиротушки батйки нѣтъ,
У сиротушки матки нѣтъ—
Не некаму благаславить,
У чужіе люди атпустить.

Отъ Устины Егоровой Азаровой

527.

Напрасно женихъ билъ зайчика за то, что онъ перебѣжалъ ему дорогу, испугалъ кониковъ, похулилъ невѣсту: всему причиною былъ сѣрый волкъ.

За гарю зайника	Ти іонъ табѣ
Вѣлъ, вѣлъ.	Коникѣмъ пупудилъ,
А хто жъ тебе, зайнику,	Ти іонъ табѣ
Вѣлъ, билъ?	Нявѣсту пухуліу?
Вѣлъ миѣ зайнику	Пирибилъ дарожку
Князь маладой.	Сѣрый волкъ,
—За што, князечикъ,	И іонъ тибѣ
Такъ бѣсѣтя?	Коникѣмъ пупудилъ,
Ти іонъ тибѣ	И іонъ тибѣ
Дарожку пирибилъ,	Нивѣсту пухуліу.—

528.

Обращеніе къ конямъ: надѣются ли они на свою силу, подвезутъ ли молодую на гору крутую, къ святой церковкѣ.

Ай, кони мае, кони ворыны,	Падъ тую горыньку крутую,
Ти надѣйтись на силу,	Падъ тую церкыѣву святую?
Ти падвизета маладую	

529.

Невѣста сирота просить брата зазвонить въ большой колоколъ: не поднимутся ли буйные вѣтры, не раздуютъ ли желты пески, не вскроютъ ли гробовыя доски, не встанетъ ли родной батюшка посмотрѣть на горькую сиротскую свадьбу.

Ты рѣка ль мая, рѣчушка,
 Ты рѣка ль мая быстрая,
 Ты стайшъ ты ни ўскалыхнисьця,
 Съ бирижками ни зраўнуисьця,
 Съ жалтымъ пяскомъ ни змишайсьця!—
 —Ужъ ты, дитя мае, Машинька,
 Сидишъ ты—ни ўсмихнисьця;
 Рѣчь гаваріўши, ты ни ўлыбнисьця!..
 —«На каво мнѣ глѣдя, усмихыватца;
 Рѣчь гаваріўши, съ кѣмъ улыбнутца?!..
 Ты, братецъ мой роднинькій,
 Ты пайди-ка на канюшинку,

Засидлай-ка коня ворыныва,
Паизжай-ка ка Божьи церкаўки,
Ты пріударь-ка ў бальшой колыкыль:
Ты ня ўзымутца буйны вѣтры,
Ня разодмутъ ли жалты пяски,
Ты ня ўскроютца грабавы даски,
Ты ня устанить мой радной батюшка,
Ты ня прйдить мнѣ на свадибку,
На горькую сиротскую?!» —

530.

Подружки расплетаютъ косу невѣсты, а сестры вѣшаютъ уплеты съ нея въ своеѣ доми, чтобы они служили матери живымъ напоминаніемъ о красотѣ ея дочери.

Плавала вутица па расѣ,
Плакала Машинька па касѣ:
— «Свѣтъ мая руса каса,
Свѣтъ мае уплеты шолкавыя,
Што я на русый касѣ насила,
Все батькина падворья красила!..
Хто маю косыньку расплететь,
Хто мае уплеты прыбярѣть?
Расплетутъ косыньку дѣвушкі,
Прыбярутъ уплеты сястрицы,
Павѣсютъ уплеты на ўсходы,
Куды маеі матушкі у клѣтъ хадить.
А йна у клѣтъ пайдѣть—уздрыгнѣть,
А съ клѣти пайдѣть—заплачить:
—Ета маеі дачушкі уплеты,
Што йна у русый касѣ насила,
Все батькина падворья красила.—

531.

Толпа выражаетъ радость, что удалось ей обмануть священника: перевѣнчать онъ родственниковъ, брата съ сестрой.

Абманили папа, абманили:
Брата съ сястрою ажанили!
Ай, поця батька нашъ,
Звинчай свадибку у скорый часъ!

532.

Не на своемъ мѣстѣ сѣлъ женихъ, пусть онъ слѣзаетъ съ бочки меда, съ другой бочки зелена вина и сядетъ выше на кутѣ, на своемъ мѣстѣ, да послушаетъ величальную пѣсню въ честь его головы, его разума.

Ни у сваемъ мѣсти	Другая бочичка
Гараська сядить.	Зидина вина!—
—Падвинься, Гарасинька,	Тя чуишъ, Гарасинька,
Дай павышія:	Каму пѣсню пяють?
Падъ табою, Гарасинька,	Тваей галавѣ,
Бѣчка меду,	Твайму разуму.

533.

Каравайная.

Не мало пошло на каравай и масла, и соли, и яицъ, и муки, и древесныхъ сучковъ: каравай будетъ рогатъ, масленъ, соленъ, ясенъ, будетъ лосниться отъ блеска.

А у пятницу па вѣтрушку
 Сабиралася Иваньва уся радня,
 Привазили три воза сучча на каравай,
 Три пуда муки на каравай,
 Три пуда соли на каравай,
 Три сотни яицъ на каравай.
 Слава Богу, рагатъ нашъ будить каравай;
 Слава Богу, вяликъ нашъ будить каравай;
 Слава Богу, маслинъ нашъ будить каравай;
 Слава Богу, солинъ нашъ будить каравай;
 Слава Богу, ясинъ нашъ будить каравай!

534.

Ночью женихъ прѣзжаетъ за невѣстою.

Большій сватъ смерзъ въ дорогѣ; невѣста выноситъ ему погрѣться стаканъ меду, два вина; выноситъ на плечахъ кунью шубу.

Рана, рана,	Кунью шубу
Люты марозы напали,	На пличахъ,
Змарозили большива	Стаканъ меду,
Свата на дварѣ.	Два вина,—
Выйди, выйди	Сагрѣй, сагрѣй
Ты, Машинька,	Большива свата
Съ терима вонъ;	На дварѣ!
Выниси, выниси	

535.

Съ-подъ вѣнца прїѣдутъ.

Сваты входятъ въ избу и ужъ интересуются приготовленнымъ для нихъ угощеніемъ.

Сваты у избу лѣзутъ,	Ти пайдають наши.
У печь паглидають:	Ай густа капуста,
Ти густа капуста,	Вяликъ гарщокъ каши,
Ти вяликъ гарщокъ каши,	Пайдають наши.

536.

За столомъ гости сидятъ.

Свашка блины пекла, а дружка выхватилъ у нея одинъ блинъ; она его догнала и по шеѣ ему задала.

Ти вѣдаишъ, дружинька,	Я за табою у пагонь гналась,
Какъ ты у насъ начуваль?	Блинъ атнила,
Я блины пекла,	Да у шію задала.
А ты блинъ укралъ;—	

537.

У дружка коротка ножка;—пусть онъ, ставъ на дубовую колодку, достанетъ воды: вся родня будетъ пить въ честь новѣсты.

А у нашива дружка	За гарѣлку загарѣўся
Да каратка ножка.	Хвартукъ на дѣўки;
Дайта яму дубовую колодку,	Гари, хвартукъ, да пуца—
Штобъ іонъ стаў,	Будить гарѣлки да кута,
Да гарѣлки дастаў.	А у насъ сяводни навина,
Гарѣлки, сваты, гарѣлки!	Какъ сабралася наша ўся радня.

508.

Молодую завязываютъ.

Какъ завязутъ молодую, родители, заходя съ разныхъ сторонъ, любятъ ея, будто она и похорошѣла, и ростомъ прибавилась, и румянецъ стагъ ярче на сея лицѣ.

Хараша нова изба	Луччи таво:
Падъ крышкыю,—	На яе батюшка
Хараша, луччи таво хараша	Заходя гладить,
Марёнышка падъ завязкыю,	На яе.—

— «Быта къ моя дачушка	Нарасту;
Дыгъ палучила,	На лицо, на лицо,
Быта;	Парумянила,
На расту, на расту	На лицо!..»
Да павышила,	

539.

Когда молодыхъ поднимуть.
Невѣста-калинка.

Да калинка наша Машинька
Падъ калинаю гуляла,
Ножками калину таптала,—
Падаломъ ножиньки вытирала,—
Тымъ ина Ивана спадабала.

540.

Просять гости дать имъ браги, а нѣтъ браги, такъ воды.

Ай, будья браги:	Ай, будья дабрѣ:
Дайтя намъ браги;	Дайтя хушъ вады!

541.

За водой гонять.

Съ трудомъ привыкаетъ невѣста къ тяжелой работѣ, не виданной дома: медленно она скидаетъ обувь, чтобы идти за водой, медленно обувается, нескоро приходитъ въ свой дворъ и приноситъ воду; слушая упреки свекрови, корящей невѣстку за медленность, она проливаетъ слезы; принимаясь за новое дѣло ложки мыть, она моетъ ихъ не горячею водою,—орошаетъ ихъ горячею слезою.

Ты, чужая дитя Машинька,	Падъ горыньюку,
Сходи-ка за вадой!	Падъ крутую,
—Горю я, горю,	Ножиньки разулася
Какъ мнѣ идти за вадой...	Я усѣ стыяла,
На тожъ мнѣ, младешиньки,	Усѣ ажидала,
Есть залатой перстень,—	Ножиньку падбувала.
Туда я махну,	Прихажу дамой,
Сюда я махну,	Симья съ застолья лѣзять.
Дарожку асвѣчу,	—Чужая дитя ты, Машинька,
Вадицу пачѣрпну.	Долга за вадой ходишъ!

Чужая дитя ты, Машинька,	Я голысымъ выю,
Памый-ка ты ложки!	Я ни вадою горячою—
Я ложки мыю,	Гарючай слязою.

542.

Молодая въ «отводи». Гости прѣзжаютъ навѣстятъ ее. Невѣста беретъ воду и поглядываетъ въ свой бокъ, не ѣдетъ ли ея отецъ, не везетъ ли выкупъ: быть можетъ, ей опять придется быть на старомъ мѣстѣ.

А у пятницу рана	Ти ни вязеть мнѣ вѣсти,
Синія моря играла,	Ти быть мнѣ на старымъ мѣсти.
Машинька ваду брала,	Ня ѣдитъ мой батюшка,
У свой бокъ пагидала,	Ни вязеть мнѣ вѣсти,
Ти ня ѣдитъ мой батюшка,	Ня быть мнѣ на томъ мѣсти.

Озерки Березовской волости.

Отъ крестьянина Петра Петрова:

24. Сватовство.

Прѣзжаетъ члавѣкъ у сваты. Памолитца Богу, у въ избу вапоуши:

— «Здрастуйта вамъ! Миръ вашей всей частной кампаніи!» —
Паклонитца.

Таго дому хазяинны гаварять на яво:

— «Просимъ пакорна — садися!...»

Гаварять ане на яво:

— «Што ты къ намъ ѣздишь?» —

— Я ѣзжу къ вамъ не такъ и не даромъ! такъ какъ есть у мене жанихъ и у васъ есть невѣста, то я желаю, какъ бы зъ вами завясти сватаѣство и звестъ маладыхъ у мѣста. Заядемъ съ вами сватаѣство вѣкивѣшная! —

— «Ета не худоя дѣла — такъ же и мы са стараны жилимъ!...»

— Давай Богъ часть мижда сабой пригаварить, да какихъ поръ свадьбу аткладать! —

Если дѣла не сходитця, то гаварять:

— У насъ согласія нѣтъ, паници идѣ нибудъ ящо. —

— «За етымъ прощайта, а ящо мене къ сабѣ ни ажидайтя!...»

Если ни отказалъ нивѣстинъ отецъ, гаварить:

— «Дай мнѣ падумать!...»

Или:

— Приходи съ виномъ и привяди жениха: паглядимъ, если маладыи будутъ сагласны». —

Приѣдуть отецъ съ женихомъ и тада свать гаварить жениху:

— «Приѣду, пасматрю, какаго ты поведенія, какаво ты живешъ». —

Атведуть маладыхъ въ асобую комнату для переговоровъ, потомъ спрашиваютъ, нравятца-ли ани друхъ другу. Свадьбы бывають вереть за 30.

Красота самая лучшая приманка для жениха; поэтому дѣвушки стараются придать ей болѣе блеска и заботятся о красивой и нарядной одеждѣ.

Соглашеніе дѣтей съ родителями передъ сватовствомъ.

Таперича вотъ у мужика сынъ, ему дивитнацать лѣтъ, яво женить пара—время.

— «Куда ѣхать у сваты дѣвку выбирать?» —

Атець спрашиваетъ у сына.

— «Паизжайте, атець, у сваты, куда хатите. Какую вазьмешъ, — тая мнѣ и ладна». —

Паѣхалъ атець кы етій дѣвки, каторая яму панравилаась, и высваталъ ее.

Бѣльскій утѣдъ (Шоптово).

Разсказъ Николая Леонова.

Сватовство.

Давно мнѣ ужъ атець гаварилъ:

— «Пара табѣ, Николка, жанитца, — полна табѣ халастымъ балаватца!» —

А я яво слава ву вниманія ни принималъ—думалъ: атець шутить! Ни хатѣлась мнѣ жанитца, хатѣлась пажить вольна, бязъ заботъ, у халастымъ палаженіи.

Разъ атець присталъ ка мнѣ съ тѣсными гужами:

— «Николка, выбирай себѣ нявѣсту!»...

Я то атшучивался, а то ужъ савсѣмъ паругался съ атцомъ.

— «Што ты, атець, присталь ка мнѣ? Я самъ сабою, быўши взрослый, хачу распаряжатца»...

— Нѣтъ, мой сынокъ, ища я съ табой па сваимъ желанію распаряжусь па атцоўськи.—

У тотъ день, када у насъ былъ етатъ разговоръ, паазвалъ онъ сасѣдїу; сначала вмѣстѣ угаваривали мене сагласитца съ атцомъ, а патомъ ближій, ближій ка мнѣ,—схватили мене крѣпка, положили.

(Ужъ у нихъ прежда была, какъ видна, сагласія).

Атець гаварить:

— Паучити ка Николку, штобъ атца слушалъ,—уздайти-ка яму харашенька!

— «Полна, я гаварю: шутить».—

А яны какою тамъ шутить?!—такъ мне атэачали, што типерь досадна усюмнить. Ужъ какъ я асирчалъ на ихъ у тоя время! Патомъ пашла у насъ вышїука. Я дома не хатѣлъ пить, пачти силкомъ заставили. Патомъ изнову стали угаваривать мене жанитца, братъ нявѣсту па атцоўскаму желанію.

Я жъ тутъ маўчалъ—ни славечка имъ! Тутъ ужъ стали гаварить, када ѣхатъ къ нивѣсти; хвалили сильна адну дѣвку. Ну, рѣшили къ іе раднымъ у сваты ѣхатъ.

Пасваталісь, палажонія здѣлали, Богу пумалились, дагаварились, када свадьба будить—на заўтрыва храпшенія. На храпшенія завзяимъ съ абѣдни, заважу гастинець нивѣстѣ: атдалъ ей подарыкъ, паѣхалъ дамой,—пріѣхалъ дамой, паабѣдалъ, лѣхъ паатдыхнуль.

Устаўши, запрѣхъ каня, паѣхалъ на свадьбу звать. Пріѣзжаю передъ свѣтамъ дамой. Сидитъ сватъ невѣсти посланный:

— «Прислали атъ нивѣсты: паѣдимъ са мной!»

— Зачѣмъ харошимъ?—

— «За харошимъ или за дурнымъ — павязжай: самъ тамъ узнаишь!»...

Пріѣхали мы съ нимъ, ужъ съ телѣги слѣзли—тада онъ гаварить мнѣ:

— «Ступай въ домъ: нивѣста твая атчаянна бальна, хочить пувидатца съ табой въ паслѣдній разъ, праститца перидъ смертью».—

Я въ комнату вхажу—ана съ трудомъ сидитъ, блѣдная такая, савсѣмъ аслабѣла, и ужъ тиха, чуть слышна, ляпечить мнѣ:

—Вѣрна, Николка, намъ съ табою ни жанитца!

Видишь, Николка, ни судилъ мнѣ Бохъ долга жить...

Сама какъ заплачить. Мы пацалувались; грѣшныя дѣла: праслезился и я. Долга ни сидѣлъ тамъ, пабылъ немножка—што мнѣ прападать у іе?! Ана жъ ни жина мнѣ, ища ни законъ... Вотъ какія дѣла! А пива ужъ была наварина, водка куплина, пиряги напечины, гости на свадьбу пазозваны.

Тутъ-та бахъ и умерть. Вотъ такъ разодалжила!...

Апять сватался къ другой дѣвкѣ, къ другой дочкѣ тагò жъ хазяина. Черезъ нѣскалькы уремени стали мине требовать къ яму: —«плаха и больна плаха стала твая нивѣста!»...

— Плаха?! Плаха—дакъ и плаха!... Я и ни паѣхалъ.

Умирай—вотъ и всё.... Ужъ все равно: тамъ вамъ, братцы, усимъ мѣста!...

Третій разъ сасватали мнѣ нивѣсту, Богу пумалились; черезъ три дня ана и захварала. Ка мнѣ приходють—липаргують:

—«А што, Николка, захварала нивѣста твая?!»...

— Дакъ и чортъ съ ней! вѣрна, мнѣ ня будить ужъ нивѣсты, падумалъ я самъ сибѣ: всѣ пумирають у то время, какъ къ нимъ пасватаисѣя.

Тагъ абидился, Божа мой, какъ абидился!...

Што ета за судьба мая горькая, што тиризь мине люди пумирають?!.. Самъ сябе утишаю, што харашо яны дѣлають, што яны нивѣстами приканчиваютьца, а какъ бы жонками, у бракъ призвѣмшись—чатвертый ба мнѣ ни дали и астался бъ я бязъ жонки!..

Чатвертый разъ мине сватають.

Сначала мае пагаварили абъ свадьбы съ , родней невѣстиный, а патомъ аканчатильна пришли у сваты къ іе, моей нивѣсты, сястрѣ. Гаварять іе, нивѣсты, дома нѣтъ, и мы прасѣдили въ той дярѣўни, ладнаго полдня іе ждавши. Сястру за ней паслали.

Ана у работницахъ была, ня скоро атъ хазяина пришла. Можить, ей самой ни хатѣлась съ мѣста трогатца.

Ана ня очинь жилательна хатѣла итить за мине: я ей ни правлялся. Ей была толька 19 лѣтъ—у самымъ цвяту дѣвка, а мнѣ ужъ была 25 лѣтъ, абнесса бародою, какъ частаколамъ,—па нашему я очень старъ прати іе,—сродственники и систра всячески принуждають и присавѣтываютъ выхадить за мине замужъ.

—«Ни найдить тебѣ луччій етыва семейства! Братейникиў нѣтъ, двара дялить не съ кимъ, пириизжать паласы тожа не съ кимъ—

па крайности адинъ сынъ у батьки Николка,—ня то што тотъ!

(Тотъ! ета мая нивѣста ужъ жениха другога имѣла, онъ іе спалюбилъ, и она яму па абычю приплася и па нраву; ужъ у нихъ и разговоръ абъ свадьби прежда былъ: пубищались ани жаница).

— «У таво чатыри браты», гаварила іе систра: савѣмъ плоха дялить дворъ на пять частей, тройка лападей па аднѣй лошади имъ въ раздѣли придетца. А за етыва хуть итить ня хочишь, усѣтаки на аднаво пара лападей»... Такъ талковала старшая систра младшій и нехатя привила іе у свой домъ.

— Если ты ни паслушаишь мене, то я тибѣ вѣкъ ни систра и ни хади въ мой домъ никада, и штобъ тамъ тваѣй наги ни було, у маѣмъ доми...

Здалась сардешная на сестринъ савѣтъ и абищалась сагласитца са мною, дать мнѣ слова.

Вотъ стали насъ знакомить.

Ана была ужъ у другой хати; пришли за мною. Ана сидѣла тамъ съ другимъ женщинамъ на лаўки, зъ ею систра.

Вашли мы... Я былъ нѣмъ, какъ стена, и больши разгаваривалъ съ другимъ мущинамъ. Патомъ радные сказали:—«Нужна ихъ свести вмѣсти пагаварить»...

У васъ есть женихъ,

У насъ нивѣста—

Такъ свидемъ ихъ вмѣста!..

Нивѣста встала съ лаўки и пашла за пиряборку. Хатѣла ана убѣжать аттуда да некуда была. Я апомнился и павель съ нею разговоры асобенныи.

— «Глупая ты! въ бѣдный дворъ итить, въ большую семью—будишь тярибѣ тамъ бальшія нужды и вынасить свары»...

Я ласкава съ нею гаварилъ, я на ніе ни абиждался: конечно, ей нипристойна итить за мене была, она горазда моложѣй мене казалась. Ана малчала и всё слушала мене.

— Што жъ? будить тваѣ сагласія?

Напаслѣдакъ спросилъ я.

— «Сагласна».—

Атвичала ана,—у самой жа слезы на глазахъ навернулись.

Такъ мы сагласились.

Заручины.

Свадебныя заклятія. Дружко подготавливает мѣсто для молодыхъ.

Собирается свать ѣхать заручать, беретъ съ собою полъ ведра или ведро водки, также хлѣбъ и соль сваю, прѣзжаить къ невѣстѣ; ово принимаютъ да чести.

Сичасъ молюцца Богу. Наливантъ свать рюмку вотки, вызываить нявѣсту къ стаду, вынимаить рубъ деньгами—сирябро и у туу рюмку водки сирябро впустить, падносятъ ету водку нявѣсты, и гаворить атъ жениха свать:

—«Пей ты вино да дна, да ищи тамъ сирибра. Давай Бохъ, штобъ ты была здрава!..»

Невѣста заплачить и гаворить:

—«Батюшка или дядюшка, прапили вы мене за 'дну рюмку вотки». —

Ане на се гаварять:

—«На ета законъ састаить». —

Патомъ таво асталную вотку, каторую свать привѣзъ, падносятъ па всѣмъ людамъ въ избы, патомъ таво пасодють за столъ, за хлѣбъ-соль, приносятъ свать невѣстинъ и сваей вотки пу возможности; выпьютъ вотки и хлѣба-соли пакушають.

Тада приносятъ дары: палатенцы, вышиваные платочки и палатенцы сваево рукадѣля, невѣстина родня мать или сестра. Вазьмутъ дары атдавать жениховому атцу или брату, назначать, каму и какія дары, расскажутъ атдать жениховый сямьи пу рукамъ.

Патомъ таво пупращаютьца и паѣдутъ дамой.

Начинайтца вичарина—парядыгъ (время пу палаженію ѣхать къ вянцу винчатца).

Дружко вазьметъ женихову адежу и вобразъ и приходитъ у ету избы, идѣ народъ, идѣ быть хлѣбу-соли, и гаварить дружко:

—«Здрастуйта вамъ, миръ вашій всей частной кампаніи!

Домъ свящонный, міръ хрящонный, есть ли у етымъ дому у свящоннымъ, а ў міру хрящоннымъ, батюшка родный и матушка родная, батюшка хрестный и матушка хрестная, ти дядьки, сестры, братьи и увесь родъ племянни?» —

На яво гаварять, яму, дружку, атвичають:

— Есть. —

Онъ, наканецъ, гаварить:

—«Кармили—паили дитя милую, чаду любимую, атъ мала

да вялика, па бялымъ рукамъ качали, у сахарны уста цалували, атъ мала до вялика узрацали;—а таперича благаславить прыбуць, придѣть—куньню шубу надѣть, гарусы понесъ падпаясать, шалковыя платъ палажить, сахьянъ сапохъ надѣть, бѣль чулокъ!..»

Скажухъ усѣ люди:

—«Бохъ благаславить!..»

Тада дружо:

—«Гости хазяйска, званы, браны, прихожін, пріѣзжін, каво конь вѣзъ, каво Бохъ нёсъ, но хто и самъ ишоць, на палу стаящін, па лаўкамъ сядящін, на пячн лижащін, у вокны глядящін, кала ўглоў падпиращін—усѣ благаславить!..»

— Богъ благаславить!—

Дружо падаўтарить:

—«Но хто ня будить благаслаўлять, таму сыноў ни жанить и дачарей замузь ни атдавать! Старыя старухи, гаршкамъ валачухи, всѣ работы свае астаўляли, кѣ намъ на благаславленія паспывали, маладыя маладицы, пѣсенныя игрицы, гдѣ-ль бы вы ни бывали, всѣ свае работы астаўляли, но кѣ намъ на благаславленія паспывали.

Прикрасныя дѣвицы, пирожныя мастярицы, гдѣ-ль бы вы ни бывали, всѣ свае работы астаўляли, но кѣ намъ на благаславленія паспывали!

Малыя рибяты, гароховыя пагубники, гарохъ щипали, но тыми абщипками вяршкі затыкали, и казамъ и аўцамъ хвасты падымали; старыя старики, сивыя бароды и валхвиты на вулицу выходили, галовы падымали, на нѣба пагляділи и гаварили пра мижда себѣ, што будить пагода харошія;—но гдѣ-ль бы вы ни бували, а усѣ работы свае астаўляли, кѣ намъ, на свадьбу, на благаславленія пуспывали.

Дружо етый жа свадьбу атвчаить ипать:

—«Благаславить, всѣ хрящоны!...»

— Бохъ благаславить!—

Тады дружо падходить кѣ атцу и матери хрестный (ани называютьца «тысяшники»).

Дружо и гаварить:

—«Здрастуйта вамъ, гаспадинъ тысяшникъ, ты, пасажонный и аряжонный атъ хазяина дамавова и атъ князя маладова, сидіть ты на кутѣ, какъ естъ бѣлый лебедь на вады; ты пьешъ-папиваешъ, пра насъ, пра добрыхъ молюшчы, забываешъ: кабы намъ ба

паднёсь ба па рюмычки винца и па коўшыку піўца, то мы б' свадьбу усю стали савіршаць да канца!»—

Січась ім' паднясуць па рюмычки вотки и па коўшычку пива. Тада дружко и гаварить:

— «Домъ свяцонный, пиръ виселый, есть-ли у етымъ даму у свяцоннымъ, у пире виселымъ такавыхъ маладцоў ахотникиў, каторыя хадили па 'хоты, били разныхъ звѣрей, нѣтъ ли у васъ прадажныя шубы намъ разныхъ звѣрей?» То тыя ахотники атвечають:

— «Есь. — Ну, только ета шуба дарага!»—

— Сколько жъ вамъ за ее?—

— Рублей двадцать пять». —

Женихоў дружко атвечають:

— «Такъ дорга!..»

— А што жъ ты намъ дашь?—

— «А вотъ вамъ па рюмычки винца и па коўшычку піўца». —

Ахотники атвечають:

— Такъ дешева —

— «Пуцьете жа: вамъ по двѣ рюмки вотки». —

— Да ужъ и мы спустимъ! По три рюмки вотки три ахотника. —

Наканецъ ахотники падають дружку шубу.

Дружко шубу узяць. Ета бывають дагаворъ, за столъ ни садіўши, окыла столу.

Дружко съ шубый за столъ — и шуба бараннія яму пупала, ни разныхъ звярей: абманули!

Дружко и гаварить на бараньнію шубу:

— Ахъ, ты баранъ барановскій, ты бѣгалъ па гарамъ да па вячернымъ зарямъ, ускачилъ на дворъ и пупался за рога и за столъ!...

Тада дружко па шубамъ узяць енутама сѣць. Гаварить дружко:

— «Блохи и воши, ступайта за калоши у рожи и разные глоты, ступайта на мхи, на балоты: тамъ вы пейта — гуляйта и танцуйта; тама вамъ мѣста, а здѣсь нѣту, а здѣся намъ, добрымъ маладцамъ, сѣсть — пасидѣть и пубисѣдывать съ сваей кампаній.

Тада дружко беретъ жениха и содитъ за столъ и всѣхъ свайхъ радныхъ, такжа прочихъ другихъ гостей.

Дружко садить, выгнаўши блохъ, падпирядывають на шубѣ:

— «Ахъ, бесѣдушка, бесѣдушка, если б' жина мая Анна Ива-наўна — вотъ ба я побесѣдывалъ!»...

—Твая Анна Иванаўна лападай намъ пупугала!..

—«Нѣтъ, мая жина ў лаўки таргунть разнымъ таварамъ».—

Сведеніе молодыхъ.

Какъ аткушали хлѣбъ-соль, и отираўляютца за невѣстай.

Благаславиль ихъ атець и матъ и всѣ родныи. Запрягли лападей и паѣхали за невѣстай. Пріѣзжаютъ къ невѣстинуму дому, паатетанавили лападей, не възѣзжаўши на дворъ, вокала двара.

Астаўляить дружко жениха са ўсѣми гастами, скольки ихъ ѣхала, здѣся па улицы, а самъ атираўляйтца у въ избѣ, къ свату, и кличить свата, называўши, какою яму имя.

—«Сватушка», гаварить дружко: «пакажи ты мнѣ сваю буйнаю голаву и ясныи вочи, черныи брови; атзавися ты мнѣ у свамъ даму, какъ пчалиная матка у раѣ.

Дома ли ты?»—

Онъ выходитъ, невѣстинъ атець, къ яму и гаварить:

—«Дома!.. Што ты естъ за челаѣкъ? Абъ чомъ ты къ намъ ѣздишь?»—

— А я естъ дружко, женихоў посланникъ, атъ хазяина дамавова и атъ жениха маладова, съ такимъ палаженіемъ, што ты невѣстинъ атець и нашіму жениховому атцу ты даводисья сватъ.—

—«Праўда!..»

— Нашъ сватъ и ты, невѣстинъ батька, сватъ, вы рука у руку били?»—

—«Били»,—

— Друхъ друга цѣлували?»—

—«Цѣлували».—

— И аднаму Богу присигали?»—

—«Присигали».—

— И па саводнишній день палагали?»—

—«Палагали—ета правда».—

— Ну, вотъ я застымъ и пріѣхалъ съ женихомъ: такъ какъ у насъ естъ жанихъ, пу палаженію вашиму, а у васъ няѣста, дакъ давайта звадемъ ихъ у мѣста.—

—«А у мене саводни, дружко, дочка атдана падъ ту кампанію—таргунъя зъ ими!..»

Падходитъ женихоў дружко къ невѣстинуму дружку и гаварить на ихъ женихоў дружко:

— «Здрастуйта вамъ! миръ вашій усей частной кампаніі!...»

— Што ты есть за чилавѣкъ?—

— «А я пасланиикъ атъ хазяина дамавова и атъ князя ма-
ладова. У васъ есть невѣста, а у мене жанихъ, то надабна намъ
звестъ ихъ у мѣста».—

— Да у насъ etsyва и ў слуху ни было!..

— «Какъ жа такъ ни было, кагда вашъ свать и нашъ свать
рука у руку били, друхъ другу цѣлували и аднаму Богу приси-
гали и на сяводнишній день свадьбу палагали?!..»

— Ну, кличь жа ты невѣстинава атца, а сваяво свата!..

Іонъ узаяъ женихоў дружокъ кликать:

— «Сватушка-батюшка, падыйди къ намъ!..»

То невѣстинъ атець приходить къ сталу.

— «Сватушка-батюшка, да уже у васъ была палаженія абъ
свадьбы!..»

— Вы сходитесь на цану, а нявѣсту атдамъ!..

Тада женихоў дружокъ и гаварить на невѣстиныва дружка:

— Што ты зъ мене возьмешъ? А ў кампанію прими!—

Невѣстинъ дружокъ атвичаить на жениховыга дружка:

— Полъ видра вина—ужъ и я ни буду даражить!—

Дружки на рукамъ пабились, Богу пумалились, невѣстиному
атцу хрестному и матери хрестный хлѣбъ-соль на падарыкъ при-
ниси, такжа и деньгами пу возможности.

Спрашиваить женихоў дружокъ у невѣстиныва:

— Гдѣ жъ мы будимъ звадить ихъ у мѣста: падъ дѣвичій
красатой или падъ небесный высатой?—

(То ета называетца дѣвичья красата у въ избы; ну, если не-
бесная высата—то ета называетца на вулицы).

То взяли и свяли ихъ у избы у мѣста.

Друхъ друга анѣ пацалували, за руку адинъ аднаво узали.

Женихоў дружокъ ужъ сталъ атвичать хазяину:

— «Што у насъ будить: хлѣбъ-соли или блугуславення у дарогу?»

Невѣстинъ атець и гаварить:

— «Перва будить хлѣбъ-соль. То прашу пакорна садитца за
столъ са всѣмъ сваймъ поѣздамъ!..»

Анѣ сѣли за столъ, аткушали хлѣбъ-соль, угастили ихъ, какъ
луччи ни нада требовать. Патомъ таво, какъ съ—за стала вышли,
невѣстинъ атець-мать узали святую 'кону и благаславили са ўсѣми
родными у путь.

Тада паѣхали ани къ вянцу.

Молодые подь вѣнецъ їдутъ.

Дружко беретъ вобразъ у сватьги, сватьга за нимъ съ хмелинъ, три раза обидеть и станить.

Утихамирьтись на малыя время:

Благаславия нашива князя маладова

На путь на дарогу, И сынавей ни жанить.

На щастливую гадину, А вамъ, гаспада, паклонъ,

Падъ златъ вѣнецъ стать, Вотъ вамъ другой,

Сваю сужинаю увидать, Вотъ вамъ третій:

Гасподній хрестъ цалувать. А изъ трехъ

Хто ня будить благаслаўлять, Выбирайтя любой!

Таму дачокъ замужъ ни'тдавать

Приговоръ дружка, когда молодые собираются подь вѣнецъ їхать.

Домъ свящонный, народъ хрящонный, пиръ веселый, тихая бесѣда, виселая грена, стихамирьтесь, народъ, на идиный часть, на малыя время: паслушайтя, братцы, што я вамъ буду гаварить.

Я нямнога вамъ буду гаварить—многа милысти прасить.

Есть ли у етымъ даму свящоннымъ, у пиру виселымъ, нашему князю навубранному батюшка радной, матушка радная, батюшка хрестный и матушка хрестная, тетки и дядьки, братья и сестры, гости сазваны; сазваны, запрошины; прихожїи, прїѣзжїи, каво Гаспотъ Бохъ прилучилъ, на избушки стаячїи, на лавычкамъ сидячїи, падъ вакномъ паслушащїи, худую злобнасть памышлящїи,—худую злобнасть аткладайтя, къ намъ на благаславенїя паспивайтя!

Благаславия, братцы, нашива князя навубрандыва абрядъ падажить, бѣлъ чулокъ надѣтъ, на бѣлъ чулокъ сахванъ сапохъ абутъ, коннїю шубушку надѣтъ, гарсывый поисъ паупаясать. Благаславили разъ, благаславия у другъ; благаславили у другъ, благаславия у третїй разъ!—

Міръ гаварить: Бохъ васъ благаславить волю тварить.

То же.

Домъ свящѣнный, міръ хрищѣнный, пиръ въсѣльный, есть ли у етымъ доми нашему маладому князю батюшка радной, матушка радная, бабушка пріѣмщица, братьи—сестры, тетки—дядьки, гостики зазваны, сабранны, каво Гаспотъ Бохъ прилучилъ—и на палу стаящи, и на лавычкамъ сядящи, и на печи лижащи.

Старыи старики на печи лижали, вярѣхи затыкали, тараканыѹ пужали, сваю работу брасали, къ намъ на свадьбу паспивали, насъ благаслаўляли.

Красныи дѣвицы, каўровыи мастярицы, сваю работу брасали. къ намъ на свадьбу паспишали, насъ благаслаўляли.

Малыи ребятики, кривыи пятки, большіи жалудки, яны па горинки хадили, каўриги абдирали, да и тыи насъ благаслаўляли.

Весь міръ правуслаўный, благаславить нашему маладому князю абрядить, у Божій храмъ сходить, златъ вѣнецъ надѣть.

Разъ благаславили, два благаславить; благаславили два, благаславить и у третій разъ.

Хто ня будить благаслаўлять, вѣкъ ня будить сыноѹ сваихъ жанить и дачокъ замуѹ атдавать.

Послѣ вѣнчанья.

Совѣтъ женихова отца. Большинство на сторонѣ жениха.

Перевѣнчаўшись, паѣхали въ домъ къ жениховому атцу. Пріѣзжаютъ у домъ.

Выходитъ женихоѹ атецъ и мать сустригать маладыхъ, шубы пушавыварачиныи шерстью кверху, съ хлѣбнымъ-солью и зъ пивымъ, но бязъ водки.

Дружко и гаворить на жениховыга атца:

—«Примишь ли ты насъ? а радъ ли ты, што мы пріѣхали?»—

Атецъ атвичаить убидитильна етытъ разъ:

—«Я радъ, што вы пріѣхали! Ты, дружко, види ихъ у избу!»...

Приводить дружко у въ избу. Женихоѹ атецъ атвичаить:

—«Сади ихъ за столъ усѣхъ, сколько есть радныхъ и гостей также!»...

Аткушали хлѣбъ-соль, вышли съ-за стала вонъ. Атець женихоу сталъ сыну гаварить:

— Вотъ дадина тебѣ жана, а намъ будить нивѣстка.

Я примѣчаю, што ана челаѣкъ ни глупая.

Напаши хлѣба, тада спраси у ее хлѣба и пирогау; напаши ильну, и ана табѣ дастъ рубашку. Хорошая памошница ана табѣ будить! Паможить табѣ и пупахать!

Толька ты должинъ будишъ передъ вести. Но ежели въ случаи ана сдѣлать табѣ какую нибудь дасаду, ты вазьми пинчинку, да навязи шалчинку, да за ей паганиця, да ни даганяя ее, пу-
валися, да скажи:

—«Умарила,.. Слава Богу, што я тибѣ ни дагналь, а тобѣ я тибѣ закаталь!»...

На первый разъ ни пустунай грозна кулуками или худыми славами, а пасматри перва зъ ее парядку,—тада можна и пастражѣ зъ ею паступить.

Но таперича живите, дѣти, дружна, друхъ друга любите, а насъ старивоу атца и мать пачитайтя!

Съ-подъ вѣнца. Вводятъ жениха въ хату.

Госьпади Божа благаслави!

Домъ свящонный, народъ хрящонный, тихая грѣня, стихамирь-тись, народъ, на етытъ часъ, на ета урема!

Есть ли у етымъ даму, висельмъ пиру, батюшка родный и матушка родная, батюшка крестной и матушка крестная?

Госьтики званыи и ѹсѣ правослаѹныи, жонычки, ярыи пчолычки, красныи дивицы, пирожныи мастирицы, малыи рибятки на печки сидать, вяршки абтыкають и паталокъ щитають,—всѣ благаславить нашему навубрашному князю абрядъ палажить и у виселую гриню ѹступитъ, за дубовый столъ пасадить, за скатирти падбиранныи, за напитки пьяныи, хлѣба-соли пакушать и добрыхъ рячей нашихъ паслушать!

Дарять жениха.

— Нѣтъ ли въ етымъ даму свищоннымъ ахотничкыу?

Ни бѹ ли хто кунецъ—лисицъ, рысей, ласей? Падхадитя къ намъ!—«Мы прѣхали, вущы, маскоѹськии таргачи: таперича будить перекипвины навабрачному князю».—

Батюшка радной, матушка радная, если вы у етымъ даму, у виселымъ пиру, падхадитя свайго любезныга сына дарить ни рублемъ, ни палтиною—залотыю гриўною. Ня дорга ваша дарёныя—дорга атечиская благаславеніе.

Киданье пирога.

Малыя примитя—на большоя ни судитя!

Когда новобрачный князь съ новобрачною княгинею за столомъ сидятъ.

— Неси намъ два пирога, какъ сумы, па пуду вѣсымъ!

— «Ну ка, пасматрится на пироги маи! А маи пироги вочинь дараги; на мяду пичоны, сытой сычины, па пуду вѣсымъ». —

— Што табѣ за ихъ? —

— «А мнѣ вотъ за ихъ вядро вина, да ушатъ пива, атъ дружжа ета цѣна хазяйки за пироги». —

— Ну, вотъ табѣ рюмка вотки да коўшъ пива. —

— «Нѣтъ, гаспадинъ дружжо, я ни сагласна на ета—а вядро вина и ушатъ пива»....

— Дорга такъ будить!...

— «Я сдаюсь на совистъ, када вамъ ета кажитца дорга». —

— Ну, ужъ дать ей двѣ рюмки вотки и коўшъ пива—будить ей етыва. —

— Вотъ, гаспада пѣсенники, два пирога, какъ сумы, а штоба мнѣ прагаварить, сверьхъ цаны, усё тоя, штоя надобная къ свадьби, штобъ харашо атдружковали!..

Дареніе молодыхъ.

Гукантъ дружжо:—«сватѣтшэка матушка, дай намъ тую тарелку, што золата щитать!» —

Батьку станить гукать дружжо:

— «Благаслави нашива князя маладова, сваяво сыночка раднова!» —

Благаслаўляить—укинить, што трапитца.

Такъ дружжо усю радню скликаить.

Пасавѣтунца съ хазяинимъ—«ти хватайтъ у тибѣ дастатку гувать усихъ, што у свадьбы есть? А то будимъ гувать пакаровичи: только радню».—

Скликайтъ радню дружокъ, а тады рѣшить дѣла скликаванна.

Дружко гукантъ пѣсенникиу пѣтъ «Босла Божа».

— Домъ свящонный, мѣръ хрищонный, пиръ вяселый, нѣтъ ли ахотничкыѣ намъ пѣсенку запѣтъ, свадебку завестъ?

(Ну и падходить—мастиръ такой найдетца).

— «Какая вамъ пѣсня надна: бурлацкая, ай хахлацкая?»—

— Нѣтъ, намъ ни надна бурлацкая, намъ не надна хахлацкая, а надобна пѣсенка свадебная, штобъ свадьбу завестъ.—

— «Мы знаемъ—и свадебную сыйграимъ».—

Приговоръ пѣсенниковъ къ пѣснѣ «Босла Божа».

Госпади Божа благаслави!

Домъ свящонный, народъ хрищонный, тихая бесѣда, веселая грена, стихамирьтись народъ на етытъ часъ, на ета уремя!

Батюшка радной и матушка радная, батюшка христой и матушка христная, и бабушка пупарѣзница, каторая тапаромъ пушъ рубила, а сама и голасамъ трубила, госьтики званни и ни званни, каво конь привезъ, каго и шешка принесъ—уси насъ благаславить пѣсенку начать свадебную «босла Божицька»...

Во мы теперъ станимъ на скамейку павышій и будимъ пѣсню играть «босла Божицька!» и пѣраги у парохъ кидать и пѣрагами бить умѣста.

Когда рядятца на «Босла Божа». Заклятіе.

Домъ свящонный, народъ хрищонный, пиръ вяселый, тихая бесѣда, веселая грена, стихамирьтись, народъ, на идинный часъ, на малая время, паслушайтя, братцы, што я вамъ буду гаварить. Я ня многа вамъ буду гаварить, да многа милыети прасать.

Есть ли у етымъ даму свящоннымъ, у пѣру вяселымъ, нашему князю навубрядному батюшка родной и матушка радная и батюшка христой и матушка христная, все тетки-дядьки, сестры-братья, весь родъ-племяна, гостики сазванни, сазванни, запрошанны, па изобушки стаячѣи, па лавычки сидячѣи, падъ вакошничкамъ паслушашчѣи, худую злобнасть памышлячѣи,—худую злобнасть аткладайтя,

къ намъ на благославенія паспивайтъ; старши старики, домавадочники, на печки лижащѣи, на печки лижали, ноги у потылицѣхъ упирали, языкомъ потылицѣхъ щитали,—тыя свае дѣла атстаўляли, намъ на благославенія паспивали; старыя старухи—дамаводницы, гаршечныя пагубницы, гаршки били, пупы рубили, сами голысымъ трубили—и тыя свае дѣла атстаўляли, къ намъ на благославенія паспивали; маладыя маладицы, пирожныя мастярицы, пиражки катали и у печку шварьгали—и тыи свае дѣла атстаўляли къ намъ на благославенія паспивали; красныя дивицы, ширинышныя мастирицы, падъ вакопичкымъ сядѣли, пѣсенки васпивали, зѣ малыцымъ разговоръ имали, сами пальчикымъ бивали, ширинычки вышивали—и тыя свае дѣла атстаўляли, къ намъ на благославенія паспивали; маладыя маладцы, сирдавыя мужики, калъ парогу стыяли, злата-серебра щитали—и тыи свае дѣла атстаўляли, тыи къ намъ на благославенія паспивали; малыя рибятки, касыя заплатки, гарохъ таскали, вирхи затыкали, казамъ хвасты залупали—и тыя свае дѣла астаўляли, къ намъ на благославенія паспивали; вы жѣ, тысяшники паложоны, дружки запрашоны,—и вы жѣ сидятъ, батюшка, на кутѣ, какѣ гогаль на вадѣ, падъ краснымъ сонцамъ, падъ яснымъ мѣсяцыцымъ, падъ дробнымъ звѣздами, падъ ярыми свѣчами, за скатиртимъ набыранымъ, за напйткамъ пьянымъ, за ѣствамъ сахарнымъ, пѣты—васпиваитя, пра насъ, добрыхъ молыйцыў, забываитя.

Если бѣ етымъ маладцамъ па коўшичку винца, да па рюмички пѣца, сказали бѣ мы вамъ пѣсню да канца, а таперь, братцы, ни магѣмъ: проти задатку мы отработали, а пиряги наши дружка абманули.

Малый пирохъ, лѣти за парохъ, а бальной за пазухъ.

Приговоръ на «Босла Божя».

Госпади благослави!
Сусъ Христось пириди,
Мать Присвѣтая
Багародица у сириди,
Я, раба Ѡедаръ, назади.
Домъ свящоный,
Міръ хращоный!
Есть ли нашему

Князю навубраному
Батюшка радной,
Матушка радная,
Батюшка хрестный,
Матушка хрестная,
Бабушка пупарѣзница,
Тѣтки—дядьки,
Сестры—браты,

Весь родъ племення,
На палу стаящи,
На лаўкахъ сидящи,
Съ боку залицащи,
Съ заду даганящи,
Уси одинагласны,—
Благаславля, братцы,
Намъ пѣсню спѣть.
Малыи ребятики—
Кривыи пятки,
Красныи жалудки,
Па дамамъ хадили,
Кавриги абдирали
Сван работы брасали,
Къ намъ на свадьбу
Паспишали—
Тыи насъ, братцы,
Благаслаўляли.
Красныи дѣвицы,
Каўровыи мастерицы,

Падъ акошичкымъ сидѣли,
Каўры нашивали,
Сваю работу брасали,
Къ намъ на свадьбу паспишали—
Тыи насъ, братцы, благаслаўляли.
Старыи старики
На пачи лижали,
Паталокъ щитали,
Тараканыѹ пугали,
Вярьхи затыкали.—
Маладыи маладицы,
Пирожныи мастярицы,
Кала пачей хадили,
Руки абжигали,
Гаршки разбивали—
И тыи насъ, братцы,
Благаслаўляли...
Ложки, тарелки,
А ты, хазяинъ,
Па рюмки гарѣлки!..

Узнаніе невѣсты. Курникъ.

На границѣ Бѣльскаго уѣзда съ Торопецкимъ невѣста ѣдетъ съ открытою головою; на головѣ невѣсты вѣнокъ цвѣтовъ.

Въ другихъ мѣстахъ невѣста сидитъ закрытая.

На вечеринкѣ невѣста сидитъ противъ образа, боярки на кутахъ; нѣкоторые лицо закрываютъ. Происходитъ узнаніе невѣсты. Говорятъ жениху:

— «Узнавай невѣсту свою изъ боярокъ: вонъ, вонъ побихала». —

Передъ вѣнцомъ дарятъ боярокъ шолковыми платками.

Вмѣсто каравая употребляется курникъ—хлѣбъ круглый, съ каймой и изображеніями пѣтушиной головы.

На запоинахъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ пьютъ прежде женихъ, а потомъ невѣста по половинкѣ рюмочки, потомъ жениховъ отецъ и вся компанія.

542.

Когда молодыхъ сведуть, начинаютъ пѣть пѣсню.
Сидятъ молодые, какъ ягоди; вотъ женихъ повелъ за собою невѣсту.

Ягада съ ягадый	За рукѹ узилѧ,
Сѧкатиласѧ;	За сабой пувилѧ.
Ягада ягаду	

543.

Во время ужина.
Крестная матушка—«гостя дарагая, надежда честная».

Пайдѣмтя мы радѣмъ	Гѣстю дарагѹю,
По бальшимъ байрамъ,	Надѣжду частнѹю.
Знайдемтя мы гѣстю,	

544.

С. Дунаево.
«На вичаринкѣ когда жаниха съ невѣстой посаждать».
Игрѣцы-перѣцы просятъ у жениха подарковъ.

Какъ раздарись,	Усе злата-сѣрибра!
Да Гарасимушка	Падари жъ ты насъ,
Тимафейчъ!	Игрѣць-перѣць,
Падъ табою	Ни рублемъ, ни палтиною:
Казна стантъ	Залатѹю грѣуною!
Нязмѣтнаѧ:	

545.

С. Шоптово.
Когда неохотно дарятъ.

Раздарись, надѣждушка!	Сѹндуки тѹрецькѣй
Падъ табой казна стайтъ,	И замкѣй нѣмѣцкѣй.
Дѹй нязмѣтнаѧ,	

546.

С. Дунаево.
«На отворотъ жениха благодарятъ».

Благодарѣмъ, да Гарасѹшка,	Ни рублѣмъ, палтиною,
Благодарѣмъ, Тимафейчъ,—	Залатѹю грѣуною,
Када ишли тваѣ дары	

547.

С. Шоптово.

«Атцу хрестному».

Похвала русымъ кудрямъ крестнаго отца: вѣрно, голову его поглаживала молодая жена. Пусть крестный отецъ золотой казной щедро одарить молодыхъ

У каво у насъ,	Рѹку у масла памакывала,
У каво у насъ,	Па галавѣ яво паглаживала!...
Кудри рѹсый?	Раздарись, Архипушка,
У Архипа,	Падѣ табой казна стайтѣ,
У Архипа	Казна нѣзмѣтная,
Кудри русыи—	Сундуки турецкіи
Пѡ плічамъ лизать,	И замки нѣмецкіи.
Слѡўна жаръ гарять.	Дари жѣ ты насъ
Сѣ Масквы кѹшцы сабираютца,	Ни рублѡмъ, ни палтиною—
Етымъ кудирькамъ удѣляютца:	Залатою грѣваю!
—«Вѣрна, у нѡ маладая жана	

548.

Когда къ вѣнцу ѣдутъ.

Увѣжая изъ отцовскаго дома, невѣста плачѣтъ о своей русой косѣ, объ уплетыхъ шелковыхъ, «объ завятахъ золотныхъ, объ пиряводахъ сѣребреныхъ»; на память о своемъ отѣздѣ она сломала верхушку березы.

У варѡтъ бѣреза стыjala,	Бѣзъ маей бѣзъ русый бѣзъ каси!
Са дварѣ Марьюшкѣ сѣизжала,	Ты, каса мая, каса русая,
Ина вѣрхъ бѣрезы сѣрвала:	Уплеты май шѡлжавы,
—«Атрастай, бѣреза, бѣзъ вѣрхѹ,	А заваты май здлытныи,
Разживайся, батюшка, бѣзъ мѣнѣ,	Пѣриводы маѣ усѣ сѣребринныи.
Бѣзъ маей бѣзъ буйный галавы,	

549.

Когда невѣсту собираютъ къ вѣнцу.

Невѣста груститъ о разлукѣ съ отцовскимъ домоу: бѣлы ручки ломить, свои ножки томить, ходить къ подружкамъ своимъ: просить прійти къ ней, гладко почесать головку, не рвать сѣ косы русыхъ волосъ—не годъ и не два растила она русую косыньку.

Па сѣнимъ, па сѣнимъ па навымъ
Хадѣла-гуляла Марьюшкѣ,
Свай бѣлы ручушки лѣмила,
Свай ина нѡжиньки тѣмила,

Сястрицы — падружикъ прѣсила:
 — «Сястрицы, вы, май падружикъ,
 Вы жъ тада ка мнѣ придитя,
 Гладинька галоўкѣ чашитя,
 Зъ русъ-косы валасы нѣ рвितя!
 Нѣ годъ жа я косыньку рѣсила —
 И ни два жъ я русую рѣсила.

550.

Пусть Богъ благословитъ свадьбу играть, пить вино и пиво, свести молодыхъ въ одно мѣсто; пусть святой Лука солучитъ свадебку, а святой Кузьма-Демьянъ придетъ со своей кузенкой и крѣпко скуетъ ее вѣчными узами, которыхъ солнце не разсушитъ, и дождикъ не размочитъ, и вѣтеръ не развѣетъ, и люда не разрушатъ своей худой и осужденіемъ.

Бдсла, Божинька,	Скуй намъ свадьбу крѣпкаю,
Свадбѣу играть-зайгрывать,	Крѣпка, крѣпка накрипка,
Свадбѣу играть Васильеву,	Вѣчна-навѣчна,
Пива пять Азѣрива,	Штоба сонцымъ ни разсушила,
Зилано вино да Федырева.	И дождимъ ни размачила,
Благаслави-ка, Божинька,	И вѣтрымъ штобъ ни развѣила.
Двухъ маладыхъ у мѣстечка	Люди судють, Божинька,—
	звестъ: Ни разсудють, Божинька;
Первый маладѣнь Васильюшка,	Сонца сушитъ, Божинька,—
Друга малада да Марьюшка.	Ни разсушитъ, Божинька;
Ты, святѣй Лука Божій,	Дождимъ мочить, Божинька,—
Салучи намъ свадебку,	Ни размочить, Божинька;
Святѣй Кузьма-Димьянъ,	Вѣтрымъ дуть, Божинька—
Прихаді на свадьбу къ намъ	Ни раздуть, Божинька.
Са сваей су кузинкай:	

551.

С. Дунаево.

Благослови, Боженька, свадьбу играть. 1) Восходятъ «исъмѣнь мѣсяцъ» (женихъ), краснѣ сонца (невѣста). 2) Въ саду зеленомъ стоялъ высокій теремъ, тамъ гуляли дѣвушки; женихъ взялъ невесту изъ среды дѣвушекъ и повелъ за правую ручку. 3) Расплакалась отецкая дочь передъ роднымъ батюшкой, передъ родной матушкой.

Благаслави насъ, Божинька,	Вино—пива пить?—Тимѣхинѣ.—
Свадбѣу играть—зайгрывать.	Курники вѣтъ?—Ивпраксинѣ.—
Чию свадьбу играть?—Невѣсти-	Какъ за лѣсу тѣмныѣ,
ну.—	Изъ-за горъ, за высокахъ,

Восходилъ ѱсьмень мѣсиць
И за имъ красно сонца:
Исьмень мѣсиць—Ихимушка,
Красныя сонца Грахвенушка.
Ты, святѣй Кузьма-Дѣмьянъ,
Прихадѣ на свадьбу къ намъ
Са сваей са кузинкай,
Ты и скуй намъ свѣдибуку,
Штоба была крѣпка - накрѣп-

Штоба вѣшна-навѣшна:
Люди хулють, Божинька,—
И ни расхулють, Божинька;
Дождимъ мочить, Божинька,—
Ни размочить, Божинька;
Сонцымъ сушить, Божинька,—
Ни рассушить, Божинька;
Вѣтримъ дуть, Божинька,—
И ни раздуть, Божинька.
У саду, у зеленымъ
Тамъ стыялъ високъ тирѣмъ,
Какъ у томъ жа терими
Тамъ гуляли дѣвушки,
Тамъ гуляли красныи.

Прихадѣ къ имъ Ихимушкѣ
князь,

Приходилъ атецкѣй сынъ.
Ионъ хадилъ кала дѣвушникъ,
Ионъ хадилъ кала краснѣхъ,
Больши таво кала Грѣшиньки,
Ионъ іе браў за правую руку,
Ионъ павѣў са терима вонъ,
Ионъ стаў яе спрашивать:

ка, — «Атецкая дочь,
Ты скажѣ мнѣ, Грахвенушка,
Ти любила прѣчь каво!»—
—Я скажѣ, атецкѣй сынъ,
Ни любила никакѣ—
Тольки тебе вазлюбѣла.—
У садѣ у хмѣлинымъ
Вѣўся хмель калѣ тѣчининки,
Кала самѣй макѣшничѣй,
Кала залатѣй вѣрхушнички,
Тамъ стыяла лазинка,
Разгарѣлась каминка—
Расплакалась атецкая дочь
Пирядъ роднымъ батюшкай,
Пиридъ радѣмымъ матушкай.

552.

С. Дунасово.

1) Благослови, Боже, свадьбу играть... 2) Изъ-за горъ, изъ-за крутыхъ горъ, восходили «ясьмень мѣсиць», «красныя сонца» (женихъ съ невѣстой). 3) «На трехъ березушкахъ тамъ сядѣли три свѣтѣтеля (Иванъ креститель, Лука Божѣй, Кузьма-Дѣмьянъ).

Благаслоў, Божа,
Божинька,
Свадьбу играти,
Зайгравать
Микѣшину,
Пѣсню спѣть,
Свадебку завѣсть,
Пѣва-вино пить
Гарасимѣва,
Курники вѣсть

Да Лукерьяны,
Пираги вѣсть
Аўдотьины,
Пива пить
Федырыва.
Зъ-за горъ, за крутыхъ горъ,
Усходѣў ясьмень мѣсиць;
Изъ-за лѣсу, лѣсу темныва,
Усхадила красныя солнушка.
Ясьмень мѣсиць—

Стихванушка;
Красныя сонца—
Дарьюшка.
Тамъ стѣяла
Три бирёзущей,
Какъ на тыхъ
На трехъ берёзущахъ,
Тамъ сядѣли
Три свѣтителя:
Первый свѣтитель—
Иванъ Креститель,
Другой свѣтитель—
Лука Божій,
Третій свѣтитель—
Кузьма-Димьянъ.
Ты, святѣй
Лука Божій,
Ты салучи
Намъ свадьбу,
Двухъ малодѣнъ
Пару мѣстичка;

Ты, святѣй
Кузьма Димьянъ,
Приходи къ намъ
На свадьбу
И съ своею
Съ кузинкай,
Ты и скуй намъ
Свадьбу,
Штоба крѣпка—
Накрѣпка,
Штоба вѣсна—
Навишна,
Штоба сонцымъ
Ни разсуживала,
Штоба дождимъ
Ни размачивала,
Штоба вѣтрымъ
Ни раскивывала,
Штоба люди
Ни рассказывали.

553.

С. Шоптово.

Заручины (поется послѣ «Босла Божя»).

Просьба къ отцу родному, чтобъ онъ скорѣе суряжалъ свадьбу: уже пироги
напечены и курнички—защипнишки.

Ни ляжи, бобра,
У крутомъ бирагу
Ни сиди... у бисѣдушки,
А суряжай ай свадьбу.
А ў мине свадьба
Да суряжина,

Дѣвить пячей пирогѣу
Да напечина,
Десята печь курничкѣ,
Курнички 2
Защипнишки.

554.

«Атцу съ матерью».

Просьба къ отцу-матери, чтобы они не медлили свадьбою.

Ни сядѣ, бобра,
У крутомъ бирагу,
Ни сяди, Мильянъ,

У бисѣдушки,—
Суряжай свадьбу
Дѣи Яхимыву.

Нй сидй, бобрѣ,
Во крутомъ бирыгѹ.
Ня будь, Марьюшка,
Во бисѣдушки,—
Сѹрижай свадибку
Дѣ Ихимывѹ.

555.

С. Дунаево.

Сиротская.

Расплакался женихъ предъ вѣнцомъ за батькинымъ столикомъ, за маткиной скатертью: просить онъ благословенья ѣхать «па злотъ вѣнецъ, да падъ сужиную».

У сѹббѣту стапилася лазинка,	Пиридъ батюшкымъ стоичи,
Разгарѣлася каминка,	Благаславенница прѣсичи!
Какъ расплакалася	— «Благаславитка мине,
Микѣшинька,	Родный батюшка,
Да за батькинымъ стѣлику,	Да па злотъ вѣнецъ ѣхати.
За маткиный скатиртй,	Да падъ сужиную»!..

556.

Сиротская невѣстѣ.

Прощанье невѣсты со своей косой: расплететъ она косынку въ четыре ряда—было ей еще четыре года пожить въ родномъ домѣ. Пріѣхаль женихъ съ дружками—расплетъ косу шнурками, повѣсилъ уплеты отъ косы въ невѣстиномъ домѣ, чтобы оставленные уплеты служили грустнымъ воспоминаніемъ для тещи.

Свѣтъ мая косынька,	Шнуркамй,
Ни кася ль мая, косынька	Павѣсилъ уплѣтычки,
Ни кася ль мая, русая,	Сѣдя на клѣтѣ,
Ти я жъ тебе, косыньку,	Куда маей матушки
Ня ўплѣтывала,	Въ клѣтѣ хадить.
Ти я жъ тебе, русую,	У клѣтѣ идеть,
Ня ўчосывала?	Матушка загляньтъ;
Заплату я косыньку	Зъ клѣтѣ идеть,
За чатыри ряда,	Рѣдная заплачьтъ:
Было пажить у батюшки	Ета уплѣтычки
Чатыри гада.	Дачушки маей,
Пріѣхыѹ Микѣшинька	Шолкавыи
Зъ дружками,	Роднинькай маей.
Расплѣѹ маю косыньку	

557.

Женихъ подъ вѣнецъ ѣдетъ.

Разъѣхались поѣзжане; отстаетъ невѣста и хочетъ вернуться домой: не даетъ ей батюшка ворона коня, не даетъ ей матушка сундучка съ добромъ.

Ни рядомъ бярѣза стѣяла,
 Ни рядомъ будрѣвая,
 Ни путемъ свѣтоуя ѣхали.
 У дагонь гналась Рипинушка:
 — «Вы пастойтя, сватѣ,
 Пагадѣтя, милые!
 Падыйду я къ батюшкѣ
 Падъ акѣшничка,
 Падыйду я къ рѣдныму,
 Пупрашу я у батюшкѣ
 Варанѣва каня —
 Ни даеъ батюшкѣ
 Варанѣва каня:
 — «Паизжайтѣ, сватѣ, —

Вы на жжитѣ мине!»...
 Ни рядомъ бярѣза стѣяла,
 Ни путемъ сватовѣя ѣхали,
 У дагонь гналась Рипинушка:
 — «Вы пастойтя, сватѣ,
 Пагадѣте, милые!
 Падыйду я къ матушкѣ
 Падъ акѣшничка,
 Пупрашу я у матушкѣ
 Сундучекъ съ дабрѣмъ —
 Ни даеъ матушкѣ
 Сундучекъ съ дабрѣмъ.
 — «Паизжайтѣ, сватѣ, —
 Вы на жжитѣ мине!»...

558.

Когда прѣдетъ женихъ изъ церкви.

Сватъ съ обнаженной головой, держа въ рукахъ шапку, просить свата по-веселиться на свадьбѣ, попить пива, поглядѣть диковинки: на свадьбѣ «и козлы въ скрипку играютъ и бараны въ органы».

А сватъ свѣта просить,
 У рукахъ шапку носить:
 — Хади, сватъ, на свадьбу,
 Папить майво пива,

Паглядѣтъ майво дѣва:
 А у мине на свадьбѣ
 Казлы у скрипку играютъ,
 Бараны у варганы. —

559.

Жена скажетъ мужу правду: родить ему сына, какъ бѣлаго сыра; родить ему дочку, какъ бѣлую лебеду; праздничными днями родители будутъ ѣздить въ гости къ дѣтямъ: сыну-пахаречку и къ дочери, шьющей шолкомъ.

Какъ скажу я тибѣ прауду
 На нѣвай кравѣти:
 Какъ ражу я тибѣ сына,
 Какъ бѣлыва сыра,
 Какъ ражу я тибѣ дочку,
 Какъ бѣлу либѣду.

Въ нѣвый горадъ я паѣду,
 Я къ сыну заѣду;
 Но изъ гораду паѣду,
 Я къ дочерѣ заѣду.
 Но сынъ будить пахарѣчикъ,
 Дачка шолкымъ шити.

ПРИБАВЛЕНИЕ. (Материалъ, приводимый для сравненія).
Изъ памятной книжки Смоленской губерніи; пѣсни записаны Г. Рачинскимъ.

1.

М. Сибирь, Бѣльскаго уѣзда.

Пусть Богъ благословитъ свадьбу играть, пиво и зелено вино пить; святой Лука Божій соединитъ молодыхъ, святой Кузьма-Демьянъ придетъ со своей кузенкой и скуетъ свадебку крѣпче камня бѣлаго. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго, изъ-за горъ высокихъ, выходитъ ясенъ мѣсяцъ (женихъ), красно солнце (не-вѣста). Вьется хмель около тычинки; вьется женихъ около невѣсты и спрашивать, любила ли прежде кого невѣста.

Величанье начинаютъ слѣдующею пѣснью:

Босло — боженько! Свадѣбу играть —

И заигрывать:

Свадѣбу играть Трофимову (имя жениха),

Пиво пить Степаново (имя женихова отца),

Зелено вино Архипово (имя женихова брата),

Пирогѣ вѣсть Степанидины (имя матери),

Святый Лука Божій,

Приходи на сваdѣбу къ намъ:

Солучи намъ сваdѣбку:

Двухъ молодыхъ въ одно мѣстечко.

Первый молодой Трофимушко,

Другой молодой Аленушка.

Святый Козьма-Демьянъ,

Приходи къ намъ на сваdѣбку

Со своей со кузенкой,

Скуй намъ сваdѣбку

Крѣпче камня бѣлаго!

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,

Изъ-за горъ высокихъ,

Выходитъ ясенъ мѣсяцъ,

Опосля его красно солнышко;

Ясенъ мѣсяцъ Трофимушко,

Красно солнце Аленушка.

Во сади ли во зеленомъ

Вился хмель коло тычинки.

Въ терему высокомъ же

Вился Трофимъ коло Аленушки,

Онъ вился да выпрашивать:

— А ты молви мнѣ, Аленушка:

Не любила ль кого?—
—«Не любила, Трофимовичъ,
Не любила Степановичъ!»...

2.

Когда благословляютъ жениха образомъ, хлѣбомъ и солью и дарятъ деньгами.
Напрасно подружки плачутъ объ невѣстѣ: ей не страшно разстаться съ родимымъ гнѣздомъ—въ короткое время она успѣла познакомиться съ женихомъ и привыкнуть къ нему.

Какъ бы рано-рано, по зарѣ,
Да по свѣтломъ ладу,
Подымалъ соловей кукушечку,
А по ней птишки щебечуть...
Не щебечьте по мнѣ, птишки:—
Я давно съ соловьемъ знаюсь,—
На одной калинѣ сиживали
И одну калину клевывали.

Какъ бы рано-рано по зарѣ,
Да по свѣтломъ ладу,
Подымалъ Трофимъ свѣтъ Аленушку,
А по ей подружки плакали:
—Вы не плачьте по мнѣ, подруженьки;
Я давно съ Трофимымъ сглядывалась—
Мы въ одномъ терему гуливали,
За однимъ столомъ сиживали...

3.

Когда ожидаютъ пріѣзда жениха. собирающагося, ѣхать съ невѣстою подъ вѣнецъ.

Прилеталъ вечеромъ ясный соколъ; онъ садился на окошечко, на серебряну причелинку—пріѣзжалъ женихъ: мать замѣтила его и велѣть дочери «прізрѣть» яснаго сокола залетнаго, добраго молодца заѣзжаго.

При вечерѣ, вечерѣ,	Никто сокола не видалъ, не
При послѣднемъ часу вечера,	узрѣлъ.
При Степанидиномъ дѣвишникѣ	Только видѣла Степанидина ма-
Прилеталъ то ясный соколъ...	тушка,
Онъ садился на окошечко,	Говорила своей дочери:
На серебряну причеленку.	—«Ты призри яснаго сокола,

Яснаго сокола залетнаго,
Доброго молодца заѣзжаго,
Трофима Степановича»...

или:

«Не трубушка ль трубить	Не дѣвушка ль плачетъ
Рано на зарѣ,	По русой косѣ...

4.

Когда прїѣдутъ съ-подъ вѣнца.
Въ счастливый день и часть, въ годовой праздничекъ, въ Христову заутреню,
мать дочь родила, потомъ дѣлѣла и холила ее: часто въ баню нашивала,
калиною паривала, хорошіе при этомъ приговоры приговаривала—оттого дочь
задалась умная - разумная, бѣлая-румяная,—въ калиновый цвѣтокъ, въ ма-
линовый душокъ; ей не нужны ни бѣлилы, ни румяны: безъ бѣлилъ она бѣ-
ленька, безъ румянъ она румяна.

Бѣла, бѣла боярыня!	Въ Христову заутреню,
Не въ бору ль ты выросла,	Въ самую раннюю обѣденку;
Не по лѣту ль выпцѣлась.	Часто въ баню нашивала,
—«Вы, пѣицы, голубушки,	Калиною паривала,
Меня мать породила	Приговоръ приговаривала:
Умную-разумную,	—Уродись, мое дитятею,
Бѣлую-румяную,	Умное-разумное,
Безъ бѣлилъ бѣлешеньку,	Чистое-рѣчистое,
Безъ румянъ краснешеньку	Въ калиновый цвѣтокъ,
Въ годовой праздничекъ,	Въ малиновый душокъ!—

5.

Когда прїѣдутъ съ-подъ вѣнца.
Нѣжная супружеская любовь. Мысли мужа всегда обращены къ женѣ, съ нею
онъ заигрываетъ—просить жену родить ему сына, «какъ бѣлый сыр»,—дочку,
«какъ бѣлый комочекъ».

На горѣ сосна зеленая,	Ради-ка мнѣ сына,
У Василя жена молодая...	Что бѣлаго сыра,
Она его зоветъ: мужъ мой соколъ	А себѣ-ка дочку,
Куда полетитъ, ко мнѣ прилетитъ...	Что бѣлый комочка;
Играть заципаетъ,	Сына перемѣну,
Женой называетъ:	Дочку перепутье.
Душка женушка!	

Село Побитое, Южновскаго уѣзда.

Знакомленіе между свашками.

1. Утромъ, когда пріѣзжаетъ женихъ за невѣстою, подводятъ къ нему первоначально старухъ, потомъ молодухъ, потомъ настоящую невѣсту.

2. Невѣста ѣдетъ въ церковь, покрытая платкомъ.

3. Происходитъ «знакомленіе» между невѣстиною и жениховою свашкою.

— «Давайте съ вами познакоимся!» —

Подносятъ другъ другу водку и цѣлуются.

4. Невѣстинъ отецъ сажаетъ гостей по порядку родства.

5. У мальчика покупаютъ невѣстину косу, даютъ ему 5, 10 копѣекъ.

6. Во время пріѣзда сватовъ бываетъ размѣнъ хлѣбами.

— «Нашъ каравай выше вашего» —

— Нѣтъ, нашъ каравай выше вашего. —

7. Въ соотвѣтствіе перерѣзанію «яловицы» перерѣзывается хлѣбъ.

560.

Растопится банюшка, разгорится жарко каменка, разсыплется бѣль крупень земчугъ на серебряномъ на блюдицкѣ — расплачется невѣста передъ роднымъ отцомъ: «зачѣмъ онъ пивуварить, зачѣмъ онъ зиялаго вино курить, зачѣмъ онъ дары строчить.» Это онъ про запасъ: князей—бояръ поить, князя-барина.

Растапися, банюшка,

Разгѣрися, жарка каминка,

Ты разсыпся, бѣль крупень замчухъ,

На сярблинымъ на блюдичку.

Ты расплачься, Устиничка,

Пиридь своимъ роднымъ батюшкымъ.

— Ты, родимый мой батюшка,

Дли чаво вы пивуваритя,

Зиялаго вино куритя? —

— «Пра запасъ, мае дититка, —

Всё тваихъ князей-бояръ пайть». —

— Дли чаво вы дары строчитя? —

— «Пра запасъ, мае дититка, —

Всё твоихъ князей-бояръ пайть,
Всё твайво князя-барина,
Всё Ликсандра Мартиньвича». —

561.

Какъ переполушкѣ жалко лѣтнаго полетанья, такъ невѣстѣ жалко дѣвичьего гулянья.

У горницы во свѣтлицы два голуба садѣли,
Да два сизыхъ гаркували,
Яны пить ня пьютъ, па литары бьютъ,
Въ самбалочки играютъ:
— «Ни жалка ль тибѣ, перепелушка,
лѣтнаго палитанья;
Ни жаль тибѣ, Натальюшка,
дѣвичьива гулянья?»...
Тамъ дѣвки идутъ, вяночки вьютъ, —
А ты сидишь у бесѣди?!.
Незамай ихъ идутъ, пускай ихъ идутъ:
Я пайду развивати!..

562.

Княгиню величаютъ. — (Дѣвичникъ).
Напрасно дѣвушки упрекаютъ невѣсту, что она идетъ замужъ, не спросясь
своихъ подружекъ, не спросясь своей «родины»: задумалъ свадьбу родной
батюшка, присовѣтовала родная матушка, присудили люди добрые, заѣздные.

Но жъ ты, ягыдеа зимлянныча,
А ты ранѣ съ горы скатилася
Са такой гары са крутенькай,
Са таво твита лазорлива.
Но жъ ты
Ты рано замужъ задумала,
Ни ў каво ты ни спрасилася:
Ни ў батюшки, ни ў матушки,
Ни ў насъ, красныхъ дѣвушкѣхъ.
Ну жъ вы глупы, красны дѣвушки,
Ни сама я думу задумала —
Здумалъ думушку родный батюшка,
Присавѣтала родна матушка,
Присудили люди добры,
Люди добры, заѣздныи.

563.

Казакъ въ скрипочку игралъ, невѣсть выбиралъ; выбралъ онъ хорошую, пригожую. Пошла выбранная къ своей подружкѣ спрашивать объ женихѣ: нѣтъ, онъ воръ, онъ пьяница,—пропѣть онъ ес; нѣтъ, онъ умница, разумница,—снарядить её.

Хадилъ—гулялъ Данской казакъ, Спрашу пра тебе:
Ва скрипочку йгралъ, —«Сасѣдочка галубучка,
Игралъ, игралъ, наигрывалъ, Скажи правду мнѣ,
Нявѣсть выбиралъ. Какой етать человекъ!..
—«Харошая, пригожая, —Вонъ воръ, вонъ пьяница
Выйди замужъ за мене! Прапѣть вонъ тибя!
Не пойдешь ты—спакакайся, Вонъ вумница, разумница
Спамянишь мене». — Снарядить тибя. —
—Пайдю, скажу къ сасѣдочки,

564.

Невѣста груститъ, что долго не ѣдетъ женихъ; вотъ показался и онъ, погода маленько: по улицѣ ѣдетъ, всѣмъ кланяется; во дворъ взѣзжаетъ—весь дворъ освѣтилъ; по двору ходить, сапожки скрипятъ; на крыльцо всходить—досточкой стучить; въ сѣни входить—сѣни ломятся; въ горницу входить—Богу молится, съ хозяевами, съ невѣстой здороваются.

Ни въ терими свѣчка ни жарка гарить,
Ни жарка, ни полымимъ вспыхиваить.
Въ терими Натальюшка пичальна сядить,
Жаластна, пичальна рѣчи гаварить:
—«Што долга, падолга сокалъ ни лятить?» —
Пагада маленька саколь у варотъ;
На вулицы ѣдить, всѣмъ кланіи́тца,
На дворъ узъизжаить, весь дворъ освятилъ;
Онъ по двору ходить—сапожки скрипятъ,
На крыльцо восходить—достычкый стучить,
Въ сѣни восходить—сѣни ломютца,
Ва горницу восходить—Богу молитца:
—«Здрастый, будь здоровъ, тещъ и теща,
Ящо будь здорова, Натальюшка душа!..»

565.

«Абыгрываютъ за столомъ».

Невѣста сдѣлаетъ двойчастыя гусли; женихъ будетъ играть на этихъ гусяхъ, а невѣста плясать подъ его игру. Чуть успѣла вакинуть на себя шубу невѣста, встрѣтила жениха среди двора ласковыми рѣчами.

А я пайду, маладенька,	За рукавъ шубу схватила,
Въ зилѣную рошу,	На пороги шубу уздѣла,
А я выкалю, маладенька,	Сирѣдъ двара стрѣла.
Бляновую доску,	—«Ты здорова, друхъ, гулявши,
Я здѣлаю, маладенька,	Въ пиру пирувавши,
Двайчастыя гусли.	Въ бисѣди, друхъ, сидѣвши,
Каму въ гусли играти,	Гарѣлку пимши!
Каму танцувати?	Ты пайдемъ-ка, мой харошій,
Иванушки у гусли играть,	Ты пайдемъ-ка, мой пригожій,
А Марья плясать.	Ва новыи сѣни,
Ни васпѣла Марьюшка	Да скажу я тибѣ радьсь,
Коню шубу уздѣти—	Веселья большая!»—

566.

Сынъ говорить матери, куда онъ уѣзжаетъ: поѣдетъ онъ за лѣсокъ, послушать онъ невѣстинъ голосокъ.

За лѣсику солнышка катать,
Атлитать мой саколикъ, атлитать,
Далоча Ликсандрушка коника братантъ.
Ликсандрушка матушка спрашиваить:
—«Далеча-ли, Ликсандрушка, паѣдишь?»—
—Паѣду я, матушка, за лясокъ,
Паслушаю Устиньюшкинъ галасокъ,
Гдѣ мая Устиньюшка гуляить.—

567.

Отцѣлъ цвѣтокъ въ зеленомъ саду,—отсѣдѣла невѣста въ дѣвушкахъ, отчесала буйну голову, отплела косу русую. Спохватилась дѣвушка—просить мать выкупить запроданную косу. Нѣтъ ста рублей у матери, нѣтъ нужныхъ денегъ у тетушки—оставаться косынькѣ не выкупленной, владать сю жениху.

Нямножка твѣтику
Въ садику патвитѣть,—
Нямножка Натальюшки
Въ дѣвушкахъ сидѣть.

Атсидѣла Натальюшка
у родный матушки,
Атчасала Натальюшка
буйну галаву,
Атпила русу косыньку:
— «Хади, матушка, выкупи касу!» —
— «Милая дититка, многа ли за касу?» —
— «Радимая матушка, сто рублей». —
— «Милая дититка, нейди узять. —
— «Милая мамушка, займи у тѣтушки.» —
— «Милая дититка, тегушка ни дастъ. —
— «Видна, маей косыньки дарымъ прападать,
Видна, маей косынькуй Федыру владать!» —

568.

**Разлука дѣвушки съ любовникомъ. Печаль сироты-невѣсты. Смѣшеніе любовной
пѣсни со свадебной.**

Прощай, жисть—радасть мая!—
Слышу: ѣдишь ать мине:
Намъ должно съ табой разстатца,
Тибѣ больши ни видать.
Тѣмная ночушка няспитца—
Сама знаю ать чаво.
Сама дѣвица сказала:
— «За мной, мальчикъ, ни ганись—
Ты за мною, маладою,
За маею красотою...
Ты васпомни день приѣврасный!
Шли купатца мы съ табою,
Къ быстрый рѣчки падхадили,
На жаркой пясокъ садились,
Мылись свѣжію вадой.
Ты взайди ты, туча грозна,
Ты пралей-ка, сильный дождь
На мать сыру землю.
Ты раздайся, мать сыра зимля,
Устань, матушка мая,
Сажалѣйся переда мной,
Пирядъ горькый сиратой!...

569.

Всѣ гости собрались на свадьбу, недостасть роднаво отпа невѣсты, отчего нѣтъ настоящаго веселья. Пусть родной братъ сходить къ церкви, позвонить въ большой колоколъ, разбудить покойника отца; пусть радается сыра земля, раскроется гробова доска, сколыхнутся платки-саваны, пусть встанеть родной отецъ, благословить свое дити: вѣдь проводить его есть кому, а благословить некому.

Ель мая, ёлочка,	Усѣ радимыва майво батюшки.
Зиляная сасонушка,	
Ти ўси-ль сучья повисли?	Ты сходи у Божій храмъ,
Ну, ў мине уси сучья повисли—	Ты ударь-ка у большой колывыль,
Только нѣту аднаво суччика,	Разбуди-ка майво батюшку?
Залатѣй самый варьхунички.	Ты раздайся, мать сыра земля,
	Ты раскройся, грабава доска,—
	Скалыхнитись платки-саваны,—
Настасья Радивонавна,	Ты устань-ка, родный батюшка,
У тибѣ ль вси гости собраны?	Благаслави сваѣ дѣтичка:
У мине вси гости собраны,	Правадить есть каму,
Всѣ въ бесѣдушки пасожины,	Благаславить некаму...
Только нѣту аднаво гостика,	

570.

Купцы, товарищи жениха, любятъ невѣстою: стоятъ баловать такую «даму», такую молодицу, но грѣхъ ее катать лѣтомъ въ колясочкѣ, а зимою на саночкахъ-козырькахъ, на ямскихъ лошадяхъ.

У голуба, у голуба залатая галава,
 У галубки пазалачиваная,
 Чорнымъ шолкымъ пиристрочиная,
 Алыи лентый привязаная.
 Сабиралися купцы, братцы—таварищи яго,
 Дивувалися, любовалися на сударушку яго:
 —«Тота дама, тота дама, маладица хараша!..
 Коба мнѣ-то маладцу ета барышня—
 Я жъ ба лѣтомъ 2
 На калясачки каталъ,
 Я бы зимнiю парю 2
 На санычкахъ казырькахъ,
 На ямскихъ лашадяхъ!...»

571.

Княжой стогы.

Соколы «хоть не поймали утку, возымить не возымели, сѣрыи перыи разскубли»
князьё-баярушки хоть «возымить не возымели дѣвку, русую косу расплели
на двойчатки расплели».

Што жъ вы, сокалы, вы, сокалы,
Далёка ли вы лѣтали?—
—«Да мы лѣтать лѣтывали
Да мы съ моря на моря».—
—Што вы тамъ видели?—
—«Да мы видѣть видели,
Да мы слышать слышали
Сѣрую утку на моря».—
—Што жъ вы яе ни поймали?—
—«Да мы поймать ни поймали,
Да мы возымить возымели:
Сѣрыи перыи разскубли».—

Вы, князьё—баярушки,
Вы далече-ль ѣздили?—
—«Да мы ѣздить ѣздили,
Да мы зъ горы на гору».—
—Што вы тамъ видели?—
—«Да мы видѣть видели,
Да мы слышать слышали
Красную дѣвку въ терими».—
—Што жъ вы яе не возымели?—
—«Да мы возымить не возымели,
Русую косу расплели,
На двойчатки расплели».—

Бехтово, Сычевскаго уѣзда.

Повечорки.

Жениховъ отецъ пріѣзжаетъ въ сваты:

— «Будешъ ли ты свою дачку замужъ атдавать?»—

— Буду атдавать, по мѣсту глядя: нада спрасить у нявесты,
пайдетъ ли ана.—

Спрашиваетъ у неvěсты батюшка, матушка согласія.

— Если будитя атдавать, то я пайду.—

Ну, жъ стануть *микуватъ* съ сванмъ семействамъ, што живуть ани парядачна—нужна ѣхать двара сматрѣть, свата, жнатины. Када имъ панравитца домъ и всё абстаетельства, прїѣзжаютъ съ женихомъ Богу малитца, зарученіе дѣлать».

Помолясь Богу, выговариваютъ извѣстное количество водки, баранокъ, мѣду на закуску, а дѣло самое откладываютъ дня на 2, на 4.

Вотъ изъ этихъ четырехъ дней дѣвушка выбираетъ себѣ одинъ для повечорокъ, собираетъ всѣхъ своихъ подружекъ, подноситъ имъ водки, конфетъ, орѣховъ. Лежатъ всѣ эти лакомства на столѣ. Къ каждой дѣвушкѣ подноситъ неvěста стаканъ водки и эту закуску.

Когда всѣ «обрядуются», выпьютъ, подзакусятъ, сейчасъ неvěста начнеть на голосъ плакать, своихъ подружекъ причитать.

— «Сястрицы ман падруженьки, красны дѣвушки, заняволи мине и батюшка, и матушка у чужіи люди идить маладешиньку. У чужихъ-то людѣхъ парогі високи, палы сукуваты!...»

Начнутъ причитывать знакомыя.

— Пади-ка, мая сястрица падруженька, красная дѣвушка, я у чужихъ людяхъ не бывала, чужихъ парядычкѣ ни знавала...

Послѣ причитаній дѣвки пѣсню поють:

«Ва синяхъ, ва холаді,

Вся кравать у золати,

Перина пуховая,

Застилка шалковая».

Около 12 часовъ всѣ расходятся по домамъ.

Отличительныя черты Бехтеевской вечеринки: сваты пьютъ водку въ особой горницѣ, жениховъ отецъ поднимаетъ съ мѣста неvěсту, даетъ ей цѣлковый, послѣ чего она уходитъ изъ горницы.

Въ Бехтеевской волости женихъ сидитъ рядомъ съ неvěстой, а неvěста за отдѣльнымъ столомъ съ подружками. «Прїѣдутъ съ-подъ вѣнца домой-ки, тутъ винца выпьютъ, тутъ обѣдать. По-обѣдаютъ, а дѣло ужъ близко къ вечеру. Складываютъ молодыхъ умѣстяхъ спать. Наутра пойдеть сваха ихъ будить, поднимать. Какъ придутъ, сваха имъ пѣсню поетъ. Тутъ хто во што гораздъ: вино пьютъ, цѣлуются за столомъ; сватъ домой уѣзжаетъ. Спусти недѣлю молодые навѣщаютъ неvěстина отца.

Женихъ отыскиваетъ невѣсту.

Въ Панинской волости, Сычевскаго уѣзда, дѣвушка сидитъ особенно; женихъ съ кнутомъ отыскиваетъ невѣсту. Въ защиту невѣсты выступаетъ сваха:

— «Вы, старики, зачѣмъ сюда пришли?» —

— Пришли мы пива пить, дива глядѣть, притолокъ тереть, съ голоду мереть. —

Старики отваливаютъ прочь.

— «А вы, старухи, зачѣмъ пришли? Што вамъ нада: тутъ не ваше памѣстья, а ваше памѣстье съ невѣстками браниться, качерьгами дратца, паближи сходитца, па совѣсти миритца»...

Когда перебранки окончатся, малютки всѣ на печь, за трубу и начинаютъ пѣсню:

«Кривая нага,
Падавай пирага;—
А ни падашь пирага,
Мы и столъ завалимъ
И васъ, маладыхъ, падавимъ,
Ложки паламаемъ,
За акно закидаемъ».

Сейчасъ даютъ имъ пирога.

— «Сольна ѣли—пить захатѣли!» —

Пива имъ туда.

Потомъ дружокъ начнетъ невѣсту выкликать по отцу:

— Кулина Ивановна, пожалуйста сюда! —

Мы къ вамъ у гости пріѣхали; ѣхали черезъ девять сѣлъ, дсятая мѣстечка! «Наша изба кривая, невѣста глухая не слышать». — Пасабите жъ мнѣ дакликатца ее. — Потомъ вызываетъ невѣсту и даетъ ей подарокъ.

Сваха садится къ невѣстѣ на колѣни, и той что нибудь нужно дать.

Когда сведутъ молодыхъ, дѣвушки начинаютъ пѣть пѣсню:

«Пришолъ дружокъ въ избу,
Лазилъ дружокъ въ печву:
Ти густа капуста,
Ти великъ гаршокъ каши,
Ти пайдаютъ наши».

Молодыхъ ужъ свели, до стола жъ не дошли, а за столомъ полная застольца сидятъ—близкіе родственники; этимъ тоже угощеніе нужно, водка.

Допущенные къ столу всё еще продолжаютъ угощать невѣстныхъ родныхъ, а ихъ пѣснями конфузятъ, чтобъ больше водки давали.

—«Мы думали тумари,
Ажно панаѣхали сумники».—

Конфуза не стануть терпѣть, стануть больше давать, стануть дарить, а невѣсту подзываютъ за столъ за тѣмъ только, чтобъ она дарила, «предислова»:

Ваша невѣста
Лапатки плела,
Аборки вила».—

Атвѣтъ ей:

—«Сватушка, сватушка,
Наша навѣста
Не лапотки плела,
Не аборки вила,
А дары готовила».—

Пойдутъ дары, бесѣда кончается. Передъ вѣнцомъ женихъ вѣстъ невѣсту въ церковь.

572.

У молодца поговорочка ласковая, походочка частая, волосъ кудреватый; во-вѣсилъ онъ головушку и жалуется матери, что изъ всѣхъ товарищей одинъ онъ холостъ, не женатъ.

Вулицѣ широкая,
Раздолья зеленая,
Пѣ етъ пѣ вулицы
Хадилъ-гулялъ молицы,
Иванъ Николаевичъ.
Паходачка яго частая,
Пагаворачка лаская,
Павѣсилъ галовушку
На правую старонушку.
Завидала маминька
Съ високовыя терима

Са касыстыва вакна.
—Чѣво, чѣво, дѣтатка,
Нѣвесила гуляишъ,
Нѣрадастнѣ ступайишъ?—
—«Радимая мая маминька,
Абъ чомъ мнѣ вѣсялитча?
Мнѣ все время жанитча:
А усѣ мае тавариши
А усѣ пажанилися,
А а хажу ни холысть, ни жинать—
На мнѣ волысь кудривать».—

573.

Село Хотьково, Сычевскаго уѣзда.

Дѣвушки хороводъ водять, а молодець имъ и своей невѣстѣ загадку загадываетъ, отгадываетъ самъ желаніе своей невѣсты: хотѣла бѣ она богатаго свекра (ходила бѣ она бодро (нарядно)); хотѣла бѣ она умную свекровь (при ней погулять невольно); хотѣла бѣ она хорошаго мужа (при немъ всякій жену знаетъ, по отцу величаютъ).

Вѣ, луги лужочки,
Гуляють дѣвочки,
Съ-падъ верья Донъ, Донъ, Донъ. Што было за дива,
Дѣвушки гуляли,
Караводъ вадили,
Ванки завювали,
Пѣсни запивали.

Атеуль узался молюдицъ
На ворынымъ кони, 2
Въ нѣмецкимъ прибори,
Въ сѣрымъ балахони.

— «Дѣвачки, дѣвочки,
Загадаю вамъ загаду—
Пайзвольта атгадати.
Што было за дива,
Было за удивленія!..
У насъ на Пятроу дѣнь
Замирзала моря»...

— Молюдицъ, малодчикъ,
Да самъ ли ты видилъ,
Ай, ать ково слышалъ?—
— «Самъ молюдицъ видилъ,
Самъ я на нѣмъ ѣздилъ—
Ѣхалъ—нѣ бламился,
А пѣшой я хадилъ—нѣ на

пился». —

— Етѣй загадки нѣ магу гадать,—
Свѣю загадаимъ.

За удивленія!
У насъ на крещенія
Сады расцвѣтали,
Пташки распивали...

— «Дѣвица, дѣвица,
Сама мудриница,
Я тваю загадку
Магу атгадати.

Ты въ церькву хадила,
Ты Богу малѣла:

— Да и дай жа, Божа;
Богатыва свѣкра, 2
Грозную свикрову,
Харошива мужа.

За багатымъ свѣкрымъ
Хадила бѣ я бодра;
За вумный свикровью
Пагулять нявольна;
За харошимъ мужимъ
Всякій мине знаить,
Всякій пачитаить,
Па'тцу величаютъ.—

574.

Женихъ пропустилъ хороводъ дѣвокъ, а залучилъ только невѣсту: тогда онъ ее выпускаетъ, когда, принявъ золотой съ нею вѣнецъ, приучить ее къ молодымъ.

Литалъ, литалъ саболю
Высако, далекѣ,

Охъ и лели, лели,
И высока, и далѣка,

Па чистому полю;
 Охъ, искалъ, искалъ саколъ
 Либидиныва стада.
 Какъ нашолъ, нашолъ саколъ
 Да либидины стада—
 Узѣлъ, узѣлъ саколъ
 Либедушку за крыло,
 Онъ за правыя за крылушка,
 За сѣзны за перо.
 Какъ либедушка
 У сокала спрашивалась:
 —«Пусти, пусти, саколъ,
 Въ либидины стада». —
 —Я тада тебе пушу—
 Крылья-перья абабю,
 Да гарячу кроу разалью.—
 Какъ ѣздилъ Семенушко
 Онъ па дальнимъ гарадамъ,

Онъ па ближнимъ дѣріунамъ;
 Какъ нашолъ, какъ нашолъ Се-
 менушка

Онъ дѣвичій карагодъ:
 Ли Карнеевыхъ варотъ,
 Тамъ стоялъ дѣвыкъ карагодъ.
 Всѣхъ дѣвыкъ прапустилъ,
 Онъ Мархвушку залучилъ.
 Какъ Мархвушка
 У Симѣнушки спрашивалась:
 —«Пусти, Сименушка.
 Въ дѣвичій карагодъ!»...
 —Я тада тебе пушу—
 Въ Божьѣ церквѣ свяду,
 Да косу русу распляту,
 Да по полкахъ я разлажу,
 Въ золотъ вѣницъ палажу,
 Да къ малодушкамъ привучу.

575.

Женихъ трубить въ серебряную трубу, голосъ подаетъ невестѣ изъ своего
 зеленого садика, причиняетъ ей вазнобу, большую сухоту.

У насъ на гарѣ
 Былъ зелѣный садъ,
 У насъ на гарѣ;

Трубилъ у трубку
 У серебряную,
 Трубилъ у трубку,

Въ томъ саду
 Маладой князь гуляеть,
 Въ томъ саду,—

Трубилъ у трубку
 Впириди сибѣ,
 Трубилъ у трубку,

Князь маладой,
 Да Яхимушка,
 Князь маладой,

Впириди сибѣ,
 Да и Марѣи у теремъ,
 Впириди сибѣ.

Да Яхимушка,
 Да Ягоравичъ,
 Да Яхимушка;

—«Слышишь ли ты, Марѣушка,
 Мой грамкой голаеъ,
 Слышишь ли ты, Марѣушка,—

Мой грамкой голоса, —Твой галасокъ
Слышишь ли ты, Карнеевна, Мнѣ зазнобку даѣть,
Мой грамкой голоса?» — Твой галасокъ,—

Зазнобы, зазнобы,
Большой сухаты,
Зазнобы, зазнобы.—

576.

Свадебная.

Не сломилось золотое коромысло—не настала еще судьба дѣвушки, хоть и дожидается ея долго женихъ.—Полюбилась невѣста жениху ростомъ, приго- жествомъ, красотою, русою косою.

На горыцки д' на крутенъкай Дружочикъ мой, да Федурушка,
Растѣть пашаница, Дасюль ни жанился?
Падъ горыцкой падъ крутинъкай — Душа мая Вѣрушка,
Клюцава вадица. Нѣхто нѣ ѹлюбился,—
Сѣстрица мая па вадицу хадила Душа мая Вѣрушка,
Съ залатымъ каромыслымъ. Я тѣбе дажидался:
Каромыселъ гнетца, гнетца, Я и ростамъ—пригѣжствамъ,
Съ ведеръ вада лѣтца. Тваѣй красотою,
Што жъ ты, мой карамѣсилъ, Русыѣ касю.—
Дасюль нѣ зламился,

577.

Въ банѣ.

Плачеть невѣста въ банѣ по русой косѣ, по дѣвичьей красотѣ, по шелковому ушметочку.

Растаѣйся, банюшка, Па шалковымъ улѣтачку,
Разгарѣйся, каминка, Па дѣвичьѣмъ (?) красатъ:
Ты размыѣйся, мѣлинка, — «Красата ль мая, красата,
Тѣ расплачься, Мѣрхвушка, Красата ль мая дѣвичья,
Па сваѣй русѣ касѣ, Кабы дѣ мнѣ тебе спакинути!»—

578.

Плачеть невѣста по русой косѣ, по «шелковымъ ушметочкамъ», по ладешень- кой причосачкѣ, по нѣжненькѣ родной матушки, по волношкѣ роднаго ба- тюшки.

Нѣ трѹбушка трѹбѣть Плакала Мѣрьюшка
Рѣна па зарѣ,— Па русый касѣ:

— «Свѣтъ май косынька,
Русаа каса,
Свѣтъ май уплетичкѣ
Всѣ шолкавын,
Свѣтъ май прѣчосачка
Ладешанькая,
Свѣтъ ты мая волюшка
Раднова батюшкѣ, 2
Свѣтъ ты мая нѣжинька
Родный матушкѣ—
Нѣ годъ я гѣлаву чѣсала,—
Задинъ вичарокъ праиграла;

Три недѣли косыньку плетала—
За адинъ вичарочикъ я праиграла!...»

Хтѣ жъ тибѣ, Мархвушка,
Гѣлаву чѣсала,
Хтѣ жъ тибѣ, Леауліуна,
Кѣсы заплитала?
— Вичаромъ пазнешинька
Матушка плела,
Вси маю косыньку
Слѣзѣми ўлила.—

579.

Дѣвушки всплакнули по невѣстѣ, а невѣста утѣшаетъ ихъ: ей не худо будетъ, ей не стать привыкать къ жениху,—давно она съ нимъ зналася: въ одномъ теремѣ гуливала, за однимъ столомъ сѣживала, съ одной рюмочкой водку пила.

Каба пѣздна—паздно
Была вичаромъ,
Залучала салавей кѣкушку.
Какъ па ней пташнички щѣбѣтались.
— Ни щабечья па мнѣ, пташечки:
Я даўно съ салаўѣмъ зналася,
Мы у вадномъ сѣдѣнн лѣтывали,
Мы на адной вѣшинкѣ сѣживали,
Съ'днаво лѣстѣка росу пили.—

Каба рана, рана бѣла па вутрѣ,
Залучала тамъ Ихимъ Мархву,—
Какъ па ней дѣвушки сплѣкнули.
— «Вѣ ни плачѣя па мнѣ, дѣвушки:
Я даўно съ Ихимымъ зналася,
Мы въ адномъ теремѣ гуливали,
Мы за аднымъ столомъ сѣживали,
Съ аднѣй рѣмачкѣй водачку пили.—

580.

Вечерокъ.

«Какъ садѣтѣ вѣнчѣны съ баярками, баярки пѣють нѣвѣсти пѣсню»:
Кузьма-Домьянъ свадьбу куеъ.

Влааславѣтка, Божа,
Кузьма-Димьянъ,

Салучи, Божа, ўмѣста
Пышанишныя тѣста!

Кузьма-Димьянъ
Па синѣмъ гуляла,
Ана гваздѣ збирала,
Свадѣбу кувала—

Жаниха съ невѣстай...
Скуй-ка, Божа, вмѣста,
Салучи, Божа, вмѣста
Пѣшанишныя кѣста!

581.

Дрожать сѣни отъ голосистыхъ пѣсень подгулявшихъ сватовъ.

Здрѣганулись сѣни,
Какъ сватовья сѣли...
Нѣ такъ сѣни здрѣганутца,

Какъ сватовѣ напѣютца;
Нѣ такъ сѣни гракнуть,
Какъ сватовѣ вѣкнуть.

582.

Подружки собираются и садятся около невѣсты; бережно онѣ обращаются съ невѣстою: боятся разсезнѣть ее.

Салитѣлись пташечки,
Салетались дробины
Въ зеленѣ садѣ на ябланьку.
Патихоньку, пташечкѣй,
Патихоньку, дробины,
Патихоньку садитись,
Патихоньку садитись,
Нѣ 'бламитя суччицы,
Нѣ 'батритя листикѣу,
Нѣ разсыпѣтя яблычѣу.

Сабирайтесь, дѣвушки,
Сабирайтесь, красныи,
На високѣ теремѣ, невѣстушки,
Патихоньку, дѣвушки, садитись,
Патихоньку, красныи, садитись,
Нѣ 'бламитя лавашикѣу,
Нѣ 'батритя золытца,
Нѣ разсыпѣтя зѣмчуга,
Нѣ разсезнѣте мине,
Красну дѣвицу!

583.

Свадебная.

Подружки разгадываютъ невѣстѣ ея сонѣ.

У сестрицы, падружинькѣй
Мнѣ сиводни нѣ спаласѣ,—
Всѣ ва снахъ прагрезиласѣ
Чорный полкѣ да бѣлѣ зямчугѣ.
Ты, сестрица падружинькѣа,

Мы тваиму сну придумаимъ:
Чорный полкѣ—руса каса,
Бѣлѣ зямчугѣ—горячи слезы;—
Чорный полкѣ распутаимъ,
Бѣлѣ зямчухѣ атбираимъ.

584.

Невѣста съ подружками шьетъ дары, по угламъ цвѣтники чиста серебра.

У варотъ сасна,
Будѣнъ вѣтѣръ,

Какъ на той саснѣ
Свѣтѣлушка,

У свѣтѣлущий
Бисѣдушкѣ—
Палагеюшкѣ,
Ана нѣ 'дня—
Съ падружкамѣ,
Шьётъ дары
Разнымъ шолкамъ,
Па угламъ цвѣткѣ
Чѣста сѣрибра.

Прихадя къ ей тятинькѣ
Кѣ двару заветъ:
—«Да, пайдѣмъ, дѣтитка,
Кѣ двару са мною.»—
—Я ни йду, нѣ думаю,
А тебѣ, мой тятинька,
Ни слѣшайсь:
Ночь темна, ни мѣсична.

585.

Невѣста мела высокій теремъ и вымела «съ-подъ лавушекъ заюшку съ бѣлымъ горностаюшкымъ»; не заюшка это былъ, а женихъ: приходилъ онъ невѣстиной «правды сѣвѣдывать, ея рѣчей супрашивать».

Ты, радѣмый мой тятинька,
Скѣлька ў тебе прожилѣ,
Такой дивѣ нѣ видѣла:
Я мила сѣни новыи,
Ещо ль висакѣй терѣмъ,
Вымитала я съ-подъ лавушигъ;
Я вымила заюшкѣ
Са бѣлымъ гарнастаюшкымъ.

—Ты, дѣтя мае, дѣтитка,
Ты, дѣтя мае милая,
Ета ни заюшка,— 2
Ета милый друхъ—
Прихадилъ къ тебѣ друхъ отвѣ-
дывать,
Тваей праўды сѣвѣдывать,
Тваихъ рачей супрашивать.

586.

Невѣста думаетъ думу съ женихомъ, а не съ родителями.

Вѣйли вѣтры
Па чистому полю.
Ударили тучи
Па синему морю,
Пролили слѣзы
У Маревушки съ глазъ.
Съ кѣмъ мнѣ, младѣ,
Думу думати?
Мнѣ думать думу
Съ роднымъ тятинькамъ.—

Мнѣ ета дума
Ни на мыслю ишла,
Иво слава
Ни ўнаравилися:
Мнѣ думать думу
Да съ Симѣнушкѣмъ;—
Мнѣ ета дума
Все на мыслю ишла,
Ево слава
Мнѣ ўнаравилися.

587.

Ожиданіе жениха. Женихъ прїѣхалъ: «на дворъ узъизжайтъ—увесъ дворъ асвѣтилъ; на сѣнюшки всходитъ—сѣни ломютца; въ избу приходитъ—Богу молитца», спрашиваетъ о здоровьѣ невѣсты.

У терими свѣчка
 Ни арка гарить
 Са ярава вѣскѹ, 2
 Ни ярка, ни жарка,
 Ни успыхиваить,
 Сы ярыва воска ватаиваить.
 Штѣ долга, што долга
 Савѣдъ ни лятить?
 Пагада маленька
 Савѣдъ прїлетѣлъ.
 Штѣ долга, што долга
 Парменушки нѣтъ?
 Пагада маленька
 Парменъ прїѣхалъ. } 2

На дворъ ѹзъизжайтъ—
 Увесъ дворъ асвѣтилъ;
 На сѣнюшки всходитъ—
 Сѣни ломютца;
 Въ избу приходитъ—
 Богу молитца.
 —Здоровы ли, здоровы ль,
 Красны дѣвушки,
 Нѹ, еще ли здарова ль
 Маревушка душа?
 Дай Бохъ здароѹа
 Тѣбѣ да и мнѣ!—

588.

Женихъ переводить невѣсту черезъ лѣсъ, черезъ поле, черезъ синее море. Не любить невѣста «у пиръ хадить, у пиру сидѣть»;—всѣ ея удовольствіе быть вмѣстѣ съ любимымъ человекомъ.

Зарѣ мая, зорюшкѣ,
 Зарѣ мая вѣчорнай, 2
 Сонца усхожїа,
 Висако ты усадила,
 Даляко святилѣ—
 Черезъ лѣсъ, черезъ поля,
 Черезъ синїя моря—
 Тамъ нхто ни хѣживалъ,
 Нїкаво ни вѣживалъ,—
 Пїришолъ Иванушка,
 Пїриволъ Варварушку;
 Пїривемши, Иванушка,

Сталъ упрашивать:
 —«Друхъ ты, мая Варварушка,
 Любишь ли у пиръ хадить,
 У пиру сидѣть?»—
 —Ни люблю я, Иванушка,
 У пиръ хадить, у пиру сидѣть—
 Толька люблю, Иванушка,
 На ручки спать,
 На ручки спать,
 На правинькїй,
 На сердички тваемъ,
 На здаровинькамъ.—

589.

Невѣста собирается «подъ золотъ вѣнецъ» — моется, румянится. Женихъ, а не отецъ, перевозить невѣсту черезъ быстрыя рѣки, лѣса темныя, въ темную, не мѣсячную ночь.

На гарѣ стайтъ ѣлушкѣ,
 Падъ гарой стайтъ свѣтелушка,
 У свѣтелушки бѣсѣдушка,
 У бѣсѣдушкѣ красна дѣвица сидѣтъ;
 Ана монтца — румѣнитца,
 Падъ залотъ вѣнецъ збирайтца.
 Прѣхадя, ее тѣтинька завѣтъ:
 — Пайдемъ, пайдемъ, Варварушка, са мной! —
 — «Нѣ — й, нѣдѣ, тѣтинька, съ taboo:
 Ночи темны и нимѣсишны,
 Рѣки бѣстры — пирявозы нѣтъ,
 Лѣсы тѣмны — караулы нѣтъ,
 А са мной праважатыва нѣтъ».

590.

Сиротская. («Невѣстамъ безъ атцоу, безъ матерей»).

Невѣста при пѣніи этой пѣсни плачетъ.

Нѣтъ полного веселья на сиротской свадьбѣ; отецъ невѣсты просится съ неба на землю, на дочернюю свадьбу.

— Ты, рѣка мая, рѣчушка,	Нѣтъ гостя любимыва,
Ты, рѣка, мая бѣстрая,	Нѣтъ тѣтиньки радимыва.
Ты, рѣка каминистая,	Какъ радимый мой тѣтинька
Ты текешъ — ни ўскалѣхнисьтѣ,	Богу молитца,
Съ пяскомъ ни вазмутисьтѣ! —	Христа съ небесъ прѣситца:
— «Атчаво мнѣ мутитисѣ?»	— «Охъ, вы, Христа Небесныя!
Нѣтъ ни вѣтру, ни вихару,	Сѣспуститесь съ небесъ на землю,
Ни частова дробна дождичку».	На сиротскую свадьбу?» —
	— Я у вы'збу ни пайдѣ,
— Ты, сестрица падрѣжиньке,	Падъ вакошичкымъ пѣстаю
Ты сидѣшъ, ни васмѣхнисьтѣ! —	И на сваю дитю пѣсмагроу,
— «А чиво мнѣ смѣятисѣ,	Харашо ли дѣтя собрана
Атчиво мнѣ радуватисѣ:	У бѣсѣду пасожина. —
У мине гастей поланъ дворъ,	Снарядитъ ее ѣсть каму,
Поланъ дворъ, полна горница,	Благославить ее нѣкаму —
А бѣяръ средъ застѣлица, —	Благославятъ чужее люди.
Аднаво жъ гостя нѣтутѣ:	

591.

Хотятъ рыбу плотицу, мелкаго окунечка, разрубить на чотыре части, да угостить имъ большаго господина (жениха) и большую госпожу (невесту).

Рыбинка да платичка,
Ой, лалой, лалой,
Да платичка,
Маленькій акунечикъ!
Ня бейси-ка, рыба, ў нивадочку,
Ни давайся, рыбаца, ў бирижочку:
Хатятъ тебе, рыбаца, паймати,
На чатыри части разрубати,
Большимъ гаспадамъ падавати;
Большому гаспадину да Ягору,
Большей гаспажѣ Настасьѣ.
— Да, Ягорушка, дагадайся,
Да, Өедаравичъ, домякайся—
Ни пуцай сваю Настасью за варота:
Анѣ ее поймутъ—папалуютъ!—

592.

Невеста станеть и поклонится всей компаніи и компаніи ей кланяется.
Величаютъ жениха съ невестой: женихъ—бѣлый лебедь, невеста—бѣлая лебедушка.

Вотъ тебѣ, невеста, пѣсенка, Са бѣлымъ са лёбедимъ—
Какъ бѣлая лебедушка Да са Н. . . Ч. . . нчимъ.

593.

Свадебная.

Для свадьбы заготовлено самое разнообразное угощеніе: сладкіе мёды—питьё невесты, «зиляно вино»—питьё жениха, ключева вода—питьё воронаго коня.

Да Федырыў дворъ
На гарѣ staanъ,
Станъ на гарѣ,
На всей красатъ.
Сириди двара
Три калодезъ:
Первый калодизъ—
Ключива вада;
Другой калодизъ

Зилино вино;
Третій калодизъ
Да сладкіи мяды.
Ключава вада
Да варану каню;
А зилино вино
То Федурушки,
Сладкіи мяды
Вѣрушки.

594.

Пошла невѣста гулять въ зеленый садъ, проиграла она съ плечъ кунью шубу—за то двѣ нажила; проиграла перстень—нажила дружка.

Нямножичка вяночку
На столбушкѣ висѣти,
Нямножка дѣвушки
У дѣвушкахъ сидѣти.
Къ етѣй дѣвушкѣ
Маладыя малодушки хаживали,
Маладыя малодушки сказывали,
Ей гаваривали:
—«Ни хади, Кулинушка,
Въ зеленъ садъ гулять,

Перестань, Кулинушка,
Съ рибятами играть—
Прыйграишъ, Кулинушка,
Кунью шубу съ плечъ».—
—Какое жъ вамъ, дѣвушки,
Дѣла да мине?
Я шубушку прайграю,
Двѣ наживу;
Съ руки перстень патирая,
Дружка наживу.—

595.

Садовая, медовая яблонка породила два яблочка: «первый яблочикъ»—женить;
«другой яблочикъ»—невѣста.

На гарѣ, на горыцки,
На високий, на крутинькай,
Тамъ стѣла ябланка,
Садовая, медовая,
Ина сильно расцвѣтала,
Нямножка спародила,

Спародила ябланка
Всяю два яблочка:
Да первый жа яблочикъ
Иванъ Микалаевичъ,
Другой яблочикъ
Варвара Алексѣевна,

596.

Свадебная парная, мужъ съ женой поють
Хозяинъ, слѣдуя хорошей привычкѣ возвращаться съ попойки домой, вернулся
и удивляется, почему жена его долго не встрѣчаетъ, а ей-то было не до-
сужно,—замѣшкалась, качая въ люлькѣ любимую дочь.

У чарычки у сирѣбренной
Залатой былъ вяночикъ,
У Иванушкѣ у Николаича
Харошій былъ разумъ,
Харошій абычай:
Идѣ ни пьеть, гдѣ ни гуляить,
Начувать дамою ѣдитъ.
Варварушка Лѣксѣюна

Долга ни стрѣчала:
—«Ни прагнѣвайся, байринъ—
Ни прагнѣвайся, сударинъ—
Ни дасужна мнѣ была:
Я дочку качала,
Я любимую качала,
Пирамѣнушки sibѣ ждала».—

597.

Въ новыхъ кузницахъ молодые кузнецы кузють-дуютъ подковушки золотыя, подковываютъ молодого вороного коня; золото они добыли растопивъ перстень, ваятый съ руки невесты. Вороной конь—женихъ (образъ жениха). Невѣста жнеть ячмень «по одному колосочку, па адномъ зыяному, на адномъ правому»; просить она жениха купить «зюму», се накормить.

На горячки, на горячки,
На высокай, на крутенькай,
Растеть чернабыльнигъ;
Падъ горячкай,
Падъ крутенькай,
Кузинки навьи,
Ой, лели, лели,
Кузинки навьи,
Кузнечики маладыя,
Кузють-дуютъ
Падковушки залатыя.
Дивувались баѣрушки,
Гдѣ золытца брали.
У Варварушки Алексѣйны
Съ руки перстень сняли,
Каня падкували,
Каня, каня падкували,
Каня варанова,
Усе маладова.

Въ поли ячмень жали
Всѣ па адномъ каласочку
Па адномъ яравому.
Аткуль ўзялся Иванушка
На воранымъ кони.
—«Бохъ на помачъ, Варварушка,
Въ поли, въ поли ячмень жати
Па адномъ, па адномъ каласочку,
Па адномъ зыяному,
Па адномъ яравому?»...
—Магешъ ли ты, Иванушка,
Мнѣ зюму купити,—
Магешъ ли мене накаर्मити?—
—«Магу, магу, Варварушка,
Я зюму купити;
Магу, магу, Ляксѣйна,
Тибѣ накаर्मити!»...

598.

Женихъ встаетъ раненько, умывается бѣленько, Богу молится, идетъ въ новыя сѣни, беретъ узду новую, идетъ въ конюшню, зауздываетъ коня, разговоръ держитъ со своимъ конемъ. Небольшо-то коню нравится ѣзда поѣзжанъ: «ночная запряжка, дальняя дорожка, еще круты горы, частые подстебы, рѣдкія остановки».

Каба хто у насъ сянни
Всѣхъ раньши устанитъ,
Устанитъ раненька
И умонтца бѣленька?
Нашъ Сименъ уставалъ раненька,
Умылся бѣленька;
Онъ мылся-бѣлился, 2
Онъ Богу малился,

Пашолъ на новы сѣни,
Узялъ узду нову; 2
Пашолъ ў канюшню,
Сталъ канѣ братати,
А конь уздыхати.
—Што жъ ты, мой коня,
Што жъ ты, мой вароный,
Што ты уздыхайшъ:

Ай, я тибѣ тяжикъ,
Ай, я тибѣ важикъ?—
— «Ни ты мнѣ тяжикъ,
Ни ты мнѣ важикъ,
Ни твоя нивѣста,—
Ни тотъ мнѣ тяжка,

Ни тотъ мнѣ важка:
Начная запрѣжка,
Дальнія дарожка,
Ещё круты горы, 2
Частыи падстѣбы,
Рѣдкіи астановы».—

599.

За три недѣли кони чуютъ свадьбу,—чуютъ, что имъ предстоитъ тяжелая поѣздка подъ сундуки дубовые, перины пуховыя, подъ одѣялы шелковыя, подъ душу красну дѣвицу.

Вы, луги зеленые,
У васъ травы шалковыи.
Чьи кони напущены,
Чѣрнымъ шолкымъ папутаны,
Зѣмчугомъ замузданы.
Пасъ каней Симѣнушка;
Пасши каней,
Плѣлъ плѣтачку;
Плѣмши плоть,
Онъ сказываютъ:

Што мои кони
Ня пьютъ, ни идать,—
Слышутъ дарогу дальнюю,
Падъ возы тяжолыи,
Падъ сундуки дубовыи,
Падъ перины пуховыи,
Падъ адѣялы шалковыи,
Падъ душу красну дѣвицу,
Падъ Мархву Карнѣевну.

600.

Свадебная.

Братъ совѣтусть брату, чтобы онъ не пилъ первой чары, а вылилъ ее добру коню въ гриву, чтобы грива шатромъ не стояла,—къ коню прилежала, къ сѣдлу золотому;—на этомъ сѣдельцѣ Семену жениться, Палагеѣ бодриться.

У насъ, у поли,
У широкимъ раздольи,
Тамъ стыѣла дрѣва,—
Дрѣва ни прастѣя,
Листѣмъ широкѣя.
Садитались пташки,
Дрѣбныи касатки,
Сѣмевыи братья,
Палагейны сестры.
Братъ брату гаворить:
—Паѣдимъ, мой братицъ,
Заўтри ка тетю ў гости!—
Не пей, не пей, братицъ,

Не пей, мой родимый,
Да первую чару—
Вылий, вылий, братецъ,
Вылий, мой радимый,
Дабру каню ў гриву,
Штобъ ета грива
Шатромъ ни стыѣла,
Къ каню прилежала,
Къ каню вараному,
Къ сядлу залатому:
На етымъ сидѣльцы
Семену жанитча,
Палагеи бадритча.—

601.

Женихъ-писарь; сбиль родимаго тятиньку съ ума, родную матушку съ ума-разума.

Падъ кустикымъ заюшка	Признавала писаря
Вѣлъ, вѣлъ, вѣлъ.	Да Марѡва:
Да хто жъ тебе, зайнька,	—«Ета тотъ писарь,
Биль, биль, биль?	Што у насъ былъ,
Напала парошица—бѣлъ сѣтъ,	Радимыва тятиньки
Лежала дорожинька торная,	Съ ума збилъ,
Бижала каретушка черная;	Радную матушку
Въ той каретушки писарь былъ. Съ ума—разума!»—	
Нихто таво писаря ни признали,—	

602.

Женихъ ѣдетъ подъ медъ, подъ горѣлку, подъ красную дѣвку; на пути лежатъ крутыя горы: ни конный, ни пѣшій не можетъ взѣхать, взойти на нихъ. Женихъ за сто рублей нанимаетъ молодцовъ «горы раскипати, невѣсту взате».

Симёнывы кони	У Федотовыхъ варотъ
Были забратаны.	Были крѣты горы:
Ни-пили, ни ѣли,	Ни ѣзидить, ни возъѣхать,
Дорожиньку чѣли,	Ни пѣшимъ, ни на кони.
Ширакую чѣли	Семёнъ сказывать:
Въ Ноу—горать ѣхать,	—Мнѣ сто рублей дайте,
Падъ медъ, падъ гарѣлку,	Маладцовъ наняты
Падъ красную дѣвку,	Горы раскипати,
Падъ Марѡу Федотову.	Марѡушкѣ взате. —

603.

Томительное ожиданіе пріѣзда жениха.

Пу пастрѣтъ галичка лятала,	Стань, радимый, прабудися,
Сама сибѣ крылушки збивала;	Выйди за варотички;
Па сянѣмъ Палагеюшка гѣляла,	Глянь, глянь у чиста поля,
Шолкавымъ платкомъ махала,	Што у поли дѣйтца:
Радимыва батюшку будила:	Симѣнушка женитца,
—Стань, батюшка, праснися,	На варонымъ коники сѣдючи.

Струменушки у ножиньки
 уладанть,
Ка тстю путь-дарожиньку
 пытанть,

Куда путь-дарожинька лижала
Ка тстевыму ка двару,
Ка тещиньму къ тираму,
Къ полному ка вавну.

604.

Томительное ожиданіе жениха: невіста поставила «сторожиньку» у воротъ, сама сѣла «подъ застѣнку у глинокъ». Жениха нѣтъ долго: вѣрные коники пристали, служиньки вѣрные пріуснули.

Вѣмница-разумница да Вѣра!
Поставила старожиньку у варотъ,
Сама сѣла падъ застѣнку у глинокъ.
Аткуда, аткуда мой милый пріѣдять?
Аткудыва, аткудыва ясьменъ мѣсиць ўзыйдеть?
Да аткуля Федотьевичъ пріѣдять?
Да што, пра, што манво мильва долга нѣтъ?
Всѣ-й коники вароны пристали,
Вси слѣжиньки, всѣ вѣрныи, пріуснули.

605.

Невіста ткеть ковры, плачетъ и жалуется отцу, что ей приходится перенимать новыя узоры (привыкать къ перемѣнѣ жизни).

У комари, у комари,
За дверьми, 2
Да ткала Варварушка
Три каўра,
Парашёску слезками смачила,
Залатыми перстнями замшила.
Шоў яе тѣтинька вѣмъ акна.
— «Чаво, чаво, дититка, плакала?» —
— Да какъ жа, мой тѣтинька,
Да мнѣ ни плакати?
Ни мала узорыў на каўрѣ —
Какъ еты узорушки спиринати,
А сваи харошіи спакидати? —

606.

Невѣста ждётъ жениха и вышиваетъ ковѣръ, просить гусей слетать къ жениху и сказать ему, чтобъ онъ не загуливался, съ красными дѣвками не заигрывался. Вотъ и женихъ прѣхалъ въ полночь ко двору, ударилъ копьёмъ въ ворота.

Па сѣнимъ, па сѣнимъ,
Па новымъ па синемъ,
Хадѣла-гуляла Настасья душа,
Насѣла, насѣла пшону у рипатъ,
Манула, манула гусей-либидей:
— «Литѣте вы, гуси, на маю старану,
Скажитѣ вы, гуси, да Пётри майму,
Штоба мой Пётря ни загуливался,
Съ красными дѣвками ни зайгрывался».

Прѣхалъ Пётря
Въ полночь къ двору,
Ударилъ да Пётра
Копьёмъ въ варата:
Спишь ли ты, ляжешь,
Настасья душа?
— Я сиводни, мой друхъ,
Всёю ночь ни спала!
Я твайму каню
Ковѣръ вышила
На честь, на хвалу,
Я жъ тибѣ, мой друхъ,
На всю красату.

607.

Какъ ѣдутъ за невѣстою.

Мать по просьбѣ дочери общается не пустить жениха во дворъ, въ избу; но разлука съ дочерью дѣло неизбежное: успокоивъ дочь, какъ малаго ребенка, мать во всемъ помогаетъ жениху—вотъ она ужъ сажаетъ молодыхъ въ сани и съ Богомъ благословляетъ ихъ въ путь-дорогу.

— Маминька родная, што ў поли пыльна? —
— «Дѣтитка Палагеюшка, кони разыйгрались». —
— Маминька милая, чѣи ета кони? —
— «Дѣтитка родная, Семёнывы кони». —
— Маминька родная, па вўлицы ѣдутъ. —
— «Дитѣ маё милыя, ни бось: я ни выйду» .

И варотъ ни атварю». —
 — Маминька, на дворъ ўзъизжанти —
 — «Дѣтитка, нябось: я ни выйду». —
 — Маминька родная, въ избу усходить. —
 — «Дѣтитка, ни бось: я ни выйду». —
 — Маминька родная, у сани сажайтъ. —
 — «Съ Богомъ, благослаўляю». —

608.

Для матери свадьба дочери грустное торжество: уводять изъ дома вѣрную и незамѣнимую слугу: скорую посылочку, легкую переимѣнушку.

Какъ Мархвина матушка	— «Нѣ трубила, труба, радастна —
Уставала ранѣшанька,	Затруби, труба, жаластна:
Умывалася бѣлѣшанька,	Атъ мине ли слугу ведутъ вѣрную,
За вароты выходила,	Все пасылочку скорую, 2
Са трубою говорила:	Пѣримѣнушку лѣхкую». —

609.

Семья жениха весела: не уходитъ изъ нея, а прибываетъ въ нее новый полевой своимъ трудомъ членъ, — только женихъ скученъ вслѣдствіе нетерпѣливаго ожиданія: ему куютъ слуги вѣрные вороного коня; поѣдетъ онъ подъ свою суженую, возьметъ се войною на чужой сторонѣ.

Ходить Ихимъ па двару,	Слуги вѣрныи маи,
Да павѣсимши галаву, 2	Вѣ падкуйте, прѣгатуите
Ой лели, ой лели,	Каня ворыныва:
Да павѣсимши галаву:	Мнѣ на ѣтимъ на каню
Дай разсѣрдился на семью,	Сѣчасъ вѣхатъ на вайну,
Да на висѣлую сваю,	Падъ чужую старану,
Съ свайми вѣрными слугами	Да падъ суженую сваю,
Разгавариваитъ:	Падъ Мархвушку душу,
— Ужъ вы, слуги мае, слуги,	Падъ Карнеевну душу. —

610.

Какъ идетъ за дѣвкой.

Дружко входитъ въ хату и ужъ интересуется приготовленнымъ угощеніемъ; а дѣвки «дружка побили, подъ печь подсадили, головню въ зубы дали».

Лѣзтъ дружко въ избу	Дѣвки дружка били,
И сматривать вонъ у пѣчку:	Падъ печь подсадили,
Густа ль тамъ капуста,	Галавнѣ у зубы дали:
Валикъ ли гаршечекъ каши,	— «Вотъ тибѣ, дружко, костка —
Будить ли съ нашихъ.	И ни играй свадьбу жостка!» —

611.

Напрасно осуждали жениха: всё-таки онъ взялъ—и хорошъ, и пригожъ.

Сказывали Мархвушки,	Ажно жанихъ—
Што жанихъ ни хорошъ,—	И хорошъ,
Ажно жанихъ,	И пригожъ!

612.

Невѣста невесело сидитъ, клонитъ буйну голову, ронитъ горячи слезы, не идетъ изъ терема, не беретъ отъ матери сундука съ добромъ.

Какъ у садика саловьюшка	Ина ни срѣчна гаварить,
Нивесила паётъ,	Гарячи слёзы ранитъ.
Нивесила паётъ, нижаластна,	—Палагеюшка душа,
Ни ўсвистѣваютъ.	Вѣди-пади съ тирима!
Какъ у терими Палагеюшка	Тибѣ маминька завѣтъ,
Нивесила сѣдитъ,	Ана сундукъ съ добромъ даеъ.
Ина нивесила сидитъ,	«Съ тирима я вонъ ня йду,
Буйную голову кланитъ,	Сандуку я ни бяру.»
Буйну голову кланитъ,	

613.

Невѣсту въ баню ведутъ.

Не сошлась молодушка въ новой семьѣ съ молодыми молодухами, старыми старухами. Но не сама она приготовила себѣ печальную участь, не своею охотою шла замужъ: отдавалъ ее батюшка, приговоръ дала матушка, сговорилъ «сходатай свать», хвала свою сторонущу, якобы сытою полнитою, сахаромъ усѣянную, а въ сущности горемъ усѣянную, слезами полнитою.

Атставалась лебедушка	Буйнымъ вѣтрѣмъ;
Атъ лебидиныва стадечка,—	Заганяли ярлы птицы,
Приставала лебедушка	Все ярлы птицы, ястрибцы!»—
Къ сѣрымъ гусямъ въ стадечка.	
Ни узымѣла лебедушка,	Атставала Мархвушка
Свѣтъ бѣлая,	Атъ падрухъ красныхъ дѣвушикъ,
Па гусянину скричати—	Пристывала да Мархвушка
И узили ее гуси щипати,	Къ маладымъ ка малодушкамъ,
А лебедушка кричати:	Ка старымъ ка бабушкамъ;
—«Ни щипляти, сѣры гуси!	Ни узымѣла Мархвушка
Нѣ сама я залѣтыла,—	Нѣ галовушки правити—
Занасила мине пагоды,	Начали ее люди хѣити,

Нѹ ана плакати:	Падманилъ мине красну дѣвицу,
—«Вѣ ни хайтя, добры люди!	Усхвалилъ свою сторону:
Ни сама я замужъ ишла,	—«Какъ наша старонушка —
Ни сваю ахѣтню:	Ина сахарымъ сѣина,
Атдавалъ минѣ батюшка,	Ина сытою паливана!»
Пригавѣръ дала матушка,	Пажила я, увѣдала,
Ни згавори схадатай сватъ	Какъ чужая дальня старѣнушка:
Сгаварилъ майво батюшкѹ,	Ина горимъ усѣина,
Уластилъ маю матушкѹ,	Ина слизами паливата.

614.

Плясуха.

Плаваеъ по синему озеру лебедь, у лебеди лебедушка подъ крыломъ; лебедь молодой дружо, лебедушка—красиво разводѣтая свашка (на серебру—золотцу увиалася, шолковы махорчики до земли).

У насъ по марю,	Съ паяздой.
Па синимѹ вѣзирѹ,	Мыладой дружо
Тамъ плавали	На свашинькѹ узираить.
Два лебиди бѣлыи.	Харашо и свашинька убралася:
У лебидѣ лебедушка	На серебру—золытцу увиалася,
Падъ крыломъ.	Шолкавы махорчики до земли.
Узѣвздіуся маладой дружо	

615.

Плясовская.

«Переборъ»—ясный мѣсяцъ: перебравъ всѣ звѣзды, выбралъ самую яркую; переборъ—женихъ: перебравъ всѣхъ дѣвокъ, выбралъ изъ нихъ самую умную.

Пириборъ, пириборъ исьменъ мѣснцъ:
 Пирибралъ, пирибралъ усѣ звѣда.
 Іонъ выбралъ, іонъ выбралъ зарянычку—
 Знать што ина, знать што ина яснѣй усѣхъ.

Пириборъ, пириборъ Параменушка:
 Пирибралъ, пирибралъ усѣхъ дѣвыкъ,
 Выбралъ, выбралъ Марѣвушку —
 Знать што ина, знать што ина поумнѣй усѣхъ..

616.

Невѣста просить жениха дать ей волю батюшкину, нѣгу матушкину, по-
строить девять городовъ, десятый высокій теремъ: родить она ему девять
сыновъ, себѣ десятую дочку.

Охъ, ты, елка, ёлущка,
Зилиная сасонущка!
Што жъ ты не зелиная,
Каковѣ ѣ сыру была,
Въ сыру бару леживала?

Што же ты, Варварушка,
Што жъ ты ни етакава,
Какава у батюшки была?
—У батюшки на вольки была,

У матушки на нѣжки расла?—
Друхъ мой Иванушка,
Друхъ Никалаевичъ!
Дай волю батюшкину,
Дай нѣгу матушкину,
Састрой девить гарадоу,
Дисятый высокій тярѣмъ!
Ражу тебѣ девить сыноу,
Дисятую дочку себѣ.—

Сведеніе молодыхъ предъ вѣнцомъ.

Въ Новосельской волости передъ вѣнчаньемъ женихъ прѣз-
жаетъ къ невѣстѣ. Женихъ, выйдя изъ повозки, беретъ невѣсту за
руку. Дружко и сваха ставятъ жениха и невѣсту передъ столомъ
на одной половничкѣ. Дѣвки поютъ молодымъ пѣсню:

—«Ягада сы ягадый сахадилсь».—

Женихъ съ невѣстой цѣлуется трижды; пѣздь, взявшись за
руки, образуетъ неразрывную цѣпь, а тутъ и сваха стоитъ и за
порядкомъ смотритъ. Тогда отецъ даетъ «вотке» жениху, даетъ
ему бутылку съ водкой въ руки, а невѣстѣ рюмку; невѣста уго-
щаетъ сначала отца роднаго, потомъ всю бесѣду; когда скажетъ
кто, что горѣлка горька, молодые трижды цѣлуется. «Кольки есть
сродычей», всѣхъ посадятъ за столъ. Молодые выходятъ послѣ за-
куски на средину комнаты, а отецъ съ матерью беретъ образъ и
благословляетъ ихъ. Такъ «благословѣмшись» отправляются къ
священнику благословляться, а тамъ ужъ къ вѣнцу.

Послѣ вѣнца молодые ѣдутъ въ жениховъ домъ, а отецъ
встрѣчаетъ ихъ съ хлѣбомъ-солью; молодые кланяются въ ноги
отцу съ матерью. Всѣ гости садятся за столъ, а къ вечеру отъ
«невѣстья» ждутъ гостей; хозяинъ встрѣчаетъ невѣстину родню:
мать, сестеръ, братьевъ.

Собираются игрицы и величаютъ всѣхъ гостей. Невѣстина родня

домой уѣзжаетъ, а если жениховы родные люди порядочные, привѣтливые, то оставляютъ у себя на завтрашній день невѣстинуго отца и мать. Свадьба завершается княжимъ столомъ, сопровождающимся обильнымъ угощеніемъ виномъ. По истеченіи недѣли слушать, молебень и невѣста съ женихомъ навѣщаютъ своихъ родителей.

Въ Вяземскомъ уѣздѣ происходитъ обрядъ расплетенія невѣстиной косы: передъ вѣнчаньемъ въ церкви сваха расплетаетъ невѣстину косу, а послѣ вѣнца раскладываетъ косу на двѣ стороны и повязываетъ. Если невѣста сирота, то какіе есть у нея монасты, опускаются въ пазуху. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ у невѣсты покрывается голова, а женихъ узнаетъ ее. Большой и меньшій дружокъ и повозникъ—круговая порука.

617.

Село Новоселье, Вяземскаго уѣзда.

Напрасно подружки называютъ невѣсту измѣнницей: не сама она замужъ идетъ, не своею охотою: сватаетъ батюшка, приговоръ даетъ матушка, советъ идти замужъ вся семья.

Измѣнница дѣвица,	Вы, сестрицы—падружиньки,
Измѣнница красная,	Ни сама я замужъ иду,—
Измѣнила сестрицъ—падругъ:	Ни сваю ахотью:
Гаварила: «замужъ ни пайду!»—	Атдаетъ мнѣ батюшка,
А теперь идѣшь—думаишь,	Приговоръ даетъ матушка,
Ты идѣшь, идѣшь—думаишь—	Приусавѣтытъ усей сямьей.
И каво же ты слушаишь?	

618.

Плачетъ дѣвушка по русой косѣ, по уплеточкамъ шелковымъ; дѣвушки—подружки советуютъ ей не ходить въ зеленый садъ, не слушать игры на звончатыхъ гусяхъ,—не то проиграетъ она кунью шубу съ плечъ. Не ихъ, подружекъ, дѣло заботиться о невѣстѣ: проиграетъ невѣста кунью шубу, наживетъ съ бобромъ; проиграетъ косу, наживетъ двѣ косы.

Не въ трубушку трубили	Дѣвушки Прасиньюшки гаварили:
рана па зарѣ,	—«Ни хади, Прасиньюшка,
Плакала дѣвица	Въ зеленъ садъ гулять,
па русый касъ:	Ня слухай, Прасиньюшка,
Свѣтъ мая косынька русая,	Званчатѣхъ гуслей!
Свѣтъ мае уплеточки шолковыи.	Званчатѣи гуслики

Абманчиваты:
 Праиграишъ, Афрасиньюшка,
 Вуню шубу съ плечъ». —
 —Сястрицы—падружиньки,
 Какое вамъ дѣло аба мнѣ?

Праиграю шубычку,
 Наживу съ бабромъ,—
 Праиграю косынку,
 Наживу я двѣ.

619.

Невѣста спрятала аленькій цвѣтокъ въ гарнитуровый платокъ и по состоянію цвѣтка: сохнетъ онъ, блекнетъ, или еще свѣжъ, гадаетъ о здоровьи своего жениха. Какъ убѣждаетъ онъ, выходитъ она за ворота, выноситъ черную шляпу, шляпу стряхиваетъ, путь указываетъ на чужую сторону. Пусть женихъ не заглядывается на хорошихъ и пригожихъ: онъ и сушить, и крушить. Хорошая пригожая парочка—женихъ и невѣста.

Я пайду, малада,
 Во зеленый садъ гулять,
 Калина мая, малина мая,
 Я сарву, малада,
 Рута жолтыва цвѣтка,
 Завяжу я цвятокъ
 Въ гарнитуровый платокъ,
 Палажу я цвятокъ
 Ва горинки въ угалокъ.
 Пагляжу я цвятокъ
 На дивятый на дянѣкъ,
 На дивятый на дянекъ.
 На дисятый на часокъ.
 Што ня сохнѣть, ня блекнѣть—
 То мой алинѣй цвятокъ.
 Ни балѣтъ ли животъ
 У милова у дружка,
 У милова дружка,
 У Михайлушкѣ.

Какъ Праскоўюшка душа
 За вароты вышла,
 Черную шляпу выносила,
 Шляпу стряхивала,
 Путь указывала.
 —«Ты паѣдишъ, мой милый,
 На чужую старану—
 На хорошихъ, на пригожихъ
 Ни заглядывайся:
 Што пригожія—харошія
 И сушать, и крушать.
 Што хорошія, што пригожія
 То Михайлушка,
 У насъ Михайлушка
 Аляксѣвичъ;
 Што харошая, пригожая—
 То Праскоўюшка
 Михайлыўна». —

620.

Всѣ гости, всѣ подружки собрались къ невѣстѣ—только нѣтъ родимаго батюшки. Пусть родной братъ невѣсты осѣдлаетъ вороного коня, съѣздитъ къ Божьей церкви, зазвонитъ трижды въ колоколь, разбудитъ отца, спящаго могильнымъ сномъ.

Ты, рѣка мая, рѣчушка,
 Ты, рѣка мая быстрая,

Па тебѣ ль, мая рѣчушка.
 Много ль стружоу плыветъ—

Аднаго стружка нѣтути.
 У тебе ль, Афросинюшка,
 Уси гости собраны,
 Сястрицы-падружнѣки,
 Уси гости собраны,
 Уси пазазваны—
 Аднаго гостя нѣтути—
 Радимыва батюшки.
 —«Радимый братицъ,
 Схади на канюшню,

Асидлай варанова каня,
 Паѣзжай у Божью церкыцу,—
 Ты ударь у трижды у колыкиль,
 Прабуди майво батюшку
 На маю свадьбу горькую,
 На маю на сиротскую!
 Сабрать-судадить сироту
 У мене есть каму,
 А благаславить падъ вянецъ не-
 каму».

621.

Хозяину, въ началѣ свадьбы.

Дѣло хозяина заводить свадьбу, а хозяйка уже окончила всѣ свои пригото-
 вленія: дубовые столы позадвинуты, набраны скатерти поразостланы, сытовые
 хлѣбушки понапечены, пьяныя пивушки понаварены, зеленыя винушки пона-
 курены.

Не сяди, Михалушка, ва бѣсѣди, Набраныи скатирти паразосланы,
 Ни сяди, Ляксѣичъ, ва бѣсѣди,— Сытавыи хлѣбушки панापечаны,
 Справляй свадьбку красную! Пьяныи пивушки панаварены,
 У мене свадьбка собрана, Зялёныи винушки панакурены.
 Дубовы столы позадвинуты,

622.

За столомъ.

Была подшошенная трава, мила такая-то молодая. Въ новой горенкѣ, стругомъ
 выструганной, стоитъ дубовый столикъ; на томъ столѣ поставлены для мо-
 лодыхъ сладкіе мѣды и зелено вино.

Што бѣла
 Падкашоная трава,
 Што мила,
 Што мила—
 То Михайлина жина;
 Ина (мила). 3
 Стаить горинка нава,
 Ина (нава) 3,
 Нова выстраила, 2
 Стругомъ выстругана.
 Ва тѣй горинки навой
 Стаить столикъ дубавой,

Ножи точинны,
 Залочинны.
 Какъ на томъ на сталѣ
 Стаить сладкія мѣды,
 Зилиная вино.
 Зилиная вино пить
 У насъ Михайлушкѣ
 Аляксѣичу,
 Сладкіе мѣды
 У насъ Праскоѹшкѣ
 Михайлычнѣ.

623.

Голубь любить голубку за полеточку полетливую: по полю она летить, сизы крыльница шумать; мужъ любить жену за походку походливую: по двору идетъ—словно маковка цвѣтеть, по сѣнямъ идетъ, словно павушка плыветъ.

По палю, палю,
Па широкаму палю,
Тамъ лѣталъ, литалъ,
Сизаглинистый галубчикъ,—
Бликалъ, выкликалъ
Сизаглинисту галубку:
—«Подъ-пади сюда,
Сизаглиниста галубка!
Я тебе люблю
За палѣтачку тваю
За палѣтливую:
По палю лятишь—
Сиза крыльница шумать».—
По двару, двару,
Па широкаму двару,

Тамъ ходить-гуляить
Михайла гаспадинъ Аляксѣичъ,
Кличить-выкликаить
Праскоўюшку душу:
—«Подъ-пади сюда,
Праскоўюшка душа,
Да Михайлыўна!
Я тебе люблю
За паходу за тваю,
За паходливую:
По двару идѣшь
Словна макыўка твѣтѣшь;
Па сѣнимъ идѣшь,
Словна павушка плывеешь».—

624.

У молодой ховяйки голова «празументомъ» убрана. Приходилъ къ хозяину товарищъ, позавидовалъ женѣ: такую бѣ жену онъ баловалъ: лѣтомъ въ колясочкѣ возилъ, а зимнюю дорогою на питерскихъ саняхъ, на ямщицкихъ лошадахъ.

У голуба да сизая галава,
У галубки шейка низаная.
У Михайли галава
Вся кудрями убрана;
У Праскоўи галава
Празументамъ убрана.
Приходилъ къ яму таваришъ,
Пазавидывалъ жанѣ:
—«Каба ета, братцы,
Да жена мая была,—

Я бы лѣтамъ
На калясачки вазилъ,
Зимнію дарогую
На питерскихъ саняхъ,
На ямщицкихъ лашадахъ!...
Извощички-ямщички,
Вы пріударьта лашадей,
Штоба кони шибчи шли,
Маладу жану вязли!»...

625.

Стелется—вьется по лугамъ трава шолковая; цѣлуетъ—милуетъ мужъ свою жоночку, просить мужъ жену, чтобъ она ему родила сына, что яснаго соколочка, а дочь родила, что лебедку бѣлую; за сына они возьмутъ невесту у папа, а дочку отдадутъ за дьячка.

Стелетца и вьѣтца
Па лугамъ трава шолкавая,
Цалунть—милунть
Михайла сваю жонущку:
—«Душичка—жонущка,
Дарагія мае живаточки,
Ради сыночка,

Што ясныва сакалочка;
А дочирь паради,
Што либѣдушку бѣлую;
За сына вазьмѣмъ у папа,
А дочку атдадимъ за дьячка;
Сына женимъ съ терима,
Дочку атдадимъ шолкымъ шить».—

626.

Холостому.

Величаніе холостого парня. Незачѣмъ молодцу жениться: его дѣвушки и такъ любить, водять съ собою гулять, поить сладкою водочкой, дарять полотенцами.

Бярэзничикъ листовать,
Ой лели, листовать.
Ягорущка ни жинать.
На што, батюшка, жанитца,
На што, родный, жанитца?
Мине и такъ дѣўки любють,

Гулять съ сабой водють,
Сладкую вотычкую поють,
Палатенцымъ дорють,
Палатенцымъ вытиратца,
Съ красными дѣўками цулуватца.

627.

Сиротская.

Сестра пишетъ письмо къ брату, чтобы онъ ни о чемъ не печалился: сама «она къ нему скоро будетъ, печаль съ горя сбудетъ»; а братъ самъ ѣдетъ къ сестрѣ, на немъ сапоги дороги сафьяны, на ручушкахъ перчатки, всё золотомъ шиты.

На ўсходъ соннца
Проти вѣтра
Рябина стыяла.
Вѣтеръ пышитъ, 2
Рябину калышитъ.
Михайлушки ды братчику
Два листика пишеть.
—«Ты (жива) 2, братицъ мой,

Ни абъ чомъ ни пичалься,
У пичаль ни вздавайся.
Када будишь пичалитца,
Пиши ка мнѣ письмо
Съ таво разу,
Съ таво часу
Я сама скоро буду.
Пичаль съ горя сбуду.

Пайду, выйду за вароты,	Што сокаль литайть;
Трава у балотѣ;	На нимѣ платьє 2
Пайду выду за другіи,	Што мохи разцвитають;
Луги зиланыи.	На ножинькахъ сапожынѣи
Пагляжу я ў чисто поля:	Дараги сафьины;
Михайлушка ѣдить,	На ручушкахъ пиршатычки
Падъ нимѣ комарь, 2	Всѣ золытымъ шиты.

628.

Послѣ вѣнца, за столомъ.

Уточка «хороша—уборна» за селезенюшкой, хозяйка «хороша—уборна» за хозяиномъ.

У насъ па рѣчушки утѣнушка,
 У насъ па рѣчушки свѣтъ сѣрая плавала;
 Напередъ же ей селезенюшка заплывалъ,
 У глазыньки утѣнушки хадилъ—заглядалъ.
 —«Да за кѣмъ жа ты, утѣнушка, хараша убарна?»—
 —За табою, селезенюшка, за табою, касастенькій,
 хараша, убарна.—

У насъ па сѣнюшкамъ Праскоўюшка хаділа—гуляла,
 Напярѣдъ же ей Михалушка Ляксѣвичъ,
 У глазыньки Праскоўюшки хадилъ—заглядалъ.
 —«Да за кѣмъ жа ты, Праскоўюшка, 2
 За кѣмъ жа ты, Михайлыўна, хороша убарна?»—
 —За табою я, Михайлушки, за табою, Ляксѣвича
 хараша убарна.—

629.

Свадебная.

У серебряной чарочки золотой вѣночекъ, у хозяина дорогой обычай: гдѣ бѣ онъ ни пилъ и ни гулялъ, а домой ѣдетъ съ попойки. Отчего жъ жена медлитъ въ нему на встрѣчу? Она занялась—качаетъ сына, чаеъ перемѣнушку хозяйну и самой себѣ, и всему своему семейству.

Ужъ ты, чарочка,	—Софья Павловна,
Да ты, серебряная,	Чого долга ни встричала?—
Залатой ў тебе вяночикъ;	—«Ни дасухъ тебе встричати:
Да, Митріевичъ,	Вотъ я сына качаю,
Дарагой ў тебе абычай:	Пирымъны себѣ чаю:
Идѣ пьѣшь, ни гуляишь,	Я тебѣ и себѣ,—
Дамой на нычъ пріизжаешъ.	И всему свайму семейству».—

630.

Молодому князю.

Виноградъ—женихъ; ягода—невеста; дивились люди, что зародились, удалысь такіе красивые (женихъ съ невестой).

Винаградъ въ саду распивають, Што хорошія, пригожія
(А ягада) 2 паспивають 2; выражались.

Винаградъ—Михайлушка, Ни дивуйтисѣ, люди!

Винаградъ—Ляксѣвичъ; Сами такъ удайтисѣ, } 2

(А ягада) 2—Праскоѹюшка, Сами выражайтисѣ! }

А ягада—Ляксѣѹна. Ни ѹ прастой день парадиласѣ—

Люди шли, дивувалися, Паражались-выражались

Въ воскресный день.

631.

Холостому.

Молодецъ гривенку на гривенку мѣнялъ, по полтинѣ въ окошко шибалъ,
рублемъ ворота затворялъ. Просить молодецъ дѣвушку перенять вороного
коня.

У насъ на дубчики галубчики сидятъ,

Добра молодца васхваливають:

—Каба дѣ эта такого маладца

Да Ягора Сямѣновича!

Онъ съ гривинки на гривинку минялъ,

Пу палтини у въ акошичка шибалъ,

Рублемъ варата затворялъ,

Пу пяти рублей шашуркамъ давалъ.

Дѣвушка (у варотъ) 2,

Красавица у широкихъ у варотъ.

—Дѣвица, пирайми майво каня,

Пирайми каня варанова,

Сидѣльца нова кованая,

Струмина пазадачиваная,

Падпруги шалкавыя!..

632.

Нечѣмъ хозяину молодыхъ дарить, не чѣмъ игриць: просить хозяинъ, что-бъ
изъ этой бѣды его выручила хозяйка.

—«Мы, игрицы, пеѣмъ, штобъ падалили».—

Раздарись, Михайлушка,
Раздарись, Аляксѣвичъ!
Када нечимъ раздаритца,
Ты займи у таваришца,
У сваей сударушкы.
— «Друхъ, мая Праскоўюшка,
Друхъ, мая Михайлыўна,

Вызваль мне съ неволюшкы,
Сы бальшей бесѣдушкы:
Нечимъ мнѣ игриць дарить,
Нечимъ мнѣ маладыхъ дарить—
Ни рублѣмъ, палтинау,
Залатѣю гріўнаю». —

633.

Мужъ переваль жену черезъ море по дубовой досточкѣ; переведа, «пулуваль
и по вотчеству называль»: пусть она родятъ ему сына, что яснаго соколочка,
и дочь, что бѣлую лебедушку.

Черезъ моря достачка
Дубовая лижала, —
Нихто па ней ни пирайшоль:
Адинъ Михайла пирайшоль,
Жану сваю пирывѣль,
Пирывѣмши яе цулуваль,
Па вотчиству называль.

— Жена ль, мая жонушка,
Дарогіе мае живаточки,
Паради сыночка,
Што ясныва сакалочка,
А дочерю паради,
Што либѣдушку бѣлую! —

634.

Жена у мужа спрашивала (ягада у ягади спрашивала), гдѣ онъ, муженекъ,
сакалецъ былъ: былъ онъ въ ея теремѣ.

Ягада сы ягадый сахадилісь,
Ягада у ягади спрашивали:
Сакалецъ Митріевичъ,
Сакалецъ Петровичъ,

Гдѣ жъ ты былъ?
Ягада Катеринушка,
Ягада Алексііўна,
У тваѣмъ тирамѣ.

635.

Во кустикѣ ракитовомъ висятъ три колыбелюшки, въ тѣхъ колыбелюшкахъ
лежатъ перины пуховыя, подушки шелковыя, на шолковомъ поясъ лучекъ
серебряный, а крючекъ позолоченый. На подушкахъ лежить добрый молодецъ,
около него нянюшки стоятъ; просятъ ихъ добрый молодецъ всколыхнуть его
повыше, чтобы увидѣть свою любушку. Пусть его любушка гуляетъ, да не
загуливается, такъ какъ ей предстоитъ много дѣла: свекору коверъ вышивать,
свекрови убрѣсъ набирать, деверю добра коня осѣдлатъ, золовки косу русу
плестъ, самому молодцу рубаху вышивать, золотомъ вышивать, серебромъ под-
сѣчивать.

Далече ў чистомъ поли
Стаялъ чистъ ракитыый кустъ,
Ва томъ ва кустикѣ

Висятъ три кулубелюшки,
Ва тыхъ кулубелюшкахъ —
Лижать пярины пуховыя,

Падушки шалковыи,
 На толкавымъ поясъ
 Лучокъ сереблиный,
 Брючокъ пазалачинай.
 На тыхъ на падушкахъ
 Ляжить добрый моладыцъ,
 Михайла Ляксевичъ;
 Окала яго нянюшки стыять.
 — «Нянюшки, мамушки мае,
 Атыйдита падалій ать мине,
 Вскалыхнита павыши сибѣ,
 Штобъ я видаль любушку сваю,

Любушку сударушку,
 Праскою Михайлыну!...
 Гулай, гулай, любушка мая,
 Гулай, ни загуливайся —
 Тибѣ многа надыби:
 Свекрыу кавѣръ выпивать,
 Свяхрови убрусь набирать,
 Деверю добра каня асидлатъ,
 Залѣуки касу русу плѣсть,
 Самаму ли Михайлушкѣ
 Золатымъ кашулю выпивать,
 Сирабромъ падѣсчивать.

636.

За столомъ.

Въ зеленомъ виноградикѣ ходила—похаживала молодая боярышня, она сходила во зеленый садъ, она сорвала два яблочка, положила на блюдечекъ, вносила на высокій теремъ, становила на дубовый столъ—дубовые столы шатаются,—два яблочка «раскатаются», а хозяйнѣ хозяйкою величается: пусть она его и разуесть, и раздѣнеть, и распояшетъ. Не хочется молодой и разувать, и раздѣвать, не хочется марать бѣлыхъ ручекъ: ея ручушки бѣлешеньки, золотые перстни ясношеньки... но и мужъ ей милешеньки.

У саду было во садикъ,
 Во зеленомъ виноградику,
 Ой дели-лешеньки,
 Во зеленомъ винаградику,
 Тамъ хадила—похаживала
 Маладая боярышня.
 Ина сходила во зеленый садъ,
 Ина сарвала два яблочка.
 Палажила на блюдички,
 Узнасила на високъ теремъ,
 Станавила на дубовый столъ.
 Дубавы стали шатаютца,

Два яблочка раскатаютца;
 Михайла Ляксевичъ величайтца
 Са сваей са баярыний,
 Са Прасковій Михайлыуны:
 — «Ты Праскоя Михайлывна.
 Ты разуи-ка, раздѣнь-ка миня
 И распаяшь, мая душичка!» —
 — Ни хачу я разувать-раздѣвать,
 Ни хачу я бѣлы ручки марать:
 Мае ручушки бялѣшаньки,
 Залатыи перстни ясношеньки...
 Мнѣ Михалушка милѣшаникъ. —

637.

Село Скунарёво, Гжатскаго уѣзда.

Невѣста садится выше всѣхъ своихъ подружекъ, клонить голову ниже всѣхъ, думаетъ думушку крѣпче всѣхъ, проситъ своихъ подружекъ придумать ей горю большому, какъ ей быть, какъ въ чужихъ людяхъ жить, какъ угодить чужому отцу-матери. Советуютъ подружки невѣстѣ убавить спеси-гордости, прибавить ума-разума, назвать чужаго отца батюшкой, чужую мать матушкой, чужихъ золовокъ сестрицами, деверей братцами, чужаго ребенка «миной другъ».

Вы, горы маи крутыи,
 Вы, сборы маи бальшии. —

Сбиралась Натальюшка
 Въ чужія люди,

Сама садилась выши всѣхъ, —Сястрица наша Натальюшка,
 Скланила голову ниже всѣхъ, Спаси—горнысти убавъ,
 Думала думу крѣпче ўсѣхъ: Ума—разума прибавъ,
 —«Сястричиньки дружки мае, Чужова атца назави батюшкыю,
 Вы придумайтя маяму горю баль- Чужую мать матушкыю,
 шому, Чужихъ заловыкъ назави сястри-
 Какъ мнѣ быть цами,
 Въ чужохъ людѣхъ жить, Чужихъ доверьёвъ братцами,
 Чужому атцу съ матирью Чужую дитю милый друхъ. —
 Какъ мнѣ будить угадить»?—

638.

Невѣста просить подружекъ принять, привѣтить жениха (яснаго сокола за-
 легнаго); она и сама бы привѣтила его: ея сердце «ни баротитца» (подпасть
 подъ вліяніе какого нибудь аффекта, нелегко воспринимается, проникается
 новымъ чувствомъ—нооборотливое сердце), ясныя очи не глядятъ на свѣтъ,
 бѣлыя ручки опускаются, отказываются служить рѣзвыи ноженъки.

При севоднешнимъ при вечера, —Вы, сястрицы, вы, мае падру-
 При великій большой радысти, жиньки,
 У Натальи на дѣвишничѣхъ, Вы примитя маво ясныва сокыла,
 Прилиталъ къ ней исьмѣнь са- Ясныва сокыла залетныва,
 коль, Добрыва молюдца прѣзжива!
 Садился на вакошечка, Я бѣ сама яво привѣтила:
 На сяребрину причалинку; Маѣ сердца ни 'баротитца,
 Причалинка абламидась, Очи ясныи ни глядятъ на свѣтъ,
 Исьмѣнь саколъ устрицехнулся. Бѣлыи ручувъки апустились,
 Рѣзвыи ножиньки падламылись.

639.

Село Вырье, Гжатскаго уѣзда.

Жениха величаютъ.

Величанье жениха: «онъ бодерь, модень, по горинкѣ ходить—сапогъ не ло-
 маеть, чулокъ не мараетъ; по дорожкѣ ѣдетъ—дороженька стонетъ, у него
 сердечушко ноетъ, по лугамъ ѣдетъ—луги зеленѣютъ, къ рѣкѣ подѣзжаетъ—
 рѣка разлиываетъ, къ саду подѣзжаетъ—сады расцвѣтоуютъ, къ дому подѣз-
 жаетъ—его маменька встрѣчаетъ, сына величаютъ». Пусть женихъ подарить
 величающихъ его не рублемъ-полтиною, а золотою гривною: иначе онъ будутъ
 его корить, не будутъ хвалить.

А хто жъ ба былъ бодерь, Михайлушка бодерь,
 А хто жъ былъ ба модень, Ляксандровичъ модень:
 Ай розанъ мой, розанъ, виноградъ На горинки ходить,
 зяленый! Сапохъ ни ламаить,

Чулокъ ни марить;
 Па дорожки ѣдить —
 Дорожинька стонить,
 У иво сердечушка ноить;
 Па лугамъ ѣдить —
 Луга зиленьють;
 Къ рякѣ падъизжайтъ —
 Ряка разливайтъ;
 Къ саду падъизжайтъ —
 Сады расцвитають;
 Къ дому падъизжайтъ —
 Маменька стрѣчайтъ,

Сынка величайтъ:
 — «Батюшка сыночикъ,
 Ясный сакалочикъ!»
 Раздарись, Михайлушка,
 Раздарись, Лисандровичъ,
 Ни рублёмъ — палтиною,
 Залатою гриўнай;
 Если ты будишь дарить, —
 Тада будимъ васъ хвалить;
 Но если не будишь дарити,
 То будимъ карити.

640.

Величанье молодой: стоять такую жену зимою на саночкахъ катать, а лѣтомъ въ колясочкѣ возить, зимою на писаныхъ саняхъ, на ямскихъ лошадяхъ.

Ва гдлуба, ва гдлуба
 Залатая галава,
 Ва галубки падзалочиваная,
 Алую лендуй пиривязаная.
 Кабы ета, кабы ета
 Все мая была жена, —
 Я бъ зимою, зимою
 На санычкахъ каталъ.
 Кабы лѣтамъ, (2)
 Я ли лѣтамъ
 На калясачки каталъ;
 А зимою (2)
 На писаныхъ саняхъ,

Да на ямскихъ я лашадяхъ.
 Пріударьти-ка, рабаты,
 Пріударьти, маладцы,
 Штоба кони шибча шли,
 Штобы кони ни скакали,
 Маладу жану катали.
 Сабіралісь дружья братьи,
 Всѣ тавариши мае,
 Дивувались, любувались
 Да Михайлавый жанѣ:
 Што за дама (2)
 Всѣ Михайлина жана!

641.

Рушати ѣству сахарную — жениху съ невестою, съ краснымъ поѣздомъ, со свашенькою благочестною.

Взашла туча грозная,
 Грознымъ гразна,
 Ударилъ громъ
 Бальнымъ бально —
 Вышала ѣства сахарная.

Каму ету ѣству рушати?
 Рушати Натальюшки,
 Кушати Никалаюшки,
 Са сванімъ съ краснымъ са поѣздамъ,
 Са свашенькою благачестною.

642.

Величаніе въ должномъ порядкѣ всѣхъ сидящихъ въ бесѣдѣ. Величаніе дружка: у него золотыя ушки, серебряныя сережки, сафьянныя сапожки, бѣловыя чулочки; онъ хорошо ходитъ, манерно ступаетъ, сапогъ не ломаетъ, чулокъ не мараетъ.

Пайдемтя мы рядымъ	Сахвянны сапожки,
Па всѣмъ па баярамъ:	Бѣловы чулочки;
Каго мы найдёмъ,	Онъ хорыша ходитъ,
Таво взвеличаемъ.	Манерна ступаитъ,
У нашива дружки	Сапохъ ни ламайтъ,
Залатыи ушки,	Чулочъ ни марайтъ.
Серебреныи сережки,	

643.

Рыболовы хотять поймать окунечка, рубить его на 12 частей, варить его на 12 печей, подавать его дорогимъ гостямъ на закуску. Вороватыя деревенскіе ребята хотять поймать молодую, поцѣловать ее—будетъ тогда вазнобачка сердцу молодого супруга.

Ужъ ты, рыбка, рыбка,
 Рыбка, ты, платичка,
 Ящю рыбка—мелкія вокунѣчки.
 За табою, рыба, ходють рыбаловы,
 Ани хатять тябе, рыбушка, спаймати,
 На 12 частей рыбу рубити,
 На 12 печей рыбу хочуть варити,
 Дарогимъ гостямъ на закуску.
 Никалаюшки люди гаварили:
 —«Ты будь, Никалаюшка, пастарожній:
 Ни пуцай сваю жонку за вароты.
 Скугаривскіи рабаты вараваты:
 Грязять вашу жонычку паймати,
 Ни паймають вашу жонку—пацалують,
 А вашиму сердцу вазнобачка будить».

644.

Сидитъ невѣста съ дѣвушками, плачетъ, что рѣка льется, рыдаеть, что волна бьется,—не идетъ она домой съ отцомъ, боится темныхъ лѣсовъ, рѣкъ быстрихъ, ночью темныхъ, непроглядныхъ; приходитъ къ ней женихъ,—смѣло сопутствуетъ ему невѣста, ничего ей не страшно съ милымъ дружкоймъ.

На гарѣ staanъ ёлушка,
 Падъ гарой сасѣнушка,

Подо сасѣнушкый стаить бесѣдушка,
У бисѣди сидять дѣвушки,
Адна дѣвушка Наталья Николаевна,
Ана плачить, што рѣка ильѣтца,
А рыдаить, што вална бѣтца;
Приходилъ къ ней родный батюшка:
— «Пайдѣмъ, пайдѣмъ, Натальюшка,
Пайдѣмъ, пайдѣмъ, Николаевна,
Пайдѣмъ, пайдѣмъ са мной дамой!
— «Я нейду, нейду—не слушаюсь:
Ночи темныи не мѣсишны,
Въ лисахъ тѣмныхъ караулывъ нѣту,
Въ рѣчкахъ быстрыхъ перевозы нѣту»...
.....
.....
Приходилъ къ ней Николушка:
— «Пайдѣмъ, пайдѣмъ, Николаевна!»
— Я иду, иду—паслушаюсь.

645.

Горностаѣй—женихъ, гарніянка (горностаѣйчика)—невѣста; ничего не знала, во вѣдала невѣста кромѣ ласки жениха. Женихъ переводить невѣсту по дубовой доскѣ, положенной черезъ домъ; перевода изъ ума правды выпытываетъ, кто дѣвушкѣ милъ-милѣшенекъ.

Гарнастаѣй, гарнастаюшка,
Гарнастаѣй свѣтъ Николаюшка свѣтъ,
Гарніянка Натальюшка, гарніянка Натальюшка,
Ничево ина не знала,
Ничиво ина не вѣдала,
Только знала, вѣдала
Въ Никалая на ручки спать,
Никалая цѣловать-милувать.
Када спишъ, Гаспотъ съ табою;
А ня спишъ, гавари са мною.
Тиризь домъ даска лажить,
Тиризь домъ дубовая—
Тутъ ништо ни хаживаль,
Никаво ни важиваль—
Пирихадилъ Никалаюшка,
Пиривадилъ Натальюшку;

Перевѣмши выпрашивалъ,
Изъ ума выпытывалъ.
Перевѣмши, цѣлувались,
Перевѣмши, милувались,
Залатымъ перстнемъ даравались.
Ты скажи, Натальюшка,
Хто те милъ милѣшаникъ!
—Мнѣ милъ милѣшаникъ Николаюшка.

646.

На мотивъ «взашла туча».

Невѣста шла по горницѣ, остановилась, бросила ключи на дубовый столъ: больше она своему батюшкѣ не ключница и не ларешница, а ключница и ларешница чужому отцу, чужой матери.

Што солнышка	На дубовый столъ.
Па воблакамъ,	—«Вотъ вамъ, батюшка,
Шодши аю	Я ня ключница,
Закатилась.	Ни ларешница—
Шла Натальюшка	Стала быть я вамъ, батюшка,
Па горницы,	Я ня служанька:
Шодши аю	Ключница, ларешница
Станавилась,	Чужому отцу,
Кинула ключи	Чужой матери».—

647.

Страданія влюбленнаго, разлученнаго съ любимомъ имъ дѣвушкою: три года онъ прочилъ ее за себя, а она досталась не ему, а злодѣю-лиходѣю, родному брату. Ведуть дѣвушку къ вѣнцу—и не можетъ она взглянуть на любимаго человека: позакрѣты, позавѣшены у нея глаза тонкой бѣлой кисей; не можетъ она рукой махнуть: за одну руку ее сваха держитъ, а за другую женихъ.

Какъ ба у батюшки майво	Тада её вазьми!
У саду черѣмушка	Я пайлъ, кармилъ три года
Сильна рана расцвила.	Сваю харошую,
Што нельзя, нельзя	Снаравилъ её за себе,—
Ету черѣмушку,	Дасталась мая харошая
Нельзя её залумать.	Людѣмъ, а ни мнѣ,
Ни сасватамши, ни паладимши	Людѣмъ, зладѣю,—
Нильзя дѣўку замужъ брать:	Брату маяму.
Прежде павысватай,—	Какъ съ таво дварца,

Съ високава крыльца
Вядуть дѣвку ка вянцу.
Милой стайть,
Животъ—серца балить—
Сударушку жаль.

Ты, сударушка мая, расхарошая,
Узглянь хуть разоуъ на мине!
—Я жъ ба рада на тибѣ взгля-

Закрыты у мине глаза,
Пазакрыты, пазавѣшинны
Тонкуй бѣлуй кисей.
Ты, сударушка мая хорошая,
Махни хушъ мнѣ рукой!
Я жъ ба рада табѣ махнуть:
У мине руки заняты,

Што женихъ держить,
А сваха за другую руку.—
— «Ты, милая мая хорошая,
Прастима са мной!»—
—Я радешанька прастилась—

Кони ни стыять.—
— «Сударушка мая хорошая,
Найми и садяржи!»—
нула: —Я жъ ба рада наняла—
Есть воля таперь ни мая:
Вазжой дернить — вся зимля за-

стонить.—
— «Пашай, милая мая!
Ни видатца больша намъ съ та-

бой».—

648.

Заручины.

Виленской губерніи, Дисненскій уездъ, Леонпольская волость.

Калина-малина красить берега и луга бѣлыми цвѣтами—невѣста веселитъ всю родню, только мать заставляетъ слезно плакать.

Калина—малина
Всѣ луги пубядила,
Биражки пакрасила.
Маладая Аликсандринка

Усю радню узвисядила.
Вся родина скачить—пляшить,
А матушка сильна плачить.

649.

Напрасно мать утѣшаетъ невѣсту, покидающую родной домъ: своими утѣше-ніями она еще болѣе увеличиваетъ скорбь дѣвушки.

Разгарелася калинка,
Пиридъ зарёю стоячи.
Тушіў вѣтрикъ—ни ўтушіў,
Па полю искры разнасіў.
Расплакалася Ликсандринка,
Передъ матулькы сѣдючи.
Унимала матулька, ни ўняла,
Болій жалости задала.

650.

Предъ вѣнцомъ.

Виноградъ разростается на горочкѣ и углубляетъ въ землѣ свои корни, ища себѣ пищи въ студеной влагѣ земли: сама невѣста занята приготовленіями къ свадьбѣ, сама стремится къ браку, хочетъ окунуться скорѣе въ жизнь, въ горе и радость.

Якъ пашоу виныградъ,	Якъ пашла Ликсандринка
па загорьрикѹ,	па застольнику,
Стелючи листика	Бѣлыи ручички свае лѣмлючѣ,
па карѣннику,	Дробны слезычкы свае рѣнлючѣ,
Задаючи холыду свайму	Татку зъ мамкуй жалости
кораню:	задаючи.

651.

Невѣсту ждуть у церкви попы—дѣяки, предъ невѣстой и женихомъ растворяется церковь, для молодыхъ застилается коверъ. Послѣ вѣччанія невѣста узнаетъ «правду»—свою судьбу: вѣчную подневольность чужь-чужанину, съ которымъ она связана бракомъ.

Прабирайся, Аликсандринка,	И каберцы застилали, —
Прабирайся, малада!	Тамъ табѣ праѹду скажутъ
Тамъ тебе папы ждали,	И ручки звязжутъ
Тамъ тябе дѣяки ждали,	Съ чужъ чужанинымъ,
Царькоўки расчиняли	Съ вѣчнымъ таваришымъ.

652.

Хотя мать и не благословляетъ сироту къ вѣнцу, однако материнское благословеніе подразумевается:—разъ навсегда пожелала мать ребенку счастья на всю жизнь: подавая кумамъ на руки младенца, выкупаннаго въ теплой водѣ, сповитаго тонкой пеленкой, она просила для него у Христа счастливаго роста и развитія, счастливаго брака, благополучія въ брачной жизни.

Сулятѣли три анѣлы	Сѣли-пали да пупытали
су неба,	у яго,
Сѣли-пали въ Хвелики	Ти благаславила тибѣ,
на коньцу,	Якубка, матушка?
Съ аконьцу, на Якубкыву	—«Тада мине матулька благасла-
галоўку,	вила,

Якъ ми́не ма́ленькы́я ра́дила,	Гѣты́га дѣ́тя да Хри́ста,
Спа́радїу́ши, те́плый вади́цый	А съ-па́дъ Хри́ста
скупала́,	Су́ди, Бо́жа, да ро́сту,
А, ску́пау́ши, то́нкій пя́ленкый	А съ-па́дъ ро́сту
спу́вила,	Бла́гасла́ви, Бо́жа, да вѣ́нца,
А спа́виу́ши ку́мамъ на ру́чки	А съ-па́дъ вѣ́нца
па́дала,	Су́ди, Бо́жа, да жи́тыя!..»
Па́дау́ши, Го́спыда Бо́га пра́сила:	
Бла́гасла́ви, Бо́жа,	

653.

Предъ вѣ́нцомъ.

Нѣтъ дружнаго и веселаго шума въ ульѣ, полно́мъ пчо́ль, но обезматѣ́-
ше́тъ,—нѣтъ по́рядка на сиротско́й сва́дбѣ́ безъ хозя́ина и хозя́йки; сирота́
посыла́етъ со́ловья къ по́койнымъ ро́дителямъ но ро́дители пода́влены
моги́льной о́бстано́вкой и, не вста́вая изъ мо́гилы, за́очно посыла́ютъ благо-
сло́вене́е своимъ дѣ́тямъ.

Знати́, знати́	—Ра́да бѣ́ я вста́ти
Пу́ вины́грати́,	Къ́ свае́й дѣ́тяти́,
Што́ са́лдо́ви яго́дки;	Бла́гасла́веньника́ да́ти:
Знати́ пу́ вясе́льнику́,	Я́ловы до́шки
Што́ сиротско́я вясе́ля:	Стисну́ли но́жки—
Ха́та ба́гата,	Ни́ ма́гу па́стыяти́;
Расхо́дъ вяли́кій,	Зя́лѣ́зныя тѣ́бчки
Да па́рады́чку нѣ́ту.	Стисну́ли пле́чки—
Хо́ть вяли́кій дво́рь,	Ни́ ма́гу пу́вярну́тца;
Да́ ня ве́сь прибо́рь,	Сы́рая зи́мля
Ка́ли ма́мухны́ нѣ́ту.	На́ груди́ взли́гла—
Ты́, Я́кубка ма́лоде́нькій,	Ни́ ма́гу пра́дыхну́ти;
Найми́ сала́вейку:	Чо́рная сма́ла
Са́лавейка́—пта́шка ма́лонькій,	На́ губа́хъ па́ла—
Іо́нь ско́ра ли́таить, (2)	Ни́ ма́гу пра́гукати́;
Къ́ зя́мли при́лигаи́ть,	Жо́лымъ пясочкы́мъ
Ма́му́лку пу́бу́жаи́ть:	Засы́пали воч́ки—
—«Вста́нь, ма́мухна́,	Ни́ ма́гу узгля́нуть!..
Вста́нь, ро́дная,	Зѣ́ Богы́мъ, Я́кубка,
Къ́ сва́ему дѣ́тятку́,	Зѣ́ Богы́мъ, дѣ́тятка́,
Къ́ свае́й дѣ́тяти́	Су́ ў́сими́ святы́ми!..
Бла́гасла́веньника́ да́ти!»—	

654.

За обѣдомъ.

Женихъ переводить невѣсту черезъ быстрыя рѣки по гибкимъ владкамъ.

Надъ рякой,
Надъ быстрой
Стаить цѣркыўка,
А ў тѣй цѣркаўцы
Свѣчи палютца;
Тамъ Аликсандринка
Богу молитца.
А прыйшоў татўлка,
Дамоў заветъ:
— «Аликсандринка дитатка,
Хади дамоў!»...

— Татухна родинькій,

Ни пайдў съ табой:

Темна ночь— ня мѣсишна,

Быстрыя рѣчички ни намоцины, И мѣсишна,

Гыбучія кладычки ни паложины.— Быстрыя рѣчички намоцины,

* *

Надъ рякой,
Надъ быстрой,
Стаить цѣркыўка,
А ў тѣй цѣркаўцы
Свѣчи палютца;
Тамъ Аликсандринка
Богу молитца.
А прыйшоў Андрѣйка,
Дамоў заветъ:
— «Аликсандринка малада,
Хади дамоў!»...

— Андрѣйка маладой,

Пайдў съ табой:

Видна ночь 2

Быстрыя рѣчички ни намоцины, И мѣсишна,
Гыбучія кладычки паложины.

655.

За обѣдомъ.

Страдательное, подневольное положеніе невѣсты на свадьбѣ: невѣста сравнивается съ сѣрой уткой, которую собираются поймать. Въ другихъ пѣсняхъ невѣста уподобляется плотницѣ, попадающей въ сѣти рыболововъ.

Плавала вутка

па синиму морю,

За ёю сязазенька:

— «Стой, пажжи, сѣра утица!

Пацабечимъ съ табой!

Быў я на мѣсти,

Чуў я три вѣсти

Абъ табѣ, шѣру вутку:

Наводють сѣти

на тваихъ дятѣй—

Хочуть ихъ палавити!»...

— Ня бось, сязазень,—

Ня бось, сязинькій!

Я гатыга ни баюсь:

Крыльликамъ махну,

На дно панырну—

Таго астирагусь!—

Па сянѣхъ, сянѣхъ

навюсинькихъ

Аликсандриньча

ходить.

За ёю Андрѣйка,

За ручичку ловить:

— «Пастой, пагади,
Малада Аликсандринка;
Пагавѡримъ съ taboo!
Быў я на мѣсти,
Чуў я три вѣсти
Абъ тибѣ, маладую:
Твая мамухна,
Твая родная
Кали крамычикъ ходить,

Купляить-таргуить
наметачку
На тваю галовычку!»...
— Ня бось, Андрэйка,
Ня бось, маладѡй!
Я гѣтыга ни баюсь:
Ручичкый кивну,
Хвустычкый махну—
Гѣтыга астирагусь!..

656.

За обѣдомъ.

Охотники стрѣляютъ бобровъ невѣстѣ на шубку, жениху на шапку.

У новый коморы
Два стральцы умывалися,
А на синимъ на мори
Два стральцы складалися:

— «Забьемъ бобра, забьемъ
Андрѣйку на шапычку,
Аликсандринцы на шубычку!» —

657.

Вечерній прїѣздъ жениха за невѣстою.

Долго тянутся сборы жениха и приготовления ко дню свадьбы: нужно найти пѣвучихъ свашекъ.

Субботачка надѣличка—
ни адинъ день;
Прабираўся нашъ Андрѣйка
семъ надѣль—
Прабраўся Андрѣйка
на адинъ день.

Выбраў сабѣ музыку
игрушку,
Выбраў сабѣ сясстрицу
пяюшку,
Выбраў сабѣ жонычку
Аликсандринку.

658.

Вечерній прїѣздъ жениха за невѣстою.

Дружбовы коняки противятся, громко раздаются ихъ гнѣвное ржаніе; покоренъ коникъ жениху и голосомъ своимъ выражаетъ желаніе послужить господину.

Падъ кимъ, падъ кимъ
Вараной коникъ гагочить,—
Падъ Андрѣйкымъ
Якъ салавейка щабечить.

Шануй-гадуй, малодѡй Андрѣйка,
мине:
Тибѣ узвяличу!
На твастютки на дварѣ

Капытивымъ дворъ выпешу, А вушками войска пачую,
А хвостикымъ дворъ вымиту, А сядую Ликсандринку пувязу!..
А вочками звѣзды паличу,

659.

Вечерній прѣздъ жениха за невѣстою.

Виденъ мѣсяцъ по зарынкѣ,—по цвѣтку можно узнать жениха въ дружинѣ.

Узыйшоу мѣсяцъ	Па заранцы.
надъ избою,	Узыхау Андрѣйка
Узвѣу зарынычку	Самъ дивять на дворъ.
за сабою.	Ни узнать Андрѣйка
Ни узнать мѣсяца	Мижда дружинки;
Между звѣздочикъ;	Тольки знать,
Толька знать.	Тольки видать
Тольки видать	Па квѣтатцы.

660.

Вечерній прѣздъ жениха за невѣстою.

Женихова дружина хочеть раскопать гору, которою укрѣпленъ дворъ невѣсты,
и приступомъ взять дѣвушку.

Проти сватнига двара	Трохъ малойцыу наняць,
И високая гара—	Круту гору раскапаць,
Хоть дать, пиридать—	Александрыну сабѣ узяць.

661.

Вечерній прѣздъ жениха за невѣстою.

Иадали невѣста узнаеть кониковъ жениха, которые увезуть се рано утромъ
изъ родительскаго дома.

А зъ дали, зъ дали, зъ далины,
Бѣгли коники чатыри,—
Нихто жъ тыхъ коній ни пазналъ;
Вышла Аликсандринка, спазнала,
Пашла—татуюку сказала:
—«Гэта коники сдалёка,
Сяння поздна прибѣгли,
А заўтри рана пубягуть,
Мяне, моладу, пувязуть».—

662.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.
Женихъ входитъ къ тестю во дворъ и кланяется низенько, до самой земли,
тестю и тещѣ.

Хто у варотиткахъ	Лкъ на дворъ,
калатайтца,	Дакъ и съ коника далоў;
Андрѣйка маладѣй	Тястютку да нохъ,
На дворъ проситца:	Тещухни-мамухни
— «Тястютка, татулька,	Панижѣй того.
Пусти на дворъ!» —	

663.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.
Насмѣшка надъ ростомъ дружка и его ботами.

Высокъ дружокъ, высокъ,
Ящо таго вышѣй,
Поўны боты мышей.

664.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.
Насмѣшка надъ дружкомъ, побѣжденнымъ дѣвками.

Дѣўки дружка были,	Дошками заставили
Падъ пецъ пададили,	И кошками затравили.

665.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.
Свашку упрекають въ ненаходчивости и незнаніи пѣсенъ: не по незнанію
нѣма она, а въ слѣдствіе уваженія къ свату, осмѣивать котораго не осмѣ-
лится.

Свашку упрекають:

Нѣма свашка, нѣма:	А шйками удавилася
Грѣцакую кашу ѣла,	И на пѣсенки забылася.

Свашка оправдывается:

А нихай тотъ анямѣить,	А я пѣсенки умѣю,
Хто пѣсенныкъ на ўмѣить:	Свату пѣять ни насмѣю.

666.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.

Наткосничекъ (мальчикъ, стоящій подлѣ невѣсты и продающій ея косу) оказы-
вается черсачуръ уступчивымъ и сговорчивымъ—хуже онъ татарина.

Нашъ наткосничикъ	А русу касу за питаекъ,
Горши, якъ татаринъ:	А радну сястрицу атдалъ такъ.
Атдалъ сястрицу за талирь,	

667.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.

Братъ невѣсты оказывается предателемъ, палачомъ: расплѣтъ невѣстѣ косу и
повезъ дѣвушку къ вѣнцу (да шлюбу).

Пѣтъ надгоршага ката,	Онъ касицу расплѣтеть,
Якъ надродныга брата!	Іонъ да шлюбы завязеть.

668.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.

Женихъ разогналъ подружекъ невѣсты, «пышныхъ боярокъ»,—коня пустилъ
въ зеленый садъ, силою взялъ къ себѣ невѣсту.

Надъ ракою	Ликсандринку
злѣнъ садъ,	садили.
Ѣхау Андрѣйка	Ѣхалъ Андрѣйка
самъ дисятъ,	самъ дисятъ,
Пустіу коника	Пустіу коника
въ злѣнъ садъ.	въ злѣнъ садъ,
Тамъ падружи	Гибкія лаўки
хадили,	паламалъ,
Гибкія лаўки	Пышныхъ баярыекъ
мастили,	разагналъ,
Аликсандринку	
Къ сабѣ ўзялъ.	

669.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.

Насмѣшка надъ подневѣстницами, сватьей и сватомъ, но умѣвшими сбережъ
невѣсты: пусть подневѣстницы возьмутъ вилочки, золотыя шпилечки, да ко-
паютъ навозъ,—сватыя развозить его, свать разносятъ.

Ня ўмѣли баярки	Идята, баярки,
Дѣўки диржать,—	Гной капать,

Да дайти-жъ
Намъ вилычки,
Залатыи шпилички:

Да мы будимъ гной капать,
А свать будить разнасить,
А сватьтика будить разназять.

670.

Вечерній прїѣздъ жениха за невѣстою.
Когда невѣста выкуплена, жениховы свашки обращаются съ просьбою къ свату, чтобы онъ кнутомъ разогналъ своихъ свашекъ: время настало имъ угомониться и не чесать напрасно языка.

Вазьми, сваточикъ, кнучикъ,
Гани сучикъ у кучочикъ:
Нихай сучки на брѣшуть,
Абъ уголъ языки пачѣшуть.

671.

Вечерній прїѣздъ жениха за невѣстою. Женихъ привозитъ невѣсту домой.
Разговоръ жениховыхъ свашекъ съ невѣстными.
Родные жениха просятъ прїѣзжихъ свашекъ дать невѣстѣ добрый совѣтъ и научить ее порядку.

Гаститя, приданычки,
гаститя,
Наѹчитя сваю сестрицу,
наѹчитя:
— «Нихай ина сѣни-хату
падматеть,—
Нихай ина за вароты
шѹмы ни нясеть,—

Пущай ина кучочикъ
падматеть,—
А ина слезками паліеть,—
Нихай ина ножками пратопчить:
Наши курычки шкадливы—
расносютъ;
Наши жонычки судливы—
абсудють» —

672.

Прїѣздъ свашекъ по возвращеніи жениха домой съ невѣстою.
Свашки и сестры оставляютъ невѣсту въ домѣ жениха и примираются съ разлукой съ ней; просятъ онѣ свата не давать въ обиду невѣстку: тогда не манурить ся тяжелая работа.

Сваточикъ галубчикъ,
Просимъ мы васъ:
— Пакинимъ сваю сестричку
у васъ:

Хоща-жъ вы яе за вадю
пашлится,
Только вы яё въ абыдачку
ни пуститя!—

673.

Послѣ свадьбы.

Живо чувствуется потеря невесты въ ея домѣ и прибыль новаго члена семьи въ домъ жениха; слезы и неприбранная хата въ одномъ дворѣ,—порадокъ и радость въ другомъ.

Чія саводни хатка нямѣтена? И ложички мытыи.
У Питрачка хата нямѣтена Андрѣйкава матка скачить-пля-
И ложички нямыты; шить,
У Юзепатки хата мяѣная, Аликсандринкина сильна плачить.

III. Смерть. Похороны

Смерть бабы.

Забалѣла мая сватѣтя:

—«Ни магу, гаворить, работать: вопухъ тронулся па нагахъ...

Ну, Аўдуля, нявѣстачка мая, досыть я работать тишерь—
атработалась»...

На заўтрига у поля ни пайшла. Ни нуждаить нявѣстка:

—«Я тябе ни няволу: будь у дварѣ хуть съ дѣтьми»...

Якъ ночь усѣ будить хадить и галасить:

—«Ня буду жива!»...

Усѣ агонь гарить у хати—семъ надѣль агню ни гасили; усѣ
кричить:

—«Аўдуль, гатоў мнѣ адѣжу: я ня буду жива! няси мой
кубличикъ!»...

Ина жъ ета принисла. Надѣлась бальная, якъ быть надаби,—
ляжить.

Лижала день и сутки у рубашки, у харошій.

Тада удрухъ гаворить:

—«Божа мой, знать, я ни умру: мнѣ чуть палехчила—знать,
ни умру!»...

Да якъ заплачить. Раздѣлася. Пуплакала, пуплакала раз-
дѣўши—нада работать: узилаась за работу. Надѣль шесть таки
работала, ипять разымъ яе скарѣжила. Хвятиння усѣ сидить кала
яе, усѣ ходить за ею. Заветь нявѣстку Аўдулю:

—«Сястрица Хвятинничка, ти пришла ка мнѣ Аўдуля? ина
ища ни радила».—

— Сястрица, ина вокала тябе сидить». —

— Ну, слава Богу, таперь жа я покойна буду: таперь у мене присталла усё балѣть—такъ ляхко, ляхко мнѣ... Хто ета нада мною?

Дѣўка, дѣўка!...

Аўдуль, ти видишь жа ты дѣўку?!...

Вотъ ина пришла, пришла ка мнѣ,—станть нада мною, даўга-лицая дѣўка... Божа мой! Аўдуль, Аўдуль!... Ты, здаецца мнѣ, сварисья... Ни сварись ты на яе: ти ня смерть ета моя?

—«Мамычка, шта ты ета гаворишь! Нѣту тутъ никога!»...

— Аўдуль, вить мы съ табою жили, якъ золыта важили, а ты жъ мене ни жалѣишь!...

Глянъ, якъ изнову принялась за мяне: рѣжить!...

Пашла, пашла атъ мене, непригаженная, непригаженная!... Няшъ вы яе ни видали?!... Гаварита праўду! Божа, Божа мой, хуть бы ина сказала, што видить!... Ти видишь, якъ ина пашла?

—«Ды вижу, вижу, мамычка!»—

—Народъ къ намъ прійшоў... Во Якушъ станть, у баню идить сабирантца, а другей Иванъ салдатъ... Аўдуль, ти дала ты рубашку Якушу?—

—«Дала, мамъ». —

—И са штанами?!...

—«И са штанами». —

—Ха, ха, ха, и са штанами!... Да яму ня стоять мая дачушка, са штанами давать, яму ня стоять!... Ты знаишь, якъ юнъ насъ съ табою ганялъ,...

Аўдуличка мая, дачушка мая, рятуйтя вы мяне, тритя, тритя ноги!...

Сватѣтика, а, сватѣтика, Рипиничка, ти тутъ вы? —

—«Сватѣтичка мая, сватѣтичка, некали мнѣ, некали! Нада хлѣбушка садить: займуся, дакъ мой хлѣбъ разщепитца,—ваши мушины етыга ни залюбють—баюсь, ругатца будутъ»...

Ина тады якъ завыла, проста, голысымъ завыла:

—Ха, ха, ха! мнѣ да етыга дѣла нѣтути... Я знать етыга ни хачу. Вазьми ты яго, етытъ хлѣбъ, и пухувай куды нибуть... (трызнить). Во ипать Якушъ мой станть... Ета ня бѣгать яму... Пришоў и Панасъ...

—«Мамъ, якъ мнѣ тябе пуминать? Скажи намъ усё!»

А пуминайтя, па дастаткамъ глѣдя: мяне пуминай и сабѣ

атстаўдай пумянутца. Ты, Панасъ, челаўвѣт маладѣй, и ты адинъ—
табе вызваліць некаму...

—Прадай абѣя шубы: и новую, и старую; прадай два андараки,
а третій Аўдули; палатна трубку прадай, а третію сабѣ кинь; двѣ
дзярugi прадай, а третію сабѣ кинь; падушку прадай, рубашку
прадай, а у Аўдули свае іосьць.

—Адну трубучку на провядь атдай, штобъ три абѣнни було.

—Поминьки спраў, якъ надыби быць: я сама гарѣлку любіла
піць,—гуляць я па чужыхъ ніўкахъ хадила.

—Я прядивымъ ладныга зарабляла и на смерць усё сібѣ прыга-
тувала: пакрывала и зарубіла, и падсініла, а падушичку сшила
сама—ня вѣрю нікому.

То сядѣла, а то бросіла сядѣць: сацапіла рукі и лігла.

—Аўдуличка, вый жа ты па мнѣ!—

—«А, мамычка, ты жъ іща ни умёрла!»—

—Боожя мой, ну, я жъ думала, дачушка, што я умёрла!...
Ни магу умереть... Нѣтъ маеі воли... Када бъ мая воля!.. Ха-
рашо жъ, калі я умру! Ты умру то я?—

—«Ды умрешъ, ды умрешъ!»—

—Дачушка, ты, мая, малісь, штобъ я умёрла! Буду я на
нѣби Савычку твайго няньчыць за то, што ты сядишъ нада мною.
За то и я яго жалѣю, што и іонъ быў бальнэй—какей ніўзда-
ляка, якъ я.—

—«Ну, гляди жъ, маминька, кланійся яму, пацалуй атъ мне
крѣпінька».—

—Ну, хто жъ ета сядить?—

—«Ета мая матка сядить, съ поля пришла—вить ета мы съ
табою ня ходимъ нікуды».—

—Ни видай жа ты мне, сватътика, ни видай!—

—«Ня кинимъ мы табе, ня кинимъ. Бохъ дасть, ты іща
атдѣшишъ».—

—А вѣ, сватътика; што ты ета гаворишъ?

Ни дай ужу Бохъ атдѣхатъ... Я ужу малюсь, штобъ Гас-
потъ мне пиривярнуль ти туды, ти сюды...

Смерть, смерть, смерть страшна ідеть...

Во ина, во ина... Панасикъ, Панасикъ мой, сыноукъ мой, ря-
туй, рятуй, рятуй, атганай, сыноукъ мой, адганай!..

Найшли, наѣхали многа ихъ, многа, и дѣўка даўгалица,
дѣўка... у ныгахъ... и съ касою...

Растапыра!.. Растрёпаны валасѣ пу плічамъ тванмъ, уся тѣ
ў бѣлымъ...

Аўдуля, можа ета грѣхъ, и я ня дужа харашо сказала, што
ина растапыра...

Можа, ета смерць нада мною стаить!

—Мамъ, а мамъ, падаряпись ты хуть чымъ нибудь, зѣшь
хуть ета баранька: ли тябе я принёс—падкрыпёмшись усё лаў-
чѣй!

—«Нѣ, ужу, сынокъ, нѣ, ужу, милинькій, ни хачу ужу ни-
чога... На, сынокъ, ета табѣ назадъ; схувай, схувай ли сына...

Нинада ничога, таперъ ничога нинада..

Хто ета тутъ ли боку... во, во, во... Утѣкъ, утѣкъ!..

(Тыхъ, тыхъ ина руками ли сябе; шупъ, шупъ; кырхъ, кырхъ—
и коньчилась).

Погребальные обычаи. Представленія о загробной жизни.

При изслѣдованіи о погребальныхъ обычаяхъ и представле-
ніяхъ о загробной жизни приходится принимать во вниманіе суще-
ствующіе въ народѣ обряды, остатки языческой старины, пѣсни,
сказки и духовные стихи.

Въ народномъ языкѣ безсознательно хранятся слѣды многихъ
отжившихъ обрядовъ и воззрѣній. Для насъ до извѣстной степени
понятны многія слова, пословицы, загадки, хотя и затерлась пер-
воначальная связь ихъ съ древнимъ бытомъ, обрядами.

Какъ изученіе какого либо древняго обряда поясняетъ значеніе
словъ, тѣсно связанныхъ съ языческимъ священнодѣйствіемъ, такъ
и анализъ слова, въ свою очередь, проливаетъ свѣтъ на обрядъ или
прикрѣпляетъ его къ извѣстной мѣстности.

Въ сказкахъ и духовныхъ стихахъ мы находимъ нерѣдко не
только слѣды народныхъ воззрѣній на загробную жизнь, но и слѣды
обычаевъ, примѣнявшихся въ народномъ быту.

Наказанія, практиковавшіяся въ дѣйствительности, упоминаются
въ сказкахъ и духовныхъ стихахъ,—они же входятъ и въ пред-
ставленія о загробномъ существованіи.

Нѣкоторые представленія, касающіяся будущей жизни, метамор-
фозъ послѣ смерти, не принадлежать уже къ живымъ народнымъ
воззрѣніямъ и повѣріямъ, а встрѣчаются въ пѣсняхъ, загадкахъ и
сказкахъ.

Дѣло собирателя не брезгать ни однимъ изъ данныхъ, а со-

брать въ извѣстной мѣстности всѣ факты, касающіеся изучаемаго вопроса.

Завѣщанія умирающихъ исполняются въ точности. Если умирающій прикажетъ схоронить себя въ извѣстномъ платьѣ, то его такъ и хоронятъ. Существуетъ обычай класть въ гробъ колпаки, которые мужики носятъ на головѣ.

На отступленіе отъ этого обычая соглашаются неохотно:

— «Сымай калпакъ, кали хошь, а мы ня будимъ: іонъ намъ такъ приказу». — (С. Пречистое, Духовщинскаго уѣзда).

Душа вылетаетъ изъ покойника бабочкой, мухой, птичкой: кукушкой или сизымъ голубкомъ.

— «Птушкый вылила изъ яго душа».

Въ Юхновскомъ уѣздѣ изъ покойника какъ бы вытрясаютъ душу: покойника трясутъ на порогѣ, при выносѣ съ хаты, въ сѣняхъ и воротахъ, въ полѣ, при вносѣ въ церковь и при выносѣ.

Если при копаніи могилы потревожатъ кости покойника, бросаютъ въ яму 3, 4 коп. — выкупаютъ мѣсто.

Въ гробъ къ покойнику кладутъ тѣ предметы, которые онъ любилъ: водку, табакъ, карты. (Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Въ той свѣтлицѣ, гдѣ лежало тѣло покойника, накрываютъ лавки, а на столъ, покрытый бѣлою скатертію, полагаютъ булку хлѣба и питье.

На окнѣ избы, съ внѣшней стороны, вывѣшиваютъ полотенце. Такъ продолжается до 6 недѣль. (Смоленскій, Рославльскій уѣзды и другіе).

Какъ показывается свѣтъ, занимается зорька, родные идутъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ ходилъ покойникъ: заглянуть въ клѣтъ, огородъ и хлѣва, поснутъ около воротъ и на улицѣ. (Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Въ Смоленскомъ и Рославльскомъ уѣздахъ, послѣ погребенія тѣла, на перекресткахъ, сожигаютъ солому, а въ Юхновскомъ уѣздѣ, при выѣздѣ изъ деревни, на развѣтвленіи дорогъ, ставятъ кресты.

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ гробъ имѣетъ форму колоды; изголовье — видъ человѣчьей головы.

До сихъ поръ сохранилась въ нѣкоторыхъ деревушкахъ Смоленскаго уѣзда слѣдующая игра, быть можетъ, имѣющая связь съ погребальными обычаями. Въ весеннее половодье дѣти бросаютъ въ воду иврушки (щепочки) такъ, чтобы они скользили и перепрыгивали по водѣ, и при этомъ кричатъ: прокаўзну батьку, матку, бабу.

Въ эту незамысловатую игру играли и старыя поколѣнія.

Въ выраженіи «навья косточка», въ словѣ навья, сохранился корень, роднящій мертвыхъ съ лодвою. «Навья косточка» — затвердѣніе, опухоль, неизвѣстно съ чего появляющаяся и влекущая за собой иногда опасныя послѣдствія и смерть.

Млечный путь на небѣ—Гусиная дорога ¹⁾, по народному выраженію; по этой-то дорогѣ гуси (вырнн весенніе) прилетаютъ на весну, по гусиной же дорогѣ отлетаютъ осенью.

Гусиная дорога, вѣроятно, путь, коимъ души человѣческія поднимаются на небо. Умершіе ²⁾ на Христовъ день отправляются прямо въ рай.

Повѣрье: «Корова бодеть во снѣ—къ болѣзни».

Повѣрье это указываетъ на существованіе въ народной мифологіи черной коровы, «переносищей душу черезъ рѣку Вайтарани въ мѣстопробываніе отцовъ» ³⁾.

У нѣкоторыхъ стариковъ и старухъ существовалъ обычай прятать сръзанные ногти, которые потомъ съ ними полагались во гробъ. Ногти будто бы пригодны прежнимъ хозяевамъ въ будущей жизни при восхожденіи на высокую гору.

(Въ сказкѣ Иванъ царевичъ восходитъ на высокую гору при помощи желѣзныхъ перчатокъ. Стеклянная гора загробной жизни.

¹⁾ Литовцы вѣруютъ, что по млечному пути души человѣческія поднимаются на небо, и потому онъ называется (paiksztu-kielas), потому что, по вѣрованію ихъ, душа умершаго вылетаетъ въ ядѣ птицы. У финновъ этотъ путь называется также птичьей дорогой (annimrata).

²⁾ Дьяконъ Кирикъ спрашиваетъ своего владыку епископа Нифонта, когда хоронить мертвыхъ. Нифонтъ отвѣчаетъ: „Зашедши сонцю недостоятъ мертвеца хоронити, но тако погрестя, яко и еще высоко, како и вѣнецъ еще не сыймется съ него; то бо послѣднее видить солнце общаго воскресенія“. Къ этому народному представленію вводится еще и то вѣрованіе, что умершіе во время св. недѣли отходить прямою дорогою въ рай, потому что во всю св. недѣлю солнце стоитъ незаходящимъ и вѣнецъ его не снимается и семь дней недѣли составляютъ одинъ день.

³⁾ Въ 12 день послѣ смерти, когда душа умершаго, по вѣрованіямъ индійцевъ, еще оставалась на землѣ и теперь должна была переселиться въ мѣсто отцовъ, приносилась въ жертву черная корова съ молитвою, чтобы душа была перенесена коровою изъ сего міра черезъ рѣку Вайтарани въ мѣстопробываніе отцовъ, и умершему давался въ руки коровій хвостъ.

Мифическое представленіе о черной коровѣ, которая открывала доступъ умершему въ царство блаженныхъ, принадлежало всѣмъ народамъ арійской семьи, и въ темныхъ суевѣріяхъ сохранилось до сихъ поръ у племени славянскаго, германскаго и романскаго. Въ Германіи, напр., есть повѣрье, что кто убьетъ черную корову или быка, тотъ долженъ ожидать покойника у себя въ домѣ. Въ Германіи есть два эпическихъ выраженія: 1) „его гнететъ черная корова—Die schwarze Kuh ihn drückt“, что значитъ: «онъ боленъ»; 2) «черная корова его раздавила:—Die schwarze Kuh ihn hat getreten“, что значитъ „онъ умеръ“.

Литовцы для того, чтобы облегчить мертвому доступъ въ рай, владѣли съ покойникомъ въ лодку и сожигали медвѣжьѣ когти, которыми умершій могъ легко взлѣзть на гору).

Въ одномъ изъ разсказовъ собака стережетъ человѣка, только что сотвореннаго Богомъ и еще не оскверненнаго, и не пускаетъ дьявола къ Божьему творенію; въ другомъ разсказѣ собака стоитъ стражемъ на границѣ ада и рая.

На концѣ божьей, или солнечной дороги млечнаго пути стоитъ стражъ подземнаго царства Сура или Сиріусъ, въ видѣ большой звѣздной собаки. Собака есть символъ смерти.

Ведійская мифологія также знаетъ Сараму, охотничью собаку бога Индры. Дѣти ея Сарамей охраняютъ путь въ царство Ямы, не впускаютъ туда недостойныхъ и сторожатъ заключенныхъ на мѣстѣ мученія. Сарамы называются сторожащими путь Ямы.

Когда дуетъ сильный вѣтеръ, то говорятъ:

— «Дуетъ вѣтеръ, точно собака съ цѣпи сорвался». —

Когда стихнетъ вѣтеръ, то говорятъ такъ:

— «Стихнѣвъ вѣтирь, привизаѣ яго Господь на цѣпь — ни даетъ яму пугулять...»

Мѣстопробываніе блаженныхъ, стеклянная гора, оберегается собакою, точно такъ же, какъ путь въ подземное царство дѣтьми Сарамы. Одна нѣмецкая загадка состоитъ въ слѣдующемъ:

— «Угадай что такое: на стеклянной горѣ стоитъ собака и лаеъ на далекое море.» —

Отвѣтъ: вѣтеръ.

Каждая баба, идя въ баню, несетъ съ собою лучину, которую она владетъ черезъ огненную рѣку при переходѣ ея въ будущей жизни. (Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Въ сказкѣ о Ванькѣ Широмышкѣ встрѣчается такой мотивъ: богатыри состязаются между собою въ томъ, что переходятъ по былинкѣ черезъ яму, наполненную жаромъ¹⁾.

— «За рѣкой живутъ мужики богатыи, гребутъ золота лапатыю» (къ смерти, подблюдная пѣсня).

¹⁾ О способѣ перехода черезъ огненную рѣку въ царство блаженныхъ у народовъ арійской семьи господствовало два одинаково древнихъ представленія: умершіе или переходили по мосту, или переѣзжали на лодкѣ или на кораблѣ. Персидская мифологія говоритъ: черезъ огненную рѣку есть мостъ воздаянія Чинавадъ. Этотъ мостъ упоминается въ преданіяхъ сѣверо-американцевъ. По сказанію магометанъ, всѣ души умершихъ должны переходить

Представленіе ада въ видѣ пропасти, ямы, задвигаемой камнемъ. (Сказка о мужѣ, сталкивающемъ жену свою въ яму и прикрывающемъ камнемъ)¹⁾.

Преданіе о всемірномъ скандинавскомъ деревѣ, которое, начинаясь отъ земли, вершиною касалось неба, можно видѣть въ слѣдующемъ бѣлорусскомъ разсказѣ, напоминающемъ уже извѣстный великорусскій (очерки Ѳ. И. Буслаева).

Дѣдъ съ бабою посадили на полу своей хижины бобинку съ горошинкой.

Посаженные растенія разrostались все болѣе и болѣе; чтобъ не препятствовать ихъ росту, дѣдъ съ бабою разломали потолокъ своей хижины. А растенія росли все выше и выше и досрости наконецъ до неба; взобравшись по нимъ на небо, баба съ дѣдомъ нашли тамъ сырнй домикъ, и всѣ принадлежности домика были сырныя: и лавки, и столы, и стѣны, и потолокъ.

Дѣдъ съ бабою, принявшись закусывать сыромъ, навлекли на себя подозрѣніе козъ, хозяекъ дома.

Въ аналогичныхъ разсказахъ сырнй домикъ замѣняется церковью, тоже помѣщающеюся на небѣ.

— «Маленькіе мальчики и дѣвочки посадили душу богатыря въ коляску и повезли на небяску. На небяскѣ церковь съ пироговъ срублена, присноками вымощена, ладками подшита». —

Скажемъ теперь, какимъ образомъ души нисходятъ къ людямъ со своей горней обители.

Сиротская свадебная пѣсня упрасиваетъ мать и отца слетѣть съ неба на землю посмотрѣть на свадьбу дочери или сына.

черезъ мостъ (сирать), который тоньше волоса и острѣ лезвія меча; онъ обсаженъ съ обѣихъ сторонъ колючимъ кустарникомъ. Въ одной изъ погребальныхъ пѣсенъ сѣверной Англіи упоминается мостъ скорби, который тоньше проволоки.

¹⁾ Профессоръ Н. С. Тихонравовъ говоритъ: «Въ народныхъ русскихъ сказаніяхъ распространено было мнѣніе, согласно съ природою страны, что адъ находится въ ямахъ, пропастяхъ, въ тартарѣ;—онъ задвинутъ огромнымъ камнемъ или сокрытъ на днѣ рѣкъ, болотъ и озеръ.

Такое представленіе объ адѣ господствовало съ древнѣйшихъ временъ въ народныхъ сказкахъ, былинахъ и духовныхъ стихахъ. Одна русская сказка разсказываетъ слѣдующее: Звѣрь Норка спасается отъ рукъ одного царевича, добываетъ до блага камни, отталкиваетъ его и попадаетъ прямо на тотъ свѣтъ. Одинъ мужъ приводитъ свою жену къ ямѣ, поднимаетъ плиту и толкаетъ жену, туда къ чертямъ, на тотъ свѣтъ. Въ средневѣковыхъ нѣмецкихъ стихахъ камень или плита, подъ которою скрытъ тотъ свѣтъ, носитъ названіе—Diellestein. Уже древніе Этруски знали этотъ камень lapis monalis, покрывавшій тотъ свѣтъ—mundus. Ежегодно этотъ камень снимался съ ямы три раза, чтобы души умершихъ могли побывать на этомъ свѣтѣ.

Въ другой сиротской свадебной пѣснѣ отецъ на шелковой плети спускается съ неба на землю—мотивъ, часто встрѣчающійся въ сказкахъ: сказочные герои и героини спускаются такимъ образомъ или же при помощи желѣзныхъ перчатокъ со стеклянной горы.

Богъ бросаетъ съ неба бѣлый камень, разбиваетъ гробницы и выпускаетъ души родителей на свѣтъ Божій, и все это по просьбамъ сиротъ—такъ поется въ иныхъ вариантахъ.

Родитель невидимкою присутствуетъ на свадьбѣ сироты, разделяетъ ея горе и радость.

Въ причитаніи баба жалобнымъ, надрывающимъ голосомъ приглашаетъ умершихъ родныхъ слетѣть съ неба на землю кукушечками или сизенькими голубочками, посѣтить близкихъ сердцу людей, посмотрѣть на ихъ житье-бытье, раздѣлить ихъ тоску-печаль. Какъ дымъ кадильный, уносятся кверху какіе-то жалобные дрожащіе, словно мерцающіе звуки, отрывая отъ сердца грусть и вознося ее въ небу;—на призывъ слетаетъ родная душа и толкуетъ о томъ, что душѣ близко и мило.

Нельзя не замѣтить связи загубленныхъ душъ съ растеніями.

Въ одной пѣснѣ мать загубила невѣстку и сына. На могилѣ невѣстки выросла бѣлая береза, а на могилѣ сына зеленый яворъ—растенія тянулись одно къ одному, какъ будто въ силу какого-то живаго сродства:

Не была мать
Деять лѣтъ въ церквѣ;
На десятый годъ
Пышла въ церкууку.—
А ина ишла, ишла,
Стынавилася,
Таму дивушку
Дивувалася:

На сыну растеть
Зеленой яворъ,
На нявѣстухи
Да бѣлыя барѣза;
Яны расли, расли,
Сырысталися,
Черезъ церкууку
Сывивалися.

Въ другой пѣснѣ въ силу волшебнаго заклатія свекрови невѣстка стала елочкой. Посылаетъ мать своего сына рубить на диво выросшую «тонкую, высокую, кучуравую ялину»:

Іонъ первый разъ рубануѣ—	—«Пиристанъ, милинькій,
щепы лятѣли;	Ялину рубить:
Другей разъ рубануѣ—	Я ни ялинушка,
руда патикла;	Я твоя жана...
Третій разъ рубануѣ—	На што твоя матушка
рѣчь прамолвила;	Мине праклила?!

Подъ словомъ «родитель» разумѣется не только родитель въ собственномъ смыслѣ слова, но и вообще умершій родственникъ.

«Родитель», по вѣрованіямъ бѣлоруссовъ, принимаетъ живѣйшее участіе въ судьбахъ потомка: въ его дѣлахъ, жизни, даже въ малѣйшихъ мелочахъ его хозяйства.

Положимъ у крестьянина пропалъ топоръ, околѣла скотина;— всё это, быть можетъ, произошло оттого, что онъ подъ пьяную руку оскорбилъ родителя дурнымъ словомъ или поступкомъ.

Особенно сильно и могущественно вліяніе покойника-колдуна.

Послѣ его смерти и похоронъ въ хатѣ двигаются вещи, онъ продолжаетъ являться роднымъ и знакомымъ. Чтобы уговорить его, приподнимаютъ въ хатѣ доску потолка—и духъ навсегда оставляетъ хижину. Случалось, пробивали тѣло усопшаго вѣдьмака или вѣдьмы осиновымъ коломъ.

Движеніе покойника въ гробѣ, неясные звуки, доходящіе до проходящихъ, иногда зависѣли отъ причинъ естественныхъ: чловѣкъ могъ быть похороненнымъ заживо въ летаргическомъ снѣ и очнуться въ гробѣ. Въ народѣ существуетъ такая поговорка:

Былъ чудакъ покойникъ, Па ёмъ стали кадить,
Умеръ у ва ўторникъ; А іонъ и глядитъ.

Иные колдуны становятся послѣ смерти людоедами—волкодлаками: они заѣдаютъ живыхъ людей, которыхъ отчаянно преслѣдуютъ. Однако и такихъ опасныхъ покойниковъ дѣти обязаны скоронить и умиротворять ихъ всячески, пока они еще блуждаютъ по землѣ.

Многія сказки описываютъ подробности погребенія колдуна. Въ одной сказкѣ сынъ доставилъ умершему отцу 40 ведеръ воды и 60 воловъ—все было съѣдено и попито.

Везя тѣло на многихъ коняхъ, сынъ постоянно долженъ былъ скрывать свои слѣды, надѣвая лапти пятками впередъ,—долженъ былъ взлѣзать во время остановокъ на высокое дерево. Иначе онъ былъ бы съѣденъ, замѣчаетъ сказка. (Такія похороны колдуна—мотивъ многихъ разсказовъ).

Около с. Боровскаго, Смоленскаго уѣзда существуетъ повѣрье, приуроченное къ кургану.

Въ довольно обширномъ курганѣ похороненъ былъ будто бы змѣй-богатырь, долго не разлагавшійся послѣ смерти и издававшій сильное зловоніе. Погребли змѣя маленькія дѣти, везя на курочкахъ и пѣтушкахъ землю на могилу чудовища.

Говоря о поклоненіи предкамъ, слѣды котораго остались во многихъ народныхъ суевѣріяхъ, нельзя не упомянуть о значеніи въ народныхъ вѣрованіяхъ домового и лѣсового.

Крестьяне не считаютъ теперь домового умершимъ предкомъ, представителемъ рода; однако бессознательно оказываютъ домовому такое же почтеніе, какъ и умершему родственнику, родителю: также боятся оскорбить его какимъ либо дѣйствіемъ или словомъ.

Домовой, какъ хорошій хозяинъ, не любитъ суеты (брани); ему нравятся чистота и порядокъ въ домѣ, въ хлѣву и во всей домашней обстановкѣ.

Оскорбленіе старшаго—оскорбленіе домового.

—«Идѣ старый ворчить, тамъ богъ тарчить».—

Домовой помогаетъ своимъ:

—«У своимъ дома углы пумагають».—

Но иногда въ толкотнѣ, въ случаѣ паденія одного изъ толпящихся, въ дракѣ, въ случаѣ неуспѣха и пораженія, съ неудовольствіемъ замѣчаютъ, пеня на домового:

—«Чортъ сунѣ усеъ нашими, а ни чужими».—

У хозяина (домового) есть хозяйка-домаха. Домового зовутъ Асменовичемъ, домаху Асеновной. Каждый дворъ долженъ имѣть своего хозяина-домового. Иногда не бываетъ домового въ домѣ или въ хлѣву: тогда скотъ не водится, не смотря на хорошій кормъ или уходъ. Чтобъ приманить домового, знахари ставятъ у воротъ дѣдовникъ.

Домовой играетъ большую роль въ заговорахъ: особенно въ заговорахъ отъ суроцъ (сглаживанія, призора очесъ) и въ разныхъ заклятіяхъ, чтобъ скотинка не падала, молочна была и велась хорошо.

Домовой иногда не любитъ скотинку извѣстной шерсти—что бы хозяинъ ни дѣлалъ, у него не водится рябая или бурая скотинка: «скотинка, говорятъ, не по двору пришлась, домовой не залюбилъ яе—ѣздитъ на ей; а вунъ та ишъ какъ спинку вытягаить, жирѣсть—дамавой яе гладить».—

Лѣсовой живетъ въ лѣсномъ уединеніи, знаетъ звѣрей и птицъ; но онъ интересуется и людьми, ихъ словами и поступками.

Лѣсовой заставляетъ блудить по лѣсу—«водитъ», иногда уводитъ людей съ собою и научаетъ знахарству. Лица, уведенныя лѣсовымъ, невидимкою блуждаютъ по лѣсу: они всё видятъ, слышатъ, чувствуютъ, а ихъ никто не замѣчаетъ.

Женщины, выученныя знахарству, теряютъ вѣщій даръ, выйдя

замужъ;—онѣ называются иногда «лѣсными дѣвками» отъ лѣсныхъ свитаній; онѣ сходны во многихъ отношеніяхъ съ чешскими лѣсными женщинами,—только тѣ ближе соприкасаются съ сверхъестественнымъ міромъ, ближе стоятъ въ существамъ мнѣческимъ. (Чешскіе горные рассказы Ираска, въ переводѣ Степовича).

Лѣсовой любятъ людей: ему нравится веселіе и людской говоръ, веселый шумъ ярмарокъ и торговли; ему нравится соблюденіе обрядовъ ¹⁾), установленныхъ древнимъ обычаемъ, миръ и ладъ въ семьѣ.

Иногда рассказы объ лѣсовомъ, хозяинѣ лѣса, принимаютъ поэтический оттѣнокъ.

Въ ясный лѣтній день, когда только свѣтлыя, «перистыя», бѣленькія, какъ барашки, облачки плаваютъ, скользятъ по небу,—и набѣгаютъ эти облачки на солнце, заслоняютъ его, и какая то свѣтлая струя, при порывѣ вѣтерка, обдастъ макушки разомъ нахинувшихся деревьевъ, окрашиваетъ ихъ въ какой-то бѣлесоватый оттѣнокъ,—лепечутъ и шумятъ листья, таинственный шумъ ихъ разростается и идетъ въ глубь лѣса.—И вотъ въ воображеніи бабы, забравшейся за ягодами и грибами въ лѣсную глушь и начинающей страшиться своего уединенія, возстаетъ грандіозная фигура лѣсоваго, богатырская, вся въ бѣломъ, и разростается она все болѣе и болѣе. И рада бы баба бѣжать, да некуда, и силы ея покидаютъ.

Обыкновенно бабы рассказываютъ:

—«Я была у лѣсоваго лѣтъ 5 или 10, и не помню хорошо, что было со мною»:

Такихъ рассказовъ, очень сходныхъ, большое множество.

Велика власть грѣзы и испуга надъ воображеніемъ необразованнаго человѣка.

Ходъ погребальнаго обряда. Какъ образуются причитанія (вытницы).

Когда работаютъ гробовщики, то проходящіе говорятъ имъ:

¹⁾ Одна сказка, точно деревенскій домострой, описываетъ, какъ нужно городить заборъ, поддерживать чистоту въ хлѣбѣ. Отступленіе отъ порядка и неаккуратность въ работахъ наказываются; равнымъ образомъ наказываются и вражда, раздоръ между домашними. Мученія неаккуратныхъ и вздорныхъ видятъ мальчикъ въ видѣніи и спрашиваетъ старика, за что они такъ мучатся, а старикъ поясняетъ мальчику. Такимъ образомъ сказка развиваетъ взгляды на домашній порядокъ и обхожденіе въ диалогической формѣ. См. Смоленскій Этнографическій Сборникъ т. I. сказка № 21, стр. 327.

«аминь вашей работы»!.. Къ могильщикамъ, занятымъ своимъ дѣломъ, обращаются съ такими же словами, а они отвѣчаютъ:— «Благодаримъ, штобъ ни умирали больши»!..

Возвратись домой послѣ похоронъ покойника, говорятъ:

— «Пускай вѣпсы, тараканы мрутъ, а намъ добрыя здароўя»!...

Хозяинъ палитъ свѣчку предъ иконой и молится Богу. Работникамъ отводится почетное мѣсто за столомъ, на кутѣ; къ нимъ подсаживаются родственники умершаго и «мѣтнѣйшіе» сосѣди, приглашенные хозяиномъ.

Поставятъ на столъ пироги, кутю; зачерпнуть ложку, сами откусываютъ и прольютъ «маленька» на столъ для «родителей».

Какъ кто сѣлъ, такъ и сиди: «ни придвигайся адинъ къ одному», и «ни садитись» тѣсно, чтобъ не вытиснуть родителей, невидимо участвующихъ въ бесѣдѣ и помѣщающихся на лавкахъ, въ незанятыхъ промежуткахъ,—закусывающихъ вмѣстѣ съ присутствующими нарочно покинутыми крохами кушанья.

Зачерпнулъ ложку, сейчасъ оберни её (абарати яе ниць): если ложка лежитъ неперевороченная, къ ней можетъ прикоснуться лувкавый. За столомъ подаются обыкновенно щи, пироги, тѣсто, картофель, разрѣзанный на скрылечки и обжаренный. Каши не ѣдятъ, дожидаясь, какой «отвѣтъ» дастъ хозяинъ: либо водочку будетъ подносить, либо же скажетъ:— «братцы мірани, ни прагнѣвайтись на вотычку, а уже гнѣвайтись на мене: ужъ радитиль етытъ хучъ любилъ вотычку папить—и пуцай ужъ радитиль ни прагнѣвайтца, што мае нужды крайнія!»...

Гости ужъ начинаютъ кашу ѣсть: отъ хозяина «отвѣтъ получили». Вылазятъ съ застолья, Богу молятся. «Да и сколько будетъ народу, пишу всѣмъ чтобъ подавали: хоть по ложкѣ, хоть по двѣ—и тутъ уже не различаютъ: откуда бы ни зашолъ кто, приглашаютъ помянуть умершаго».

Потомъ, какъ выйдетъ три дня послѣ смерти покойника, пекутъ блины, накладываютъ столъ ладономъ и подмаслятъ медкомъ.

На девятый день хозяинъ того дома, гдѣ покойникъ, снова приглашаетъ работниковъ и гостей,—пошлетъ мальчика звать на обѣдъ:

— «Просимъ на обѣдъ къ намъ!»...

Съ много семейства соберутся двое или трое, сколько вздумаютъ, и приходятъ они съ отрѣзанными ломтями и скибками своего хлѣба; прѣдя, кладутъ хлѣбъ на столъ. Хозяинъ спрашиваетъ у мальчика:— «А ти усѣхъ ты зазвалъ? Нужна панаравиць: ти ни падыйдуць!»— Ну, они подошли. — «Давайца Богу малитца!» Запалили свѣчку.

стали Богу молиться. На столѣ стоятъ кутя (кутьцѣ), разлитая по чашкамъ. Къ чашкамъ прилѣпляютъ свѣчки, зажгутъ ихъ. Поставятъ подлѣ каждаго гостя по рюмкѣ вина, положатъ по столу лепешки, помолятся Богу. Вдругъ возьмутъ черепокъ съ ладономъ и покадять.

Тогда «средство изъ женскаго пола» начинается «гукаць родителейъ».

Дочь говорить:— «пагукаю я свайго татухну!»...

Жена говорить:— «пайду-ка я: пагукаю гаспадарѣчка, свайго галубочка! какую жъ ты мнѣ думушку тцяперъ загадаў? да якъ жа мнѣ думушку ету разгадацц!»...

Мало по малу гуканіе овдовѣвшей супруги разрастается все больше и больше; оно не владывается въ сочиненную народомъ эпическую форму и дышетъ непосредственнымъ лирическимъ чувствомъ, подсказаннымъ потерей супруга, безотраднымъ положеніемъ вдовства: обиды и униженія ждутъ сиротокъ, не будетъ она, какъ прежде, пользоваться уваженіемъ односельчанъ и сосѣдей. Фантазія ея мало по малу разрастается больше и больше, создавая рядъ довольно мрачныхъ картинъ съ реальнымъ изображеніемъ будущей участи ея и сиротокъ.

— «Да якъ жа мнѣ дробныхъ дѣтушникъ етыхъ питацц? Приляци ты сюды къ намъ птушничкай алиба какушничкай!... Вѣрна, дужа далеча ты, мой гаспадарѣкъ, да ня слышишъ, галубчикъ, да майво горькыва горюшка, дай большой маея кручины!.. Ну, ды къ какому берижу мнѣ галовушку сваю прахинуцц? Ну, какую жъ ты думушку мнѣ загадаў: да ю скорыя времичка атъ мине атлitalia? Гаспадарѣчикъ, ты, мой галубчикъ, приляци жа ты за дзѣткамі, за дробными, да за малыми несмыслѣнными: а ихъ жа тцяперъ, мой гаспадарѣчикъ, налюкаютца дай натукаютца, и сабаки, и тыя накусаятца,—по міру ходя, примуць жа яны холыду да и голыду, да и голы будуць и галодниньки.

Нихто жъ маихъ дзѣтушникъ ня видиць, якъ яны малиньки, якъ ихъ васьпятацц!... Да вонъ, вонъ усѣ сусѣдушки гаворюць:— «вонъ распусники, бязбатькывичи! да имъ ужу што етымъ дитѣмъ: ли голывы атерутцц, ли жалудки выгнись (выдавить)—ане да самавольники: усю моркву патигали и агурцы пумяли!»...

(Па іспініи жа эта сасѣдскій багачоў сынъ побывалъ и ў моркви и ў агурцахъ, а сироты святъ духымъ ни знаюць за сабой ни якой прычинушки).

Бользе (къ счастью) сусѣдъ увидалъ со стараны, якъ багачовы

рибятушки хадзили ў гародъ; іонъ жа, якъ паіў каня, видзіў і бабылькiнхъ дзяцiшiкъ, якъ яны гулялі на пясочку, лі возира.

Напая лошацъ, іонъ павёў яе на гумно і знову видзіць багачовыхъ рибятшiкъ ужу зъ моревыю і зъ агуркамі.—Идзё вы ета набрали?—

—«А ды што цябё? Можэ, у насъ і свае...

(Самі ги-ги-ги—у носъ сабё смяютца).

Слава Богу, хутъ майво аправілі!»...

Иная баба гудеть, а слёзы не льюцца у нея, а иная «тошнуецъ», і такъ цяжэло у нея на сэрдцё, што она і умоў разоріцца.

Сосёдка прыходіць къ ней навёститъ ёе:

—«Куманька, ты, мая галубынька, польна табё, польна!... Досыць цябё сваю галовушку раструбліваць! Да, ну!.. Ні ваплакывай вочі: аны вiць намъ нужны будуць!»...

Взяла сосёдка плачущую падъ паху і повела ёе къ себё.

«Выють і гудуть» обыкновенно выйдя съ «бесёды» за ворта; между тёмъ закуска ідетъ, і хазяiнъ угощаецъ гостей:

—«Кушайца, братцы, кушайца, пуминайца майво гаспадарёчка, да не нашу хлёбъ-соль, но да атцоўскую!»... Гости дообёдываюць, вылазять съ застоля і гавораць:

—«Благодаримъ тябё, хазяiнъ, і вамъ, хазяюшка, добрыя здароўя, а умершиму чарства нябесныя!»...

Раданица.

Пекуть драчону, варяць кашу, жаряць «яешню», красяць яйца, пекуць пiроги, лепешки или блинцы (тоненькіе изъ пшеничной муки), наклады каші цёлую чашку, хорошенько помасляць, сверху положить пiрогъ, а въ другую чашку—кутьи, блиновъ или лепешекъ, драчону, яешню, сверху вареныхъ красныхъ яицъ; свяжуть всё тряпкою.

Хазяiнъ приготавлиетъ водку, смотря по достаткамъ—полштофъ или два, а когда родня большая и дворъ богатый, то и цёлую баклашку, гарчикъ, да отдёльно еще бутылочку для особенно дорогихъ или почетныхъ гостей, врёзко настоенную стручистымъ перцемъ.

И отправляются на могилы; садятся на могилкахъ и ожидаютъ священника. Священникъ поочереды ходитъ по могилкамъ. Когда дойдеть до кого очередь, разстилають на могилё скатерть, хазяйка

разворачиваетъ мяски съ кушаньями и ставитъ ихъ на скатерти. Батюшка служитъ панихиду. По окончаніи панихиды батюшка выпиваетъ «вотычки», да проситъ выпить и закусить.

Хозяинъ одно крашеное яйцо закапываетъ въ землю, христуется такимъ образомъ съ умершимъ. Священникъ уходитъ, а семья садится вокругъ могилы.

Хозяинъ и близкіе родные начинаютъ выть по умершимъ, потомъ и они садятся вмѣстѣ съ другими, начинаютъ выпивать вотычку и всѣ кушанья, которыя принесены на могилу.

Тутъ бывають и старцы и бобылки безпріютныя. Каждый одѣляетъ ихъ всѣмъ имѣющимъ: кушаньемъ, табѣ и водкою. А потомъ вздремнувши и потянувшись хорошенько послѣ непродолжительнаго сна, возвращаются домой. Нѣкоторые еще сидятъ, разговаривають, проводятъ время, какъ дома.

Курить не воспрещается. «Покойникъ любилъ курить—покуримъ!»—Старики и старухи вечеромъ остаются дома, а молодые парни, мужики и бабы, а также дѣвки, идутъ къ кабаку, водятъ хороводы, играютъ въ горѣлки, поютъ пѣсни, веселятся, оправдывая такимъ образомъ пословицу: раданица до абѣда плачить, а послѣ абѣда скачить. На Раданицу мальчишки борятся, пробуютъ крѣпость яицъ «играють на ўбитки» (certamen своего рода, составляющій принадлежность языческой тризны).

Димитровская суббота.

Подъ Димитровскую субботу, послѣ ужина, накрываютъ столъ бѣлой скатертью и кладутъ на столъ хлѣбъ, ножикъ и миску съ варевомъ, чтобъ родители приходили ужинать.

На «родителей» каждая хозяйка въ домѣ считаетъ своею обязанностью печь блины или лепешки, вынимаетъ первый блинъ съ печи, маслитъ его чѣмъ нибудь, напр. медомъ, ломаетъ, начинаетъ ѣсть и другимъ даетъ, говоря:

— «Помяни, Господи, честныхъ родителей»,—

Въ этотъ день каждая хозяйка заботится особенно, чтобъ приготовить побольше разныхъ кушаній.

Богатаго мужика жена готовить не менѣе 12: щи, клецки, кисель, тѣсто, картофель жареный, вареный, жареное мясо, каша, драчона, блинцы, пироги, яешня, студень, кисель съ молокомъ, жареное мясо, съ головы или ногъ (барана, коровы, свиньи) студень,

поросенокъ, куренокъ жареный—вотъ кушанья Димитровской субботы.

Вытница Ельницкаго уѣзда. (Крестянки Авдотьи Тимофѣевой сельца Рудни).

1.

Вытница послѣ смерти свекрови.

Мамухна мая кармилица, мамынька мая пичальница, мамынька мая Наумыѳна, якъ, мая мамынька, бизъ тябе таперь угадывать? У мене жъ родной мамухны ни було,—ты жъ мною пичалилась и старалась и хорошими дилами ты усѣ мене настаѳляла.

Гаспадынюшка ты мая милая, гаспадынюшка ты любимая, ти па твойму, мая мамынька, я тебе сурядила, што ня родная дачушка? Яжъ па табѣ, мамынька кармилица Наумыѳна, какую, слоѳна какушичка, ни пристаю.

Куды ты, мая мамынька, ать мене атлитаишъ, а мене съ дробными дѣтушками пакидаишъ? А ты жъ, мая мамынька кармилица, загадала мнѣ загадушку, задумала ты мнѣ думушку;—я жъ етый загадычки ни разгадаю, ни раздумаю. Надеждушка мая вѣрная, Надѣждушка любимая, ажъ то на тебе надѣялись, начаилась.

Якъ мнѣ зъ етыми дробными дѣтушками угадывать? Хуть я на работушку пойду, дакъ я усѣ на тебе начуюсь и надѣюсь; яны у мене, мая мамынька, накормлены и напоены, спатюхны паложины. На каго жъ то мнѣ начаютца, надѣютца? Мамынька Наумыѳна, а куды жъ та ты ать насъ атлитаишъ? Съ который жо та старонушки тябе даждати, па который дарожиньки тебе сустрекати?

Мае дѣтушки, слова какушички, па тябе какують: — «Патрили мы бабушку сваю радимую!..»

Приляти ты, мамынька, хуть на адну минутычку, на 'дну часинычку, пумаги жъ ты майму горюшку, якъ я засталася съ дробными дѣтками!

Куды я ни пѣйду, усе какую; аткуль ня иду, усѣ гарюю. Куды жъ то намъ таперь прихинутца? уси наши углушки таперь запустѣли.

Аткуль таперь на насъ теплый вѣтричекъ павѣить, и жаркыя соѳнышка пригрѣить.

А хто жъ то; мамынька, словичка намъ вѣринька скажить, якъ ты гаваришъ?

А мы жъ то засталися, слова птушички бизприкаянны, бизпріютны!..

Ты жъ то мне на работу харашо пасылаишъ и съ работушки вѣринька дожидаеся; а тяперъ жа, мамычка, съ работы у вѣзбу приду, слова у калодизь: мнѣ ни атвѣту, ни привѣту харашига нѣту атъ ниткога.

2.

Вытница на сватѣхъ.

Здрастуй, мая сватѣтинька Ягорыўна!

Здрастуй, мая милая, любимая!

А штожъ ты, мая сватѣтинька, ничога са мною ни гаворишъ? Ты жъ, бывала, мне сустрѣнишъ и проводишъ, пра ўсе са мною пагаворишъ.

Обращеніе плакальщицы въ дочеря.

—«Вый, мая дачушка, какуй, мая какушичка, па сваей па мамухны: а ина жъ табе, мая дачушка, на работушку радастна пасылаеъ, изъ работушки вясѣла дажиданъ. А якъ жа, мая дачушничка, бизъ яе табе угадывати?»—

Сватѣтинька Ягорыўна, сватѣтинька мая милая, чаго жъ то табѣ умирать? Ты у сваихъ у дѣтушкѣхъ, а яны жъ то табѣ жалѣють и лялѣють. Вялѣй бы я, сватѣтичка, на тваеъ бы мѣстички умѣрла!.. Икаво жъ то мнѣ, Ягорыўна, па чужихъ людѣхъ хадить? При старысти лѣтъ, мае жъ то ножухны падламлися, мае жъ то ужъ и ручухны апустилися, што я па чужихъ углушкахъ странтую...

И ты жъ то, мая сватѣтика, была у сваихъ дѣтушкѣхъ, у пачоти: на любымъ мѣсти садися и лажися.

Гаспадынюшка ты наша милая, ти пу манеру жъ то табе твая нявѣстушка сурядила, што нѣтъ у тебе родный дачушки?

А ана, нявѣстушка, слова какушичка, па табе какуить:

—«Мамынька мая милая, мамынька мая любимая, на што жъ ты мене съ дробными дѣтушками пакинула?

А якъ жа мнѣ бизъ табе таперъ угадывати?

А, бывала, на работушку пайду—мнѣ весила, и зъ работушки

приду—мнѣ усѣ хорошо—я думала я абъ своихъ дѣткахъ: а аны жъ то у мене накормлены и напоены и уси пу мистахъ па-ложены.

Мамынька милая и мамынька мая любимая, Ягорыѣна, а ты жъ то таперь мнѣ задумала думушку и загадала, што ни магу яе раздумати и разгадати, съ каторый старонушки намъ тебе даждати, па каторый жа, мамынька, дарожухны намъ тебе сустригати. А таперь жа усѣ твае стежички, усѣ дарожички, идѣ я ня буду хадить, усѣ твае дарожухны пририплачу...

Мамухна мая Ягорыуна, стануть тебе дѣтушки гукать:

—«А идѣ жъ наша бабушка радимая?»—

Дѣтушки гукать — и мы усѣ слезками абливаимся, тебе да-ждаимся. Знать мы тебе, мамынька, мы тебе ни даждомъ!

А якъ намъ, мамынька, бизъ тебе таперь угадывати? А бы-вала мы на работушку пайдемъ, а у тебе усѣ придѣлана...

Надеждушка мая вѣрная, надеждушка мая милая, а я жъ усе, мамынька Ягорыѣна, абъ тибѣ Госпыда Бога малила и прасила: хуть ба ты, мамухна, гадочки съ три у насъ пабыла!..»

Пакойница отвѣчаетъ:

— Дѣтушки мае милыи, а мнѣ жъ трудна зъ вами быть, ня то жъ то три гадочки, дайжа три дянечки: усѣ маѣ таперитка разбалѣлась.—Малити жъ вы, мае дѣтки, штобъ я умерла па-сжарѣй, якъ мнѣ трудна: мнѣ одинъ дянечикъ—и то съ трудомъ ширядыхать.—

—«А мы жъ то, мая мамынька, табѣ и вѣрушки ни няли!..

Атказала мая мамынька скоринька сваю жисть, труждѣнница наша любимая!..

Табѣ жъ то, мая мамынька, ни было ни дня, ни начушки—ина усе кидалася:

—«Ай, худа мнѣ, мае дѣтычки, худынька!..»

Ты, мая мамынька, трудисься, кидайся—нихарапо табѣ, а мы на тебе глядимъ, слезками абливаимся, якъ табѣ труднынька дужа...

Митайтца, слова птушичка, ты и у тѣй бокъ, ты и у тѣй...

А, мая мамынька, якъ мы на тебе глядимъ, наша свая ду-шухна вонъ лѣзятъ—мы на твае труды пазагулись глѣдючи, якъ табѣ лиханька: ты и ручухнами, ты и галавухный.

—«Дѣтки мае, ратуйта вы мяне! А знать жа мой послѣдній дянечикъ, послѣдній часочикъ—да таво ужъ мнѣ труднынька: ни улажу я ни сваей галовухны пакласть, ни ножиникъ.

А мнѣ жъ вы, мае дѣтушки, усё завода, што вы каля мне хадзя: вы, якъ ходзя, здрыганяты мне и душухну маю займаня, якъ зачапаня гаварыць, мае дѣтычкі!..»

— Ну, скажы жъ ты намъ, мамычка, якъ бязъ табе быць!—

— «Дѣтычкі мае, ні спрашйця вы мяне; калі вамъ мяне жаль, ні затрудняйця вы мяне: худа мнѣ, дужа худа: мнѣ сло-вечка сказаць—ні то рубля стоіць».—

— Мамынька мая кармілица, якъ жа намъ съ табой ні гаварыць?—

— «Дѣтычкі мае, вы малія Богу аба мнѣ, што мнѣ трудна!—ты ні палехчйця?»—

— Трудся, мая мамычка! Гаспоть труды любіць.—

— «Дѣтычкі мае галубетычкі, я жъ вамъ гаварю, што мнѣ дужа труднінька: усё маё разбалѣлыся і разгарѣлыся, мае ножухы і ручухы—ні страшна мнѣ імі шывальнуць».—

— Мая мамынька пичальніца, што жъ дѣлаць? Знать Гаспоть такъ узлюбіць...

— «Маё жъ дѣтычкі, прашу васъ па чэсці: ні дакучаця вы мнѣ!..»

— Мамынька мая мілая!..

— «Польна вамъ са мною гаварыць? Запаліця вы мнѣ свѣччыку!..»
Стала канчатца.

— Мамынька мая Ягорыўна, мамынька мая любімая, усё ты зъ намі ліпітала да кароткй сваей жыці, мамынька мая млінькая, мамынька мая любімініькая, трукдѣнніца ты наша!..
Таперь іна намъ атказала:

— «Жывіця маё дѣтки, якъ хочіця; слухайця адінъ водніва!..»

— Хазяюшка мая мілая, ты, слова птушычка, атцібітала намъ і атлітала атъ насъ у паслѣдній сваей жыці!..

— «Мамынька мая пичальніца, мамынька мая мілая, хазяюшка наша любімая, пичальніца ты наша дарагая, а мы жъ то на работушку пайдѣмъ, надѣймся; мы зъ работушкі прйдѣмъ—у насъ усё пупрідѣлана і прыглежина, у насъ усё у парядыкъ пуприведіна».—

Надѣждушка наша вѣрная, на кого жъ то намъ таперь надѣйтца і начайтца? Зраділа, мая мамынька, насъ,—таперя ты загадала мнѣ загадушку і задумала думушку; таперь я етый думушкі ні магу ні раздумать, ні разгадаць, ні добрымъ людѣмъ разказаць; куды ні пайдзю, куды ні пйдзю—усюдыхъ мойму сэрцу чутнеханька, што нашій мамухны нѣту!..»

3.

Вытища па сватьти.

— Какуй, мая дачушничка, какуй, мая гарюшачка, па сваей мамухны: ина жъ табѣ, дачушничка, болій роднэй матушки помычи давала,—ина жъ тваихъ дѣтыкъ и напоить и накормить и спать паўложить!—

— Здрастуй ты, мая сватьтика Ягорыўна, здрастуй, мая любимая!

Штожъ ты, мая сватьтика, ничаго мнѣ ни атказашъ?

Ты жъ, бывала, сватьтика—я приду къ тибѣ—распрашншъ и разгаварншъ.

Сватьтика мая милая, сватьтика любимая, што жъ ты мнѣ ничаго ни атказышъ? Сватьтя Ягорыўна, чаму было табѣ ня жить у сваихъ у дѣтушникъ? Табе жъ яны жалѣли и лялѣли. Вальй бы, мая сватьтика, я на тваимъ бы мѣсти лггла, силушку надбіўши, вѣкъ наджіўши! А яжъ па чужихъ углушкахъ летаю и гнѣздышка свайго ни маю!..

Сватьтика мая милая, сватьтика мая любимая, мае жъ то ножухны падламілись, мае жъ то ручухны апустились.

А я жъ па чужимъ углушкамъ хажу, да ўсякаму нараўлю.

А яжъ то, гарькуша, у нисчасливый день радилась. Вѣрна, у нисчасный день мяне мать радила и худэю долій надялила!

Кланійся ты, мая сватьтика, кланійся, мая милая, сваяму свату! Прагавари жъ ты яму, сватьтика, якъ я па чужимъ углушкамъ сланяюся и ўсе дѣтачкѣ награждаю и ни кидаю, а ихъ жа ты, мой Федырька, усюдыхъ и поўна, и давольна. Голыбъ, ты, мой сизый, голыбъ, ты, мой ясный, атгалубилъ ты сваихъ дѣтушникъ, пакинуў ты ихъ нисчасными!

Я жъ, ты, мой Федырька, какую съ дятьми, якъ какушничка.

Сабяремся мы да кучнчки, слоўна ластыўкі, станімъ плакать, гарювать, якъ намъ жить, якъ намъ быть бизъ табе, Хведырька!

4.

Вытища по мужу.

Хведырька ты мой, а што жъ ты, супрати теплыка лѣтничка,

што жъ ты намъ думушку задумалъ? Якъ намъ бизъ тебе угадывать?—

А етѣи думушки я ни раздумаю, ни разгадаю. Сокилъ ты нашъ ясный, сокалъ ты нашъ милый, куда жъ ты далёка ать насъ атлитайшъ, на каторый дарожухны намъ тебе сустрикати, съ каторыга боку тебе даждати?—

Няѣмъли мы Господа Бога малить и прасить абъ тванмъ здароѣку, прагнавши мы Госпаду Богу, а прагнавши.

Якъ ты, Федырька, съ дробными дѣтками насъ пакинулъ? Якъ жа мѣ зъ ими угадывать? Къ каторому намъ таперь углушку прихинутца? А ихъ жа таперичка будить усядахъ многа и довольна. Якъ жа насъ чужей батюшки будутъ на работушку посылать и съ работушки даждать?—Аткуль жа у насъ, Федырька, теплый вѣтрикъ павѣить? Съ каторый старонушки и жаркыя соѣнышка пригрѣить? Нѣтъ жа у насъ ни дядюшки родныга. Чужейдѣтушки праздничка даждаютца, яны праздничку радаутца—имъ къ праздничку лапатки плятуть и аборачки ѣють; мы праздничка дожжомся—слезками абальлемся: намъ и празднички ни радны, ни весилы.

Затѣи ты насъ, Федырька, на чужихъ горинкахъ хадить, на чужихъ углушкахъ сланятца, усякому наравить и гадѣть. А мы жъ то съ свайво углушку павышли, слова птушички павылитили!

Затѣи ты насъ, Федырька, вѣкъ гарювать, чужей углушки щитать.

Мы куды ня йдѣмъ, ня ѣдимъ, усядахъ гарюимъ, нїйдѣ мы свайго батюшки радныга ни найдимъ—затѣи насъ вѣкъ гаривать!

А ты жъ то казаѣ;—«я васъ ни пакину и ни забуду—я буду а васъ Госпада малить и прасить!»—

Знать, Федырька, ни твая воля—самаво Госпада Бога.

Надеждушка наша вѣрная, надеждушка наша милая, якъ жа намъ бизъ тебе быти, якъ жа намъ бизъ тебе жити?

Мы жъ то бизъ тебе уси дянечки и уси часочки пириичили. Нїйдѣ намъ прїюту нѣтути: ни ѣ изби, ни на дварѣ! — Насъ, слова пиряпѣлачикъ, съ таво боку и съ другога загаяють: мы и тамъ мѣста занили и тамъ.

Якъ выйдимъ за дворъ, гарюимъ, гарюимъ; какунимъ, какунимъ—слова пташички, тебе даждаимъ. Скинься ты, Федырька, сизымъ галубочкымъ,—приляти ты къ намъ хуть на 'дну мину-

тычку, на 'дну часинычку, разгадай ты, Федырька, наша горюшка вялыкыя!

Па каторый намъ дарожухны идить, съ каторый старонушки намъ тябе даждать? Затѣиу ты насъ нищасными на вѣкъ!..

А твое жѣ дѣтушки на полю ходють, яны усѣ какують,—слова какушечки какують, яны свайго батюшку кличуть:

—«Нѣтъ намъ атъ батюшки ни зрады, ни пувады!.. Батюшка мой радимый, батюшка нашъ милый, якъ мы ни гарювали, якъ мы ни какували, мы у сваємъ углушку были—усѣ намъ была радаснѣй, виснѣй, а таперъ мы, якъ птушки, разлѣтѣлись па разнымъ па гнѣздушкамъ па чужимъ!..»

5.

Вытица по сыну.

Сыночикъ ты, мой милый, сыночикъ, ты, мой любимый, вишинка наша дарагая, вишинка наша ни сазрѣлая, яблечка мае наліўная, яблечка ни назрѣлая, куда жѣ ты атъ насъ ни назрѣуши атлитаишъ?

Дѣтнышка мае милыя, я жѣ то думала: выращу тябе, дѣтнышка, таперъ на утѣшенія, а при старости лѣтъ на сбирженія—а ты жѣ та, мае дѣтычка, атлитаишъ атъ насъ!.. Загадау ты мнѣ загадычку, а яжѣ етѣй загадушки ни магу ни раздумать, ни разгадать, ни добрымъ людемъ рассказать. Ды, мая дѣтычка, няўжли жѣ я тебе ня ўмѣла растить, ня ўмѣла кармить? Я жѣ бы свайго дитенычка знала, якъ на работушку паслать и якъ съ работушки даждатца. Сагрѣшили мы Госпаду Богу, прагнавили мы Госпада Бога; ня ўмѣла я Госпада Бога прасить, штобъ мой дитенычкѣ вырысь. Надежда ты мая вѣрная, надеждушка мая крѣпкая, а куда жѣ ты, мой сыночикъ, отъ насъ атлитаъ?

Аткуль жа намъ тябе, дѣтушка, даждать, съ каторый старонушки? каторую дарожку тябе сустривать?

Сыночикъ, ты мой, таперъ жа ты мяне агарчіу да крайности! Мы жѣ на тябе надѣлились и начаились. На каго жѣ таперъ намъ надѣитца и на каго жѣ намъ таперъ начатца? Таперъ, мае дѣтнышка, усѣ наши углушки запустѣли.

Падварьра мае милыя, падварьра мае любимыя, идѣ ты, мой сыночикъ, утишаѣся и гуляу!..

Таперъ, мой сыночикъ, ни магу пра тябе забыть: идѣ я ни хажу, усѣ пра тябе думаю.

Гляни жъ на чужихъ дятѣй, людюшки утишаютца; а ты глянишъ на ихъ, слизами абливаеся.

Свой и галодный и деть, и халодный—ни къ чужимъ якъ;—чужога и карма ни укормишъ, и пая ни упоишъ.

О када бѣ іонъ бѣ жѣ, ни хадѣ ба па чужихъ углушкахъ! Парадушка наша вѣрная, парадунка наша милая, якъ намъ тебе забыть?

6.

Вытница по теткѣ.

Здрастуй, мая тетѣчка милая, здрастуй, любимая! Лябедунка мая милая, лябедунка мая любимая, а што жъ ты ета гурнинька дужа стала? Уся къ табѣ родина пупришла—слова птушечки, пазятѣлись уся мы; па табѣ, мая тетунка, какумъ и гарюмъ, а ты, мая тетунка, гурнинька стала, нікому ты ни 'твѣту, ни привѣту ни даешъ, а ты жъ то бывала на мине говоришъ:

—«Плямѣнушикъ мой милый, плямѣнушикъ мой любимый, ты жъ то мнѣ ни плямѣнушикъ, а усѣ раѣно, якъ родная дачунка: мы бѣ съ taboo, Аѣдотѣчка, и дѣнь ба и ночь гаварили—ни разу бѣ сваго горя ни пиригаварили!..

—Плямѣнушикъ мая милая, плямѣнушикъ мая любимая, а што жъ ты, плямѣнушикъ, рана Гаспотъ тебе агарчили?»—

—Тетунка мая милая, тетунка галубунка, тетунка Димьяныѣна, знатъ я Госпаду Богу прагряшила.

Ня умѣла няѣжли жъ то я, тетунка Богу малитца, Господа Бога прасить? Сагряшила я Госпаду Богу и прагнявила, што мая тетунка ранинька, дружичка, мине пакинула!..

Агарчиѣ іонъ мине зъ дробными дѣтками: паразятѣлись мы, слова птушечки па чужимъ гнѣздушкамъ—такъ мы ходимъ па чужихъ людюшкахъ.

А у чужихъ жа людей нада умѣючи жить, усякаму наравить и гадить; а у чужихъ людѣхъ и гада ни ѣгадишъ, и наравѣми ни ѣнаравишъ, и служба ня ѣслужишъ, кали силунки нѣту, можухны падламаютца и ручухны апускаютца—съ адныхъ думъ толька што думаишъ, думаишъ, гадаишъ, гадаишъ, якъ то на бѣлымъ свѣти жить, якъ то па чужихъ углушкахъ хадить, слешку надбѣѣши, вѣкъ наджѣѣши.—

Тѣтка ѣй (Аѣдотѣки) атказыить:

—«Плямѣнушикъ мая милая, плямѣнушикъ мая любимая, га-

рюй, мая вакушечка, знать ты, пламенушкѣ, у нисчасный день зарадилася, худѣю долю надялилася!..»

—Тетушка мая галубушка, тетушка мая милая, а якъ жа намъ таперъ бязъ дружечки угадывать? Яны жъ таперъ, дѣтки дробныи, засталися, кали бѣ я жъ адна засталася, ни клапа-тала бѣ я и ни гарювала,—у мене жа жъ то и силушка падабралася. Якъ жа то мнѣ етыхъ дѣтушкѣхъ узростити и на мѣстичкахъ апридѣлитѣ?—

—«Плямѣнушка мая милая, плямѣнушка мая любимая, и ни клыпати жъ ты, и ни захадиса ты дужа, и ни убивайся такъ ужа: када Госпаду Богу угодна будить, ня будитя жа вы галодны—эта усе Гасподня сазданія: Гаспотъ разгнѣвайтца, Гаспотъ и памилуитъ.

Мались-ка ты Госпаду абъ сваемъ здароун и абъ дѣткахъ абъ сванхъ! Цѣла жъ ты будишъ,—ни убивайся ты такъ, а у Госпада Бога милысти многа праси: ни забудить тебе Гаспотъ.

7.

Витница пу пламеннику.

Пришла я къ пламеннику, а іонъ ужу памѣрь. Увашла я у вѣ избу.

—«Здрастуй, плямѣнушкѣ мой милый, плямѣнушкѣ мой любимый! Што жъ ты, плямѣнушкѣ, ничога ни гаваришъ? Бывала, якъ придимъ:

—«Тетушка мая милая, тетушка любимая, пасяди жъ ты у насъ! Голубъ нашъ сизый, голубъ нашъ милый, пламенушкѣ мой милый, пламенушкѣ мой любимый, куды жъ ты атъ насъ атлѣтаишъ? А идѣ жъ намъ, пламенушкѣ, па каторый дароги намъ тебе сустриказати, съ каторый старонушки намъ будить тебе дожидати.

Сястричинька мая милая, сястричинька мая любимая, худая наша долюшка съ табою!

Знать мы ни ўмѣли, сястричинька, Госпада Бога малить и прасить.

Аднятъ у тебе сыночикъ былъ, сакалочикъ, надеждушка вѣрная, милая!

А у васъ ужу силушка падабралася: на каго начайтца и надѣйтца?

Каго жъ то вамъ таперь на работу зативать, зъ работушки даждать?

Люди будутъ итти, а ваши дѣтушки у вокны глядятъ, усѣ плачуть, слѣзками абливаютьца, яны усѣ свайго татухны даждаютца.

Дѣтушки маѣ милыи, дѣтушки любимыи, што жъ кали наша долюшка худая, нищастливая? Ня ўмѣли мы свайго батышку зъ работушки даждать и на работушку пасылать. Ни дай жа, Госпыди, сиротушкамъ аставатца, съ чужими батынками заставатца: іонъ яго харашо ни призритъ и на работушку харашо ни пашлетъ, зъ работушки радастна ни даждать.

Съ каторый старонушки тѣплый вѣтрикъ на васъ павѣить, горькыхъ сиротушникъ жаркыя соўнышка пригрѣвить?! Яны у горинку придуть, яны сабѣ мѣста нїйдѣ ни найдуть; куды ни глянуть, усѣ батышки родныга нѣту.

Плямёнушникъ нашъ милый, пляменушникъ нашъ любимый, якую ты загадычку загадаў? Якую думушку задумаў, што ни магемъ яе ни ряздумать, ни разгадать, ни добрымъ людѣмъ разсказать.

Парадушка наша вѣрная, парадушка наша милая, уся къ табѣ, мой пляменушникъ, радинушка пасабралася. Што жъ ты, мой пляменушникъ, ни съ кимъ ня хочишь гаварить? Ты жъ, бывала, къ намъ приобѣжанъ и прїютинъ ка ўсякому;—таперь жа, нашъ пляменушникъ, ни съ кимъ ничога ни гаворишь, ничогинька нікому ни 'твичайшь?

А мы жъ то када яго, слова тѣя птушнички бѣмся, уся, слова тѣя кукушнички у поли какуимъ.

Якъ ты матушку зрадіў, якъ ты батышку абидіў?! Яны жъ то, дитёнычкы, усѣ тябѣ радавались:—«Слава табѣ, Госпади, што нашъ сыночыкъ и вуминъ, и разуминъ!..»—

Таперь жа ты зрадіў сваю мамухну и татухну: а якъ имъ таперь старысти даждатца?

А мы жъ то на тябе надѣились и начались—хуть жа у насъ у двохъ сястричынкахъ адинъ сыночыкъ радіўся!

Бывала, мнѣ гаворишь ты:

—«Тётка, ты, тётка, ни гарюй ты, ни гарюй: люди и чужихъ ни кидаютъ. Хуть жа Бохъ тябѣ талани ни даў—я жъ тябе буду баречъ!..»

Плямёнушникъ мой милый, пляменушникъ мой любимый, а мы жъ то на тябе надѣились и начались, уся: усѣмъ у сваймъ раду ничали задаў,—уси мы па тябѣ гарюимъ, уси мы па табѣ какуимъ.

Наши па тибѣ, пляменушникъ, ножухны падламылись, наши па тибѣ, галубокъ, ручухны япустились.

Икаво жъ то намъ съ табою разстриватца? Пляменушникъ мой любимый, велій бы мы на тваимъ мѣсти лягли, чѣмъ ты намъ етакую загадушку задумаѣ!

Твая жъ то мамухна уси свае глазухны приглядила, у вакошника, тябе съ поля даждаючи. Якъ маханьей умирани, ну, ни такъ васъ тада жалка была.

Падворьрика наша милая, падворьрика наша любимая, красувалась ты при пляменушку!.. Бернушка къ бернушку приганить такъ ладнишка, ажно сматрѣть пригожа и любя. Ти харашо? Ды харашо, пляменушникъ, дужа харашо: ли сябе жъ ты стараешься.

Усигда дравецъ припасеть: ранишка нарубить и самъ принасетъ—такой рупатливый, услужливый.

—«Ни клапати ты», гаваріѣ ты свайму татки:

—«Низдароѣ ты! Кали ня сила твая, ня суйся у работу: здѣлаишъ, здѣлаишъ; а ня сила твая, ня дѣлай—и ни нада.

Сынъ.—Чого ты самъ сябе няволишъ?!—

Отець.—«Сынокъ мой, усѣ мадѣю, усѣ мадѣю—усѣ хачу, якъ ба луччи».—

Сынъ.—Батька, ты, батька, успакойся и ни наругайся ты надъ сабою: кали ты няўздолиншъ, хто на тябе кали скривіўся: ти я, ти мая жонка, ай матка—усигда мы глядимъ на тябе у тоя жъ личинна, усигда мы табѣ рады.

Отець.—«А, сынокъ мой, я самъ сябе няволю, я усѣ тирязъ силу хажу—баюсь, баюсь, каба ни звалитца,—усѣ расхаживаюсь, усѣ расхаживаюсь. Нѣшта, мае дѣтки, такъ мнѣ ни харашо!»—

Сынъ.—Батичка, батичка, ета нужда пристаецъ къ табѣ, ета нужда изъ тябе выходить. Ти мы у дабрѣ расли, ти мы добро видели? Слава Богу, какой гадокъ—мы усѣ гарюимъ, усѣ, якъ мы были малыи, ты нужду тярпѣѣ—ты съ пилки ни выхадіѣ, а вить ета работа конская. А ужу якъ я падняўся, я тябе примияніѣ—тады ты уздахнуѣ спакойнѣй.

Палуччила батьки, занядужіѣ сынъ.

Отець.—Мнѣ, сынокъ, палуччила.—

Сынъ.—«А мнѣ, батичка, пахужила».—

Отець.—Ти харашо жъ ета? Я жъ таки на свѣти пажіѣ, а ты, мой сыночикъ, ища тольки жить начаѣ. Якъ ты расхваранься, памилуй Бохъ—даси ты мнѣ думушникъ. Якъ жа мнѣ тады бытъ? У мине силушка, мой сынокъ, падабралась.

Сынъ.—Батька, батька, нягожъ ета и ни хварать?! Са-
храни жъ Бохъ, якъ захвараў, такъ пумирать.

Запужаў тымъ: ёсть, ни ёсть.

Сынъ.—Батька, батька, ни клапатитя: икая ета хвароба, што,
пайдаўши, ляжи.

Я думаю, што вамъ сказать,—только баюсь.—

Мать.—Ти ня хочишъ ты чаго?

Сынъ.—Вотъ я чаго хачу.

Мать.—Чаго жъ ты, сынокъ, хочишъ—ты скажи!

Сынъ.—Вы скажита: вымудряить лежучи.

Мать.—Ти ня грѣхъ жа тябѣ гаварить такъ, сынокъ, а сы-
нокъ!

Сынъ.—Мамачка, Тимафеевна, сходи ты къ кумѣ Хадоски,
пупраси ты у яе мѣду: душа мая хочить мѣду.

Ина пашла, приносить. Іонъ стаў ёсть, узяў зъёў калива—
только што звѣнія—и досыть.

—«Во спасибо вамъ, дакъ спасибо: во харашо, дакъ харашо!
Мамачка мая, ни нада мнѣ таперь ничога!»—

На Вознясенія кажить:

—Ни хачу пужать атца зъ маткую—дужа мнѣ мѣтарна.—

—«Зъёў бы ты хуть крошичку!»—

—Я учора ёў—што вамъ атъ мене нада.—

—«Плохъ жа ты сталъ—нака падкряпись!..»—

—Вы хочита, штобъ я скарѣй помиръ: я учора два блиины
зъёў.

Атець пришоў.

—Бать, вывидитя мене на згувальню!»—

—«Ня ты, мой сыночикъ, самъ ня выйдишь такъ!»—

—Дужа я ослабѣлъ, мой татачка, силъ у мяне нѣтути, самъ
сябе ни пазнаю.

Вывіў яго батька на згувальню.—Сядѣў, сядѣў іонъ.

Іонъ и такъ, іонъ и етакъ устать хочить,—ни якимъ родымъ
ни ўстанить. Тады у вакно стуць, стуць палкыю.

—«Татычка, ты, мой, хади ты, увади ты мяне у хату». Узяўся
іонъ яго падымать.

—Батичка, што я слова тѣй старый сталъ? падламились мае
ноги.—

Узяў батька павѣў сына у кѣтъ: у кѣтъи усѣ ни жарка
такъ, якъ у хати.

Пришла сястрица большая.

Сестра.—Брахинька, ты, мой, вить ты ня хочишь намъ казать, якоу ты—вить ты слабъ дужа!

—Причастить бы тябо, братицъ!—

Якъ рѣзанью крою ты намъ слова у ва 'твѣтъ кархнуу.

Братъ.—Баюсь я, сестричье, Марью сваю агарчить дужа; баюсь: агарчу дужа батьку.

Сестра.—«Хужи ихъ агарчишь, брахинька, якъ вумришь бизъ пакаянія».—

Братъ.—Ну, якъ вы хочия.—

Тада яна стала казать:

—«Татачка, ты, мой, іонъ пупа сабѣ жилаить—яму дужа худа».—

Отець.—А, сынокъ мой, сынокъ, знать ты зрадишь мяне, знать ты мене, сынокъ, пакинишь. Во ты ни нуждау мене: ни работай, ни работай, кали силы нѣту.

Затѣишь ты, мой сыночикъ! ипать нанавя работать буду—я бизъ тебе ипать бальшую нужду памѣю. На каго ты, мой сыночикъ, своихъ дѣтѣхъ пакидаишь?

Сынъ.—Ахъ, мой батичка Хаминичъ, я жъ на тебе пакидаю: я знаю, што яны ни забижаны будутъ: при мнѣ ты глядишь ихъ—бизъ мене ища луччи приглядишь.

Отець.—Сынокъ, ты, мой, сынокъ, якъ жа мнѣ твоихъ дѣтчицъ приглядать?! Сила мая падабралась... Ну, буду растить, пакаль силы, буду трипятатца. Харашо, мой сыночикъ, кали ня сунусь.

Сынъ.—Батичка, усѣ ня ўси бѣ сираты были, калибъ тябо Гаспотъ падкрипиу.

Отець.—Нѣ, мой сыночикъ! я бизъ тебе нясколько паживу—ты мене угонишь у магилу.

Паслухау ты, галубокъ, насъ: причастился и паѣхалъ къ дохтарю. Ъдишь дамоу узъизжаишь на дворъ, приходитъ умѣсти съ табою батька Яўменъ. Бытца къ ты яго дожидаўся, желала и искала яго твая душа, и іонъ ета чуу.

Сѣу ты зъ нами, узаяу ты насъ усихъ и обняу за шыю.

—«Бираги ты ихъ, Яўменька, бираги ты ихъ: сиротушкамъ батькый застаесьтя!..»

Якъ сказау ета, руки яго апустились — звалился на пастилю.

Помиръ аккурать мой сваякъ—такъ яго разымъ радиминькава смертухна-матухна падкасила.

Вязъ нажа ты насъ зарѣзаѣ—агу, мой галубокъ! Галубокъ, а, галубокъ, спрашіють тябе твае дѣтухны: Питрачекъ твой и твая Паволка:

—«Идетъ, ня идетъ нашъ батюшка, нашъ радиминькій?

Вонъ, вонъ іонъ идетъ... Нѣ, нѣ, ня іонъ, ня іонъ.. И давай плакать узрыгаючи.

Душа рветца на ихъ глядючи—мы тожа плакать на ўзрыдъ—ня стерпѣ намъ тады.

Приляти жъ ты къ намъ хуть сизымъ галубкомъ, пубя-сѣдуй хуть адну часиннычку съ нами, паваркуй са сванни дробнымы дѣтками, пувисяли ихъ нямножка!..

8.

Утрата матери.

Матушка кармилица, на што ты насъ, маленькихъ, аставила, на горюшка парадилла?! Насъ жа то людишки натукаютца, на-люкаютца, а мы жъ то, несмысленные, не знаемъ ничаго, каму намъ сваю галовушку прихинутъ!.. Людишки будутъ всегда къ сваннмъ матушкамъ бѣчь, а намъ-то не къ каму: у насъ ни матушки, ни батюшки—нѣту нікога!..

9.

Утрата сына.

Плачеть мать по васъ заўсегда наше время, каждую минуту; сердце маё абливаецца кроўю: не магу я жить на бѣлымъ свѣтѣ, не магу дасадушки перенестъ.

Сыночекъ мой милый, сыночекъ мой дарагой, сыночекъ мой вазлюбленный и рада бѣ я была бѣ якъ бы вы мнѣ прагаворили!..

10.

Смерть хозяина.

Охъ, ты, мой гаспадарѣчикъ, мой! Што жъ ты ета уздумалъ? Каму жъ ты ета сваё хазайства павириашъ, на каго жъ ты сванхъ дробныхъ дѣтушекъ атстаўляешъ: ти на атца сваяго, ти на матирь атстаўляешъ? — Агарчіѣ ты сванхъ дѣтушекъ ды крайнысты: вѣрна, яны Госпиду прагрѣшили, будутъ жа яны, гаюдныя

и халодныя—некаму ихъ будить наставити къ добрымъ пырадку, не къ каму имъ сваей галовушки прихинути!.. Ни зъ водной старонушки тёплый вѣтрычикъ ня вѣить. Ачнися жъ ты мой татухна, ачнися, кармилицъ, пакажижъ ты намъ пырадыжъ: якъ намъ на бѣлымъ свѣти пражити,—а мы ящѣ ни узращѣны и къ пырадку ни привадѣны!..

11.

Юхновскій уѣздъ.

Вытница по скоропостижно умершемъ отцѣ.

Радимая матушка, памаги нашему горюшку! Умѣрь жа нашъ батюшка ни сваю смертушкою. Нихто жъ, нашъ батюшка, ни видалъ тваей канчинушки! Ни было жъ при тибѣ, нашъ батюшка, ни единый родинки, никаму ничаво ты ни приказалъ, ни рассказалъ сваей послѣдней волюшки ни жанѣ, ни дѣтушкамъ.

Ни унимайте, мае сасѣдушки!

Какъ мнѣ ни плакать, ни гаривать?! Ляжить мой батюшка на чужомъ на полюшки, ляжить словна какъ калчижинька,—ни даждемся мы таво часа-времени, какъ пазволють радимыва батюшку принесть у нову горинку, палажить на сваю лавачку, пасматрѣть на послѣдачку на сваю радимыва батюшку. Какъ намъ жить бизъ тибѣ? Скажи намъ, роднинькій! Какъ бизъ тибѣ маленькій братицъ будетъ вести большое твае хазайство.

Ни пожиль, ни па красавался мой милый батюшка въ сваей новой горницы, не полюбовался своими трудами нѣустанными!..

12.

Юхновскій уѣздъ.

Мать плачетъ по дочери.

Безъ маей милой дачушки некаму у лужки сходить; зарасла дарожушка травушкый-муравушкый. Бывала мая дачушка распивать звонкай птиачикый, а таперь мая дачушка, бизъ тибѣ астались адѣть слезыньки: некаму будить насъ утѣшить и пріютить падъ старысть.

13.

Юхновскій уѣздъ.

Смерть сына.

Дититка маѣ милья, я тибѣ, маѣ дититка, лелѣила: думала, маѣ дититка, што будишь мнѣ падъ старысть саблюдовать, кармить

и пайть;—а теперь, мое дитятка, мене аставиць: нехкаму мнѣ галовушку прикланити, не съ кимъ горюшка развесть. На каго жъ мнѣ надѣйтца и начаитца?

Радимая мая матушка, у мене горя многа: на што мене зарадила, худѣй горькай долюшкѣй мене надялила? Набралась я, матушка, холода-голода, большѣй худѣй няволи. Долюшка мая, долюшка худая мая, доля горькая! И съ младости акрамѣ большого горя хто плачить на горюшку, а я плачу на горю.

Радимая мая матушка жаланная, вазьми ты луччи мене горькую къ сибѣ, ни давай жа, матушка, мнѣ тутъ горе гаревать адной и бальшую нужду сибѣ сазнавать: какъ вазьмешъ мене, тогда атыйдеть атъ мене таска-горе.

14.

Юхновскій уѣздъ.

Утрата супруга.

Дружичка, мая милья дружичка, мая Андрѣичка! Што жъ ты, дружичка мая милая, мене съ младысти пакинуль: съ младысти мене, дружичка, вывилъ, а да старысти ни давѣль.

Дружичка мая милая, на каво жъ ты, дружичка милая, сваю пташичку пакинуль—заставилъ мене, дружичка, съ маленькѣй пташичкѣй хадить на чужимъ углушкамъ...

Набярусъ я, мая дружичка, дужа вялика горюшка!.. Радимая, желанная матушка, на што жъ ты, мая радимая, мене такую горькую бизчастную зарадила? я жъ, мая радимая, дужа горькая, бизчастная зарадилася; а тутъ пичальникъ-батька умеръ... Пичальничекъ мой батюшка, съ кѣмъ ты, радимый, ету думушку загадалъ, на кого жъ ты радимый насъ бросилъ?!..

15.

Духовщинскій уѣздъ, село Никола Ядрѣнь.

Насмѣшка надъ причетальщицами.

Плачу да тужу
Па чужомъ мужу
Да не знаю, чимъ завуть.
—Кандрашомъ, мая сястрицо,
Кандрашомъ.—

16.

Старцы просятъ пожертвовать что либо на поминъ покойниковъ.

Ужъ вы, наши матушки,
Дочи 'тецкія,
Абрычатися
Пуминать вы
Сваихъ сродникиѹ,
Всѣхъ пакрыўникиѹ,
Сваихъ дѣдушигъ,
Сваихъ бабушекъ,
Всѣхъ атцоѹ сваихъ,
Сваихъ матиріѹ,
Сваихъ братіѹ,

Также и сестеръ,
Дробныхъ дѣтушигъ
И всѣхъ сродникиѹ,
Всѣхъ пакрыўникиѹ,
Абрычатися
Свайго здѣльлика,
Намъ халстиначки,
Хуть па 'ршинчику,
Ли царскаго имечка
Па кап'вички!..

17.

Сельцо Медвѣдовка.

Охъ, вы, мае матушки,
Дочи 'тецкія,
Вы хируйтися
Палатенца намъ
Свайго рукадѣльлика,
Паминаючи сваихъ сродникиѹ
Атцоѹ сваихъ,
Такжа-й матерій,
Такжа-й дѣдушигъ,
Такжа-й бабушигъ,
И сясѣръ сваихъ,
Такжа-й братія,

И дробныхъ дѣтушигъ,
Ли царскава имечка,
Хужъ кап'вичку намъ,
Атца зъ матерью
Поважаючи,
Со два моря насъ
Вынимаючи,
Какъ атцы ваши, матушки,
Тѣмныхъ ночикъ не ўсыпали,
Изъ калыбель ножики не выймали,
Васъ маленькихъ узрашали,
На бѣлѣ свѣтъ пуцали.

Отъ Семена Исаева.

18.

Сельцо Киселевка, Смоленскаго уѣзда.

Представленіе о покойникахъ, какъ о существахъ крылатыхъ, летающихъ.

—Ражачокъ, ражачокъ,
Ти маиншъ табачокъ?—
—«Маю табачку,
Ка 'дnamу бачку,

Ды йудѣнушку».—
Хто нюхаить табаки,
Тотъ братъ сабаки;
Хто курить табачокъ,

Тотъ царіу мужучокъ.	Станть тамъ церкыѹка,
Пайду я ѹ лѣсъ,	Съ пирогаѹ злѣплина,
Высику палѣнца.—	Блинами паврыта,
Ни пупаѹ пу палѣнцу,	Ладками падшита;
Да па голыму калѣнцу.—	Станть поць,
Лижать я два дни и три дни,	Съ аўсянывыи снопь,
Нихто мяне ня 'твѣдаить,—	Гарохывыи кудри.—
Ни камаръ, ни муха,	Вирабей читаить,
Ни братъ мой Андрюха.—	Синица правники разбираить.
Какъ приятѣли камаръ да муха,	—Охъ, рача ты мой, рача,
Да братъ мой Андрюха,	Што ѹ насъ заѹтри за свята?—
Узяли мяне падъ брюха,	—«Семъ Гапыкъ распята».—
Панясли падъ нибиса.—	

19.

Баба обмирала.

Абмирала жѣнщина и слышила, што люди разгаваривали, якъ мухи звинѣли. Начувала ночь. Атслужили ей у вичиру панахвиду, выкапали яму на нычъ. Яе, умершую, вадили къ каплицы. Привяли. Зативали Богу малитца. Манашки пякутъ, просфиры пякутъ. Сталы пазасланы, дѣтки сидять за сталами; пирядъ жаднымъ рабенычкымъ па прасфирычки. И у другую каплицу пувяли, а у каплицу ни пускають.

Богу зативають малитца, и тутъ жа сталы пазасланы: манашки пякутъ и просфары пякутъ, и дѣтычки сидять за сталами; а у жадныга дитенычка па прасфирычки и па твяточку.

Ей сказали:

—«Будить у тябе двоя дятѣй, и будить у тябе сынъ багачъ бальшей и будить имѣть тысячи, а тябе будить бить; а ты атъ яго моѹча вазьми и падавай милыстыню бѣднымъ...

Ты будишь етымъ щаслива и благопалушна, и сынъ тваимъ щастимъ будить жить»...

—Ящо ти ни забыла што?—Спрасилъ священникъ.

Вѣрна ящо што іостъ.—

—«Ня ѹсѣ вы людѣмъ гаваритя, што вы пакланявшись тваритя малитву, и я вамъ не скажѹ, што паслѣднія мнѣ ня велика гаварить...»

Патомъ пувяли мяне ящо къ ями.

—Глянъ сюда!—

И тамъ адны рёбры; мине въ рёбры пихнули.

Тутъ я прашнулась...

Прашнулась ана иминна у ту минуту, када священникъ запѣлъ «во блаженнымъ успеніи вѣшныи пакой»;—а ина съ сябе паврѣвала сбросила и вады пупрасила.

Всѣ разбѣжались, а священникъ астался и сталъ яе дапрашивать.

—«Скажи ты намъ, што ты видѣла ва сѣб!»—

— Батюшка, падажжия троху: вадицы напьюся—нильза гаварить: у роти у мине засмягла дужа.—

Патомъ и начала разсказывать тоя, што я разсказала.

20.

Умирающей бабѣ привидѣлся умершій воръ—обидчикъ, и она прощаетъ ему.

Паслѣднюю ночь садимъ мы надъ маткню; ина ужъ была атчаинна балъна. Къ ей пришоу воръ прашення прасить; а ина сѣдючи усѣ руки прачить.

Да и гаваримъ мы ей:

—«Мамъ, што ета табѣ худа, што ты руки прачишъ?»—

— Дѣтки, вы ня видита, што мнѣ дѣлать: іонъ дяржить на бярени дабро тоя, прашення прасить и руки—ноги мае цалуить.— Вотъ, дѣтки, на кого мы грашили, то ня грѣхъ, што мы тада грашили...

Ти прастить!

Систра мая старшая садить, а я саскачила съ печи и кричу:

—«Мамъ, ни пращай, ни пращай: нихай іонъ вѣкъ мучитца за наша добрая, якъ іонъ насъ обидіў!..

Потѣмъ ина падъ ета слова:

—«Ахъ, дѣтки, іонъ жа изнова усѣ мае руки—ноги цалуить, прасить прастить...»

Старшая мая систра гаварить:

—«Мамычка, якъ сама ты знаишъ!»...

Такъ ина сѣдючи узила яго и хрестить три раза:

—«Бохъ тябе пращанть, и я тябе пращамъ».—

Тадъ намъ гаворить:

—«Во, дѣтки, ни бяритя нїйдѣ ничогинька—грѣхъ!»—

Во приходють прашення прасить, хоть я жива, а іонъ умерши...

Во, дѣтки, тыперъ мнѣ палуччила—такъ ляхво стала, и рука мая паслабоднѣла, и сяжу я свабоднїй, а то ўсѣ іонъ мнѣ спакою ни даваў»...

Очерки семейныхъ нравовъ.

Хозяинъ, господарёкъ, большакъ.

Старшій членъ въ семьѣ называется «господарёкъ», «хозяинъ», «хозяинъ-домовой», «большакъ».

По смерти господарёка хозяйство переходитъ къ брату или племяннику. Хозяйскій сынъ имѣетъ преимущество на полученіе хозяйства предъ племянниками, даже старшими по возрасту. Если семья состоитъ изъ членовъ-родственниковъ, то всѣ они называются «корнями». Слово «корень» употребляется также въ значеніи «родъ, семья»: «Юнъ того кариня».—

Сходъ ставитъ господарёмъ посторонняго человѣка. если всѣ члены семьи умершаго малолѣтны, если нѣтъ между ними способнаго вести хозяйство.

По народной пословицѣ, это дѣлается для того, чтобы семья не разбредась въ разныя стороны—«какъ мыши стохъ зъѣвши».

Хорошимъ хозяиномъ считается человѣкъ распорядительный и самъ въ работѣ правдивый, кроткій и справедливый, предъ Богомъ и людьми.

Хозяину въ дворѣ принадлежать нѣкоторыя права исключительно. Хозяинъ распоряжается работами.

Хозяинъ безъ всякаго спроса можетъ выпить лишнюю рюмку водки.

Хозяинъ однако не можетъ налагать наказанія на какого нибудь члена семьи, если онъ не его сынъ или дочь: «господарёкъ» можетъ относиться на него съ жалобой къ обществу, въ волость.

Но «хозяйство водить не разина ротъ хадить».—

Случается поэтому, что приговоромъ отбирается главенство у старшаго члена семьи и передается младшему. Естественно, члены семьи не могутъ быть равнодушными свидѣтелями того, какъ ихъ добро расхищается, если старшій запиваетъ и тащитъ въ кабакъ общее имущество. Вотъ сходъ, по жалобѣ членовъ семьи на господарёка, отбираетъ у старшова хозяйство.—«Кали ты ни хатѣу, владыка, на сталѣ лизать, пувалыйся падъ стѣлымъ».— Завидная доля хозяина: каждому хочется властвовать—«большитца», каждому хочется быть «господарёкомъ»;—поэтому общество не всегда охотно слушаетъ жалобы младшихъ членовъ семьи, а считаетъ ихъ придирками. Младшій долженъ помнить то: «ни хатѣу

пастаятъ у парози, да пумяло патаптатъ; а ни пастаяѹши у парози, ни сядишъ и на кутѣ».

По народной примѣтѣ, нехорошо, если малаго ставить на мѣсто старшаго противъ воли послѣдняго—тогда въ семьѣ начинаются ссоры.

Не захочется вѣдь старшему «послѣ скобли борону тесать»—и вотъ въ семьѣ начнутъ «суятитца» (ссориться), начнутъ «борону бить»;—изъ ссоръ, изъ брани мало выходитъ только.

Хозяинъ иногда можетъ не допустить члена своей семьи до выдѣленія изъ нея, можетъ воспрепятствовать раздѣлу.

—«Я ничего отъ тебя не прошу», говоритъ членъ семьи: «ухожу отъ тебя только душою да тѣломъ».—

— И на это нѣтъ твоей воли, отвѣчаютъ ему: волю и общество тебѣ запретили.—

Хозяина.

Хозяйкой обыкновенно бываетъ жена господарька, хозяина; иногда бываетъ хозяйкой вмѣсто невѣстокъ мать-вдова (послѣднее чаще встрѣчалось въ старину,—теперь хозяйкою выбираютъ при матери-вдовѣ старшую невѣстку). Если же жена старшаго брата неспособна вести женское хозяйство, хозяйство передается слѣдующей по старшинству невѣсткѣ.

Съ потерю мужа вдова лишается прежняго своего могущества и значенія въ семьѣ.

«Якъ умиръ мой мужикъ»...

— Што ты ни садись на сваѣмъ мѣсти?—

— «Нѣ, мая свича пагасла».—

— Зачимъ ета ты на чужимъ мѣсти?—

— «Нѣ, тада была маё мѣста, якъ мая свича гарѣла: кали мая свича пагасла, нечига и не за кимъ мнѣ величатца на кутѣ...

Када святилъ мой мѣсяць, триптиали тада и мае звѣзды...

Пиристали мяне тяперь пуважать. Лышная пуга нихараша, а бязъ лышний хужи. Хушъ мужикъ саломинный, а сынтъ залатѣй, кряпчѣй диржава при хазяину».—

На попеченіи хозяйки лежатъ многія обязанности: топить печь, наблюдать за чистотою въ хатѣ, доить коровъ, присматривать за скотомъ, готовить кушанья, брать посылку для корма (много ли, или мало издержитъ она,—это ея дѣло), смотрѣть за своими дѣтьми и за сиротами (деверями и невѣстками), кормить домашнюю птицу.

Въ большой семьѣ у каждой хозяйки своё дѣло: одна около

печи ходить, другая скотинку присматриваетъ, третья воду носить и столъ убираетъ.

Въ Иньковской волости Порѣвскаго уѣзда хозяйки чередуются занятіями: по очереди онѣ топятъ печку, моютъ посуду; главная хозяйка выдаетъ сало, молоко.

Нѣкоторые мужья держатъ ключъ отъ сала на своихъ рукахъ и, не довѣряя женамъ, поручаютъ присмотръ за саломъ матери.

Во время обѣда хозяйка дѣлаетъ распоряженіе, какія кушанья подать къ столу. Выборъ кушаній принадлежитъ ей:—«што ина зготовить, симья даѣжна примать; хавайка крышила, сала крышить».—

Лѣтнею порою хозяйка наряжаетъ женщинъ на работы; съ работы придутъ дольницы, повинуются хозяйкѣ дома. Въ большой семьѣ хозяйкѣ постоянно некогда, и она на полевою работу ужъ не ходитъ.

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ безъ согласія хозяйки женщина не можетъ даже взять молока для ребѣнка на кашу, не можетъ взять ничего изъ сѣбснаго, напр. сала: все замкнуто у хозяйки. Если хозяйка женщина скупая и недобрая, то дольница попроситъ объ необходимомъ скорѣй у сосѣдки, нежели у хозяйки.

Хозяинъ иногда не даетъ «на соску» и гривенника—всѣ это мать груднаго ребенка сама должна заработать.

Въ случаѣ хорошихъ отношеній между членами семьи хозяйка позволяетъ своему внуку или внучкѣ сварить кашу изъ цѣльнаго молока.

Для своихъ потребностей, для потребностей дѣтей дольники должны сами заработать.

Въ Шоптовской волости Бѣльскаго уѣзда мужъ съ женою (дольники) праздничнымъ днемъ ходятъ по ягоды; такимъ образомъ составляется у нихъ копѣйка про черный день, приобретается лакомство для себя и дѣтей.

Одежда и обувь дѣлаются на общія средства.

Жена приноситъ мужу въ приданое овцу, стрижетъ ее, прядетъ волну, складываетъ свою пряжу съ пряжею дольницъ и хозяйки.

Изъ общей волны шьются суконки членамъ семьи, новое платье дѣлается по необходимости. Иногда для складки волны составляется компанія изъ хозяекъ сосѣднихъ дворовъ.

Нижнее платье каждая дольница шьетъ сама себѣ со своего

полотна. Бабы полотно не покупаютъ, потому что сами сѣютъ ленъ.

Большею частью льняное сѣмя сѣютъ врозь, и каждая баба, хоть будь ихъ десять, дожидаетъ своего счастья со своей полоски. Сама она засѣяла ленъ, сама обработала его, сама пользуется имъ.

— «Са сваяго щипятіння, са сваяго трипятіння, са сваяго лянку баба прибритаить сабѣ и приукрашаить себе». —

— «Тирязъ ленъ у бабъ часта бывають свары». —

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Гжатскаго и Сычевскаго уѣздовъ не даютъ бабамъ земли для посѣва льна, находя, что онѣ слишкомъ много труда и времени истрачиваютъ на собинки, пренебрегая хозяйскимъ интересомъ.

Ленъ, собранный съ собинокъ, служитъ матеріаломъ для приданого. Съ 15 апрѣля до 15 ноября бабы и дѣвки работаютъ на семью, а всё остальное время на себя.

Объ рубашкѣ для невѣсты заботится сама мать; если рубашка на ея дочери нехороша, то её бранятъ:

— «Во туръ, дакъ туръ! сама сабѣ, ли дачкѣ, рубашки ни прибрятѣтъ». —

Много своей и хозяйской работы лежитъ на женщинахъ крестьянской семьи, — немало труда и заботъ выпадаетъ на долю хозяйки.

Хорошая хозяйка, помимо хорошихъ рабочихъ качествъ, должна имѣть хорошій характеръ, мягкую, добрую душу; она должна быть справедлива и со всѣми одинаково равна въ обхожденіи.

Хозяйка обязана стараться, чтобы всѣ были сыты, накормлены; а иная старается только о томъ, чтобы «сабѣ была лаучѣй». —

Хорошая хозяйка разсуждаетъ:

— «Мая атстача и мая нидастача; якъ придитца, такъ и пабѣдаю». —

Нескупа она, — скорѣе таровата: убѣждаетъ хозяина своего не скупиться, не копить деньгу, не держать семью впроголодь, а хорошо кормить своихъ домочадцевъ.

— «За то мы зямельку варочаемъ, штобъ быть сытymi. Зачѣмъ душою кривить?! А то ня будить Гаспоть давать пути у нашимъ хазяйству». —

Она же старается и о томъ, чтобы, кромѣ пищи, и другіе продукты были правильно раздѣлены: напр. волна.

У нея и дольки, и всѣ члены семьи ходятъ чисто, опрятно, — часто мѣняются рубахи, запыленные земелькою, облитыя потомъ.

Въ слѣдующей пословицѣ хозяйская забота объ хорошей одеждѣ ставится выше попеченія объ хорошей пищѣ.

— «Галодный поля прирѣбать, а голый никада».—

— «У таво-то адѣжа падралась, яму нада пастивить коніѣ— хазяинъ съ хазяинкѣй и шлють за краўцомъ».—

Хозяюшка уговариваетъ своего хозяина, чтобъ онъ не пропивалъ трудовыхъ денегъ семьи.

— «Да па чѣму яны будуць знать, што я прапью деньги? Намъ приручина усѣ имущества, намъ можно яго усѣ прапить, правясти сичасъ»...

— Да што съ тѣга будить?

Отвѣчаетъ господарку жена:

Якъ ибъ насъ люди будуць гаварить? Скажутъ: Зжили дворъ ни за шта, правили яго, сабаччія дѣти, у арѣхавую чапичку, нѣтути у ихъ ничагусинька... Ти такъ жа харашо будить? Ти пахвалють насъ за ета? Зъ якимъ жъ мы глазами пакажымся у люди?!

Мужъ призадумается:

— «Ета, бабъ, праўда!»...

— «Прикратить баба парывы мужа, и мужъ станить на сваихъ стипиняхъ жить, якъ Бохъ яму благаславиль».—

На долю женщины часто выпадаетъ подвигъ нравственный утѣшать и поддерживать мужа въ годину бѣды.

Вдругъ пригрустнется хозяйину: тутъ неурожай, тутъ рожъ градомъ побилло, тутъ подати надо платить, тутъ семья и дольники недовольны... да когда они бываютъ довольны?! Словомъ, всѣ невзгоды, всѣ бѣды разомъ обрушились, разомъ нагрянули на бѣднаго хозяина. Такъ скучно станетъ ему, такъ невесело, что и землю бы онъ бросилъ и бѣжалъ незнамо куда отъ роднаго пепелища.

— «Кину усѣ, брошу, пайду са двара! Якоя ета, бабъ, жиа: ни аднаго, ни другога—хутъ платкомъ глаза завязжи, да иди са двара!»...

А жена «мужу разсуждаить»:

— Што жъ дѣлать, гаспадарѣкъ мой?! Живуть люди и хужіі насъ и луччіі за насъ, а усѣ ни гаварять такъ: завизаўши глаза, да пайду прочъ! Нада жить, нада тярпѣть! А у въ аднѣй шкури ни звякушъ, и пять, шесть злѣзить на вяку; худога ни ўвидишъ ни хорошаго ня ўвидишъ; ни пагариваўши, ня будишъ у дабрѣ. Хазяинушка, гаспадарѣкъ мой, будимъ битца, будимъ трудитца!...

Такъ жена ободряетъ мужа. Успокоился онъ немного: и поѣлъ, и поспалъ, и страхнувъ съ себя печаль-тоску, идетъ на работу какъ ни въ чемъ не бывало.

Хозяинъ съ хозяйкою должны поддерживать ладъ и миръ въ семьѣ.

Семейные споры и ссоры бываютъ вслѣдствіе различныхъ причинъ.

Продажа скота часто служитъ поводомъ къ ссорамъ. У каждой дольницы-невѣстки есть своя овечка, коровка, телка, свинка, доставшіяся въ приданое. Дольницы не хотятъ допустить продажи своихъ «приданокъ»; напрасно хозяинъ обѣщаетъ пустить на сѣмя скотинку на мѣсто проданной.

Дольницы спорятъ съ хозяйкою изъ-за полевыхъ работъ, — иногда онѣ такъ «попекаютъ» (упрекаютъ) свою хозяйку:

— «Ты сядишь дома, а мы спины у поля ни разгибаемъ». — Говорятъ младшія невѣстки старшей.

Въ споръ вмѣшиваются мужья, дѣлается большая «суита». Во избѣжаніе дѣлѣжки хозяева уступаютъ часто младшимъ братьямъ съ ихъ жонами — является болѣе или менѣе правильное чередованіе въ женскихъ работахъ, отвоёванное дольницами.

Въ большой семьѣ всегда мужчины даютъ кормъ домашнему скоту: лошадямъ, коровамъ, свиньямъ, овечкамъ; въ отсутствіи жъ ихъ эту обязанность несутъ женщины; но если мужчины вслѣдствіе пьянства уклоняются отъ своего дѣла, хозяйки бываютъ весьма недовольны и вступаютъ со своими мужьями въ ожесточенный споръ.

— «Имъ была бъ нажратца етыга вѣмга — горѣлки, а дѣла сваѣ яны ня поминуть... Плуты, бестюганы! На ихъ кожу спряди и хазяйства пригѣдь, рубашку папій и памій! Шкуру бъ ты ящо съ жонки садрау! Радѣмецъ тебе забей, дванацать тебе загадуй, Пару́нъ на ускидки тебе надмахни»...

Больше всего ссорятся бабы между собою изъ-за дѣтей, а хозяйкино дѣло ихъ примирить.

— «Каторыго дитѣнка пашибуть, тога матва заступаецца.

Дѣтки стихли, пумирились, а матки сащанились драгца...

Дѣтки у щипки, а матки у хахлы.

Хозяйка примиряетъ ихъ:

— «За што вы, матки, ссоритесь? А вы бы и правыга, а вы бы и винаватыга»!...

Если «суита» не унимается, встаетъ со своего мѣста маститый

патріархъ семьи, беретъ со стѣны шелепокъ и постѣбываетъ задорныхъ на всѣ стороны—молча всѣ повинуются ему, водворяется въ избѣ тишина и спокойствіе «бѣтца ничѣмъ ни бывала».—

Съ дѣтьми нынѣшняя хозяйка обращается ласково, черезчуръ балуетъ ихъ, даже своихъ дѣтей «просьбою, а не грозьбою» убѣждаетъ сдѣлать то или другое. Напр., такъ она убѣждаетъ свою дочь сходить посмотреть конопелекъ.

—«Баги, баги, мая дѣвычка, пагляди канапелекъ, а то паядутъ куры наши канпельки,—а ўва ўсихъ будутъ канпельки, а у насъ ня будить ихъ»!..

—«Ласкыю скорѣй дапросисся, дошлесья и старыва, и малыва»!..

И малымъ, и большимъ, и деверямъ, и невѣсткамъ хозяйка должна подноровить, всѣмъ имъ должна угодить.

Каждый болѣе или менѣе выдающійся случай крестьянской жизни сопровождается эпическимъ изреченіемъ.

Одинъ мужикъ, умирая, приказывалъ своимъ дочерямъ:

—«Наси, хазайка, усигда съ сабою ключики падъ бокымъ и ни засыпай ранній и вѣчерній зарі: ранинька устанъ и позднинька ляжъ—вотъ тотъ и будить харашо.

Парядыкъ бабамъ дай: тая туда, тая туда!

Ты знаишь: табѣ хазяинъ, твой мужикъ скажитъ, идѣ хто работать—штобы усѣ на работѣ были мушины накормлины, и бабы тожа штобъ ни галадали. И ня ссортисъ мнѣмъ собѣ ни изъ яды, ни изъ чога: а то адинъ у вирь, а другой у пирь, и ужъ смотрятъ друхъ на друга, якъ ваўки. Хуть и іостъ съ чога зѣсть и сварить, да ни варитца—такъ тиризь сваѣ зло ни паядитя увѣ ахоту и ни даспитѣ.

Идѣ уваги нѣту, тамъ и житыя нѣту. Якоя тамъ жила?

Ни радуйтисъ ни тая и ни тая, если каму нужно итить у саху, и съ мужиками ня спорьта. Ня будьта уси разумны,—нихай хто нибудь паглуцѣй будить, уступитъ другимъ—жить будитя лаўчѣй.

Ты, хазайка, биряги дома, штобъ усѣ атъ гатовыга пашли и въ гатовому пришли, да и сватинку, штобъ была накормлина, насматривай!

Хазайка нихай знаить дамавоя, а астальныя палявоя. И если вы здѣлаптя, якъ я вамъ приказалъ, то будить у васъ и ў поли испраўна, и дома испраўна!..

О занятіяхъ Юхновскихъ мужиковъ и бабъ.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ женщина, помимо женскихъ работъ, исполняетъ и мужскія: косить, пашеть, молотить, овинъ насаживаетъ, косу отбиваетъ; иная баба косяю «нога перерѣжить мушину», т. е. косить лучше мужчины.

Баба занимается и промыслами: плотничаетъ (Сарочинскія бабы), помогаетъ плотникамъ—столбы пазить, ямки роетъ, плоты гоняетъ (въ Ильмезовѣ), шитьемъ занимается (Гуляевскія бабы—портники деревенскія: «пинджаки и казачки» шьютъ), баба—шапошница (изъ села Воскресенскаго Воскресенской волости), баба—сапожница, сапоги строчить (тамъ же), баба—печкуръ, глинобитныя постройки дѣлаетъ; баба по дрова ѣздитъ, возить ихъ на Угру и станцію Галкинскую; она же доски пилитъ, ягоды и грибы собираетъ, достопримѣчательные Юхновскіе рыжики.

Въ Воскресеньѣ, Каркадановѣ баба шерстобить, въ Аксиинской волости с. Никитскомъ баба пчеловодъ, рой огребетъ и посадить; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ «на пучки ходить» (бабы и дѣвки нанимаются возить хворостъ и вязать его въ пучки. Въ Юхновскомъ уѣздѣ крупный и мелкій хворостъ, повязанный соломой и пенкой, идетъ въ дѣло).

Промыслы мужчинъ тоже очень разнообразны. Они колодезники, граборы, гонтовщики (щепу дѣлаютъ изъ осины, на подобіе гонта, $\frac{3}{4}$ аршина длиною, шириною въ 1 вершокъ, 2, 3 (Большое Усть); мужчины-пильщики (Костюково), печники (Борисинки), сапожники (Жары), портные (Ольшно, Ильмезово), кузнецы (Косая гора, семейство кузнецовъ), тряпичники (тряпки, хлопки собираютъ), красильщики дугъ (въ сосѣднихъ мѣстностяхъ Медынского уѣзда Калужской губерніи), рѣшетники (Воскресенской волости), торгаши: торгуютъ хлѣбомъ, говядиною, красными товарами; по сосѣдству съ Медынскимъ уѣздомъ Калужской губерніи есть и коробочники: иглками, булавами, ситчиками торгуютъ, сапогами, подсапожками московскаго издѣлья, развозятъ товаръ свой на парѣ лошадей.

Такъ какъ отхожіе промыслы у Юхновскихъ крестьянъ очень развиты, и занимаются ими преимущественно мужчины, вся тяжесть земледѣльческой работы лежитъ на женщинахъ—пашутъ преимущественно бабы.

Хозяйкой остается часто женщина съ малолѣтними работни-

ками и работницами; если дворъ большой, семья многочисленная, въ дворѣ бываетъ чаще всего хозяинъ, а не хозяйка.

Молодые люди очень рано становятся работниками и работницами, понимающими всю суть крестьянскаго дѣла и умѣющими распорядиться самостоятельно.

Парнишка 16 лѣтъ сѣтъ и косить; дѣвки лѣтъ 14 молотятъ, лѣтъ 17 косятъ, лѣтъ 13 и 20 (за семьей) пашутъ.

Въ иныхъ мѣстностяхъ мать да пятеро дѣтей подростовъ управляются съ полнымъ хозяйствомъ.

Однако, при многочисленныхъ и разнообразныхъ промыслахъ, не всѣ крестьянскія работы исполняются съ надлежащею тщательностью,—многія, напр. молотба, дѣлаются наскоро, какъ дозволяетъ экономія времени.

Уборка и молотба дѣлаются слѣдующимъ образомъ. Овесъ скошенный скатывается граблями въ «бабочки». Одинъ крестьянинъ стоитъ на телѣтѣ, а другой «бабочки» подаетъ ему вилами. Молотятъ такъ: на парочкѣ лошадокъ развѣзжаютъ по разложенному на гумнѣ овсу и оттираютъ солому отъ зерна.

Собравъ солому, «разлучаютъ» ее метлами «отъ мелкаго коржа», кидая зерно лопатой на вѣтеръ, «разлучаютъ» его «отъ мякны».

Трепачки.

Въ Новосельской волости Вяземскаго уѣзда бабы не сѣютъ собинокъ,—ходятъ въ Вязьму на заработокъ, «трепульна», зимними мѣсяцами.

Женскій доходъ идетъ частью на уплату податей, частью на самихъ «трепачекъ» (такъ называются женщины, отправляющіяся на промыслы).

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ и мужчины, и женщины занимаются трепаньемъ льна (Бородино, Новый Аржавецъ, Шуйская волость, Новосельская, 5—6 мужчинъ).

Каждая трепачка до Рождества зарабатываетъ 30 коп. отъ пуда; послѣ Рождества цѣна спадаетъ на 20 коп.

Трепачка въ недѣлю справляется съ 5 пудами льна; такимъ образомъ приобретаетъ 1 руб. 50 к. на своемъ хлѣбѣ и квартирѣ. Въ прежніе года трудъ вознаграждался лучше.

Бабы дежу и квашню мѣсятъ поочереды, хозяйка занимается топливомъ печи.

Волну прядутъ совмѣстно, а выдается пряжа по распоряженію хозяйки, смотря по надобности.

Зимній рабочій день въ большой крестьянской семьѣ.

Въ большой крестьянской семьѣ занятія между женщинами дѣлятся такъ: хозяйка ухаживаетъ за «молодынькой» (новорожденный скотъ), хозяйка доитъ и коровъ, также распоряжается молокомъ; невѣстки носятъ воду, дрова,—печку топить хозяйка.

Зимою, когда всѣ бабы дома, общими силами онѣ топятъ печку, «ходятъ около печки»: хозяйка наложитъ дровъ и зажжетъ ихъ; другая баба беретъ вѣдры и идетъ «воды»; третья баба идетъ съ рѣшетомъ мякину для свиной подсѣвать, кипяткомъ её завариваетъ.

Наливаютъ воду въ горшки, ставятъ ихъ въ печку.

Хозяйка дома принесетъ крупъ на супъ или наложитъ капусту въ «горшокъ», придумаетъ что и на завтракъ сварить: или салца кусочекъ зажарить, или тѣста заварить, или картошекъ жарить, отварить.

Когда котлы и горшки въ печкѣ закипятъ, кипяткомъ выливается на мякину свинымъ, горшки отваливаются прочь, жаръ «выгаривается» въ грунку (печурку).

Хозяйка должна принести сала, затолочь горшки; горшки ставятъ въ печку, закрываютъ трубу. Садятся завтракать всѣ: и мужчины, и бабы, и дѣти. По окончаніи завтрака хозяйка начинаетъ прибирать со стола посуду, ложки, чашки. Чистоплотная хозяйка послѣ каждой ѣды смоевъ столъ чистенько, а неряха и въ недѣлю разъ не смоевъ. Потомъ хозяйка подмахнѣтъ хату, наскоро схватитъ верхній сурокъ, а одна изъ невѣстокъ сейчасъ идетъ поить скотину. Хозяинъ идетъ давать скоту, причемъ лошадей поить самъ (это хозяиново дѣло лошадей досмотрѣть, это ужъ совсѣмъ не бабское дѣло); а въ случаѣ загуляетъ хозяинъ или гдѣ въ отлучкѣ день—два, хозяйка сама со старшей невѣсткой даютъ кормъ скоту и ухаживаютъ за лошадками.

Всѣ невѣстки садятся за прядево и прядутъ до обѣда; хозяинъ или ѣдетъ за дровами въ лѣсъ, или домашними работами занимается: то пуньку загородить, то санки приправить, то «дырку» заткнѣтъ; а въ случаѣ во дворѣ нѣтъ работы никакой, плететъ лапти въ хатѣ—и не одинъ хозяинъ, а и другіе мужчины, если ихъ двое-трое, занимаются тѣмъ же.

Когда наступитъ пора обѣда, всѣ оставляютъ работу и садятся за столъ. За обѣдомъ самъ хозяинъ нарѣзаетъ каждому хлѣбъ и ставитъ на лавкѣ возлѣ себя краюшку, тутъ же и ножикъ лежитъ.

Хозяинъ наблюдаетъ, чтобъ всѣ ѣли, и въ случаѣ кому нуженъ хлѣбъ, онъ отрѣзаетъ ломоть и кладетъ предъ тѣмъ лицомъ. Послѣ обѣда молятся Богу. Хозяинъ начинаетъ курить трубочку, а съ нимъ и всѣ мужчины, которые курятъ.

Берутся опять всѣ за работы.

Хозяйка идетъ доить коровъ (зимою коровъ доятъ только разъ въ день), присматриваетъ молодятинку; другія бабы идутъ поить скотъ: коровъ, овецъ, мѣсятъ свиньямъ, а хозяйка несетъ посылку.

Къ сумеркамъ мужчины и бабы оканчиваютъ всѣ свои дѣла, вечеромъ бабы садятся за прядево.

Другая прилежная (рупотливая на прядево) баба мало спитъ ночью: заснетъ часа четыре, и, послѣ непродолжительнаго сна, встаетъ рано — «забивается прядетъ»: надо приготовить побольше нитокъ на холстъ, надо перепрясть овечью шерстку, какая приходится на ея долю. Шерсть идетъ на курты, жупаны, андаравы, мужскіе теплые штаны.

Вотъ ужъ десять часовъ; хозяинъ скажетъ:

— «Бабы, ты ни пара жъ намъ спать лажитца: стажарья ужъ къ паўднямъ падвинулась». —

— Ну, штожъ, будимъ ужинать: вѣд, мычку дапраду. —

Оканчиваютъ бабы свою работу, гребни убираютъ, веретѣна тоже; хозяйка вынимаетъ горшки съ печи; другая невѣстка кладетъ ложки на столъ; третья невѣстка свѣтецъ подвинетъ ближе къ столу, поправитъ лучинку, чтобы лучше горѣла; четвертая достанетъ «кранцъ», положить кожей на столъ.

Хозяинъ начинаетъ мыть руки, съ нимъ вмѣстѣ и другіе мужчины, находящіеся въ хатѣ (бабы рукъ не могутъ предъ ѣдой, а мужчины постоянно).

Начинаютъ молиться Богу, садятся за столъ. Хозяинъ нарѣзаетъ хлѣбъ, хозяйка на столъ ставитъ варено въ чашкѣ. Иной хозяинъ имѣетъ привычку самъ солить варено, а иной предоставляетъ это право другому мужчине. Хозяйка должна приготовить варено, чтобы оно было немножко недосолено. «Пересолъ на спинѣ, недосолъ на столѣ».

Другія бабы будятъ своихъ дѣтей поужинать; дѣти, разоспав-

шись, конечно ужъ не думаютъ объ ѣдѣ, а «матка» всё таки толкаетъ своего ребенка.

— «Устань, устань, падъужинай троху!»—

Наиболѣе всего бывають такія угощенія передъ середой и пятницей:

— «Падъѣшь, дѣтычка, падъѣшь: заўтри скаромнинька ни дадутъ, заўтри серида».—

Ребенокъ плачетъ,—ѣсть не хочетъ, потомъ и плачетъ, и ѣсть, и капризничаетъ, а мать изъ всѣхъ силъ старается «чего нибудь повкусѣйшаго» впихнуть ему силою въ ротъ, всё кормить, всё кормить его;—наконецъ накормленный дитеночекъ въ изнеможеніи падаетъ и засыпаетъ.

Но это дѣлаетъ большею частію хозяйка дома или невѣстка, у которой мужъ живъ, и она можетъ побаловать своего «дитенка». Вдова же этого не посмѣетъ сдѣлать: сейчасъ семья «на бокъ ротъ скривить» и скажетъ:

— «Нярушъ ты яго, нярушъ! Нихай іонъ спить—іонъ у тибѣ усѣ галодинъ».—

Послѣ ужина молятся Богу и ложатся спать. Каждая жена обязана просушить лапти и онучи своего мужа; женщины послѣ ужина моютъ посуду: ложки, чашки, смютъ столъ, застелютъ на ночь чистую скатерть (это законъ у хорошей хозяйки), положить на скатертку крайчикъ хлѣба и солонку съ солью, и накроютъ всё это однимъ угломъ скатертки.

«Моложѣйшая невѣстка» (ей согнуться легче) подмететъ хату чисто и посмотритъ въ это время, чтобъ огарки отъ лучины не валялись на полу. Не будутъ они валяться, торная и ровная ей дорога будетъ на томъ свѣтѣ: «ни сучка, ни задоринки». Ложатся спать, непременно повернувшись головою къ куту, къ иконамъ.

Дѣвушка. Молодуха. Вѣковуха. Бобылка.

Дѣвочка лѣтъ 5—6 особеннымъ обрядомъ посвящается, такъ сказать, въ работницы.

— «Когда дѣвочка выпрядетъ первую нитку и смотаетъ ее на клубочекъ, ядромъ котораго служить большой хлопокъ, нарочно приготовленный, берутъ у дѣвочки пряжу и сожигаютъ ее съ хлопкомъ,—оставшуюся золицу новопоставленная прядильщица должна выпить и закусить хлѣбцемъ; тогда надъ нею смѣются:

— «Ета зъяси,—будишь харошая пряха»!—

Она жметса (мѹлитца, мѹлитца): не хочется ей ѣсть.

Притянула баба нитку, на «хлопикъ» намотала, сожгла.

— Ёшь!—

— «Горька, горька, бабйца»!—

— Зѣѣшь, а то пряхть ня будишь умѣть.—

Зѣѣла. Смярѣтная была ахота у дѣвчыки пряхть. Украдѣть то у сястры мычку, то у бабы и прядѣть маѹчкомъ, а хорошига ей пряхть дасюль ипѣ ни давали.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ дѣвочка, начинающая пряхть, должна глотать дымокъ отъ зажженой пряжи.

Дѣвушкѣ поручается работа болѣе легкая, чѣмъ молодухѣ. На дѣвкину работу въ отцовскомъ домѣ смотрять сквозь пальцы: впереди, ещё въ будущемъ, ея ожидаетъ своя доля, своё счастье, своя забота.

Народъ на этотъ счётъ выражается такъ: «яе хамуть у ле ища будить».

Дѣвкино дѣло пахать, скородить, ложки помыть; дѣвкино дѣло прогнать и встрѣтить скотину, да избу подмести.

— «Мяти, мяти, дзѣвущка, избу: къ табѣ сваты ѣдутъ, а изба твая ня метина».—

— «Вы, бабы, не гонитесь за дѣвкою, говорить хозяйинъ бабамъ: етытъ таваръ лицомъ збывантца,—нада штобъ дѣѹка была краснилька, румяна, ни зануждна. Якъ харошая пянѣчка, аккурать такъ и дѣѹка, хараша тады, кадѣ съ виду ласнитца, красива, румяна».—

Дѣвка не мѣсить хлѣба; а мѣсить хлѣбъ работа сама по себѣ нелегкая, особенно тяжелая при большой семьѣ; иногда въ дежу кладется пуда два тѣста,—тутъ ужъ нужна большая сила, чтобы мѣсить его.

До 20 лѣтъ мать заботится объ дѣвушкѣ и распоряжается ея долею, заботится объ ея нарядѣ; послѣ 20 лѣтъ дѣвушка уже сама одѣваетъ себя.

Положеніе дѣвушки-вѣковухи въ своемъ дворѣ не совсѣмъ хорошее и притомъ зависимое.

Вдова можетъ относиться съ жалобой въ волость и на сходку, а дѣвушка-вѣковуха нѣтъ; если къ ней въ домѣ относятся дурно, нечеловѣчно, то на всѣ ея жалобы общество отвѣчаетъ:

— «Если тебѣ дурно, то ты отдались отъ нихъ».—

Пословица намекаетъ на несчастную долю вѣковухи:

— «И атець любить дачку съ чорную галавою, а не съ бѣлаю; а жада ина съ бѣлаю, то и атцу нипріятна».

Вѣковуха должна оставаться честною:

— «Адинъ Гаспотъ бизъ гриха; а када викавуха абмищенца—родить, тада вады прамытый бѣи нѣту ни атъ кога—я ня будить, и ня ўвидить ина ясныга дня»...

— «Ты такая и етакая! говорятъ ей:

Навядешъ намъ выблюдыѹ повинъ дворъ». —

«Родный атець—и тѣй ей ета скажить».

Относительно матеріальнаго положенія вѣковухи можно сказать, что оно отчасти зависитъ отъ нея, отъ ея трудолюбія.

Пословица говоритъ:

— «Если вѣковуха работаща, то будетъ съ нея: на душу и ѹ душу, и на горѣлку, и на тарелку». —

Вѣковуха пріобрѣтаетъ больше всего съ пряжи (она можетъ пріобрѣсти такъ до 10 руб. въ годъ).

Податей вѣковуха не платитъ; для нея хозяинъ долженъ посѣять льну.

Иногда семейному хозяину приходится жутче, чѣмъ вѣковухѣ, — и онъ завидуетъ ея крайне невзрачной долѣ: ему надо позаботиться объ повинностяхъ, пріобрѣсть серпъ, косу и другія хозяйственныя вещи.

— А вѣковухѣ што дѣлатьца? Надъ чѣмъ ей голову лумать? — ропщеть онъ.

Положеніе вѣковухи въ своемъ дворѣ довольно прочное, — прочнѣй, пожалуй, нежели положеніе вдовы, имѣющей дѣтей — дѣвочекъ, а не мальчиковъ. Вдова, бездѣтная или же съ дѣтьми — дѣвочками, большею частію покидаетъ отцовскій домъ: общество не позволяетъ ей оставаться хозяйкою (такъ дѣлается во многихъ мѣстностяхъ Ельнинскаго, Смоленскаго, Юхновскаго и другихъ уѣздовъ).

По народной пословицѣ, баба не можетъ управлять домомъ.

— «Бабскія сѣни нйдѣ ни стыять». —

— «Баба ни прикинить ни сувылкымъ, ни мьялымъ».

— «Зъ баби нильзя спросить повинныстѣѹ, толку атъ яе ни дабьсѣтя. Якъ съ казла, атъ яе ни шерсти, ни малака». —

Поэтому общество, боясь, что ему придется платить поплаты за бабу въ случаѣ неаккуратной со стороны ея уплаты податей, и отказываетъ ей въ правѣ быть хозяйкой.

Такъ бываетъ большею частію, но не всегда и не вездѣ.

Въ Тесовской волости Сычевскаго уѣзда вдова, аккуратная плательщица податей, удерживаетъ за собою мужніе надѣлы.

Въ Баскаковской волости Сычевскаго уѣзда, если дѣвочка остается у вдовы, у матери отбираются надѣлы въ деревняхъ, нуждающихся землею, и потомъ обратно ей не возвращаются; въ деревняхъ же, обильныхъ землѣй, оставляются при вдовѣ мужніе надѣлы, если она хорошо уплачиваетъ за нихъ повинности.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ельнинскаго и Рославльскаго уѣздовъ вдова, имѣющая 2—3 дочерей, владѣетъ надѣлами.

Когда женщина выходитъ замужъ вторично, не имѣя сыновей и родственниковъ, теряетъ всякое право надъ землѣй; хозяйство идетъ изъ корня вонъ, отбирается оно обществомъ и переходитъ въ его распоряженіе.

Движимость не отбирается отъ прежней хозяйки, покидающей дворъ, если составляетъ ея приданое.

Иногда вдова, выходя замужъ, сама пріобрѣтаетъ въ домъ хозяина; въ этомъ случаѣ, по народному выраженію, не она, а мужъ ея выходитъ замужъ, становится приводцемъ (Смоленскій уѣздъ), примнимъ (Бѣльскій уѣздъ), влазинымъ (Бѣльскій уѣздъ по сосѣдству со Ржевскимъ), привальнымъ (Смоленскій уѣздъ).

Приводецъ угощаетъ водкою общество, его принимающее; въ нѣкоторыхъ случаяхъ деревня не соглашается признать извѣстнаго человѣка своимъ членомъ.

Считается возможнымъ выйти замужъ за вдову тогда только, если у нея нѣтъ сына. По народной пословицѣ, «если хочешь пристать къ людямъ у зятя, посмотри у люльку: када ляжить тамъ гаспадарекъ, найди у зятя. Будешь работать, стараться всею душою, биться до кровавой смаги надъ чужой нивкой; а какъ «одужить» господарекъ, погонить тебя, своего отчима, съ роднаго корня и пенелища—онъ скажетъ тебѣ:—«здѣсь мой дворъ, мое атечества, а ты што тутъ за присыпщикъ?».—

Послѣднее время зятя «познали свое ничтожество безъ перечисленія» и перечисляются уже въ общество и въ извѣстный корень на опредѣленныхъ условіяхъ. Въ Тесовской волости Сычевскаго уѣзда тестъ уступаетъ, по смерти своей, зятю все имущество, а при жизни отдаетъ ему половину часть.

Вдова, выходя замужъ, утрачиваетъ, по народному мнѣнію, любовь къ дѣтамъ.

—«Када милъ ѳтарой мужъ, не милы первыя дѣти».

Та же самая примѣта, еще въ большей степени, относится ко вдовцу. Отправляясь подъ вѣнецъ, онъ, по народному обычаю, оплакиваетъ своихъ дѣтей.

Положеніе вдовы бобылки, по народному мнѣнію, чрезвычайно плохое: на нее обрушиваются всѣ невзгоды, всѣ напраслины.

— «Бобылкина курица згароду думать». —

Народная пословица, защищая вдову отъ людскихъ навѣтовъ, нападаетъ на ея дѣтей, считаетъ ихъ крайне распущенными и неспособными къ труду.

Дѣти бобылкины оказываются гораздо хуже хозяйскихъ: они не привыкли къ правильнымъ занятіямъ; приниженное ихъ положеніе не послужило имъ урокомъ. Чувствуя своё одиночество, а подъ-часъ и обиду, сиротливо жмутся дѣти къ матери; мать ласкаетъ ихъ, а отъ излишней жалости и ласкъ они выходятъ крайне избалованными.

Што бобылкинъ дитёнокъ, то прудницій поросенокъ.

Борьба за большинство между невѣстою и женихомъ въ народномъ обрядѣ.

Хозяинъ пьяница. Юридическая защита правъ хозяйки и жены. Признаніе нѣкоторыхъ правъ за хозяйкою въ народной средѣ. Оцѣнка дѣятельности хозяйки.

Въ народныхъ пѣсняхъ, пословицахъ и обрядахъ мы часто находимъ указанія на превосходство мужа предъ женой.

Козы ня скотъ, а бабы ня люди. Выше ўба (лба) глаза ня ходють (жена должна повиноваться мужу).

Для выщаго преуспѣянія въ хозяйствѣ мужъ долженъ побоями «давать поученьце» женѣ.

«Люби жану, какъ и-душу, а тряся, какъ и-грушу».

«Хто жаны ня бьетъ, той и домомъ ни живетъ».

Слѣдующій свадебный обрядъ также указываетъ на подчиненность женщины: женихъ гонится за невѣстою съ кнутомъ, а невѣста уходитъ отъ него.

Отецъ жениха даетъ наставленіе сыну:

— «Ты должинъ будишъ передъ вести. Но ежели въ случаи ана сдѣлаитъ табѣ какую нибудь дасаду, ты вазьми пинчинку, да навязи шалчинку, да за ей паганися, да ни дагана ея, пувалися,

да скажи:—«Умарила!... Слава Богу, што я тибѣ ни дагналъ, а тобѣ я тибѣ да смерти закаталъ!...». На первый разъ ни пусту-
пай грозна, кулуками или худыми славами, а пасматри перва зѣ
ее парядку—а тада можна и пастражѣ зѣ ею пуступить».

Въ той же самой народной поэзіи мы встрѣчаемся съ противо-
положными воззрѣніями: указывается важное значеніе женщины для
семьи и хозяйства. Въ одной изъ Смоленскихъ пѣсень женщина
называется «семейкой». Пословица говоритъ: «дворъ бабыю нажи-
вайтца и жывайтца».

Грустно поетъ народная пѣсня о страданіяхъ, выносимыхъ
женщиною отъ своего мужа, горькаго пьяницы.

Мужъ—пьяница, тиранъ своей жены и дѣтей и другихъ лицъ
приближенныхъ, разоритель своего хозяйства,—заурядный типъ
крестьянской жизни.

Какъ смотритъ на пьяницу деревенская сходка, выразительница
крестьянского правосудія, какъ относится къ нему окружающая
среда? На это мы отвѣтимъ слѣдующее: во многихъ случаяхъ
общество и волость не могутъ примирить супруговъ, защитить угне-
тенную женщину, исправить пьяницу, измѣнить его постоянно буйный
и задорный нравъ; однако въ настоящее время большая часть семей-
ныхъ дѣлъ между мужемъ и женой перешла въ волость, и волость
оказываетъ значительное покровительство женщинѣ, страдающей отъ
мужа пьяницы.

Волостные суды большею частію сводятъ на миръ мужа и жену.
Женщину за дурной нравъ садятъ въ холодную, мужа за побои
жены присуждаютъ къ наказанію розгами. (Шоптовская волость
Бѣльскаго уѣзда).

Наказаніе розгами присуждалось мужу по просьбѣ жены и за
любовную связь. (Дѣло крестьянъ деревни Рѣпневой Шоптовской
волости Бѣльскаго уѣзда).

Иногда въ семейныхъ тяжбахъ между мужемъ и женой употре-
блялось слѣдующее наказаніе. Женщину принуждали сидѣть въ
другихъ волостяхъ, чтобъ распространился слухъ объ ея невѣрности;
такъ, напримѣръ, изъ Шоптовской волости въ Монинскую, и на-
оборотъ. Мужчины протестуютъ противъ новаго направленія судовъ,
относящагося къ женщинѣ болѣе гуманно.

—«Всѣ дѣла дѣлаются съ бабы, а теперь нашему брату
нельзя ее поучить хорошенько, а только хуже раздражнишь, какъ

поводишь въ волость,—баба похитрѣтъ и будешь изъ-за іе винувать. Теперѣ ужъ бабу и пальцемъ не скробани!..».

Въ Сычевскомъ уѣздѣ, если мужъ пьяница, дается большая жена, и женщина является хозяйкой вмѣсто мужчины по постановленію общества и волости.

—«Бехтеевской волости деревни Голопуповки жена Зиновья Семенова крестьянка Авдотья Иванова хозяйствуетъ отлично: сапоги теплые валяетъ, сама нанимаетъ рабочихъ, сама хозяйство ведетъ: лѣтомъ крестьянское, зимою свое ремесленное, даже за Бѣлый пробирается; мужу платитъ, какъ работнику, хозяйствовать же не даетъ ему съ тѣхъ поръ, какъ хозяйство у него отнято».—

—Деревни Колодни Василій Васильевъ Татьяны Семеновы мужъ нямнога ни съ разумымъ, съ дурукавонкы чутачка—изъ-за угла пыльнымъ мѣхымъ ударить, на брюха жъ плечистъ; а жена такое повела хозяйство, что 800 рублей доходу имѣютъ, больше занимаются хлѣбопашествомъ, живутъ «крѣпко» (нерасточительно).

Въ Баскаковской волости, если мужъ пьяница, то жена поручается покупка хлѣба и продажа скота, или же хозяйство передается отъ отца сыну (деревни Бородулино крестьянинъ Максимъ Андреевъ передалъ хозяйство сыну).

Въ южныхъ уѣздахъ Смоленской губерніи хозяйкѣ не удастся получить большую.

Посмотримъ, какъ совершается признаніе ея правъ, какими мотивами руководятся хозяинъ и хозяйка во взаимныхъ отношеніяхъ.

Обычное право вырабатывается жизнью, прямо изъ нея, изъ быта вытекаетъ; таково то право, которое замѣчается въ обществахъ, еще не тронутыхъ цивилизаціею. Оно нерѣдко составляетъ ядро, изъ котораго возникаютъ потомъ правильныя юридическія отношенія. Крестьянинъ, земледѣлецъ по преимуществу, больше всего цѣнитъ въ себѣ хозяйскія и рабочія качества: трудолюбіе, бережливость, словомъ тѣ стороны, которыя составляютъ принадлежность хорошаго хозяина, хозяйки, работника, работницы; у крестьянина является признаніе нѣкоторыхъ правъ, какъ за хозяиномъ, такъ и за хозяйкой, является оцѣнка ихъ дѣятельности, имѣющая практическое юридическое значеніе примѣнительно къ быту.

Крестьянинъ пьяница, слѣдуя своимъ воззрѣніямъ, считаетъ себя неправымъ предъ хозяйкой, расточая хозяйское добро; деревенская сходка, если судить «по божески», принимаетъ сторону хозяйки, а не хозяина.

Интересно то, что хозяинъ, сознающій свою вину предъ хо-

зайкой, иногда добровольно подвергался укорамъ и побоямъ своей жены, подчинялся ея требованіямъ.

—«Пагода слаўная... люди сянцо дамоў валакуць, а іонъ идеть у кабаѣ вунтувать... Вярнись двору, вярнись двору!».

—А иди ты! якая табѣ дѣла да мине?—

—«А каму жѣ дѣла да тибѣ? у тибѣ и дѣти іось».—

А мушныны гаворюць:

—«Расхадилась ты, баба! Ти ударишъ жа ты яго?—
«Што жѣ я яго баюсь?! Пагадыва-жъ!»—

Узила вилки у парогі, да и давай яго ваять. Вилки приламились, а съ пальца на рукѣ набѣгла кроў...

Паслухаў мине, вярнуўся на работу...

Сынъ сталъ бить пьянаго отца; мать не велитъ сыну:

—«Табѣ, Михалка, нильзя бить атца: разъ ета отъ Бога грѣхъ, другой разъ отъ людей осудавица; а мнѣ яму можна набить: я яго жана, а мнѣ іонъ мужъ; яму можна узвалить, сколько надаби: пускай на мине жалитца, што яму набила... Такъ и нада здѣлать: мы яму зъ маткыю слаўна узвалимъ... Права, іонъ саўсімъ ашмурѣль, ни хатитъ работать,—слаянитца, якъ дунь яеѣ.

(Связали его). Развяжи мяне, развяжи!...

Во многихъ мѣстностяхъ не принято, чтобы вдова, не имѣющая сыновей, получала часть надѣловъ, ей принадлежащую; однако сельскій сходъ и волость, цѣня хозяйственность женщины, дѣлають исключеніе изъ общаго правила.

Сельскій сходъ далъ такой отвѣтъ дольнику, желавшему получить вдовину землю.

—«Теперь у васъ девять лошадей: 7 ѣзжаныхъ и два жеребѣ, волъ да четыре коровы; а прежде одна была только корова, да одна лошадъ».—

—Да у яе мужскога атродку нѣту; такъ пушай ина идеть зъ двора: здохъ мядвѣдъ—уся ватага розъ.—

—«Ну, ана васъ жить заставила. Када Бохъ яе абидитъ, то и ты хочишъ яе абидить, а мы ни дадимъ. Если ты ни жилиши узять яе, хуть у яе нѣту обѣды (малыхъ дѣтей), то мы даемъ ей земельку, палавину имущества ей, палавину табѣ; табѣ хата, а Матрешка нихай живетъ у хати, пакаль у яе выстрантца».—

Обычай выгораживаетъ хозяйку отъ затратъ, сдѣланныхъ мужемъ-пьяницей.

Она обязана платить только за долги, сдѣланные для поправки хозяйства и на необходимые предметы; долги, накопившіеся вслѣд-

ствіе пьянства и распутной жизни мужа, ея не касались; въ свою очередь и мужъ не платитъ жениныхъ долговъ, какіе бы они ни были; отчего женщина, при живомъ мужѣ, не пользуется никакимъ кредитомъ въ крестьянскомъ обществѣ.

И такъ, мы видимъ, что;

1) во всѣхъ мѣстностяхъ народный обычай, въ видахъ экономическихъ, покровительствуетъ женщинѣ, терпящей отъ расточительности мужа пьяницы;

2) передъ народнымъ судомъ мужъ и жена совершенно уравниваются; въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ судить строже мужчину;

3) женщина-вдова въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ признается неспособною вести хозяйство и уплачивать подати; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ утвердился подобный взглядъ, существуютъ частыя отступленія, происходящія отъ того, что въ извѣстныхъ случаяхъ ярко была замѣтна нелѣпость такого воззрѣнія;

4) не вездѣ женщинѣ дана возможность утвердить свое хозяйство, поставить его правильно, другими словами, не вездѣ ей дается большина, если мужъ пьяница.

Женщинѣ сѣверныхъ уѣздовъ въ исключительныхъ случаяхъ удается это, если мужъ плошакъ. Она живетъ промыслами, богаче, предприимчивѣй; въ отсутствіи мужей, ушедшихъ на заработки, является ходатаемъ по дѣламъ, отчего у нея развились адвокатскія способности; быть можетъ, и по природѣ своей она энергичнѣй, на что указываетъ народная поэзія и изслѣдователи русскаго быта. (Костомаровъ, Харламовъ).

Тосовское Волостное Правленіе Ивановскому волостному управленію.

Уѣздное присутствіе слушало прошеніе крестьянки села Ивановскаго Вассы Григорьевой, въ которомъ она жалуется на мужа своего Евдокима Федорова о томъ, что онъ, ведя не трезвую жизнь, распродалъ все имущество и хлѣбъ и ея Малѣевское сельское общество вопреки закона отняло у нея три надѣла полевой и усадебной земли (между тѣмъ она просила воспретить обществу отнимать отъ нея полевую и усадебную землю).

На запросъ по сему прошенію Ивановскій волостной Старшина рапортомъ 20-го марта за № 114-мъ съ представленіемъ приговора Малѣевскаго сельскаго общества отъ 30-го Ноября 1884 года за № 4 донесъ, что мужъ просительницы Евдокимъ Федоровъ дѣйствительно имѣетъ три надѣла земли и вѣлъ хозяйство, а потому онъ, Федоровъ, предался пьянству и распродалъ все имуще-

ство, почему общество 30-го Ноября 1884 года составило приговоръ по сему дѣлу и передало его, Федорова. три надѣла въ распоряженіе крестьянъ села Ивановскаго.

По разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго присутствіе нашло: 1-е что общество въ отношеніи не исправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей можетъ принимать мѣры, указанныя въ ст. 188 общ. полож. и ст. 127 полож. о выкупѣ пункт. 2 и 3, вышеупомянутыми статьями опредѣлено, что если домохозяинъ неисправенъ по упорству, нерадѣнію или распутству, то къ нему могутъ быть примѣнены мѣры:

Отдача его въ работники, вмѣсто его неисправнаго хозяина назначить старшимъ другого члена той же семьи и др. Въ послѣднемъ пунктѣ вышеупомянутыхъ статей сказано, что общество у неисправнаго хозяина можетъ отобрать часть отведенныхъ ему полевыхъ угодій или даже весь полевой его надѣлъ: но прим. къ пункту предписано обществамъ прибѣгать къ послѣдней мѣрѣ только въ крайнихъ случаяхъ, когда всѣ другія мѣры окажутся недостаточными. Между тѣмъ Малѣевское общество приговоромъ своимъ отъ 30-го Ноября 1884 г. за № 4 сдѣлало постановленіе совершенно несогласно съ предоставленнымъ ему правомъ; при чемъ распредѣляя земельные надѣлы, находящіеся въ распоряженіи Федорова, вовсе не упомянуто о томъ, что приговоръ этотъ относится лишь до полевыхъ надѣловъ, а не до усадебныхъ, до которыхъ общество въ данномъ случаѣ не въ правѣ касаться. 2) На основаніи опредѣленія Правительствующаго Сената 1883 г. Ноября 18 дня и 1884 г. Октября 16, признано, что крестьяне собственники, не уплатившіе окончательно въ казну выкупной ссуды не въ правѣ отчуждать принадлежація имъ постройки усадебныя на сносъ и не имѣютъ права совершать акты по отчужденію сихъ построекъ.

Между тѣмъ, какъ видно изъ прошенія крестьянки Вассы Григорьевой и приговора общества крестьянинъ Федоровъ вопреки упомянутаго закона распродаетъ свои постройки, а нѣкоторые обыватели вопреки этаго же закона, приобрѣтаютъ эти постройки. Но такое нарушеніе не можетъ быть допущено.

Въ виду этого Присутствіе постановило: 1-е, отмѣнить приговоръ Малѣевскаго общества отъ 30-го Ноября 1884 г. за № 4 и предписать Обществу обсудить и постановить приговоръ о томъ, что не можетъ ли крестьянка Васса Григорьева сохранить въ своемъ пользованіи съ уплатою повинностей если не весь полный надѣлъ мужа, то хотя половину его.

2-е. Предписать Волостному старшинѣ распоряжаться, чтобы всѣ постройки Федоровы остались на своемъ мѣстѣ.

3-е. О постановленіи присутствія сообщить просительницѣ. Согласно вышеизложеннаго постановленія своего Уѣздное Присутствіе предписываетъ Волостному Старшинѣ все изложенное въ немъ съ точностію исполнить.—Подписано.

Какъ въ старину выдавали рано замужъ.

Въ старину отдавали замужъ очень рано: иногда обрекали на замужнюю жизнь дѣвушекъ 11, 12, 13 лѣтъ,—и до сихъ поръ живы еще старушки, выданныя замужъ такъ рано, почти въ дѣтскомъ возрастѣ.

Сообщу нѣкоторые рассказы объ такихъ бракахъ.

Рассказъ Ганны Артемовой изъ Митюлей (умерла въ 1888 г.) объ Федосѣ Гараскиной Трусовой изъ Невѣдомки. Федосья была дѣвочкой выдана замужъ.

—«Бывала ина пріѣдтить къ атцу у гости зъ мужимъ и играть съ нами у куклы, а мужъ вазьметъ яе на падушку у рѣзвины и нясетъ къ намъ,—на палати узбарѣтца зъ ею. А какъ назадъ сабиратца, нявѣста плачить—хатить зъ дѣўками у атцоўськимъ доми пагулять. Выдали рана Хадоску Трусову аттаво, што зятя была нужна принять у домъ, нужинъ былъ работникъ. Пиривинъчалъ Хадоску отецъ Іўграхъ, када была ей лѣтъ 11.

Ва ўремя свадьбы паднявѣстница у чубки съ другой дѣвичкы за юпку. У тоя уремичка у рѣдкы дѣўки быў андаракъ, а хадили у рубашичкахъ свайво рукадѣля и насили платочикъ набойчистый, чистый и доўгий хаўщевый—кладычкы.

Прибѣгла жонка къ мужу съ ляльками, а іонъ стаў ихъ атымать.

—«Да поўна табѣ гулять у куклы: таперъ ты маладуха: совисна етымъ займатца,—я твае куклы у печку уброшу».—

Загула ина и руки мужу абкусала; іонъ куклы зъ рукъ бяретъ, а ина ни дасть яму.

Другой рассказъ.

—«Другую дѣвушку пиривинъчали очинь рана пу приказанію гасподъ. Батька вадетъ яе падъ вানেць, а матка спрашяить:

—«Куда ты ета яе вадешъ?»—

Да камлышкыю батьку у хрибить.

Батька жъ гаворить:

— «Пажалѣй ты маей криви: а то мне живого ни тста-
вють». —

Батька ипать узяѣ нявѣсту за руку и павѣѣ дамоѣ. Три раза
нявѣсту вывели изъ церкви угаваривать:— Нисагласна, да ниса-
гласна! —

Батьку привадили угаваривать яе сказать, што ина идетъ па
любви. Што жъ ты падѣлаишь?! Прежде у свадьбахъ ражѣны
не была: кали баринъ парадилъ, такъ и уся рада тамъ.

Посли винѣчанія ишоѣ абѣдъ.

Нявѣста со злости, што яе пиривинѣчали, хатѣла паѣсть усѣ
мяса за сталомъ, мне и дядикъ угащала:

— «Ѣсьтя, Ѣсьтя: паядимъ ихъ усѣ мяса». —

(А свадьба была хараша, усяго была многа и вина, и мяса,
и хлѣба, и соли).

Тота рабеныкъ! Житьѣ была послѣ свадьбы плахоя.

Крестины. Бракъ.

Свадьба и «крестины» (крестины) сопровождаются различными
суевѣрными примѣтами.

1. Кто проситъ въ кумы, долженъ стоять, чтобъ дѣти не
были сѣднями. (С. Дунаево Бѣльскаго уѣзда).

2. Про бездѣтныхъ людей говорятъ: «у нихъ дѣти не стоять»;
такихъ людей въ кумы брать не слѣдуетъ. (с. Дунаево Бѣльскаго
уѣзда).

3. Просящій въ кумы не доходитъ до палицы, — иначе дѣти
могутъ выйти сѣднями; онъ не можетъ садиться на лавкѣ, а дол-
женъ постоять подлѣ порога. (С. Дунаево Бѣльскаго уѣзда).

4. Бери кумомъ, у кого много дѣтей. (С. Дунаево Бѣльскаго
уѣзда).

5. Съ перваго ведра дѣвка и баба не даетъ напиться: если
беременна буду, не разрожусь. (С. Иньково Порѣчскаго уѣзда).

Свадебныя примѣты:

1. У кого свѣчка сгоритъ скорѣе во время вѣнчанія, тотъ
супругъ скорѣе помретъ.

2. Супруги на перебой стараются ступить на подножки, чтобъ
верхъ имѣть.

3. Поговорка. Несчастливъ: онъ женился тогда, когда люди
сѣно косили.

4. «Свадьба Судъ Божій. Сужиныва птицю ни аблячу, канёмъ ни абъѣду». По предопредѣленію судьбы совершается бракъ.

5. Умершія женщины соединяются въ загробной жизни съ первыми мужьями; поэтому мужчины неохотно женятся на вдовахъ.

—«Што жъ я умру? А на тымъ свѣти у мене жонки ня будить».—

6. Когда дѣвка идетъ подъ вѣнецъ, кладетъ за рубашку конфеты, пряники; какъ спать ляжетъ, она угощаетъ мужа этими лакомствами: любить будетъ.

Браки совершаются по желанію старшихъ и по желанію молодыхъ людей; иногда желанія тѣхъ и другихъ совпадаютъ вмѣстѣ.

Старшіе обращаютъ вниманіе на родъ, на богатство, на рабочія и нравственныя качества неvěсты; малочисленность семьи и потребность имѣть въ домѣ работницу часто побуждаетъ ихъ идти въ сваты. Относительно рода неvěсты существуютъ такія примѣты и пословицы:

Выбирай карову па рагамъ, а дѣўку па радамъ.

Ать ели шишки, ать яблани яблаки нидалѣка валяютьца. Ни-
када на ели яблака ни ураждайтца, а на яблани шишка устри-
чайтца (Бѣльскій уѣздъ).

Обращаютъ вниманіе и на богатство; но—«Багатъя напрошна, уходчивата».—

Хорошія рабочія качества должны быть непремѣнною принадлежностью порядочной неvěсты, потому что за исключеніемъ косыбы женщины исполняютъ всѣ работы, а въ Юхновскомъ уѣздѣ жоны ушедшихъ на заработки мужей ворочаютъ всѣмъ хозяйствомъ; самый разнообразный мужской и женскій трудъ совершается ими.

—«На работу дѣўка—хазъ»—значить, работа въ ея рукахъ горитъ, спорится (Смоленскій уѣздъ).

Дѣвушка должна быть скромна, учтива въ обращеніи со старшими. Любовь къ нарядамъ осуждается: мать совѣтуетъ сыну выбрать себѣ жену изъ крестьянскаго званія, и притомъ не франтиху, а скромно одѣтую—«въ полѣ работницу, хорошую помощницу».—

Въ одной изъ пѣсенъ «андарашница» считается лучшей неvěстой, чѣмъ «саяница» и «кумашница», одѣтыя роскошно, не соотвѣтственно своему крестьянскому положенію.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ обычай называть женщинъ по ихъ наряду: кумашница, фарботница, полуфарботница, полукумашница (сѣверная часть Духовщинскаго уѣзда).

Любовь къ пѣснямъ осуждается въ сѣверныхъ уѣздахъ Смо-

ленской губерніи, гдѣ живутъ раскольники, гдѣ религіозное направление въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ доходитъ до ригоризма. Пѣсни, какъ и украшенія, если и дозволительны, то бесполезны,— дѣло мірское, даже дьявольское, но во всякомъ случаѣ не Божье. Строго слѣдятъ старушки, чтобъ дѣвушки не пѣли пѣсни подъ воскресенія и дни праздничные.

Такъ какъ лучше всего узнаешь человѣка, живя съ нимъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ обычай, чтобы старшіе родственники невѣсты, умудренные и лѣтами и опытностію и притомъ свободные отъ занятій, гостили нѣкоторое время для наблюдений въ домѣ невѣсты, присматривались къ ея обычаю, хозяйственности, руководѣльности, отношеніямъ къ окружающимъ лицамъ. (Лежень. См. обычай Рославльск. уѣзда).

Молодыхъ людей болѣе всего привлекаетъ красота, и то, что еще усиливаетъ природную красоту: веселое, игривое расположеніе духа, умъ.

Дѣвушка, славящаяся своей красотой, имѣетъ много жениховъ изъ окружающихъ селеній.

Занимствуемъ изъ одной пѣсни чрезвычайно поэтическое описаніе красоты:

Кали бѣ я знала-вѣдала
Сваю горькую долю,
Па вѣкъ бы я замужъ ни шла:
Жила-бѣ я ў батюшки,
Красувалась-ба ў матушки,
Чисала бѣ я русу касу
Да сивыга волыса,
А плла бѣ я русу касу
Да самыга поиса.
Якъ отдамъ я сваю красу
У чиста поля красычаамъ;
Атдамъ я свой черныи волысъ
Вараному каню у гриву;
Атдамъ я свае черныя брови

Да чорному ворану,
Якъ атдамъ свае ясныя глаза
Да ясному сокалу:
Ты красуйся, моя краса,
У чистымъ поли, на красычаахъ; —
Плятися моя русая кыса
У вороньга каня у гривы;—
Намирьгайтисъ, мае чорны брови,
У чорныга ворына;—
Насматритисъ, мае ясны глаза,
У ясныга сокыла;—
Набялис, мае бѣла лицо,
У бѣлыга лебидя!...
(Сельцо Полуево, Рославльскаго уѣзда).

Въ пѣсняхъ упоминается также «круглаличка, бѣлаличка, румяныя личка».

Въ пѣснѣ села Шоптова Бѣльскаго уѣзда нельзя не видѣть мѣстный типъ:

«Голубенькіе твои глазки,
Курносенькій твой носокъ».

Свадьба возникаетъ часто скоро, неожиданно для молодыхъ

людей; бываетъ такъ, что они не видались прежде, сошлись въ первый разъ предъ вѣнцомъ по волѣ родителей и сильно огорчены, потому что приплись не по сердцу другъ другу.

Невѣста замѣчаетъ на лицѣ жениха (бываетъ и наоборотъ) какойнибудь недостатокъ, безобразящій лицо.

Къ числу прирожденныхъ недостатковъ, которыми бываетъ иногда отмѣчена наружность крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей, принадлежать зобоватость, кадыковатость горла, родимыя пятна во всю щѣку, низковатость глазъ.

— «Кривая калѣсы Кисялѣўскія,
Валюватя бабы Мителѣўскія».

Присутствіе физическихъ недостатковъ большею частію объясняется вліяніемъ кривой недѣли, сплошныхъ недѣль, въ которыя запрещается народнымъ суевѣріемъ дѣлать что либо острое: затесывать колья, городить заборъ,—запрещается плести что либо, завивать, завёртывать.

Дѣтскіе годы, проведенные вмѣстѣ, старинная дружба усиливаютъ любовь, природное влеченіе; друзья дѣтства даютъ взаимныя общанія:—«Я тебе замужъ возьму, не покину», говоритъ женихъ невѣстѣ.

Но такіе случаи бываютъ рѣдко; молодые люди не зовутся женихомъ и невѣстою, хотя, по народному выраженію, залицаются.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ невѣста за годъ свадьбы даритъ жениха.

Въ Духовщинскомъ уѣздѣ невѣста даритъ жениху штаны, сшитые ею; такой же подарокъ въ Базюковщинѣ Дорогобужскаго уѣзда—синіе штаны.

Раскольниковы дѣвушки Бѣльскаго и Сычевскаго уѣздовъ занимаются вышивкой поясовъ; иногда на этихъ поясахъ помѣщаютъ надписи, касающіяся ихъ жениховъ.

Браки во многихъ мѣстностяхъ Смоленскаго уѣзда происходятъ между молодыми людьми одной деревни или сосѣднихъ деревень, разстояніе между которыми простирается рѣдко далѣе 10 верстъ.

Замужней женщинѣ веселѣе живется неподалеку отъ матери и близкихъ родныхъ, подѣ часть въ своей роднѣ она находитъ себѣ и помощь, и защиту.

Въ Сычевскомъ уѣздѣ замѣчается обратное явленіе. Тамъ существуетъ такой обычай.

Къ торговому дню въ Сычевки посылаются дѣвушки въ со-

провожденіи родственниковъ, сестеръ и братьевъ; тамъ они водятъ хороводы, особенно многочисленные въ пятницу среди недѣли. Изъ этихъ дѣвушекъ парни выбираютъ себѣ невѣсты.

Къ празднику Богоявленія дѣвушки-невѣсты собираются въ довольно дорогихъ костюмахъ и платкахъ около деревенскихъ приходскихъ церквей, а особенно въ Сычевкахъ, на рынкѣ. Относительно дѣвушекъ—невѣсты существуетъ такая поговорка:

—«На крещенье дѣвушки становятся на коваши, чтобъ по-выше быть, какъ щинки или солдаты».

Въ Воскресенской волости парень съ дѣвушкою не сближается, рядомъ не стоитъ, не прогуливается; на рынкѣ дѣвушка считаетъ срамомъ разговаривать съ парнемъ. Въ Хорошевской волости народъ веселый, обходительный; между парнями и дѣвушками, женихами и невѣстами, ведѣтся разговоръ оживленный

Браки уходятъ бывають рѣдко. Въ Прудковской волости Смоленскаго уѣзда мнѣ могли только привести одинъ случай. Наибольшее число уходовъ происходитъ, кажется, въ Бѣльскомъ уѣздѣ. Въ Шоптовской волости мнѣ, не затрудняясь, насчитали 14 уходовъ.

Родители прощаютъ непокорныхъ дѣтей или же грозятъ обездолить, лишить наслѣдства.

Народная поэзія жалуется на деспотизмъ отцовской власти, мѣшающей сыну взять замужъ любимую имъ дѣвушку. Несчастный сынъ лишаетъ себя жизни; тогда только отецъ повѣрилъ, что «на свѣтѣ есть любовь» ¹⁾. (Пѣсня Бѣльскаго уѣзда).

Въ одномъ изъ разсказовъ Смоленскаго уѣзда крестьянинъ выдалъ дочь замужъ противъ ея согласія; она скинулась козой и убѣжала.

—«Подъ вѣнцомъ откажусь, а не пойду за нелюбимаго замужъ».—Говорить дѣвушка.

—«Што ни садѣная хлибать, то ѣя милыга цулувать».—(Пословица Бѣльскаго уѣзда).

Въ настоящее время новые обычаи смѣняютъ старые: отецъ часто является сватомъ по желанію сына, иногда извиняется передъ нимъ «што ниспраўка яго свадьбу дѣлать»; а непокорный сынъ прибѣгаетъ отца, а всѣтаки пошлѣтъ въ сваты. «Теперь сыны не родителей своихъ захаживають, а жонькѣ; не дѣти родителямъ, а родители дѣтямъ нарываютъ». Такъ пеняють родители, но сами уступаютъ духу времени и балуютъ дѣтей.

¹⁾ Пчела на какой цвѣтъ хочеть, на той садитца.

Поэзія любовныхъ пѣсень, сложившихся въ послѣднее время, указываетъ на то, что любовь играетъ немалую роль въ жизни крестьянъ: новыя пѣсни принадлежатъ большею частію къ любовнымъ; поется въ нихъ о разлукѣ съ милымъ, о грозномъ рокѣ, разлучившемъ любящія сердца, объ измѣнѣ, о безнадежной любви и т. д.

Кумовство, сродство духовное, народъ уважаетъ еще болѣе, чѣмъ родство кровное; потому всѣ случаи кумовства положительно служатъ препятствіемъ ко вступленію въ бракъ.

Нерѣдко бываютъ расходы молодыхъ, когда уже дѣло было совсѣмъ слажено, когда уже были отпразднованы запойны.

Расходы происходятъ иногда вслѣдствіе капризовъ своенравнаго сердца, иногда вслѣдствіе наговоровъ и навѣтовъ, на которые всегда бываетъ падка невѣжественная и дурно воспитанная среда.

Отказъ какой либо стороны причиняетъ сильную обиду; иногда требуютъ волостнымъ судомъ уплаты денегъ, издержанныхъ на запойны.

Свадебный обычай большею частію распадается на слѣдующія части:

1) запойны (на которыхъ участвуютъ сваты); 2) заручины; 3) обѣдъ послѣ вѣнца, сопровождающійся веселыми пѣснями; 4) вечеринка въ домѣ невѣсты, на которую пріѣзжаетъ женихъ за невѣстою; 5) утро въ домѣ жениха.

Идея свадебнаго обряда, сопровождаемаго пѣснями, отличается драматичностью; она проникаетъ чрезъ всѣ детали цѣлаго, вездѣ отлично выдерживается,—только на запылившіеся слои древности накладываются слѣды новаго времени.

Въ образахъ и лицахъ, и въ различныхъ положеніяхъ представляется разлука невѣсты съ отцовскимъ домомъ: прежде невѣста покидалась изъ отцовскаго дома; потомъ продавалась, какъ невольница; потомъ отдавалась или пропивалась жениху, если не за деньги, то такъ—по обычаю, часто по имени жена, а въ сущности рабыня вслѣдствіе неблагоприятныхъ бытовыхъ условій. Есть упоминаніе и о любви, есть свѣтлыя картинки счастья; но пѣсня больше любить пѣть о грустномъ.

Невеселая доля пролетаетъ въ воображеніи невѣсты, пока поютъ свашки, и женихъ даже сидитъ съ поникшею головою.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Калужской губерніей,

существуютъ причитанія, въ которыхъ невѣста тѣится изобразить въ мрачныхъ краскахъ свою будущую участь.

Съ церковной точки зрѣнія свадьба считается завершеною послѣ вѣнца; языческій обрядъ заканчивается позже, когда во время вечеринки въ невѣстиномъ домѣ «перепьютъ яловицу», и жениховъ дружка получить поводомъ къ «коровкѣ», половину булки, называемой яловицей, переброшенной чрезъ палицу.

На свадьбахъ существуетъ обычай осматривать «доброту невѣсты». Если невѣста окажется виновною, позоръ падаетъ не только на нее,—на отца и мать, на весь родъ-племя.

На большого дружка и свашку надѣваютъ «ралеинный хамуту-нушка», чтобъ попахать, скатываютъ свашекъ съ горы въ кадкахъ, не принимаютъ водки невѣстиной родни.

Въ уѣздахъ, гдѣ болѣе ощутительно городское и фабричное вліяніе, нравы не такъ строги и болѣе вѣжливы: осмотръ невѣсты выводится изъ употребленія—тѣмъ болѣе, что у молодыхъ людей существуетъ обычай сходиться до свадьбы (въ Смоленскомъ и Кроснинскомъ уѣздахъ болѣе сохранились архаическіе обычаи).

Свадьбы бывають большею частію передъ масляницей; въ это время народъ свободнѣе, и еще не издержалъ денегъ, вырученныхъ съ продажи хлѣба и конопля.

Приготовленія къ свадьбѣ стоятъ далеко не дешево; бывають часто нареканія, обиды, ссоры, даже драки, во время свадьбы, если какая либо изъ сторонъ не угощена водкою до сытости. Даже кони и тѣ, по народной поговоркѣ, за три дня чуютъ свадьбу. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напр. въ Гжатскомъ и Вяземскомъ, бывають нарочитые уходы по желанію родителей съ цѣлю избѣжать угощенія, неразлучнаго съ формальной свадьбой.

Въ Вяземскомъ уѣздѣ на свадьбу нужно взять 4—7 ведеръ водки, 1 выговорное ведро для запоянъ.

Въ Смоленскомъ уѣздѣ издержки со стороны жениха на 6—12 ведеръ. Со стороны невѣстиной родни на 3—7 ведеръ.

Въ Порѣчскомъ уѣздѣ заключается условіе съ обѣихъ сторонъ, чтобы водкою угощалось равное число человѣкъ.

Въ Бехтеевской волости Сычевскаго уѣзда приданое со стороны невѣсты—телочка, ярочка, курочка, иной двухъ рублей не истратитъ, а въ Тесовской волости жениховъ отецъ платитъ невѣстиному 5—15 рублей выговору.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ средняя сумма выговора колеблется

между 5—10 рублями; больше 15—20 руб. не берется выговора.

Въ Новосельской волости Вяземскаго уѣзда выговоръ берется руб. 15.

Въ Дунаевской волости Бѣльскаго уѣзда женихъ платитъ невѣстѣ «на обрядки» 5, 12, 20 рублей.

Въ Хохловской волости Смоленскаго уѣзда прежде женихъ платилъ въ домъ невѣсты до 100 рублей выговору.

Счастливая жизнь въ замужествѣ зависитъ отъ многихъ условій.

Народная пѣсня и пословица указываетъ на страданія замужней женщины на чужой сторонѣ отъ чужаго рода племени: отъ золовокъ-колоотовокъ и смутянокъ, отъ насмѣшливыхъ и драчливыхъ деверей, отъ угрюмой и кропотливой свекрови, отъ угрюмага свекора.

Тогда только улучшается жизнь невѣстки, когда «приберутся» старики, когда «золовки,—мухлѣўки», выданныя замужъ, собственнымъ опытомъ узнаютъ, какъ горька бываетъ жизнь въ чужой семьѣ.

Мать часто любитъ болѣе дочь, нежели сына; отсюда происходятъ неправильныя отношенія къ дѣтямъ: мать жалѣетъ дочку, её, и замужъ выданную, надѣляетъ всякимъ добромъ, а невѣстку, живущую въ одномъ дворѣ, ненавидитъ, ревнуетъ къ ней сына: женившись, сынъ будто бы сильно измѣнился въ своихъ отношеніяхъ къ матери, «похолоднѣлъ къ ней».

Особенно разрушительно дѣйствуетъ на супружеское счастье вмѣшательство жениныхъ родныхъ: отца и матери. У каждой деревенской бабы-хозяйки есть своего рода самолюбіе заправлять всѣмъ дворомъ, распоряжаться скотинкою—животинкою, крошить сало. Вдругъ изъ другой семьи находится такая же пожилая баба, которая считаетъ себя опытной и умной ея, которая позволяетъ себѣ давать ей совѣты въ хозяйствѣ или научаетъ ее, какъ обращаться съ молодыми: не стерпитъ самолюбивая баба, не стерпитъ она, что находятся бабы умнѣе ея—и начнетъ вымещать свою досаду и огорченіе на невѣстѣхъ, хотя бы отъ этого страдало и мучилось ея собственное дѣтище.

Иногда свать ссорится со сватьей.

— «И сплететъ свать сватьи лапти изъ тоустыхъ лыкъ, и ходить сватья надуўшись, якъ индыкъ».

Отношенія неженатыхъ братьевъ къ невѣстѣхъ бываютъ хорошія или сносныя; отношенія эти совершенно измѣняются, когда братья

берутъ въ домъ жонъ: интересы ихъ тогда, такъ сказать, вчерчиваются, начинаются взаимные счеты, иногда ссоры.

Сыръ боръ горитъ съ невѣстою: невѣстка невѣстеѣ плохой другъ.

При развратной жизни одного изъ супруговъ или обоихъ семейное счастье почти не существуетъ. Мужъ, вернувшись съ заработковъ или солдатчины, застаётъ жену невѣрною и мститъ ей, иногда цѣлую жизнь смотритъ на нее съ-подъ локтя, сурово вымещая свою злобу надъ измѣнницей и надъ прижитымъ ребенкомъ.

Иногда между мужемъ, ушедшимъ на долгое время изъ дому, и женою, оставшеюся дома, дѣлается соглашеніе жить, какъ угодно, по своей волѣ.

Иногда мужъ прощаетъ женѣ, потому, де, что и онъ измѣнялъ ей въ своихъ скитаніяхъ.

Иногда мужъ ограничивается легкимъ поученьищемъ измѣнницъ—женѣ и живутъ потомъ хорошо.

При запутанныхъ семейныхъ и любовныхъ отношеніяхъ является часто насиліе: даютъ отраву, любу.

Иногда является расходъ. Крестьянинъ, порвавъ отношенія съ женою, живетъ съ любовницею и къ ея дѣтямъ относится, какъ къ собственнымъ. Какъ женѣ, такъ и мужу, свой родъ-племя служить опорю.

Проживя нѣсколько дней съ мужемъ, жена навсегда покидаетъ его, опираясь на свой богатый родъ. Расходы бываютъ и въ бѣдной, и въ богатой средѣ.

Браки раскольниковъ не отличаются особенною прочностью. Иногда можно встрѣтить раскольниковъ, женатыхъ на нѣсколькихъ женахъ: не понравится раскольнику жена, онъ прогонитъ ее и беретъ другую.

Нѣкоторые раскольники не лишены бываютъ фанатизма.

Женщина, вышедшая замужъ за раскольника, жаловалась.

—«Мужъ ей и матери послѣдній глазъ выбилъ, не принималъ святыхъ иконъ, заставлялъ умываться въ старой водѣ съ павучинымъ... Чѣмъ нашей сестрѣ за нихъ итти, лучше въ воду, да камень на шею»...

Бойкая баба однако постоянно спорила съ мужемъ:

—«Вамъ безъ насъ во тьмѣ быть; вотъ если мы вамъ мезеньчикъ покажемъ, то спасѣтесь».—

Но такія воззрѣнія на раскольниковъ довольно рѣдки. Часто раскольники отличаются качествами хорошихъ русскихъ людей: прав-

дивостію, добродушіємъ, хлѣбосољствомъ. Какъ они, такъ и среда, среди которой они живутъ, бываетъ большею частію дѣятельна, промышленна и религіозна.

Въ случаѣ расходовъ дѣти остаются чаще при отцѣ; мать беретъ ихъ къ себѣ въ томъ случаѣ, если отецъ не имѣетъ своего двора.

Жена, уходя отъ мужа, требуетъ судомъ имущества, принесеннаго съ собою при выходѣ замужъ, а отъ пріобрѣтннаго во время супружества отказывается.

Мужья не считаютъ себя обязанными кормить бездѣтныхъ женъ, находящихся въ разводѣ.

Бракъ и расходъ происходятъ, по народному мнѣнію, по суду Божьему.

Вѣнчался — по суду Божьему, и развѣнчался — по суду Божьему.

Къ вопросу объ архаическихъ отношеніяхъ между полами.

Въ старину обрядовая пѣсня имѣла болѣе широкое значеніе, чѣмъ въ наше время: пѣсня тогда была тѣсно связана съ праздникомъ и народнымъ обычаемъ; въ пѣснѣ же выражалось міросозерцаніе народа.

Теперь, большею частію, уже переставъ быть понятною для народнаго сознанія, обрядовая пѣсня продолжаетъ еще держаться въ народѣ, если живъ еще обычай, ей соответствующій. Сказанное примѣнимъ къ смоленскимъ истиннымъ пѣснямъ: въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ совершенно исчезли своеобразные истинные обычаи, мы не встрѣчаемъ совершенно истинныхъ пѣсней.

Въ одномъ же уголкѣ Смоленской губерніи, на границѣ Ельнинскаго и Смоленскаго уѣздовъ, переживался до сихъ поръ народомъ спорадически замѣчательно древній обычай, и еще до сихъ поръ поется пѣсня, сопровождающая этотъ обычай. Повѣрія, связанные съ этимъ обычаемъ, существовали и въ Могилевской губерніи, близъ Микулина.

Древній обычай, выполняемый во время родовъ, состоялъ въ слѣдующемъ: во время родовъ женщины мужъ ея стоналъ и очень усердно, какъ будто раздѣляя муки своей жены.

До сихъ поръ въ деревнѣ Руднѣ Ельнинскаго уѣзда живъ еще крестьянинъ Иванъ Лоричкинъ, считавшій своею обязанностью стонать въ подобныхъ случаяхъ. Иванъ Лоричкинъ такъ сильно сто-

налъ, такъ сильно, «не ў галаву», кричалъ во время родовъ жены, что его мать не знала, кого «рятовать» (спасать): сына или вѣстку; онъ блѣднѣлъ, «какъ полотно», и чернѣлъ, «какъ чугунъ».

Вышеописанный обычай былъ предваряемъ свадебнымъ обрядомъ: молодой супругъ, если признавалъ авторитетъ жены выше своего, позволялъ женѣ три раза перекатиться ¹⁾ черезъ себя. Въ силу этого обряда супругъ какъ бы обязывался принимать на себя муки родовъ и сочувствовать стонами страданіямъ своей жены.

Обычаю соответствуетъ пѣсня ²⁾:

А скачила да Хрузычка,
А ина съ печи на полъ,
Пакланилась да Иванички
Ды да самыхъ да нохъ:
— «А, Иваничка Тимафентъ,
Да нивяликій ты панокъ:
Да скинь-ка ты, Иваничка,
Да свой синій жупанокъ!..
Улажилъ ты мнѣ у галовушку стыгнанья,
Стыгнанья, стыгнанья, стыгнанья!..
Якъ буду жъ я да на каравати стагнати,
Стагнати, стагнати, стагнати,
Будемъ па мнѣ, мой миленькій, ильнати,
Ильнати, ильнати, ильнати...
Да ўлажилъ ты мнѣ у галовушку стыгнанья,
Стыгнанья, стыгнанья, стыгнанья!..

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мужу приходилось стонать и ужъ по неволѣ. Во время родовъ онъ ³⁾ помѣщался на палатахъ, вообще на какомъ нибудь высокомъ мѣстѣ, и былъ привязываемъ за нѣжное мѣсто; нитка проводилась отъ него, черезъ «палицу» ⁴⁾, прямо къ ложу родильницы. Когда стонала родильница, бабка, сидѣвшая подлѣ родильницы, подергивала нитку, что вызывало невольные стоны у мужчины.

¹⁾ Сообщено крестьянкой села Киселевки Надеждой Егеньевой.

²⁾ Пѣсня сообщена крестьянкой села Данькова Матроной Михалевой.

³⁾ „Палица“ — большая полка, проходящая поперекъ избы; на нее кладутъ разныя необходимыя вещи: шапку, рукавицы, хлѣбъ. „Палица“ играетъ большую роль въ свадебныхъ обрядахъ.

⁴⁾ Сообщено крестьянкой села Рудни Авдотѣй Тимофеевой.

Обычай объяснялся такъ:—«надо жь мучиться и ему» (мужчинѣ, тоже виновнику родовъ).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бѣльскаго уѣзда *) женщина, чувствуя себя беременною, требуетъ, чтобы мужъ становился на лавку и тянулъ съ нея кверху узкій и длинный сарафанъ.

—«Тяни съ меня харметчину: я чрезъ тебя растолстѣла».—

Черезвычайно распространено мнѣніе, что женскіе роды облегчаются сильно, если мужчина знаетъ о нихъ, а особенно находится подлѣ жены въ минуту страданій.

Въ Смоленскомъ уѣздѣ, когда женщина сильно затрудняется родами, мужъ понтъ жену изъ собственного рта—«на подобіе голубя».

Обычай, мною описанный, очень древній и принадлежитъ къ числу многихъ обычаевъ, общихъ у разныхъ народовъ вслѣдствіе общности законовъ развитія человѣческаго духа (не вслѣдствіе заимствованія). Ср. сочиненія Тайлора и Леббока, статьи Э. И. Вуслаева о сравнительномъ изученіи народнаго быта и поэзіи.

По описанію путешественниковъ, обычай этотъ встрѣчается у сѣверо-американскихъ дикарей и напоминаетъ собою когда-то существовавшій французскій *la couchade*.

Въ различныхъ мѣстностяхъ замѣтны въ этомъ обычаѣ различныя оттѣнки.

Есть бабки, по народному повѣрью, которыя могутъ поддѣлать такъ, что мужчина будетъ мучиться родами вмѣсто жены; въ этомъ случаѣ уже не упоминается о добровольномъ согласіи мужчины и женщины дѣлать между собою муки родовъ, — муки родовъ навязываются мужчинамъ невольно вслѣдствіе чаръ колдуньи—бабки.

Въ селѣцѣ Подборьѣ Хмарской волости Ельнинскаго уѣзда былъ подобный случай.

По просьбѣ жены крестьянина Ивана Горбачова, былъ сдѣланъ бабкою поддѣлъ ей мужу: во время родовъ своей жены Иванъ Горбачовъ такъ же стоналъ «неугалаву» вслѣдствіе поддѣла, какъ и Иванъ Лоричкинъ; жена его не страдала, а у него сильно болѣла «середина» и животъ.

Замѣчательно, что этотъ поддѣлъ былъ сдѣланъ съ цѣлью наказать Ивана Горбачова за его супружескую невѣрность; потомъ ужъ жена жалѣла его, но, даже при помощи бабокъ и дѣдовъ, не могла отгнать силы заклятія.

*) Село Шоптово Бѣльскаго уѣзда, сообщилъ Елеазаръ Васильевъ.

По сообщенію крестьянки села Данькова Матрены Антоненковой, случаи подобнаго рода бывали въ Краснинскомъ уѣздѣ; подѣлъ дѣлался на свадьбѣ.

Итакъ, обрядъ, мною описанный, различно исполнялся въ различныхъ мѣстностяхъ: то возникалъ вслѣдствіе взаимнаго соглашенія супруговъ во время свадьбы, то являлся вслѣдствіе заклятія, карающаго мужа за его супружескую невѣрность; въ послѣднемъ случаѣ мужъ мучился и стоналъ во время родовъ жены уже невольно.

Въ этомъ обрядѣ, несомнѣнно, выражается подчиненность женщинъ: предварительный договоръ на этотъ обрядъ заключался только тогда, когда авторитетъ женщины превышалъ авторитетъ мужчины.

Обрядъ этотъ не лишенъ интереса для тѣхъ, кто, вмѣстѣ съ Макленаномъ и Бахореномъ, допускаетъ первоначальное главенство женщины въ семьѣ и сравнительно позднее развитіе преимущественной власти отца (*patria potestas*).

Новѣйшіе путешественники видали *la souvade* у дикарей американскихъ, а изъ древнихъ писателей — Діодоръ Сицилійскій указываетъ его въ Корсикѣ, Аполлоній Родоскій — на Черномъ морѣ (*Argonaut. II, 1009—1014*), наконецъ, Страбонъ у иберійцевъ Сѣверной Испаніи (*III, 4, 17*).

Драгоцѣнное свидѣтельство, указывающее на глубокую древность этого обычая, до позднѣйшаго времени удержавшагося на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, именно въ Италіи, у Басковъ, въ Бискайн и въ южной Франціи, въ Пиренеяхъ.

(Сравнительное изученіе народнаго быта и поэзіи, сочиненіе Ѳ. И. Вуслаева).

Слѣды эндогаміи въ народной пѣснѣ.

Къ числу постоянныхъ пѣсней, которыя поются въ Смоленской губерніи послѣ вѣнчанія молодыхъ, принадлежитъ слѣдующая коротенькая пѣсенка, которую поютъ, хлопая въ ладоши:

Абманили папа, абманили:

Брата съ сестрой ажанили.

Толпа выражаетъ свою радость, что ей удалось обмануть священника: перевѣнчалъ онъ близкихъ родственниковъ; брата съ сестрой.

Дѣлежна.

Дѣлежки происходятъ вслѣдствіе различныхъ причинъ:

1) Отъ стремленія къ самостоятельности.

«Хуть гарщекъ шей, да самъ большой».

Усякій хочить хазяиннымъ быть, гавядину крышить. Хуть адна курица у дварѣ, а я самъ сабѣ хазяинъ.

2) Вслѣдствіе ссоръ при несогласныхъ характерахъ дольни-ковъ.

Чѣмъ-ся съ дурнымъ малакомъ, лучи съ вадою.

3) Черезъ бабы дразги.

Семира сохъ живутъ умѣсти, а двѣ ложки нѣтъ. Када три бабы у дварѣ, ни нада собаки диржать: аббрешутъ.

4) Вслѣдствіе желанія уйти отъ солдатчины. Когда выдѣлив-шійся членъ семьи обживется, хозяйство пойдетъ у него хорошо,— общество скажетъ:—«ни нада яго разарать, нийти яму у сал-даты».—

5) Вслѣдствіе недовольства работающихъ членовъ семьи, особ-ливо бабъ, на того, у кого дѣтей много (обѣди).

—«Зачимъ я буду на дятей тванхъ вѣкъ батракувать? Што укапну, то самъ и уклону».—

6) Вслѣдствіе недобросовѣстнаго отношенія нѣкоторыхъ чле-новъ семьи къ труду; вслѣдствіе расточительности ихъ.

—«Во, я буду съ табой, пьяницей, вѣкъ лиминтуватца».

7) Вслѣдствіе ссоръ за дѣтей. «Усякому свой дитеныкъ дорыхъ; дѣтки ужъ у щипки, а матки у хахлы».—

8) Вслѣдствіе ссоръ братьевъ.

—«Съ батькамъ, када онъ хазяинъ, ссоръ бывають мала: хутя бъ было 5 братоу, а што батька скажить, то и будить».

Ссоры бывають большею частію изъ-за пустяковъ; напр. одинъ братъ запрагаетъ лошадь ѣхать къ обѣднѣ, а другой братъ беретъ его «за груди», да и говоритъ:—«сначала отдѣлись, а по-томъ на своихъ и ѣзди; а пока ты еще не хазяиномъ, ня смѣй распорятца»!..

Съ этими словами хазяинъ отпругаетъ лошадь и ставитъ въ хлѣвъ. «Такъ и бьютъ они борону» (ссорятся).

9) Вслѣдствіе ссоръ невѣстокъ. «Невѣстка невѣстѣй плохой друхъ».

Братъ брату говоритъ:

—«Хочу самъ быть крышилой: а то ты косточки глосешь и мнѣ не даешь».—

Жена младшаго брата говорить мужу:

—«Я сама ня хужій. За тебе быть хазайный хачу».—

10) Вслѣдствіе неуваженія невѣстою къ свекору и свекрови или-же придирчивости и брюзгливости стариковъ.

11) Вслѣдствіе ссоръ стариковъ.

Когда старики вмѣшиваются въ дѣла молодыхъ, бываетъ уходъ или отдѣлъ сына съ невѣстою.

12) Вслѣдствіе ссоръ между дольниками, принятыми въ дворъ, и хозяевами.

Раздѣлъ предваряется обыкновенно слѣдующимъ обрядомъ. Отецъ беретъ булку хлѣба, разрѣзаетъ на 2 части, на часть хлѣба посыпаетъ кучу соли, беретъ образъ и благословляетъ сына.

—«Я тебя благословляю, сынъ, святою иконою и своей родительской долей, счастьемъ и добрымъ здоровьемъ».—

Дѣлежка производится иногда вдругъ, какъ-то эспронтонъ.

Живетъ семья себѣ мирно, кое-какъ работаетъ и не думаетъ вовсе о дѣлежѣ; вдругъ хозяинъ, словно по какому-то наитію, беретъ булку хлѣба, разрѣзаетъ ее пополамъ, отдаетъ ее тому члену семьи, котораго хочетъ отдѣлить.

Выдѣляемый членъ семьи съ этого часа долженъ заботиться самъ о хлѣбѣ; приварокъ, можетъ быть, ему хозяинъ и дастъ, но въ рѣдкомъ случаѣ.

Если дѣлятся 2 брата, изъ 2 избъ одна достается одному брату, другая другому, при чемъ отецъ оговаривается: «тому моя часть скота и постройки, кто меня закормить и прикапаетъ».—

Бываетъ такъ, что отецъ, предоставившій землю сыновьямъ, странствуетъ отъ одного сына къ другому, переноса съ собою имущество, или беретъ назадъ свой пай.

Матери принадлежитъ кромѣ надѣла будынина (постройка); по народному мнѣнію, никакая сила не можетъ отнять ее у хозяйки. Будынина эта достается сыну, живущему съ матерью; сынъ обязывается похоронить мать, поминать ее честно и по смерти.

Деньги рѣдко дѣлятся.

—«Деньги не лицо». хозяинъ ихъ стеснить, да и отдать, кому захочетъ; напр. старшему или любимому имъ сыну, какъ отцовщину и какъ отцовское благословеніе.

Мать, та ужъ непременно отдастъ деньги дочери.

—«Деньги дочкина, а не сыннія доля».—

Садъ достается тому, къ чьему участку онъ болѣе прилегается— «къ какой статьѣ болѣе подходитъ». Иногда, въ случаѣ спора и несогласія о принадлежности сада, мужики поступаютъ чрезвычайно оригинально: вырубаютъ весь садъ до корня.

—«Нихай ни табѣ, ни мнѣ—нихай никому! Пайдетъ зло на зло, дакъ луччій ня будитъ нитычки ни табѣ, ни мнѣ!»—

Долбники надѣляются землею или деньгами; землею надѣляются и 1) вдовы, имѣющія сыновей, 2) вдовы, имѣющія 2, 3 дѣвочекъ, 3) вдовы, дѣятельность которыхъ, по мнѣнію общества, способствовала приумноженію богатства двора.

Иногда бывають попытки общества лишить вдову земли, имѣющую сыновей (Юхновскій уѣздъ). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вдова во всякомъ случаѣ не лишается права на землю, если является аккуратною плательщицею податей и казенныхъ повинностей.

Бездѣтные супруги доли не получаютъ. Если у хозяйки нѣтъ дочерей, то женское имущество переходитъ отъ матери къ сыновьямъ. Въ случаѣ смерти бездѣтной женщины, выданной замужъ въ чужую семью, всё ея движимое имущество большею частію пропадаетъ.

—«Ее слѣдуетъ помянуть по обычаю, а помянуть какъ нибудь—грѣхъ». Вотъ на поминки умершей и истрачивается ея приданое. Въ Шоптовской волости Бѣльскаго уѣзда, если у умершей нѣтъ дѣтей, то приданое возвращается только при скоромъ востребованіи, а деньги пропадаютъ, объ нихъ и въ записяхъ большею частію не упоминается.

Итакъ. выдѣляемое женское имущество имѣетъ слабую связь съ роднымъ корнемъ.

Въ Прудковской волости мнѣ такъ объяснили разницу между надѣломъ, выходомъ и отходомъ.

1) Надѣлъ, если хозяинъ надѣляетъ землѣй какого-либо члена семьи.

2) Выходъ, если членъ семьи беретъ извѣстную часть движимаго имущества и уходитъ: «дай мнѣ что нибудь изъ имущества: я уйду отъ тебя».—

3) Отходъ, если членъ семьи не беретъ ничего, а уходитъ только тѣломъ и душою на заработки.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію случаевъ спорныхъ дѣлежей.

Если отецъ съ сыновьями дѣлится, то ссоры и споры бывають рѣдко; другое дѣло, если дѣлятся братья.

—«Братъ брату галаву прабьетъ, а свае вазьметъ: пурка и та пупаламъ... А нойды и назнарошня прарѣха бывають: и самъ ня буду жить и табѣ ни дамъ,—нихай дворъ идеть прахамъ».—

Если происходит споръ относительно движимаго имущества, скотины, хомутовъ, пряжи, то мечутъ жребій, кому что достанется.

1) Кладутъ 2 копейки въ шапку и трясутъ ее; кому старшаго года монета, тому и выборъ. 2) Вытаскиваютъ соломинку изъ рукъ; кто вытянетъ длиннѣйшую (Шоптово Бѣльскаго уѣзда), того жалаемая часть. 3) Въ Прудковской волости Смоленскаго уѣзда каждый изъ дѣлящихся выбираетъ себѣ тельпушекъ, потомъ отгибаетъ по своему жребію, и кладутъ всѣ свои кладушки въ шапку; чей тельпушекъ прежде выскочитъ изъ шапка, тому и первая часть.

Рѣдко отецъ, разсорившійся съ сыномъ, лишаетъ его наслѣдства; однако пословица укаивается на отцовское прав^о:

— «Хто итца ни пачитаеъ, тѣй у поля сѣиный». —

(Случай въ селѣ Шаталовѣ Рославльскаго уѣзда—лишеніе сына наслѣдства).

Иногда отецъ не даетъ сыну надѣла, пока примирится съ нимъ.

(Случай въ селѣ Фицовеѣ Смоленскаго уѣзда).

Большую частію отецъ не отнимаетъ у сына душеваго надѣла, а лишаетъ его скота, строеній и «граблей ему не дать».

— «У скатѣ атець волянѣ». «Якъ закрутился, такъ и крутись»! —

— «Иди», говоритъ отецъ непокорному сыну: «на камень—и вей себѣ гнѣздо». —

Но, по народному повѣрью, и отцу грѣхъ бываетъ за сына.

Сынъ, плохо надѣленный, иногда вполнѣдствіи хвалится такъ: — «Вотъ столько-то лѣтъ назадъ севѣдншній день вышелъ я отъ атца на одинъ коликъ, а таперича вотъ, слава Богу, выстраилъ и хатку, дваришка, да вотъ еще столика у менѣ разнава дабрѣ есть» (Шоптово Бѣльскаго уѣзда).

Старики пеняютъ, что слабыя наказанія, присуждаемыя волостной юстиціей, плохо ограждаютъ ихъ отъ буйства безпутныхъ сыновей: имъ болѣе по сердцу суровыя наказанія минувшаго стараго времени.

Теперь, по мнѣнію стариковъ, «поскрябають» безпутныхъ сыновей—и только. Впрочемъ, по народному мнѣнію, трудно насильемъ прекратить раздоръ, а лучше, когда дѣла улаживаются мирно, когда отецъ съ любовью благословляетъ сына на свое отцовское доброе.

— «Сядимъ, сынокъ, на лавкѣ—я вотъ этимъ образомъ благословлю тебя на свое доброе»! —

Бываетъ такъ, что отецъ, наказавъ непокорнаго сына, уступаетъ его желанію и даетъ ему кромѣ надѣла слѣдующую часть. — «Семенъ Павловъ объявилъ суду, что не дастъ сыну ничего кромѣ палки, что и въ его волѣ. Судъ пригласилъ отца наказать сына розгами. Отецъ всталъ, взялъ розги, сбѣнулъ сына разъ пять и слезами залился, а потомъ выдалъ сыну его пай». —

Народъ думаетъ, что дѣлежи и семейныя ссоры противны Богу: они дѣлаются «тиризь лукавыга, а не теризъ Бога».

— Два брата жили между собою несагласна: аднѣ на аднѣй нѣуцы пашить, а другей на другей, и нявѣстки тожа: адна на аднѣй нѣуцы жнеть, а другая на другей; умѣсти ня жнуть, тожа ни абѣдають: та сабѣ вазьметъ щей у гарщеначикѣ, а та сабѣ. Адна съ другей жить ни магли—раздѣлялись.

А пуправилъ ихъ Гасподь Бохъ: во тутъ будитя жить умѣсти!

Пярямѣрли и братья, и нявѣстки и сыплися у змилѣ.

Вообще, по народнымъ воззрѣніямъ, Богъ не покровительствуетъ раздорамъ.

— «Спорная скатина у доми ни живатина».

— «Кали вы спорита, то Я здѣлаю такъ, што никому ня будить пользы, и никто спорнымъ ни споживѣтца». —

Дѣлежи къ добру не ведутъ. Послѣ дѣлежей идеть уже не та жизнь. Одному дорожка торна, да неспорна. Прибьешься, устанешь—не до ѣды тебѣ, да и пища въ компаніи вкушается съ большимъ удовольствіемъ.

— «Лей ваду на скавараду — паджаритца, уха будить. Уси адуть, дай жа и я папробую су ўсими». —

Спорна работа съ сямьей. Съ сямейкью и атъ Бога украдишь. У сямейнага челава паглядяшь: хлѣбушка убранъ, а у адиначки и замякла, и пагнила. Какъ бидната адалить, пуправить свае дѣла трудна: «Прасилися злыдни на три дни, а ихъ и за 5 лѣтъ ня вывидишь». —

Въ старину преобладали въ крестьянствѣ большія семьи; объ нихъ мы знаемъ въ настоящее время только по преданію. Такія семьи отличались характеромъ патриархальнымъ. Старикъ престарѣлый не столько правилъ хозяйствомъ, сколько мирилъ сыновей, невѣстокъ и внуковъ.

Особенно большія семьи, какъ я слышалъ, навѣрное же не знаю, были недалеко отъ Шклянной горы Ольшанской волости (присоединенной къ Врахоткинской); между дольниками, потерявшими давно счетъ своему родству, были возможны браки, которые

заключались въ нѣдрахъ семьи. Семьи по 40 душъ были въ деревнѣ Камавицахъ Камавицкой волости Бѣльскаго уѣзда.

Большія семьи существуютъ нераздѣльно, пока живы старики; послѣ смерти ихъ наступаютъ дѣлѣжки.

Настоящее время изобилуетъ малыми семьями.

— «Што конь, то и галава. Стольки дамоу, сколько братоу». —

Дѣлѣжки усилились послѣ вольницы. «Гаспада ни давали дятца — усыпить чытвертнѣй, и уся кривата пайдеть розъ». —

Хотя сельскій сходъ можетъ воспрепятствовать дѣлѣжкѣ, однако онъ не всегда пользуется своимъ правомъ, отчего бываютъ неправильные раздѣлы; напр. сынъ отдѣляется отъ слѣпца отца, оставляя на его попеченіи сиротъ, своихъ племянниковъ.

Сходъ иногда присуждаетъ надѣлъ какому нибудь члену семьи противъ его воли.

— «Ты человекъ зажиточный, и съ надѣлымъ справишься и павинности заплотишь». —

— «Въ Ивановской волости Краснинскаго уѣзда (Ярковачской) былъ такой случай. Зять поступилъ въ примочи и пользовался надѣломъ (у тестя сыновей не было); пользовался же онъ также надѣломъ своего кореня.

Иногда члены семьи сходятся между собою послѣ дѣлѣжки. Когда кто нибудь «омелѣеть» (обезсилѣеть), снова пристаетъ къ своей семьѣ. Такіе случаи бываютъ рѣдко.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Указатели, объясненія и дополненія.

І. ВѢСТИННЫЯ ПѢСНИ.

1. Жена напоминает мужу, что во время крестить его обязанность обоимъ позаботиться.
2. Отецъ новорожденнаго ѣдетъ за бабукою, кумомъ и кумою.
- 3—4. Отецъ новорожденнаго ѡбѣщаетъ за бабукой, кумомъ и кумою.
5. Отецъ новорожденнаго за бабукою ѣдетъ.
6. Приглашеніе бабушки, кума и кумушки.
7. Все отдала бы родиха бабуѣ, лишь бы родить благополучно.
8. Мужъ раздѣляетъ муки жены, подражая ей стонамъ.
9. Мужъ заботится о покоѣ родившей недавно супруги и ея ребенка.
10. Мужъ ухаживаетъ за беременной женой, которая подѣ часъ бываетъ «грозна».
- 11—12. Сынъ не слѣдуетъ совѣту матери: не шлоить свою жену за то, что она не встрѣтила свекровь у самыхъ воротъ.
13. Напрасно жена проситъ мужа запречь ей лошадь ѣхать по своему родню: нѣтъ въблизи родныхъ, которыхъ можно было бы привезти на веселый семейный праздникъ.
14. Величаютъ хозяина и хозяйку.
15. Насмѣшка надъ «могарычливою» кумою.
16. Насмѣшка надъ кумомъ и кумою.
17. Насмѣшка надъ кумами: напиваются они до пьяна такъ, что рожаютъ ребенка; родная мать заботливѣе въ обращеніи съ ребенкомъ.
18. Насмѣшка надъ родившей незаконно.

II Свадебныя пѣсни.

Заручины.

1. Невѣста занимается вышиваньемъ—готовить дары свекру.
2. Женихъ призываетъ на вечеринку; съ пристальнымъ, но застѣнчивымъ любопытствомъ глядитъ онъ на невесту.

1. А скачила Просичка съ пекчи да-
хой.
2. Яй на по масту.
3. Што стучить.
4. Яй па вулицы.
5. —Стучѣла-грочѣла.
6. А ў Мпрѣна, малынца.
7. Бабуся мая горная.
8. Саскачила да Хрузычка.
9. Па синеѣ морю сцяленюшка.
10. А хто, хтокаѣ рѣчынѣи свшпить.
11. Чія-то бабуся.
12. А шумѣла—grimѣла.
13. Пила бѣ я, гуляла.
14. Ты, кума моя.
15. А у горыдн, на рынчыку.
16. Ахѣ, и кумѣ кумѣ радѣ.
17. У горыдн, на рынчыку.
18. —«Магушка—ластушка, гадоўка
балить».
1. На горушки, на крутенькій.
2. Давичий вочирь.

4. Приїздъ жениха на вечеринку; какъ мѣсяцъ окружёнъ звѣздами, такъ женихъ окружёнъ свашками, друзьями.

5. Женихъ ищетъ невѣсту среди ея подругъ.

6. Напрасно родители и женихъ ищутъ невѣсту, стыдливо притавившуюся среди своихъ подругъ.

7. Смущеніе овладѣло невѣстою: не можетъ она идти на встрѣчу жениху.

8. Невѣста окружена подружками; есть гости и съ жениховой стороны, но нѣтъ еще самого жениха, виновника торжества: утромъ приїдетъ онъ со своимъ поѣздомъ.

9. Приїздъ богатаго жениха съ богатымъ поѣздомъ. Смущеніе и слезы невѣсты; женихъ ободряетъ ее: не служанкой, а госпожей она будетъ жить въ новомъ жилищѣ, окруженная нянюшками и служанками.

10—11. И на запой, и на сговорѣ женихъ и невѣста шутятъ между собою и служатъ сами предметомъ насмѣшекъ.

12—14. Приїздъ жениховыхъ сватовъ. Не кажутъ они прямо своего намеренія, а ищутъ предлога взглянуть на невѣсту.

15. Застѣнчивость невѣсты въ обращеніи съ женихомъ изъ большого рода.

16. Старшая сестра не пустила жениха на заручины: увлеченный общимъ весельемъ, онъ подкутилъ бы, а до свадьбы не хорошо показывать свою слабость и выставлять себя съ снѣшной стороны.

17. Дѣло между тестемъ и зятемъ слажено: даже богатыми подарками не выкупить теперь мать невѣсту.

18. Неловко невѣстѣ въ новомъ положеніи; кажется ей, что всѣ надъ нею смѣются.

19. Невѣста вышиваеъ дорогіе дары и отдаеъ ихъ свекру; вслѣдъ за дарамъ и сама молодая общается не замедлитъ приїздомъ.

20. Невѣста и ея подружки подносятъ сватамъ воду; приплась всѣмъ по вкусу невѣстина вода.

21. Невѣста хвалится, что вода ея всѣмъ понравилась.

22. Женихъ выкупаеъ невѣстѣ винную чару.

23. Грустное настроеніе матери и невѣсты передъ свадьбой. Невѣста старается развеселить мать, но своимъ утѣшеніемъ еще болѣе усиливаетъ ея скорбь.

3. Што смъ учорашига вѣчера.

4. Твила, твила липушка алыми твитами.

5. —Ня здѣсь-ли мня Марычка, раннимъ рано.

6. Красычка наша Дуничка.

7. Ожъ и Марѣнька што матушка.

8. Апенычки, гаварушычки.

9. Какъ на Марынымъ.

10. Панаѣхали рыбаковы ўсе смъ Дону.

11. Бирагиса, бѣларыбца, бирагиса.

12. А чія жъ эта пашаничанька.

13. А чія жъ эта пашаничанька, што доўгія гони.

14. Да чія жъ эта пашаничанька.

15. Вылитантъ галубчыцкы смъ тѣмныга лѣсу, смъ тѣмныга лѣсу.

16. —Ты зачѣмъ, зачѣмъ, молодой Ваньчикъ.

17. Звіўся, звіўся хмелъ зъ аўсомъ.

18. А ў снѣпахъ, снѣпахъ.

19. На горушки, на крутенъкій.

20. Заручоны Дарычка.

21. —Выйди, матушка, прими вадіцу.

22. Тихіе вѣтрики.

23. Мала чырычка невеличичка.

24. Три испытанія предстоятъ невѣстѣ на свадьбѣ: прїѣздъ въ домъ жениха, долгое пребываніе за столомъ среди чужой родни, сближеніе съ женихомъ, не подготовленное предварительнымъ знакомствомъ.

25. Женихъ ужъ повидалъ невѣсту и хвалится своей матери: всѣмъ она взяла: высока она ростомъ и «станковита», лицомъ бѣла-румяна, на работу искусна, кроткій и привѣтливый у нея обычай.

26—27. Поѣзжане хоть не взяли невѣсту, однако подмѣтили ее, наложили знакъ своей власти: подрѣзали русую косу.

28. Укоры отцу въ томъ, что онъ пропилъ свою дочь.

29. Грустное настроеніе матери и дочери во время заручинъ.

30. Сосѣди и родня осуждаютъ мать невѣсты: ужъ не любовь ли къ водочкѣ побудила ее такъ рано просватать дочь невыгодному жениху?

31. Подружки помогаютъ невѣстѣ вѣнокъ вить.

32. Плачетъ невѣста, что ей приходится отвыкать отъ подружекъ, привыкать къ жениху.

33. Невѣста вьетъ вѣнки; только на зовъ жениха идетъ она и покидаетъ свою работу.

34. Женихъ готовитъ жемчугъ для вѣнка невѣсты и отгоняетъ отъ жемчуга клюющихъ его голубей.

35—36. Женихъ купилъ вѣнокъ для невѣсты, вѣнокъ—символь брачнаго союза: не смочить его дождь, не засушить солнце, не снять его красныя дѣвушки—вѣченъ и проченъ этотъ вѣнокъ.

37—38. Кузнецы отливаютъ невѣстѣ золотой перстень.

39. Печальный видъ и первое мѣсто среди подружекъ сразу выдаютъ невѣсту: совѣтуется она со своими подружками, какъ ей привыкать къ новому положенію.

40. Мысленно невѣста соображается съ будущимъ положеніемъ, размышляетъ, какими именемъ назвать свою будущую родню.

41—42. Напрасны увѣренія дѣвушки, что она не пойдетъ никогда замужъ и никого не полюбитъ: цвѣтетъ весною кустикъ, деревцо и каждая травка;—въ цвѣтушіе годы дѣвушку неизбѣжно посящаетъ любовь.

43. Прощанье дѣвушки съ луговою водою, которою она умывала свое лицо.

44. Не хочется невѣстѣ покидать родной домъ; если мать повременить еще годокъ, она будетъ ей полезна своей работой.

24. Ай, Ванюшка аглянуўся, усмишнуўся.

25. Какъ да й у нашимъ слаўнымъ горыди.

26. Ахъ, вы, гуси, гуси, лебеди мае.

27. —Ужъ вы, гуси-лебеди мае.

28. Прапоиць, прапоиць.

29. У насъ сянны заручины.

30. Ой, пьяница, прапоица.

31. Кала саду залѣныга, ранымъ рано.

32. Ай, гурвала да галубушка, гурвала.

33. Ай, за гарой Дуничка вянка ўеть.

34. Па рославльскамъ большаку.

35. Затужилася Марычка.

36. Заклыпатись, Дуничка.

37. — Ахъ, ты, пташка канаройка, ранымъ рано.

38. Шли дѣвушки на полею.

39. Сборная надѣла настала.

40. Сборная надѣла настала.

41. Непраўдивая калина.

42. Нипраўдивая калина.

43. Ай, лугымъ, лугымъ вада йшла.

44. Ай, сы пня дереўца свалились.

45. Невѣста съ матерью проводить безсонную ночь; говорить онѣ вѣсти о предстоящей разлукѣ.

46. Слезы мѣшаютъ матери любоваться вѣнкомъ своей дочери.

47. Не успѣли сдѣлать предложеніе невѣстѣ богатые и бѣдные сваты: судьба ея—итти замужъ за костыля-пьяницу.

48. Старшая дочь обижается на родителей, что они прежде нея отдадутъ замужъ младшую сестру.

49—51. Передъ свадьбой у дѣвушки является особенная любовь и жалость къ косѣ. Невѣста проситъ подругъ посадить ее на дежу и бережно обходиться съ косою. Она еще не знаетъ, кому достанется:—не дай Богъ достаться «неровницѣ»: старому или малому.

52. Немного надо уборовъ красивой невѣстѣ: она хороша природнымъ украшеніемъ—длинной русой косою.

53. Благословеніе на молитву Кузьмѣ-Демьяну.

54. Молитва Кузьмѣ-Демьяну.

55. Печаль молодца, што заручена его подруга.

56. Женихъ побылъ у тещи на заручинахъ, и полюбилась ему невѣста.

57. Когда женихъ вернется съ суглядъ, у него спрашиваютъ, не онъ-ли «слюбоваль» (выбралъ) себѣ невѣсту: такой видъ у него радостный.

Подъ вѣнецъ ѣдутъ.

58. Какъ виноградъ по заявирью стелетъ свои листья по сырой землѣ, такъ нагибается Дарычка надъ столомъ, застлала бѣловую скатерть и слезно выпрашивая у Бога счастье и хорошую семью.

59. Свадьба сулитъ дѣвушкамъ много горя и радости. Утромъ не плакала невѣста, увлеченная радостью, а въ полдень заплачетъ, какъ вспомнить о предстоящей разлукѣ съ дѣвичьей косою и отцовскимъ домоу.

60—61. Крестьянинъ приглашаетъ Бога войти въ хату, гдѣ заводится свадьба, и надѣлать молодыхъ счастьемъ и долею.

62. Если женихъ и невѣста сироты, Богъ зашѣняетъ имъ отца и мать: по народной пословицѣ, Богъ сиротъ любить и долю имъ даетъ.

63. Рожденіе дѣтей—веселое событіе въ жизни крестьянина, совершеннолѣтіе ихъ и день свадьбы завершаютъ радость. «Дочка матки помощница, а сынъ мнѣ» (поговорка).

45. Липушка вяленая ўсю ночьку шумѣла.

46. Ишли дѣвушки са поля.

47. Ня доля твая, Анисѣя.

48. Ивушка, ракигивый кустокъ.

49. Па сѣнямъ хадила Дуничка.

50. Дарка падружикъ прасила.

51. Дѣвушки мае, падружки.

52. Краши калины ў лозы нѣту.—

53. Батька родный, благаславита сваяму дитяти Кузьму гукати!..

54. Ты святѣй, ты, Кузьма Димьянъ.

55. Чемъ, чемъ, слязень.

56. —Ты, салоденкый пастарнакъ,

57. —Ай, бѣлинькій, салоденкый пус-

тирнакъ.

58. Якъ пашоу винаградъ па заявирью.

59. Узыйшло солнушка да ни абутрыла.

60. —Ай, Божа, Божа, а а сына жаню.

61. —Ай, Божа, Божа, а сына жаню.

62. Ня стой, Божа, пыдъ вакномъ.

63. —Рада Божа, куда палатыла? —

64—66. Расплакалась невеста, разгорѣлось и раскраснѣлось отъ слезъ ея личико, какъ красная калина. Отецъ отказывается утѣшать дочку: женихъ прекратить ея слезы, потушить ея печаль.

67. Невѣста прощается съ луговою водою, которою умывала свое лицо. Безъ бѣлилъ и румянъ, среди дѣвственной природы, чудно расцвѣла ея дѣвичья прелесть.

68. Напрасно мать ставитъ въ упрекъ дочери раннюю разлуку съ родительскимъ домомъ: не сама ли мать была виновницею запоевъ?

69. Родня охотно снаряжаетъ жениха ѣхать въ походъ за невестою; не вѣрится никому, что женится молодой Митрушка.

70. Ванюшка расчесалъ и завилъ свои кудри, къ тому жъ и матушка позаботилась объ его нарядѣ; — всѣ восхищаются прекраснымъ уборомъ жениха.

71. Шибко, какъ соколъ, полетѣлъ женихъ за невестою со своей ордой.

72. Притомился коникъ жениха, и самъ женихъ имѣетъ усталый видъ отъ пережитыхъ впечатлѣній и утренней ѣзды.

73. Невѣста совсѣмъ уже собралась къ вѣнцу, только дожидается жениховыхъ башмачковъ: они завершаютъ ея уборъ.

74. Женихъ торопитъ невесту ѣхать къ вѣнцу, а молодому не мѣшало бы дожидаться отца невесты, позабывшаго дать дочкѣ благословеніе въ путь-дорогу. Пока старикъ нагуляется въ зеленомъ саду — тѣмъ временемъ коники подкрѣплятся сѣномъ и овсомъ, положеннымъ заботливою невестою.

75. Дочь проситъ у матери благословенія къ отъѣзду.

76—77. Родители благословляютъ молодыхъ; земные поклоны отцу и матери.

78. Присутствіе рода-племени на свадьбѣ придаетъ много веселья семейному празднику.

79. Множество дальнихъ и близкихъ родныхъ не замѣняетъ родителей; отсутствіе послѣднихъ ощутительно и на свадьбѣ.

80. Многочисленная родня на свадьбѣ, при отсутствіи родителей, производитъ неполное, грустное впечатлѣніе: такое же унылое чувство объемлетъ насъ при видѣ елки съ посохшею макушкой, хотя бы боковые вѣтви дерева были зелены и цѣлы.

81—83. Нѣтъ веселаго и дружнаго шума въ ульѣ, полношъ пчелъ, но обезматчѣвшемъ: какая то незаполнимая пустота замѣчается на сиротской хотя бы и шумной свадьбѣ — всѣ неладно, всѣ не такъ: скрипки не звонки, горѣлка не горька, веселье не весело.

64. Разгарѣлася калина.

65. Рысталилася нова банюшка.

66. Разгарѣлася калина.

67. Ай лугымъ, лугымъ вада йшла.

68. — Яблынька кудрява, куда нахинулись? —

69. Митрушка да жанитца ѣдитъ.

70. Красычка хараша — калинка
у лозы —

71. Палатѣу саколя, палатѣу.

72. Ой рана, рана, пы зарѣ.

73. Падѣзжау Ванюшка падѣ аюшечка.

74. У сабори, да на казаколыня.

75. Ай коничекъ вароненькій.

76. Паступи, батюшка, близинька.

77. Паступи, матушка, близинька.

78. Гарошникъ мой сѣрый.

79. А што ў тебе.

80. — Елычка ты сасонка.

81. — Па чомъ пызнати пу вясельянку.

82. Но па чомъ пазнати.

83. Ты, дубровушка ялелана.

84—86. Мать отпросилась у Бога съ неба на землю посмотриѣть на дочернюю свадьбу и вынесла грустное впечатлѣніе: благодаря достатку, дочь ея хорошо «суражена, якъ панятычка» (барышня); но не окружена она близкими родными и не ободрена ихъ присутствіемъ.

87—88. Вѣнецъ и бѣлый ручникъ скоро завершать свадьбу. Надо торопиться—хорошее предзнаменованіе: крыльцо смочилось и сдѣлалось скользкимъ отъ капель урожайнаго дождя.

89. Жениху достается самая лучшая плѣнница изъ лагеря амазонокъ—его невѣста.

90. Торжественный и воинственный видъ жениха составляетъ прямую противоположность съ унылымъ видомъ невѣсты.

91. Женихъ—счастливый побѣдитель, невѣста—побѣжденная полоняночка. Женихъ торжествуетъ, невѣста льетъ слезы. Пѣсня любитъ гордиться видомъ жениха, но желаетъ, чтобы часть веселья улетѣла отъ жениха и наполнило смущенное сердце невѣсты: пусть самъ женихъ ободритъ своимъ подругу.

92—94. Женихъ допрашиваетъ у коня правды, чувствуетъ ли конь себя достаточно сильнымъ, чтобы взобраться на высокую гору, къ золотой церковкѣ.

95. Издали замѣтенъ брачный поѣздъ по его характернымъ примѣтамъ: ѣдетъ молодая въ раскрашенномъ возкѣ, на головѣ у нея вѣнокъ, а глаза полны слезъ—напрасно она утираетъ ихъ бѣлымъ платкомъ.

96—97. Различныя препоны полагаетъ враждебная сила на пути свадебному поѣзду: напрасно всю вину слагаютъ на робкаго зайчика—быть можетъ, кониковъ испугалъ минометный ястребъ или слгзали ихъ пересуды недобрыхъ людей.

98—100. Невѣста хочетъ послать за умершею матерью птичекъ, соловья да кукушку,—да тѣ малы не долетятъ. Навѣрное, сама покойная матушка встала бы съ могилы, чтобы посмотреть на дочернюю свадьбу, но она заключена за непреодолимой преградой:—первый замочикъ—зеленый дярночикъ, утарѣй замочикъ—желтый пясочикъ, третій замочикъ—дубовый достычка.

По другому варианту, первый замочикъ—жоутый пясочикъ, другой замочикъ—зеленая мураука, третій замочикъ—гробавая достачка.

По третьему варианту, гробавая доска стиснула ножки, бѣлыя руки у хрестъ слажоны; ясныя глазки засыпали пяски.

Пусть Богъ сжалится надъ сиротой: выпуститъ покойную мать изъ могильной тьмы на свѣтъ Божій, разбивъ гробовую доску бѣлыми камнями изъ грозной тучи.

84. Ты, дуброва, ты, зяленая.
85. — Зяленая дубрава.
86. Ты, дуброва, ты, зяленая.
87. Мятитя вулицу да канца.
88. Мятитя вулицу да канца.
89. Ударили ў званы, ў кылькалы.
90. За гѣсымъ солнышко играть.
91. Поля, поля, полныча...
92. Ай, поля—полюшка.
93. А ў саду, саду, садочку.

94. А ў саду, ў саду, ў садочку.
95. Мятитя вулицу да канца,
96. Ляжить зайка пады кустымымъ,
вочки треть.
97. За гарою зайныка выў, выў, выў.
98. Сылавейка свищитъ, зялосыку
кличитъ.
99. Сылавей шабечеть.
100. — Елныча-сасонка, ты ўсе вѣтъ-
ти?—

101—102. Невѣста-сирота просить брата ѣхать на кладбище: зазвонятъ они въ звонъ», и, быть можетъ, отъ колокольнаго звона пробудится матушка и благословить къ вѣщу сироту.

103. Невѣста-сирота просить брата ударить троекратно въ колоколъ: быть можетъ, отъ колокольнаго звона проснется уснувшій могильнымъ сномъ ея отецъ и благословить ее къ вѣчанію.

104. Господня сила покровительствуетъ сиротской свадьбѣ:

Сами званы зазванилися,
Сами свѣчи загарѣлися,
Сами книги зачиталися—

Полное было бѣ веселье, если бы проснулся отъ могильнаго сна родниинкѣй батюшка.

105. Просьба, обращенная къ священнику, скорѣе перевѣнчать свадьбу.

Съ-подъ вѣнца пріѣдутъ.

106. Благодарность священнику за вѣнчаніе.

107. Неистовая радость толпы послѣ вѣнчанія. Насмѣшка надъ священникомъ.

108. Дикая радость толпы: удалось обмануть священника: перевѣнчалъ священникъ брата съ сестрой.

109. Печаль дѣвушки: судьба зло подсмѣялась надъ нею—не любимому человѣку, а врагу досталась она.

110—111. Радость жениха послѣ вѣнчанія.

112—113. Красовалась дочка въ отцовскомъ домѣ, какъ зеленая конопелька, не знала заботы и печали; пріискался женихъ—и съ тѣхъ поръ посыпались слезы по румяному лицу.

114. Издали замѣтно приближеніе свадебнаго поѣзда: ѣдутъ молодые въ раскрашенномъ возокѣ; на головѣ невѣсты—вѣнокъ изъ выкрашенныхъ перьевъ, въ рукахъ невѣсты—тоненькій, бѣленькій платокъ, орошенный недавними слезами.

115. Переѣздъ молодыхъ черезъ рѣку.

116. Женихъ перевозитъ невѣсту черезъ рѣку и платитъ за перевозъ.

117. Женихъ упрощаетъ перевозчиковъ переправить его съ невѣстою и со всѣмъ поѣздомъ на другую сторону рѣки.

101. Ты, рѣка моя, рѣчушка.

102. Тякеть рѣчка, не ўскалыхнѣтца.

103. Тякеть рѣчка—не ўскалыхнѣтца.

104. Тякеть рѣчка, не ўскалыхнѣтца,
ахъ.

105. Аѣ, попя, попя, батька нашъ.

106. Спасибо папу и паповичу.

107. Заюха попъ, заюха.

108. Абманили пула, абманили.

109. Лятѣли гули.

110. Аѣ, радъ, раденикъ Матѣйка.

111. Аѣ, радъ, раденикъ Ванчикъ.

112. А ў поли канापельки.

113. А ў поли канापельки вельми
згляненьки.

114. — Па чомъ пизнати «съ—пидъ
вѣнца ѣдутъ»?—

115. — Ни плачь, Марычка, ни рыдай.

116. Разліўся Дунай, разліўся.

117. Ня голубъ гудеть па вадѣ.

118—119. Женихъ, обладая желанной невѣстой, торопится домой къ отцу-матери и гнѣвно обходится со своимъ конемъ.

120. Женихъ приказываетъ невѣстѣ почтительно поклониться его родителямъ: невѣстинныхъ родителей онъ уже почтилъ низкими поклономъ— пусть же невѣста послѣдуетъ его примѣру.

121. Пріѣхавъ домой, женихъ велитъ невѣстѣ почитать его родителей, какъ онъ почиталъ всю правдою.

122. Женихъ вводитъ невѣсту въ свой домъ и ставитъ съ собой наравнѣ; изъ среды своихъ подругъ невѣста выдѣляется стыдливымъ румянцемъ, не смотря на малый ростъ и задумчивый видъ.

123. Отецъ приглашается встрѣчать сына съ невѣсткою; невѣстка будетъ вѣрная исполнительница всѣхъ приказаній свекора, но свекоръ долженъ обходиться съ нею, какъ съ дочерью, не оставляя ее отцовскою ласкою.

124—127. Подобно шумному рюю, примчался поѣздъ къ жениховому двору. Отецъ жениха растерялся отъ радости и не знаетъ, встрѣчать ли ему дорогихъ гостей, или милую невѣстку.

128. Мать встрѣчаетъ сына съ невѣсткой.

129. Хорошая невѣстка—находка для свекора и свекрови: она и нтъ даровая работница и вѣрная помощница, которая сниметъ со стариковъ значительную часть праздничныхъ и будничныхъ заботъ и занятій.

130—131. Насмѣшка надъ свекровью и похвала невѣсткѣ: невѣстка молода, счастлива, богата; а старость ужъ гнетъ свекровь кнззу, и видъ свекровь имѣетъ неопрятный, неряшливый.

132. Важно идетъ женихъ въ свой домъ, счастливая гордость замѣтна на лицѣ его; всѣ любятъ его видомъ, отводятъ молодымъ почетное мѣсто за столомъ, слушаютъ похвалы жениха своей невѣстой.

133. Благословляются за столъ сѣсть.

134. Величаютъ жениха и невѣсту.

135. Понравился женихъ невѣстѣ лучше всѣхъ знакомыхъ ребятъ: честь и хвала отцу его и матери, братьямъ и сестрамъ—всему роду племени, вскормившему и взлелѣвавшему такого молодца.

136. Разборчивъ ясный мѣсяцъ: перебралъ онъ всѣхъ звѣздочекъ, покаместъ выбралъ себѣ по вкусу—маленькую и ясенюкую, отбѣнную отъ всѣхъ;—такъ точно разборчивъ и женихъ при выборѣ невѣсты изъ среды дѣвушекъ.

118. А ў варотъ бареза стыняла.

119. Сярдить Матвѣйка у дорожи.

120. Да ня голубъ гудить пы вадѣ.

121. Узышоў мѣсяцъкъ надъ избою.

122. Узышоў вѣташокъ выше неба.

123. Атчани, батюшка новыи домъ.

124. Узытаўся рой надъ гумномъ.

125. А змытаўся рой надъ гумномъ.

126. Узытаўся рой надъ гумномъ.

127. Узытаўся рой надъ гумномъ.

128. Зажги, мати, свѣчу.

129. Выхадитка ты.

130. Ты выйди, свякрова гарбатая.

131. Выхади, свякрова гарбатая.

132. Кароль, кароль, каралёў сныгъ Матвѣйка.

133. Сватушка, сватушка, свадебный батюшка!

134. Садочекъ наша Дуничка, садочекъ!..

135. Гулянка наша Дуничка.

136. Перабиль, пераборъ да ясенъ мѣсяцъ.

137. Многочисленная женихова родня готовится нарядъ для невѣсты; лучше всего удался золотой перстень, отлитый по мѣркѣ рукою жениха.

138. Мать растила невѣстину косу; сестра заботилась о бѣлизнѣ невѣстиннаго лица; за то имъ признателенъ женихъ.

139. Насмѣшка надъ прочими ребятами, которые не такъ искусны въ обхожденіи съ дѣвушками, какъ женихъ, и не успѣли еще себѣ выбрать невѣсту.

140. Изъ всѣхъ поѣзжанъ одинъ женихъ не пьетъ и не ѣстъ; задумчивый видъ обличаетъ въ немъ влюбленнаго.

141. Невѣста—жито и пшеница въ огородѣ, студеныи колодезь во дворѣ, садъ—виноградъ около двора; женихъ—сивый конь; сивый конь посорвалъ садъ-виноградъ, потопталъ жито-пшеницу, выпилъ весь студеныи колодезь.

142—143. Женихъ съ невѣстою перебрасываются загадками. Безъ особеннаго труда сходятся мысли влюбленныхъ.

144—145. Рано отдали замужъ неопытную дѣвушку: не въ отцовскомъ домѣ, а у свекора за столомъ она будетъ набираться ума-разума.

146. Понравилась невѣста жениху «подходами скорыми, поклонами низкими, головою гладкою, косицею русою».

147. Судьба издала свѣда жениха съ невѣстой; теперь пьютъ они и ѣдятъ вмѣстѣ.

148. Хадоска разговариваетъ со своими ручками и перстѣнками, спрашиваетъ у нихъ, на долго ли сохранится ихъ прелесть

149. Женихъ достаетъ бѣлила, забытыя невѣстою на прудѣ, на вольной водѣ.

150. Невѣста мылась на синемъ морѣ и забыла на камнѣ мыло; не дружка, а женихъ, при помощи своего кованнаго коня, можетъ достать то мыло и вручить его обратно невѣстѣ.

151. Не смотря на прелесть беззаботной жизни въ дѣвушкахъ, невѣста отдаетъ предпочтеніе жениху предъ отцемъ-матерью.

152—153. Тонущую дѣвушку спасаетъ отъ гибели не мать и не отецъ, а женихъ.

154. Дѣвушка отъликаетъ жениху; на зовъ отца и матери отвѣчаетъ молчаньемъ.

137. Богъ табѣ дахъ, Дарычка, добрую долю.

138. Выхвятился бязеа.

139. А ў маху, ў маху журавини буйны.

140. За церкваю, за нѣмецкаю.

141. Счасліўка наша Марычка.

142. Черизъ боръ, черизъ боръ стежки—дарожки.

143. Черизъ боръ, черизъ боръ стежки—дарожки.

144. —Ниназрѣлыя макуўка.

145. —Ниназрѣлыя макуўка.

146. Переманычка утычка.

147. Идѣ быў салавей, идѣ была зяюла.

148. Ой, сы горъ на падолю да ручей таяць.

149. На прудѣ, прудѣ, да на вольныи вадѣ.

150. Бѣлянка наша Дуничка.

151. Ай, свѣтъ жа мой, нибѣрныи вырешовъ.

152. Вадрягнула моря, ўдрагнула.

153. Сплеснула моря, ўсплеснула.

154. А ў сныюшкахъ, за двырыи.

155. Женихъ выводитъ невѣсту изъ гая, гдѣ она заблудилась; а невѣста въ благодарность за это общается съѣсть рядомъ съ женихомъ.

156. Хозяева наготовили много меда и вина для дорогихъ гостей: угощенія хватило съ избыткомъ.

157. Гости просятъ у хозяевъ горѣлки.

158. Гости просятъ горѣлочки—«на горѣлочку брюха гатуютъ».

159. Веселье сопровождается хорошей выпивкой: пьютъ въ честь невѣсты.

160. Настѣшка надъ прожорливостью гостей.

161. Обращеніе къ скомороху. Скоморохи—дорогіе гости на свадьбахъ; бабы то и дѣло просятъ ихъ, чтобы они играли.

162. Похвала хозяину. По угощенію можно заключать о его богатствѣ.

163. Невѣста ужъ оглядѣлась на новомъ мѣстѣ—успѣла побывать въ жениховомъ садикѣ.

164. Жениху нравится обходительный нравъ невѣсты: она уже успѣла сблизиться съ его матерью.

165. Невѣста ухаживаетъ за свекоромъ, а женихъ хвалитъ ея догадливость и обходительность.

166. Не смотря на буйный нравъ, женихъ нравится невѣстѣ своею осанкой.

167. Старшіе совѣтуютъ жениху при выборѣ невѣсты обращать вниманіе не на красоту, а на работія качества дѣвушки. Работница—невѣста, лишь бы въ домѣ жениха она нашла довольно матеріала для дѣятельности: тогда и самой охотно работается, а то можно и работницъ принимать.

168. Невѣста осмотрѣла все подворье: много тамъ хлѣба, лошадей и рогатаго скота, а въ домѣ, на печи, много дѣтей, будущихъ ея помощниковъ.

169—171. Женихъ много нагаль невѣстѣ о своей сторонѣ, о своемъ богатствѣ—разочарованіе неизбежно слѣдуетъ за преувеличенными надеждами.

172. Счастлива свекровь, что сынъ взялъ ей подругу и вѣрную помощницу, которая будетъ идти съ ней рука объ руку, плечо въ плечо, какъ въ полевыхъ, такъ и въ домашнихъ работахъ.

173. Некогда невѣстѣ ходить по калину, ягоды которой она когда-то собирала для дѣвичьихъ супрядокъ: исполняя приказаніе жениха, невѣста готовить зеленый виноградъ для веселья своего Ванички и его дружокъ.

155. Да и Марьячка ў малинку ходила.

156. Прилѣтели гуси.

157. Да барашичка жъ нашъ чорнинныйй.

158. Ай, сватушка, мой батюшка, пить хачу.

159. Ты, барашечка нашъ чорненыйй.

160. Приѣхали тирмѣяни.

161. Пайграй, скамарошникъ, пайграй.

162. Ай, знать, знать, што свать въ дабрѣ.

163. На дварѣ дождичикъ да папирхиваетъ.

164. —Душа моя Дуничка, што ты дѣлала!—

165. —Душа моя Дарычѣа.

166. Гулянка наша Катичка.

167. Ня ўповай, Митрушка, на бѣлыя личка.

168. Катилася абычка съ заморья.

169. Ваничка Дуничку угавариваетъ.

170. А ўсе—зводки пираводки.

171. Ай, тутъ бмѣ надманышникъ.

172. Елка—сасонка зину и хѣта змилненъка.

173. Гаварила калина, гаварила:

174. Свекровь не родная матушка: и добрая свекровь со спокойнымъ, выдержаннымъ характеромъ не замѣнитъ матери съ ея нѣжными ласками.

175. Красуется крестьянская дѣвушка, пока она въ отцовскомъ домѣ: замужня жизнь съ ея заботами унесетъ у нея половину красоты.

176. Пора сватамъ домой ѣхать, пора нѣтъ и честь знать: въ неурожайный годъ продолжительное веселье слишкомъ дорого обходится хозяевамъ.

177. Дочь вернулась къ матери. Не узнала мать свою дочь съ заплетенной косой,—теперь уже дочь ей существо чуждое: непреодолимая преграда легла между матерью и дочкой.

178—179. Дарятъ молодыхъ. (Невѣсту и жениха дарятъ отдѣльно, каждаго въ своемъ домѣ).

180. Насмѣшка надъ скудными гостями.

Представленіе объ караваѣ въ каравайныхъ пѣсняхъ.

181—190. Невѣстина родня привозитъ матеріалъ для печенія караваевъ. Три пуда муки положено въ каравай, 700 яицъ, вода для караваевъ-криничная, изъ 7 источниковъ, мука для караваевъ изъ пшеницы, собранной съ 7 полей.

Каравай великъ, ясенъ, жиренъ, рогатъ

Всѣ моменты приготовленія караваевъ сопровождаются игривыми пѣснями.

Поютъ пѣсни, когда рубятъ дрова, когда ставятъ каравай въ печь, когда вынимаютъ изъ печи, когда рѣжутъ, когда дѣлятъ.

Въ пѣсняхъ содержится похвала караваю, насмѣшки надъ подневѣстницами, друзьями, невѣстою, женихомъ; невѣста проситъ у Бога согласной родни, пѣсня желаетъ ей, чтобъ мужъ ея былъ такъ веселъ, какъ ясенъ каравай.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.

191. Женихъ тоскуетъ въ разлукѣ съ невѣстою: вѣчно быть съ нею, говорить съ нею день и ночь—желаніе влюбленнаго.

192. Тоскуетъ въ ожиданіи жениха и невѣста, таяготитъ ее свадебный нарядъ и обычай: руки замѣли, держа золотые кубки, отягощенные виномъ, праздничные башмаки крѣпко и непривычно жмутъ ноги.

174. —Ни врачъ, утушка.

175. Ой, зеленъ кудравый вишнеу садъ!...

176. Ахъ, да дому, сваты, да дому.

177. Не увиѣзнала мати свята дитяти.

178. Даруйта, жоньчки, даруйта.

179. Даруйта, сватушки.

180. Кто ня будитъ дарить.

181. Суботушка надѣлюшка гадила.

182. Дунячка каравай мясила.

183. Стыла липушка сорыкъ лѣтъ.

184. Сякитя печь, рубитя печь!

185. Ты ня тужъ, ни плачь, сапливица!—

186. Нихто не вузнаитъ.

187. Каравайница псица.

188. Каравайница пьяна.

189. Харопая, пригожая, ўчиняла.

190. Дружко каравай рѣжитъ.

191. Шибитау сылавей у драму.

192. —Залѣныя ротынька — жоутый цвѣтъ.

193. Невѣста скучаетъ, что долго не ѣдетъ женихъ, и строятъ различные предположенія.

194. Нѣжная матушка особенно ласкаетъ передъ свадьбою любимую дочь.

195. Насмѣшка надъ грустью жениха и невѣсты; многіе пережили чувство, испытываемое молодыми, однако при случаѣ не прочь посмѣяться надъ ними.

196. Женихъ собирается ѣхать за невѣстою, а мать уговариваетъ его не торопиться слишкомъ: надо дать времени невѣстѣ наговориться съ матушкой передъ разлукой, а также заняться свадебными уборами; коню же не мѣшаетъ по росѣ походить, травки пощипать.

197. Въ домѣ жениха готовятся къ свадьбѣ, особенно заняты приготовленіемъ къ отъѣзду—старательно подковываютъ вороного коня.

198. Веселая дорога предстоитъ жениху, съ громкимъ пѣньемъ и шумомъ промчится поѣздъ по широкому бору;—издали узнаютъ о приближеніи свадьбы, а невѣстины родные о приближеніи дорогихъ гостей, къ приѣму которыхъ нужно приготовиться.

199. Обращеніе жениха къ своему коню: предстоитъ ему важная роль въ свадебномъ поѣздѣ, повезетъ онъ невѣсту съ большею свашкою.

200. Торопятъ Ваня отца, чтобъ онъ поспѣшилъ сборами въ дорогу: а то не пуститъ его во дворъ строгая теща.

201. Нужно выбрать въ дорогу опытныхъ и разумныхъ дружковъ, чтобъ не было стыдно на чужой сторонѣ.

202. Мать совѣтуетъ сыну, чтобъ онъ привезъ хоть и не разодѣтую жену, но работницу.

203. Старшіе братья совѣтуютъ младшему не льститься на богатство, а выбирать жену разумную.

204—206. Мать учитъ сына быть осторожнымъ въ дорогѣ: на свадьбѣ много чаръ, много колдовства,—осторожность не мѣшаетъ.

207. Сорокъ человекъ верховыхъ и двѣ молодыхъ свашки составляютъ поѣздъ жениха.

208. Девять коней подъ поѣзжанами, 4 молодые свашки и 3 скомороха сопровождаютъ жениха.

209. Самъ Богъ перешелъ дорогу: путь будетъ не опасенъ, злые кони волшебниковъ и волшебницъ не нанесутъ вреда.

193. Кракала сѣрая утица за дваромъ.

194. Искрыма — пригнѣма Марья у
матки.

195. Ты ня тужь, ни плачь, сапливица.

196. Багить коничекъ.

197. У нашига Матвѣя кавали на
дварѣ.

198. У Ванчики кували на дварѣ.

199. Што падъ дубымъ падъ залѣнымъ.
душа-ль мой.

200. Гырныстай нашъ Ванчика, гыр-
ныстай!

201. Да и ня конь кашытымъ пра-
звенѣу.—

202. Ты, бѣлиныкій, вудраваныій
Иванька.

203. А ю мѣснца два рага.

204. Паѣдишь, дититка, у чужія люди.

205. Што у терими тихинька пагав-
ривають?—

206. Ахъ, што у терими тиха пыга-
варивають?—

207. За лѣснымъ солянышка играють.

208. Да ня громъ по небу загремѣть.

209. Радуйта конинемъ, радуйта.

210. Сравненіе свадебнаго поѣзда съ бѣлой лиліей: «плавыня—конь вароный, листочикъ—вазочикъ, макыука—невѣста, рѣчушка—дарожка».

211. Поѣзжане берутъ съ собою пиво и медъ, чтобы не смерзнуть въ дорогѣ на лютомъ морозѣ.

212. Женихъ, ѣдущій за невѣстою, везетъ подарки для невѣсты и ея родственниковъ.

213. Подъ счастливой звѣздочкой родился женихъ, отчего и вышелъ пригожъ; теперь эта звѣздочка свѣтитъ поѣзжанамъ на пути къ невѣстѣ.

214. Рукодѣльница невѣста: темными ночами училась она искусству шить у своей матушки.

215. Мрачная ночь располагаетъ къ тревожнымъ думамъ: невѣста испытываетъ грустное чувство разлуки съ отцовскимъ домоу, въ сердце влюбленнаго жениха закрадываются различныя опасенія; если не судьба, не приворожить невѣсты колдовство,—не помогутъ волшебныя средства, и достанется она другому.

216. Дружнымъ и веселымъ приступомъ поѣзжане завоевываютъ городъ и берутъ въ плѣнъ невѣсту.

217. Боровикъ съ грибами идетъ на войну противъ зеленой дубравы, бѣлой березы; плѣнъ войны—отнять «бѣлую блянку, красную вулянку»: женихъ Рахвейка воюетъ противъ своего тестя, отнимаетъ у него молодую Устинью.

218. Какъ темная туча, дружина жениха окружила городъ и требуетъ невѣсты. Переговоры между тестемъ и зятемъ. За невѣсту зять долженъ отступить отъ завоеваннаго города.

219. Побѣдители дѣлятъ плѣнныхъ дѣвушекъ; жениху достается его невѣста.

220. «Своевольникъ» женихъ: стрѣляетъ перепелокъ; застрѣляя онъ перепелку, молодую Мархвачку.

221. Торги между тестемъ и зятемъ. Дорого или дешево отецъ запроситъ за дочь, ея участь рѣшена: достанется она жениху.

222. Остановился женихъ подлѣ того двора, гдѣ облюбовалъ себя невѣсту, которая понравилась ему лучше меда, вина и горѣлочки.

223. Женихъ останавливается подлѣ невѣстина двора; теща выводитъ къ нему за ворота невѣсту.

224. Мать советуетъ своему сыну торопиться ѣхать на вечеринку къ тещѣ и въ дорогѣ не медлить. Женихъ оправдывается предъ тещей, что припоздалъ: мылся въ банѣ.

210. Мала мошынцу спалася.

211. Сабіралися добры люди у дарогу.

212. Черезъ поля дароженька черна-земъ.

213. Ванчикъ зорюшку дапрасилъ.

214. Ды ѣхали быяри рѣдами.

215. Якъ сватаўся дий Ясилька къ Га-нусыньки у сваты.

216. Пыдъизжаючи пыдъ сіло.

217. Крикнуў баравикъ падъ сасонкыю.

218. Ай, тымно, тымно у луан.

219. Вдарили ў званы, ў калаколы.

220. Сваявольникъ Пилипка.

221. Ой, темна, темна падъ гѣсынь.

222. Лятъў сокола тврязъ три бары.

223. Ай, па морю, па синнигу вална быць.

224. Ни вичарися на дварѣ.

225. Женихъ подъѣхалъ незамѣтно; не увидала его даже сторожевая невѣстина свашка.

226. Невѣста будить отца: пріѣхалъ женихъ, окруженный молодыми свашками и друзьями, какъ мѣсяцъ—ясными звѣздами.

227. Невѣста распознаетъ поѣзжанъ по наряду: узнала свекора, девера и своего жениха.

228. Застѣнчива невѣста; мелькомъ видѣлъ ее женихъ на вечеринкѣ у тестя: красивая и разодѣтая побѣжала хозяйская дочь въ свой теремъ, шумя нарядами, звеня ключами.

229. Увидя приближеніе свадебнаго поѣзда, стыдливая невѣста хоронится за мать, но уже поздно: сейчасъ поѣзжане перейдутъ рѣчку, сейчасъ со скрипомъ отворятся предъ ними новыя ворота.

230. Робко и стыдливо уходитъ невѣста отъ жениха: такъ прячется козочка, преслѣдуемая волкомъ.

231. Роза скрываетъ невѣсту отъ отца-матери и показываетъ ее жениху.

232. Переговоры между невѣстою и женихомъ, пріѣхавшимъ съ дружкой; не хочетъ невѣста отворять воротъ подъ предлогомъ, что ей некогда.

233. Дерзко перескочилъ жениховъ копь въ невѣстинъ садъ и потопталъ цвѣты—въ шутку обращаетъ невѣста гнѣвъ свой: сорвала шишку съ хмеля, ударила ею жениха по румяному лицу.

234. Напрасно невѣста гнѣвается, что женихъ припоздалъ: нужно исполнить было дома обычай, издревле установленный, помыться чисто въ банѣ, проститься съ родомъ-племennemъ.

235. Напрасно дѣвушки плачутъ объ перевѣчавшейся подругѣ: слезы не вернуть ее въ дѣвичій танокъ.

236. Насмѣшка надъ вакханствующими сватами: лѣшій, нечистая сила водить ими,—сбились они съ дороги.

237. Насмѣшка надъ вакханствующими сватами, находящимися подъ вліяніемъ Купала.

238. Насмѣшка надъ конями жениха; счастливый въѣздъ его, несмотря на насмѣшки и глумленія.

239. Насмѣшки надъ бѣдностью поѣзжанъ. Понадѣли дружки чужой нарядъ,—да и тотъ отличается крайнею ветхостью и бѣдностью.

240. Насмѣшка надъ составленнымъ изъ разнаго отребья нарядомъ жениха.

241. Насмѣшка надъ хатой невѣстинаго отца: поѣхали онъ сдѣлать крышу для своей лачужки—виѣсто хозяина, гости навязжутъ соломы и сдѣлаютъ на скорую руку соломенную кровлю.

225. Ай, умная дай разумная Татьяна.

226. Твела, твела липушка.

227. На дварѣ капли каплютъ.

228. —Ужъ ты, сизинкій сизаеень.

229. Протиѹ двара да Карѣевага.

230. Хадилъ ковынька па гарѣ.

231. А ѹ гароди роза родить.

232. Харосее дерева калина.

233. —Ой бѣлиннѣй, малодиннѣй Ванечка.

234. Грудица дарога настала.

235. На мыри утычка купалася.

236. Дурны сваты, дурны.

237. Дурны сваты, дурны.

238. Табакуръ, табакуръ—Иванчикъ.

239. Харошъ—пригожъ паджанишничекъ прибраѹса!..

240. А на нашихъ жа на Пилипычкы.

241. У нашиха свата.

242. Насмѣшка надъ дружками.
 243. Насмѣшка надъ дружкой, надъ его неопрятностью.
 244. Дружко зѣвака и подслѣповать.
 245. Хотя большіе глаза у дружка, онъ ими плохо видитъ, а смотреть завистливо (ломаетъ глаза); пусть «переломы» послужать ко вреду самому завистнику: пусть прохвораетъ онъ три года.
 246. Разныя насмѣшки надъ дружками. Струсили они свашекъ.
 247. Свашки шутятъ, шалятъ съ дружками.
 248. Насмѣшка надъ дружками.
 249. У дружка кованая чуприна.
 250. Насмѣшка надъ скупостью дружка.
 251. Еще насмѣшка надъ дружками. Дружки подвергаются брани, насмѣшкамъ вавханствующимъ свашекъ, находящихся въ изступленіи подъ вліяніемъ Купалы.
 252. Дружко входитъ въ хату и смотритъ, достаточно ли наварено для побѣжанъ угощенія.
 253. Насмѣшка надъ чужими свашками, надъ ихъ бѣдностью.
 254. Насмѣшка надъ свашками.
 255. Отъ перебранки дѣло дошло до схватки между свашками и дружками: засадили дѣвки дружка подъ печь и еще насмѣялись надъ нимъ.
 256. Свашки грозятъ скупому дружку своимъ нападеніемъ не выкупить онъ мѣста, поволокутъ онѣ его со срамомъ, взявши за хохолъ, вонъ изъ хаты.
 257. Насмѣшка надъ женихомъ: малъ онъ ростомъ, уродливъ, старооб-разенъ.
 258. Насмѣшка надъ женихомъ.
 259. Насмѣшка надъ малорослостью недоразвившагося жениха: малъ онъ—словно козявка или лягушка, вдобавокъ неповоротливъ, какъ мѣшокъ.
 260. Другія насмѣшки надъ женихомъ.
 261. Дѣвушки, называя жениха вдовцомъ, обижаютъ его; хочется ему казаться молодымъ, бодрымъ.
 262. Теща выбрала себѣ вороватаго зятя.
 263. Насмѣшка надъ неопрятностью жениха; невѣста составляетъ съ нимъ противоположность.
 264. Пусть не чванится невѣста и не отворачиваетъ гордо отъ присутствующихъ своего лица: ей женихъ съ однимъ глазомъ и съ одной губой.
-
242. У нашего дружка семь сажинъ кишка.
 243. Дружко у парози.
 244. Паджанишникъ—варона.
 245. У дружка вочи валики.
 246. Дружка идетъ въ избу!
 247. Нямытка дружко, нямытка.
 248. Дѣвки дружка били.
 249. А ъ дружка.
 250. А ъ нашего паджанишничка рас-чосаны кудри.
 251. А што ъ лѣси выть.
 252. Дружко идетъ у въ избу.
 253. У нашимъ возерѣ усе платва.—
254. —Большія свашка-душка.
 255. Дѣвки дружка били.
 256. Ня гнися, дружко, ня гнися.
 257. Ты чортъ вамъ, сватыи, при-мудріу.
 258. Ай, сватушка жъ нашъ дымавой.
 259. Глянѣка ты, Марьячка, у вяр-шокъ.
 260. Ты глянь, Марьячка, подъ лауку.
 261. Якимъ дѣвушкамъ запросіу.
 262. Ты березынька, ты, кудравыя.
 263. Ахъ, вы, свашки-чурашки.
 264. Ни сяди, Анисѣта.

265. Застѣнчивъ женихъ—просто силою надо волоочь его въ хату; а свашкамъ это на руку: онѣ рады случаю надѣ нимъ посмѣяться.

266. Насмѣшки надѣ женихомъ и невѣстою: замарашки они—«два сапога пара».

267. Понаѣхали потѣзжане, и ужъ смотреть на невѣсту властно, какъ на свою собственность.

268. Хотя страстно жаждутъ видѣться молодые, не могутъ: невѣста еще невыкуплена и находится подѣ крѣпкой охраной рода-племени.

269. Хотя невѣста не выкуплена, однако женихъ ужъ имѣеть нѣкоторое право надѣ нею: невѣста должна покинуть разговоръ съ сосѣдями и подружками и явиться на зовъ жениха.

270. Невѣста на первыхъ порахъ покойна: родные и свашки общаются не выдавать еѣ жениху (розлукѣ), а дать за нее выкупъ.

271. На дорогѣ сваты ограбили старцевъ и жалкою добычей дарили дѣвушекъ.

272. Перебранка между свашками и дружками за подарки.

273. Свашки клянутъ жениха за черненькіе башмачки: надо было подарить невѣсту красными; клянутъ свашки и невѣсту, зачѣмъ она приняла отъ жениха его подарокъ.

274. Насмѣшки надѣ свашками, продавшими невѣсту: приниженные и осыпавшы насмѣшками, со стыдомъ онѣ покидаютъ свою подругу.

275. Торжество и веселье жениха и его дружины: взяли они городъ, взяли они въ плѣнъ и невѣсту.

276. Невѣста между чужими свашками и женихомъ; она сознаетъ надѣ собою чужую власть, и сиротливое чувство овладѣваетъ ею.

277. Свашки толкаются и ссорятся за мѣста.

278. Прощанье съ дѣвичьей косой.

289. Какъ орелъ, налетѣлъ женихъ на танокъ дѣвушекъ и выхватилъ изъ него невѣсту.

282. Веселое настроеніе свашекъ изъ поѣзда жениха выражается шумными пѣснями.

283. Когда женихъ сѣлъ возлѣ невѣсты, пропадаетъ ея гордое дѣвичье съ нимъ обхожденіе.

284. Пріѣхалъ женихъ и утѣшаетъ невѣсту послѣ разлуки.

285. Взаимныя шутки молодыхъ за столомъ.

265. Мядвѣнникъ идетъ, мядвѣда вѣдетъ.

266. Ой на дварѣ мятелца—ни ўюга.

267. Ай, па полю дарога торная.

268. На гарѣ дубочекъ да пашуркиваетъ.

269. На рѣчушки смлявенюшка пашмывывають.

270. Гурныя, пышныя подружечки! .)

271. Казали: сваты быгаты.

272. За ета мыла.

273. Какъ ба табѣ Пилипка.

274. Пашли наши дѣвушки изъ застолья.

275. Пашли дѣвки изъ застолья.

276. Ти ни жала жъ табѣ, Тыгана.

277. Бранилися пиряпечи у печи.

278. Касица моя русая.

279. Кукувала кукуша ў садочку.

280. Кукувала кукуша ў садочку.

281. Кукувала зяюла верхъ дуба.

282. Здрягнулися сѣни.

283. А ў садку галубушка гуркууть.

284. За баной какушка какууть.

285. Выхаланыча Дунича.

286. Невѣста должна заставить себя плакать искусственными средствами, если у нея не льются слезы: иначе заподозрять въ ней желаніе быть замужемъ.

287. Женихъ съ невѣстою занимаются гаданьемъ: то они считают число орѣховъ, четное ли оно, или нѣтъ, то наблюдаютъ за полнымъ зерна.

288. Насмѣшка надъ бѣдностью сватовъ: нѣтъ у нихъ большаго запаса хлѣба, нечего молотить осенью.

289. Насмѣшка надъ обжорливостью сватовъ: ѣсть имъ можно, сколько угодно, — только въ карманы запрещается прятать угощеніе.

290. Насмѣшка надъ обжорствомъ сватовъ.

291. Хлѣбосоленъ сватъ, да не умѣетъ привѣтить гостей добрымъ словомъ.

292. Насмѣшка надъ плохими хозяйственными способностями сваты: угощаетъ она дурнымъ ужиномъ своихъ гостей.

293. Мать журить — бранить дочку и побить хочетъ: сварила дочка ребятъ крупнее съ цѣлаго комарова стегна; этого для ребятъ слишкомъ много: хватило бъ съ нихъ и половинки.

294. Ни пивошь, ни горѣлкой не упоишь, «не учестишь» жениха, чтобъ онъ отказался отъ невѣсты.

295. По пристальному и очарованному взгляду жениха можно заключать, что онъ влюбился въ невѣсту, и у него явилось твердое желаніе взять ее съ собою во что бы то ни стало.

296. Вакханствующій женихъ не замѣтилъ, какъ у него украли коней.

297. Теща замѣтила, что зять нехорошъ во хмелю, и озабочена будущимъ положеніемъ дочери.

298. Въ родительскомъ домѣ лучше растетъ коса молодой крестьянки; тамъ же, на досугѣ, пріятнѣе и вольнѣе шьется приданое.

299. Покойнѣ спится, покойнѣе работается въ родительскомъ домѣ: дѣвушку поправляютъ и порицаютъ, но не осуждаютъ заочно.

300. Какого бы знатнаго рода ни была супруга, знатность ея сильно ступенывается предъ властію мужа; — сирота изъ бѣднаго рода совершенно беззащитна въ чужой семьѣ, и не пара ей богатый женихъ.

301. Угодить прихотливому нраву свекора и мужа такъ же бываетъ трудно, какъ разобрать для шитья хитрый узоръ на коврѣ.

302. Невѣста затрудняется мыслью, что ей придется новую, почти незнакомую родню назвать милымъ именемъ близкихъ родственниковъ, отца и матери, сестры и брата.

286. Знать тыбѣ, Марычка, замужъ хочица.

287. А ў бару, ў бару, на клянѣ.

288. Гаварили, што сваты быгаты.

289. Када бѣ сяводни да ня черида.

290. А ў рѣчкѣ, ў рѣчкѣ усе плывта.

291. А у нашига свата.

292. Спасиба, сватыгя, за вячерю.

293. Я иду, иду, иду.

294. —Яблычка маѣ винныя.

295. Юнѣ на Марычку да ўглѣдѣўся.

296. Скрипнули вартцы на агародцѣ.

297. Теща зятя витала.

298. По канецъ стала свѣчи гарѣли.

299. Саннива поля, драмлива.

300. —Ай, гарда, гарда Дуничка.

301. А ў сѣняхъ, у сѣняхъ, за двярми.

302. Брязнула, брязнула музика ў новымъ тирямѣ.

303. Нужны большія усилія воли со стороны невѣсты, чтобъ назвать чужихъ и мало знакомыхъ людей близкими родными.

304. Много заботы и слезъ готовить для крестьянки замужняя жизнь, однако свадьба всегда представляетъ для дѣвушекъ много чарующаго, много заманчиваго.

305. Хотя въ родительскомъ домѣ не сильно утруждали дѣвушку работою, однако ей наскучило однообразіе жизни и труда: хочется быть хозяйкою, хочется дѣятельности на болѣе широкомъ поприщѣ.

306. Трагизмъ положенія невѣсты неизбежный. Если она, Катичка, рѣшилась покинуть родительскій домъ, то это только вслѣдствіе пламенной любви, побѣдившей послѣ сильной борьбы привязанность дочери. Рѣшившись и сдѣлавъ уже безповоротный шагъ, она окидываетъ взоромъ свое прошлое, — тогда встаютъ передъ нею милые образы отца и матери, братьевъ и сестеръ, веселыхъ подругъ, — тогда ею овладѣваютъ во всей силѣ печаль и сожалѣнія.

307. Мысль, что такова судьба всѣхъ дѣвушекъ, припираетъ невѣсту съ разлукой съ родомъ-племеномъ,

308. Для матери свадьба невеселая разлука съ дочерью и свонгъ добротъ.

309. Свашки подманиваютъ невѣсту ѣхать съ собою.

310—311. Поѣзжане зовутъ съ собою и большую невѣстину свашку.

312. Невѣста печалится, что некому сопровождать ее къ жениху, вести сало, говядину, воду, постель. Находятся родственники, желающіе ѣхать: поѣдетъ пары три, четыре, въ богатой и многочисленной семьѣ — паръ десять, — отправится съ родственниками и свашка съ дружкой.

313. Взаимная симпатія жениха и невѣсты: онъ къ ней соколомъ летитъ, она къ нему перепелкою.

314. Невѣста пасетъ коней своего жениха раннею росой въ овсѣ, вечернею зарею — въ яри, проводитъ сквозь садъ — виноградъ, поитъ въ тихомъ Дунаѣ: играютъ сыто накормленные коники, рвутъ шелковые поводя.

315. Невѣста общается напоить женихова коня въ тихомъ Дунаѣ.

316. Невѣста не дорожитъ цвѣтами: не будетъ она болѣе срывать розановъ для своей косы, не понадобятся они ей болѣе для дѣвичьихъ вѣнковъ; — пусть поѣзжане кормятъ кониковъ розой — теперь ужъ ненужнымъ украшеніемъ.

317. Невѣста поитъ поѣзжанъ пивомъ, медомъ и горѣлкой, прислуживается жениху и сговаривается съ нимъ ѣхать.

303. Синія воблаки па тучамъ пашли.

304. Ти мы табѣ, Дуничка, да ни гварили.

305. Хадил лисынька па бору.

306. — Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка.

307. Шаўковая нитычка къ стянѣ льнетъ.

308. За рѣчку, за быструю.

309. Были, были мы на рынчыку.

310. Были, были на рынчыку, раннѣе рано.

311. Были мы, были на рынчыку, раннѣе рано.

312. Играла дудычка, да паигрывала.

313. Хадил-гулял.

314. Заклапатіўся Ванічка.

315. Заклапатіўся Ванічка.

316. Мы у табе, Дуничка, пьёмъ адны.

317. На улицы дарога торныя.

318. Гуси приглашаютъ Марычку садиться на посадъ—Марычка не торопится, полагается на отца, ждетъ его приказанія.

319. Какъ расплетутъ невѣстѣ косу, не нужны больше ей—«выплеты». Невѣста хочетъ разжалобить отца и мать, оставивъ «уплеты» въ приклеты: пусть они служатъ воспоминаніемъ о красотѣ и величіи ея русской косы. Красивая невѣста украшала и дѣлала привлекательнымъ родительскій домъ; послѣ ухода ея онъ опустѣлъ.

320. Выплеты съ русыхъ косъ невѣсты, покинутые въ родномъ домѣ, служатъ грустнымъ воспоминаніемъ для всей родни, особенно для матери, которую тоска по дочери не покидаетъ среди заботъ по хозяйству.

321. Прощанье невѣсты съ цвѣтами; невѣста оставляетъ свой вѣнокъ для маленькой сестры.

322. Насмѣшливое и грустное прощанье невѣсты со своей хатой. Теперь гостьей она будетъ въ этой хатѣ, должна наблюдать церемонію,—теперь она не протянетъ свободно, по хозяйски, руку за лакомымъ кусочкомъ. Пропала связь съ хатой, съ роднымъ пепелищемъ; воспоминанія объ родной хатѣ, о миломъ дѣтствѣ оставляютъ въ душѣ лишь грустное чувство.

323. Матери напоминаютъ объ обязанности дать невѣстѣ рубашку.

324. Уступчивая мать щедрою рукою изъ своего сундука выложить дочкѣ приданое.

325. Услуги дочери незамѣнимы,—и не изъ эгоизма мать разсталась съ дочерью, лучшей и вѣрной слугой.

326. Темна непроглядная ночь, однако мать свою дочку высылаетъ безъ проводника—разомъ окончились всѣ нѣжныя материнскія попеченія: пусть объ дочери позаботится сама мать-природа.

327. Выводить тестъ дочку за ворота и отдаетъ зятю самый дорогой подарокъ.

328—330. При отъѣздѣ дочери мать даетъ ей совѣтъ, какъ вести себя въ чужихъ людяхъ: завтра ее ногонять по воду, сбоку будутъ стоять старички и молодежь, пусть она низко поклонится старичкамъ, а тѣ ее похвалятъ; похвалить и мать невѣсты за учтивость дочери къ старшимъ, признакъ хорошаго воспитанія.

331. Молодая невѣстка намѣрена поздно ложиться и рано вставать для утренней работы: ея неутомимая дѣятельность расположитъ къ ней стариковъ.

332. Отецъ желаетъ уѣзжающей дочери жизни богатой, трудолюбивой, довольной.

318. Лятали гусынки черезъ садъ.

319. Ни жарка гарить калина.

320. Да не жарка гарить лучина.

321. Выду, выду.

322. Штобъ у маей матушки.

323. Забыла мати кашулю дати дѣтати.

324. Хади жъ, мня матушка, вачерить.

325. Кукувала зязюля верьхъ дуба.

326. Да ни жалысина матушка.

327. Ай, на морю, на синиму, вална бѣть.

328. А хто, хто ў новымъ теремі га-
монить?

329. Ня стойти-жъ вы, ни дрякнѣ
вы, бяярѣ.

330. Аленычка свайго батюшку пра-
сила.

331. —Якъ табѣ, тятерька, пы па-
жарьрѣ скакаты.

332. Ня вихоръ вароты растваріў.

333—334. Отецъ благословляетъ дочку въ путь-дорогу и поить ее водкою. Последнее прощанье дочери съ отцомъ и матерью.

335. Уѣзжающій женихъ проситъ тестя не задерживать его: отецъ, строгій хозяинъ, не впустилъ его во дворъ съ молодою женою и веселымъ поѣздомъ.

336. Жениховы свашки радуются, что подманили невѣсту ѣхать съ собою, вызвали ее на крыльцо изъ отцовскаго дома.

337. Осиротѣлъ отцовскій домъ безъ невѣсты, и видъ у него унылый, какъ у березы со сломанной макушкой.

338—339. Береза безъ макушки имѣетъ печальный видъ. Такое же грустное впечатлѣнiе производятъ мать и отецъ, разставшіеся послѣ свадьбы съ милой дочерью.

340. Уѣзжающая изъ отцовскаго дома невѣста укоряется въ дурной нравственности.

341. Если невѣста идетъ къ жениху съ плохо наполненнымъ кубкомъ, на себя она должна пенять, на свою неруководѣльность.

342. Мать, спровадивъ дочь, чувствуетъ страшную сердечную пустоту; кромѣ того лишена она незамѣнимой помощницы.

343. Поѣздъ свое дѣло сдѣлалъ: повеселился порядкомъ и взялъ невѣсту.

344. Не сломали калину вѣтры, бури, дробные дожди, а пришли дѣвочки и сломали деревцо; прѣхалъ женихъ и взялъ невѣсту безъ пива, безъ меда, безъ горькой горѣлки.

345. Насмѣшки надъ свашками, не умѣвшими уберечь невѣсты: напрасно онѣ горячились. Къ чему послужилъ ихъ шумный задоръ при защитѣ своей подруги?

346. Насмѣшка надъ невиданною нигдѣступчивостью и покладливостью свашекъ: вѣрно не дорожатъ онѣ своей подругой, когда выдаютъ ее сами безъ всякой борьбы.

347. Насмѣшка надъ безпечностью матери. Прозѣвала или проспала мать свою дочь; но свѣжій слѣдъ кажетъ путь, куда увезли свою добычу похитители.

348. Тоска матери по дочери, вѣрной слугѣ и помощницѣ.

349—351. Родъ-племя хочетъ вернуть назадъ невѣсту, да уже поздно. Сидятъ на дубахъ кукушки и о чемъ-то щебечутъ: это сестры невѣсты плачутся, что не успѣли загородить поѣзжанамъ дорогу.

333. Лятали гусыньки тириятъ садъ.

334. Шауковья нитычка къ станѣ
льнеть.

335. Гарнастай—Пилинычка.

336. Выкатили, выкатили.

337. Въ варотъ бярсаа стыяла.

338. У варотъ бярсаа стыяла.

339. А у варотъ бярсаа стыяла.

340. Вариньсь, кабына!

341. Шамнули санычки на дварѣ.

342. Дубъ ды бярсаа усю зымушка
чарисеникъ.

343. Зымытая наша прѣсенка.

344. Хвалилася калина, што никто
ня сломятъ.

345. —Ай, сватушка жъ нашъ див-
вой.

346. Ай, дѣ мы были, да ня ѣздили.

347. Ой, мы думили, што рана.

348. Галовушка мая бѣдная.

349. Ай, на дубу вязюлинька.

350. Сидятъ на дубахъ кукушки и о чемъ то щебечуть: это сестры жениха радуются, что ихъ брать похвали за невѣстою; онѣ бы съ удовольствіемъ снарядили его въ самый дальній путь.

352. Шуринъ гонится за зятемъ: хочетъ вернуть назадъ увезенную сестру; зять не соглашается взять въ обмѣнъ за плѣнницу коника при сѣдлѣ: дороже ему невѣста при кося.

353. Привезенную невѣсту рекомендуютъ, такъ сказать, свекру и свекрови: вынослива она въ самой тяжелой работѣ и любить чистоту.

354. Насѣшка надъ привезенною невѣстою: будетъ «заложница» выполнять самую черную домашнюю работу.

355. Невѣста привезена на мѣсто. Родня все еще отыскиваетъ еѣ; наконецъ, придя за нею по слѣдамъ, съ горечью примиряется съ ея похищеніемъ: пусть только новая родня обращается кротко и ласково съ новоприбывшею невѣсткою.

356—357. Невѣстина свашка пріѣхала скоро вслѣдъ за невѣстою и постель привезла; она проситъ жениха и его родныхъ кротко обращаться съ невѣстою.

Вечеринка у жениха послѣ пріѣзда невѣсты. Утро въ домѣ жениха

358. Радость поѣзжанъ: хотя не спали они цѣлую ночь, за то привезли хорошую невѣсту. Похвала жениху и невѣстѣ.

359. Величаютъ жениха—побѣдителя, взявшаго въ полонъ невѣсту; величаютъ обоихъ жениха и невѣсту.

360. Молодую оставляютъ наединѣ съ женихомъ.

361. Спитъ молодая ночку въ небываломъ мѣстѣ.

362. Дѣвушка, выходя замужъ, перестаетъ быть вольною амазонкой; не распинаетъ въ полѣ шатра, не рыщетъ по лугамъ и лѣсамъ уткою и куницей, а спитъ у жениха, въ темной коморѣ.

363. Насѣшка надъ невѣстой, вышедшей замужъ за жида.

364. Невѣстина родня ожидаетъ приговора надъ невѣстой,—надѣются родные, что не осрамитъ ихъ невѣста.

365—366. Нагло, какъ побѣдители, обходятся свашки жениха съ невѣстиной косою.

350. Ай, на дуби вязюлинька.

351. Ай, на дубѣ вязюлинька, на другомъ другая.

352. Заразли кони на браду.

353. Лятѣ пятахъ чиряѣ рѣку.

354. Ой, ѣдили мы у дарогу.

355. Въ панадѣлькѣ, рана на зарѣ.

356. —Вы, кумушки, вы, галубушки, чаломъ вамъ.

357. Да паѣдимъ дамой, паѣдимъ!...

358. Хотя жъ мы ноченьку не спали.

359. Куры, куры, да ня пѣйти рана

360. Ай, дѣ жъ вы нашу мыладую дѣли.

361. Идѣ радилася, ни была.

362. Идѣ табѣ, рыбушка.

363. —Охъ, матушка, жидѣ, государиня, жидѣ!...

364. А ўся жъ наша.

365. На ў трубушку трубили рана на зарѣ.

366. Не трубушка трубила рана на зарѣ.

367. Величаютъ невѣсту: невѣста-каличка.
 368. Насмѣшка надъ женихомъ.
 369. Похвала невѣстѣ. Невѣста сравнивается съ розой, не убоявшейся добрыхъ морозовъ и пустившей зеленые побѣги.
 370—371. Похвала невѣстѣ. Цѣломудренность невѣсты дѣлаетъ честь обонимъ дворами, въ особенности своему роду-племени.
 372. Благодарность матери.
 374. Радость родныхъ и гостей выражается шумными пѣснями и веселой попойкой.
 375. Общее веселье и радость всей жениховой родни, собравшейся на семейный праздникъ.
 376—378. Гордость жениха: ѣдетъ онъ съ невѣстой по городу и хвалится ею.
 379. Приглашеніе повеселиться хорошенько по случаю удавшегося праздника.
 380. Прежнее невольное безчестіе покрывается замужествомъ.
 381. Свадьба покрываетъ прежніе наговоры и безчестіе.
 382. Невѣста ожидаетъ пріѣзда своего отца, котораго ожидаетъ почетный пріемъ.
 383. Грустное настроеніе невѣсты. Воспоминанія о прошлой жизни.
 384. Гонять невѣсту по воду. Невѣста хоть перестала плакать, а грусть осталась на сердцѣ.
 385. Разбила невѣста вѣдры, заглядѣвшись на жениха.
 386. Насмѣшка надъ молодыми.
 387. Насмѣшки надъ молодыми.
 388. Капризы молодой.
 389. Женихъ готовъ выносить всѣ непріятности, лишь бы любила его невѣста.
 390. Невѣстка большею частію въ немилости у строгой свекрови: свекровь рано ее будитъ и поздно позволяетъ ложиться спать и всетаки, недовольная непрерывной работой невѣстки, осуждаетъ ее у сосѣдей.
 391. Сынъ говоритъ матери, что онъ съ семьей своей не будетъ ей служить.
 392. Молодые отказываются служить матери. Мать сама принуждена идти за водой.

367. Да калинка наша Дуничка.
 368. — Матушка моя, я жанитца хачу.
 369. Добрыя-й наши маровы.
 370. Да валичка наша Дуничка.
 371. А валичка наша Татьяна.
 372. Спасѣба матцы за дачку.
 373. Пачаму жъ намъ не пѣть.
 374. Вотъ тутъ намъ паять.
 375. Тяперъ жа наша ўся гульня.
 376. Бяжить зайка по ячинью туляся.
 377. Бяжить зайныка по ячинью туляся.
 378. Гуляйтя, наши, гуляйтя.
 379. Гуляйтя наши, нидбайтя.

380. Матушка моя, я теперь не твѣя.
 381. Пыдъ гайкомъ, пыдъ заленень-
 кимъ.
 382. Ёдъ, мой батюшка, сярעדъ дня.
 383. Дарка у батюшки.
 384. А ўжу свѣтъ да на зориньку быць.
 385. Пыгнали мыладу пы ваду.
 386. Пашла жъ наша малада па ваду.
 387. Пыгнали мыладу пы ваду, пы ваду.
 388. Ня буду а жыць.
 389. Катилася калодычка сы пачи.
 390. Ай въ бару, бару, у приборку.
 391. — Сыночекъ, жаніла тѣбе.
 392. Матушка па вадіцу ідѣць.

393. Молодуха сравнивается съ увядшею розой, мятой (рота); дѣвушка—съ цвѣтущимъ растеніемъ.

394. Невѣста плачетъ о прошлой жизни, объ увяданіи красоты, о потерѣ дѣвичьей косы; сокрушается также о томъ, что женихъ ея малъ.

395—396. Невѣста воду беретъ и смотритъ на свою сторонушку, не ѣдетъ ли ея отецъ и не везетъ ли денегъ выкупить ее съ горы, съ великой кручины.

397. Дочка наказываетъ матери, чтобъ мать пріѣхала къ ней въ гости и привезла побольше приданого.

Послѣ свадьбы. Перегостии.

399. Довольна неvěста, что замужъ вышла—избавилась отъ насмѣшекъ сосѣдокъ.

400. Подъ наметкою, въ новомъ нарядѣ, молодая кажется еще красивѣе.

401. Сестра отказывается говорить неvěстѣ, каково живетъ въ чужихъ людяхъ: сама неvěста скоро о томъ узнаетъ собственнымъ опытомъ.

402—403. Мать отказывается говорить неvěстѣ, каково живетъ въ чужихъ людяхъ: сама неvěста скоро о томъ узнаетъ собственнымъ опытомъ.

404. Женихъ (не отецъ и не мать) выкупаетъ неvěсту съ горы.

405. Просыпается послѣ свадебнаго похмелья женихъ, глядитъ, а неvěста хочетъ угостить его яблочкомъ.

406. Взаимная антипатія свекора и неvěстки; неvěстка жалѣетъ своихъ услугъ и ласкъ для свекора.

408. Ожиданіе въ гости отца, котораго непродолжительная разлука послѣ свадьбы сдѣлала дорогимъ гостемъ.

409. Отцу жалко дочери, преждевременно выданной замужъ.

410. Хотѣла неvěста развеселить мать, а своимъ утѣшеніемъ еще болѣе увеличила ея скорбь.

411. Веселый видъ свата, взявшаго въ домъ неvěстку, составляетъ противоположность съ задумчивостью матери, выдавшей дочь замужъ и лишившейся полезной помощницы.

412. Мать не хочетъ обратно брать къ себѣ дочку.

413. Не собственное желаніе, а принужденія и совѣты близкихъ родныхъ понудили молодую итти замужъ. Въ нелюбой семьѣ жить надо постоянно на сторожѣ, надо покоряться и подчиняться—не такъ жилось у любящихъ родителей.

393. Я ўчора была.

394. Плакала Дуничка да три вечары.

395. А ў середу рана, а ў середу рана.

396. Въ панядѣльнныѣ рана.

397. Дуничка матушкѣ да наказывала.

398. Литала павушка па высокій гарѣ.

399. Польна каліны, малины, да ў
лузі стыяты, эй.

400. Хараша нова кѣтъ падъ крыш-
кыю.

401. Ужъ ты, траўка-чирнабылка.

402. Траўка чэрнабылка.

403. Траўка чэрнабылка нагарѣ стыла

404. Кракала сѣра вутушка на мыры.

405. А ў сады, ў сады.

406. Я хаділа па лужочку.

407. Халіла конухна кала рѣчки.

408. Рыўнай, Божа, горы — далыны
раўненька.

409. Я хаділа па лужочку.

410. Мала чырычка невялічечка.

411. Ай, сватѣ сватѣти.

412. — «Матушка мая ты радзімая.

413. Ни на умѣ была, ни на разумѣ.

414. Дочь просить отца не отдавать ее замужъ въ богатую семью за нелюбимаго человѣка. Родители, прельщаясь богатствомъ, часто не исполняютъ желанія дочекъ, и женская красота увядаетъ отъ грубаго и надменнаго обращенія нелюбимыхъ мужей.

415. Безпредѣльность и безысходность горя женщины въ чужой семьѣ въ случаѣ несчастнаго супружества.

416. 1) Дочка просить свою матушку полюбить ее мужа, нелюбимаго зятя. 2) Красота прочтѣе богатства.

417. Гостямъ не хочется расходиться послѣ свадьбы: хочется еще веселья.

Свадебные обряды и пѣсни нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Красницкій уездъ.

418. Невѣста хочетъ украсить шляпу жениха сизыми косичками селезия.

419. Невѣста даритъ жениха платочкомъ, вышитымъ ею собственными руками, шила этотъ платочекъ невѣста цѣлую ночь, дождалась ясной зорьки.

420. Невѣста моетъ дары на новенькой тесовенной досочкѣ, моетъ съ большимъ рвеніемъ: «пріузибила свое ручиньки, пріусмотрѣла свое глазиньки, пріустонила свое ножиньки»... Родители и женихъ сожалеютъ, что она захлопоталась, устала, позаблала—только отъ жениха невѣста принимаетъ сочувствіе.

421. Былъ женихъ на вечеринкѣ утестя и лишь мелькомъ видѣлъ невѣсту: видѣлъ, какъ торопливо уходила отъ пріѣзжихъ гостей застѣнчивая хозяйская дочь, шумя нарядами и звеня прикрѣпленными къ поясу ключами.

422. Неустанной работой и послушаніемъ невѣстка хочетъ пріобрѣсти расположеніе свекрови.

423. Юной невѣсткѣ, съ несложившимся характеромъ и неокрѣпшими силами, не удастся поставить себя независимо въ отношеніи къ свекру и свекрови, деверямъ, золовкамъ и своему мужу;—не по силамъ ей серьезная полевая работа, плечо въ плечо, наряду съ настоящими работницами.

424. Невѣста плачетъ, прилегая къ столу, къ бѣлѣвой скатерти; женихъ, а не родители, заставляетъ ее приподняться, проглотить сквозь слезы на свѣтъ Божій.

425. Свашки упрекаютъ невѣсту, зачѣмъ она рѣшилась покинуть отцовскій домъ: развѣ только ей захотѣлось пережвѣть жизни, а въ отцовскомъ домѣ жилось недурно.

426. И добрая свекровь не замѣнитъ матери съея ласками: мать побьетъ да пожалѣетъ; свекрова побьетъ, да на работу пошлетъ (народная пословица).

414. Висако ли сонца ўсходить.

415. Ты гуляй, гуляй, рыба платица.

416. Тираѣ сынн, тираѣ новн.

417. Ай, дѣ жъ намъ падѣтца.

418. А на рѣчки, рѣчки.

419. Пріѣхаў Иванька къ варотамъ.

420. Што на рѣчушн.

421. Охъ, ты сизинькй силезень.

422. Ягъ табѣ, татарька.

423. Выхъ калина зъ малинкою.

424. Ой, мила, мила.

425. Чаго ты, татаря.

426. Ни шибачи, гаголы!

427. Женихъ въ свадебныхъ пѣсняхъ является «немилословнымъ разлучникомъ», «разорителемъ»; въ свою очередь теща является гнѣвною, немилосливою въ обращеніи съ женихомъ, уводящимъ отъ нея родную дочь, въ отплату за разлуку съ роднымъ дѣтищемъ.

428. Просыпается женихъ послѣ похмеля, а мать съ отцомъ угощаютъ его виннымъ яблочкомъ и наставленіе даютъ въ виду предстоящаго пути.

429. За женихомъ очередь «ловить перепелокъ» — выбирать невѣсту изъ среды дѣвушекъ. Женихъ — виновникъ торжества; веселіе конику мчитъ на свадьбу жениха, нежели дружковъ и другихъ парней.

430. Женихъ идетъ войною къ тестеву двору, хочетъ взять въ полонъ невѣсту; — невѣста проситъ отца крѣпко запереть «щиты ворота».

431. Грозный, немилостивый женихъ прѣвращаетъ къ тестю во дворъ, разбиваетъ каблучками ворота.

432. Невѣста быстрѣй всѣхъ замѣчаетъ приближающихся къ дому поѣзжанъ, сердцемъ чуетъ своихъ разлучниковъ.

433. Женихъ пеняетъ на невѣсту, что она не вдругъ соглашается пустить его во дворъ съ дружиной: хорошо ей сидѣть съ подружками въ теплой свѣтлицѣ, — трудно молодцамъ стоять въ чистомъ полѣ, на лютомъ морозѣ.

434. Невѣста проситъ подружекъ спрятать ее, молодую, утаить ея косу русую отъ «разорителя — жениха».

435. Радостно спѣшить женихъ на встрѣчу къ невѣстѣ, но не выкупленная невѣста удаляется отъ него: мать будетъ привѣтствовать жениха, посадитъ съ дружкой за тесовый столъ.

436. Женихъ оправдывается предъ тещей, почему онъ опоздалъ: мылся въ банѣ.

437. Хотя перевѣнчана невѣста съ женихомъ, мать ея не мирится съ разлукой — укоряетъ зятя, зачѣмъ онъ ломаетъ вѣточки калины, зачѣмъ онъ уводитъ съ собою изъ роднаго пепелища молодую Марыичку.

438. Иволга жалуется брату соловью на орла, разорителя гнѣздышка, а невѣста жалуется родному брату на жениха: разогналъ онъ дѣвушекъ, разорвалъ вѣночекъ, ее молодую уводитъ съ собою изъ роднаго пепелища.

439. Неудачный ловъ братьевъ невѣсты: не словили звѣря, потеряли сестру; удачная охота братьевъ жениха; поймали звѣря, взяли за женихомъ невѣсту, въ свой дворъ помощницу.

440. Нахинули вишенку вѣтры, drobные дожди: отдаетъ невѣсту замужъ противъ воли батюшка, суряжаетъ матушка, поютъ пѣсни сестрицы.

441. Засмотрѣлась невѣста на жениха и, ступивъ на бѣлый камушекъ, сломала каблучекъ въ башмачкѣ, за что заслужила укоры матери.

427. Чомъ чаму камора.

428. А у сади, сади.

429. А у поли, поли.

430. Завидыла у поли.

431. Якъ сказали, што Иваничка гра-
зень.

432. Зъ гары, зъ гары, зъ далыны.

433. Падѣхну Иванька падѣ вако-
шечка:

434. Каба ў нашихъ у варотикахъ.

435. Стань Рипина.

436. Спазніўся, затечикъ, спазніўся!

437. У варотъ калина стыла.

438. Жалкувалася ивалга.

439. Ялина, ялина.

440. Терезъ тынъ вишинка нахинулася.

441. Пашла, пашла Рипиничка па ваду.

442. Далеко несется къ морю подхваченный вѣтромъ кленовый листикъ: еще дальше проникаетъ печаль-тоска и сочувствіе матери: сердечно она сожалеетъ о своей дочкѣ, преждевременно выданной замужъ, въ даль, въ нужду и заботу.

Портѣскій уѣздъ.

443. Собрала невеста любимыхъ боярокъ, заняла среди нихъ почетное мѣсто и призадумалась больше всѣхъ своихъ подружекъ: надо ей позаботиться о подаркахъ, чтобъ одарить будущую многочисленную свою родню.

445. Выбѣжалъ зайчикъ изъ-подъ ногъ коня и обижается на жениха, зачѣмъ онъ его стегнулъ прутикомъ: вѣдь не зайчикъ перебѣжалъ поѣзжанамъ дорогу, не зайчикъ испугалъ конниковъ, не зайчикъ похулилъ невесту: во всемъ этомъ виноваты сѣрый волкъ, жеребцы да молодые парни.

446. Женихъ привезъ невесту и заставляетъ ее кланяться своему отцу: еще прежде, на свадьбѣ, онъ отдалъ невестиному отцу должное почтеніе.

447. Насмѣшка надъ свекровью (вошалова, горбатая) и невесткою (грошова).

448. Бразнули тарелки на столѣ—все готово къ пріѣзду поѣзжанъ; да не готово приданое невесты: праздно она проводила время и не напряла себѣ на приданое.

449. Похвала сидящимъ за столомъ жениху и невестѣ: на женихѣ шляпа изъ семи соболей, не купленная, а царемъ жалованная при отправленіи въ походъ; женихъ—воинъ; невеста ваенныка (амазонка).

450. На свадьбѣ свекрови нельзя сидѣть сложа руки, а надо думать (размышляться), что и какъ надо дѣлать: надо и пироговъ напечь, надо и пряничковъ: скоро пріѣдутъ дружки и поѣзжане, охотники до подарковъ.

451. Женихъ рассказываетъ у себя дома и влечетъ невесту; рада бѣ она къ нему итти—кунья шуба ей плечи ломить, праздничные башмачки крѣпко жмутъ ножки.

452. Сваты стоятъ подъ окномъ и просятъ въ хату, въ нетерпѣніи топчутъ травку-муравку своими сапогами.

453. Насмѣшка надъ бѣдностью свата: его избѣнка стоятъ некрытая; надо порадовать ему, сдѣлать хоть на время крышу изъ древесной коры.

454. Напрасно хвалили богатство сватовъ; дарили они свашекъ нищенскимъ подаяніемъ, собраннымъ около церкви.

455. Насмѣшка надъ женихомъ, надъ его уродливостью: зубы рѣдки, а на головѣ нѣтъ волосъ.

456. Насмѣшки надъ бѣдностью жениха: на немъ самый бѣдный и ветхій нарядъ, и то не собственный, а выпрошенный на поддержаніе у сосѣда.

442. Што висока, висока.

443. Ай, сборка сасонка.

444. Спасибо табѣ.

445. Грозинъ Иванька въ дарогѣ!

446. Узыйшоу жѣсичъ.

447. Выхади, свакрова гарбатая.

448. Бразнули тарелы на сталѣ...

449. Сидятъ жанихъ.

450. Ня стой, вербанька, развивайся.

451. На гарѣ дубчикъ.

452. —Ня стойтя, сватоуя.

453. У нашига свата.

454. Казали: сваты багаты!

455. Хорошъ панъ братья.

456. Ай, вумная да разумная Аудуська!

457. Заплеснѣлъ дружокъ отъ коросты и покрылся словно бѣлой берестой... Непозвѣстно, чѣмъ его очистить: не берутъ вода и лопата.

458. Насмѣшка надъ бѣдностью тещи: солому и мякину принуждена она класть въ пироги вмѣсто начинки.

459. Невѣстка не слушаетъ приказанія свекрови: постукала лишь ведрами и не пошла за водою, какъ ей велѣно. Когда свекровь будетъ ласково съ нею обходиться, то она будетъ ея слушаться, а нѣтъ, такъ пусть не прогнѣвается.

Рославльскій уѣздъ.

460. Кузьма-Демьянъ кушетъ свадьбу крѣпкую, долголѣтнюю: первая грань на любовь, на совѣтъ; вторая на долгій вѣкъ; третья на хлѣбъ, на соль; четвертая на дѣтושекъ.

461. Застѣнчивость жениха: словно медвѣдя, дружокъ тащить его за собою въ хату.

462. Насмѣшка надъ бѣдностью сватовъ: не на коняхъ, а пѣшкомъ идутъ они, а жениха несутъ въ мѣшкѣ, откуда торчатъ ноги, что возбуждаетъ подозрѣніе и лай собакъ.

463. Напрасно мать совѣтуетъ дочери приласкать пріѣхавшаго жениха; дочь и рада бы это сдѣлать, да за страхомъ не можетъ: ея сердце «ни баротлива, рѣзвы ножки патламлились, бѣлы ручки апустились, съ рукъ перстни пасранились». «Ни баротливо» сердце—не воспримчиво, не гибко; «нибаротливо сердце», подавшись какому нибудь аффекту, съ трудомъ воспринимаетъ новое чувство.

464. Боги съ боженятами взяли мать невѣсты. Пусть Богъ выпуститъ каменную стрѣлу, разобьетъ гробовую доску, otvorитъ покойницу: посмотритъ она хоть немного на дочернюю свадьбу, посмотритъ сама, соответственно ли обряду сидитъ на свадьбѣ ея дочь.

465. Не нуждается сирота въ сватѣ и дружкѣ: самъ Богъ сопутствуетъ ей.

466. Женихъ смерзъ въ дорогѣ, а сваха подкрѣпляетъ его виномъ.

467. Невѣста даетъ совѣтъ жениху, чтобы онъ не напивался пьянъ, не свалился съ коня, не потерялъ плетки: плетка ему пригодится погонять ворона коня и поучать ее, молодую, хозяйству: раненько вставать, тоненько пряхать, частенько ткать, бѣленько бѣлить, мягко катать.

468. Женихъ, какъ орелъ, выхватилъ невѣсту изъ круга ея подругъ, изъ родной семьи.

469. Жениху предстоитъ перевезти невѣсту черезъ море. Не сразу соглашается невѣста на разлуку съ отцовскимъ домомъ, а отговаривается подл предлогомъ, что она у бабушки «дочь нужинькая и дочь пугливая» *).

*) «Нужинькая, нужненькая, пугливая»—эпитеты Рославльскаго уѣзда.

457 На дружку кароста.

458. Ай, теща аята.

459. На дварѣ свѣтъ.

460. Ты, Святѣй Кузьма-Димьянъ.

461. Хадитя, дѣти.

462. Сказали: сватѣу

463. Сы вичера, вечира.

464. —Елка, ты елушка.

465. Съ-падъ сырыга дуба.

466. Гуркала галубушка съ галубомъ.

467. Мизъ горь, на дворъ.

468. А кукала какушка у садочку.

469. Катилъ у путь.

470. Невѣста катаетъ полотно, плодъ своей продолжительной работы; подарить она это полотно новой роднѣ, нелюбой же золовкѣ отвяжетъ съ косы алую ленту.

Ельнинскій уѣздъ.

471. Въ бору проторена дорожка; проторилъ ту дорожку женихъ, ѣздя къ тещѣ на ворономъ конѣ съ частыми подарками. Первый подарокъ жениха—пряникъ—для тещи, брусь мыла—для своякни, конь вороной—для шурьяка, самъ онъ—для невѣсты.

472. Пусть не сокрушается невѣста, что по случаю ранней зимы заявля для вѣнковъ мата-рота: женихъ еще наканунѣ свадьбы побывалъ на торгу и сторговалъ для невѣсты вѣнокъ. Красуется на головѣ невѣсты хорощенькій вѣночекъ изъ роты-маты и бѣлой бумаги; онъ проченъ и вѣченъ, символъ крѣпости брачнаго союза: не смочить его дождикъ, не засушить солнце, не снимутъ подружки, не уронить свадебное украшеніе и сама невѣста, склоняя свою голову.

473. Святой Кузьма-Демьянъ скуетъ свадьбу крѣпкую, гѣпкую; совьется хмель съ тычиною и, свившись, не разовьется: свѣнчается невѣста съ женихомъ и, свѣнчавшись, не разойдется.

474. Богъ хоть самъ не пойдетъ на свадьбу, ангела (ангыля) пошлетъ; ангелъ поглядитъ, добромъ надѣлитъ.

475. Пусть Богъ не стоитъ подъ окномъ, а войдетъ въ избу и дастъ долю сиротѣ, благословитъ сироту въ добрый часъ за «хорошаго дружку».

476. Отецъ невѣсты хочетъ на шелковой плети спуститься съ неба на землю посмотреть свадьбу дочери—сироты.

477. Вороной конь, стоя на стойлѣ, въ нетерпѣннѣ бьетъ копытами землю; женихъ проситъ благословенья у отца-матери въ путь-дорогу.

478. Невѣста нетерпѣливо ждетъ жениха: скорѣй ей хочется пріодѣться, скорѣе за столъ сѣсть, скорѣе заплакать.

479. Перержались коники жениха, прорвались хомуты на коняхъ, перепѣлись жениховы сестры, переигрались звонкія скрипичи—ничего не жалъ жениху: былъ бы здоровъ его родной батюшка: все у него тогда будетъ.

480. Торжественный видъ жениха противопоставляется унылому виду невѣсты. Женихъ службой у короля пріобрѣлъ себѣ невѣсту.

481. Женихъ изъ большого рода заговариваетъ съ невѣстою, а она его конфузится; больше познакомится, тогда разговорится.

482. Невѣста въ ручѣ моетъ свои ручки и ведетъ съ ними разговоръ. Онѣ, ручки, всегда будутъ бѣленьки, когда сама хозяйка будетъ добренька, хороша.

470. По мырю, морю, па синнему зморюю.

471. Ой, борамъ, барамъ.

472. Ты на тужъ, ни плачь, Праскута.

473. Ты, святой Кузьма-Димьянъ.

474. Праскоутинъ батька.

475. Ня стой, Бога, паць вакномъ.

476. Праскутинъ батька.

477. На стойлушки конь вароний.

478. Ай, кракыла утычка.

479. Поўна табѣ, Ваничка, басѣдыватъ.

480. Звонка, звонка сасонка.

481. Выпятаъ да галубичикъ.

482. Мижда горъ на паду.

483. Насмѣшка надъ невѣстою, не умѣющей печь хлѣба.

484. Насмѣшка надъ пьяными каравайницами, покрывшими тѣсто—тѣсто ихъ выдало: «тѣсто пышно изъ кармановъ повышло».

485. Насмѣшки надъ каравайницами. Сестры жениха просятъ Бога дать имъ въ дворѣ побольше деверей, поменьше золовокъ: съ деверями смѣяться, съ золовками браниться.

486. Мать спрашиваетъ у сына, отчего «зшибить» его сердечушко, отчего болить его головушка, отчего блекнуть его личушко: невѣста ударила по лицу хмелевою шишкою—въ сердцахъ она была, что жениховъ коникъ перескочилъ въ ея огородъ.

487. Нуженъ золотой ножъ на свадьбѣ, но нужнѣй еще вороной конь; и женихъ куетъ прежде вороного коня. Съ шумомъ пробѣдутъ поѣзжане по темному лѣсу, по широкому бору; люди услышать, дивиться будутъ; теща послышитъ, готовиться будетъ; невѣста послышитъ, собираться станетъ въ путь-дорогу.

488. Женихъ будитъ отца, проситъ у отца помощи: «молодцовъ-скаунцовъ, павуній-свашичекъ». Поѣзжане станутъ полкомъ подъ дворомъ, пробьютъ каменную стѣну, возьмутъ невѣсту.

489. Мать совѣтуетъ сыну поставить коня подъ яворомъ, а не подъ калиной. Яворъ счастливое дерево: «у каряни явора—конь собацѣ, у сиряди явыру-да ярыя пчелы, у варьху явыру—звонкія гусли».

490. Не охотникъ ѣдетъ съ хортами «поля поливать, кону (куницу) сачить»—женихъ ѣдетъ брать невѣсту съ дружками и молодыми свашками.

491. Незаметно подѣзжаетъ женихъ къ окну невѣстина дома. Невѣста занята разговоромъ съ матерью; сидитъ она съ нею за столикомъ, говоритъ словечко вѣрненькое, жалитъ сердечко ретивенькое; а жениху между тѣмъ трудно стоять съ поѣзжаными въ чистомъ полѣ, на лютомъ морозѣ.

492. Миновалъ соколъ три бора, а въ четвертомъ присѣлъ на клену подлѣ желтой иволги: миновалъ женихъ три села, а въ четвертомъ приостановился—понравилась ему въ томъ селѣ невѣста пуще меда, вина и горѣлочки.

493. Пошла невѣста по ягоды и заснула. Не разбудилъ ее женихъ зычнымъ голосомъ и ударомъ ботожка, разбудилъ ее тяжелымъ вздохомъ: много родни у жениха, много будетъ у молодой и деверей, и золовокъ,—всѣхъ надо одарить, всѣхъ задобрить подарками.

494. Кунница проситъ соболя вывести ее изъ темнаго бора; боровая роса ей глаза выѣла, боровыя шишки покололи ножки—молодая проситъ жениха скорѣе взять ее изъ отцовскаго дома: надоѣла работа на братьевъ, надоѣло лазить чрезъ высокіе пороги, носить студеную воду.

483. Стыла липушка сорыкъ лѣтъ—

484. Каравайницы пьяны.

485. Баторая каравай мясила.

486. У Михалычки днй матычка пы-
тала.

487. У свата, у брата.

488. Ни арель падъ сѣни падлятѣль.

489. Што у тирамѣ тихинька.

490. За лясомъ соника игрантъ.

491. На дварѣ позинька.

492. Лятѣу сакола тиризъ три бары.

493. Саннива поля, дрялнѣва.

494. Хадѣла конухна пу бару.

495. Сестры жениха и сестры невесты испытывают на свадьбѣ различное чувство: одни радуются—устлаютъ свадебный путь коврами, другія хотятъ завалить его осиною: для дома жениха свадьба прибыль—будетъ лишній членъ семьи, работникъ; для дома невесты—убытокъ, разлука. Въ этой пѣснѣ сестры жениха и невесты называются голубками, а не кукушками.

496. Погоня шурина за зятемъ. Зять не отдаетъ шурина сестру при вѣсѣ, при дѣвичьей красотѣ.

497. Невѣсту дарятъ на дѣвичникѣ. Наставленіе отца крестнаго.

Сельцо Радошково, Ельнинскаго уѣзда.

498. Святой Кузьма-Демьянъ куетъ свадьбу крѣпко-прочно: не разрушатъ брачныя узы людскіе пересуды, не раздуютъ буйныя вѣтры союза молодыхъ.

499. Вся родня присутствуетъ на свадьбѣ, только нѣтъ женихова отца: его боги взяли; пусть буйныя вѣтры раздуютъ желтые пески, разбудятъ покойнаго отца, пусть полюбуется родимый на дочернюю свадьбу; богато разодѣта невеста (женихъ), только сидитъ безъ близкой родни, въ сиротливомъ уединеніи.

500. Женихъ спрашиваетъ у коня, чувствуетъ ли онъ силу, взвезетъ ли онъ его «на гору крутую, подъ церковку святую, подъ звонъ звонкіе, подъ свѣчи ярыя».

501. Богъ время отъ времени даритъ человѣка радостью: радовалось родительское сердце при рожденіи дѣтей, радуется еще болѣе въ день свадьбы.

502. Во время дѣлжки каравая. Ломаютъ каравайныя шишки, прячутъ ихъ въ карманъ.

504. Дѣлаютъ складчину, чтобъ каравай былъ хорошъ: великъ, масленъ, солонъ, ясенъ (блестящъ, имѣлъ блестящую поверхность).

505. Насмѣшка надъ дружкомъ, надъ его рѣчью, надъ его произношеніемъ, надъ его приговорами.

506. Молодецъ, угощая дѣвушку, пропиваетъ ворона коня.

Дорогобужскаго уѣзда, села Егорья.

507. Плачъ невесты по русой косѣ. Разомъ окончились всѣ заботы дѣвушки о русой косѣ. Небрежное обращеніе подружекъ съ невестиною косой.

508. Станутъ чесать невестину головку, пусть подружки навѣстятъ невесту въ грустную минуту прощанья съ жизнью въ отцовскомъ домѣ. Коса, какъ и вся дѣвичья красота, должна достаться жениху во всей неприкосновенности, и дѣвушки должны бережно обходиться съ косой: невеста «ручила» ее жениху.

495. На дубчику да галубушка.

496. Шуринъ за зятимъ гонитца.

497. Дорють тебе ни па скупысти.

498. Ты, святой Кузьма-Димьянъ.

499. Ужь ты, ель, ты, ялушичка.

500. —Ужь ты, коня мой, конь, конь
вараной!

501. Ты, Божья радушка.

502. Каравая маю.

504. У субботу, па раннимъ раненька.

505. На рѣчи дружко, на рѣчи.

506. У чистымъ поли.

507. Ти на ў трубушки трубили.

508. Па сѣнюшкамъ.

509. Невѣста проситъ дѣвушекъ—подружекъ спрятать ее отъ жениха. Женихъ—разоритель, разоряющій головку—дѣвичій уборъ: «порушить» — потрогаетъ онъ косынку, разольетъ слезы по румяному лицу.

Духовщинскій уѣздъ, село Шоловичи.

511. Послѣ пѣсни «Кузьма-Демьянъ» бабы начинаютъ играть «за-стольныя пѣсни»; когда нѣтъ родныхъ, «играютъ сиротскую».

512. Пріѣхавъ изъ-подъ вѣнца, приводятъ молодыхъ во дворъ. Женихова matka выворачиваетъ шубу шерстью наверхъ и встрѣчаетъ молодыхъ. Молодухи играютъ пѣсню.

513. Дружко вводитъ въ хату и завязываетъ молодую въ наметку, а молодухи «играютъ».

514. Маладыхъ кладутъ спать, вдеютъ ихъ дружко. Сваты съ дружкомъ асматриваютъ невѣстину даброту: если она нявинная, то сваты съ етыю рубашкыи скачигъ па усей пзби и висялгига; а када винная, то яе батьки надяютъ ралеинный хамугъ, атець са усигъ нѣудавольствіемъ атирау-лягига дамой, гости тожа дамой, канчангига свадьба. А если харашо, то застаютгига уся да будущаго вечера, содютъ ихъ за столъ и падносятъ нигъ курниги. Каравайнигы пяютъ пѣсни съ курнигами на голыни.

515. Дружко наливаетъ водки, подноситъ каравайнигамъ. Каравайнигы кладутъ каравай на столъ, начинаютъ ломать каравай. Гости играютъ пѣсни.

Село Никола Ядренчъ.

516. Когда соберутъ жениха вѣхать на заручины, поютъ въ его домѣ

517. Нетерпѣливо бьетъ въ стойлѣ вороной конь копытомъ—дочка просится у отца въ путь-дорогу, въ чужіе люди, а отецъ благословляетъ ее съ Богомъ, со всѣми святыми.

518. Быстро мчатся подъ поѣзжанами кони, словно пернатые; и коникамъ жениха хочется познакомиться съ обычаемъ невѣсты: рано ли она встаетъ, бѣло ли моется, вѣрно ли молится Богу.

519. Поѣзжане собираются въ путь-дорогу, къ вѣнцу, въ малеванныхъ возочкахъ, съ дарованными слугами, на вороныхъ коняхъ.

520. Радость языческой толпы: удалось ей обмануть священника и перевѣнчать брата съ сестрой.

521. Не смотря на дурную погоду, приходится жениху съ поѣзжанами ожидать подлѣ дома невѣсты: мокнеть на женихѣ дорогой нарядъ.

509. Какъ паднигиса буйны вѣтры.

510. Какъ у теримѣ, у новенькамъ.

511. Ты, дубровушка зеленая.

512. Выходи, свякцова гарбатая.

513. Хараша нова наба пады крыш-
кыю.

514. Я была каравайница.

515. Прилетѣли гуси.

516. Кто у насъ.

517. На стойли варонный конь.

518. Пады перымъ кони.

519. Малигиса Богу.

520. Салгали папу, салгали.

521. На дварѣ капли каплютъ.

522. Потеря дѣвчяго украшенія, крупнаго жемчуга, порча чернаго шолка, прилетѣть ясныхъ соколовъ, истрепавшихъ дѣвушкѣ ея праздничный нарядъ—таковы смутныя грезы во снѣ, предвѣщающія скорый прїѣздъ сватовъ.

523. Невѣста приготовила приданое и сама оповѣщаетъ о томъ жениха, прїйдя къ нему въ дворъ.

524. Дѣвушки суряжаютъ невѣсту: плетутъ ей косу, выплываютъ чорнымъ бархатомъ, унижаютъ крупнымъ жемчугомъ; подружки спрашиваютъ у невѣсты, кто ей милѣе; неправду имъ отвѣчаетъ дѣвушка, что ей дороже всего свое родъ-племя; правду имъ отвѣчаетъ дѣвушка, что ей дороже всего женихъ.

525. Благословеніе дороже нарядовъ;—никто не благословитъ отъ души сиротку, хоть и богато разодѣтую, никто не замѣнитъ ей на свадьбѣ родного отца и мать.

526. Пусть Богъ не стоитъ подъ окномъ, а войдетъ въ избу, займетъ мѣсто на кутѣ, надѣлитъ сироту долею: у сироты нѣтъ отца, нѣтъ матери; некому благословить сиротку и отпустить въ чужіе люди.

527. Напрасно женихъ билъ зайчика за то, что онъ перебѣжалъ ему дорогу, испугалъ конниковъ, похулилъ невѣсту: всему причиною былъ сѣрый волкъ.

528. Обращеніе къ конямъ: надѣются ли они на свою силу, подвезутъ ли молодую на гору крутую, къ святой церковкѣ.

529. Невѣста сирота проситъ брата зазвонить въ большой колоколъ: не поднимутся ли буйныя вѣтры, не раздуютъ ли желтыя пески, не вскроютъ ли гробовыя доски, не встанетъ ли родной батюшка посмотрѣть на горькую сиротскую свадьбу.

530. Подружки расплетаютъ косу невѣсты, а сестры вѣшаютъ уклады съ нея въ своею домѣ, чтобы они служили матери живымъ напоинианіемъ о красотѣ ея дочери.

531. Толпа выражаетъ радость, что удалось ей обмануть священника: перевѣнчалъ онъ родственниковъ, брата съ сестрой.

532. Не на своемъ мѣстѣ сѣлъ женихъ, пусть онъ слѣзетъ съ бочки меда, съ другой бочки зелена вина и сядетъ выше на кутѣ, на своемъ мѣстѣ, да послушаетъ величальную пѣсню въ честь его головы, его разума.

533. Не мало пошло на каравай и масла, и соли, и яицъ, и муки, и древесныхъ сучковъ: каравай будетъ рогать, масленъ, солень, асень, будетъ лосниться отъ блеска.

534. Большій сватъ смерзъ въ дорогѣ; невѣста выноситъ ему погрѣться ставанъ меду, два вина; выноситъ на плечахъ кунью шубу.

522. Какъ при вечери, вечери.

523. Усѣ дѣвушки.

524. Ня у трубушку трубють.

525. Дубовушка ты аяленая.

526. Ня стой, Божя, подъ акномъ.

527. За гарю зайняка.

528. Ай, кони мас, кони ворны.

529. Ты рѣка ль мая, рѣчушка.

530. Плавала вутница па расѣ.

531. Абманили папа, абманили.

532. Ни у сваежъ мѣсти.

533. А у патицу па вутрушку.

534. Рана, рана.

535. Сваты входятъ въ избу и ужъ интересуются приготовленнымъ для нихъ угощеніемъ.

536. Свашка блины пекла, а дружка выхватила у нея одинъ блинъ; она его догнала и по шеѣ ему задала.

537. У дружка коротка ножка;—пусть онъ, ставъ на дубовую колодку, достанетъ водки: вся родня будетъ пить въ честь невѣсты.

538. Какъ завяжутъ молодую, родители, заходя съ разныхъ сторонъ, любуются ею, будто она и похорошѣла, и ростомъ прибавилась, и румянецъ сталъ ярче на ея лицѣ.

539. Невѣста-калинка.

540. Просить гости дать имъ браги, а нѣтъ браги, такъ воды.

541. Съ трудомъ привыкаетъ невѣста къ тяжелой работѣ, не виданной дома: медленно она скидаетъ обувь, чтобы идти за водой, медленно обувается, не скоро приходитъ въ свой дворъ и приноситъ воду; слушая упреки свекрови, ворящей невѣстку за медленность, она проливаетъ слезы; принимаясь за новое дѣло ложки мыть, она моетъ ихъ не горячею водою,—орошаетъ ихъ горячею слезою.

542. Невѣста беретъ воду и поглядываетъ въ свой бокъ, не ѣдетъ ли ея отецъ, не везетъ ли выкупъ: быть можетъ, ей опять придется быть на старомъ мѣстѣ.

Бѣльскій уѣздъ, село Шоптово.

542. Сидятъ молодые, какъ ягоды; вотъ женихъ повелъ за собою невѣсту.

543. Крестная матушка—«гостя дарагая, надежда честная».

Село Дунаево.

544. Игрѣцы-перѣцы просятъ у жениха подарковъ.

545. Когда неохотно дарятъ.

546. «На отворотъ жениха благодарятъ».

Село Шоптово.

547. Похвала русымъ мудрымъ крестнаго отца: вѣрно, голову его поглаживала молодая жена. Пусть крестный отецъ золотой казной щедро одаритъ молодыхъ.

548. Уѣзжая изъ отцовскаго дома, невѣста плачетъ о своей русой косѣ, объ уплетахъ шоловыхъ, «объ завятахъ золотныхъ, объ пиряводахъ сребреныхъ»; на память о своемъ отъѣздѣ она сломала верхушку березы.

535. Сваты у нябу лѣзутъ.

536. Ты вѣдаешь, дружинька.

537. А у налива дружка.

538. Хараша нова изба.

539. Да калинка наша Машинька.

540. Ай, будьтѣ благи.

541. Ты, чужая дѣта Машинька.

542. А у пятницу рана.

542. Ягада съ ягадый.

543. Пайдемтѣ мы рядымъ.

544. Какъ раздарись.

545. Раздарись, надеждущка!

546. Благодаримъ, да Гарасюшка.

547. У каво у насъ.

548. У варотъ биреза стмала.

549. Невѣста груститъ о разлуцѣ съ отцовскимъ домомъ: бѣлы ручки ломить, свои ножки томить, ходить къ подружкамъ своимъ: просить прійти къ ней, гладко почесать головку, не рвать съ косы русыхъ волосъ—не годъ и не два растила она русую косыньку.

550. Пусть Богъ благословить свадьбу играть, пить вино и пиво, свести молодыхъ въ одно мѣсто; пусть святой Лука солучитъ свадебку, а святой Кузьма-Демьянъ придетъ со своей кузенкой и крѣпко скуетъ ее вѣчными узами, которыхъ солнце не разрушитъ, и дождикъ не размочитъ, и вѣтеръ не развѣетъ, и люди не разрушатъ своей хулой и осужденіемъ.

Село Дунаево.

551. Благослови, Боженька, свадьбу играть. 1) Восходилъ «исымень жѣсницъ» (женихъ), красно сонца (невѣста). 2) Въ саду зеленомъ стоялъ высокій теремъ, тамъ гуляли дѣвушки; женихъ взялъ невѣсту изъ среды дѣвушекъ и повелъ за правую ручку. 3) Расплакалась отецкая дочь передъ роднымъ батюшкой, передъ родной матушкой.

552. 1) Благослови, Боже, свадьбу играть... 2) Изъ-за горъ, изъ-за крутыхъ горъ, восходили «ясымень жѣсницъ», «красныя сонца» (женихъ съ невѣстой). 3) «На трехъ березушкахъ тамъ сядѣли три свѣтителя (Иванъ кресгитель, Лука Божій, Кузьма-Демьянъ).

Село Шоптово.

553. Просьба къ отцу родному, чтобъ онъ скорѣе суряжалъ свадебку: уже пироги напечены и курнички—защипничи.

554. Просьба къ отцу-матери, чтобы они не медлили свадьбою.

Село Дунаево.

555. Расплакался женихъ предъ вѣнцомъ за батюшкинымъ столикомъ, за маткиной скатертью: просить онъ благословенья ѣхать «на злотъ вѣнецъ, да падъ сужиную».

556. Прощанье невѣсты со своей косой: расплететъ она косыньку въ четыре ряда—было ей еще четыре года пожить въ родномъ домѣ. Пріѣхалъ женихъ съ дружкой—распелъ косу шнурками, повѣсилъ уплеты отъ косы въ невѣстиномъ домѣ, чтобы оставленные уплеты служили грустнымъ воспоминаніемъ для тещи.

557. Разъѣхались поѣзжане; отстаетъ невѣста и хочетъ вернуться домой: не даетъ ей батюшка ворона коня, не даетъ ей матушка сундучка съдобромъ.

558. Сватъ съ обнаженной головой, держа въ рукахъ шапку, проситъ свата повеселиться на свадьбѣ, попить пива, поглядѣть диковинки: на свадьбѣ «и козлы въ скрипку играютъ и бараны въ органы».

559. Жена скажетъ мужу правду: родитъ ему сына, какъ бѣлаго сыра; родитъ ему дочку, какъ бѣлую лебедку; праздничными днями родители будутъ ѣздить въ гости къ дѣтямъ: сыну-пахаречку и къ дочери, шьющей шолкомъ.

549. Па сѣнимъ, па сѣнимъ па навымъ.

550. Босла, Божинька.

551. Благаслави насъ, Божинька.

552. Благаслоу, Божа.

553. Ни лажи, бобра.

554. Ни сяди, бобра.

555. У субботу стапилася лазинка.

556. Свѣтъ мая косынька.

557. Ни радомъ бяреса стыла.

558. А сватъ свата просить.

559. Какъ скажу я тибѣ прауду.

М. Сибирь Бѣльскаго уѣзда.

1. Пусть Богъ благословитъ свадьбу играть, пиво и зелено вино пить; святой Лука Божій соединитъ молодыхъ, святой Кузьма-Демьянъ придетъ со своей кузенкой и скуетъ свадебку крѣпче камня бѣлаго. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго, изъ-за горъ высокихъ, выходитъ ясенъ мѣсяцъ (женихъ), красно солнце (невѣста). Вьется хмель около тычинки; вьется женихъ около невесты и спрашиваетъ, любила ли прежде кого невеста.

2. Напрасно подружки плачутъ объ невестѣ: ей не страшно разстаться съ родимымъ гнѣзdeckомъ—въ короткое время она успѣла познаться съ женихомъ и привыкнуть къ нему.

3. Прилеталъ вечеромъ ясный соколъ; онъ садился на окошечко, на серебряну причелинку—прѣзжалъ женихъ: мать замѣтила его и велитъ дочери «призрѣть» яснаго сокола залетнаго, добраго молодца заѣзжаго.

4. Въ счастливый день и часъ, въ годовой праздничекъ, въ Христову заутреню, мать дочь родила, потомъ лелѣла и холила ее: часто въ баню нашивала, калиною паривала, хорошіе при этомъ приговоры приговаривала—оттого дочь задалась умная-разумная, бѣлая-румяная,—въ калиновый цвѣтокъ, въ малиновый душокъ; ей не пужны ни бѣлилы, ни румяны: безъ бѣлилъ она бѣленька, безъ румянъ она румяна.

5. Нѣжная супружеская любовь. Мысли мужа всегда обращены къ женѣ, съ нею онъ заигрываетъ—проситъ жену родить ему сына, «какъ бѣлый сыр»,—дочку, «какъ бѣлый комочекъ».

Юхновскій уѣздъ, Село Побитое.

560. Растопится банюшка, разгорится жарко каменка, рассыплется бѣль крупень земчугъ на серебряномъ на блюдицкѣ—расплатится невеста передъ роднымъ отцомъ: «зачѣмъ онъ пивуварить, зачѣмъ онъ зиланоя вино курить, зачѣмъ онъ дары строчить». Это онъ про запасъ: князей—бояръ поить, князя-барина.

561. Какъ перещелухкѣ жалко лѣтнаго полетанья, такъ невестѣ жалко дѣвчяго гулянья.

562. Напрасно дѣвушки упрекаютъ невесту, что она идетъ замужъ, не спросясь своихъ подружекъ, не спросясь своей «родины»: задумалъ свадьбу родной батюшка, присовѣтовала родная матушка, присудили люди добрые, заѣздине.

1. Босло — боженько! Свадьбу
играть—
2. Какъ бы рано-рано, па зарѣ.
3. При вечерѣ, вечерѣ.
4. Бѣла, бѣла боярыня

5. На горѣ сосна зеленая.
560. Растапись, банюшка.
561. У горницы во свѣтлицы два го-
луба сидѣли.
562. Но жъ ты, ягдыка зимлянчыка,

563. Казакъ въ скрипочку игралъ, невѣсть выбиралъ; выбралъ онъ хорошую, пригожую. Пошла выбранная къ своей подружкѣ распрашивать объ женихѣ: нѣтъ, онъ воръ, онъ пьяница,—пропеть онъ ее; нѣтъ, онъ умница, разумница,—снарядить ее.

564. Невѣста груститъ, что долго не ѣдетъ женихъ; вотъ показался и онъ, погода маленько: по улицѣ ѣдетъ, всѣмъ кланяется; во дворъ въѣзжаетъ—весь дворъ освѣтилъ; по двору ходить—сапожки скрипятъ; на крыльцо всходить—досточкой стучить; въ сѣни входить—сѣни ломятся; въ горницу входить—Богу молится, съ хозяевами, съ невѣстой здороваются.

565. Невѣста сдѣлаетъ двойчастыя гусли; женихъ будетъ играть на этихъ гусяхъ, а невѣста плясать подъ его игру. Чуть успѣла накинуть на себя шубу невѣста, встрѣтила жениха среди двора ласковыми рѣчами.

566. Сынъ говорить матери, куда онъ уѣзжаетъ: поѣдетъ онъ за лѣсокъ, послушаетъ онъ невѣстинъ голосокъ.

567. Отцвѣлъ цвѣтокъ въ зеленомъ саду,—отсидѣла невѣста въ дѣвущкахъ, отчесала буйную голову, отплела косу русую. Спихватилась дѣвушка—проситъ мать выкупить запродавную косу. Нѣтъ ста рублей у матери, нѣтъ нужныхъ денегъ у тетушки—оставаться косынькѣ не выкупленной, владать ею жениху.

568. Разлука дѣвушки съ любовникомъ. Печаль сироты-невѣсты. Смишеніе любовной пѣсни со свадебной.

569. Всѣ гости собрались на свадьбу, недостаетъ роднаго отца невѣсты, отчего нѣтъ настоящаго веселья. Пусть родной братъ сходить къ церкви, позвонить въ большой колоколъ, разбудить покойника отца; пусть разластется сыра земля, раскроется гробова доска, сколыхнутся платки-саваны, пусть встанетъ родной отецъ, благословить свое дитя: вѣдь проводить его есть кому, а благословить некому.

570. Купцы, товарищи жениха, любятъ невѣстою: стоитъ баловать такую «даму», такую молодицу, не грѣхъ ее катать лѣтомъ въ колясочкѣ, а зимою на саночкахъ-козырькахъ, на яскихъ лошадяхъ.

571. Соколы «хоть не поймали утку, возьми не возьми, сѣрыя перья раскубили»; князь-боярушки хоть «возьми не возьми дѣву, русую косу расплели, на двойчатки расплели».

Сичевскій уѣздъ.

572. У молодца поговорочка ласковая, походочка частая, волосъ кудреватый; повѣсилъ онъ головушку и жалуется матери, что изъ всѣхъ товарищей одинъ онъ холостъ, не женатъ.

563. Хадилъ—гулялъ Данской казакъ.

564. Ни въ тернии свѣчка ни жарка гарить.

565. А я байду, маладенька.

566. За лѣску солнышка катать.

567. Намножка тѣтику.

568. Прадай, жисть—радасть мал!—

569. Ель мал, елечка.

570. У голуба, у голуба залата галава.

571. Што жъ вы, сокалы, вы, сокалы.

572. Вулица широкая.

573. Дѣвушки хороводъ водятъ, а молодецъ имъ и своей невѣстѣ загадку загадываетъ, отгадываетъ самъ желаніе своей невѣсты: хотѣла бѣ она богатаго свекра (ходила бѣ она бодро (нарядно)); хотѣла бѣ она умную свекровь (при ней погулять невольню); хотѣла бѣ она хорошаго мужа (при немъ всякій жену знаетъ, по отцу величаетъ).

574. Женихъ пропустилъ хороводъ дѣвокъ, а залучилъ только невѣсту: тогда онъ ее выпустить, когда, принявъ золотой съ нею вѣнецъ, приучить ее къ молодухкамъ.

575. Женихъ трубитъ въ серебряную трубу, голосъ подаетъ невѣстѣ изъ своего зеленого садика, причиняетъ ей разнубу, большую сухоту.

576. Не сломилось золотое коромысло—не настала еще судьба дѣвушки, хоть и дожидается ея долго женихъ.—Полюбила невѣста жениху ростомъ, пригожествомъ, красотою, русою косою.

577. Плачетъ невѣста въ банѣ по русой косѣ, по дѣвичьей красотѣ, по шелковому уплеточку.

578. Плачетъ невѣста по русой косѣ, по «шелковымъ уплетичкамъ», по ладешенькой причосачкѣ, по нѣжненькѣ родной матушки, по волюшкѣ роднаго батюшки.

579. Дѣвушки всплакнули по невѣстѣ, а невѣста утѣшаетъ ихъ: ей не худо будетъ, ей не стать привыкать къ жениху,—давно она съ нимъ зналась: въ одномъ теремѣ гуливала, за однимъ столомъ сиживала, съ одной рюмочки водку пила.

580. Кузьма-Демянъ свадьбу куетъ.

581. Дрожать сѣни отъ голосистыхъ пѣсень подгулявшихъ сватовъ.

582. Подружки собираются и садятся около невѣсты; бережно онѣ обращаются съ невѣстою: боятся разслезить ее.

583. Подружки разгадываютъ невѣстѣ ея сонъ.

584. Невѣста съ подружками шьетъ дары, по угламъ цвѣтики чиста серебра.

585. Невѣста мела высокій теремъ и вымела «съ-подъ лавушекъ заюшку съ бѣлымъ горностаюшнымъ»; не заюшка это былъ, а женихъ: приходилъ онъ невѣстиной «правды суждывать, ея рѣчей супрашивать».

586. Невѣста думаетъ думу съ женихомъ, а не съ родителями.

587. Ожиданіе жениха. Женихъ пріѣхалъ: «на дворъ узъизжигать—увесъ дворъ освѣтить; на сѣнюшки всходить—сѣни ломютца; въ избу приходитъ—Богу молитца», спрашиваетъ о здоровьѣ невѣсты.

573. Вы, луги лужочки.

574. Литалъ, литалъ саколъ.

575. У насъ на гарѣ.

576. На горныци д' на крутенькай.

577. Распалиса, банюшка.

578. Ни трубушка трубить.

579. Каба поедна—паадно

580. Блаславетка, Божа,

581. Здриганулись сѣни.

582. Салитались иташечки.

583. У сестрицы, подружнень

584. У варотъ сасна.

585. Ты, радимый мой татинька.

586. Вѣяли вѣтры.

587. У терки свѣчка.

588. Женихъ переводить невѣсту черезъ лѣсъ, черезъ поле, черезъ синее море. Не любить невѣста «у пиръ хадить, у пиръ сидѣть»;—все ея удовольствіе быть вмѣстѣ съ любимымъ человѣкомъ.

589. Невѣста собирается «подъ золотъ вѣнецъ»—моется, румянится. Женихъ, а не отецъ, перевозить невѣсту черезъ быстрыя рѣки, лѣса темные, въ темную, не мѣсячную ночь.

590. Нѣтъ полного веселья на сиротской свадьбѣ; отецъ невѣсты просится съ неба на землю, на дочернюю свадьбу.

591. Хотятъ рыбу плотицу, мелкаго окунечка, разрубить на четыре части да угостить имъ большого господина (жениха) и большую госпожу (невѣсту).

592. Величаютъ жениха съ невѣстой: женихъ—бѣлый лебедь, невѣста—бѣлая лебедушка.

593. Для свадьбы заготовлено самое разнообразное угощеніе: сладкіе мѣды—питье невѣсты, «зильяно вино»—питье жениха, ключева вода—питье вороного коня.

594. Пошла невѣста гулять въ зеленый садъ, проиграла она съ плечъ кунью шубу—за то двѣ нажила; проиграла перстень—нажила дружка.

595. Садовая, медовая яблонка породила два яблочка: «первый яблочикъ»—женихъ, «другой яблочикъ»—невѣста.

596. Хозяинъ, слѣдуя хорошей привычкѣ возвращаться съ попойки домой, вернулся и удивляется, почему жена его долго не встрѣчаетъ, а ей-то было недосужно,—замѣшкалась, качая въ люлькѣ любимую дочь.

597. Въ новыхъ кузенкахъ молодые кузнецы кукутъ—дуютъ подковушки золотыя, подковываютъ молодого вороного коня; золото они добыли растопивъ перстень, взятый съ руки невѣсты. Вороной конь—женихъ (образъ жениха). Невѣста жнетъ ячмень «по одному колосочку, па адномъ зильяному, па адномъ правому»; просить она жениха купить «зюму», ее накормить.

598. Женихъ встаетъ раненько, умывается бѣленько, Богу молится, идетъ въ новыя сѣни, беретъ узду новую, идетъ въ конюшню, зауздываетъ коня, разговоръ держать со своимъ конемъ. Небольшо-то коню нравится ѣзда поѣзжанъ: «ночная запряжка, дальняя дорожка, еще круты горы, частые подстебы, рѣдкія остановы».

599. За три недѣли кони чуютъ свадьбу,—чуютъ, что имъ предстоитъ тяжелая поѣздка подъ сундуки дубовые, перины пуховыя, подъ одѣялы шелковыя, подъ душу красну дѣвицу.

600. Братъ совѣтуетъ брату, чтобы онъ не пилъ первой чары, а вылилъ ее добру коню въ гриву, чтобы грива шатромъ не стояла, —къ коню прилегалла, въ сѣдлу золотому;—на этомъ сѣдельцѣ Семену жениться. Целагетъ бодриться.

601. Женихъ-писарь; сбиль родимаго тятиньку съ ума, родную матушку съ ума-разума.

588. Заря мая, зорюшка.

589. На гарѣ staanъ елушка.

590. —Ты, рѣка мая, рѣтушка.

591. Рыбичка да платичка.

592. Вотъ тебѣ, невѣста, пѣсенка.

593. Да Федыру дворъ.

594. Намножичка вяночку.

595. На гары, на горычки.

596. У чарычки у серебрянай.

597. На горячки, на горячки.

598. Каба хто у насъ сѣнии.

599. Вы, луги зеленныя.

600. У насъ, у поли.

601. Палъ кустикимъ заюшка.

602. Женихъ ѣдетъ подъ медь, подъ горѣлку, подъ красную дѣвку; на пути лежатъ крутыя горы: ни конный, ни пѣшій не можетъ взѣхать, взойти на нихъ. Женихъ за сто рублей нанимаетъ молодцовъ «горы раскипати, невѣсту взате».

603. Томительное ожиданіе пріѣзда жениха.

604. Томительное ожиданіе жениха: невѣста поставила «сторожину» у воротъ, сама сѣла «подъ застѣвку у глинокъ». Жениха нѣтъ долго: вѣрные коники пристали, служилыи вѣрные пріуснули.

605. Невѣста тклетъ ковры, плачетъ и жалуется отцу, что ей приходится перенимать новые узоры (привывать къ перемѣнѣ жизни).

606. Невѣста ждетъ жениха и вышиваетъ коверъ, проситъ гусей слетать къ жениху и сказать ему, чтобъ онъ не загуливался, съ красными дѣвками не заигрывался. Вотъ и женихъ пріѣхалъ въ полночь ко двору, ударилъ копьемъ въ ворота.

607. Мать по просьбѣ дочери общается не пустить жениха во дворъ, въ избу, но разлука съ дочерью—дѣло неизбежное: успокоивъ дочь, какъ маленькаго ребенка, мать во всемъ помогаетъ жениху—вотъ она ужъ сажаетъ молодыхъ въ сани и съ Богомъ благословляетъ ихъ въ путь-дорогу.

608. Для матери свадьба дочери грустное торжество: уводятъ изъ дома вѣрную и незамѣнимую слугу: скорую посылочку, легкую перемѣнушку.

609. Семья жениха весела: не уходитъ изъ нея, а прибываетъ въ нее новый полезный своимъ трудомъ членъ,—только женихъ скученъ вслѣдствіе нетерпѣливаго ожиданія: ему куютъ слуги вѣрные воронаго коня; поѣдетъ онъ подъ свою суженую, возьметъ ее войною на чужой сторонѣ.

610. Дружко входитъ въ хату и ужъ интересуется приготовленнымъ угощеніемъ; а дѣвки «дружка побили, подъ печь посадили, головню въ зубы дали».

611. Напрасно осуждали жениха: всѣмъ онъ взыкъ—и хорошъ, и пригожъ.

612. Невѣста невесело сидитъ, клонитъ буйну голову, ронитъ горячи слезы, не идетъ изъ терема, не беретъ отъ матери сундука съ добромъ.

613. Не сошлась молодушка въ новой семьѣ съ молодыми молодухами, старыми старухами. Но не сама она приготовила себѣ печальную участь, не своею охотою шла замужъ: отдавалъ ее батюшка, приговоръ дала матушка, стоворилъ «сходатай сватъ», хвала свою сторонущу, яебомъ сытою политую, сахаромъ усѣянную, а въ сущности горемъ усѣянную, слезами политую.

614. Плаваютъ по синему озеру лебеди, у лебеда лебедушка подъ крыломъ; лебедь молодой дружко, лебедушка—красиво разодѣтая свашка (на серебру—золотцу увиалася, шоловы махорчики до земли).

615. «Переборъ»—ясный мѣсяцъ: перебравъ всѣ звѣзды, выбралъ самую яркую; переборъ—женихъ: перебравъ всѣхъ дѣвокъ, выбралъ изъ нихъ самую умную.

602. Сименны кони.

603. Пу пастрѣты галичка литала.

604. Вумница-разумница да Вѣра!

605. У комари, у комари.

606. Па сѣнимъ, па сѣнимъ.

607. —Маминька родная, што ў поли пыльна?—

608. Какъ Мархвина матушка.

609. Ходитъ Ихимъ па двару.

610. Лѣзятъ дружко въ набу.

611. Сказывали Мархвушки.

612. Какъ у садки саловѣшка.

613. Атсавалася лебедушка.

614. У насъ по марю,

615. Пяраборъ, пяраборъ несьмень мѣсяцъ.

616. Невѣста просить жениха дать ей волю батюшкину, нѣгу матушкину, построятъ девять городовъ, десятый высокій теремъ: родить она ему девять сыновъ, себѣ десятую дочку.

Вяземскій уѣздъ, село Новоселье.

617. Напрасно подружки называютъ невѣсту измѣнницей: не сама она замужъ идетъ, не своею охотою: сватаетъ батюшка, приговоръ даетъ матушка, совѣтуетъ идти замужъ вся семья.

618. Плачетъ дѣвушка по русой косѣ, по уплеточкамъ шелковымъ; дѣвушки—подружки совѣтуютъ ей не ходить въ зеленый садъ, не слушать игры на звончатыхъ гусяхъ,—не то проиграетъ она кунью шубу съ плечъ. Не ихъ, подружекъ, дѣло заботиться о невѣстѣ: проиграетъ невѣста кунью шубу, наживетъ съ бобромъ; проиграетъ косу, наживетъ двѣ косы.

619. Невѣста спрятала аленькій цвѣтокъ въ гарнитуровый платокъ и не состоянію цвѣтка: сохнетъ онъ, блекнетъ, или еще свѣжъ, гадаетъ о здоровьѣ своего жениха. Какъ уѣзжаетъ онъ, выходитъ она за ворота, выноситъ черную шляпу, шляпу страхииваетъ, путь указываетъ на чужую сторону. Пусть женикъ не заглядывается на хорошихъ и пригожихъ: онъ и сушатъ, и крушатъ. Хорошая пригожая парочка—женихъ и невѣста.

620. Всѣ гости, всѣ подружки собрались къ невѣстѣ—только нѣтъ родимаго батюшки. Пусть родной братъ невѣсты осѣдлаетъ вороного коня, съѣздитъ къ Божьей церкви, зазвонитъ трижды въ колоколъ, разбудитъ отца, спящаго могильнымъ сномъ.

621. Дѣло хозяйина заводить свадьбу, а хозяйка уже окончила всѣ свои приготовления: дубовые століки позадвинуты, набранные скатерти поразостланы, сытовые хлѣбушки понапечены, пьяныя пивушки понаварены, зеленыя винушки понакурены.

622. Вѣла подекошенная трава, мила такая-то молодая. Въ новой горенкѣ, стругомъ выструганной, стоитъ дубовый столікъ; на томъ столѣ поставлены для молодыхъ сладкіе мѣды и зелено вино.

623. Голубь любитъ голубку за полеточку полетливую: по полю она летитъ, связъ крыльница шумятъ; мужъ любитъ жену за походку походливую: по двору идетъ, словно маковка цвѣтетъ, по сѣнямъ идетъ, словно павушка плыветъ.

624. У молодой хозяйки голова «празументомъ» убрана. Приходитъ къ хозяйкину товарищъ, позавидовалъ женѣ: такую бѣ жену онъ баловалъ: лѣтомъ въ колясочкѣ возилъ, а зимнею дорогою на питерскихъ саняхъ, на ямщицкихъ лошадяхъ.

616. Охъ, ты, елка, елушка.

617. Измѣнница дѣвица.

618. Не въ трубушку трубили рана
на зарѣ.

619. Я пайду, малада.

620. Ты, рѣка мая, рѣчушка.

621. Не сяди, Михалушка, ва бесѣди.

622. Што бѣла.

623. По палю, палю.

624. У голуба да сивая галава.

625. Стелется—вьется по лугамъ трава шолковая; цѣлуетъ—милуетъ мужъ свою жоночку, проситъ мужъ жену, чтобъ она ему родила сына, что яснаго соколочка, а дочь родила, что лебедку бѣлую; за сына они возьмутъ невѣсту у попа, а дочку отдадутъ за дьячка.

626. Величаніе холостого парня. Незачѣмъ молодцу жениться: его дѣвухи и такъ любить, водятъ съ собою гулять, поятъ сладкою водочкой, дарятъ полотенцами.

627. Сестра пишетъ письмо къ брату, чтобы онъ ни о чемъ не печалился: сама «она къ нему скоро будетъ, печаль съ горя сбудетъ»; а братъ самъ ѣдетъ къ сестрѣ, на немъ сапоги сафьяны, на ручушкахъ перчатки, всѣ золотомъ шиты.

628. Уточка «хороша—уборна» за селезенюшкой, хозяйка «хороша—уборна» за хозяиномъ.

629. У серебряной чарочки золотой вѣнчечекъ, у хозяина дорогой обычай: гдѣ бы онъ ни пилъ и ни гулялъ, а домой ѣдетъ съ попойки. Отчего жъ жена медлить къ нему на встрѣчу? Она занялась—качаетъ сына, часть перемишу хозяйну и самой себѣ и всему своему семейству.

630. Виноградъ—женихъ; ягода—невѣста; дивились люди, что зародились, удались такіе красивые (женихъ съ невѣстой).

631. Молодецъ гривенку на гривенку мѣнялъ, по полтинѣ въ окошко шибалъ, рублемъ ворота затворялъ. Проситъ молодецъ дѣвушку перенять воронаго коня.

632. Нечѣмъ хозяйну молодыхъ дарить, не чѣмъ игрицы: проситъ хозяинъ, чтобъ изъ этой бѣды его выручила хозяйка.

633. Мужъ перевелъ жену черезъ море по дубовой досточкѣ; переведа, «цулувалъ и по вотчеству называлъ»: пусть она родитъ ему сына, что яснаго соколочка, и дочь, что бѣлую лебедушку.

634. Жена у мужа спрашивала (ягада у ягады спрашивала), гдѣ онъ, муженекъ, сокалецъ былъ: былъ онъ въ ея теремѣ.

635. Во кустикѣ ракистовомъ висятъ три колыбелюшки, въ тѣхъ колыбелюшкахъ лежатъ перины пуховыя, подушки шелковыя, на шолковомъ поясѣ лучекъ серебряный, а крючекъ позолоченный. На подушкахъ лежитъ добрый молодецъ, около него нянюшки стоятъ; проситъ ихъ добрый молодецъ всколыхнуть его повыше, чтобы увидѣть свою любушку. Пусть его любушка гуляетъ, да не загуливается, такъ какъ ей предстоитъ много дѣла: свекору коверъ вышивать, свекрови убрूसъ набирать, деверю добра коня осѣдлатъ, воловѣ косу русу плестъ, самому молодцу рубаху вышивать, золотомъ вышивать, серебромъ подсѣчивать.

625. Стелетца и вьетца.

626. Барзаничикъ листоватъ.

627. На ўсходѣ сонница.

628. У насъ на рѣчушки утенушка.

629. Ужь ты, чарочка.

630. Винаградъ въ саду расцвѣтантъ.

631. У насъ на дубчики галубчики сидятъ.

632. —«Мы, игрицы, поемъ, штобъ падалили». —

633. Черезъ моря достачка.

634. Ягада сы ягадый сажадалиси.

635. Далече ў чистомъ поли.

636. Въ зеленомъ виноградикѣ ходила—похаживала молодая боярышня, она сходила во зеленый садъ, она сорвала два яблочка, положила на блюдечекъ, вносила на высокій терезъ, становила на дубовый столъ—дубовые столы шатаются,—два яблочка «раскатаются», а хозяйнѣ хозяйкою величается: пусть она его и разуеъ, и раздѣнеть, и распояшетъ. Не хочется молодой и разувать, и раздѣвать, не хочется мараъ бѣлыхъ ручекъ: ея ручки бѣлешеньки, золотые перстни яшененьки... но и мужъ ей милешеньки.

Гжатскій уѣздъ, село Скугарево.

637. Невѣста садится выше всѣхъ своихъ подружекъ, клонить головку ниже всѣхъ, думаетъ душку крѣпче всѣхъ, проситъ своихъ подружекъ придумать ея горю большому, какъ ей быть, какъ въ чужихъ людяхъ жить, какъ угодить чужому отцу-матери. Советуютъ подружки невѣстѣ убавить спеси-гордости, прибавить ума-разума, назвать чужаго отца батюшкой, чужую мать матушкой, чужихъ золовокъ сестрицами, деверей братцами, чужаго ребенка «милый другъ».

638. Невѣста проситъ подружекъ принять, привѣтить жениха (яснаго сокола залетнаго); она и сама бы привѣтила его: ея сердце «ни баротитца» (подпавъ подъ вліяніе какого нибудь аффекта, нелегко воспринимаетъ, проникается новымъ чувствомъ—необоротливое сердце), ясныя очи не глядятъ на свѣтъ, бѣлыя ручки опускаются, отказываются служить рѣзвыя ноженьки.

639. Величанье жениха: «онъ бодеръ, моденъ, по гориникѣ ходитъ—сапогъ не ломаетъ, чулокъ не мараетъ; по дорожкѣ ѣдетъ—дороженька стонетъ, у него сердечушко ноетъ, по лугамъ ѣдетъ—луги зеленѣютъ, къ рѣкѣ подѣзжаетъ—рѣка разливаеъ, къ саду подѣзжаетъ—сады распахиваютъ, къ дому подѣзжаетъ—его маменька встрѣчаетъ, сына величаютъ». Пусть женихъ подаритъ величающихъ его не рублемъ-полтиною, а золотомъ гривною: иначе онъ будутъ его корить, не будутъ хвалить.

640. Величанье молодой: стоитъ такую жену зимою на саночкахъ катать, а лѣтомъ въ колясочкѣ возить, зимою на писаныхъ саняхъ, на ямскихъ лошадахъ.

641. Рушатъ ѣству сахарную—жениху съ невѣстою, съ краснымъ поѣздомъ, со свашенькою благочестною.

642. Величаніе въ должномъ порядкѣ всѣхъ сидящихъ въ бесѣдѣ. Величаніе дружка: у него золотыя ушки, серебряныя сережки, сафьяныя сапожки, бѣловыя чулочки; онъ хорошо ходитъ, манерно ступаетъ, сапогъ не ломаетъ, чулокъ не мараетъ.

643. Рыболовы хотятъ поймать окунечка, рубить его на 12 частей, варить его на 12 печей, подавать его дорогимъ гостямъ на закуску. Воробейные деревенскіе ребята хотятъ поймать молодую, поцѣловать ее—будетъ тогда зазнобачка сердцу молодого супруга.

636. У саду было во садику.

637. Вы, горы малъ крутыя.

638. При свиданіи при вечери.

639. А хто жъ ба былъ бодеръ.

640. Ва голуба, ва голуба.

641. Взапла туча грозная.

642. Пайдемта мы радныя.

643. Ужъ ты, рыба, рыба.

644. Сидитъ невѣста съ дѣвушками, плачетъ, что рѣка льется, рыдаетъ, что волна бьется,—не идетъ она домой съ отцомъ, бьются темныхъ лѣсовъ, рѣкъ быстрыхъ, ночей темныхъ, непроглядныхъ; приходитъ къ ней женихъ,—сидѣло сопутствуетъ ему невѣста, ничего ей не страшно съ милымъ дружкомъ.

645. Горностай—женихъ, гарнишка (горностайчикъ)—невѣста; ничего не знала, не вѣдала невѣста кромѣ ласки жениха. Женихъ переводитъ невѣсту по дубовой доскѣ, положенной черезъ домъ; переводя, изъ ума правды выпытываетъ, кто дѣвушкѣ милъ-милешенекъ.

646. Невѣста шла по горницѣ, остановилась, бросила ключи на дубовый столъ: больше она своему батюшкѣ не ключница и не ларешница, а ключница и ларешница чужому отцу, чужой матери.

647. Страданія влюбленнаго, разлученнаго съ любимю или дѣвушкою: три года онъ прочилъ ее за себя, а она досталась не ему, а злодѣю-лиходѣю, родному брату. Ведутъ дѣвушку къ вѣнцу—и не можетъ она взглянуть на любимнаго человѣка: позакрты, позавѣшены у нея глаза тонкой бѣлой кисеей; не можетъ она рукой махнуть: за одну руку ее сваха держитъ, а за другую женихъ.

Сельцо Петровское Смоленскаго уѣзда Прудковской волости. (переселенцы изъ Виленской губ. Дисненскаго уѣзда Ленпольской волости.)

648. Калина-малина красить берега и дуга бѣлыми цвѣтами—невѣста веселитъ всю родню, только мать заставляетъ слезно плакать.

649. Напрасно мать утѣшаетъ невѣсту, покидающую родной домъ: своими утѣшеніями она еще болѣе увеличиваетъ скорбь дѣвушки.

650. Виноградъ разрастается на горочкѣ и углубляетъ въ землѣ свои корни, нища себѣ пищи въ студеной влагѣ земли: сама невѣста занята приготовленіями къ свадьбѣ, сама стремится къ браку, хочетъ окунуться скорѣе въ жизнь, въ горе и радость.

651. Невѣсту ждутъ у церкви попы—дьяки, предъ невѣстой и женихомъ растворяется церковь, для молодыхъ застилается коверъ. Послѣ вѣчанія невѣста узнаетъ «правду»—свою судьбу: вѣчную подневольность чужъ-чужанину, съ которымъ она связана бракомъ.

652. Хотя мать и не благословляетъ сироту къ вѣнцу, однако материнское благословленіе подразумевается:—разъ навсегда пожелала мать ребенку счастья на всю жизнь: подавая куманъ на руки младенца, выкупаннаго въ теплой водѣ, сповитаго тонкой пеленкой, она просила для него у Христа счастливаго роста и развитія, счастливаго брака, благополучія въ брачной жизни.

644. На гарѣ стагтъ елушка.

645. Гарнастай, гарнастаюшка.

646. Што солнышка.

647. Какъ ба у батюшки майво.

648. Калина—малина.

649. Разгарелася калинка.

650. Якъ пашоу виноградъ, по загорѣ-
рнеку.

651. Прабйрайся, Александринка.

652. Сулятѣли три ангелы су неба.

653. Нѣтъ дружнаго и веселаго шума въ ульѣ, полною пчелъ, но обезматѣвшемъ,—нѣтъ порядка на сиротской свадьбѣ безъ хозяина и хозяйки; сирота посылаетъ соловья къ покойнымъ родителямъ, но родители подавлены могильной обстановкой и, не вставая изъ могилы, заочно посылаютъ благословеніе своимъ дѣтямъ.

654. Женихъ переводитъ невѣсту черезъ быстрыя рѣки по глубокимъ кладкамъ.

655. Страдательное, подневольное положеніе невѣсты на свадьбѣ: невѣста сравнивается съ сѣрой уткой, которую собираются поймать. Въ другихъ пѣсняхъ невѣста уподобляется плотницѣ, попадающей въ сѣти рыболововъ.

656. Охотники стрѣляютъ бобровъ невѣстѣ на шубку, жениху на шапку.

657. Долго тянутся сборы жениха и приготовленія ко дню свадьбы: нужно найти пѣвучихъ свашекъ.

658. Дружковы коники противятся, громко раздается ихъ гнѣвное ржаніе; покоренъ коникъ жениху и голосомъ своимъ выражаетъ желаніе послужить господину.

659. Виденъ мѣсяцъ по зарянѣ,—по цвѣтку можно узнать жениха въ дружинѣ.

660. Женихова дружина хочетъ раскопать гору, которую укрѣпленъ дворъ невѣсты, и приступомъ взять дѣвушку.

661. Издали невѣста узнаетъ кониковъ жениха, которые увезутъ ее рано утромъ изъ родительскаго дома.

662. Женихъ входитъ къ тестю во дворъ и кланяется низенько, до самой земли, тестю и тещѣ.

663. Насмѣшка надъ ростомъ дружка и его ботами.

664. Насмѣшка надъ дружкомъ, побѣжденнымъ дѣвками.

665. Свашку упрекаютъ въ ненаходчивости и незнаніи пѣсенъ; не по незнанію нѣма она, а вслѣдствіе уваженія къ свату, осмѣивать котораго не осмѣлится.

666. Наткосничекъ (мальчикъ, стоящій подлѣ невѣсты и продающій ея косу) оказывается чересчуръ уступчивымъ и стоворчивымъ—хуже онъ тарина.

667. Братъ невѣсты оказывается предателемъ, палачомъ: расплелъ невѣстѣ косу и повезъ дѣвушку къ вѣнцу (да шлюбу).

668. Женихъ разогналъ подружекъ невѣсты, «пышныхъ боярокъ»,—коня пустил въ зеленый садъ, силою взялъ къ себѣ невѣсту.

653. Знати, знати.

654. Надъ ракой.

655. Плавала вутка на синему морю.

656. У новый коморы.

657. Субботачка надѣлчичка—ни адинъ день.

658. Пады кимъ, пады кимъ.

659. Умышоу мѣсяцъ надъ набою.

660. Проти сватнига двара.

661. А въ дали, въ дали, въ даини.

662. Кто у варотиткахъ ваятатца.

663. Високъ дружокъ, високъ.

664. Дѣуки дружка били.

665. Нѣма свашка, нѣма.

666. Нашъ наткосничекъ.

667. Нѣтъ надгоршка ката.

668. Надъ ракою залезъ садъ.

669. Насмѣшка надъ подневѣстницами, сватьей и сватомъ, не умѣвшими сберечь невѣсты: пусть подневѣстницы возьмутъ вилочки, золотыя шпилечки, да копаютъ навозъ,—сватья развозить его, свать разносить.

670. Когда невѣста выкуплена, жениховы свашки обращаются съ просьбою къ свату, чтобы онъ кнутомъ разогналъ своихъ свашекъ: время настало имъ утомониться и не чесать напрасно языка.

671. Родные жениха просятъ пріѣзжихъ свашекъ дать невѣстѣ добрый совѣтъ и научить ее порядку.

672. Свашки и сестры оставляютъ невѣсту въ домѣ жениха и принимаютъ съ разлукой съ ней; просятъ онѣ свата не давать въ обиду невѣстку: тогда не изнурить ея тяжелая работа.

673. Живо чувствуется потеря невѣсты въ ея домѣ и прибыль новаго члена семьи въ домѣ жениха: слезы и неприбранная хата въ одномъ дворѣ,—порядокъ и радость въ другомъ.

669. Ня умѣли баарки.

670. Вазьми, сваточикъ, кнуточикъ.

671. Гастята, приданычки, гастята.

672. Сваточикъ галубчикъ.

673. Чія сяводни хатка нимятена?

III. Вытницы.

1) Вытница послѣ смерти свекрови.

1. Свекровь во время лѣтнихъ работъ оставалась дома и замѣняла мать невѣсткѣ дѣтямъ.
2. Она давала невѣсткѣ хорошіе совѣты.
3. Остались теперь невѣстка и внуки безъ твердой опоры, безъ призора, безъ хорошаго совѣта.

2) Сватья оплакиваетъ сватью.

1. Личныя воспоминанія причитальщицы, касающіяся покойницы.
2. Обращеніе плакальщицы къ своей дочери, изображеніе ея лишений, изображеніе того, чѣмъ была свекровь для дочери.
3. Личныя воспоминанія, касающіяся свекрови (сватья), почетъ и уваженіе, которыми пользовалась сватья въ семьѣ. Лучше бы вмѣсто хозяйки дома умерла сама причитальщица.
4. Горе дѣтей, оставшихся безъ любящей бабушки.
5. Предсмертныя страданія покойницы.
6. Вѣзда ея съ близкими родными въ послѣднія минуты.
7. Безысходность и безграничность горя причитальщицы вслѣдствіе незамѣнной утраты.

3) То-же.

1. Обращеніе плакальщицы къ своей дочери (сватья, плакальщица, истолковываетъ горе своей дочери).
2. Личныя отношенія плакальщицы къ покойницѣ.
3. Сравненіе своей несчастной доли съ долей покойницы; сожалѣніе плакальщицы, что она не умерла вмѣсто покойной.
4. Просьба, обращенная къ покойницѣ, чтобы она кланялась свату и мужу—въ загробной жизни она непремѣнно свидѣтся съ ними.
5. Вспоминились разомъ всѣ покойники; сиротливое чувство обняло плакальщицу: осталась одна она на свѣтѣ Божьемъ съ сиротками дѣтьми.

4) Вытница по мужу.

1. Изображеніе своего горя и горя ея, плакальщицы, дѣтей, лишившихся отца.
2. Вѣрно, за грѣхи Богъ наказалъ плакальщицу.
3. Сопоставленіе участи сиротокъ и дѣтей, имѣющихъ отцовъ.
4. Сиротки—дочери безъ отца подобны птенцамъ, лишившимся гнѣздышка, роднаго пріюта.

5. Общее желаніе, чтобы покойникъ слетѣлъ на землю кукушкою или голубкомъ, побесѣдовать съ сиротами и вдовою.

5) Вытица по сыну.

1. Нѣжныя обращенія къ младенцу—сыну.
2. Со смертью его рушились всѣ надежды, лелѣянная матерью, рушилась связь съ дворомъ.
3. Обращеніе къ своему двору.
4. Не веселое, а грустное чувство овладѣваетъ матерью при видѣ играющихъ чужихъ дѣтокъ.

6) Вытица по теткѣ.

1. Разговоръ племянницы съ умершею теткою; тетка даетъ хорошій совѣтъ племянницѣ и утѣшаетъ ее.
2. Изображеніе своего горя и горя сиротъ.

7) Вытица племяннику.

1. Обращеніе къ племяннику.
2. Нѣжныя воспоминанія, связанныя съ любимымъ племянникомъ.
3. Изображеніе личнаго горя причитальщицы, горя сестры, горя внучать, дѣтей племянника.
4. Племянникъ былъ единственною опорою тетки: со смертью его рушились всѣ надежды.
5. Упреки племяннику, зачѣмъ онъ рано покинулъ близкихъ и любящихъ родныхъ.
6. Похвала племяннику: хорошій онъ былъ хозяинъ, хорошій родственникъ.
7. Скорбь отца племянника, утратившаго сына.

- 8) Утрата матери.
- 9) Утрата сына.
- 10) Смерть хозяина.
- 11) Вытица по скоропостижно умершемъ отцѣ.
- 12) Мать плачетъ по дочери.
- 13) Смерть сына.
- 14) Утрата супруга.
- 15) Насмѣшка надъ причитальщицами.
- 16) Старцы просятъ пожертвовать что либо на поминъ покойниковъ.
- 17) Охъ, вы, мае матушки.
- 18) Представленіе о покойникахъ какъ о существахъ крылатыхъ, летающихъ.
- 19) Баба адмирала.
- 20) Умиравшей бабѣ привидѣлся умершій воръ—обидчикъ, и она прощаетъ ему.

IV. Указатель статей.

1. Сватовство.
2. Запонны.
3. Во время запойны и послѣ запойны.
4. Заручины.
5. Взглядъ народа на свадьбу.

6. Особенности заручинъ въ селѣ Шаталовѣ
7. » » въ Михайловскѣ.
8. » » въ селѣ Хохловѣ.
9. » » въ Вѣсичевѣ.
10. «Яловица» на свадьбѣ.
11. Подъ вѣнецъ ѣдутъ.
12. Съ-подъ вѣнца пріѣдутъ.
13. Каравай.
14. Женихъ пріѣзжаетъ съ поѣздомъ за невѣстой
15. Вечеринка у жениха послѣ пріѣзда невѣсты. Утро въ домѣ жениха.
16. Гнѣвъ жениховыхъ сватовъ.
17. Лежань.
18. Каравай.
19. Надолбни. (*) Въ текстѣ стоитъ безъ заглавія.
20. Приготовленіе въ пѣнію пѣсни «Кузьма-Демьянъ».
21. Косу расплитаютъ.
22. Сватовство.
23. То же.
24. Соглашеніе дѣтей съ родителями передъ сватовствомъ (Вѣльскій уѣздъ).
25. Сватовство (Вѣльскій уѣздъ).
26. Заручины. Свадебныя закліятія. Дружко подготавливаетъ мѣсто для молодыхъ.
27. Сведеніе молодыхъ (Вѣльскій уѣздъ).
28. Молодые подъ вѣнецъ ѣдутъ.
29. Приговоръ дружка, когда молодые собираются подъ вѣнецъ ѣхать.
30. То же.
31. Послѣ вѣнчанія. Совѣтъ женихова отца. Большинство на сторонѣ жениха.
32. Съ-подъ вѣнца. Вводятъ жениха въ хату
33. Дарятъ жениха.
34. Когда новобрачный князь съ новобрачною княгинею за столомъ сидятъ
35. Дареніе молодыхъ.
36. Дружко гукантъ пѣсенники ѹ пѣть «Босла—Божа».
37. Приговоръ пѣсенниковъ къ пѣснѣ «Босла—Божа».
38. Когда радятся на «Босла—Божа». Заключеніе.
39. Приговоръ на «Босла—Божа».
40. Узнаніе невѣсты. Курникъ.
41. Знакомленіе между свашками (Юхновскій уѣздъ).
42. Повечорки (Сычевскій уѣздъ).
43. Женихъ отыскиваетъ невѣсту (Сычевскій уѣздъ).
44. Сведеніе молодыхъ предъ вѣнцомъ (Вяземскій уѣздъ).
45. Смерть бабы.
46. Погребальныя обычаи. Представленія о загробной жизни.
47. Ходъ погребальнаго обряда. Какъ образуются причитанія.
48. Радоница.
49. Дмитровская суббота.

Очерки семейныхъ нравовъ.

50. Хозяинъ, господарекъ, большакъ.
 51. Хозяйка.
 52. О занятіяхъ Юхновскихъ мужиковъ и бабъ.
 53. Трепачки.
 54. Зимній рабочий день въ большой крестьянской избѣ.
 55. Дѣвушка. Молодуха. Вѣвовуха. Бобылка.
 56. Борьба за большинство между невѣстою и женихомъ въ народномъ обрядѣ. Хозяинъ пьяница. Юридическая защита правъ хозяйки и жены. Признаніе нѣкоторыхъ правъ за хозяйкою въ народной средѣ. Оцѣнка дѣятельности хозяйки.
 57. Какъ въ старину выдавали рано замужъ.
 58. Крестины. Бракъ.
 59. Къ вопросу объ архаическихъ отношеніяхъ между полами.
 60. Слѣды эндогаміи въ народной пѣснѣ.
 61. Дѣлежка.
-

Указатель и поясненія къ свадебнымъ обычаямъ.

Бросаніе яловицы (перетиваніе яловицы)

совершается при передачѣ невѣсты жениху.

«Яловицею» называется булка, разрѣзаемая на 2 части: часть остается у свекора, часть передается друзьямъ жениха.

Бросаніе ложекъ, которыми брали „молозиво“.

См. обрядъ, выполняемый въ домѣ жениха, когда окончательно невѣста передана жениху.

Бросаніе пироговъ.

(Бѣльскій, Смоленскій, Краснинскій, Ельнинскій, Рославльск. уѣзды).
(Почти повсемѣстно).

Большина.

Послѣ вѣнца, когда молодые, откушавъ хлѣба-соли, покидаютъ столъ, отецъ жениховъ говоритъ сыну:

— Вот дадина тебѣ жена, а намъ будить невѣстка. Я примѣчаю, што ана члавѣкъ не глупая. Напаши хлѣба, тада спроси у іе хлѣба и пирагоу; напаши ильну, и ана табѣ дастъ рубашку. Хорошая памощница ана тебѣ будить! Паможить табѣ и пухачъ. Толька ты должинъ будишь передъ вѣсть. Но ежели въ случаи ана здѣлать табѣ какую нибудь дасаду, ты вазьми пинчинеку, да навязи шалчинеку, да за ней паганися, да ни даганя ея, пувалися, да скажи:

— Умарила!.. Слава Богу, што я тебе ни дыгналъ, а тобѣ я тебе закаталъ!...

На первый разъ ни пустуай грозна кулузами или худыми славами, а пасматри нерва зъ іе парядку, — тада можна и паstraжѣ зъ ея паcтупить...

Но таперича живите, дѣти, дружна, — другъ друга любите, а насъ, стариковъ, уважайте... (Бѣльскій уѣздъ, село Шоптово).

Бѣлоголовички ярыя пчолычки.

Эпитетъ молодыхъ, замужнихъ женщинъ.

Баярки.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ называются такъ подружки невѣсты. Въ Смоленскомъ уѣздѣ это слово мнѣ попадалось. Слово это встрѣчается въ селѣ Иньковѣ, Порѣчскаго уѣзда.

Блинъ съ улемъ и съ овсомъ.

Блинъ, который печетъ невѣста въ видѣ пробы въ домѣ свекора; блинами теща угощаетъ зятя въ Юхновскомъ уѣздѣ.

Большій дружко, большая свашка.

У него полотенце перевязано черезъ плечо, и большое баранко изъ каравайнаго тѣста за поясомъ. Дружко, такъ наз. большой дружко, съ „густой“ (близкой) жениховой родни; большая свашка — съ „густой“ невѣстиной родни. Свашка съ дружкомъ стелетъ молодымъ постель и предварительно катается на ней. Свашка отвозитъ постель вслѣдъ за молодой и окончательно передаетъ молодую новой роднѣ съ просьбою беречь ея.

Вѣчко, см. молозиво.

Выворачиваніе шубы.

Отецъ и мать жениха встрѣчаютъ молодыхъ, ѣдущихъ съ-подъ вѣнца, въ вывороченной шубѣ.

Верез.

Верез — столбъ сосновый или дубовый въ воротахъ. На этотъ столбъ льетъ дружко воду, принесенную молодыхой (на завтра послѣ свадьбы).

Ворота.

Ворота играют некоторую роль въ свадебныхъ обрядахъ. При выѣздѣ молодыхъ подъ вѣнецъ дружка закрепляетъ въѣздъ въ ворота кнутомъ. Сельцо Литвиново Краснинскаго уѣзда.

Воздержаніе матери невесты отъ пищи.

Во время втораго обѣда, слѣдующаго непосредственно за княжнимъ столомъ (для пріѣзжихъ гостей), мать не вкушаетъ пищи: иначе дочь ея будутъ грызть родные, какъ она хлѣбъ грызеть.

Выворотъ—плата за невесту въ пользу родителей

Витаніе тещи.

Дружка гоняетъ тещу вокругъ дежи съ кнутомъ, а теща посыпаетъ жениха съ дружиной хмелемъ и тройнымъ хлѣбомъ.

Выступаніе впередъ отцовъ съ дѣтьми для сведенія молодыхъ.

Михайловка Рославльскаго уѣзда.

Гулянье съ караваемъ.

Дружка беретъ на голову каравай и носить его — «гуляеть». Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда.

Дареніе боярокъ шажковыми платками передъ отцомъ. (Бѣльскій уѣздъ, с. Шоптово).

Дерюга

составляетъ принадлежность постели, которую свахи отвозятъ вслѣдъ за невестой; дерюга—мужичье одѣяло. Ткется дерюга изъ льняной хлопьянки или же «посконней»; ткется она часто, въ четыре нити, толстыми рядами. Хорошая дерюга должна быть мягка и тепла. Дерюга — «шапотница или шаптуха, клопотница» семейнаго счастья. — «Побьюсь съ жонкый, а подъ дерюгый пригартуюсь—пумирюсь съ ей.

Веретъ—низшій сортъ дерюги—ткется въ „роскидь“.

Дѣвичья красота—см. небесная высота.

Заклятія во время свадьбы.

Бѣльскій уѣздъ.

Замужъ выйти—пристать въ зятя.

Заложники. См. отъѣзжане.

Застольная пѣсни.

Пѣсни, которыя распѣваются въ Смоленскомъ, Краснинскомъ, Ельнинскомъ, Поруѣцкомъ уѣздахъ во время пирушекъ, за столомъ на свадьбахъ въ

Бѣльскомѣ, Юхновскомѣ, Гжатскомѣ, Вяземскомѣ и Сычевскомѣ уѣздахъ, и называются застольными пѣснями.

Каравай (см. подробное описаніе каравая).

Курникъ.

Курникъ—круглый хлѣбъ съ каймой и изображеніемъ пѣтушиной головы, фунтовъ 6 вѣсомъ, 2 вершка вышиной, 6 вершковъ шириной.

Кунчубаука—кнутъ дружка.

Княжой столъ—обѣдъ молодыхъ послѣ вѣнца.

Коровка, яловница—наименованіе невѣсты на свадьбѣ.

Круковая порука (большій, меньшій дружокъ и повозникъ). Вяземскій уѣздъ.

Красный платокъ.

Краснымъ платкомъ покрываютъ воду, принесенную 3-й разъ молодуху, когда ее по воду гоняютъ. Смоленскій уѣздъ.

Каратышъ, безрукавка.

Родители невѣсты на смотринахъ обращаютъ вниманіе не только на дворъ, но и на скотъ и на нарядъ жениха; напр. каратышъ, безрукавка, должны быть въ исправности. (Юхновскій уѣздъ).

Кутки; охотники за кунцами, лисцами, чертами соболями, въ тѣснѣхъ—за перепелками.

Названіе потѣжанъ и сватовъ, просящихся на заручины.

Князь, княгиня—женихъ, невѣста.

Каласэуля-мужэуля.

Гости, вся „бесѣда“, состоящая изъ мужчинъ.

Кичка.

Невѣсту повязываютъ молодухой въ кичку тотчасъ послѣ вѣнчанія. Юхновскій уѣздъ.

Кушанья на свадьбѣ.

Пирогъ, капуста, щи, каша. Тѣсто никогда не готовится въ день свадьбы; впрочемъ, у богатыхъ подаютъ тѣсто на завтра послѣ свадьбы. Молодую послѣ вѣнца чествуютъ въ особой избѣ драчовой, въ постный день—жареной селедкой, а въ скоромный—колбасами, яешней, холоднымъ студенемъ. Когда владутъ молодую, покажутъ поднять и завяжутъ, ее родню не угощаютъ.

Лажоно, см. обычай Рославльскаго уѣзда.

Матица.

Бревно, поддерживающее потолок и лежащее поперек избы, имѣетъ значеніе въ свадебныхъ обрядахъ. Въ Юхновскомъ уѣздѣ подѣ матицею садится сваха. Если ей позволять сѣсть подѣ матицею, начинаются переговоры о свадьбѣ.

Мыло—подарокъ свашкѣмъ.

Надолбни. См. обычай Дорогобужскаго уѣзда.

Молозиво.

Молодухѣ кладутъ на голову лукошечко съ сѣнцомъ; а въ лукошечкѣ томъ «гаршечникъ съ кашей» (все въ совокупности—*сѣнчко*).

Дружко, вооруженный пугою, гоняется за молодухою по лавкамъ.

Это дѣлается въ домѣ жениха, когда онъ привезъ уже къ себѣ въ домъ невѣсту.

Каша называется «молозивцемъ, молозивомъ».

(Молозиво—молоко недавно телившейся коровы; сваривъ такое молоко, крестьяне употребляютъ его въ пищу).

Небесная высата.

Образное выраженіе въ Бѣльскомъ уѣздѣ.

Схадитца ли падѣ небесной высатой, или подѣ дѣвичьей красотой: сводить ли молодыхъ на улицѣ подѣ открытымъ небомъ, или же въ хатѣ.

Невѣста съ подружками подноситъ сватамъ воду.

Сельцо Шаталово Смоленскаго уѣзда, сельцо Литвиново на границѣ Краснинскаго и Смоленскаго уѣздовъ.

Невѣста узнается женихомъ.

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ жениху говорятъ: «Пасматри на боярынь, которая твоя: вонъ, вонъ пубижала!...»

Невѣста.

Невѣстѣ на свадьбѣ оказывается въ пѣсняхъ и обрядахъ большой почетъ; въ пѣсняхъ она величается: то представляется краше своихъ подругъ, то румянее, то ростомъ выше и статнѣе, хотя съ задумчивымъ видомъ.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ невѣста выходитъ на встрѣчу къ родителямъ жениха, опираясь на одну изъ своихъ подругъ.

Невѣста встаетъ раньше своихъ подружекъ въ день свадьбы.

Юхновскій уѣздъ

Наткосничекъ.

Мальчикъ, который стоитъ за невѣстиною косою и продаетъ ее (переселенцы Краснопольской волости Дисненскаго уѣзда Виленской губерніи).

Ничья скужа издавуха, тряса съ тятюхъ.

Укорительное названіе подаркамъ дружковъ. Смоленскій уѣздъ.

Надѣваніе шапочки на молодую.

Обиѣнъ шапочки дружка и вѣнка невѣсты производится на вечеринкѣ, на которую прѣзжаетъ женихъ за невѣстою.

Нарядъ невѣсты.

Старшей дочери дается лучшая одежда: сарафанъ, буштыны (яantarъ). лучшія крали, добрыя крали, крали съ крестомъ. Почопка опускается до пояса; въ ней иногда привѣшивается по 2 пары крестовъ. Крали иногда доходятъ стоимостью до 15 цѣлковыхъ, состоя изъ 9—12 нитокъ.

Дѣвушки Визюковской волости Дорогобужскаго уѣзда носятъ одну нитку и головной уборъ — косу съ ленточкой, сверху шугай — безрукавку. Замужнія женщины носятъ папаги (сапоги), головной уборъ въ видѣ косой наметки, изъ-подъ которой видѣется кокошникъ съ крестами.

Когда пройдетъ годъ послѣ брака, этотъ нарядъ перестаютъ носить.

(Свадьбы большею частію начинаются и кончаются Рождественскимъ мясоѣдомъ).

Вышеописанный нарядъ, однако, женщины надѣваютъ, являясь въ церковь, на ярмарки, въ кабаки. Рукава бываютъ накрахмалены, а кончики наметки торчатъ къверху, въ видѣ банта. Поклонъ баба отвѣшиваетъ важный, солидный, съ сильнымъ забрасываніемъ головы назадъ, въ строгомъ молчаніи.

Вдова, вышедшая замужъ, отмѣчается сзади двумя крестами на кокошникѣ подъ наметкою.

Въ Смоленскомъ уѣздѣ дѣвушки носятъ долгій платокъ изъ трехъ аршинъ каленкора. Платокъ обвязывается въ видѣ вѣнка, шириною вершка три, съ концами, приукрашенными бахромой. Платокъ сильно крахмалится, завязывается такъ, что узелъ приходится на потылицѣ (на затылкѣ).

Женщина покрываетъ голову платкомъ, предварительно скрутивши волосы въ родѣ вальса, чтобы держался платокъ, иногда подвивая лентъ въ волосы, если природное украшеніе незначительно, волосы малы и рѣдки. Надѣвается на волосы и чепецъ, сшитый изъ ситца. По чепцу повязывается платокъ: молодыя носятъ красные платки, старухи темнаго цвѣта. Выходя со двора, покрываются новымъ платкомъ яркаго цвѣта, завязывая его подъ подбородокъ. Въ старину женщины носили «наметки» изъ самаго тонкаго полотна своего ружодѣля. Теперь наметки совсѣмъ вышли изъ моды, и теперь труднѣе встрѣтить женщину въ наметкѣ, нежели мужчину въ старомодномъ фригійскомъ колпакѣ.

Въ Духовщинскомъ уѣздѣ (с. Пречистое) женщины раздѣляются по нарядамъ: кумашницы, полукумашницы, фарботницы, полуфарботницы (въ бокахъ юбки, особенно въ старину, вышивались «фарботы», плетеная изъ гарусовъ полоска черезъ плечо до самаго подола, а то кумачныя полосы).

Народная пѣсня косо смотритъ на богатый нарядъ, отдавая предпочтеніе бѣднѣйшему.

Што я у тебе, матушка, халастой хажу,
Халастой хажу, ни жанемшися.

На улицы, матушка, три танки дѣвыкъ:

Первый таночикъ—все саянницы,

Другей таночикъ—сарахванницы,

Третій таночикъ—андарашницы.

Ты пазволь, мати, катору узяти,

Ти саянницу, ти сарахванницу,

Ти сарахванницу, ти андарашницу?..

—А саянница... пьяница,

Сарахванница... подугольница (шатается по угламъ, выходитъ часто на улицу, на прогулку),

Андарашница то работница...

Отправляясь на Троицынъ и Духовъ день для завивки вѣнковъ, дѣвушки надѣваютъ самые лучшіе свои наряды. Самые нарядныя, «брыжикавэя» идутъ впереди, «середнія посередни, самыя ненарядныя вразбродъ, вальною», такъ и саякъ, снуютъ, чтобъ не выдѣляться.

Пирожки.

Когда каравай пекутъ, пекутъ и пѣжники, булку, имѣющую форму пирожка, довольно продолговатаго, съ тремя рубчиками сверху. Поверхность этого пирожка блестящая, лоснящаяся, такъ какъ онъ смазывается буринымъ яйцомъ. Пирожекъ относитъ свекровь молодой своей сватьѣ при первомъ посѣщеніи съ молодыми.

Когда придутъ гости, молодые новобрачные, мать жениха кладетъ пѣжники на булку хлѣба, который всегда лежитъ на столѣ (Смоленскій уѣздъ).

Отѣздъ, отѣзжане.

Послѣ княжого стола въ Юхновскомъ уѣздѣ собираются изъ невѣстина дома въ домъ жениха «пріѣзжіе гости» (20—30 человѣкъ); эти гости при отѣздѣ оставляютъ въ домѣ жениха 2—3 заложниковъ. Назавтра собираются гости изъ дома жениха,—гости эти называются отѣзжанами.

Обѣденіе троекратное жениха съ невѣстою (на заручинахъ) вокругъ дежи.

С. Вѣсичево, Ельнинскаго уѣзда.

Отъисканіе невѣстъ сиротѣ монистъ за пазуху, послѣ вѣнца. Вяземск. уѣздъ.

Открытіе и закрытіе головы невесты.

На границѣ Вѣльскаго уѣзда съ Торопецкимъ невеста ѣдетъ съ открытою головою; въ другихъ мѣстахъ невестѣ покрываютъ голову; на вечеринкахъ она сидитъ съ подружками тоже съ покрытою головою; женихъ узнаетъ ее. Въ Юхновскомъ уѣздѣ невеста, покрытая бѣлымъ покрываломъ, ожидаетъ жениха, чтобъ къ вѣнцу ѣхать.

Пуряникъ

Подарокъ братьямъ и сестрамъ невесты отъ дружекъ.

Палтина на боты.

Подарокъ тещѣ за то, что она дочку растила, воспитывала, научала.

Перепиваніе яловицы (рѣзаніе ея и бросаніе черезъ плечу)

сопровождаетъ окончательную отдачу невесты на вечеринкѣ.

Перекладываніе дороти и выкупъ

Послѣ вѣнца, особенно предъ вѣнцомъ. Распространенный обычай.
Поводокъ = яловица; см. описаніе ея.

Пастушекъ.

Небольшой пирожекъ, который печется съ того же тѣста, что и яловица; мужчины стараются утащить у бабъ этотъ пирожекъ.

Печь—тиряпецъ—названіе пирожка въ Духовщинскомъ уѣздѣ, с. Пречистое.

Подрядчикъ.

Желающіе пѣть Солуку (Кузьма-Демьянъ) въ Духовщинскомъ уѣздѣ называются «подрядчиками». «Солука»—названіе преимущественно Юхновскаго уѣзда.

Поднятіе молодой, сопровождающееся болѣею частью перекручиваніемъ и сажаніемъ на овчинку.

Такъ дѣлается на послѣдней вечеринкѣ, въ которой принимаетъ участіе женихъ, собирающійся увезти невесту; такъ дѣлается на дѣвичникѣ, въ которомъ принимаетъ участіе женихъ со всѣми поѣзжанами, чтобъ къ вѣнцу ѣхать,—на дѣвичникѣ, сливающимся съ подвѣнчнымъ обрядомъ.

Въ Бехтеевской волости Сыч. уѣзда отецъ поднимаетъ съ мѣста невесту и даетъ ей цѣлковый, послѣ чего она уходитъ (это на дѣвишникѣ).

Покупаніе булокъ.

Дружко покупаетъ булки у матери невѣсты, а хозяйка, отдавая хлѣбы, проситъ за это дружковъ одружковать хорошенъко.

Полотенца.

Полотенца гостямъ, холстина матери жениха отъ невѣсты (на запойнахъ Юхновскаго уѣзда).

Въ Смоленскомъ уѣздѣ невѣста даритъ на заручинахъ полотенцами жениха, дружка, свекра; постѣ поднятія ея, даритъ свекрови полотенцемъ, которымъ свекровь, умывъ невѣстку, утираетъ молодую собственноручно. Полотенце для свекра аршина 3, для свекрови длинное полотенце, могущее служить наметью, аршина четыре.

Перекупнины (перекупнины, переторжка).

Дареніе жениха. Вѣльскій уѣздъ.

Памца

Перекладина посреди избы, имѣющая значеніе при многихъ свадебныхъ обрядахъ; черезъ палицу перебрасывается «яловица».

Причитанія, вытницы.

Причитанія особенно усиливаются къ востоку, къ границѣ съ Калужской губерніей, гдѣ вытницы, или причитанія ведутся систематически во время свадебъ, поминокъ и другихъ печальныхъ случаевъ жизни.

Въ Сычевскомъ уѣздѣ невѣста причитаетъ подружкамъ, жалуясь, что приневоливаютъ ее замужъ итти.

«Сястрицы мои падруженьки, красныя дѣвушки, заняволили мне и ба-тюшка и матушка у чужихъ люди идишь, маладешуньку... У чужихъ то лю-дехъ пороги высоки, палы сукуваты...»

Невѣстѣ незнакомы порядки въ чужомъ домѣ.

«Поди ка, моя сястрица падруженька, красная дѣвушка, я у чужихъ людяхъ не бывала, чужихъ парядычку ни знавала...»

Въ Юхновскомъ уѣздѣ невѣста жалуется на подружекъ, что забыли и не навѣстятъ ее въ трудную минуту жизни, — жалуется на разлучниковъ, злыхъ людей, проситъ на вечеринкѣ своихъ подружекъ, а въ день свадьбы родителей, защитить ее, запереть ворота, не пускать разбойниковъ во дворъ.

Въ с. Парфеновѣ, Масальскаго уѣзда, Калужской губерніи, какъ я слышала отъ каликъ переходящихъ, не только невѣста плачетъ на свадьбѣ, но и вся родня ея, подходя къ ней, слезами выражаетъ грусть свою. Дружко умываетъ плачущихъ, и тогда они «становятся на своихъ степеняхъ» — перестаютъ плакать.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Смоленскаго уѣзда отецъ сиротъ, задумавъ

жениться вторично, плачетъ при отъѣздѣ къ вѣнцу и обнимаетъ сиротъ, къ которымъ беретъ матчу.

Заурядная, нимолетная грусть выражается краткими причитаніями: съ плачемъ, съ завываньемъ, баба бѣжитъ по деревнѣ, заложивъ руки на голову.

Даже поговорка есть относительно манеры, сопровождающей бабскія заплачки: «Заложила руки на голову, побѣгла—стало быть, причитать, плакать».

Пѣсни и обряды, изображающіе похищеніе невесты или же куплю ея.

Эти пѣсни въ различныхъ мѣстностяхъ составляютъ принадлежность различныхъ моментовъ свадьбы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Смоленскій уѣздъ) вышеупомянутые обряды и пѣсни относятся народнымъ обычаемъ къ вечеринкѣ, во время которой невеста отдается жениху; въ другихъ мѣстностяхъ эти обряды совершаются предъ вѣнцомъ въ ожиданіи пріѣзда жениха, «ненавистнаго разбойника или купца».

Тамъ придаютъ большее значеніе первому пріѣзду жениха и съ первымъ пріѣздомъ соединяютъ мысль о полной передачѣ невесты жениху;—тамъ придаютъ большее значеніе послѣдней вечеринкѣ—и только послѣ исполненія всѣхъ ея языческихъ обрядностей женихъ признается властелиномъ невесты въ силу завоеванія, купли или же договора.

Сваты.

Сваты повсемѣстно изъ ближайшихъ родственниковъ жениха; въ Рославльскомъ уѣздѣ посѣщеніе «Лежня» предваряетъ посѣщеніе сватовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Юхновскаго уѣзда, на городской манеръ, свашки.

Сведеніе молодыхъ.

Сажаніе молодыхъ на овчинкѣ, какъ пріѣдутъ съ-подъ вѣнца, чтобъ богато жили (Смоленскій уѣздъ). (Юхновскій уѣздъ—чтобъ овцы водились).

Сажаніе молодыхъ вмѣстѣ на вечеринкѣ на дружковой шубкѣ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ молодые сводятся на дѣвичникѣ, если женихъ пріѣзжаетъ со всѣмъ поѣздомъ, съ полною торжественностью,—если дѣвичникъ примыкаетъ къ подвѣчному обряду: молодые, справивъ дѣвичникъ, прямо ѣдутъ къ вѣнцу. Отцы иногда сами, выступая другъ къ другу съ дѣтьми, сводятъ молодыхъ (Михайловка, Росл. уѣзда, заручины).

Послѣ условія относительно выговора происходитъ закуска, въ которой принимаютъ участіе молодые и сидятъ вмѣстѣ.

Въ Бехтеевской волости Сычевскаго уѣзда женихъ съ невестою сидятъ рядомъ на вечеринкѣ, а въ Панинской волости невеста сидитъ отдѣльно, а женихъ ищетъ ее съ кнутомъ.

Споры на свадьбѣ.

1) За мѣсто: каждому хочется занять почетное мѣсто.

2) За угощение: какойнибудь изъ 2 сторонъ кажется, что ее мало угостили.

Въ Иньковской волости Порѣчскаго уѣзда заключается обоюдное условіе со стороны жениха и невѣсты угостить равное количество людей (20—30).

Связываніе молодыхъ.

Предъ вѣнцомъ (Юхновскій уѣздъ).

Связыванье молодыхъ, сведенныхъ уже, на вечеринкѣ (Смоленскій уѣздъ).

Вообще нельзя не замѣтить, что многіе обряды, совершающіеся въ Смоленскомъ уѣздѣ на послѣдней вечеринкѣ, въ сѣверныхъ уѣздахъ относятся въ подвѣнчнымъ обрядамъ, при чемъ нѣкоторыя черты ихъ сгладились отъ вліянія цивилизаціи.

Суглады.

Суглады устраиваются послѣ запойны; родные невѣсты ѣздятъ къ жениху смотрѣть дворъ, иногда и жениха. (Смоленскій уѣздъ).

Послѣ смотринъ, послѣ тщательнаго осмотра всего имущества жениха, женихъ иногда смотритъ и невѣсту. Во время пріѣзда сватовъ невѣста удивляется, уходитъ въ другую половину избы; отцы молодыхъ ведутъ переговоры. Отецъ молодого показывается свой товаръ, жениха, на лицо; отецъ невѣсты отвѣчаетъ, что и онъ свой товаръ не хоронитъ. Мать невѣсты приводитъ на показъ свою дочку, одѣтую въ лучшее праздничное платье. Гости разомъ приподнимаются и отдають низкій поклонъ дѣвушка, сидящей подлѣ двернаго косяка. Немного спустя, высылають молодыхъ для переговоровъ изъ избы въ сѣни, а у взрослыхъ, когда они услышатъ о согласіи молодыхъ, начинается рѣчь объ выговорѣ. (Юхновскій уѣздъ).

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ иногда происходитъ такое же точно сближеніе молодыхъ до свадьбы. Послушаемъ рассказъ крестьянина.

«Вотъ стали насъ знакомить... Ана была ужъ у другой хати; пришли за мною; ана тамъ сидѣла съ другимъ женщинамъ на лаўки, зъ ею систра.

Вашли мы. Я былъ нѣмъ, какъ рыба, и больши разгавариваль съ другимъ мужчинамъ.

Патомъ радные сказали:

У васъ есть женихъ,

У насъ невѣста—

Такъ свидемъ ихъ въ мѣста!

Невѣста встала съ лауки и пашла за пріяборку. Хатѣла ана убѣжать аттуда, да некуда. Я апомнимся и павелъ съ нею разгаворы асобенныи:

«Глупая ты въ бѣдный дворъ итить, въ большую семью—будишь тярпѣть тамъ большія нужды и вынасить свары!...» Я ласкава съ нею гавариль, я на ніе ни абиждался. Конечно, ей нипристойна была итить за мине: ана гаразда маложій была мене. Она малчала и все слушала мине. «Што жъ

будить твое согласіе?» напоследѣдакъ спрашивъ я. Согласна! — отвѣчала она: у самой жа слезы на глазахъ навернулись. Такъ мы согласились.

Солука = (*Юхновскій уѣздъ*); *Кузьма-Демьянъ* (*Повсемѣстно*); *Босла-Божя* (*Вѣльскій уѣздъ*).

Пѣнье Солуки составляетъ принадлежность вечерники въ домѣ жениха, которая открывалась тамъ, когда родные жениха вернутся съ дѣвичника. Во время пѣнья этой пѣсни всѣ встаютъ. Пѣсню эту поютъ иногда особые пѣвцы, лучше другихъ приладившіеся къ пѣнью Солуки, такъ сказать, на-стера своего дѣла. По окончаніи пѣсни большой дружокъ приводитъ въ хату удивившагося жениха. Пѣсня поется, какъ во многихъ мѣстахъ, на печѣ, за трубой.

Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ на свадьбѣ бываетъ «гукала», который говорить:

«Юсть ли у етѣхъ доми родный батька, родная матка, родный дядька, братцы и сестрицы, гости пріѣзжіи, сусѣды приближенныи, собиравѣтсе пиръ пирувать, въ нами свадебку гулять, святога Кузьму зашивать».

Въ деревнѣ Слободѣ Смоленскаго уѣзда поставятъ пироги на печкѣ, на столбѣ, поставятъ полштофъ водки или же осьмуху; дружокъ всходитъ на столбъ и, подлѣ раскрошеннаго уже пирога, съ рюмкой водки въ рукѣ, ведетъ свои приговоры:

«Жонычки бѣлагаловычки, мужоуя — пановья, вся круглая бѣсѣда, святой Кузьма-Демьянъ, скуй намъ свадебку!»

Запоютъ тогда дружокъ, а съ нимъ и большая свашка, тоже поѣщающая на столбѣ:

«Заради, Божя,
Жита густога,
Коласаиъ каласиста,
Зарношъ идряниста.

Наша Дарычка мала.
Штобъ стоючи жала,
Стоючи жала,
Сѣдя снапы визала».

Пѣсню эту поютъ три раза; тогда гдѣ кто стоять, гдѣ кто сидить. — всѣ поютъ разныя свадебныя пѣсни.

Въ Городкѣ, Погоряхъ и Михайловкѣ Рославльскаго уѣзда «Кузьма-Демьянъ» сопровождается немного видоизмѣненными обрядами и поется иначе. Сначала поютъ Кузьму-Демьяна на столбѣ, потомъ поютъ за столомъ, потомъ всѣ присутствующіе въ избѣ поютъ свадебныя пѣсни, какія взбрѣдутъ имъ на мысль.

А Кузьма-Демьянъ поется такъ:

«Ты, святой, ты, Кузьма-Демьянъ,
Ты скуй мнѣ свадебку,
Радасную, вяселую,
Вяселую, хлибародную:

У гумни — стагами,
А у поли — капами,
А у печи — пирагами!..»

Пѣнье «Босла Божя» сопровождается обширными приговорами, которые я старался записать какъ можно полнѣе (см. пѣсни Вѣльскаго уѣзда). При пѣньѣ «Босла Божя» слышатся пѣна св. Кузьма и Демьяна; однако «Босла

Божа» заключаетъ въ себѣ особенные мотивы, которые слышатся въ пѣсняхъ Смоленскаго, Рославльскаго, вѣроятно и Карачевскаго, — какъ я слышалъ, и Дмитровскаго уѣзда, лежащаго къ югу отъ Карачевскаго. (Пѣсни Дмитровскаго уѣзда, записанныя мною).

Итакъ, нѣкоторые мотивы «Босла Божа» съ сѣвера идутъ далеко на югъ, — встрѣчаются даже въ Орловской губерніи, не сопровождаясь важною, торжественностью, знаменательностью для всего свадебнаго обряда, коими отличается «Босла Божа» Бѣльскаго уѣзда, на границахъ Псковской и Тверской губерній.

Описаніе вѣнка.

«А я у таргу пабываў,	На дождикъ выйдишь — ня смочишь;
Ваночикъ табѣ злюбубаў	Сонца выблеснить — ня звянить;
Ай, зъ руты — маты палявой; —	Дѣвушки придуть — ня снимуть.» —
На галаву вложишь — ня зронишь;	(Смоленскій уѣздъ).

Прочность брачнаго союза.

«Вѣтрымъ вѣить, Божинька, — ни развѣить, Божинька;
Сонцымъ сушить, Божинька, — ни разсушить, Божинька;
Дождимъ мочить, Божинька, — ни размочить, Божинька... и т. д.
(Босла Божа Бѣльскаго уѣзда).

Сласти, конфетны. — Въ Юхновскомъ уѣздѣ, послѣ заключенія условія объ выговорѣ, женихъ, въ сопровожденіи родственника, привозитъ лакомство невѣстѣ; послѣ того не видится съ нею до свадьбы.

Салодкіе рожки.

Пьютъ «салодкіе рожки» на другой день послѣ того, какъ женихъ привезетъ къ себѣ въ домъ невѣсту.

Смотрины (Юхновскій, Сычевскій, сѣверовосточные уѣзды) — Сугляды. Смол. уѣздъ.

Сваха расплетаетъ нестѣтъ косу.

Въ Смоленскомъ уѣздѣ подневѣстница расплетаетъ невѣстѣ косу, когда ее поставятъ на «рушникѣ», и съ расплетенною косою невѣста остается, пока ее завяжутъ молодухою.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ въ сторожкѣ молодухѣ заплетаютъ коску и завязываютъ ее кичкою.

Въ Вяземскомъ уѣздѣ, предъ вѣнчаньемъ въ церкви, сваха расплетаетъ косу; послѣ вѣнчанья раскладываетъ на 2 половины и завязываетъ:

«Прайграю я шубычку,	Прайграю я косыньку,
Наживу съ бобромъ;	Наживу я двѣ».

(Вяземскій уѣздъ, Новоселье).

Троескратное обведеніе жемиха съ невьстоу вокругъ дежи.

На заручинахъ въ Бѣсищевѣ, Ельнинскаго уѣзда.
Тысишники (названіе отца и матери крестной) Бѣльск. у.
Тройной хлѣбъ (рожь, ячмень, овесъ). См. витаніе тещи.
Дареніе пирогами во время пѣнья Кузьма-Демьяна, Босла Божа.
Челобитчики—тѣ лица, которымъ кланяются молодые во время даренія
ихъ деньгами или другими какими подарками.
Хмель.—См. витаніе тещи.
Хазяинъ дамавой (отецъ жениха или невьсты). Бѣльскій уѣздъ.

Хромота жемиха, дружковъ.

Когда завяжутъ молодухою, тогда говорятъ «што наши маладэя—а-
чаю мы ни пасмотримъ?—Можитъ быть, у нихъ ноги кривэя». (Смоленскій
уѣздъ).

Въ пѣсняхъ подженишникъ, женихъ, дружокъ представляется хромымъ,
кривоногимъ (пѣсни Смоленскаго уѣзда).

Невьста, кривая нага,
Падай пирага! (Сычевскій уѣздъ).

Въ с. Парфеновѣ, Масальскаго сѣзда Калужской губерніи жениха за-
ставляютъ пройти по двору, чтобъ узнать, не хромаетъ ли онъ.

Хамутъ ралейтый

надѣвають въ видѣ наказанія большому дружку или большей свашкѣ,
если невьста окажется недобросовѣстною.

Хлѣбъ-соль, пиво. (Бѣльскій уѣздъ) при встрѣчѣ жениха (не водка).

Курникъ. Изображеніе пѣтуха на курникъ.

Съ большою достовѣрностью оказалось иранское вліяніе на классическіе
народы въ перенесеніи изъ Индіи пѣтуха съ курами на греческую почву. Пѣ-
тухъ гораздо моложе въ передней Азіи и Европѣ, чѣмъ можно было бы думать.
Семитическіе народы не могли знать его, такъ какъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ о немъ
нигдѣ не упоминается. Его нѣтъ также въ изображеніяхъ и на египетскихъ
памятникахъ.

Птица эта происходитъ первоначально изъ Индіи, и распространилась на
Западѣ уже только вмѣстѣ съ Мидо-персидскими завоевательными походами.

Самосецъ Менодотъ, въ своемъ сочиненіи о храмѣ Самосской Геры,
утверждаетъ, что, подобно пѣтуху, вышедшему изъ области Персиды, пав-
линь распространился изъ этого святилища по окрестнымъ странамъ.

Въ Зороастровой религіи пѣтухъ—священное животное, какъ вѣстникъ
утра и символъ свѣта и солнца.

Онъ посвященъ Сраошѣ, небесному стражу, который, будучи разбуженъ
огнемъ, въ свою очередь будитъ пѣтуха: тогда пѣтухъ своимъ крикомъ про-
гоняетъ Давовъ, злыхъ духовъ мрака, и особенно демона сна.

Куда ни переселялся Персъ, всюду онъ заботился, чтобы при немъ былъ пѣтухъ, точно такъ же какъ не забывалъ онъ утреннихъ молитвъ и очищеній по утренней зарѣ: и вслѣдъ за персидскими походами повсюду легко и прочно водворилась эта ручная птица, столь полевная въ хозяйствѣ, а вмѣстѣ такая затѣйливая и забавная по виду и нраву.

На собственно греческой почвѣ, ни у Гомера и Гезіода, ни въ отрывкахъ древнѣйшихъ поэтовъ, нѣтъ никакихъ слѣдовъ пѣтуха съ курами, и только съ VI столѣтія, послѣ покоренія Іонійцевъ Гарпагомъ и занятія Самоса Персами, встрѣчаются у греческихъ писателей первыя извѣстія объ этой птицѣ. Потому внесеніе пѣтуха въ кругъ греческой міеологіи должно быть объясняемо въ смыслѣ наноснаго, позднѣйшаго слоя, положеннаго на туземную почву чужеземнымъ влияніемъ. Такъ пѣтухъ въ качествѣ вѣстника и символа солнца былъ изображенъ на щитѣ Идоменея, внука Пазифа, и, слѣдовательно, потомка бога солнца, который и самъ, въ лицѣ Аполлона, былъ изображаемъ иногда тоже съ пѣтухомъ въ рукѣ.

(Сравнительное изученіе народнаго быта и поэзіи, статья О. И. Буслаева, Русскій Вѣстникъ).

Цвѣтникъ

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Вяземскаго, Вѣльскаго и Сычевскаго уѣздовъ втыкается къ каравай вѣтка, украшенная цвѣтами; вѣтка эта называется «цвѣтникъ». Цвѣтникъ служитъ иногда на нѣсколько смежныхъ деревень; переносится съ одной свадьбы на другую.

Вѣроятно, такую же роль играетъ яблоневая вѣточка, водружаемая въ каравай, безъ особеннаго названія, безъ особенныхъ украшеній. (Смоленскій-Краснинскій уѣзды)

Быть можетъ, «цвѣтникъ» имѣетъ прямое отношеніе къ вѣну. «Какъ вѣно имѣетъ значеніе вѣнка и вѣтви, такъ и «снопь», въ древности, употреблялось въ смыслѣ вѣтви. Драгоценный фактъ для исторіи языка предлагаетъ Сербскій списокъ Библіи XVI в., принадлежащій проф. Григоровичу: вмѣсто вѣтви, въ одномъ мѣстѣ, находимъ въ немъ рядомъ два слова: вѣтвь, снопь и вѣно. А именно въ кн. Судей 9,48: и «оусѣче сноповіа и въздвиже и положи на рамо свое»; въ исправленномъ текстѣ:—«и усѣче вѣтвь отъ древа»; а въ слѣдующемъ 49-мъ стихѣ, по Сербскому списку:—«и оусѣкоше вси людіе вѣне», въ исправленномъ «вѣтвіа...»

Въ Сербіи въ старину былъ обычай передъ свадьбою носить масличную вѣтвь.

(Русская народная поэзія, сочиненіе О. И. Буслаева, стр. 48).